

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1926. АПРЕЛЬ

4

ИЗД. ГОСПЛАНА

СССР

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ — — ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
Ж У Р Н А Л

№ 4

АПРЕЛЬ

1926 г.

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

принимают участие:

Ай-Квак (Голланд. Индия), Александров И. Г., Баженов Б. Г., Базаров В. А., Бер (Англия), Бернацкий Л. Н., Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д. П., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И. Я., Брон С. Г., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Владимирский М. Ф., Гавен Ю. П., Гинсбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. З., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Дмитров (Болгария), Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Каменев Л. Б., Кактынь А. М., Кафенгауз Л. Б., Килевин С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Кравец В. П., Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лауэстон (Америка), Лежава А. М., Лосицкий А. А., Людвиг (Германия), МакМанус А. (Англия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский В. В., Первушин С. А., Поливанов М. К., Преображенский Е. А., Прянишников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К. Б., Рамзин Л. К., Рапорт Шарль (Франция), Рольф (Германия), Рой (Индия), Рудзук Я. Э., Рыков А. И., Скобелев М. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Сви́дeрский А. И., Сми́лга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев Л., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Тальгеймер А. (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Фалькнер С. А., Фельдман Г. А., Фрумкин М. И., Хейфец Л. М., Хренников С. А., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Четыркин В. М., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б. Е., Штерн А. Б., Яковлев Я. А., Янушевский П. С., Ярилов А. А., Юр и др.

Ленинградский Гублит № 15756.
Военная Типография ГУРККА.
Площадь Урицкого, № 10.
Тираж 7.000-21. Зак. № 509.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ
РЕДАКТОР
Н. А. КОВАЛЕВСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

	Стр.
А. И. Рыков. Речь на съезде плановых работников	7
Г. М. Кржижановский. Текущие проблемы планирования	10
С. Г. Струмилин. Перспективная ориентировка Госплана	31
В. Г. Громан. Постановка конъюнктурных наблюдений	59
В. И. Зейлингер. Объекты и методы конъюнктурных наблюдений	80
В. А. Базаров. „Кривые развития“ капиталистического и советского хозяйства	87
П. И. Лященко. Тракторное хозяйство и индустриализация	120
И. Б. Месснер. Как не следует индустриализировать сельское хозяйство	128
А. Капмановский. Динамика основного капитала промышленности СССР	140

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

Ник. Суханов. „Большие циклы конъюнктуры“	159
Е. З. Волков. Международный „пульс“	170

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

Инж. С. И. Кричевский. Значение фаб.-зав. теплоэлектроцентралей текстильных предприятий	189
С. Ободовский. К вопросу о лесной колонизации	197

ОТДЕЛ IV

По районам

И. Ходоров. Денежный и товарный рынок Средней Азии	207
М. Шукай. Частный капитал в Закавказье	217

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Н. Палатников. И. М. Крон. Частная торговля в СССР	231
И. Лерман. И. Е. Спектор. Правовые основы внутренней торговли СССР . .	232
Б. Н. Коварский. Проф. П. И. Лященко. Экономика торговли	235
Я. Абрамович. „Савецкае Бадаўніцтва“	238
Библиографический указатель литературы по планированию и регулированию (продолжение)	241
Новые книги	255

ОТДЕЛ VI

Статистика

А. И. Агибалов-Ларин. Товарооборот госуд. предпр. СССР в 1924/25 году . .	265
Динамика народного хозяйства СССР. Бюллет. № 16	287
Динамика мирового хозяйства. Бюллет. № 3 (13)	303

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Речь на съезде плановых работников

Товарищи, я принужден начать с сожаления по поводу того, что мне не удалось принять непосредственного участия в работах вашего съезда. Это произошло прежде всего потому, что работа наших советских органов не всегда и не во всем укладывается в какой-нибудь „план“. В силу того, что до сего времени роль „планового начала“ в нашей собственной работе еще недостаточна, я не смог вырваться из текущей работы для участия в работах съезда „плановиков“. Между тем, первый съезд „плановиков“ является событием чрезвычайной важности, в особенности теперь, когда больше всего ощущается потребность в усилении планового руководства во всей хозяйственной жизни.

В этом году мы входим в так называемый период реконструкции хозяйства, — в период, который на протяжении ряда лет определит техническую базу будущего хозяйства. Осуществить работу этого периода без плана, разумеется, нельзя. Поэтому в нашем государстве и создан особый орган планирования (Госплан), которого другие страны и другие эпохи не имеют, и опираясь на работу которого, мы хотим в плановом порядке, в соответствии со всеми достижениями человеческого разума, построить совершенно новое социалистическое общество. Этим определяется чрезвычайное значение плановых органов и планового начала в нашей работе.

До сих пор, кроме замечательной работы по электрификации, являющейся путеводной звездой в нашей хозяйственной политике, не было крупных работ, указывающих более детально направление нашего хозяйственного развития. На настоящем совещании, насколько я знаю, обсуждался план пятилетки. Необходимость в окончании этой работы тем более ясна, что уже теперь имеется опасность строительного грюндерства. Явления стихийного разворачивания, строительной горячки, грюндерства уже установлены в целом ряде случаев. Эти явления представляют собой величайшую опасность, ибо ограниченность наших ресурсов сравнительно с потребностями заставляет ставить дело так, чтобы ни одна копейка не расходовалась без плана.

В отношении настоящего года мы за это поручиться уже не можем. Поэтому необходимо не только усиление планирования, но необходимо добиться и абсолютной плановой дисциплины. Реконструкция идет в условиях значительного голода в материальных средствах и недостатка в капиталах; мы стоим перед опасностью растаскивания с большим трудом накопленных средств по бесчисленному количеству растущих с каждым днем потребностей. Поэтому, в качестве специальной задачи мы поставили себе обеспечение во что бы то ни стало плановой дисциплины.

Первая половина этого года проходит под знаком нарушения планов, во-первых, и запаздывания в составлении их, во-вторых. Целый ряд хозяйственных органов, с которыми мне приходилось иметь дело, в оправдание понапрасну израсходованных средств, ссылаются на отсутствие плана. Нужно, во что бы то ни стало, прекратить внеплановое расходование наших скудных средств и, кроме того, принять все возможные меры к тому, чтобы планы устанавливались в большем соответствии с реальными возможностями нашей хозяйственной жизни, чем это наблюдалось до сих пор.

Я хотел бы в своем выступлении еще подчеркнуть, что та дискуссия, которая ведется в наших газетах относительно совершенства или несовершенства плана, ни в какой степени не может и не должна отразиться на бодрости плановой работы или поколебать значение наших плановых органов. Значение плановой работы не только не может упасть, но должно быть поднято гораздо выше, чем это было за все истекшее время. Если мы не хотим предоставить наше хозяйство на волю стихии, то нужно всячески помочь нашим плановым органам занять более высокое и более прочное положение во всей системе наших государственных органов. Нельзя скрывать от себя стоящих перед нами трудностей; их много и они необычайно велики. Те сдвиги, изменения, перепластования, которые произошли в результате Октябрьской Революции в экономике нашей страны, не могли еще, за краткостью срока, быть учтены и изучены надлежащим образом. Суждение же лишь по аналогии с довоенным временем совершенно неизбежно влечет за собой очень серьезные ошибки. Вероятно, и я и вы в дальнейшем еще не раз ошибемся. Смущаться здесь нечего, скрывать от себя возможность такого рода ошибок никакой надобности нет. От этого не может быть гарантирован ни один из наших хозяйственных органов.

Эти ошибки поправимы. Но будут еще большие ошибки, если мы не будем иметь никакого плана, не усилим роль планового на-

чала. Недостаточно совершенный план все-таки лучше, чем отсутствие всякого плана. Поэтому начатую работу о пятилетнем плане нам нужно окончить возможно скорее, чтобы нашу повседневную работу можно было более прочно связать с общими задачами. Этой возможности в настоящий момент у нас еще нет.

В момент организации Госплана главной мыслью Владимира Ильича являлась забота о сосредоточении в нем всех крупнейших научных и технических сил. Через Госплан должна проводиться оценка и контроль с точки зрения науки всех хозяйственных мероприятий страны. Теперь при всех плановых органах созданы необычайно важные по своему значению органы конъюнктурных наблюдений. Их нужно всячески усиливать. Но вместе с тем, эти конъюнктурные наблюдения не должны заслонять собой основной работы плановых органов: разработки проблемы создания новой технической базы для народного хозяйства, изучения основных явлений хозяйственной жизни и научной оценки хозяйственной деятельности. Мы сделали бы наиболее печальную ошибку, если бы не сумели учесть весь опыт науки и техники при реконструкции нашего хозяйства.

Госплан должен нам обеспечить в этом отношении участие всех специалистов и всех научных органов, которые в этой области имеются как у нас, так и в Западной Европе и Америке.

Никогда еще так не чувствовалась необходимость в твердом плановом руководстве, как это мы наблюдаем с прошлого года.

Общими усилиями надо поднять работу плановых органов на ту высоту, которой требует новый период в нашей работе—период реконструкции народного хозяйства СССР.

Г. М. Кржижановский

Текущие проблемы планирования

Товарищи, дни занятий нашего съезда являются в некотором смысле историческими днями. 22 февраля 1921 г. положение о Государственной Плановой Комиссии было подписано рукой тов. Ленина. 16 марта 1921 г. оно было опубликовано в № 17 Узак. и Расп. Р. К. Правительства.

Вы видите, что время настоящего съезда совпадает с пятилетием юридически оформленной работы Госплана. Думаю, что мы наилучшим способом отпразднуем этот юбилей деловым ведением настоящего съезда.

Это не первый пленум совещаний плановых работников, но, конечно, в таком виде съезд мог быть созван впервые лишь теперь, потому что лишь теперь мы можем получить мощное подкрепление от сотрудничества госпланов союзных республик. Предшествующий пленум имел место в июле 1923 г. Чем объяснить этот громадный перерыв? Думаю, что в этом повинна горячка того бурного строительного периода, которым мы охвачены. Однако, такое объяснение было бы неполным. За это время еще только создавались и крепились самые позиции плановой работы и каждый из плановых органов был поглощен всецело и этой созидательной работой и тем материалом, который находился в его непосредственной близости.

Фронт плановой работы в настоящее время уже весьма значителен. По подсчетам Госплана РСФСР только в одной этой республике штат плановых работников превышает 950 человек и имеет бюджет свыше 2 милл. рублей. Кроме союзных госпланов одна эта республика может быть представлена 12 областными плановыми комиссиями, 3 госпланами автономных республик, 42 губернскими плановыми комиссиями, 43 окружными плюс еще целым рядом плановых организаций. Пора подумать об организованности такого фронта. Нам, защитникам начала организованности во всей экономике, особенно неудобно констатировать, что до сих пор внешняя конституция плановых органов находится еще в большом беспорядке.

Первая задача настоящего съезда—всесторонне обдумать основание этой внешней плановой конституции. Думаю, что в значительной степени дефекты организации плановых органов зависят от нашего запаздывания в экономическом районировании страны. Можно с разных

точек зрения оценивать проблему экономического районирования, по-разному относиться к этой проблеме. Но, что она теснейшим образом связана с задачами проведения в жизнь планового начала, что она дает наибольшие гарантии избежать в этом деле бюрократических уклонов—в этом не приходится сомневаться. Чтобы не быть голословным, сошлюсь на мнение такого убежденного противника районирования, каким выявляет себя проф. Э. Понтович. В своей статье, в декабрьском номере „Вестника Финансов“, он уличает нас во многих грехах и, главным образом, в том, что мы разрушаем старые, испытанные централистические основы политики и экономики России. Нам не приходится оправдываться в подрыве в этом направлении прежнего режима. Тем не менее, тот же автор вынужден высказаться таким образом:

„Центральная власть, районируя страну, совершает ни что иное, как наметку на ближайший исторический период своего хозяйственного плана. Интересы мест расцениваются при этом с точки зрения интересов государственного хозяйства. Нельзя не признать, что проект районирования при всей его децентрализаторской внешности, есть попытка приближения к социалистическому хозяйству“.

Я бы очень желал, чтобы противники подобного рода высказывались именно в таком направлении. Попытки приближения к социалистическому строю—это как раз наше очередное занятие. Думаю, товарищи, что хотя на нашем съезде мы не ставим в виде особого вопроса экономическое районирование, но именно, как активные, плановые работники, мы не можем обойти молчанием крайнюю необходимость дальнейшей организации экономических районов, именно, с точки зрения защиты существеннейших интересов плановой работы. Вношу по этому пункту своего доклада предложение: поручить Президиуму настоящего съезда,—конечно, с правом кооптации тех лиц, которых он пожелает для этой цели привлечь к своей работе,—пересмотр конституции действующих плановых органов страны. В этом проекте конституции должны быть регламентированы не только взаимоотношения между плановыми органами, но и между таковыми и операционными хозяйственными НКматами. В основу может быть положен проект такого регламента, уже внесенный нами в СТО. Одновременно с пересмотром этого проекта прошу поручить Президиуму съезда разработать резолюцию по вопросу об очередных нуждах экономического районирования, столь тесно связанных с правильной постановкой планирования народного хозяйства.

Но кроме внешней конституции, конституции в организации плановых работников, нам не менее нужна конституция внутренняя, упорядочение самой плановой работы, ее целей, методов и приемов. Именно теперь мы ощущаем в этом направлении особо острую необходимость. Что является наиболее яркой и решающей директивой для наших хозяйственных работ? Как раз на наших глазах наша экономика получает такой излом, при котором строительство социализма

¹ Доклад на съезде плановых органов СССР.

переходит из теоретических высот в гущу жизненной практики. Строительство социализма неотделимо от плановой работы, являющейся живой душой всей реконструкции нашего хозяйства. Успехи социалистических завоеваний будут в значительной степени предрешаться именно успехами плановой организации народного хозяйства.

В оценке плановых возможностей, как это ни странно, сходятся две такие крайности, два таких полюса, как СССР и С.-А.С.Ш. Громадные американские тресты отнюдь не склонны так прославлять начало свободной конкуренции и частного почина, как это с охотой проделывают лимитрофы и полулимитрофы нынешней западной Европы. Меня недавно посетили американские товарищи, которые сообщили мне, что там, в Америке, к плановым начинаниям Госплана относятся отнюдь не со снисходительной усмешкой, — там отлично представляют, какая серьезная ставка ставится нашей плановой работой. Нас обвиняют там не в утопичности позиций, а в ошибках и просчетах делового характера. Крупные американские тресты по своему личному опыту могут скорее примириться с различными формами государственных монополий, чем мелкое европейское мещанство.

Наша экономика, товарищи, решительно вступает в фазу глубокой реконструкции. Вместе с тем изменяются наши взаимоотношения с внешним миром. На чем основывались ставки наших врагов? Первая ставка базировалась на военной интервенции. Эта ставка была сокрушена в военную полосу Октябрьской Революции. Вторая ставка рассчитывала на экономическую разруху, которая должна была по расчетам наших врагов привести народные массы в отчаяние. Восстановительный период нашего хозяйства покончил с этой ставкой. Теперь наши враги рассчитывают на наше неумение качественно поднять нашу работу. Они резко разделяют наши хозяйства на две части — крестьянское хозяйство и хозяйство „казенное“. Они вынуждены признать, что крестьянское хозяйство испытывает многосторонний и знаменательный подъем. Небезызвестный проф. Брудкус недавно разразился целой статьей в „Руле“ на эту тему. Теперь он утверждает, что глупо говорить о провале большевиков из-за разрухи крестьянского хозяйства — оно на явном подъеме. Но ведь основная цитадель советской постройки — это промышленность. Здесь то де и ожидает большевиков гибель. Не устоять их казенному хозяйству против индустрии Европы и Америки, руководимой столь опытными и испытанными капитанами.

Итак, третья и последняя ставка наших врагов — это наше крушение в борьбе за качество, в борьбе за индустриальное преобразование хозяйства страны.

Нам не надо скрывать от себя тех трудностей, которые здесь противостоят нам. Против нас вся отсталость, все темные пережитки нашего собственного прошлого. Против нас сильный конкурент, в настоящее время материально вооруженный гораздо лучше нас. Мы — страна бедная, экономически отсталая, накопление старого окристал-

лизованного труда у нас не велико. На что же мы можем рассчитывать в этой неравной борьбе? Наш важнейший шанс — качественное своеобразие всей нашей экономической работы, позволяющей рассчитывать нам на высшие формы организованности трудящихся. Именно то обстоятельство, что мы боремся за социализм, за строй, свободный от насилия, должно по новому воодушевить и вооружить нас в предстоящей борьбе. Но эта высшая организованность труда всецело связана с дальнейшим развитием, форсированием и укреплением плановой хозяйственной деятельности. Какие бы трудности не противостояли нам на этом пути, мы должны их преодолеть, ибо лишь только так мы можем рассчитывать на победу.

Посмотрите, товарищи, как ликовала враждебная нам пресса по поводу так называемых „просчетов“ Госплана. Хозяйственные заминки в первом и втором квартале необычайно воспламенили надежды наших врагов. Мы должны признать, что, действительно, теперь плановая работа так влияет на хозяйство огромной советской страны, что становится необычайно ответственной. Как раз здесь, на этом фронте, происходит своеобразная борьба двух миров — советского и капиталистического. Между тем, мы можем учиться только у собственного опыта, прецедентов для такой учебы за рубежом мы не найдем. Неизбежно приходится учиться и на собственных ошибках.

Нашему съезду придется, вероятно, заняться анализом хозяйственных перебоев начала нынешнего года. Эти перебои, во всяком случае, свидетельствуют о необходимости более широкой постановки плановой работы. Придется поближе подойти ко всей периферии обобщенного хозяйства: к крестьянскому хозяйству, к местной промышленности, к деревенскому товарообороту, к кооперации. Как раз теперь, когда количественный масштаб нашего хозяйства становится настолько крупным, что уже местами переходит за грани довоенного хозяйства, для нас начинает приобретать особо существенное значение правильная постановка статистики, опирающейся на законосообразности больших чисел. Мне нередко приходилось возражать тов. Громану, впадавшему неоднократно в большое отчаяние от погрешностей нашей статистики. Теперь он может взять реванш. Я должен признать, что некоторые погрешности сокрушают самые основы плановой работы. Поэтому вопрос о налаживании наших отношений с ЦСУ и налаживании по всей линии наших плановых органов должен быть нашим ближайшим очередным делом. Наша отсталость в этом отношении показывает, что мы, действительно, лишь только нащупываем почву для создания внутренней плановой дисциплины. А без этой плановой дисциплины нам никак не построить социализм. Если наши производственные планы будут утверждаться пост-фактум, — какой толк в таких планах?

Вношу специальное предложение — поручить Президиуму настоящего съезда разработать регламент плановой дисциплины. Надо раз навсегда установить точные взаимоотношения Госплана с оперирую-

щими хозяйственными органами, точные сроки рассмотрения производственных программ и внесения их в высшие правительственные органы.

Товарищи, наш съезд собирается после длительного перерыва и поэтому нельзя обойтись без некоторого подытоживания предшествовавшей работы. Надо несколько отступить, чтобы лучше прыгнуть вперед. Нет ли в этом нашем прошлом таких завоеваний, которые остаются прочными и на будущее время? Каковы цели нашего планирования? В кратком отчете Госплана за 1921—23 годы мы писали:

„В борьбе за плановое хозяйство мы, во-первых, стремимся к такому построению народного хозяйства, при котором, благодаря соразмерности частей и научной выработанности методов производства и распределения, при правильном согласовании с объективными материальными ресурсами и наличной рабочей силой, достигаются максимальный производственный успех с минимумом затрат и в минимальные сроки времени; во-вторых, вся государственная система конструируется таким образом, что обеспечивает плавный ход всего механизма без кризисов и срывов, при чем весь трудящийся коллектив является сознательным участником общественного производства в целом, а следовательно отдающим себе отчет в методах и степенях возможности подчинения мертвой природы его нуждам“.

Эта формулировка остается справедливой и по настоящее время. Хозяйство без перебоев с участием в строительстве возможно более широких масс трудящихся, с участием сознательным—это, как раз основные моменты социалистического строительства. Короче, то же самое может быть выражено лозунгом—всеобщий подъем энергетики страны. Расшифровка этого лозунга приведет к той же формулировке.

Такая цель говорит о длительном и трудном пути. Долго еще мы должны будем бороться за все более и более широкое проведение планового начала в жизнь и на каждом хозяйственном этапе будут возникать свои специфические трудности. Я привожу эту старую формулировку, чтобы отвести попреки в идейной невыдержанности нашей сложной хозяйственной работы.

Мне кажется, товарищи, что не только цель, но и очередность в этой хозяйственной работе, в ее плановом разрезе были намечены в том же 1923 году в общем и целом достаточно правильно. В том же отчете мы писали:

„В последнее время Госплану пришлось создать в дополнение к ранее функционировавшим секциям специальные органы в виде Конъюнктурного Совета с примыкающей к ним Торговой секцией и наряду с этим пришлось положить начало деятельного контроля операций наших банков. Мы полагаем, что аппарат Госплана уже достаточно окреп, чтобы считать первые этапы его работы, естественным образом направленные в сторону базы всей экономики, в сторону производства, в настоящее время уже пройденными. Теперь уже воз-

можно гораздо более деятельное вмешательство в распределительный механизм, в процессы товарного обращения. Здесь мы подходим к тайникам всей денежно-капиталистической системы“.

Как плановые работники, вы знаете, насколько все эти моменты не потеряли своей злободневности. Кстати сказать, как раз в этом зале нам недавно пришлось выдержать особую дискуссию по вопросу о функциях Госплана в кредитной политике. Организация работы Госплана в планировании денежного и товарного оборота—это как раз то, что с особой силой требует от нас наша нынешняя хозяйственная практика.

Насколько изменился Госплан в своей внутренней структуре за истекший со времени последнего пленума период? Его внутренняя организация самой практикой нашей работы приведена к разбивке на три сектора. Это—секторы производственный, экономический и реконструкционный. Как бы не изменялись в дальнейшем работы Госплана, мы и впредь к основным и крупным явлениям нашей экономики должны будем подходить именно с трех точек зрения: или с точки зрения производственной, или с точки зрения процессов широкого обращения всей продукции, или с точки зрения возможностей прогрессивно преобразовательных, реконструкционных. Думаю, что деление на три соответствующих крыла отнюдь не будет носить характера временной меры. Всегда перед нами будут стоять в своей отдельной цельности вопросы самого производственного механизма, продукции, и в особой—все те явления, в которых выражается обращение произведенных благ, те законы экономических связей, экономики, которыми этот процесс обращения предопределяется. Рост же реконструкционного момента говорит о том, что значение сектора реконструкции будет все более и более возрастать.

Продукция самого Госплана будет выражаться также в трех направлениях: конъюнктурные наблюдения, контрольные цифры и перспективные планы.

Эта историческая справка показывает, что наши главные затруднения отнюдь не носят теоретического характера. Главнейшая трудность в налаживании возможно более широкой, коллективной работы. Умение быть работниками дружного коллектива—это главнейшее умение для трудящихся над зданием социализма. Трудности этой работы на наших глазах уносят из наших рядов одну жертву за другой. Люди особо активные, люди крупного масштаба подвергаются особо суровой участи. Приходится утешаться той японской пословицей, которую я цитировал в 1920 году: „Люди—как тени, но дела людей—как скалы“. Для того, что бы это было именно так, мы должны научиться работать в широчайшем коллективе. В том же 1923 году мы писали, что Союзный Госплан—это как бы большая радиостанция. От нее по всей стране должны идти запросы и лозунги и надо, чтобы там, на местах, для приема и ответа, были свои радиостанции. Уж не потому ли товарищи—работники английских проф-

союзов в своем последнем отчете о впечатлениях поездки по Советской России пишут, что для нужд Госплана, стремящегося установить тесную связь между пролетариатом и крестьянством, предполагается соорудить специальную сеть радиостанций, работающих на особой волне? Мы должны быть очень признательны английской делегации за тот лестный отзыв, который они дали о Госплане в своем отчете. А чтобы рассеять то недоразумение, в которое они впали в своей информации о специальных радио, постараемся в действительности установить с возможно широким кругом трудящихся нашей страны живые, „радиоактивные“ отношения.

Прежде, чем переходить к оценке того обширного цифрового материала, который мы в дальнейшем будем демонстрировать вам вместе с тов. Струминым, позвольте еще раз сосредоточить ваше внимание на вопросах методологии плановой работы. Этого требует отстаивание правильных позиций работы. Когда-то Владимир Ильич говаривал, что есть особенные формы опасности для исторических судеб, лиц, учреждений, идей и т. д. Случается так, что прямой атаки против них не ведут и поступают, как будто бы совсем наоборот, со всем внешним почтением. Но, именно, только внешним. Превращают их в иконы, ставят их в переднем углу, но и обращаются с ними, именно, как с иконами, т. е. как с совершенно бесполезными вещами. Самая большая опасность для идеи планирования—это превращение ее в такого рода икону. Не мешает предвидеть такую опасность. Разве мы не наблюдаем частенько у многих хороших оперативных работников такое специфическое пренебрежение к плановой работе, как к невинному умственному развлечению с большим налетом утопизма? А ведь на самом то деле, мы и в нашей плановой работе скорее всего страдаем от сугубого эмпиризма и практицизма.

Выше я старался показать, что общее направление нашей плановой работы взято правильно. Этим в значительной степени мы обязаны указаниям Владимира Ильича. Его первое и важнейшее предупреждение—всячески стараться избежать опасностей, великих, как он говорил, опасностей бюрократизации плана. Плановая работа пусть всего должна бояться быть помехой, оковами живого дела строительства, тормозить его импульсы, его возможности. Второе его указание подчеркивало, что введение нэпа отнюдь не тормозит и не изменяет типа работы по созданию единого хозяйственного плана. Изменяется только подход к осуществлению этой идеи, но не сама идея.

Его третьим, важнейшим, быть может, указанием должен служить его анализ сложной структуры Советского Союза, его подразделение этой социальной структуры на пять звеньев от патриархального крестьянского быта до крупных государственных фабрик и заводов последовательно-социалистического типа. Это многообразие социальной структуры, в свою очередь, должно предохранить нас от таких плановых построек, которые могли бы оказаться сапогами испанской инквизиции для развертывания нашего хозяйства. Надо прямо при-

знать, что плановая деятельность наша должна отличаться чрезвычайным многообразием, и что никакой законченной плановой рецептуры, плановых указок в нашем распоряжении не имеется. Это многообразие плановой работы чрезвычайно осложняется национальным и территориальным подразделением страны. Плановые организации в территориальном разрезе представляют ряд этажей, и в наших заданиях плановым органам мы частенько недостаточно считаемся с некоторой разорванностью территориального хозяйства, с отсутствием в нем той целостности, которая облегчает работу центрального Госплана.

Таким образом, некоторый территориальный перекрест плановой работы, в свою очередь, создает свое многообразие ее типов. Нам надо условиться на нынешнем съезде о правильных типах этой работы для главных плановых организаций. Надо продумать эти типы так, чтобы работа по ним не теряла своей живой привлекательности. Заранее можно предвидеть своеобразные оттенки в работе центральных и нисходящих плановых органов. Но каждая из них может быть по своему интересна.

В настоящее время наблюдается широкое стремление освободить центральные плановые органы от так называемой „вермишели“, чтобы они могли сосредоточиться с большим успехом на важнейших плановых проблемах. В этом есть и своя опасность. Экспертная работа нередко давала нам почувствовать непосредственную хозяйственную действительность так, как этого не могло бы быть при проработке материала из вторых и третьих рук. Есть своя схоластика далеких абстракций, слишком общих средних цифр. С потерей экспертной работы мы тем теснее должны связаться с работой местных плановых органов, стоящих в гуще непосредственной хозяйственной практики. Отсюда особо острая потребность упорядочить взаимоотношения плановых инстанций и оперирующих хозяйственных органов во всей их совокупности. Многое в этом отношении уже подготовлено. В качестве отправного пункта предлагаю взять за основу те положения, которые выработаны участниками планового совещания при Госплане РСФСР в январе текущего года. Эти положения таковы:

„1) Преподать местам, по согласованию с Госпланом Союза, исходные элементы для построения перспективного плана области генеральный план, целевая установка и т. д.).

2) Проработать вместе с местами систему плановой работы взаимно увязать построение перспективного и операционного планов, контрольных цифр и планов, планов и баланса и пр.).

3) Проработать и преподать местам основу методологии при построении перспективного плана в целом и отдельных его частей.

4) Объединить в центре составляемые наркоматами перспективные и операционные планы, прокорректировать те инструкции, которые ведомства посылают на места по части составления планов.

5) Проработать и послать на места систему экономических показателей по областям для выявления удельного веса последних и главнейших отраслей хозяйства в них".

Каковы перспективы для нашей плановой деятельности? Думаю, что мы находимся в благоприятной струе. Это не только потому, что кончается восстановительный период и что наша работа в широком смысле становится более привлекательной, а, главным образом, потому, что увеличиваются шансы плановых прикидок.

Не упускайте из виду целевого характера наших планов. Мы говорим в них не о том, что должно быть при всяческих условиях, что детерминистически предопределяется самой объективной обстановкой. Мы говорим о том, что должно быть при соответствующих операциях хозяйственного маневрирования. Однако, авторитетность планов будет естественным образом расти с шансами их возможно более близких выполнений. Отсюда прямая связь роста этой авторитетности с образованием резервных хозяйственных фондов, дающих возможность необходимого хозяйственного маневра. Отсутствие таких резервов — естественный результат длительного выхода из состояния разрухи. Лишь теперь мы можем думать о некотором запасе прочности в наших планах, ибо являются возможности накопления резервных средств. Теперь то мы и должны ожидать сдвига в авторитетности самой плановой работы.

Не будем, однако, неблагодарны к планам нашего прошлого. Несмотря на их гипертрофированно-целевой характер, они свою службу сослужили. Службу тех стержней, которыми строилось единство при неизбежном многообразии плановой работы. В первую очередь такое стержневое значение имел первый набросок перспективного плана нашего хозяйства — план ГОЭЛРО. Владимир Ильич был прав, когда придавал этому плану, несмотря на все его явные недостатки, большое хозяйственное значение. Многие в настоящее время недооценивают этого значения. А между тем, если проследить фактическое влияние идей этого плана, — не говоря уже об общих идеях энергетического строительства и экономического районирования, — на работу в различных областях сельского хозяйства, транспорта и промышленности, то легко показать, как многосторонне это влияние.

Это свидетельствует о том, какое важное стержневое значение может иметь для нас правильный набросок генерального плана народного хозяйства. Это наша первая очередная задача. Мы должны поступить так, как поступают строители: прежде всего забота о строительных лесах. Пусть эти леса будут грубы, пусть они будут сколочены из неотесанного, чернового материала. Не беда, лишь бы были крепко сбиты, поднимались на надлежащую высоту и заботливо охватывали главнейшие фронты предстоящего экономического строительства.

Наш первый генеральный план — план электрификации — требует самых существенных поправок, требует оплодотворения тем громадным

материалом, который накоплен нами за эти пять лет обширной хозяйственной работы. Это обстоятельство и вынудило меня уже давно выработать схему пересмотра доклада ГОЭЛРО и поставить в порядке дня настоящего съезда обсуждение этой схемы. Подчеркиваю, что наша критика должна учесть значение плана электрификации, именно, как генерального плана народного хозяйства. Мы можем включиться в этот план целой серией отдельных перспективных планов, но надо отличать эти плановые трехлетки и пятилетки от сущности генерального плана.

Устарелость плана ГОЭЛРО привела к тому, что временно стержнями планирования оказались другие элементы. Надо откровенно признать, что бюджетная работа НКФина и того же Госплана долгое время была как раз такой стержневой работой. Именно таким путем создавалось единство в многообразном типе плановой работы. Однако, контрольные цифры НКФина явились прецедентом для контрольных цифр Госплана. Надеюсь, что впредь контрольные цифры Госплана будут предшествовать контрольным цифрам бюджета.

Таким образом, контрольные цифры Госплана начинают со своей стороны играть роль организующего плановую работу стержня. В дальнейшем, разумеется, дело должно идти таким образом, чтобы контрольные цифры Госплана предвараляли выработку годичных операционных планов хозяйствующими ведомствами.

Проработанный таким образом материал будет возвращаться в Госплан для сводки в единый годовой операционный хозяйственный план страны. В свою очередь подвергнутся переработке и контрольные цифры, выступая, таким образом, вторично уже не в качестве предисловия а послесловия. Развита форма контрольных цифр предполагает, вместе с тем, и широкое использование балансовых прикидок. Контрольные цифры должны, в конце концов, вылиться в законченную балансовую сводку годичного операционного плана, т. е. исполнительного рабочего чертежа хозяйственной эксплуатации.

Однако, такой годичный план должен неизбежно являться лишь отрезком перспективного хозяйственного плана, предвидящего цикл хозяйственных работ, примерно, на пятилетний срок. Многочисленные попытки создать такие трехлетние и пятилетние хозяйственные планы наглядно показывают, насколько велика в этом необходимость. В свою очередь, перспективный пятилетний план будет правильно скомпонован лишь при наличии правильно составленного генерального плана народного хозяйства. Сознание необходимости работы в этих трех направлениях, признание, что тремя основными стержнями плановой работы должны быть план генеральный, план перспективный и планы годовые, операционные, с сопутствующей последним системой контрольных цифр, широко распространено в кругу наших работников. Сошло же хотя бы на последнее совещание плановых работников в Госплане РСФСР, где особым удовольствием позволяю себе отметить правильную и отчет-

ливую трактовку этой темы представителем Нижнего Поволжья тов. Покусиным. Предлагаю в резолюции съезда отчетливо выделить эти три основных позиции, три основных стержня плановой работы, и отметить календарный порядок их разработки, а также и необходимость теснейшей взаимной увязки.

По поводу конъюнктурной работы позволю себе ограничиться немногим, ибо будет специальный доклад тов. Громана на эту тему.

Конъюнктурные наблюдения выросли из кризиса осени 1923 года. Эти конъюнктурные наблюдения на долгий срок должны играть роль весьма серьезного орудия нашей хозяйственной работы. Плановое начало будет проводиться лишь в ряде последовательных завоеваний, в ряде последовательных этапов нашего хозяйственного подъема. Не забудем, однако, что наше обобществленное хозяйство окружено периферией в 22 милл. крестьянских дворов, и что кроме этого внутреннего окружения у него есть и другая внешняя периферия. Стихия вещей еще долго будет противостоять нам. Уже по этому одному неизбежны наши ошибки, наша учеба по этим ошибкам, наше зоркое наблюдение фактического состояния хозяйства. Еще долго нам придется держать сторожевую вахту у русла хозяйственных явлений и не только руководить рынком, но и учиться у этого рынка. Конъюнктурные наблюдения и есть такого рода бодрая сторожевая вахта. Этого, однако, мало. Владимир Ильич учил нас тщательно проверять ход исполнения задуманного. Конъюнктурные наблюдения должны служить не только для сигнализации действительности таковой, как она есть, но и прежде всего, для сигнализации о степени реальности нашей работы. Не все у нас здесь обстоит благополучно. Думаю, что мы не тратили бы столько времени на споры об инфляции, если бы правильно были поставлены конъюнктурные наблюдения. Одновременно чувствуется большой недостаток и в продуманной системе экономических показателей для многообразных надобностей хозяйственной характеристики.

Пару слов о необходимости уделить специальное внимание научно-исследовательской работе. Углубление плановой работы по всему ее фронту уже само по себе выдвигает целый ряд новых заданий для научного исследования. Товарищи, работающие в области конъюнктуры, со своей стороны, настаивают на том же самом. Но есть еще один момент, толкающий в том же направлении. Громадность природных ресурсов нашей страны сама по себе настойчиво требует широкой постановки научно-исследовательской работы. Здесь для нее еще целый непочатый край деятельности. Нашему съезду придется уделить этому вопросу специальное внимание.

Позвольте теперь, товарищи, перейти к некоторой конкретной иллюстрации работ Союзного Госплана. Съезд застает нас как раз в периоде подготовки контрольных цифр перспективного хозяйственного плана страны на предстоящее пятилетие. Показывая вам этот черновой набросок работ Госплана, мы вводим вас, так сказать, в анато-

мию его работ, что имеет свою особую поучительность. Да послужит это оправданием того обстоятельства, что приходится занимать ваше внимание таким еще сырым материалом. Наша хозяйственная деятельность по существу связана с революционным новаторством, а первое условие для такого революционного новаторства это смелость дерзаний. Пусть послужит это для нас с тов. Струминым оправданием при демонстрации этого проекта контрольных цифр для пятилетнего перспективного плана.

Думаю, что мы сделали большую ошибку, не опубликовав наряду с нашими годовыми контрольными цифрами соответствующего портфеля черновых материалов. Во избежание такой ошибки теперь мы начинаем как раз с обратного. Даем вам черновой набросок и даем, именно, как первичный материал совершенно ~~не~~ дискуссионного характера. Постараюсь быть возможно кратким, потому что подробно на этом материале будет останавливаться тов. Струмин.

По примеру прежних контрольных цифр начнем с сельского хозяйства. Здесь перед вашими глазами на этих трех таблицах мы пытаемся дать пятилетний прогноз развертывания нашего сельского хозяйства. Какова основная идея этой пятилетней сел.-хоз. сводки? Мы говорим, что время решительной реконструкции сельского хозяйства не совпадает с этим пятилетием, оно еще впереди. Наши главные усилия мы должны сосредоточить на фронте индустриальном, конечно, не забывая о громадном значении и самого подразделения сельского хозяйства. Такая позиция вынуждает нас в этом плане экстраполировать то, что намечается уже довольно ясно в нынешнем ходе крестьянского сельского хозяйства. Сами крестьяне стремятся к созданию большей устойчивости сельскохозяйственной продукции, что они осуществляют, стремясь одновременно к интенсификации своей работы. Конечно, толчки в этом направлении дает и сама рыночная конъюнктура и вся наша аграрная политика. Но это уже факт, относительно которого не спорят. В наших таблицах и диаграммах вы видите, что мы учитываем это обстоятельство, и наша сводка констатирует понижающуюся роль зерновой продукции и возрастание роли масличных и технических культур, клубне- и корнеплодов с идущим параллельно громадным положительным сдвигом к животноводству.

Делая осторожную прикидку возможного роста посевных площадей, мы приходим к тому выводу, что к концу пятилетия, в 1929/30 г., вся посевная площадь составит 112,7 милл. дес. и будет, таким образом, на 14% выше нынешней посевной площади в 1925/26 г. и процентов на 7 выше площади 1913 года. Продукция зерновых хлебов возрастет на 8%, тогда как рост масличных и технических культур предположен на целых 72%. Для свеклы и хлопка мы имеем точные расчеты Сахаротреста и Хлопкового комитета, позволяющие думать, что здесь будет наблюдаться рост в обеих этих отраслях около 50%.

Прирост скота предполагается на 16% против 1925/26 г. и на 5% против 1913 года. Эта интересная интенсификация сельского

хозяйства имеет громадное значение и для сельскохозяйственной безработицы. Мы подсчитываем, что в 1925/26 г. крестьянство должно было затратить в общей сложности 11 миллиардов мужских рабочих дней. Вследствие реконструкции сельского хозяйства в 1929/30 г. оно уже должно будет затратить около 12,7 миллиардов рабочих дней—увеличение на 16%. Мы предполагаем, что вследствие неизбежного отлива из деревень общее сельскохозяйственное население в 1930 г. будет только на 6% выше крестьянской численности в 1913 году. Мы видим, таким образом, что скрытая крестьянская безработица понесет значительный ущерб.

Для оценки продукции надо сделать некоторые предположения об изменениях на цены сельскохозяйственных продуктов. Мы предположили, что цены на зерновые продукты и сено будут возрастать, на технические культуры—падать в пределах 5—10%. В таком случае, продукция 1929/30 года может быть оценена несколько выше 20 миллиардов черв. руб., т. е. на 20,8% выше продукции 1925/26 г. Но особенно возрастет в процессе такой реконструкции крестьянского хозяйства ее товарная часть,—она перекроет товарную часть 1913 года и на целых 42—43% будет больше товарной части 1925/26 года.

Каковы будут при этом судьбы нашего экспорта? В нынешнем году мы не только недооценили стремление крестьянства к образованию запасов, но и не учли рост крестьянского потребления. Только рост крестьянского потребления объясняет наблюдаемый ныне интенсивный рост молочного и мясного скота. Отсюда соответствующий сдвиг в производстве кормового фонда и падение в производстве зерновых культур. Расчеты наши приводят к тому выводу, что в 1929/30 г. мы будем в состоянии вывезти зерновых хлебов что-нибудь в пределах от 300 до 500 милл. пуд. против 800 милл. пуд. в 1913 году. Очевидно, приходится подумать о специальных мерах по форсированию зерновой продукции: о новых районах экстенсивного земледелия, о механизации обработки земли и уборки, о новых организационных формах. К тому же, делу может помочь крупная работа государства в области ирригации, различного вида мелиорации и по изысканию новых форм землеустройства. В этом направлении предполагается сделать кое-что и в нашем плане: капитальные вложения для сельского хозяйства за 5 лет исчислены в сумме около 700 милл. руб.

Тем не менее, товарищи, намеченный здесь рост сельского хозяйства несмотря на всю скромность сделанных предположений значительно превосходит темп подъема сельского хозяйства в С.-А. С. Ш., который за ряд лет совершенно совпадает с линией численности народонаселения. Наш же темп, примерно, в два раза превосходит эту численность. Действительное развитие, вероятно, пойдет гораздо более зигзагообразным путем, но как минимальная программа, как первый вариант, такая прикидка может иметь свою ценность. Отметим, во всяком случае, что „узким местом“ в нашей сельскохозяй-

ственной экономике на ближайшее время могут явиться экспортные возможности, т. е. как раз крайне важный момент для развертывания всего нашего хозяйства.

Останавливаясь на предположениях промышленного развития, отмечу, прежде всего, качество первичных материалов. Фундаментальным материалом здесь являются работы ОСВОК'а, до сих пор, к сожалению, еще незаконченные. Рядом с ними мы использовали и предположения нашей Промсекции.

В планировании оперативных хозяйствующих органов есть своя положительная и своя отрицательная стороны. Достоинство их—непосредственная связь с производственной практикой. Но эта связь часто заставляет переоценивать текущие нужды. Проследив работу ОСВОК'а, мы как раз наблюдаем подобного рода уклоны. По всей пищевкусовой группе в этих планах наблюдается минимальный темп, что совершенно не соответствует ни росту потребностей страны, ни реконструкции самого сельского хозяйства. Капитальное строительство слишком сгущено в ближайшие годы с резким обрывом в дальнейшем. На самом деле нужда в этом строительстве будет гораздо длительнее и подъемная кривая должна быть принята в более плавном начертании. Однако, в общем и целом генеральная линия строительства намечена нашими работниками правильно—необходим серьезный нажим для подъема нашей индустриализации. Центральным моментом дискуссии должен быть принят темп этого подъема с 1924/25 г. по 1929/30 г.: 46%—34%—15%—10,8%—10,8%—10,8%.

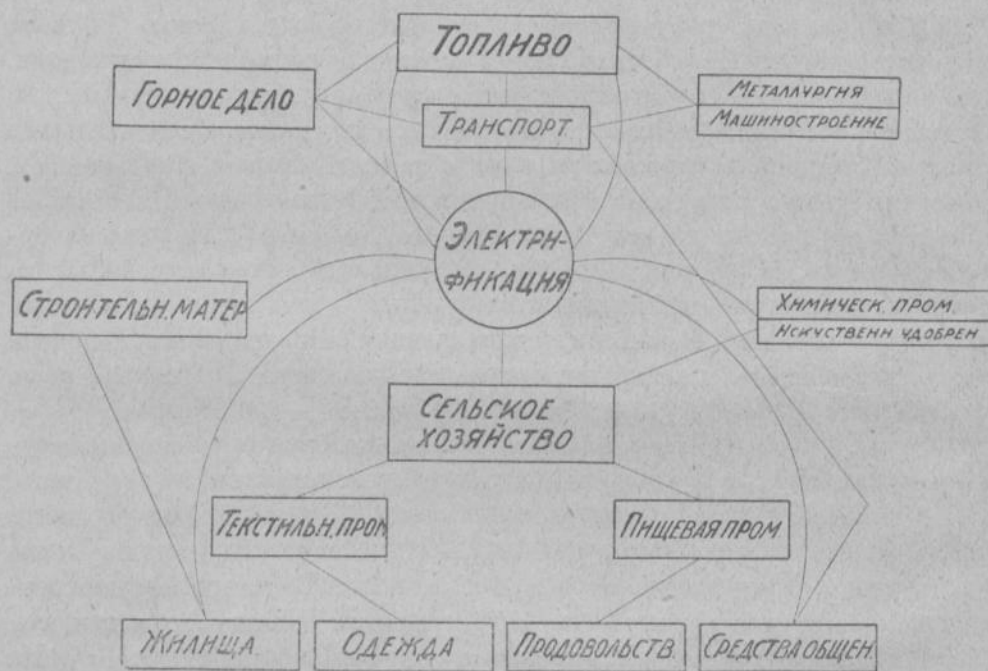
Здесь, очевидно, явно учитывается и некоторое недоиспользование основного капитала и расчеты на успехи реконструкции.

Мы видели, что сельское хозяйство в своей товарной части делает бросок вперед более, чем на 40%. Индустрия должна зорко учесть это обстоятельство. Этого, однако, мало. Составление перспективного плана должно идти по преимуществу комплексным методом. Такой комплексный метод применялся еще в работах ГОЭЛРО. На прилагаемой схеме народного хозяйства по ГОЭЛРО вы видите, как расположены хозяйственные группы около центрального энергетического сердца—электрификации. Вы видите на переднем плане сверху горную промышленность, топливо и металл наряду с металлообработкой. Свое базисное место отведено и сельскому хозяйству. На этой схеме подчеркнут и целевой характер всего нашего строительства. Нужно, прежде всего, стандартным образом удовлетворить четыре основные потребности трудящихся масс—в пище, в жилище, одежде и средствах общения. Отсюда выделение строительной группы, текстиля и химической промышленности. Наряду с этим обращаю ваше внимание на диаграмму (стр. 25), характеризующую рост отдельных элементов хозяйства С.-А. С. Ш. за целый ряд лет. Вы видите, как пищевкусовая группа и текстиль прижимаются к линии народонаселения. А рядом с этим гигантский взлет дают топливо, транспорт и металл, но все перекрывает еще более колоссальное развитие электротехниче-

ских предприятий. Достаточно взглянуть на эту схему, чтобы видеть, почему мы должны были поместить в центре электрификацию, и чтобы понять почему так сложен комплекс явлений, подлежащих учету в перспективном целевом плане.

Перспективный план намечает не только линии развития, но и темп его и не с одной, а с нескольких сторон. Ближайшая интересующая нас сторона — рост капитальных вложений. Нынешний год показывает, какого тщательного подсчета требует эта рубрика. Макси-

СХЕМА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНЦЕ ДЕСЯТИЛЕТНЯ.

мальное вложение ожидается как раз по линии промышленности — 4,950 милл. черв. руб. С этими вложениями конкурируют только расходы по жилфонду и по транспорту. Не приходится доказывать, почему жилищное строительство в этой пятилетке начинает фигурировать на равноправных началах со строительством промышленным и транспортным.

Вернемся к этому почти пятимиллиардному вложению в промышленность. Общая сумма прибыли составит за 5 лет около 3 млрд. руб. Амортизационный фонд — около 1,5 млрд. руб. Следовательно, привлечение средств со стороны потребуется всего в размере около 500 милл. руб.

Это предположение оправдается, если прибыль, действительно, будет составлять в среднем 9% по отношению к основному капиталу и

6% — к оборотному. Предположение сравнительно скромное, ибо в довоенное время по отношению к основному капиталу капиталистические предприятия не мирятся с процентом прибыли меньшим 15%.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ИНДЕКСОВ РОСТА СЕЛ.-ХОЗ. ПРОДУКЦИИ И НАСЕЛЕНИЯ С ПРОИЗВОД. И КАПИТАЛАМИ НЕКОТ. ОТР. ПРОМ. В С.А.С.Ш. (1899г. = 100)

Особо скупно рассчитана наша пятилетка по железнодорожному транспорту. Это, несмотря на то, что работники нашей Транспортной секции уже один раз просчитались в наброске перспективного плана, принятого ими в чересчур пессимистических тонах. Общая сумма капитальных вложений в транспорт за пять лет — 3,8 млрд. руб. Из них на новое строительство всего около 1 млрд. Прибыль и амортизация дают 1,8 млрд. Со стороны придется потре-

бовать не менее 2 млрд. Этот расчет предполагает, что тарифы останутся прежними и что лишь в 1926/27 г. работа транспорта перевалит за нормы 1913 г. Такой скупой план может оказаться реальным лишь в случае наших крупных успехов как в рационализации самой технической работы транспорта, так и в рационализации — что особенно важно — самих грузовых потоков. Мы должны принять все меры, чтобы перевозить лишь то, что действительно надо перевозить и лишь так, как надо перевозить. Надо покончить со встречными грузами и с недостаточной согласованностью в работе железнодорожного и других видов транспорта.

Затруднения текущего года заставляют нас с особой зоркостью следить за планами экспорта и импорта. Здесь предвидится, что, начиная с 1924/25 до 1929/30 гг., в милл. черв. руб., экспорт будет выражаться реально: 558 — 800 — 1.000 — 1.300 — 1.600 — 1.800. Начиная с нынешнего года активность экспортно-импортного баланса выразится рядом: 100 — 100 — 150 — 150 милл. черв. руб.

В сравнении с расчетами ГОЭЛРО цифры получились крайне скупые. Отсюда необходимость уделить вопросам экспорта сугубое внимание. Необходимо также поразмыслить над подъемом квалификации наших собственных производств и раз навсегда покончить с такого рода явлениями, как практикуемый до сих пор ввоз иностранной стружки и буковой клепки.

В заключение остановимся на общем итоге капитальных вложений в народное хозяйство и на проекте покрытия этих расходов. Предупреждаю вас, что перед нами лишь весьма и весьма приблизительный подсчет. Когда смотришь на эти сопоставления, то невольно начинаешь думать, нет ли у авторов своеобразного толкования той плановой телеологии, о которой я говорил ранее, не видят ли они то, что им хотелось бы видеть. В графе общих расходов по капитальным вложениям высчитано как раз 13 млрд., а в графе покрытия как раз 14 млрд. Вы видите, что даже получается солидный резерв.

Вложения в нисходящем порядке расположатся таким образом (см. черт. на стр. 27): промышленность — 4.950, железнодорожный транспорт — 3.890, жилфонд — 1.897, сельское хозяйство — 700, электрификация — 600, водный транспорт — 511, коммунальное строительство — 474, связь — 102 милл. черв. руб.; а всего — 13.124 милл. черв. руб.

Фонды накопления (прибыль плюс амортизация) в милл. черв. руб. составят (см. черт. на стр. 28): по госпромышленности — 4.444, по железнодорожному транспорту — 1.822, по электростанциям — 188,6 по жилфонду — 1.957, по водному транспорту — 110, по коммунальным предприятиям — 276, по госторговле — 788, по банкам — 1.169; всего по этим рубрикам — 10.755 милл. черв. руб.

Бюджетное превышение, т. е. обыкновенные доходы минус обыкновенные расходы (поступления от промышленности и транспорта во избежание двойного учета здесь не приняты во внимание) составят 3.312 милл. черв. руб. Всего получаем свыше 14 млрд. черв. руб.

Здесь, однако, не принята во внимание другая сторона дела — рост необходимых оборотных средств. Но об этом будет говорить

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В НАР. ХОЗ. С.С.С.Р. В МЛН. Ч. РУБ.

	24/25	25/26	26/27	27/28	28/29	29/30	ЗА 5 ЛЕТ.
ГОСПРОМЫШЛЕН.	453	750	900	1000	1000	1200	4950
ЖЕЛ. ДОР. ТРАНСП.	52	299	775	883	958	975	3890
ЖИЛ. ФОНД	100	196	266	350	490	595	1897
СЕЛ.-ХОЗ. *)	53	100	120	140	160	180	700
ЭЛЕКТРИФИКАЦ.	55	112	113	125	125	125	600
ВОДНЫЙ ТРАНСП.	24,4	61,2	99,6	108,7	115	127	511,5
КОММУН. СТРОИТ	25	49	66,5	87,4	122,5	148,7	474,1
СВЯЗЬ	8,7	12	15	20	25	30	102
ИТОГО	771,1 100%	1579 201%	2355 304%	2714 351%	3095 400%	3381 438%	13124
ПРИРОСТ ЗА ГОД %	-	101	51	15,1	14,1	9,4	

*) Расходы на ирригацию, мелиорацию, дорожн. строит., индустриализ., совхозы

тов. Струмилин. Ему же придется коснуться и вопросов о резервных хозяйственных фондах. Дело социалистического строительства в значительной степени зависит именно от умелой организации таких фондов.

Я уже неоднократно подчеркивал, что вся наша пятилетка лишь черновой набросок для нашей дальнейшей совместной дискуссии.

ФОНДЫ НАКОПЛЕНИЯ

ПРИБЫЛЬ + АМОРТИЗАЦИЯ

В МИЛЛИОН ЧЕРВ. РУБЛЕЙ

	23-24	24-25	25-26	26-27	27-28	28-29	29-30	ВСЕГО ЗА 5 ЛЕТ
ГОСПРОМЫШЛЕННОСТЬ		570	709	796	882	976	1081	4444
Ж. Д. ТРАНСПОРТ		162,0	226,6	237,2	307,0	451,1	600,0	1821,9
РАЙОНН. ЭЛЕКТРО-СТ.		13,7	19,0	28,8	38,4	49,1	53,3	188,6
ЖИЛ. ФОНД	34	71	275	405	412	423	442	1957
ВОДН ТРАНСПОРТ		11,2	16,2	19,6	22,1	24,5	27,1	109,5
КОММ. ПРЕДПРИЯТ		38	40,6	45,9	52,3	65,2	72,3	276,3
ГОСТОРГОВЛЯ	58,3	97	125	143	157	173	190	788
БАНКИ	51,6	125	175	214	240	260	280	1169
БЮДЖЕТ		293	353	436	665	861	997	3312
ВСЕГО	В АБСОЛ. ЦИФР.	1380,9	1939,4	2325,5	2775,8	3282,9	3742,7	14066,3
	% к 1924-25 г.	100	140,4	168,4	201,0	237,7	271,0	
	% ГОДОВ. ПРИР.		40,4	19,9	19,4	18,3	14,0	

Д. Б. - КК 3425 - 51 - 20

Поэтому вношу предложение: поручить Президиуму настоящего съезда установить порядок дальнейшей проработки этой схемы первого варианта перспективного плана народного хозяйства на ближайшее

пятилетие с привлечением к этой работе как оперативных хозяйственных органов центра, так и работников местных плановых органов.

Товарищи, мы наверное ошибаемся здесь и в календарных сроках и во многих цифрах. Но, мне кажется, в одном мы не можем сомневаться: в это ближайшее пятилетие мы по всем нашим хозяйственным линиям перешагнем довоенные нормы. Старое мерило этих норм отпадает. Мы станем лицом к лицу с мировым рынком. Это, товарищи, по своему обязывает. Перед нами возникают новые трудные задачи. Хозяйственные кривые, проектируемые нами в этой пятилетке, ни в какой мере не могут идти в сравнение с гигантским подъемом соответствующих кривых в С.-А. С. Ш. А между тем наша продукция по своим ценам далеко уступает и средневропейским ценам—иногда в два с лишним раза. Надо прежде всего выровнять наш фронт в этом направлении, иначе нечего говорить о конкурентной борьбе с Западом. Привожу справку, составленную для меня проф. Соболевым, справку чрезвычайно знаменательную. Вот сопоставление цен на главные товары у нас и за границей.

Цены промышленных товаров у нас и за границей

РЫНОК		Цена 1/XII 1925 г. в копейках	РЫНОК		Цена 1/XII 1925 г. в копейках
Черные металлы—чугун			Льняная пряжа		
Нью-Йорк		67,4	Гент		24,76 р. за пуд
Миддлсбро		49,4	СССР		45,52 " " "
Франция		41,5	Строительная группа		
Москва		95	Цемент-портланд		
Сталь (прокатная)			Лондон		41,1 за пуд
Нью-Йорк		109,7	Берлин		29,6 " "
Миддлсбро		102,6	Париж		27,1 " "
Франция		69,7	Москва, прод. цена Продавильката фр.-склад		75 " "
Москва		16,1	Москва, Подольский зав.		73 " "
Сода каустическая			Москва, Новоросс. цем. франко-завод		44 " "
Нью-Йорк		218 за пуд	Стекло		
Гамбург		208 " "	Нью-Йорк		133,4 за кв. м
Париж		174 " "	Берлин		117,1 " " "
СССР		310 " "	Москва		150 " " "
Суперфосфат			Древесная масса		
Лондон		18,4 " "	Швеция		60,8 за пуд
Париж		22,3 " "	СССР		80 " "
СССР		62,5 " "	Газетная бумага		
Текстильная группа			Ролевая		
Хлопч.-бум. пряжа			Нью-Йорк		253 " "
Манчестер		21,26 р. за пуд	Франция		222 " "
Лилль		28,25 " " "	СССР		442 " "
Штуттгарт		32,81 " " "			
СССР, Оптов. цена ВТС осн. № 20		36,50 " " "			
СССР, Оптов. цена ВТС осн. № 24		37,43 " " "			

Если бы в своем хозяйственном строительстве мы пошли по капиталистическому образцу—крушение наше неизбежно. Заранее можно предвидеть, что наши противники окажутся сильнее нас, ибо они лучше нас вооружены имущественным накоплением и ценностями старой культуры. Повторяю, только новаторство нашего строительства, только смелый плановой почин могут нас выручить. Нам надо попрежнему зорко присматриваться к слабым местам экономического фронта капиталистического мира. Надо воспользоваться каждой брешью, каждым недугом этого мира, не позволяющим ему использовать те силы техники и науки, которым тесны капиталистические рамки.

Вот почему я так всегда стараюсь подчеркнуть значение энергетики в нашем строительстве. В эту энергетику рационального использования сил природы я включаю и энергетику живого труда, для которого такое огромное значение имеет своеобразие целевой установки нашего строительства, базирующегося на завоеваниях Октябрьской Революции.

Товарищи, только в том случае мы одолеем все преграды, если вся наша общественность вместе с нами сплотится в ближайшее время на плановом фронте. Наши расчеты показывают, что мы можем двигаться вперед, основываясь на собственных средствах и собственных силах. Дружным, сплоченным, единым, плановым фронтом мы победим!

Перспективная ориентировка Госплана

1. К постановке вопроса

Госплан СССР заканчивает ныне первое пятилетие своей плановой работы. Унаследовав от ГОЭЛРО генеральный план развертывания нашего народного хозяйства на ряд лет, мы до сих пор довольствовались в своей текущей работе лишь выработкой на каждый год конкретных оперативных планов по отдельным отраслям хозяйства. План электрификации, составленный ГОЭЛРО, и ныне сохраняет еще свое значение генерального плана народного хозяйства. Он вполне правильно намечает и общее направление нашего развития и те основные задания в каждой отдельной отрасли хозяйства, которые должны быть нами осуществлены в ближайший период времени. Но сам по себе он все же не дает еще сколько-нибудь надежной календарной разверстки всех этих заданий на вполне определенный отрезок времени. А между тем ныне,—с переходом от восстановительного периода нашего хозяйственного развития к реконструктивному,—когда нам предстоит делать огромные капитальные затраты, рассчитанные на осуществление в течение целого ряда лет, календарная увязка таких капитальных затрат с реальным темпом накопления за соответствующий отрезок времени совершенно необходима. Мы должны располагать не только генеральной наметкой общего характера и масштаба предстоящих хозяйственных заданий, но и вполне разработанным перспективным планом их выполнения в течение данного периода лет.

Построение такого перспективного плана на ближайшее пятилетие представляет собою одну из наших важнейших очередных задач. Но эта весьма сложная и ответственная задача может быть удовлетворительно выполнена лишь совместными усилиями всех плановых органов страны при активнейшем содействии заинтересованных ведомств и научно-исследовательских учреждений. Своей задачей мы считали дать на первый раз лишь общую перспективную ориентировку, т. е. лишь наиболее суммарные „контрольные“ цифры темпов развертывания всего народного хозяйства в целом, руководствуясь которыми специальные плановые органы получили бы возможность более уверенно развернуть перспективные планы отдельных районов или отраслей хозяйства без риска, что эти планы не смогут

¹ Доклад на съезде плановых органов СССР.

быть увязаны затем между собою в общем перспективном балансе всего хозяйства страны.

Из каких плановых предпосылок и регулятивных идей мы исходили в построении предлагаемой перспективной пятилетки?

В отношении внешнего мира мы считали, что наше плановое хозяйство даже в нынешней его далеко еще не развернутой форме, — если не в абсолютных масштабах, то в своем темпе развития, — должно и может идти вперед значительно быстрее обычных темпов роста капиталистического хозяйства. В области внутренней экономики мы главной своей плановой задачей в интересах бескризисного развития считали возможно быстрое изживание всех тех хозяйственных диспропорций, какие нами унаследованы от старого дореволюционного строя, и прежде всего планомерное ослабление наиболее для нас серьезной диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством. Иными словами, нашей основной задачей мы ставим индустриализацию страны на базе электрификации и по возможности бескризисное развертывание всего хозяйства с ежегодным усилением его социалистических форпостов за счет соответствующего сокращения частного-хозяйственных элементов.

Само собою разумеется, что все эти общие регулятивные идеи и соответствующие им плановые директивы должны были получить то или иное цифровое выражение в нашей пятилетке, представляющей собою, таким образом, систематическую сводку не только наших предвидений, но и предужазаний.

Мы не считаем пока эту сводку вполне законченной и внутренне увязанной во всех своих частях. Нашей задачей было дать лишь достаточно обобщенный материал для дальнейшего обсуждения и проработки. Весьма возможно поэтому, что к нашим цифрам потребуются еще весьма существенные дополнения и уточнения. Но независимо от этого, даже если бы эта работа была вполне законченной и наши плановые предположения получили одобрение правительства, а вместе с тем силу закона для всех наших хозорганов, мы отнюдь не рассчитываем на стопроцентное их осуществление. Эта, казалось бы, само собою подразумевающаяся, а потому совершенно излишняя оговорка вызывается следующим обстоятельством.

У нас совершенно еще не привыкли к правильной оценке возможностей и ресурсов планового предвидения. Теоретически эти возможности, может быть, и велики, но практически весьма ограничены. Стопроцентной точностью и достоверностью у нас не обладают не только перспективные ориентировки на несколько лет вперед, но даже отчетные данные за истекшее время о фактических масштабах продукции, урожаев и тому подобных важнейших хозяйственных слагаемых нашей экономики. И если бы мы с академическим педантизмом поставили слишком повышенные требования к нашим плановым расчетам, то, по всей вероятности, нам пришлось бы хозяйствовать совсем без плана. Напомним известный анекдот об одном метеорологе, кото-

рый гарантировал полную точность своих предсказаний о погоде на завтрашний день — под условием предоставления ему 48 часов для вычислений.

Такого рода условий мы не можем предоставить нашим плановым органам. Экономическая погода должна быть предужазана свое- временно, хотя бы и с риском ошибки. А для того, чтобы эти ошибки могли быть в свое время исправлены, необходимо лишь предусмотреть — как мы отмечали уже 5 лет тому назад — достаточные для этого плановые резервы.¹

После этих предварительных замечаний перейдем к конкретным предположениям нашей пятилетки.

2. Промышленность

В области наиболее интересующей нас государственной промышленности важнейшими для перспективной ориентировки моментами является масштаб необходимых капитальных вложений, возможный темп развертывания продукции и вероятные фонды накопления. Громадный интерес, однако представляют собою также предусмотренные планом коэффициенты в связи с намеченной технической реконструкцией производства, а также соответствующий производственному плану темп возрастания численности рабочих, оплаты их труда и производительности.

Что же дают нам в этом отношении наши материалы?

Пользуясь частью материалами Особой Комиссии по восстановлению основного капитала (ОСВОК), поскольку они уже стали известны Госплану, частью же по расчетам Промышленной секции Госплана, можно установить, что потребность госпромышленности в затратах на капитальный ремонт и строительство за предстоящее пятилетие составит до 5 миллиардов рублей. При оценке ныне вложенного в нее основного капитала тоже не свыше 5 миллиардов червонных рублей — это гарантирует нам вполне достаточный темп развертывания социалистической промышленности по сравнению с известными нам темпами роста индустрии капиталистической. Как известно, даже в Соединенных Штатах основные фонды промышленности в реальном их значении дают ежегодный прирост не свыше 5—6%. С точки зрения изживания диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством намеченный масштаб капитальных вложений в промышленность тоже представляется нам весьма солидным. Во всяком случае размер капитальных вложений в крестьянское хозяйство по нашим расчетам, если исходить из опыта 1921/22—1925/26 гг., не превысит за пятилетие 20—25%.

Таким образом, остается лишь разрешить вопрос окажутся ли нам посильными по состоянию наших ресурсов такие затраты. На этот

¹ Струмилин. „На хозяйств. фронте“. М. 1925 г., „К хозяйственному плану на 1921/22 г.“, стр. 42.

вопрос, однако, как будет видно дальше, ответ получается в нашей ориентировке тоже более или менее удовлетворительный.

Распределение капитальных затрат в промышленности по годам получается в различных вариантах расчетов довольно различное, но, если исходить из того варианта, какой предполагает наиболее постепенное их нарастание за все пятилетие, то получим в общих итогах по всей государственной промышленности, подведомственной ВСНХ и его местным органам, такую картину.

Таблица № 1

Динамика промышленности ВСНХ¹

(В милл. червонных рублей)

Г О Д Ы	Основной капитал					Продукция			Прибыль		
	К началу года	Капитальные вложения	Износ	Годовой прирост		В с е г о	Годовой прирост		В милл. руб.	В %/о	
				Абсолютн.	В %/о к гр. 2		Абсолютн.	В %/о		Основн. капитал. (гр. 2)	Оборота (гр. 7)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1924/25	4.986	453	250	203	4,1	5.531	1.740	46,0	320	6,4	5,8
1925/26	5.189	750	259	491	9,5	7.411	1.880	34,0	450	8,7	6,1
1926/27	5.680	900	284	616	10,8	8.525	1.114	15,0	512	9,0	6,0
1927/28	6.296	1.000	315	685	10,9	9.449	924	10,8	567	9,0	6,0
1928/29	6.971	1.000	348	752	10,7	10.476	1.027	10,8	628	9,0	6,0
1929/30	7.723	1.200	385	815	10,5	11.604	1.128	10,8	696	9,0	6,0
К 1930/31 г. . .	8.538	4.950	1.591	2.759	10,5	47.465	6.073	14,7	2.853	9,0	6,0
Прирост за 5 л. В %/о	65	—	—	—	—	110	—	—	118	—	—

В предыдущие годы, когда нагрузка наличного оборудования была еще далека от стопроцентного использования, размер ежегодного расширения продукции определялся лишь вероятным приростом емкости рынка да весьма скромными финансовыми вложениями в подкрепление оборотных ресурсов госпромышленности. И продукция развертывалась ежегодно на 30—40 и больше процентов. Но ныне такой темп развертывания уже невозможен. Резервы неиспользованного оборудования у нас на исходе. Наличная емкость рынка пока что скорее угрожает нам довольно длительным товарным голодом, чем кризисом сбыта. И лимитом, определяющим собою отныне размер будущей про-

¹ Без Военпрома. Данные об основном капитале получены приблизительно, переводом довоенной оценки в современную по индексу 1,8. Износ принят согласно действующей практике ВСНХ в 5% от основного капитала в червонном его выражении.

дукции является то, что отныне на целый ряд лет будет в минимуме, т. е. прежде всего основной капитал или, иначе говоря, капитальные затраты предшествующих лет.

Довоенный опыт нас учит, что на каждый миллион рублей новых вложений в основной капитал промышленности, производство следующего года увеличивается миллиона на полтора. И уже одной этой закономерности было бы достаточно для того, чтоб исходя из запроектированных вложений определить валовую продукцию всего пятилетия. Но в нашем распоряжении были и более точные подсчеты по отдельным отраслям производства с учетом производительности каждого отдельного вновь запроектированного завода.

Эти более детальные подсчеты — по варианту нашей Промсекции — нам показали, что за 1926/27 г. продукция может быть расширена по физическому ее объему, т. е. в расценке по довоенным ценам, примерно, на 23%, за следующий год почти на 19% и за два следующих — процентов на 15. Такой рост значительно превышает то, что можно бы вывести из довоенных норм производительности новых капитальных затрат. И хотя это в достаточной степени объяснимо и неполной загрузкой старого оборудования и высокими техническими преимуществами вновь запроектированных заводов, но имея в виду необходимость понижения промышленных цен и известный запас осторожности, мы ограничились для прироста продукции в червонных ценах более умеренными коэффициентами роста.

Еще большую осторожность проявили мы в принятых нами нормах рентабельности нашей госпромышленности на предстоящее пятилетие. Рентабельность наших предприятий с каждым годом растет. По отношению к обороту и к основному капиталу она еще выражается более чем скромными нормами. Так, например, в 1913 г. средняя прибыльность русской фабрично-заводской промышленности достигала 7,4% от оборота или 13,1% от капитала, а у нас за норму прибыльности принято всего 6% от оборота или 9% от основного капитала. По имеющимся подсчетам общая сумма промышленных прибылей за 1925/26 г. составит не менее 480 милл. черв. рублей. И тем не менее мы исходим в нашей ориентировке из более скромных абсолютных величин и не повышаем процента рентабельности за все пятилетие.

Если бы мы нашли нужным повысить в плановом порядке рентабельность по отношению к обороту наших госпредприятий к концу пятилетки до нормы 1913 г., то это дало бы еще минимум 366 милл. рублей добавочной прибыли.

Но и в этом случае своими средствами намеченную сумму капитальных затрат наша промышленность не смогла бы покрыть в предстоящее пятилетие.

И в этом нет ничего неожиданного. Если мы хотим возможно скорее изжить наличную диспропорцию между сельским хозяйством и промышленностью, то должны быть готовы и к известному переливанию ресурсов из одной отрасли народного хозяйства в другую.

Программу капитальных вложений в нашу промышленность приходится рассматривать не только как программу количественного расширения наших средств производства, но прежде всего как программу качественной их реконструкции с переходом на более высокую ступень техники и рационализации труда. Излагать здесь все намеченные в этом отношении усовершенствования мы не беремся. Но как учитываются нашими техниками экономические результаты этой реконструкции? Этот вопрос мы не можем оставить без ответа.

В нижеследующей таблице мы находим этот ответ в следующих цифрах:

Таблица № 2

Темпы развертывания госпромышленности ВСНХ

(В процентах)

Г О Д Ы	Валовая продукция в довоенных ценах		Себестоимость всей продукции	Себестоимость единицы продукта		Число рабочих		Производительность труда		Номинальная заработная плата	
	Общий рост	За год		В % к 1924/1925 г.	Годовое удешевление	В % к 1924/1925 г.	Годовой прирост	В % к 1924/1925 г.	Годовой прирост	В % к 1924/1925 г.	Годовой прирост
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1924/25 . .	100,0	63,3	100	100	10,7	100	17,2	100	36,2	100	21,4
1925/26 . .	140,8	40,8	136,2	97,7	2,3	119,0	19,0	118,2	18,2	126,5	26,5
1926/27 . .	172,7	22,6	157,6	91,2	6,7	136,7	15,0	126,2	6,8	132,8	5,0
1927/28 . .	205,1	18,8	173,0	84,2	7,7	153,0	12,0	133,9	6,1	139,6	5,0
1928/29 . .	236,8	15,5	185,2	78,5	6,7	163,8	7,0	144,5	7,9	146,5	5,0
1929/30 . .	271,2	14,7	196,2	72,3	7,9	173,4	6,0	156,7	8,1	153,8	5,0

Намеченные здесь по экспертным оценкам работников Промсекции в графах 5 и 6 коэффициенты рационализации производства довольно скромны по сравнению с фактическими достижениями в этой области за 1924/25 и предшествующие годы. Но за прошлые годы производство удешевлялось, главным образом, за счет повышения нагрузки предприятий и соответствующего снижения всех накладных расходов и трудовых затрат. И с завершением восстановительного периода этот путь не может уже дать нам слишком больших достижений. А эффект от технического переоборудования промышленности скажется в полной мере, вероятно, лишь в следующем пятилетии. Тем более, что запасы квалифицированной рабочей силы в стране уже исчерпаны, а потребные по программе рабочие пополнения в первые два—три года нашей пятилетки весьма значительны, иными словами, средний уровень квалификации промышленной армии за эти годы понизится и будет в известной мере тормозить возможную рационализацию.

Конечно, повышение производительности труда всего за пять лет на целые 56% само по себе величина немалая, но по сравнению, скажем, с 1924/25 г., когда за один год мы имели около 36% прироста производительности, ее придется признать более чем скромной. Очевидно, мы вступаем и в этой области в период сильно замедленного по сравнению с восстановительным периодом роста наших динамических коэффициентов. А отсюда вытекает и еще один чрезвычайно важный для нас вывод. Поскольку мы уже довольно твердо установили, что заработную плату мы можем повышать лишь в соответствии с ростом производительности труда, очевидно и рост заработной платы на ближайшие годы мы должны планировать в несравненно более умеренном темпе, чем это было доньше. А так как за 1925/26 г. она забежала довольно сильно вперед по сравнению с производительностью, то на последующие четыре года нам придется ограничить ее приростом не свыше 5% в год.

Конечно, если рационализация производства пойдет более быстрым темпом, чем это вытекает из экспертизы Промсекции, то и для роста зарплаты откроются более широкие перспективы. Но, к сожалению, до сих пор у нас нет для такого предвидения достаточных оснований. Во всяком случае, предположения Промсекции о приросте производительности за 1925/26 г. на целые 18%, повидимому, слишком оптимистичны и оправдаются едва ли больше, чем на две трети, а прирост зарплаты на 18% уже налицо и до конца года может еще возрасти на несколько процентов.

Тем не менее, если брать всю пятилетку в целом, то, несмотря на известные отклонения от плана в том или ином году, мы в общем прирост производительности, примерно, на 56% и заработной платы на 54% за пятилетие считаем вполне обеспеченным. А если к этому еще прибавить намеченное снижение промышленных цен за пять лет процентов на 20 и сельскохозяйственных—на 6%, то реальная оплата труда за это пятилетие возрастет уже не на 54, а значительно выше. Даже за повышением квартирной платы, если оно не превзойдет намеченных ныне размеров около 6% от зарплаты,—реальный месячный заработок рабочего повысится за пять лет минимум на 64% и достигнет 36 довоенных рублей или 144% нормы 1913 г.

Весьма важно было бы проанализировать запроектированные темпы развертывания промышленности и намеченные коэффициенты рационализации производства по отдельным отраслям ее и районам. Но это более уместно будет сделать в развернутом перспективном плане. Здесь же мы ограничимся лишь темпом развертывания всей промышленности в целом по трем важнейшим ее подразделениям. Если все объединения, занятые воспроизводством „основного капитала“, т. е. металла, строительных материалов, машин и орудий соединить в одну группу, предприятия занятые воспроизводством „оборотного капитала“, т. е. топлива и всякого рода иных материалов, выделить в другую группу и, наконец, все остальные производства, дающие

нам предметы личного потребления, включить в третью группу, то получим по сводке плановых предположений Промсекции Госплана такую картину:

Таблица № 3

Темпы развертывания госпромышленности ВСНХ по важнейшим ее подразделениям

Г О Д Ы	Валовая продукция						Себестоимость единицы продукта в % к 1925/26 г. по группам		
	в милл. руб. по довоенным ценам—по группам			годовой прирост продукции (в % по группам)					
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1925/26 г.	1.072	502	2.096	—	—	—	100	100	100
1926/27 г.	1.404	618	2.478	31,0	23,1	18,2	98,4	100	91,4
1927/28 г.	1.740	739	2.869	23,9	19,5	15,8	92,1	101,1	83,1
1928/29 г.	2.086	856	3.232	19,9	15,9	12,7	89,0	98,8	75,1
1929/30 г.	2.496	987	3.596	19,6	15,3	11,3	82,0	94,8	68,8

Абсолютные цифры этой таблицы не вполне показательны, так они не охватывают всю промышленность в целом. Для того, чтобы получить полную величину годовой продукции по III группе (потребительский фонд), сюда следовало бы прибавить, например, все мукомолье, не подведомственное ВСНХ, и вообще почти всю частную мелкую промышленность, изготовляющую почти исключительно предметы личного потребления. Но если обратиться к относительным величинам, то они весьма показательны. Наиболее быстрым темпом в предстоящее пятилетие будет возрастать воспроизводство „основного капитала“, медленнее—воспроизводство оборотных средств и еще медленнее—воспроизводство потребительского фонда. Но и этот самый медленный прирост потребительных благ в вещной их форме дает все же за 4 года 71,6% при возрастании населения за те же 4 года не более 8%. Это значит, что по расчету на душу снабжение населения промтоварами в количественном отношении увеличится почти на 60%. Характерно, однако, то, что в ценностном выражении этот прирост будет несравненно меньше, ибо в производстве предметов личного потребления ожидается наиболее значительное удешевление продукции.

Если мы найдем нужным снизить цены на продукты личного потребления в полную меру ожидаемого удешевления их продукции, то весь прирост этой продукции за 4 года выразится всего навсего цифрой 18%. А между тем общая сумма заработной платы трудовой армии, занятой в государственной промышленности, возрастает за то же время на целых 76%. Правда, покупательная способность всего городского и сельского населения будет возрастать гораздо медленнее, но все же, более чем вероятно, что мы не станем снижать цены

предметов широкого потребления в большей степени, чем это будет целесообразно по условиям общей емкости потребительского рынка.

Иначе придется отнестись к ценам продуктов оборудования и снабжения промышленности топливом и материалами. Здесь рационально будет идти в снижении цен возможно дальше, чтобы по возможности облегчить и ускорить намеченный процесс индустриализации страны. Но, к сожалению, экономические возможности наши в этом отношении, как видно из таблицы 3, повидимому, гораздо более ограничены. Особенно медленный темп удешевления продукции намечается для II группы, куда входит с довольно изрядным весом нефтяное топливо. По причинам естественного истощения месторождений этот вид топлива, несмотря на значительную рационализацию добычи, как известно, имеет тенденцию не к падению, а даже к некоторому возрастанию цен. А потому вместе с нефтью и вся группа II дает очень умеренное снижение себестоимости.

Таковы перспективы в отношении государственной промышленности.

В области перспектив частной, т. е. главным образом мелкой ремесленно-кустарной промышленности, мы определенно предвидим отставание ее прироста по сравнению с более крупной государственной и кооперативной. В этом нас прежде всего убеждает опыт прошлых лет. Так, например, в довоенное время за 20 лет с 1893 по 1913 г., фабрично-заводская продукция выросла на 293%, а кустарно-ремесленная—всего на 147%, давая в среднем за весь этот период вдвое меньший темп прироста по сравнению с крупной. За последнюю пару лет,—поскольку об этом можно судить на основании данных патентной статистики,—отставание в росте мелкой промышленности от более крупной так называемой „цензовой“ еще значительнее. По имеющимся неполным данным мелкая промышленность за последнее время давала прирост раза в три—четыре более медленный, чем цензовая. Но имея в виду переход цензовой промышленности к менее быстрым темпам роста в предстоящее пятилетие, мы сочли достаточным принять для мелкой промышленности вдвое замедленный темп роста по сравнению с цензовой.

В связи с этим продукция мелкой промышленности запроектована нами в следующих цифрах (в милл. черв. рублей):

Г О Д Ы	Продукция	
1924/25 г. . . .	2.000	100%
1925/26 г. . . .	2.370	117
1926/27 г. . . .	2.550	127
1927/28 г. . . .	2.680	134
1928/29 г. . . .	2.810	141
1929/30 г. . . .	2.950	148

За отсутствием сколько-нибудь точного учета мелкой промышленности цифры эти надо считать, конечно, лишь примерными. Но для

общей ориентировки включение их в сферу нашего внимания все же совершенно необходимо.

Намеченный нами здесь темп прироста значительно превосходит довоенные нормы. Но в условиях товарного голода и не вполне еще законченного восстановительного периода некоторое ускорение в указанном отношении довольно вероятно.

Во всяком случае, даже при том предельно-высоком темпе роста мелкой индустрии, какой нами здесь запроектирован, для государственной и кооперативной промышленности обеспечено вполне достаточное возрастание их удельного веса по сравнению с частной. И, стало быть, социалистические наши позиции будут с каждым годом и впредь относительно укрепляться и расширяться за счет частно-капиталистических.

3. Сельское хозяйство

По общему своему экономическому значению в стране сельское хозяйство стоит у нас на первом месте. Но, к сожалению, с точки зрения возможностей планового воздействия на его развитие мы вооружены пока далеко не в той мере как нам бы этого хотелось. Здесь нам гораздо чаще приходится ограничиваться простым предвидением, чем плановыми предубаждениями. К тому же в предстоящее пятилетие центром нашего планового внимания и по многим другим причинам должна стоять скорее промышленность, чем сельское хозяйство.

Но в той мере, в какой у нас определился известный темп и характер индустриального развития, определяется им с весьма различных сторон и характер предстоящей эволюции сельского хозяйства. Так, например, потребности хлопчатобумажной промышленности определяют собою масштабы нашего хлопководства, ирригационных работ в Туркестане и Закавказье и целый ряд других плановых мероприятий; намеченный план развертывания сахарной и винокурной промышленности определяет собою соответствующее расширение посевов свеклы, картофеля и т. д.

Пользуясь всеми данными этого рода, а также анализом тенденций внутреннего и внешнего рынка на сельскохозяйственные продукты, мы без труда приходим к заключению, что в ближайшее пятилетие надо предвидеть значительный сдвиг в сторону расширения более дорогих и трудоемких сырьевых культур при довольно энергичном развитии пользовательного скота и гораздо более умеренном росте зерновых хлебов. В цифровом выражении эти тенденции представляются нам в следующем виде (см. табл. 4).

Общий прирост посевных площадей на 22% и скота на 16%¹ за пятилетие может показаться по сравнению с опытом истекших 2—3 лет слишком скромным. Но восстановительный период заканчи-

¹ В том числе рабочие лошади на 10, коровы на 20 и мелкий скот на 40%.

вается, а нормальный прирост посевных площадей в предвоенные годы был гораздо скромнее, не более 5% за пятилетие. Еще скромнее прирост зерновых хлебов, но все же он раза в полтора обгонит при-

Таблица № 4

Посевные площади и скот

(В милл. десятин и голов)

Г О Д Ы	П о с е в н ы е п л о щ а д и					Скот к концу года в переводе на крупный	
	Зерновые хлеба	Корне- клубне плоды	Пряд. и прочие технич. растен.	И т о г о			
				абс.	в %/о	абс.	в %/о
1	2	3	4	5	6	7	8
1913	94,7	5,4	5,3	105,4	100	77,2	100
1923/24	76,3	5,4	4,6	86,3	82	61,4	79
1924/25	80,5	6,4	5,6	92,5	88	68,6	89
1925/26	84,3	7,2	7,1	98,6	94	71,6	93
1929/30	91,3	9,2	12,2	112,7	107	79,5	103
Прирост в %/о за 5 лет . . .	13,6	43,8	117	21,8	—	16,0	—

рост населения. Что же касается сырьевых культур, то их бурный прирост лишь соответствует намеченному темпу развития промышленности.

Валовая продукция сельского хозяйства в соответствии с намеченными темпами его развития даст нам такие итоги.

Таблица № 5

Валовая продукция сельского хозяйства СССР

(По довоенным ценам в милл. рублей¹)

Г О Д Ы	Зерновых хлебов и соломы	Корнепло- дов, ово- щей и фруктов	Пряд. и технич. растений	Луговое- водство	Итого в земледе- лии	Животно- водство	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8
1913	4.610	1.275	658	1.340	7.883	2.983	10.866
1923/24	3.262	1.200	350	1.008	5.820	2.222	8.042
1924/25	2.991	1.259	437	996	5.683	2.423	8.106
1925/26	4.307	1.678	774	1.161	7.920	2.469	10.389
1929/30	4.886	2.046	1.018	1.200	9.150	3.500	12.650
Прирост в %/о за 5 лет . . .	63	63	133	20	61	44	56
за 4 года . .	13	22	32	3	16	42	22

¹ В продукцию животноводства включены продукты убоя скота, молочные продукты, шерсть, кожи и пр.; не включены оценка прироста стада и использованной упряжной силы рабочего скота. Этот недоучет особенно сильно искажает общую картину в годы резких колебаний урожаев (1924/25—1925/26), но пока более полного учета у нас не имеется. Хлебная продукция 1913 г. исчислена из фактической посевной площади и среднего урожая.

Благодаря тому, что 1924/25 г. был неурожайный, а последний год намечаемой пятилетки принимается за среднеурожайный, темпы прироста за все пятилетие получаются преувеличенные; если же вести счет от урожайного 1925/26 г., то прирост за 4 года получится в сильной степени преуменьшенным. Но это неизбежный результат резкой колеблемости наших урожаев. Точность цифровых предвидений на какой-либо один определенный год она совершенно исключает. Гораздо легче предусмотреть масштаб вероятной эволюции на ряд лет. Вот почему мы считали совершенно бесцельным давать погодную разверстку намеченных на пятилетие коэффициентов прироста.

В отношении вероятной динамики цен всякие прогнозы на несколько лет вперед, конечно, чрезвычайно проблематичны. Мы считаем нынешний уровень хлебных цен еще недостаточно высоким по сравнению с ценами промтоваров, а потому ожидаем дальнейшего их повышения процентов на 10 или около того; в отношении же цен на сельскохозяйственное сырье считаем возможным и целесообразным даже некоторое снижение их процентов на 5—10, но в общем должны стремиться к сильной стабилизации среднего уровня сельскохозяйственных цен.

Вариант оценки сельскохозяйственной продукции, предложенный Н. М. Вишневым, определяет ее для 1925/26 г. суммой в 16,8 и для 1929/30 г.—в 20,4 миллиарда червонных рублей, исходя из некоторого снижения цен 1925/26 г. против уровня 1924/25 г. и очень небольшого—всего на 3,5%—повышения их за дальнейшие 4 года. Этот вариант однако, по видимому, довольно оптимистичен. Если падение промышленных цен пойдет в ближайшие годы слишком замедленным темпом, то сельская продукция будет повышаться значительно скорее, чем это было бы нам желательно. Во всяком случае 1925/26 г. несмотря на урожай уже не оправдал наших ожиданий в отношении намеченного нами снижения.

Большой интерес представляет прогноз развития различных отраслей сельского хозяйства по отдельным республикам и районам. Но в этой части более детальная разработка наших плановых перспектив имеется пока только по РСФСР и УССР.

Останавливаясь поэтому пока лишь на общесоюзных итогах, обратимся теперь к товарной части сельскохозяйственной продукции (см. табл. 6).

Характерной особенностью нашего прогноза в этой части являются два обстоятельства. Прежде всего характерно, что несмотря на довольно бурный рост товарной продукции за проектируемую пятилетку она едва переходит к 1929/30 г. за довоенную норму. Объяснение этому надо искать в весьма существенной реконструкции сельского хозяйства после революции. Отпали наиболее товарные помещичьи хозяйства, доля которых в общей товарной продукции животноводства достигала не менее 20—25%, сократились кулацкие товарные

хозяйства деревни, а полунатуральные середняцкие выросли, но не имеют той потребности, как раньше, хоть недоесть да продать, чтобы

Таблица № 6

Товарная продукция сельского хозяйства СССР

В милл. рублей по довоенным ценам
(без внутрикрест. оборота)

ГОДЫ	Зерновые	Корне- клубне- плоды и пр.	Пряд. и технич.	Луго- водство	Итого прод. земледе- лия	Живот- новод- ство	Всего	
							По до- военн. ценам	Тоже в черв. рублях
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1913	1.112	340	541	62	2.055	1.072	3.127	—
1924/25	328	254	309	55	946	668	1.614	2.676
1925/26	572	329	529	73	1.503	700	2.203	3.460
1929/30	730	500	782	80	2.092	1.050	3.142	4.849
Прирост в %/о								
за 5 лет	123	97	152	45	121	57	95	81
за 4 года	28	52	48	10	39	50	43	40

выплатить во время аренду помещику, ростовщические проценты за ссуду кулака и т. д., и т. п. Второй особенностью мы считаем резкое изменение самого состава товарной массы, выбрасываемой ныне деревней, в сторону увеличения промышленного сырья и продуктов животноводства за счет сокращения зерновых продуктов. Это изменение тоже отражает собою все ту же реконструкцию сельской экономики: бедняцкие и середняцкие хозяйства никогда не были крупными продавцами зерновых культур, а зажиточные слои деревни определенно сокращают свои продажи зерна, предпочитая по условиям изменившейся конъюнктуры перерабатывать это зерно в более дорогие продукты животноводства.

В результате этой эволюции зерновые хлеба с 36% общего итога товарной массы деревни в довоенное время уже к 1925/26 г. падают до 26%, а к 1929/30 г. составят, по видимому, еще более скромную величину—не выше 23%.

В соответствии с этим определяется в нашей пятилетке динамика масштабов и состава нашего сельскохозяйственного экспорта. По весьма ориентировочному подсчету общий его рост запроецирован за 4 года с 585 до 1.100 милл. черв. рублей к 1929/30 г., т. е. на 88%. А по отдельным статьям он выразится в следующих цифрах (в милл. черв. руб. и в %/о):

Статьи экспорта	1925/26	1929/30	Прирост в %/о
1. Зерновые хлеба	313	428	37
2. Масл. и техн. расен.	70	133	90
3. Продукты животноводства	202	539	166
Итого	585	1.100	88

По довоенным ценам этот экспорт к 1929/30 г. определился бы цифрой 680 милл. рублей, а вывоз 1913 г. из нынешних пределов СССР мы оценивали примерно в 880 милл. рублей. Таким образом, по приведенной наметке мы даже к концу пятилетия достигнем по экспорту не свыше 77% довоенной нормы. Весьма возможно, что здесь мы чересчур пессимистически оцениваем наши перспективы. Но вышеуказанная реконструкция сельской экономики в связи с малой рентабельностью нашего сельскохозяйственного экспорта, вытекающей из условий нашей валютной политики, заставляет нас проявить в этом отношении во избежание горьких разочарований максимум осторожности.

Состав экспорта, как и всей товарной продукции деревни, изменяется по приведенной наметке в сторону усиления вывоза технического сырья, масла, яиц и т. п. продуктов животноводства и понижения удельного веса зерновых хлебов в общей товарной массе.

Это понижение между прочим приводит к следующему последствию. Цены зерновых культур к концу пятилетки приняты с повышением, но в общем, благодаря снижению процента хлебов в общей товарной массе, сельскохозяйственный индекс цен не возрастает, а даже несколько падает под влиянием снижения цен сельскохозяйственного сырья и продуктов животноводства.

В отношении возможных капитальных вложений в сельское хозяйство по государственному его сектору, т. е. по линии совхозов, беконных заводов и т. п. предприятий, с одной стороны, и крупных ирригационных и мелиоративных работ — с другой, нами намечена в качестве первого ориентировочного варианта следующая программа:¹

Г О Д Ы	Вложения	
	в милл. черв. рубл.	в %
1924/25	63	100
1925/26	100	159
1926/27	120	190
1927/28	140	222
1928/29	160	254
1929/30	180	286
Итого за 5 лет . .	700	—

Сюда не включены обычные бюджетные затраты наших Наркомземов по землеустройству, снабжению инвентарем, кредитованию и всякому иному обслуживанию частного крестьянского хозяйства. И тем не менее намеченный масштаб затрат может показаться слишком скромным по сравнению с теми огромными плановыми задачами, каковые нами уже намечены в области земледелия. Напомним, что

¹ Наиболее крупным расходом в этой программе явятся затраты на оросительные работы в Средней Азии—225 милл. руб. и Закавказье—66 милл. руб., осушение болот в Белоруссии—17 милл. руб. и т. п.

в одной лишь Европейской части СССР в целях ликвидации периодических неурожаев и голодовок, по подсчету проф. Костякова, необходимо провести мелиоративных работ на сумму 2.100 милл. рублей. Но не следует забывать и того, что такие грандиозные планы не осуществляются в слишком краткие сроки. В частности, на работы первой очереди, рассчитанные по этому плану на десятилетний период, требуется 715 милл. рублей, из коих на государство падает около 335 милл. руб., а остальное должно быть покрыто частно-хозяйственными, главным образом, трудовыми затратами самого населения. Таким образом ежегодные вложения государства даже по этому грандиозному плану не превышают 34 милл. рублей. А это уже такая цифра, которая отнюдь не выходит за масштабы намеченных нами вложений.

С другой стороны, необходимо учесть и масштабы вероятных капитальных вложений в сельское хозяйство со стороны самого населения.

По имеющимся у нас, правда, весьма приблизительным подсчетам, капитальные фонды крестьянского хозяйства СССР по довоенным ценам в милл. рублей составляли:

	К 1913 г.	К 1925/26 г.
1. Жилые постройки	5.219	5.933
2. Хозяйствен. постройки	3.158	3.591
3. Скот и птица	5.976	4.435
4. Сел.-хоз. и трансп. инвент. .	1.150	1.003
Итого	15.503	14.962
В т. ч. без жилых построек . .	10.284	9.029
Тоже в %	100%	88%

Современный темп накопления в деревне, судя по крестьянским бюджетам, довольно еще скромен. Так за 1922/23 хозяйственный год он достиг в среднем по 20 губерниям около 2,8%. Конечно, по различным районам в зависимости от разного урожая и других условий он довольно резко колеблется. Так, по уральским бюджетам за 1922/23 год при скромном урожае накопление составило всего 2,8%, а за следующий год при высоком для Урала урожае оно возросло до 5,5%. В то же время по Ленинградской губ. этот процент за тот же 1923/24 год в соответствии с невысоким урожаем едва достигал 1,3%, а по Украине—2,4%. Но если даже за норму накопления при среднем урожае принять весьма скромную цифру в 3—4%, то в абсолютном выражении оно составит все же очень значительную величину—не менее 450—600 милл. рублей по довоенным ценам или в переводе по индексу 1,6—от 700 милл. до 1 миллиарда червонных руб. в год.

Это не маленькие ресурсы для здорового развития нашего крестьянского хозяйства. Но государственному сектору в сельском хозяйстве должен быть придан более быстрый темп роста. И если учесть, что все наши капитальные фонды, вложенные в совхозы и тому подобные государственные предприятия и сооружения в деревне, едва ли превышают ныне по своей стоимости и сотню миллионов руб., то намеченный нами в этой области темп вложений достаточно серьезен.

4. Транспорт

Транспорт должен несколько опережать в своем развитии реальный прирост потребности в перевозках. Вот основной наш критерий в оценке всяких плановых перспектив в этой области. И это очень понятно. Если возможности нашего планового предвидения ограничены и мы должны страховать себя известными резервами от возможных просчетов, то гораздо рациональнее будет создать этот резерв в виде известного избытка, скажем, паровозов и вагонов, чем, скажем, в виде заново построенных шахт и заводов, которые при недостатке перевозочных средств пришлось бы закрывать и переводить до лучших времен „на консервацию“. „Простой“ избыточных паровозов и вагонов всегда обойдется для народного хозяйства много дешевле, чем „залежи“ гниющего хлеба на железных дорогах, горящие запасы непогруженного угля в Донбассе и „консервация“ безработных фабрик и заводов.

Вот почему Госплан уже несколько лет тому назад вел горячие бои с НКПС за расширение паровозо-строительных программ, оживление вагонного парка и т. д. НКПС возражал против наших предложений, доказывая, что и наличного парка ему хватит еще на целый ряд лет вперед. Этот спор поставил впервые достаточно остро проблему о ближайших перспективах развития транспорта уже года три тому назад. И первый вариант транспортной пятилетки слушался в Президиуме Госплана еще в феврале 1924 г., раньше всяких других перспективных планов. К сожалению, это вынужденное „опережение“ транспортом других отраслей хозяйства в области плановой работы сказалось весьма отрицательно на ее качестве. Как показал опыт уже нескольких вариантов транспортных пятилеток, жизнь неизменно опережала все эти варианты еще раньше, чем они получали свое техническое завершение. Их каждый раз приходилось пересматривать заново. И ни один из них доныне не вышел еще из стадии никем не утвержденного проекта.

Мы отнюдь не можем поставить этого в вину транспортникам. Построить вполне реальный перспективный план перевозок до тех пор пока еще не определились с достаточной точностью перспективы развития промышленности и сельского хозяйства—едва ли возможно. Создать же сразу целостный план всего народного хозяйства и пустить его в обращение с такой легкостью, с какой Минерва вышла из головы Юпитера, мы не беремся. Вынужденные строить этот план по частям, для отдельных отраслей хозяйства,—и притом без ясного представления о целом,—мы неизбежно осуждены на промахи и сможем создать сколько-нибудь правильную перспективу нашего хозяйственного развития лишь путем ряда последовательных в ней приближений.

Последний вариант нашей Транспортной секции рисует нам в отношении развития железнодорожного хозяйства такие перспективы (см. табл. 7).

Таблица № 7

Перспективы железнодорожного хозяйства СССР

(В милл. черв. рублей)

Г О Д Ы	Имущество железных дорог					Эксплоатационный		Амортизация (1,75%)	Чистая прибыль	
	К началу года		Капитальные вложения	Годовой прирост имущества		Валовой доход	Расход		Абсолютн.	В % к гр. 3
	Первоначальная оценка	За вычетом износа		Годовой прирост имущества						
				Абс.	В % к гр. 3					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1923/24	9.002	7.479	54,8	—75,2	—1,0	680	614	130	—64,3	—0,9
1924/25	8.927	7.404	84,8	—44,2	—0,6	896	734	129	33,0	0,5
1925/26	8.883	7.360	298,9	170,9	2,3	1.296	1.069	128	98,6	1,3
1926/27	9.054	7.531	774,6	636,6	8,4	1.451	1.214	138	99,2	1,3
1927/28	9.691	8.168	882,6	732,6	9,0	1.624	1.317	150	157,0	1,9
1928/29	10.423	8.900	958,4	796,4	9,0	1.799	1.348	162	289,1	3,2
1929/30	11.220	9.697	974,5	804,5	8,3	1.963	1.363	170	430,0	4,4
К 1930/31 г.	12.024	10.501	3.889	3.141	—	8.132	6.310	748	1.073,9	—

До сих пор, благодаря неполной загрузке транспорта и сравнительно низким по сравнению с довоенными тарифам, железные дороги были у нас дефицитным предприятием. В 1924/25 году впервые валовая выручка покрыла с небольшим избытком не только текущие эксплуатационные расходы (734 м. р.), но и текущий износ имущества (на 129 м. р.). Однако, капитальные вложения (84 м. р.) не достигли даже этой суммы износа за год. И капитальные фонды железных дорог продолжали, таким образом, растрачиваться. Такая политика, вытекавшая, конечно, из очень веских „бюджетных соображений“ Наркомфина, покрывавшего за счет выручки железных дорог дефициты других видов транспорта, тем не менее слишком чревата серьезнейшими угрозами нашему хозяйственному будущему, чтобы продолжать ее и впредь. И потому капитальные вложения в железнодорожный транспорт резко повышаются нами в предлагаемой пятилетке уже начиная с текущего 1925/26 года.

По главнейшим своим подразделениям эти вложения распределяются следующим образом в милл. черв. рублей:

Восстановительные и новые работы:

Г О Д Ы	1. На старой сети	2. Достройка начат. дороги	3. Новые дороги	В с е г о
1925/26	257,9	27,8	13,2	298,9
1926/27	596,0	44,6	134,0	774,6
1927/28	623,0	26,2	233,4	882,6
1928/29	676,1	10,0	272,3	958,4
1929/30	696,5	5,0	273,0	974,5
	2.849,5	113,6	925,9	3.889,0

Самый большой расход падает на капитальные ремонты, ликвидацию запущенности и обновление старой сети. В том числе на текущие амортизационные работы в этой сумме намечено до 135 милл. руб., на ликвидацию старой запущенности за последние 8—10 лет—около 395 милл. руб., а все остальное пойдет на качественное и количественное усиление подвижного состава и сооружений старой сети в связи с ожидаемым увеличением работы железных дорог. Насколько серьезны эти вложения можно судить хотя бы потому, что в результате их осуществления стоимость ныне действующей сети с учетом износа поднимется за 5 лет с 7.360 до 9.461 милл. руб., т. е. на 2.100 милл. или на 28%, тогда как весь износ этой сети к 1925/26 г. за все время ее существования оценивается нашими транспортниками всего в 1.523 милл. или в 17%. Иначе говоря, старая сеть будет „новее“ новой.

Совершенно ясно, что дело здесь идет не о простом восстановлении, а о весьма серьезной реконструкции наличного железнодорожного хозяйства.

Что касается новых дорог, то намеченная программа их постройки на ближайшее пятилетие довольно скромна. Предполагается закончить достройкой 3.750 верст пути и построить заново свыше 4.760 верст.¹ Для сравнения напомним, однако, что за последнее довоенное пятилетие мы имели по всей бывшей империи расширение сети с 62,2 до 66,1 тыс. верст к концу 1913 г., т. е. всего на 3.902 версты или на 6,3%. А по намеченному плану наша наличная сеть в 70 тыс. верст увеличится за пять лет на 8.510 верст или 21%.

Вся чистая выручка железных дорог, включая сюда и прибыль и амортизационный фонд, составит за 5 лет всего 1.822 милл. руб. при капитальных вложениях в 3.889 милл. руб. Иначе говоря нам придется покрыть за счет бюджета около 2.067 милл. руб. дефицита по этой отрасли хозяйства. Но необходимо заметить, что в доходной части совсем не учтены некоторые довольно существенные моменты, например, весь тот эффект, который может дать включение в старую сеть всех новых дорог. Весьма низкой представляется нам и запроектированный коэффициент эксплуатации или, говоря иначе, норма прибыльности железных дорог. Дело в том, что расчет произведен из существующих к началу 1925/26 г. тарифных ставок, а между тем мы уже в 1926 г. повысили пассажирский тариф на 10% и, вероятно, внесем еще некоторые существенные поправки в грузовые тарифы. А затем и самый масштаб работы дорог, принятый в данном варианте, повидимому, уже превзойден жизнью и потребует довольно серьезных поправок в сторону увеличения, что тоже должно повысить рентабельность сети.

¹ Общее протяжение намеченных постройкой на 8 лет новых коммерческих дорог 7.750 верст, на сумму 763 милл. руб. без подвижного состава, из которых в предстоящее пятилетие предполагается затратить около 61,5%. Стратегические пути сюда не вошли.

Если обратиться к различным вариантам исчислений перспектив грузооборота железных дорог, уже опубликованным в разное время в печати, то получим такую картину:

Ожидаемая погрузка в миллионах пудов

Г О Д Ы	1 вар.	2 вар.	3 вар.	4 вар.	5 вар.
1923/24	3.880	3.950	—	—	—
1924/25	4.454	4.231	4.750	—	—
1925/26	4.775	4.575	5.250	6.410	6.410
1926/27	5.066	4.924	5.800	7.240	7.700
1927/28	5.316	5.334	6.350	8.100	8.700
1928/29	—	—	6.850	8.910	9.800
1929/30	—	—	—	9.800	11.000

Варианты расположены нами в хронологическом порядке их составления. При чем, если исключить первые два, составленные еще в 1923/24 г., все они относятся к последнему времени: третий составлен всего в марте 1925 г., 4 и 5 осенью того же года.¹ И тем не менее все они уже опрокинуты жизнью, ибо фактический грузооборот 1923/24 г. достиг 4.120 милл. пудов, 1924/25—5.073, а за 1925/26 достигнет по последним исчислениям НКПС не менее 7.200 милл. пуд., т. е. с превышением процентов на 12 максимального из приведенных вариантов. А между тем в основу нашей пятилетки положен даже не этот „максимальный“ вариант, а значительно более скромный, дающий к 1929/30 г. не свыше 10 миллиардов пудов погрузки.

Эта справка показывает в какой мере справедливы довольно распространенные упреки работникам Госплана в склонности их к преувеличениям и излишнему оптимизму. Но она убеждает нас и в другом. Очевидно и предлагаемый ныне проект транспортной пятилетки при увязке его с другими отраслями хозяйства придется подвергнуть еще довольно существенным поправкам в сторону увеличения.

В отношении общего масштаба работы, условий оплаты и производительности труда на транспорте по нашему варианту пятилетки намечаются следующие перспективы (см. табл. 8).

Как видим, рационализация труда в связи с повышением работы железных дорог намечается довольно изрядная. Но все же рост заработной платы в первую пару лет проектируется более быстрый, чем рост производительности труда. Однако, это несоответствие в значительной мере является результатом уже указанного выше недоучета размеров фактической работы транспорта. Если уже в 1925/26 г. фактическая работа транспорта окажется на 12% выше запроектиро-

¹ См. 1) А. А. Неопиханов. „О персп. плане ж.-д. транспорта“ в „Материалах к персп. плану“, вып. I, М. 1924 г.; 2) С. Бельюнов. „Проблема грузооборота по персп. плану ж.-д. транспорта“, „План. Хоз.“ 1924 г., № 6; 3) И. Михайлов. „Задачи ж.-д. транспорта“, „Экон. Обзор.“ 1923 г., окт.; 4) П. С. Янушевский. „Восстановление основн. капитала ж.-д. сети“, „План. Хоз.“ 1925 г. ноябрь и 5) В. Чернышев. „О новом перспек. плане перевозок по ж.-д.“, „Вестн. Пут. Сообщения“, 1925 г. от 30 ноября № 49.

ванной, то производительность труда за этот год вырастет вместо 17,5 почти на 32%. А кроме того не следует забывать, что заработная плата на транспорте настолько отстала от уровня ее в соответ-

Таблица № 8

Условия труда на железных дорогах

Г О Д Ы	Работа железных дорог			Персонал (штатный)		Зарботная плата		Производит. труда	
	Погрузка в милл. пудов	Перевозка грузов и пассажиров		В тыс. работников	% годового прироста	За год в червон. рублях	% годового прироста	В % к 1923/24 г.	% годового прироста
		В милл. пудов-верст	% годов. прироста						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1923/24	4.120	2.713	—	679,5	—	395	—	74	—
1924/25	5.073	3.781	39	700,9	3,0	534	35,1	100	35,0
1925/26	6.410	4.804	27,0	757,5	8,0	725	36	117,5	17,5
1926/27	7.300	5.363	11,5	819,4	8,0	815	12	121,5	3,2
1927/28	8.200	5.967	11,5	868,7	6,1	872	7	127,1	4,8
1928/29	9.100	6.566	10,0	894,3	3,0	915	5	135,9	6,8
1929/30	10.000	7.170	9,0	919,2	2,8	960	5	144,8	6,4

ствующих отраслях промышленности, что при повышении рентабельности транспорта некоторое сближение этих уровней станет совершенно неизбежным.

Перспективы вложений в совершенно износившийся наш водный транспорт представлены в следующих цифрах (см. табл. 9).

Оценка капиталов, вложенных в речной и морской наш торговый флот и береговые сооружения, весьма приблизительна. Но эта статья у нас, к сожалению, вообще сильно хромает по всем отраслям хозяйства. Намеченные вложения, во всяком случае, увеличат наличное имущество водного транспорта за пять лет на целых 66%. Но запроектированная рентабельность флота на все это пятилетие крайне неудовлетворительна. По морскому флоту собственных средств по расчетам ведомства нехватит даже на погашение текущего износа. А по речному хотя и запроектирована некоторая прибыль, но в таком ничтожном размере по отношению к вложенному капиталу (2—3%

в год), что удовлетвориться такой нормой совершенно невозможно. Очевидно здесь либо слишком еще плоха организация дела, из чего

Таблица № 9

Перспективы развертывания водного транспорта

(В милл. черв. рублей)

Г О Д Ы	Морской флот и порты					Речной флот и водопуты						
	Имущество					Имущество						
	К началу года	Износ	Капитальные вложения, включая жилищ. строит.	Годовой прирост	Прибыль + амортизация	К началу года	Износ	Капитальные вложения, включая жилищ. строит.	Годовой прирост	Ожидаемая прибыль	Амортизационные отчисления	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1924/25	212,5 ¹	6,2	12,0	5,8	—	383,0 ²	11,7	7,7	4,0	3,1	8,2	11,3
1925/26	218,3	6,4	32,2	25,8	1,5	379,0	13,4	30,2	16,9	4,9	9,8	14,7
1926/27	244,1	7,3	83,8	76,5	2,0	395,8	15,7	38,1	22,4	5,9	11,7	17,6
1927/28	320,6	9,5	80,0	70,5	2,5	418,2	17,4	32,8	16,3	6,6	13,0	19,6
1928/29	381,1	11,9	88,5	76,6	3,0	434,5	19,0	30,5	11,5	7,2	14,3	21,5
1929/30	467,7	14,5	92,8	78,3	3,5	446,0	20,4	35,0	14,6	7,9	15,7	23,6
К 1930/31 г. . .	546,0	49,6	377,3	327,7	12,5	456,6	85,9	166,6	81,6	32,5	64,5	97,0

придется сделать соответствующие организационные выводы, либо несоответственно низки перевозочные фрахты.

Во всяком случае и здесь, как и в железнодорожном хозяйстве, потребные вложения за пятилетие чрезвычайно сильно превышают собственные ресурсы водного транспорта. По отдельным годам это расхождение выразится в таких дефицитах (в милл. черв. рублей):

Г О Д Ы	Вложения	Ресурсы	Дефицит
1925/26	62,4	16,2	46,2
1926/27	121,9	19,6	102,3
1927/28	112,8	22,1	90,7
1928/29	119,0	24,5	94,5
1929/30	127,8	27,1	100,7
	543,9	109,5	434,4

Если к приведенному итогу в 434 милл. руб. прибавить еще дефицит в 2.067 милл. руб. по железнодорожному строительству, то

¹ Портов. сооруж. = 87,5 милл. р. + флот 37,1 милл. р. по довоенной оценке с учетом изношенности; для перевода в червон. рубли принят коэфф. 1,7.
² По довоенной оценке флот = 142 милл. р. и берег. сооруж. 83 милл. р. с учетом изношенности. Коэфф. перевода = 1,7.

общая сумма его по всему паровому транспорту достигнет весьма солидной цифры 2,5 миллиарда рублей.

Посильным ли окажется для нас перелить в транспорт из других отраслей хозяйства такую сумму—это проблема, разрешить которую мы сможем лишь в связи с оценкой общих перспектив накопления по всему нашему народному хозяйству в целом.

5. Строительство и капитальные затраты

В области строительства следует прежде всего различать две его основные ветви: строительство производственного назначения и строительство жилищное. О размерах намечаемого по пятилетке хозяйственного строительства в области госпромышленности, сельского хозяйства и транспорта было уже сказано. Правда, в итогах затрат по этим статьям наряду со строениями производственного назначения предусмотрены в известном количестве и жилые строения для служащих и рабочих соответствующих предприятий. Но пока они предусмотрены здесь в весьма скромных цифрах. По промышленности мы оцениваем эту долю не свыше 10% общего итога затрат, по железнодорожному строительству на старой сети она составляет 180 милл. руб. или 6,3%, а на новых дорогах—около 100 милл. руб. или 10%.

В будущем наше жилищное строительство будет несомненно гораздо теснее связано с хозяйственным. При постройке новых предприятий мы вынуждены будем всегда в плановом порядке обеспечивать их и необходимым количеством жилых помещений. И, конечно, эти трудовые поселки нам придется планировать не по предпринимательски—в виде бесформенных рабочих казарм и бараков числом помеее, ценою подешевле, а в широком социалистическом плане—художественно разбитых на просторе, удобных и гигиенических садов-поселков. Но пока что наши рабочие в главной своей массе теснятся в городах, в условиях все обостряющегося жилищного кризиса. Спрашивается, какие же перспективы намечаются нашей пятилеткой к изживанию этого кризиса?

Стройсекция Госплана оценивает их весьма пессимистически.¹ По ее расчетам в ближайшее пятилетие нам не удастся развить широкого жилищного строительства уже потому, что этого не позволит техническое состояние нашей строительной промышленности.

Другим же препятствием не менее серьезного характера являются действующие нормы квартирной платы. Госплан уже в течение нескольких лет настаивает на пересмотре квартирной платы в сторону ее повышения в интересах самоокупаемости жилищ и известной, хотя бы минимальной, их рентабельности. Но, к сожалению, до сих пор эта идея не проведена еще в жизнь. Некоторое весьма скромное

повышение квартирной платы, связанное с повышением зарплаты рабочих и служащих, произошло. Но для рентабельности жилищного строительства этой прибавки совершенно недостаточно. А без рентабельности отпадают и всякие стимулы этого строительства. В особенности поскольку речь идет о привлечении к этому делу частного капитала.

Какую роль в изживании нынешнего жилищного кризиса могло бы сыграть частное жилищное строительство, можно судить хотя бы из того, что и ныне около 62% городского населения проживает в домах частного владения.

По данным городской переписи 1923 г. общее распределение наличного жилфонда между государственными и муниципализированными владениями, с одной стороны, и частными, с другой, рисуется в следующих цифрах.

Таблица № 10

Жилищный фонд СССР (без Армении и Грузии) по городской переписи 1923 г.¹
(2517 поселений)

	Национали- зированный и муниципа- лизирован- ный	Частных	Всех
1	2	3	4
1. Общее число застроенных владений . . .	283,9	1.891,1	2.175,0
2. Площадь застроен. влад. в милл. кв. саж.	352,1	529,7	881,8
3. То же на 1 владение в кв. саж.	1.240	280	388
4. Число построек в тысячах:			
а) жилых	439,0	2.128,1	2.567,0
б) нежилых	462,2	1.891,1	2.353,3
Всего	901,2	4.019,2	4.920,3
5. Материал стен жилых построек в %/о			
а) каменных	38,2	9,9	14,8
б) смешанных	7,0	2,9	3,6
в) деревянных	48,5	67,1	63,9
г) прочих	6,3	20,1	17,7
6. Среднее число этажей в жилых домах . .	1,40	1,07	1,12
7. Число жилых квартир в тысячах	1.380	2.736	4.116
8. В них жилых комнат в тысячах	—	—	8.029
С площадью в тыс. кв. саж.	—	—	29.873
9. Число кухонь в тысячах	—	—	2.536
10. Число жителей в тысячах	8.038	13.070	21.108
То же на 1 квартиру	5,8	4,8	5,1
11. Кубатура жилых строений в тыс. куб. саж.	54.494	53.179	107.673
12. Строительная стоимость жилищного фонда в милл. черв. руб.	6.164	3.422	9.586

¹ Армения и Грузия по населению составляют не свыше 3% обследованного городского населения.

¹ См. Л. Бернацкий. „Ближайшие задачи строительства“. М. 1926 г.

Как видно из приведенной справки, в частной собственности остались лишь самые мелкие почти сплошь одноэтажные домишки со средней оценкой не свыше 1.600 рублей и средним заселением по 6 душ на дом. И все же в таких домах проживало в 1923 г. из 21 миллиона душ городского населения целых тринадцать. Владельцы этих домов отнюдь не принадлежат к числу крупных буржуа или рантье. Это несомненно чаще всего мелкие торговцы, ремесленники, рядовые служащие и рабочие. Во всяком случае, если в домовладельцы мы зачислим даже целиком всех хозяев—предпринимателей (38 тыс.) и торговцев (198 тыс.) и прибавим к ним всех „домовладельцев“ неизвестного социального состава (76 тыс.), то на долю трудового населения останется все же не менее 1,7 миллиона, т. е. 80% общего числа учтенных переписью частновладельческих домов. И если это население могло раньше строить себе кое-как собственные домишки за счет своих сбережений, то могло бы делать это и теперь. А если оно все же не строит их, то лишь потому, что это не обещает никакой экономии при нынешних нормах квартирной платы.

Волей-неволей, приходится поэтому возлагать ныне почти все надежды на государственные средства в жилищном строительстве, принимая в то же время меры к повышению рентабельности нашего обобществленного жилищного фонда.

В этой области наши перспективы намечаются нами примерно в следующих масштабах.

Таблица № 11

Государственный и муниципальный жилищный фонд СССР

(В милл. черв. рублей)

Г О Д Ы	Основной капитал в милл. рублей						Амортизация	Прибыль	
	К началу года			Капитальные вло- жения				Абсолютн.	В ⁰ / ₁₀₀ к гр. 3
	Строитель- ная стои- мость	За вычетом износа		Новые по- стройки	Восстано- вительные работы	Всего			
		Абс.	% го- дового прир.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1924/25	8.700	6.422	—0,7	50	50	100	71	—	—
1925/26	8.652	6.374	+0,8	154	42	196	147	128	2,0
1926/27	8.701	6.423	+1,8	196	70	266	148	257	4,0
1927/28	8.819	6.541	+3,1	263	87	350	150	262	4,0
1928/29	9.019	6.741	+5,0	385	105	490	153	270	4,0
1929/30	9.356	7.078	+6,1	525	70	595	159	283	4,0
К 1930/31 г.	9.792	7.514	—	1.523	374	1.897	757	1.200	—

В настоящую таблицу не включены промышленное и железнодорожное жилищное строительство, на которые по нашим расчетам падает

около 30% общего итога намеченных затрат на это дело. При вероятном росте городского населения до 5% в год наша программа, лишь начиная с 4 года пятилетки, будет идти в ногу с ростом жилищной нужды в городах. Стало быть, намеченный темп вложений более чем скромнен. И все же он потребует за 5 лет расхода до 1.897 милл. рублей капитальных затрат, при чем кубатура нашего жилищного фонда возрастет за это время всего на 10,6 милл. куб. саженей или на 19,5%.

В приходной части мы считаем возможным получить за то же время до 757 милл. руб. амортизации и 1.200 милл. рублей прибыли. Но этот расчет оправдывается лишь при своевременном пересмотре квартирного закона с таким расчетом, чтобы квартирная плата обеспечивала не только все расходы по дому и износ имущества, но и по меньшей мере 4% прибыли на вложенный капитал.

По сравнению с довоенной доходностью—не менее 12% по отношению к стоимости жилищ (без земли)—эта норма еще чрезвычайно низка. А заработная плата уже ныне достигла у нас по своему реальному значению довоенного уровня. Поэтому мы считаем вполне своевременной намеченную реформу. Тем более, что покупательная способность городского рынка возросла за последний год в гораздо большей мере, чем товарная продукция. И для приведения их в некоторое равновесие квартирная прибавка оказалась бы очень уместной. Очень удобно было бы провести ее ныне же, не позже апреля 1926 г., ибо в таком случае повышение квартирной платы совпало бы с сезонным сокращением весьма значительного в зимнее время расхода на отопление. Но необходимо будет во всяком случае новую прибавку на квартирную плату сконструировать в законе так, чтобы она действительно пошла по своему назначению, т. е. в местный бюджет на жилищное строительство. Иначе львиная ее доля пойдет на увеличение накладных расходов по домоуправлению, на дополнительную оплату управляющих домами, комендантов и т. п. И цель не будет достигнута.

Более чем вероятно, что проектируемая ныне реформа квартирного закона не даст уже в ближайшие месяцы ожидаемого эффекта. Но если поставленная нами задача не получит своего разрешения в текущем году, то придется ею снова заняться в следующем и т. д., до тех пор пока она не будет разрешена полностью. Это диктуется экономической необходимостью. Другого выхода из жилищного кризиса у нас нет и быть не может.

Естественным дополнением жилищного строительства является строительство по благоустройству городов—водопроводы, канализация, трамвайные, осветительные и т. п. коммунальные предприятия. Наличие у нас сооружений по городскому благоустройству (не включая стоимости набережных сооружений и т. п.) оцениваются ЦСУ в 338 милл. черв. рублей. На 9.586 милл. руб. городских строений это составляет едва 3,5%. Цифра, объясняемая только тем, что в гро-

мадном большинстве наших провинциальных городов и городишек никакого „благоустройства“ до сих пор и по штату не полагалось. Но в плане реконструкции советской республики мы не можем сохранить таких соотношений. По экспертным оценкам специалистов нам придется в ближайшие годы затрачивать на каждую сотню рублей, вкладываемых в жилищное строительство, не менее 25 руб. на строительство коммунальных предприятий. Сделать это тем легче, что большинство из них уже теперь вполне рентабельно.

Выраженная в цифрах эта программа дает нам такие масштабы затрат и поступлений.

Таблица № 12

Перспективы коммунального строительства

(В милл. черв. рублей)

Г О Д Ы	Основной капитал					Прибыль		
	Имущ. к началу года	Износ	Новые вложения	Имущест. к концу года	Годов. прирост		В милл. руб.	В % к основн. капиталу
					Абс.	В %		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1924/25	338,0	8,5	25,0	354,5	16,5	—	30	8,9
1925/26	354,5	8,6	49,0	394,9	40,4	10,1	32	9,0
1926/27	394,9	9,9	66,5	451,5	56,6	11,4	36	9,0
1927/28	451,5	11,3	87,4	527,6	76,1	11,7	41	9,0
1928/29	527,6	18,2	122,5	630,9	104,3	11,9	47	9,0
1929/30	630,9	15,3	148,7	774,3	143,4	12,2	57	9,0
К 1930/31 г.	774,3	63,3	474,1	—	420,8	—	213	—

По этой программе мы за пять лет увеличим имущество коммунальных предприятий более, чем вдвое. Но за счет собственных средств из 474 милл. руб. новых вложений сумеем покрыть амортизационными отчислениями и прибылью всего 276 милл., т. е. немного больше половины затрат. Конечно, косвенные выгоды и общее удешевление городской жизни, которые будут результатом этих затрат, не поддаются учету.

Мы могли бы здесь еще учесть наряду с потребностями городского благоустройства и другие культурные нужды государства, например, потребность в школьном строительстве, удовлетворение которой потребует от нас в ближайшее пятилетие затрат в 162 милл. руб., в лечебно-санитарном строительстве, в постройке новых театров, музеев, народных домов и иных учреждений. Но хотя все такого рода учреждения имеют не только культурную, но и высокую народнохозяйственную ценность, все же это по общему правилу совершенно „бездоходные“ статьи нашего хозяйства. Их правильнее будет учесть непосредственно в обыкновенном расходном бюджете страны.

Иначе обстоит дело с электростроительством. Хотя оно проводится у нас пока тоже почти исключительно за счет бюджета, но хозяйственный эффект его гораздо более ощутителен. Достроенные районные станции уже ныне не только повышают технические коэффициенты использования топлива в нашей промышленности, заливают своим ярким и дешевым светом наши города и повышают общий энергетический темп нашей жизни,—они уже становятся весьма доходной статьей и в нашем народнохозяйственном бюджете. Электрификация выявляет уже себя и со стороны рентабельности. Ее дальнейшие перспективы роста становятся на твердую базу наличных достижений. Перспективы эти по нашим расчетам могут быть выражены в следующих цифрах.

Таблица № 13

Перспективы электростроительства

Г О Д Ы	Имущество в милл. черв. руб.				Прибыль (6%)	Действующ. мощность к началу года в тыс. киловатт
	К началу года	Износ	Капитальные вложения	Годовой прирост		
1	2	3	4	5	6	7
1924/25	157,6	6,8	55,0	48	6,9	190
1925/26	212,6	6,3	112	105,7	12,7	256
1926/27	320,6	9,6	113	103,4	19,2	400
1927/28	427,6	12,8	125	112,2	25,6	650
1928/29	544,6	16,4	125	108,6	32,7	900
1929/30	659,0	19,8	125	105,2	39,5	1.150
К 1930/31 г.	773,0	64,9	600	535,1	129,7	1.400

В намеченную программу не входит мелкая городская и сельская электрификация. Здесь учтены лишь крупные районные электростанции, включая МОГЭС и Электроток.¹ Прибыль мы исчисляли всего из 6%, а износ из 3% на весь вложенный к началу года основной капитал, хотя отчетные цифры за 1924/25 г. были гораздо выше. И все же из 600 милл. руб. новых вложений мы рассчитываем покрыть собственными средствами не менее 195.

Заслуживает внимания факт, что несмотря на значительное отставание в осуществлении утвержденной программы электрификации

¹ См. „Краткий обзор состояния электрохозяйства СССР к 1925/26 г.“ М. 1925 г. Имущество МОГЭС-а и Электроток оценивается здесь к началу 1925/26 г. в 77,4 милл. руб., а новых станций—в 135 милл. руб., из которых 80,4 милл. руб. еще в достройке.

с 1921 г. по сие время, она все же при намеченном темпе дальнейших вложений будет осуществлена в установленный срок — к 1932 г. — полностью на все 100%.

Суммируя все учтенные нами затраты по хозяйственному и жилищному строительству на предстоящее пятилетие мы получим такие итоги.

Таблица № 14

Итоги капитальных вложений

(В милл. червон. рублей)

Г О Д Ы	1. Госпромышлен- ность	2. Железнодорожный и водный транспорт	3. Сельское хозяйство	4. Электрфикация	Итого по 1—4		Коммунальн. строит-во		Прочее строительство	В с е г о	
					Абсолютные величины	% годового прироста	Жилищный фонд	Коммунальные предприятия		Абсолютные величины	% годового прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1924/25	453	105	63	55	676	—	100	25	30	831	—
1925/26	750	361	100	112	1.323	95,6	196	49	60	1.628	95,8
1926/27	900	897	120	113	2.030	53,5	266	67	94	2.457	51,0
1927/28	1.000	995	140	125	2.260	6,4	350	87	124	2.821	14,8
1928/29	1.100	1.078	160	125	2.463	9,0	490	122	140	3.215	14,0
1929/30	1.200	1.102	180	125	2.607	5,8	595	149	156	3.507	9,1
За 5 лет . . .	4.950	4.433	700	600	10.683	—	1.897	474	574	13.628	—

Здесь в графе прочего строительства нами учтены по проработанным программам лишь школьное строительство и капитальные затраты по службе связи, на все прочие неучтенные нами нужды наркоматского строительства мы накинули еще 100% от учтенных сумм по двум вышеуказанным крупнейшим статьям. Для дальнейших расчетов возможная неточность в этой сумме не может, однако, иметь большого значения, так как это строительство будет целиком базироваться на ресурсах нашего обыкновенного расходного бюджета.

По остальным статьям, которые придется покрывать помимо собственных средств соответствующих отраслей хозяйства лишь ресурсами чрезвычайного расходного бюджета Союза, мы получили 13.054 милл. руб. ожидаемых капитальных вложений.

Таков общий масштаб нашего хозяйственного развертывания.

Постановка конъюнктурных наблюдений¹

В конъюнктурной работе, в деле исследования текущих процессов, происходящих в народном хозяйстве, нам удалось достаточно сработаться с местными органами.

Каким образом получилось такое единство в том деле, которое по существу своему представляет поле для бесконечного разнообразия как с точки зрения методологического построения, так и с точки зрения оценки экономических явлений? Самый выбор показателей безмерно разнообразен. Если проследить конъюнктурные наблюдения в других странах, то придется констатировать колоссальное различие в постановке этих наблюдений в различных государствах.

Почему же, однако, удалось создать единый, целостный аппарат при безмерной сложности и многоцветности той задачи, которая на конъюнктурные органы возложена?

Нам кажется разгадка лежит в том, что мы родились из практических запросов жизни и в настоящее время работаем под мощным давлением этих запросов. Конъюнктурные органы создались осенью 1923 г. под влиянием огромного кризиса сбыта. Созданы они были Комиссией по кризису при СТО, персонально возглавлявшейся зампред Госплана тов. Смильгой. Эта Комиссия по кризису, которой было поручено принять экстренные меры по борьбе с этим кризисом, почувствовала потребность в том, чтобы разобраться в причинах кризиса, и на основании этого анализа наметить программу мероприятий. В первые же месяцы нам пришлось докладывать в СТО оценку хозяйственного положения с объяснением причин создавшегося кризиса и мы тогда уже должны были привлечь к объяснению причин данные о динамике народного хозяйства, о развитии его до настоящего момента, должны были прибегнуть к определенным балансовым расчетам, должны были дать объяснения, почему деревня не может по таким ценам поглотить нашу промышленную продукцию. Благодаря такой постановке дела, конъюнктурные наблюдения у нас в Союзе сразу же приняли тот характер, который лишь углубляется и уточняется до настоящего времени, — характер исследований конъюнктурных явлений на основе динамики всего народного хозяйства, на базе балансовых расчетов, учета производства, денежной массы, суммы товарооборота и т. д.

¹ Доклад на Съезде плановых органов СССР.

Когда нам через год удалось провести идею образования порайонных конъюнктурных органов, когда удалось дать общую, единообразную программу работы, то она уже была опробована опытами постановки конъюнктурных наблюдений здесь, в центре. Наши районы примкнули к нам в этой работе. Слишком очевидными были требования жизни. В дальнейшем мы идем не только рядом, но вместе с районами, в деле выяснения конъюнктуры хозяйства в стране. При чем все более и более основой нашего изучения происходящих процессов является исследование того, как складывается жизнь в каждом районе и в какие взаимоотношения районы вступают с народнохозяйственным целым.

Такова природа конъюнктурной работы. Основные достижения, основные методологические подходы характеризуются шестью динамическими диаграммами, на которые нанесена характеристика динамических процессов, переживаемых нашим народным хозяйством, при чем мы пытались так сделать, чтобы была совершенно ясна сравнительная эволюция отдельных элементов, чтобы можно было сравнить все кривые глазом или—если потребуется—применяя строжайший математический анализ. Мы отвлеклись от абсолютных величин и пытались нарисовать процесс в относительных величинах, совершенно соизмеримых. Мы приняли за такую относительную величину среднемесячное состояние хозяйства в 1923/24 г.

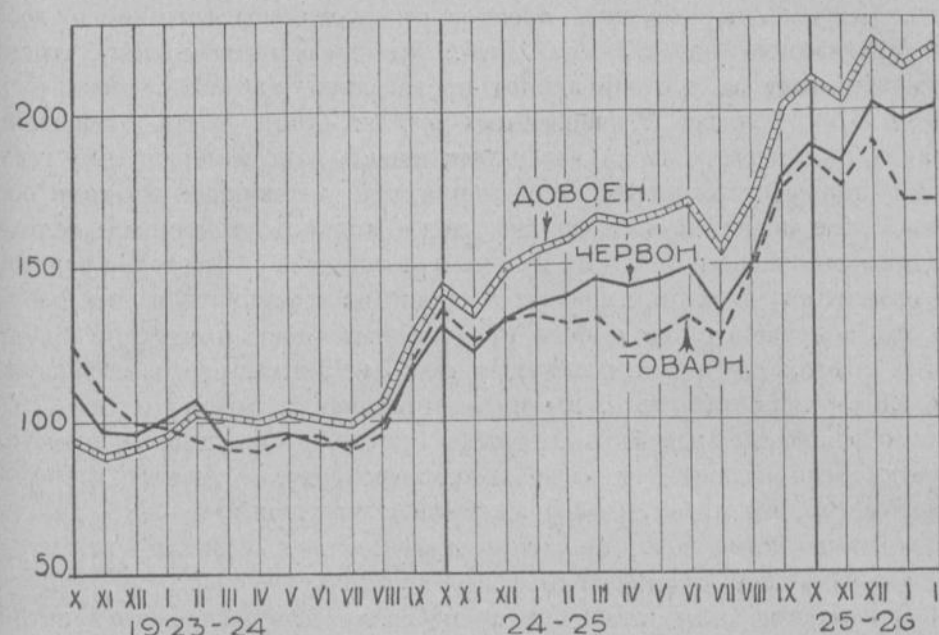
Явление каждого месяца мы определяем в процентном отношении к этому среднему состоянию в 1923/24 г. и таким образом получаем эти динамические кривые. Ввиду однородности способа измерения можно прямо сравнивать их и видеть, какие явления развиваются быстрее других, какие медленнее и насколько их колебания в развитии соответствуют одно другому (диагр. № 1).

Все явления мы стремимся измерить тремя путями: в довоенных ценах, в товарных рублях и в червонных рублях. Первое измерение отвлекает нас от ценностных сдвигов и от изменений покупательной силы денег и заменяет количественный учет. Второе измерение считается с изменением цен и соотношением различных групп товаров, но отвлекается от изменения покупательной силы денег. Наконец, третье измерение учитывает и ценностные сдвиги и изменения покупательной силы средств обращения.

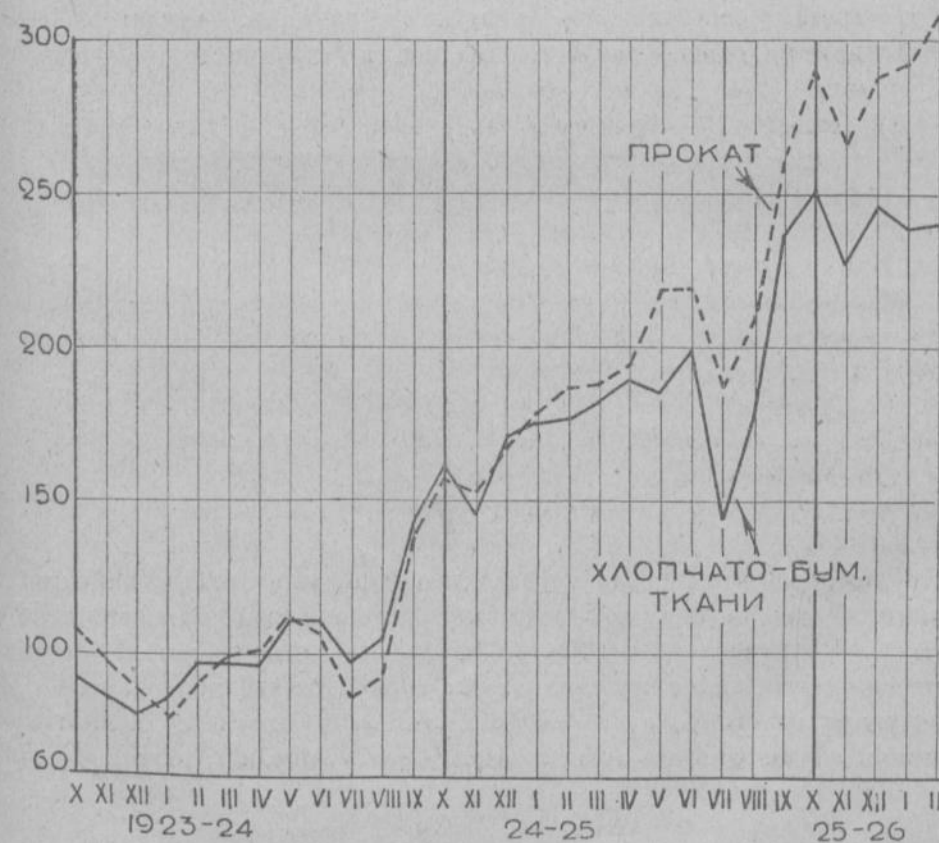
На диаграмме № 1 нанесена прежде всего валовая продукция крупной промышленности и выделены основные отрасли: производство хлопчатобумажных тканей и прокат железа и стали. Первая отрасль является наиболее показательной для легкой индустрии, вторая—для тяжелой. Взято число рабочих, взята продукция на одного рабочего.

Движение валовой продукции промышленности, измеряемое в довоенных ценах, показывает в общем и целом ускоряющееся движение вперед до сентября 1925 года. С этого момента мы видим также энергичное продвижение, но несколько замедленным темпом. В этом выразилось продвижение к завершению восстановительного периода, основанного на активизации оставшихся производительных сил, но

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ.

ХЛОПЧАТО-БУМАЖН. ТКАНИ И ПРОКАТ В НАТУРЕ.

и в текущем году все же продолжается энергичный рост промышленности. Всего за первые пять месяцев прошлого хозяйственного года было произведено на 927 милл. руб. (по довоенным ценам), тогда как в этом году за тот же период произведено на 1.345 милл. руб. или на 45% больше. В червонных рублях темп роста несколько отставал от темпа роста в довоенных ценах до сентября 1925 года, так как происходил процесс понижения цен, в текущем же году обе кривые идут параллельно, так как под влиянием товарного голода политика понижения отпускных цен была оставлена. В годовом разрезе при сравнении двух пятимесячных периодов текущего и прошлого года мы получаем такие цифры продукции: ценность продукции в червонных рублях составила в текущем году 2.660 милл. руб., а в прошлом году 1.805 милл. руб., т. е. мы имеем повышение в этом году на 47%. Таким образом, мы видим даже некоторый рост червонных цен, а именно, в среднем за указанный период в прошлом году, в течение первых пяти месяцев, мы имеем индекс—1,95, а в текущем году 1,98 (диагр. № 2). Чрезвычайно интересно сопоставление двух кривых—развития хлопчатобумажной промышленности и металлургической.

В начале восстановительного процесса, когда прежде всего властно заявляли о себе потребительские нужды, росло сильнее производство тканей. В 1924/25 году мы уже видим, что ткани возросли на 78%, а прокатка металла на 93%. В этом году из месяца в месяц коэффициент роста прокатного производства превышает показатель роста производства тканей (диагр. №№ 3 и 4).

Интересно сопоставление кривых продукции, числа рабочих и продукции на одного рабочего. Вы видите, что число рабочих до

ЧИСЛО РАБОЧИХ.

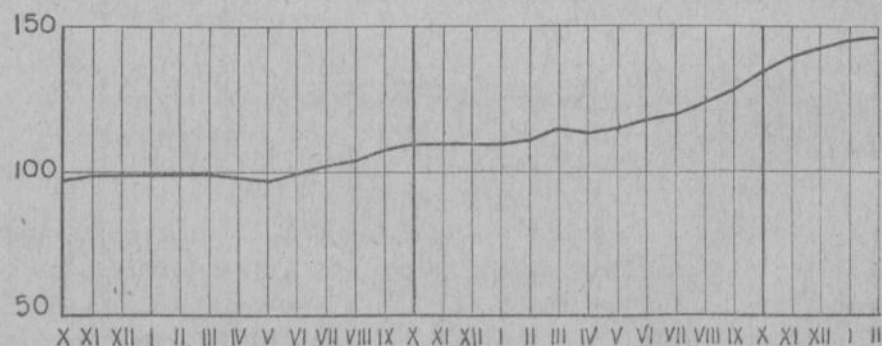

Диаграмма № 3

начала текущего года росло гораздо медленнее продукции на одного рабочего. С начала текущего года, к сожалению, эти взаимоотношения кривых резко изменились: 1924/25 г. дал по отношению к своему предшественнику такие изменения: число рабочих увеличилось на 15%, а продукция одного рабочего на 39%. В этом же году показатель роста продукции отстает от показателя роста числа рабочих. Если

сравнить средние за пять месяцев текущего года с соответствующим периодом прошлого года, то мы увидим, что число рабочих увеличилось на 28%, а продукция на одного рабочего только на 13,5%, т. е. вдвое меньше. Соотношение этих двух величин в значительной

ПРОДУКЦИЯ 1-го РАБОЧЕГО

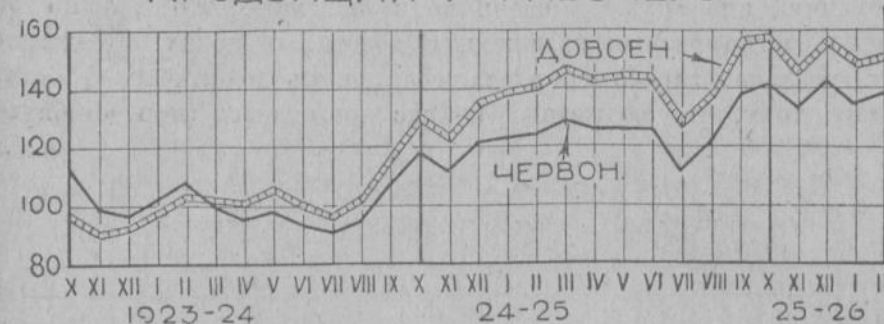

Диаграмма № 4

степени зависит от того, что растет сильнее продукция тяжелой промышленности, в которой продукция на одного рабочего по абсолютной

ЗАРПЛАТА.

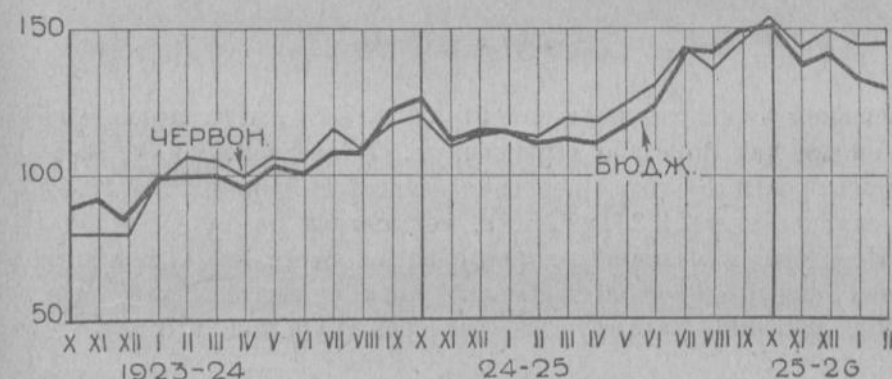

Диаграмма № 5

величине (благодаря отсутствию сырья) ниже, чем в легкой индустрии. Причиной таких изменений кривых нужно считать вовлечение в процесс производства самого изношенного оборудования.

На диаграммах №№ 4, 5 и 6 вы видите исследование взаимоотношений зарплаты и продукции на одного рабочего. Зарплата растет сильнее числа рабочих, но доля зарплаты в продукции примерно колеблется около одной и той же величины. Мы видим в общем параллелизм роста продукции на одного рабочего и зарплаты.

В червонном выражении зарплата резко увеличилась, с июля месяца и до октября продолжался процесс увеличения. К ноябрю она понизилась и стоит, примерно, на первом уровне около 51 руб., в то время как в прошлом году за соответствующий период времени она

равнялась, примерно, 40 руб. Отношение зарплаты к продукции на одного рабочего, т. е. доля зарплаты к стоимости продукции, вообще говоря, колеблется очень мало, но все же по сравнению с прошлым годом эта величина выросла с 15,4% до 17,2%, но этот же рост происходит в течение летних месяцев этого года, а осенью и зимой эта величина имеет уже тенденцию к падению, что должно быть признано благоприятным явлением. В довоенных ценах (в бюджетных рублях) реальная заработная плата росла вплоть до октября. С октября благодаря тому, что бюджетный индекс повышается при стабильной

ДОЛЯ ЗАРПЛАТЫ
В ПРОДУКЦИИ 1го РАБОЧЕГО

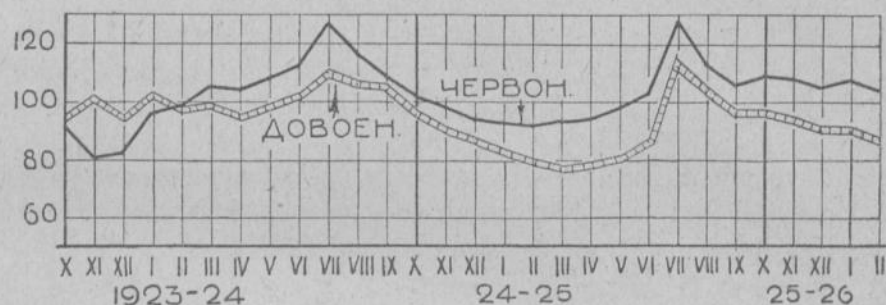

Диаграмма № 6

номинальной зарплате, реальная зарплата имеет тенденцию к некоторому снижению, но слабо выраженную. В среднем, за первые пять месяцев прошлого года реальная зарплата равнялась 19,4 руб., а в текущем году 23,3 руб., т. е. повысилась на 20%.

Переходя к явлениям, характеризующим сельское хозяйство, мы выбрали самый основной конъюнктурный показатель: хлебозаготовки, которые, конечно, варьируются размерами урожая каждого данного года (диагр. № 7).

Кривая, показывающая хлебозаготовки, начав с очень высокой величины, куда входил и продналоговый хлеб, резко падала до июля 1924 года. С этого момента она стала расти, несмотря на неурожайный год, но рост этот был непродолжительным и не достиг больших размеров. Начиная с декабря 1924 г. по июль 1925 г. заготовки все снижались и упали до нуля. Под влиянием нового урожая они резко поднялись и в сентябре они дошли до величины октябрьских заготовок 1923 г. Затем, под влиянием дождей и товарного голода они стали снижаться. Февраль месяц уже принес с собою совершенно исключительные явления — рост заготовок хлеба, в чем и проявилось уже влияние хорошего урожая этого года и процесс изживания товарного голода.

Далее показана средне-суточная жел. дор. погрузка (диагр. № 8). Кривые грузооборота характеризуют материальный товарный оборот

Эти интересные кривые показывают нам огромный темп роста железнодорожных погрузок, при чем кривая прочих грузов, куда входят промышленное сырье и промышленные товары, стремится перегнать кри-

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В НАТУРЕ

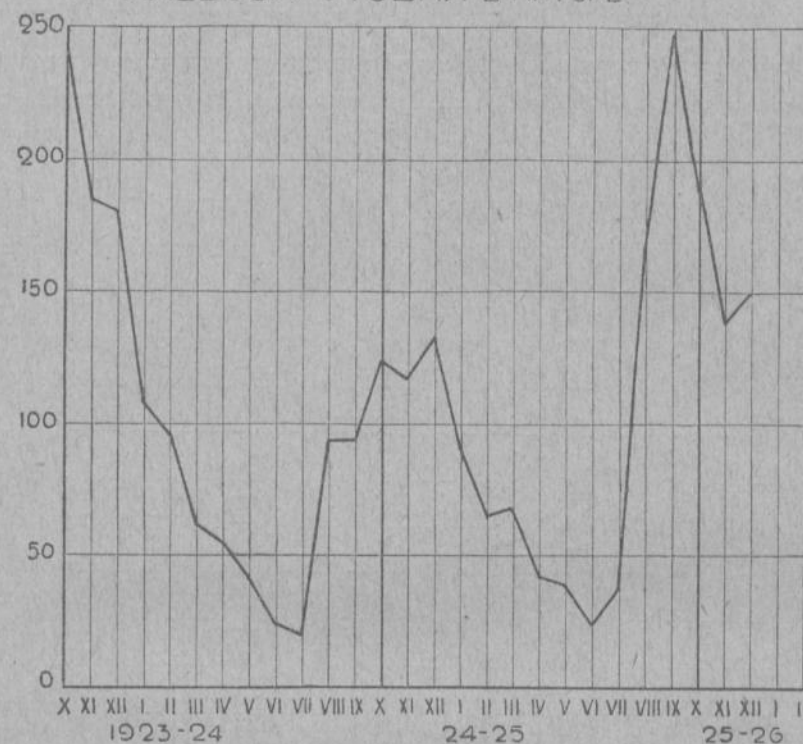

Диаграмма № 7

вую общих погрузок. Кривая хлебных грузов колеблется в зависимости от урожая и сезона. В текущем году кривая хлебных грузов стоит выше кривой общих погрузок, в чем и проявилось влияние хорошего урожая. В среднем средне-суточная погрузка за первые пять месяцев прошлого года равнялась 16.100 вагонов, а в этом году — 23.700 вагонов, т. е. на 47% выше (почти в полтора раза).

Затем мы изучаем биржевые обороты МТБ и 70 провинциальных бирж, при чем мы исследуем отдельно обороты с сельскохозяйственными и промышленными товарами и, наконец, все обороты. (Диагр. №№ 9, 10 11 и 12.) Стоит взглянуть на эти диаграммы, чтобы увидеть в общем непрерывный повышающийся рост нашего товарооборота. Еще сильнее повышается биржевой оборот, и это свидетельствует о том, что у нас все больше и больше развиваются вторичные обороты товаров — перепродажи.

Оборот сельскохозяйственных товаров носят чрезвычайно сезонный характер, поэтому кривая очень колеблется, но уровень оборотов повышается, при чем особенно резко в червонных рублях, ввиду роста цен на сельскохозяйственные товары. Поражает огромное разви-

тие оборотов в ноябре 1925 г., после чего произошло резкое падение. Повидимому, общий ажиотаж скавался и на обороте с сельскохозяй-

Диаграмма № 8

ственными товарами. Впрочем, в значительной мере ноябрьский подъем объясняется проведением через биржевую регистрацию распределительных сделок с хлопком.

По сравнению с прошлым годом биржевые обороты с сельскохозяйственными товарами в довоенных ценах в этом году не увеличи-

Обороты М. Т. Б. и 70 провинц. бирж

Сельскохозяйственные

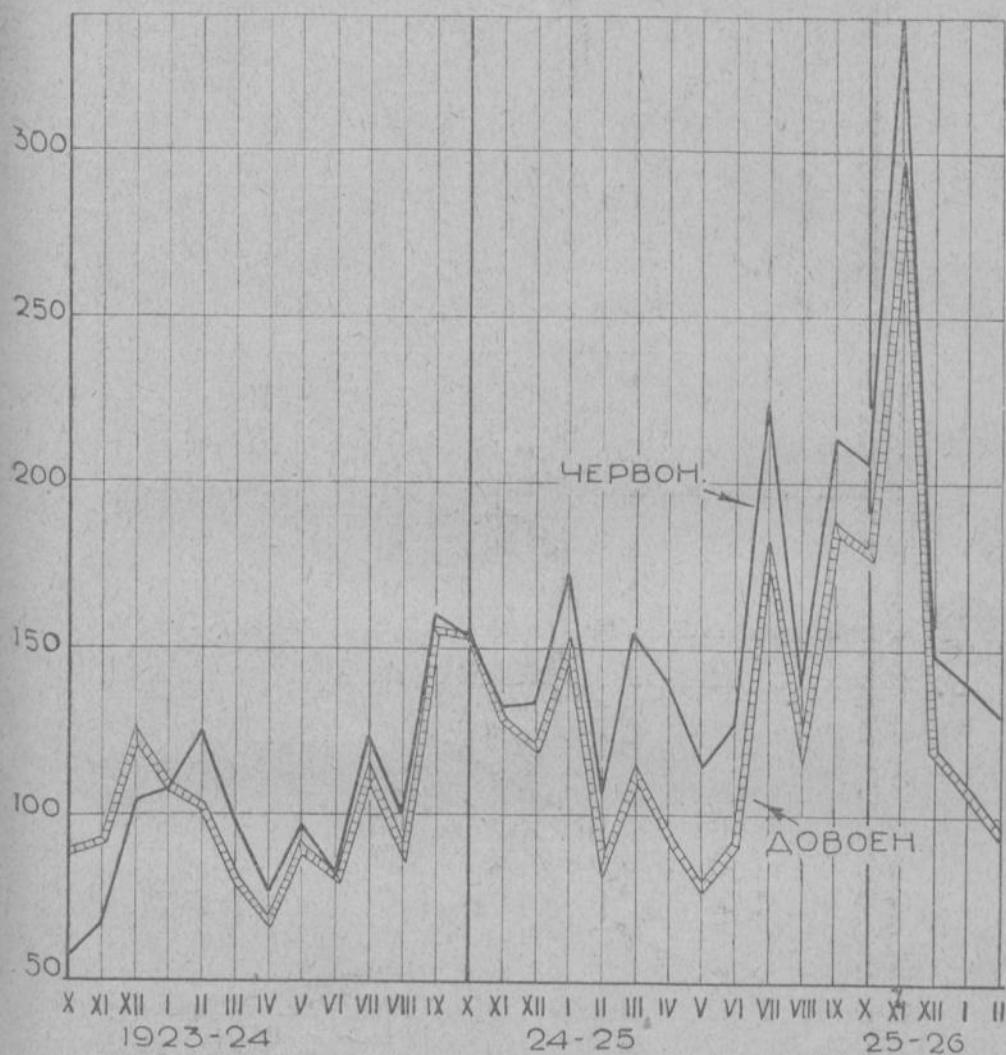

Диаграмма № 9

лись, что говорит о том, что при несомненном росте товарных продуктов сельского хозяйства, большая доля их проходит мимо бирж, через государственную и кооперативную сеть.

Биржевые обороты с промтоварами дают кривые резкого подъема. Последний подъем, особенно крупный, был в сентябре и октябре 1925 г., благодаря огромному развитию контрактных сделок, затем он резко упал, но тем не менее, по сравнению с прошлым годом, за

ПРОМЫШЛЕННЫЕ

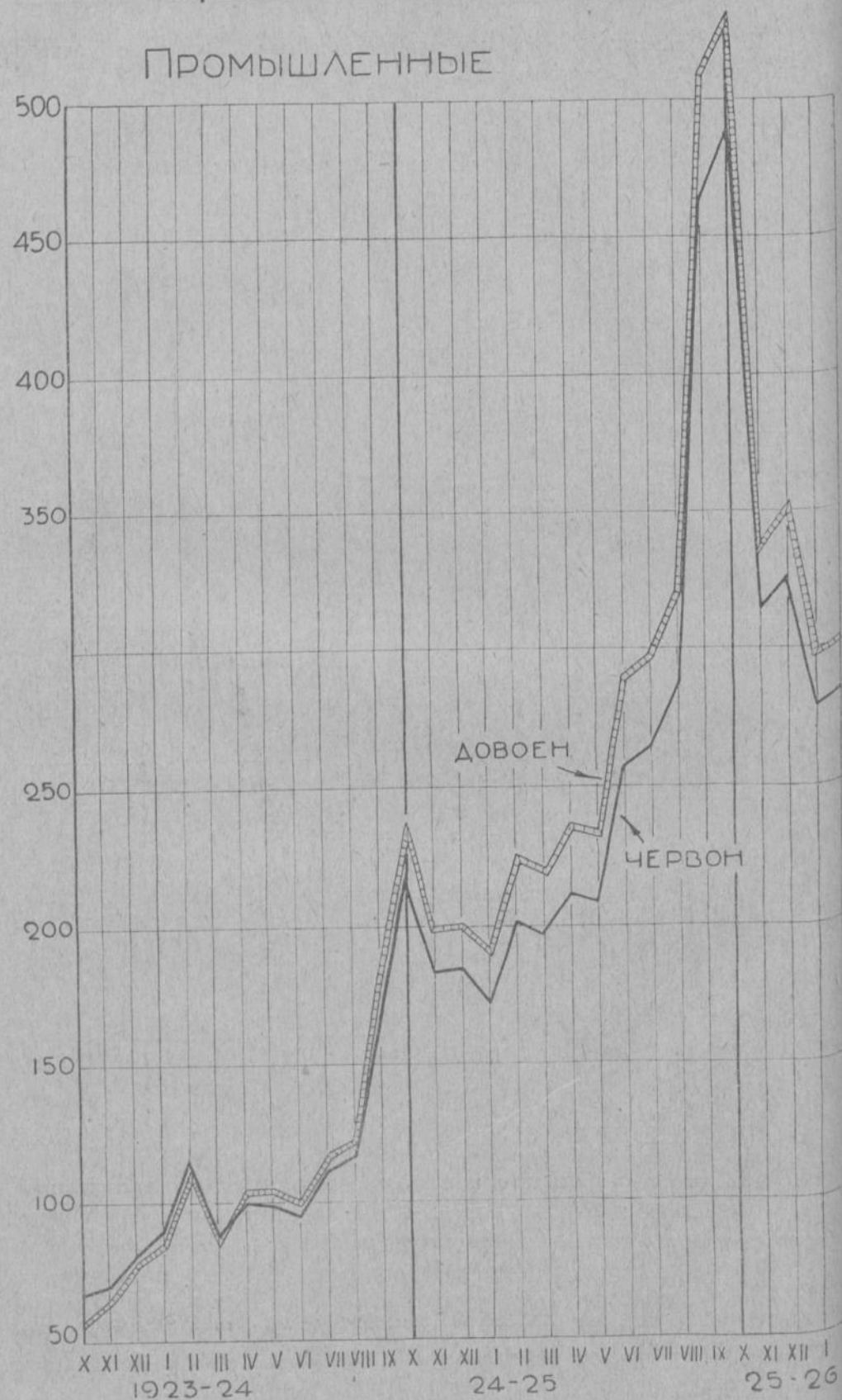

Диаграмма № 10

пять месяцев он составляет 1.518 милл. руб. против 873 милл. руб. (в довоенных ценах), что составляет увеличение на 74%. Увеличение

ОБОРОТЫ М.Т.Б и 70 ПРОВИНЦ. БИРЖ
ОБЩИЕ

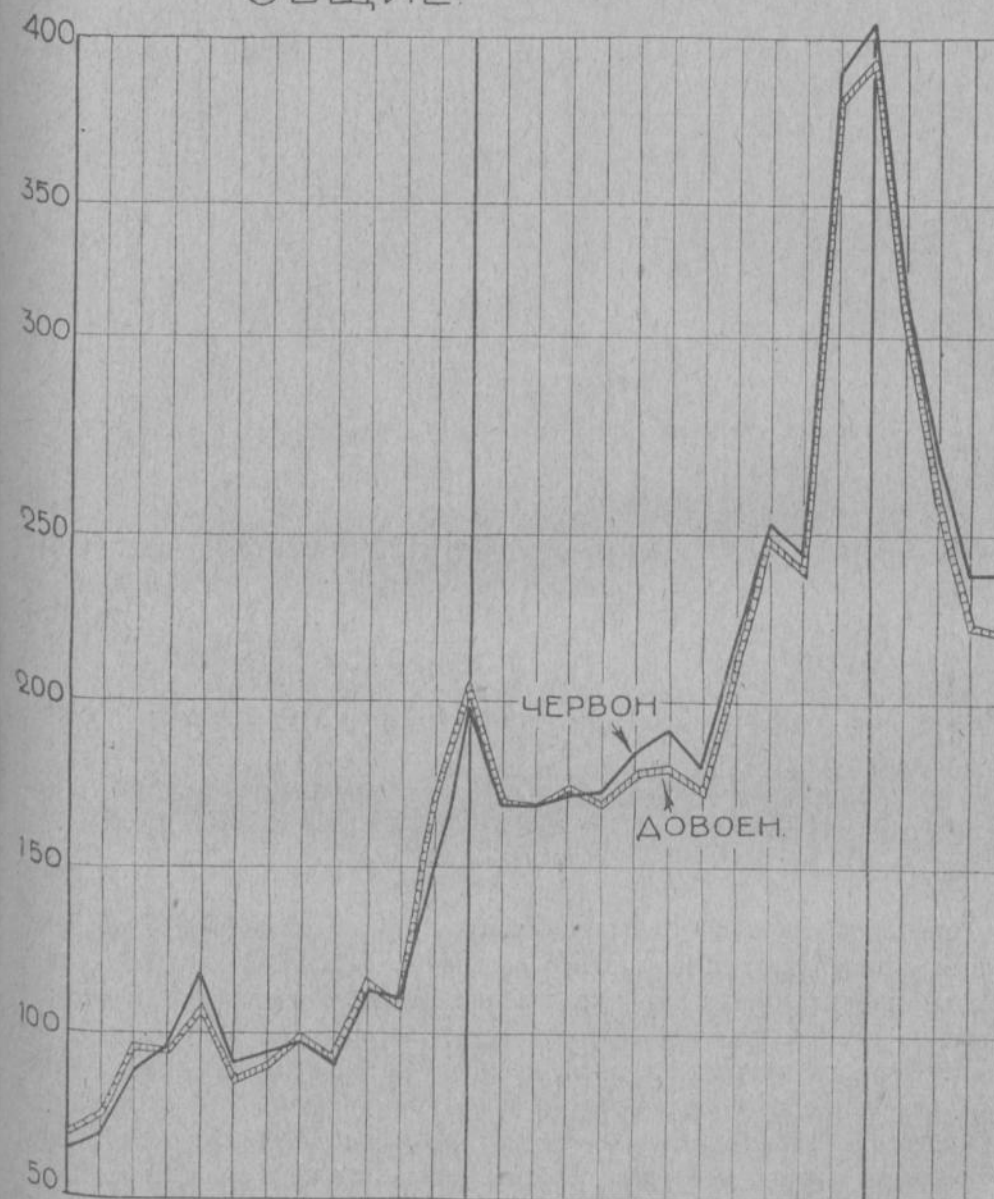

Диаграмма № 11

это превышает рост продукции и, следовательно, свидетельствует об огромном развитии перепродаж.

Дальше мы исследуем обороты трестов и синдикатов, исследуем импорт, исследуем экспорт (диагр. № 13).

Оригинальностью этой кривой является особенно резкий осенний подъем в сентябре месяце этого года, достигший огромных размеров,

ОБОРОТЫ 162 ГОСОРГАНОВ.

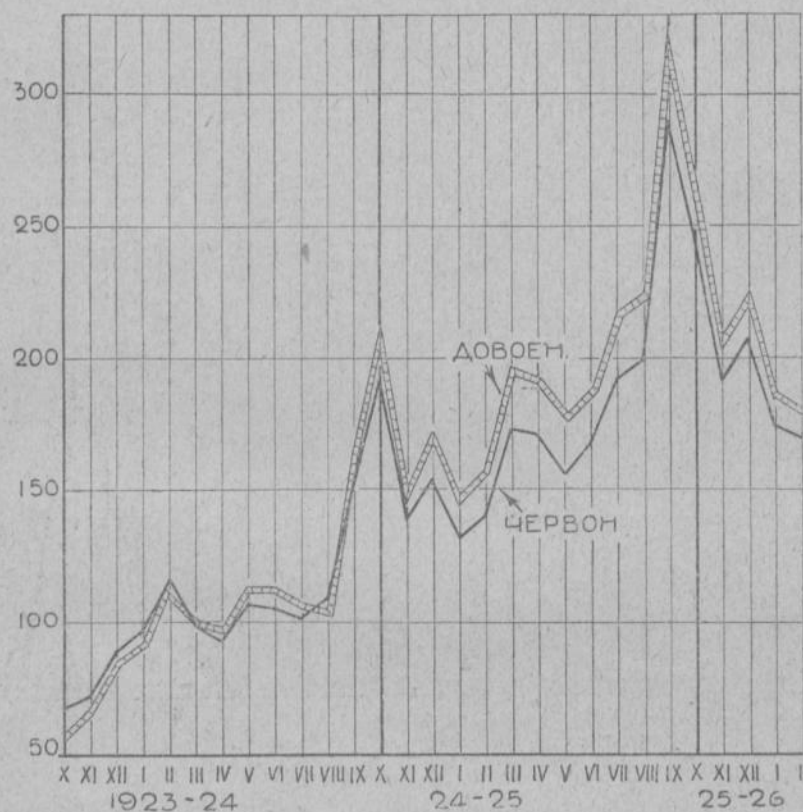

Диаграмма № 12

что свидетельствует о стремлении покупателей в атмосфере товарного голода законтрактоваться, заранее обеспечив себя товарами. Но эти кривые не охватывают всей реализации, так как контрактные сделки, особенно распространенные в этом году, свыше трех месяцев исключены. Поэтому прирост за пять месяцев реализации составил всего 29% (по довоенным ценам).

Кривые, характеризующие нашу связь с мировым хозяйством, показывают энергичное развитие хозяйственных сношений, но характерны два обстоятельства: во-первых, что темп этого развития медленнее, чем развитие внутреннего торгового оборота, и, во-вторых, что импорт развивается быстрее экспорта, что обусловливается неурожаем 1924 года. Но и в текущем году, благодаря дождям во время уборки и товарному голоду, предложение хлеба было недостаточно для широкого развития хлебного экспорта.

В 1924/25 году вывоз по сравнению с предшествующим годом также уменьшился на 6%, а ввоз увеличился на 78%. Сравнивая четыре месяца текущего года с соответствующим периодом прошлого года, мы увидим, что экспорт увеличился на 51%, а импорт на

ЭКСПОРТ И ИМПОРТ

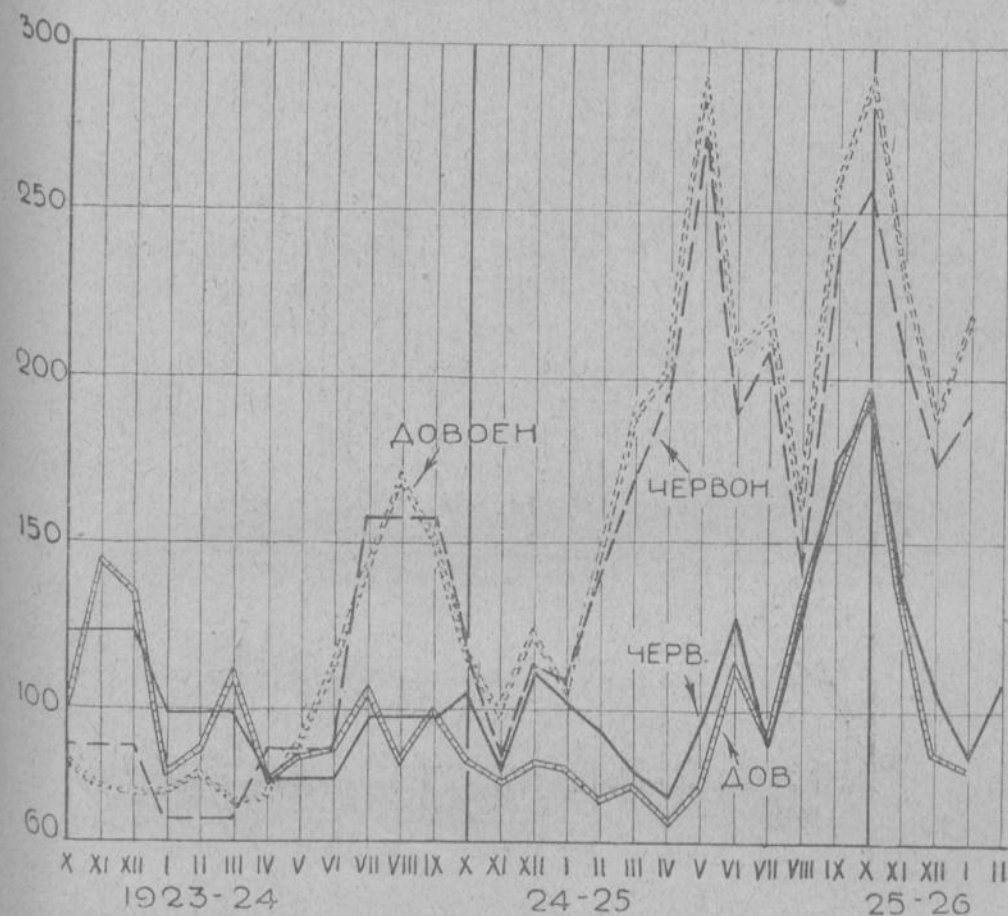

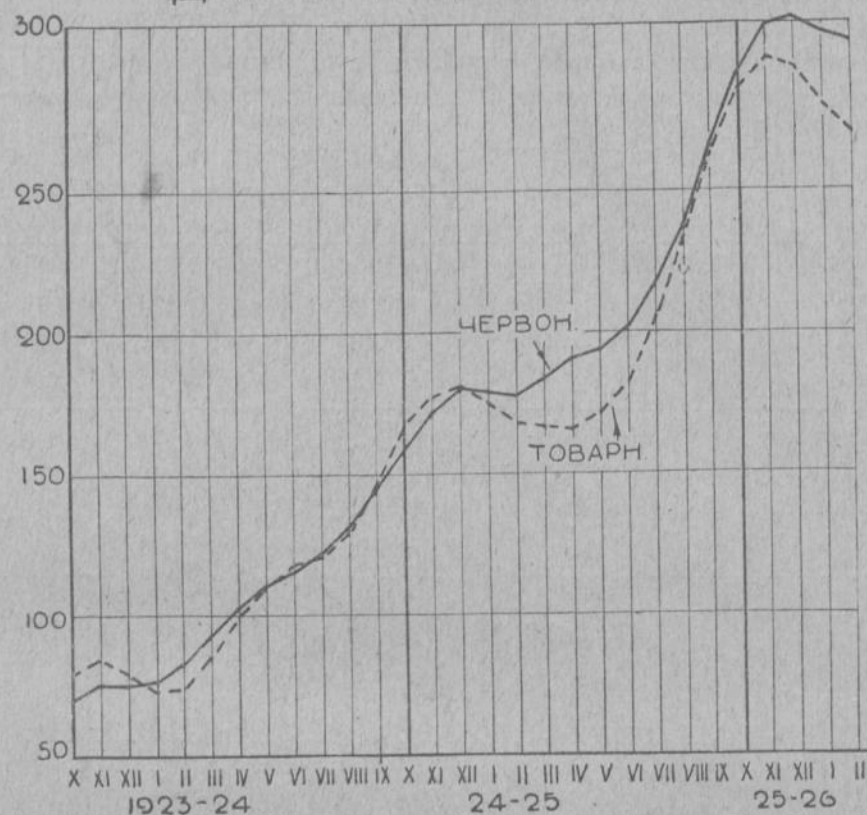
Диаграмма № 13

110%, что создало отрицательный торговый баланс, крайне обостривший валютный вопрос.

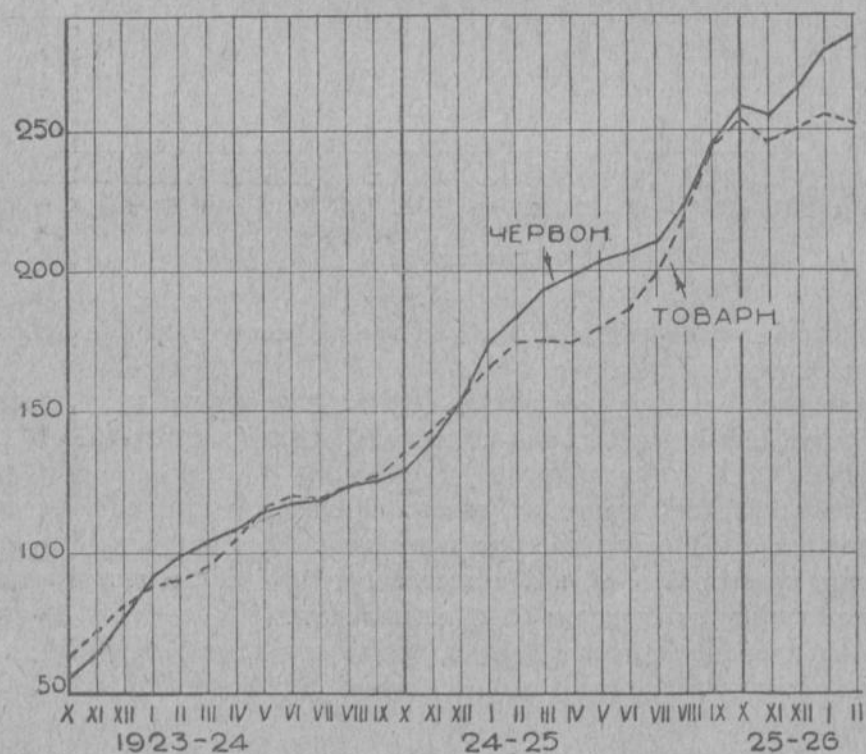
Наконец, исследуем движение денежной массы, кредитов, вкладов и текущих счетов и, наконец, индексы цен (диагр. №№ 14, 15, 16 и 17).

Стоит сравнить движение денежной массы, вкладов и учетно-судных операций с движением материальной продукции и материальных товарооборотов, как станет ясно, что наши денежные элементы развиваются быстрее всех и находятся в огромном соответствии именно с биржевыми оборотами торговли, перегоняют их за счет развития денежности в нашем народном хозяйстве.

ДЕНЕЖНАЯ МАССА.

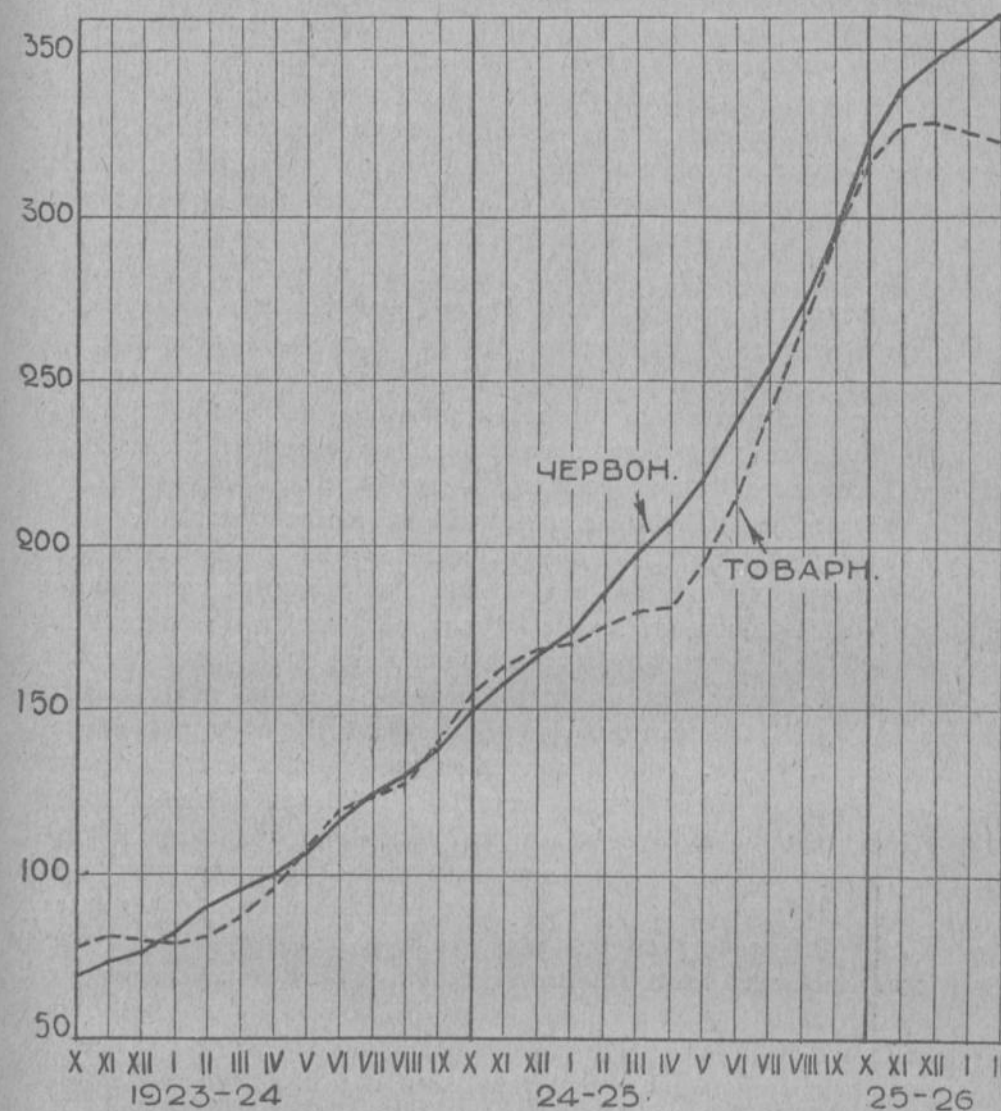

ВКЛАДЫ И ТЕКУЩИЕ СЧЕТА.

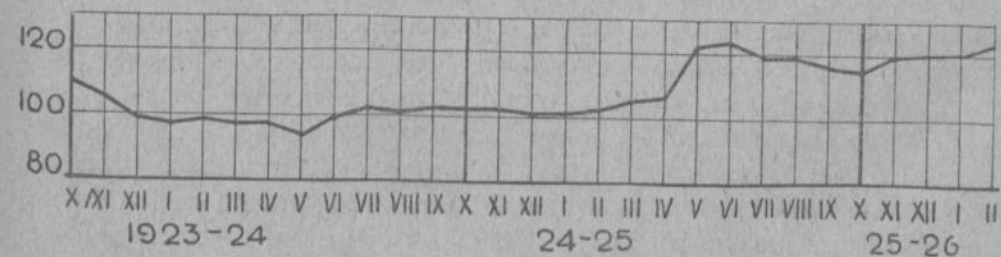

Диаграммы №№ 14 и 15

УЧЕТНО-ССУДНЫЕ ОПЕРАЦИИ.

НАПРЯЖЕННОСТЬ КРЕДИТА.

Диаграммы №№ 16 и 17

Денежная масса выросла в 1924/25 г. по сравнению с предшествующим годом на 95%, вклады и текущие счета на 88%, учетно-ссудные операции на 110%, в то время как продукция выросла на 37%, а обороты трестов и синдикатов на 75%.

Грузооборот, характеризующий рост товарной массы, вырос на 29%. В текущем году такие же соотношения продолжались. Лишь последние месяцы замечается замедление темпа развития. Денежная масса дает признаки абсолютного снижения. Сравнивая пятимесячные периоды обоих лет, мы получаем: рост денежной массы на 77%, рост вкладов на 72%, а учетно-ссудных операций — на 107%. Таким образом, все показатели оказались ниже, что мы имели при годовом разрезе.

Сжатие эмиссии и рестрикция кредита вызваны опасением инфляции.

Обратимся к данным об индексах, которые при всех несовершенствах своих, дают достаточно определенный ответ (диагр. №№ 18 и 19). Первый взгляд на диаграмму показывает, что индексы развиваются так, что даже досадно становится: при нашем способе измерения кривые почти стоят на одном месте, с ничтожными колебаниями.

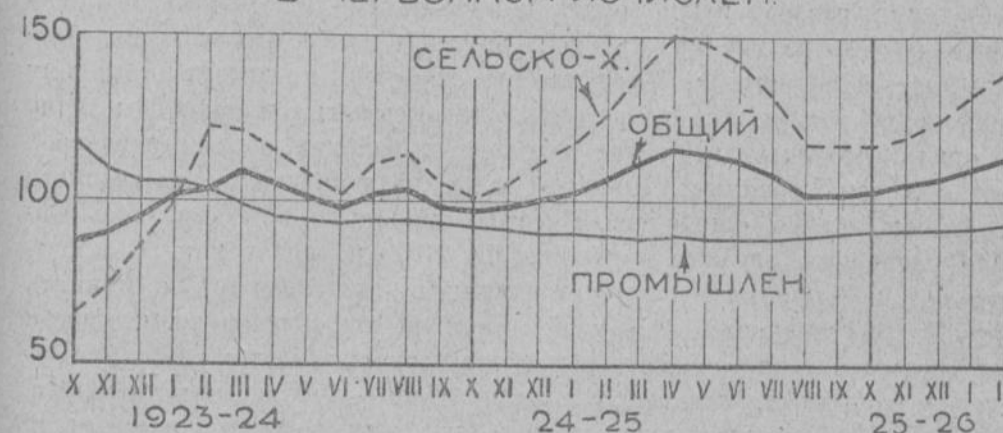
Для того, чтобы показать суть явления уже в наиболее выразительной форме, мы составили диаграмму, которая представила эмпирические данные движения индексов как оптовых, так и розничных. Диаграммы говорят, что до момента денежной реформы мы жили в эпоху катаклизмов, из пропасти поднимались на монблановские высоты и т. д. С момента денежной реформы у нас гораздо более плавное движение цен. Точно также мы видим, что вначале цены различных товаров резко расходились: одни были в преисподней, другие были на седьмом небе. Теперь все эти колебания сближаются, происходит процесс выравнивания цен различных групп товаров. Диаграмма говорит, что самый уровень цен, если посмотреть на начальную точку и на конечную точку, стоит почти на одной прямой, на одной плоскости, расстояние между ними $\frac{1}{2}\%$ по оптовому индексу за два года.

Обращаясь к сравнению розничного и оптового индексов, мы видим, что в общем они идут параллельно, иногда сближаясь, иногда расходясь, под влиянием степени товарного голода.

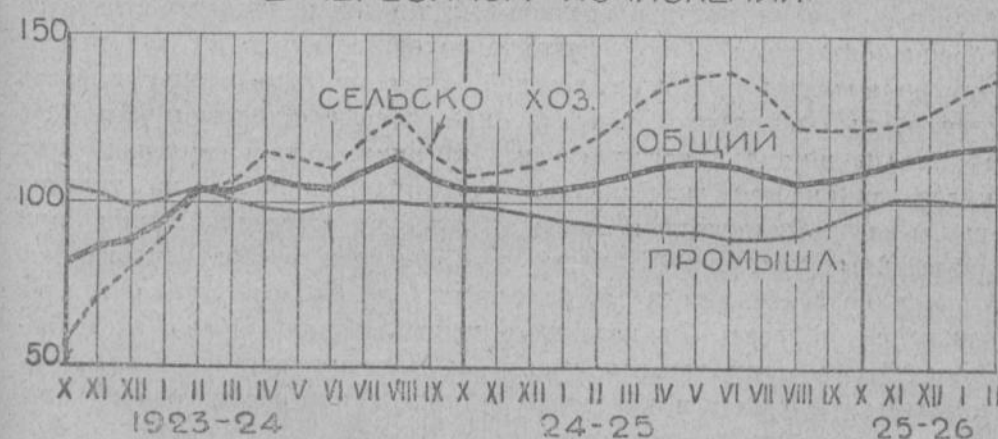
Мы сделали интересное исследование. Что произошло с 1 марта 1925 г. по 1 марта 1926 г.? Мы расположили цены на 1 марта 1925 года от минимальных к максимальным ценам. Минимальные цены были на убойные товары, а максимальные цены на шерсть. Затем были нанесены цены на 1 марта 1926 года. Что случилось за год? Случилось следующее, что те цены, которые были низки, выросли, а те, которые тогда были выше, тем резче упали. Но есть два исключения — это строительные материалы и льняные товары. В последние входят два товара — веревки и мешки. Особенно вздорожали мешки. В строительных материалах вздорожало дерево. Рост промышленных цен создан, главным образом, ростом цен на строительные материалы, в частности на доски. Доски вздорожали почти в два раза за год. Причина? В то время как продукция всей

промышленности первого квартала возросла на 44% против продукции соответствующего квартала прошлого года, — продукция лесопильных заводов возросла лишь на 2%.

ОПТОВЫЙ ИНДЕКС ГОСПЛАНА В ЧЕРВОННОМ ИСЧИСЛЕНИИ

РОЗНИЧНЫЙ ИНДЕКС КОНЬЮНКТ. И-ТА В ЧЕРВОННОМ ИСЧИСЛЕНИИ

Диаграммы №№ 18 и 19

Это исследование динамики нашего народного хозяйства, взаимной связи элементов является руководящей идеей нашей работы и нашей оценки конъюнктуры в каждый данный момент. В общем и целом, путем огромных усилий мы смогли преобразовать эмпирические данные для того, чтобы получить многолетние кривые.

Но нам приходится характеризовать и каждый данный месяц, приходится говорить, что этот месяц принес собой в развитии народного хозяйства, в каком положении мы сейчас находимся. Здесь нельзя не указать на очень тяжелое явление. Лучший из наших ста-

тистических органов—ЦОС ВСНХ. Он имеет совершенно определенные показатели, сравнительно немногочисленное количество объектов, строго налаженный аппарат. Но вот что при ежемесячных обзорах получается: в октябрьском обзоре нам сообщают, что за октябрь месяц промышленность поднялась на 8%; проходит месяц и нам говорят: мы ошиблись, нужно сделать поправку со 108 на 102; проходит еще месяц, говорят нужно опять поправить со 102 до 105. В прошлом году четыре месяца мы доказывали о том, что к удивлению всех нас, в неурожайный год хлебные перевозки по железнодорожному транспорту растут. Все удивлялись, создались целые теории. Мы лично говорили, что очевидно у нас в голодных районах образовалась своя Англия, своя Германия... Проходит 4 месяца и представители ведомств сообщают: нет, мы ошибались. Вместо прироста на 10% оказалось, что надо уменьшить хлебные перевозки на 20% по сравнению с прошлым годом. Нужно всмотреться в причины этих явлений и принять меры к их устранению. Основной причиной мы считаем то, что у нас нет соответствующего действенного согласования между работой Госплана и нашими статистическими аппаратами—ЦСУ и ведомственными. Если Госплан научен жизнью тому, что, как говорил председатель Госплана, «конъюнктура есть сторожевая вахта» и что,—как говорил в своей речи тов. Смирнов,—конъюнктура стала необходимостью, то для наших статистических плановых органов она является делом посторонним, ненужным, неприятным делом, от которого стремятся всемерно отделаться. Нужно решительно остановиться на той мысли, которую высказал т. Кржижановский, а именно, что нужно выбрать определенные показатели, выбрать определенные объекты и наблюдать за ними из месяца в месяц, следить за ними, а то у нас всякий кому ни лень занимается экстраполяцией. Экстраполяция весьма трудная вещь, весьма ответственная, могущая быть произведенной лишь при определенных условиях. И когда мы получаем экстраполированную цифру и не знаем метода экстраполяции, то мы, собственно говоря, должны ее отбросить без малейшего использования. Право экстраполяции может принадлежать только последнему органу, делающему окончательную сводку и обобщение, и притом при обязательном указании им метода экстраполяции.

Призванные практической жизнью характеризовать экономические явления, описать их и при этом возможно точно, не впадая в фактические ошибки, вынужденные объяснять эти явления потому, что сами по себе показатели без объяснений не могут служить никаким материалом для плановых органов,—мы можем решиться на первый предварительный прогноз о дальнейшем развитии явлений, потому что никто кроме нас, конъюнктурщиков, которые систематически за всем следят, не может выставить с большей вероятностью первого прогноза. Но как только мы становимся перед задачей прогноза, при чем на основании нашей оценки и наших объяснений уже начинают проектироваться практические мероприятия, то нужно с определенной ясностью

сказать, что одних статистических данных, как бы они ни были совершенны, недостаточно. Собственно говоря, конъюнктурный вывод, конъюнктурная оценка должна быть синтезом работы статистической и оперативной. Собирателем оперативного опыта в органах Госплана являются оперативные секции, в которых сидят эксперты, могущие дать помимо статистических данных определенную оценку совершающегося в данной, известной им области явлений. И вот синтез этого оперативного опыта и статистических исследований собственно и должен дать экономическую оценку, возможный прогноз и наметку определенных мероприятий. В качестве одного из выводов должно быть принято, что помимо статистиков членами конъюнктурных органов должны быть обязательно и члены оперативных секций.

Но нужно поставить вопрос и о том, могут ли и наши оперативные секции очень существенно помочь нам, если мы не имеем надлежащей статистики. Полагаем, что нет. Центральным источником, центральным материалом все-таки является материал статистики. Мы считаем статистику самым несовершенным видом человеческого познания. Она собирает сведения о немногих показателях; ответственности за эти показания нет никакой; сводятся эти сведения руками мало-квалифицированных лиц и, конечно, знание эксперта, работавшего в данной области, неизмеримо более ценно. Но обобщения опыта у экспертов нет и обобщения этого сделать никак нельзя, кроме как статистическим методом.

Благодаря этому центр тяжести все-таки лежит в статистике. И мы думаем, что если мы охарактеризуем положение, то должны будем признать, что в настоящее время система органов государственной статистики в порядке доброхотных даяний иногда делится с конъюнктурными органами крохами со своего стола. Ведомства выполняют некоторые задания, но не ведут систематически такой отчетности, которая удовлетворила бы всем требованиям, предъявляемым конъюнктурой. Наконец, в самих плановых органах замечается такое ведение статистики, что каждая секция стремится дать свою ориентировку, а целостной ориентировки нет. Мы полагаем, что Съезд Президиумов Госпланов мог бы высказать с достаточным основанием мнение, основанное на опыте, что задача планирования, которое не может быть иным, как научным планированием, совершенно неосуществима, если на всем пространстве Союза, во всей системе государственного управления не будет проведено полного согласования с плановыми органами работ исследовательских аппаратов государственной статистики, ведомственной статистики и научно-исследовательских организаций.¹

¹ По данному вопросу съезд принял следующее постановление: «Съезд высказывается за необходимость согласованной работы исследовательских аппаратов государственной статистики и ведомств в целях избежания параллелизма и в целях наиболее полного освещения всех вопросов хозяйственной жизни, необходимых для плановой работы Союза». (§ 18-резолюции Всесоюзного съезда Президиумов Госпланов по докладу т. Громана и Зейлингера «О конъюнктурных наблюдениях».

Все эти исследования при этом должны иметь триединный объект познаний. Немыслимо исследование конъюнктуры, если мы не опираемся на динамику. Но немыслимо понять ни конъюнктуры, ни динамики, если мы не приблизились к балансу народного хозяйства, если мы не можем не только сопоставить кривые, указывающие на связь явлений между собой, но если мы не сможем сопоставить массу произведенную, поступившую в обращение, с массой потребленной и оставшейся в запасе и у производителя и у потребителя. Без баланса народного хозяйства строить план народного хозяйства нельзя. Между тем, благодаря ненормальности отношений плановых органов и ЦСУ мы до сих пор не имеем возможности использовать балансовые работы ЦСУ. Много раз вопрос об этих отношениях возникал, имеются определенные резолюции директивного органа о том, что планы и методы работ ЦСУ должны быть согласуемы с Госпланом. Есть письмо В. И. Ленина о том, что управляющий ЦСУ должен работать по заданию Президиума Госплана, но тем не менее до сих пор была полная разобщенность.

По инициативе Госплана начата была большая работа об исследовании баланса за 1923/24 г., но до сих пор она находится от Госплана за семью печатями. Мы вынуждены были приступить к контрольным цифрам, не имея баланса прошлого.

Какие организационные формы будут выработаны для этой согласованной работы, это выходит за пределы настоящего доклада, но в качестве „конъюнктурщика“ я должен доложить съезду, что без разрешения этой проблемы мы не получим правильной конъюнктуры. Плановые органы будут впадать в своих решениях в большие ошибки, если эта задача не будет разрешена.

Тема настоящего доклада заключалась в том, чтобы выяснить природу конъюнктурной работы и необходимые условия ее успеха. Но полезно продемонстрировать и фактическое значение нашей работы. Когда мы приступили к контрольным цифрам, то оказалось, что не только здесь в центре, но и на местах, и живой наш инвентарь, т. е. работники конъюнктурных аппаратов, и все наши материалы, все наши методы не только были использованы, а можно прямо сказать, легли в основу работ по выработке контрольных цифр. Это говорит о том, что положение конъюнктурных органов не соответствует их фактической роли. Мы должны получить через Президиум плановых органов центральных и местных совершенно определенное право требовать строго определенных сведений от ведомств и от государственной статистики. Мы также должны иметь право, когда возникает какой-нибудь вопрос, требующий обследования и производства известной монографической работы обращаться с известным запросом к местам и ведомствам. Вот сейчас, например, происходит, очевидно, перелом хлебного рынка, но есть ряд показателей в одну сторону, ряд показателей в другую. Это решающий вопрос для всего течения нашего грядущего хозяйственного

года. Нам должно быть дано право произвести необходимый опрос. Это не право собирать „все сведения“, — такой просьбы мы не предъявляем, — но собирать сведения по определенной, утвержденной Президиумом Госплана программе, — такое право мы должны получить. Мы должны также обеспечить, чтобы наши работники по исследованию конъюнктуры были органически связаны с работой по изучению динамики и построения баланса народного хозяйства и выработки контрольных цифр. Но вместе с тем нужно, чтобы лицо конъюнктуры не было поглощено. Задача оценки данного мгновения экономической жизни — задача своеобразная: привлекая наши материалы и наших работников к другим работам и задачам, все же поэтому конъюнктурное лицо необходимо сохранить.

Наконец, последний момент — это момент органической связи с районами. Мы делаем одно и то же дело на пространстве всего Союза. В данном случае каждая автономная республика, каждая область сама заинтересована в том, чтобы нами выполнялась единая программа, ибо только таким путем она сравнивает условия своего хозяйства с хозяйством всех своих соседей и всего Союза в целом. В данном случае интересы и центра и мест буквально совпадают, никаких противоречий быть не может. И действительно, мы констатируем, что в работе нашего Конъюнктурного Совета мы не встречались с вопросами местничества, с локальными противоречиями. Но если это так, то решительно должно быть принято такое положение, что местные органы, у которых могут помимо выполнения нашей программы явиться какие-нибудь еще требования, более детальные и конкретные, чтобы они уже никоим образом этими своими требованиями не парализовали возможности полного осуществления единой централизованной программы.

Объекты и методы конъюнктурных наблюдений

Приблизительно полтора года тому назад был созван съезд конъюнктурных работников мест и центра. Нужно сказать, что за это время мы далеко подвинулись вперед. На местах в целом ряде областей и республик созданы крупные органы конъюнктурного наблюдения, накопившие значительный материал, органически вросшие в систему плановой работы и теперь являющиеся таким же неотъемлемым ее звеном, как и основные органы Госплана,—настолько неотъемлемым звеном, что трудно было бы представить себе плановые органы в центре и на местах без постоянного сотрудничества конъюнктурных бюро, без производящихся этими бюро систематических наблюдений над всей стихией хозяйственной жизни, наблюдений, которые мы ведем из месяца в месяц, из квартала в квартал. Развитие за эти 1½ года было чрезвычайно бурным. Мы чувствовали как действительно из месяца в месяц растем, как сфера нашего познания быстро расширяется. Столь быстрое движение вперед объяснялось не только настойчивостью и энергией конъюнктурных работников, но и рядом объективных условий, в которых мы находились. В эти 1½ года мы проходили некую первоначальную стадию развития. Сущность ее заключалась в том, что мы использовали те источники познания, те методы и аппараты наблюдения, которые фактически у нас в стране существовали, но существовали в дезорганизованном виде. И особое значение конъюнктурных бюро плановых органов заключалось в том, что они сумели как в центре, так и на местах мобилизовать весь исследовательский аппарат страны, концентрировать результат наблюдений народнохозяйственной жизни по каким бы линиям они не производились и сжать это в один исследовательский кулак—концентрировать нашу осведомленность о состоянии народного хозяйства. Однако, мы на местах вырастали на подготовленном фундаменте и наша задача в основе была задачей организационной.

Прошло 1½ года и мне кажется, что сейчас мы стоим перед моментом некоторого перелома, что мы входим в новую фазу развития, которая для нас будет значительно труднее, значительно сложнее и результаты которой, конечно, скажутся не сразу. Каждый

¹ Доклад на съезде плановых органов СССР.

дальнейший шаг в развитии исследования народного хозяйства, в углублении его изучения будет связан с существенными организационными мероприятиями по линии исследующего аппарата страны и, прежде всего, по линии государственной и ведомственной статистики. Это тот вопрос, на который обратил особое внимание т. Громан.

Вторая трудность нашего положения заключается в том, что само народное хозяйство входит в новую фазу развития. Выдвигаются новые существенно важные проблемы и такие проблемы, которые чрезвычайно трудно осветить нынешними методами и при нынешних программах статистического изучения народного хозяйства. Уже стало общим местом, что мы сейчас подходим к концу восстановительного периода в развитии нашего народного хозяйства, что мы становимся в этом отношении на новые рельсы, что особенно заостряются сейчас проблемы накопления и, конечно, самый характер развития народного хозяйства приобретает несколько новый облик. Центральной проблемой сейчас, конечно, является проблема движения основных производительных сил страны.

Вместе с тем одно начало в нашей новой экономической жизни—начало коммерческое—все больше и больше усложняется. Оно захватывает все новые и новые области и в особенности усложняет экономические взаимоотношения города с деревней. На протяжении последних истекших месяцев мы с особенной остротой почувствовали всю сложность экономических взаимоотношений города и деревни в самых разнообразных направлениях. Тут не только влияние нового налога и кредитной системы, которая все глубже и глубже проникает в деревню и начинает актуально влиять на ход экономических процессов. Деревня экономически поднимается, накапливает запасы, становится все крепче и крепче. Крестьянская коммерческая стихия все больше и больше выявляет свое лицо, и потому весь этот клубок экономических взаимоотношений „города“ с „деревней“—планового хозяйства с этим стихийным, неорганизованным рынком—чрезвычайно усложняется.

Третье—это то, что по мере того, как мы подходим к концу восстановительного периода в развитии народного хозяйства, темп хозяйственной жизни постепенно замедляется, колебания становятся все более и более тонкими и нужны более чувствительные аппараты наблюдения, чтобы их правильно отмечать и правильно регистрировать тенденции. Когда народное хозяйство двигалось более грубыми толчками, мы отражали это такими же грубыми мазками. Сейчас это положение существенно изменилось. Самые колебания становятся сложнее и тоньше, следовательно, более трудно их улавливать и большую ответственность мы должны чувствовать за каждую цифру. Это проблема качества конъюнктурных наблюдений и тонкости и точности тех методов, которыми мы оперируем.

Вот те основные моменты, которые определяют эту новую фазу в развитии конъюнктурных наблюдений.

В мою задачу входит остановиться на некоторых основных вопросах программ и методов конъюнктурных наблюдений.

Какие центральные вопросы, которые должны найти необходимое отражение в перестройке программы конъюнктурных наблюдений, сейчас выдвигаются? Мы думаем, что достоинством нашей работы за истекшее время была ее большая эластичность и чуткость. Мы быстро улавливали новые возникавшие хозяйственные проблемы и быстро успевали реорганизовывать аппарат наблюдения таким образом, чтобы в течение ближайшего периода дать ответ на тот или иной возникший вопрос. Эту чуткость мы должны проявить и сейчас и эти проблемы четко формулировать и дать возможность им отразиться в программе конъюнктурных наблюдений.

Прежде всего, сейчас все с большей и большей ясностью выявляется, что мы, в сущности, не охватываем всех сфер народно-хозяйственного производства. Если сельскохозяйственное производство по существующим статистическим источникам охватывается почти целиком, то в области промышленности этого уже определенно нельзя сказать. Прежде всего, необходимо отметить, что мы все время находимся в сфере крупной, главным образом, государственной промышленности. Затем мы не охватываем чрезвычайно важной сферы народно-хозяйственного производства, которая все больше и больше выступает на передний план и приобретает большой удельный вес — мы не охватываем строительства во всех его видах. Мне кажется, что конъюнктурным работникам следует предпринять самые энергичные шаги в том направлении, чтобы охватить, если не в краткие, то в более длительные периоды, сферу не только крупной, но и мелкой промышленности. Даже на Украине, где мы имеем такие мастодонты, как Югосталь и Донуголь, где определенно превалирует крупная высоко организованная промышленность, даже там мы остро чувствуем пробел, который отражается на всей оценке хозяйственной жизни и возможностях правильного предвидения. Мелкую промышленность мы чувствуем, главным образом, со стороны ее конкуренции на сырьевом рынке и оцениваем ее динамику по этому показателю. Тут мы касаемся лишь некоторых уголков всей этой проблемы мелкой промышленности. На этот вопрос нужно обратить особое внимание. Если не в месячный или трехмесячный сроки, то, по крайней мере, в периоды годичных наблюдений, мы должны настаивать на том, чтобы мелкая промышленность была захвачена в сферу наблюдения исследовательского аппарата страны.

В области охвата строительства положение совершенно плачевное, отражающееся на всем состоянии нашего знания народного хозяйства. Мы говорим не только о рынке строительных материалов, об отдельных отраслях промышленности, работающих на строительные нужды, а о строительстве, как таковом. Недавно было совещание в Укргосплане по этому вопросу и оказалось, что никто вообще не знает, что происходит со строительством, даже жилищное строитель-

ство, в отношении которого существуют определенные нормы, обязательная регистрация, технический надзор и т. д. Тут нужно отметить прямо трагикомические курьезы. У нас, например, строятся большие дома в Харькове. Строится например огромный дом НКТруда, и оказывается, что дом этот нигде не зарегистрирован. В органы высшего технического надзора на протяжении последних $1\frac{1}{2}$ —2 лет поступило только одно сообщение о вновь сооружаемом здании.

В области сельского хозяйства центральной проблемой является не проблема охвата сельскохозяйственного производства (хотя и тут много затруднений в вопросе о методах исчисления посевных площадей и урожая), а вопрос о рыночных взаимоотношениях села с городом и вообще о всем комплексе экономических взаимоотношений города с селом. Те разочарования, которые мы испытали осенью с развитием хлебазаготовок, показали, как плохо мы знаем экономическую жизнь всей деревни и в особенности сферу, где деревня экономически соприкасается с городом, какое серьезное внимание нужно обратить на эту проблему, как необходимо теми или иными путями запустить исследовательские щупальцы в деревню и попытаться с разных сторон охватить эту сложную проблему.

Одним из методов здесь может быть систематическое наблюдение рыночного оборота крестьянского хозяйства путем использования текущих бюджетных записей, особенно если они заложены в достаточно большом количестве хозяйств. Однако, не следует ограничиваться этим одним методом — следует использовать всевозможные пути исследовательского проникновения в деревню. Необходимо, может быть, поставить вопрос и об организации специальной корреспондентской сети. Сейчас поставлен вопрос о том, чтобы использовать кредитную кооперацию в качестве корреспондента в Конъюнктурном бюро. Можно использовать потребительскую кооперацию. Мы используем аграномическую сеть НКЗема. Словом, нужно использовать весь экономический аппарат, проникающий в деревню, для того, чтобы все эти сложные и в высшей степени важные проблемы осветить.

Теперь в области промышленности.

Я бы сказал, что те показатели, которые имеются в характеристике движения промышленности — число рабочих, продукция, производительность труда и т. д., не могут нас больше удовлетворять. Конечно, они будут и дальше фигурировать, уточняться, но мы чувствуем всю остроту потребности охватить жизнь трестов и промышленных предприятий во всем их сложном многообразии, в их целостности, которая выражается в их финансовых балансах. Сейчас так тесно сплелись снабжение и реализация продукции, что необходимо наравне с большим народнохозяйственным балансом, о котором говорил т. Громан, иметь в виду балансы „маленькие“ различных трестов и отдельных отраслей промышленности, где все процессы движения ценностей, хотя бы в грубых чертах, стояли перед нашими глазами.

Нам не потому трудно осветить финансовое положение промышленности, что здесь часто нет отчетности, а потому что тут сказывается определенная тенденциозность со стороны представителей некоторых хозяйственных организаций в смысле желания завуалировать положение. Это делает наши задачи еще труднее. Но конъюнктурным работникам нужно приложить все усилия к тому, чтобы эту завесу открыть и жизнь промышленности представить во всем ее многообразии и сложности.

Теперь в области торговли. Показатели, которые до сих пор мы имели, это обороты торговых организаций, в особенности государственных и кооперативных. Эти показатели в настоящее время нас также определенно не удовлетворяют в различных направлениях. Когда мы столкнулись с этой проблемой осенью, то мы убедились что наряду с движением оборота мы должны были иметь систематические показатели запасов в стране. Мы пришли к тому убеждению, что конъюнктура каждого данного момента и возможность экономического предвидения развертывания торговли и рыночной конъюнктуры может быть определена в двух направлениях. Нужно определить, как развивается в данный период и за прошлый период данная отрасль хозяйства и как выкристаллизовались остатки в виде товарных запасов в стране. Конечно, эта проблема чрезвычайно сложная и трудная. Как учесть товарные запасы? Проблема эта вовсе была бы неразрешима, если бы нашей задачей было: охватить весь товарооборот в полном объеме. Но при той сфере охвата товарооборота, который теперь имеется, систематическое наблюдение за состоянием запасов государственных и кооперативных органов (запасов, которые можно было бы прощупать в более длительный период времени) внесло бы, значительное прояснение в этот вопрос. Если бы мы к этому присоединили систематическое наблюдение за товарообменом между городом и деревней, то сведения о торговле у нас значительно улучшились бы и наш прогноз на ближайшее будущее также был бы более точным.

Второй вопрос—это вопрос о товарообороте между районами. Эта проблема имеет особое значение для отдельных экономических районов и республик и имеет большое значение для освещения местной конъюнктуры. До сих пор мы не в состоянии были охватить совокупность наших экономических районов в смысле товарооборота. Это нас ставит в затруднение в хозяйственном отношении. Правда, в отношении хлебов нам кое-как удается определить все движение в обе стороны, но проблема эта значительно шире и должна охватывать и другие товарные группы. Было бы желательно проследить эти процессы в целом. Это связано со статистикой транспорта, экономических перевозок как по линии железных дорог, так и по линии водных путей, и на это нужно обратить самое серьезное внимание. Между прочим, это теснейшим образом сплетается с начинающейся работой по новым контрольным цифрам, которая требует от нас получения

данных об экономических районах, как относительных замкнутых хозяйственных единицах. Но мы лишены возможности это сделать ввиду отсутствия данных в области товарообмена.

Еще несколько слов относительно источников и методов конъюнктурных наблюдений. Мы уже сказали о том, какое значение имеет вопрос о качестве материала, которым мы оперируем. Это прежде всего требует, чтобы мы от методов несколько кустарного характера перешли к более широко организованным методам исследования народного хозяйства. Это вопрос о нашем взаимоотношении с государственной и ведомственной статистикой и о приспособлении их программы и методов к наблюдению динамики народного хозяйства. Это относится не только к Центральному Статистическому Управлению, но и к ведомственной статистике. Если мы могли довольствоваться кое-как тем, что мы получали до сих пор, то теперь мы нуждаемся в существенных изменениях и дополнениях. К сожалению, разрешить эту проблему на местах невозможно. Она должна быть разрешена в общесоюзном масштабе по той причине, что местные органы определенно связаны с теми программами и методами наблюдения, которые идут из союзного центра.

Затем еще вопрос—об использовании экономической экспертизы. Если бы нам удалось связать статистические аппараты страны с плановыми органами и значительную часть работы переложить на нормально функционирующие статистические органы, то мы получили бы большую возможность для использования экономической экспертизы. В этом отношении дело обстоит далеко неблагоприятно. В виде экспертов фигурируют формальные представители отдельных ведомств, которые приходят определенно заинтересованными, смотрящими под определенным углом зрения, что обесценивает их показания. Мне кажется, что наша задача в этой области—пойти далее вниз к периферии хозяйственной жизни и развить сеть экспертов и экономических корреспондентов на низах, в селе, и в связи с этим провести наблюдения на местах, о которых говорилось выше. Это можно сделать в различных областях. У нас есть окружные органы, кое-где есть окружные плановые комиссии, которые могут быть использованы в качестве экономистов-экспертов. Можно пойти по их линии хозяйственных организаций, по линии кооперации, по линии сети НКЗ. Даже районные статистики могли бы в значительной степени быть использованы в этом направлении и можно было бы иметь специальных корреспондентов Конъюнктурного бюро. На эту сторону наших наблюдений нужно обратить самое серьезное внимание. Это потому, что как бы ни совершенствовались наши статистики, какой бы степени быстроты ни достигали в подведении цифровых итогов хозяйственного развития, они не исчерпывают полноты исследовательского метода по той причине, что мы каждый раз сталкиваемся со вновь нарождающимися экономическими процессами, в отношении которых не развивается соответствующий аппарат наблюдений. Должно пройти

время, пока аппарат организуется для определения вновь нарождающегося явления и, кроме того, существуют экономические процессы, которые с трудом поддаются цифровому выражению.

Что касается экономической экспертизы, ее развития и организации широкой сети экспертов, этот вопрос нужно было бы определенно выделить, и Союзному Госплану нужно на это обратить особое внимание. По отношению к Союзному Госплану мы являемся такими экспертами, сидящими на местах и можно сказать, что наша экспертиза далеко не так используется союзным органом как можно было бы ожидать.

Мы больше обязаны Союзному Конъюнктурному бюро постановкой вопросов на местах, чем он обязан местам. При обмене ценностей места получили гораздо более, чем Союзное Конъюнктурное бюро получило от мест. А между тем, полтора года тому назад центральной задачей стояло получение Союзным Конъюнктурным бюро материалов с мест и оценка их в общесоюзном масштабе. Эта задача не осуществилась в силу целого ряда организационных причин, и прежде всего потому, что здесь отсутствует аппарат-сектор районных конъюнктур. Мне кажется, что нужно его создать, иначе получается удручающее впечатление: есть сектор мирового хозяйства, а сектора районных конъюнктур нет. Казалось бы, что этот сектор должен был бы быть ближе для нас, чем сфера мирового хозяйства.

Вторая причина заключается в том, что Союзное Конъюнктурное бюро чрезвычайно стеснено сроками представления докладов в СТО, что фактически оно не успевает использовать наших наблюдений. Поэтому, необходимо поставить вопрос перед Госпланом и СТО, чтобы эти сроки отодвинуть хотя бы на неделю или на несколько дней, чтобы выводы и оценки Союзного Конъюнктурного бюро могли бы опираться на опыт и заключение мест. Насколько это имеет значение, показывает то совещание, которое было месяц тому назад под председательством И. Т. Смилги по оценке хлебных заготовок и товарных масс, когда съехавшиеся представители мест внесли существенные поправки и дополнительные нюансы в общую оценку. Мне кажется, что этот небольшой опыт должен был показать Союзному бюро, какое реальное значение имеют в оценке хозяйственного положения те наблюдения и факты, которые накапливаются в аппаратах на местах.

„Кривые развития“ капиталистического и советского хозяйства¹

1. Плановая работа и теория

В плановой работе наших руководящих хозяйственных органов наблюдается резко выраженный уклон в сторону ультра-конкретных, ультра-реалистических расчетов, при более чем сдержанном отношении ко всяким попыткам опереть перспективное планирование на какую-либо общую теорию хозяйственного развития. И в этом уклоне есть бесспорно здоровое начало. Ведь, если бы даже мы обладали вполне разработанной и безупречно обоснованной теорией статистики и динамики нашего народного хозяйства, надежным базисом для плановых построений она могла бы послужить лишь при условии самого тщательного учета фактических хозяйственных ресурсов страны.

Но не менее справедливо и обратное. Искрывающее знание фактической действительности без теоретического изучения закономерностей развития дает очень мало для уяснения плановой перспективы. Что это действительно так, лучше всего доказывается опытом нашего планирования. Возьмите любую перспективную „трехлетку“ или „пятилетку“, разработанную любым ведомством. Обыкновенно темп предполагаемого развития покоится там не на каких-либо „абстрактных“ соображениях, а на совершенно „реальном“ и строго „официальном“ материале перспективных заявок других ведомств, ведомств-потребителей. На чем же основаны эти „заявки“? Если вы проследите всю цепную связь взаимно друг на друга опирающихся заявок, то в качестве последнего звена, определяющего собой все остальное, непременно найдете заявки, рассчитанные не на ведомственный, а на „вольный“ рыночный спрос. Перспективы же вольного спроса немислимо учесть иначе, как на основе некоторой „абстрактной“ теории народно-хозяйственного развития в его целом. И такая абстрактная теория, действительно, всегда имеется, но зачастую ей придается видимость фактичности и конкретности тем, что вместо всяких обоснований и доказательств принятые темпы развития санкционируются, так сказать, в экспертном порядке авторитетным мнением специалистов. Нет спору, экспертная оценка при учете наличных и унаследованных от прошлого хозяйственных ресурсов является незаменимым источником по-

¹ В порядке обсуждения. Ред.

знания; во многих случаях она дает больше, чем сложное статистическое исследование. Эксперты необходимы для уяснения сущего. Но эксперты будущего, эксперты перспектив развития... По-русски они называются „пророками“. К сожалению, в наш материалистический век пророческая профессия пришла в большой упадок. Найти высоко-квалифицированного пророка, способного авторитетно уточнить пятилетний перспективный план ВСНХ, едва ли можно даже за повышенное вознаграждение. Что же касается ныне работающих в плановых органах экспертов, то будучи бесспорными авторитетами в сфере настоящего и прошлого, они намечают перспективы грядущего не лучше и не хуже, чем это сделал бы каждый из нас, если бы приступил к делу, руководствуясь исключительно глазомером, без продуманной теории и отчетливых методологических предпосылок.

В хозяйственном планировании удовлетворительный результат может быть достигнут лишь путем синтеза фактов и теории, идиографического и номографического познания; здесь, как и в прочих отраслях научно-практической деятельности человека, теоретические абстракции без конкретных фактов пусты, — конкретные факты без теоретических обобщений слепы.

Какие же из необходимых нам теоретических обобщений мы можем позаимствовать в готовом виде из арсенала существующей науки, и что нам приходится доработать самим для того, чтобы подвести сколько-нибудь надежный теоретический базис под наши плановые построения?

Перспективный план должен разрешить две кардинальные проблемы — выяснить условия равновесия народного хозяйства в данный исходный момент и определить траекторию перехода от наличной системы равновесия к грядущей, являющейся заданием перспективного плана. Первая проблема была впервые поставлена Кенэ, а самые общие контуры ее решения даны Марксом, во II томе „Капитала“, в известных уравнениях реализации продукции при простом и расширенном воспроизводстве. В этих уравнениях *implicite* заключена вся философия народнохозяйственного баланса и когда будет создана народнохозяйственная статика, как систематически разработанная научная дисциплина, формулы Маркса займут в ней такое же почетное место, как ньютоновские „*axiomata sive leges motus*“¹ в современной механике. Маркс дал чрезвычайно ценные руководящие указания; но чтобы построить, опираясь на них, развернутый народнохозяйственный баланс и вскрыть законы равновесия хозяйственной системы, нужна еще огромная теоретическая работа. Если бы кто-нибудь попытался выполнить эту задачу, основываясь только на тщательном изучении и толковании текста „Капитала“, он неизбежно потерпел бы фиаско, как потерпел бы фиаско инженер, взявшийся построить железнодорожный мост без каких-либо иных теоретических предпосылок, кроме глубокого проникновения в дух ньютоновских „аксиом“

¹ „Аксиомы или законы движения“.

Повидимому, несколько лучше обстоит дело с динамикой народного хозяйства. Посвященные этому вопросу исследования чрезвычайно многочисленны и богаты содержанием. Уже Маркс дал обстоятельный анализ торговопромышленных „циклов“, представляющих характернейшую особенность кривой капиталистического развития. Исследования Маркса в этом направлении были продолжены и детализированы целым рядом его выдающихся последователей. В буржуазной науке изучению динамики капиталистического хозяйства уделено особенно много сил. И несмотря на неприемлемость с марксистской точки зрения тех теоретических предпосылок, которыми руководились буржуазные ученые, многие добытые ими частичные результаты и, в особенности, многие методологические приемы исследования заслуживают самого серьезного внимания со стороны деятелей советского планового хозяйства.

Но все это касается взаимозависимостей между отдельными сторонами народного хозяйства в процессе их развития, т. е. тех внутренних соотношений, которые остаются постоянными или меняются по определенному закону при переходе хозяйственной системы от одного уровня к другому („статические“ и „динамические“ коэффициенты Громана, „lag“ американских статистиков и т. п.). Самый же этот путь перехода, то, что марксисты называют общей „тенденцией развития“, а современные статистики „эволюторным уровнем“ — остается с количественной стороны почти не исследованным. А между тем форма эволюторной кривой, возможные темпы общего развития и закономерности в смене этих темпов, — вопросы, которые прежде всего приходится решать, приступая к перспективному планированию.

Соображения, изложенные в настоящей статье, касаются в значительной своей части только что упомянутых, мало освещенных проблем общей динамики капиталистического и советского хозяйства. Это отнюдь не законченная теория, а лишь „ориентировочный“ набросок некоторых элементов возможной и практически нам необходимой теории. Надежда привлечь к разработке этой важной области знания молодых товарищей, располагающих более свежими силами и большим досугом для углубленных теоретических исследований, оправдывает, как мне кажется, мое печатное выступление в недостаточно причисленном виде, без тяжелой артиллерии многочисленных ученых цитат, с ограниченным арсеналом статистических доказательств, почерпнутых из источников, не требовавших длительных поисков.

II. Движущие силы хозяйственного развития

Основу хозяйственного, а вместе с тем и всякого иного общественного прогресса, марксистская социология видит в развитии производительных сил, понимая под этими последними всю совокупность находящихся в распоряжении общества средств произ-

водства и потребной для их активизации рабочей силы. Таким образом, „производительные силы“ — строго социологическое понятие. В него отнюдь не могут быть включены, как это иногда делается, „естественные богатства“ страны, практически не освоенные народным хозяйством. Так, например, залежи железной руды, вызывающие курскую магнитную аномалию, представляют колоссальное скопление естественных богатств, но они никоим образом не входят и, вероятно, еще довольно долго не войдут в состав производительных сил советского хозяйства.

Однако, в пределах социологии термин „производительные силы“ имеет неограниченно широкое применение, это самая универсальная из всех социологических категорий; везде, где имеется общественное хозяйство, производительные силы служат мерой его роста или упадка, определяют конкретные экономические связи между людьми и все возникающие на этой основе юридические, политические или идеологические формы.

Что же значит быть „мерой“ хозяйственного развития, какова единица этого измерения? С этой точки зрения в производительных силах надо различать две стороны: валовую мощность или объем и напряжение или уровень. Валовая мощность, конкретно воплощающаяся в физическом объеме производства (т. е. в количестве выработанных в данном хозяйстве за определенный период времени пудов чугуна, аршин ситцу, пудов хлеба и т. д.), очевидно, не может служить мерою высоты хозяйственного развития. В самом деле, по своему физическому объему производство высоко развитой, но маленькой страны может значительно уступать производству страны, несравненно более отсталой, но обладающей обширной территорией и многочисленным населением. Далее, при возрастании числа производительных работников за счет роста населения или за счет вовлечения в производство паразитических слоев, общество может увеличивать физический объем продукции при неизменной и даже ухудшающейся технике. Одним словом, хозяйственное развитие измеряется не объемом, а уровнем производительных сил, не валовой продукцией, а производительностью труда, т. е. количеством продукта, вырабатываемого в единицу рабочего времени, или обратной величиной: затратами труда, общественно необходимого для выработки единицы продукта. Маркс для обозначения трудовых затрат, как меры производительности труда в натуральной форме, употреблял англицизм „Kost“ в противоположность „Wert“, — специфической категории товарного общества. По-русски эта антитеза хорошо передается термином „трудовая стоимость“ (то количество труда, которого стоит данный продукт) в противоположность „трудовой ценности“ (рыночной оценке продукта соответственно количеству вложенного в него общественно необходимого труда). Словоупотребление это представляет неоспоримое техническое удобство („трудовая стоимость продукта“ вместо „трудовые затраты, необходимые для производства продукта“) и тем более позволительно,

что имеет в русской марксистской литературе почтенную традицию; так, например, в большом „Курсе Политической Экономии“, составленном И. Степановым и А. Богдановым термин „трудовая стоимость“ употребляется именно в этом смысле.

Итак, производительность труда (или ее обратная величина — трудовая стоимость продукции) есть универсальный измеритель, определяющий собой уровень хозяйственного развития. Понятие это играет в социологии такую же и столь же важную роль, как понятие „потенциала“ в физике.

Возникает вопрос: каков же тот механизм, при помощи которого осуществляется на деле развитие производительных сил, т. е. повышение их уровня? Имеется ли такая универсальная „тенденция развития“, такая имманентная процессу общественного производства динамика, в силу которой повышение уровня производительных сил происходит, так сказать, автоматически, само собой, обеспечивается инерцией самого производственного процесса?

На этот вопрос Маркс отвечал отрицательно. Говоря об относительном и абсолютном перенаселении, он подчеркнул, что универсальные законы роста существуют только в мире растений и животных, в человеческом же обществе тип эволюции и революций меняется при переходе от одной социально-экономической формации к другой. В трудах Маркса законы хозяйственного развития с достаточной полнотой установлены только для товарно-капиталистической формации. Но так как хозяйство СССР наряду с капиталистическими и сверхкапиталистическими формами включает в себя весьма солидные пережитки докапиталистических отношений, и так как, с другой стороны, для отчетливого понимания движущих сил современного хозяйственного процесса не бесполезно хотя бы в двух словах припомнить их генезис, то я позволю себе, прежде чем перейти к современности, очертить в самой сжатой и афористической форме основные стимулы общественного развития „от обезьяны до Рокфеллера“.

С интересующей нас здесь точки зрения вся история человечества может быть грубо разделена на два неравные периода: десятки тысяч лет натурального и полунатурального хозяйства (включая сюда работающее на заказчика средневековое ремесло) и полтора века капиталистического хозяйства.

Первый период характеризуется чрезвычайным консерватизмом раз сложившихся производственных и всех вообще социальных отношений; существующие виды и методы производительного труда консервируются здесь не только стихийной инерцией, не только присущей всему живому „тенденцией“ воспроизводить себя в неизменных формах, но и приобретают высшую санкцию богоустановленного, нравственно-освященного, общественной властью охраняемого порядка. Таким образом, в рассматриваемый период обществу имманентна тенденция не к развитию, не к повышению уровня, а к статическому равновесию, к простому воспроизводству на неизменном уровне. Но при росте насе-

ния длительное простое воспроизводство возможно было бы лишь при безграничном обилии тех природных ресурсов, которые неизменными методами эксплуатируются данным обществом. Так как на деле такое неистощимое обилие никогда не может иметь места, то для натурального и полунатурального хозяйства характерен закон „убывающей производительности последовательных затрат труда“. Имманентная обществу тенденция к фиксации уровня производительных сил не может закрепиться на практике и рано или поздно приводит к систематическому понижению уровня; трудовая стоимость традиционной продукции не уменьшается, а растет; для поддержания жизни на привычном уровне приходится затрачивать все больше и больше труда или же при неизменных затратах труда понижать уровень жизни. Деградация может быть предотвращена лишь вымиранием части населения или, наоборот, переходом к новому типу хозяйства, резко повышающему производительность труда и емкость эксплуатируемой территории по отношению к возрастающему населению. Инерция натурально-хозяйственного уклада обладает такой мощностью, что даже в тех случаях, когда техника более высокого типа известна членам общества, они до последней крайности держатся за старый хозяйственный тип и переходят к новому лишь под угрозой физической гибели. Так, например, германские племена, принимавшие участие в „великом переселении народов“, были по основному своему промыслу скотоводами и охотниками, но знали и земледелие. В поисках новых пастбищ, позволяющих сохранить привычный пастушески-кочевой образ жизни, они предпринимали гигантские военные переселения, с величайшими усилиями и потерями продвигались в течение многих десятилетий на тысячи километров в неведомую даль, пока не натолкнулись на железный кордон военных поселений, созданных Римской империей по Рейну и Дунаю. Вынужденные здесь осесть, они в сравнительно короткий срок проделали социально-экономическую революцию, чрезвычайно повысившую уровень производительных сил их хозяйства. Если по описанию Цезаря германцы—кочевники, живущие в походных повозках и лишь эпизодически, во время случайных остановок, занимающиеся земледелием, то по описанию Тацита они уже ведут оседлый образ жизни и занимаются земледелием, как основным промыслом. Таким образом, в натурально-хозяйственный период механизм „прогресса“ человеческого общества почти таков же в основных своих чертах, как в мире растений и животных: „случайные“ полезные приспособления (технические открытия и изобретения) становятся общепринятыми и господствующими лишь под давлением „естественного отбора“, т. е. лишь под угрозой смерти и благодаря вымиранию неприспособленных. Аграрное перенаселение недостаточно развитых капиталистических стран лишь отчасти создано капитализмом („огораживание полей“ в Англии, „Bauernlegung“ в Германии, наши „отрезки“). В значительной степени оно есть наследие эпохи натурального хозяйства и поскольку это так, является абсолютным,

а не относительным. Лучшая иллюстрация—СССР, где несмотря на ликвидацию капитализма в земледелии, избыточное население деревни сократилось весьма незначительно.

Существенно иным механизмом развития характеризуется капитализм. „Анархия“ производства, конкуренция между отдельными самостоятельными предпринимателями впервые создает стимулы к относительно быстрому повышению уровня производительных сил. Не надо, однако, думать, что капиталистическое предприятие чуждо инерции статического равновесия и представляет собой материальное воплощение чистой идеи прогресса или саморазвивающегося гегелевского понятия. Душа капитализма—не прогресс, а прибыль. И поскольку беспрепятственная реализация накопленной ценности с целью извлечения новой сверхценности осуществима на основе наличных приемов и форм производства, как это бывает в эпохи хорошей конъюнктуры, капиталист не хуже средневекового ремесленника отдается инерции, не обнаруживает ни малейшего желания экспериментировать с новыми техническими усовершенствованиями, предпочитает сравнительно умеренную, но надежную, без усилий и риска получаемую прибыль смелым прыжкам в неизвестное, какими бы заманчивыми эти последние не казались.

Революционер просыпается в капиталисте лишь в атмосфере депрессии, когда переполненный рынок отказывается поглощать товары, когда цены катастрофически падают, барыши исчезают и нависает грозная перспектива разорения, классовой гибели. Не благополучные, а депрессивные периоды промышленных циклов отмечены в истории капитализма, как эпохи интенсивного применения новых технических изобретений, пионерских попыток использования новых природных ресурсов, решительных мер по вовлечению в орбиту капитализма некапиталистических стран.

Таким образом, и при капитализме инерция статического равновесия в достаточной степени тяготеет над каждым отдельным организмом производства. Зоологический закон прогресса видоизменяется лишь в том смысле, что не физическая, а социальная классовая смерть является отныне орудием отбора и выживания приспособленных. Но эта небольшая модификация закона по отношению к единичным представителям господствующего класса радикально меняет динамику общественного целого. В капиталистическом обществе рост производительности труда далеко обгоняет рост народонаселения, закон падающей производительности последовательных затрат труда теряет свою силу. Абсолютное перенаселение,—необходимый результат и естественный стимул общественного развития в эпоху натурального хозяйства,—заменяется перенаселением относительным, безработной армией, как резервным фондом развивающегося капитализма. В результате возникает видимость имманентной капитализму тенденции к непрерывному и самопроизвольному повышению уровня производительных сил.

III. Структура торговопромышленного цикла—качественный анализ

Необходимо подчеркнуть, что приведенная выше краткая характеристика движущих сил хозяйственного развития в различные эпохи опирается отнюдь не на психологию хозяйствующих субъектов, как это может показаться с первого взгляда. Как раз наоборот, здесь имеется в виду имманентная данной социально-экономической формации, объективная необходимость, подчиняющая себе индивидуальную психологию. Маркс, рассматривая капиталиста, как живое воплощение самовозрастающей ценности, вовсе не хочет сказать, что страсть к наживе ради наживы является характерной психологической чертой всех без исключения капиталистов. Совсем нет. Отдельный капиталист может быть по своим склонностям эстетом, меценатом, покровителем наук, филантропом, прожигателем жизни,—всем, чем угодно. Но поскольку он капиталист и хочет сохранить за собой и своими детьми место в рядах господствующего класса, он вынужден признать производительное накопление верховной нормой своего поведения, „категорическим императивом“, возвышающимся над всякими личными вкусами и пристрастиями. Ибо иначе классовая гибель его или его потомства неизбежна. Она неизбежна в силу непрерывного роста тех минимальных размеров, которых должен достигать капитал, для того, чтобы производительно функционировать (последствие закона роста органического состава и падения нормы прибыли). Она неизбежна потому, что всякое отставание данного предпринимателя от наиболее могущественных из его конкурентов увеличивает шансы его разорения в периоды плохой конъюнктуры и особенно ожесточенной конкуренции. Капиталисты, не желающие или не умеющие считаться с основными законами капиталистического бытия, конечно, тоже имеются, но они очень быстро перестают быть капиталистами и во время своего кратковременного пребывания на капиталистической арене не вносят ничего существенного в общее направление разыгрывающегося там действия.

Ослабление технического прогресса в периоды повышенной конъюнктуры и усиление его в периоды депрессий опять-таки диктуется не психологическими особенностями отдельных капиталистов, а объективной логикой самовозрастающей ценности. Во вторую половину цикла, в эпоху оживления и высоких цен, вложения капитала значительны, но они, конечно, направлены к тому, чтобы кратчайшим путем, наиболее надежными, испытанными, проверенными на практике способами извлечь выгоду из благоприятной конъюнктуры. Преобладают затраты, дающие результаты в ближайший срок, т. е. расширение действующих предприятий, частичное, легко и быстро осуществимое их переоборудование, наконец, оживление отсталых предприятий, технически вышедших в тираж, но способных еще сорвать малую толику прибыли на вершине конъюнктурной волны. Высокая конъюнктура не знает „морального“ износа: все физически пригодные

к использованию средства производства пускаются в ход и дают ба-рыши. Тем более, что благодаря кредитной инфляции и связанному с ней ажиотажу, контроль реального спроса испытывают на себе только предметы непосредственного потребления, продукция которых, как показывает опыт, в наименьшей степени подвержена колебаниям капиталистических циклов. Производство средств производства временно отрывается от базы реального спроса; перспективы реализации кажутся здесь безграничными, всякие издержки производства легко окупаются. Возникает резкая диспропорция между тяжелой и легкой индустрией, между продукцией орудий и возможностями их немедленного использования. В конце концов избыточная продукция средств производства, форсированная механизмом капиталистического обращения и кредита, появляется на рынке, который к этому моменту и без того уже оказывается переполненным; разражается кризис, цены падают катастрофически до уровня, не окупающего издержек производства при той его технической распушенности, которая создалась в льготных условиях высокой конъюнктуры.

В обстановке депрессии почти все наличное оборудование оказывается вдруг морально изношенным, неспособным давать прибыль, по крайней мере, при данных методах его использования. Выход к новому длительному оживлению может быть найден лишь на почве крупного повышения производительности труда. Это последнее не только постулируется, но и технически облегчается механизмом капиталистического кризиса. Маломощные капиталисты—банкроты или почти банкроты; предприятия их за бесценок скупаются магнатами данной отрасли производства или на очень выгодных условиях поступают под их верховный контроль. Отсталые фабрики ликвидируются, лучшие спешно реконструируются по последнему слову науки, загружаются до максимума, организация производства рационализируется с величайшей тщательностью, продумывается до мельчайших деталей. В результате производительность труда возрастает настолько, что оказывается возможным рентабельно вести производство не только не повышая, но даже понижая цены, установившиеся в начальный момент депрессии. Понижение цен на первых порах необходимо для расширения, хотя бы относительного, платежеспособного спроса, сжатого кризисом. Увеличение производства на новом технико-организационном базисе вызывает соответственный рост продукции в отраслях, снабжающих данное производство сырьем, топливом и вспомогательными материалами, хотя бы там и не произошло повышения производительности труда. В результате острая безработица, созданная кризисом, мало-по-малу рассасывается, вследствие чего платежеспособный спрос возрастает не только относительно, но и абсолютно. В связи с этим исчезает необходимость стимулировать сбыт понижением продажных цен продуктов; цены сначала стабилизируются, а затем по мере дальнейшего оживления начинают возрастать. Это форсирует активность банков; кредитные операции растут, подхлестывая улучшаю-

шуюся конъюнктуру и придавая этому улучшению универсальный характер: начинается новый цикл.

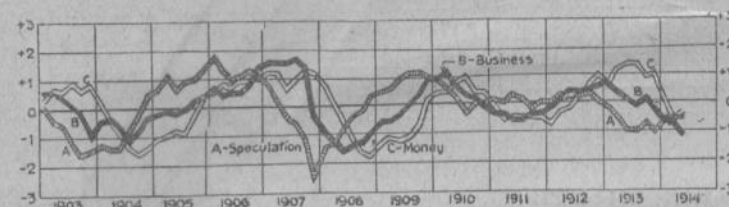
Такова должна быть главная структурная линия капиталистического развития, если верно, что в основе этого развития лежит рост производительных сил. Депрессия есть система статического равновесия, временно стабилизирующая капиталистическое хозяйство на достигнутом уровне и в рамках неизменного физического объема продукции. Толчок, выводящий хозяйство из равновесия в сторону дальнейшего роста, может дать не какая-либо махинация или система махинаций в сфере фиктивных капиталистических „ценностей“, а только действительное поднятие уровня, т. е. повышение производительности труда. И только на почве достаточно интенсивного роста реальной производительности труда в состоянии в надлежащей мере развернуться ценностные манипуляции, создающие „инфляционное“ повышение платежеспособного спроса. Манипуляции эти парализуют дальнейший рост производительности и на стабильном или даже вновь понижающемся уровне раздувают объем продукции. При этом, в противоположность теории Туган-Барановского, считавшего возможным гармоническое развитие капитализма, возникают диспропорции, не случайно колеблющиеся то туда, то сюда по прихоти капиталистической „анархии“, а совершенно закономерные, всегда направленные в одну и ту же сторону, имманентные механизму капиталистического „расцвета“. Обнаружившись на фоне общего перепроизводства они неизбежно разрешаются в кризис, который, таким образом, опять-таки с внутренней необходимостью вытекает из структуры капиталистического цикла, представляя своего рода диалектическое примирение противоречий этого последнего — специфический для капитализма метод восстановления нарушенного хозяйственного равновесия на новом и по сравнению с исходным пунктом цикла повышенном уровне.

Раз толчок, нарушивший статическое равновесие депрессии, дан, раз хозяйственная система вступила на путь оживления, все дальнейшие фазы цикла вплоть до кризиса и новой депрессии предпрены автоматизмом капиталистического процесса. Но нельзя того же сказать о самом толчке, выводящем хозяйство из депрессии. Разумеется, в эпоху капитализма технические улучшения, повышающие производительность труда, не являются случайными дарами изобретательского гения, работающего где-то в стороне, вне зависимости от мира предпринимателей. Наоборот, капиталисты стараются планомерно организовать полезные для них открытия и изобретения: они основывают при своих предприятиях специальные научные лаборатории, учреждают и субсидируют исследовательские институты и т. п. Но постоянство и систематичность усилий, направленных к определенной познавательной цели, не всегда еще гарантирует желательный темп достижений. Теоретическая борьба с природой имеет свою внутреннюю логику, свои приливы и отливы, не связанные предустановленной гармонией с потребностями капиталистического мира. Запасы возможных технических

улучшений всегда имеются в распоряжении капитала, но бывают эпохи, когда запасы эти пополняются сравнительно медленно и являются недостаточными для того, чтобы в период депрессии создать мощное повышение уровня, способное вызвать к жизни полнокровный капиталистический цикл. Тогда депрессия становится хронической; колебания производительности труда происходят, но в итоге их общий уровень не повышается или повышается настолько медленно, что бурные периоды капиталистического расцвета не возникают. Такого рода длительную депрессию руководящие капиталистические страны пережили в семидесятых—девяностых годах прошлого столетия. Если верны наши предыдущие соображения, то в этот период капиталистический цикл должен иметь особую структуру, а именно, следует ожидать, что вершины классического цикла, фазы разбухания объема на заторможенном уровне, отсутствуют, и колебания продукции покорно следуют на всем протяжении цикла за своим перводвигателем — уровнем производительности труда.

Диаграмма I

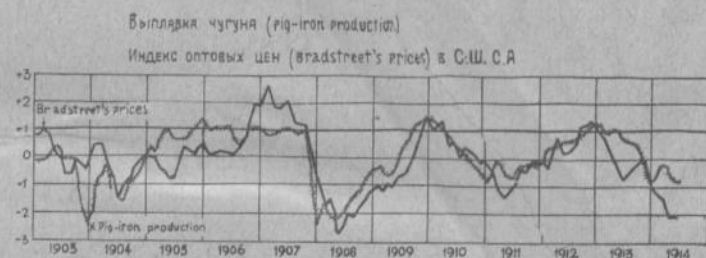
Гарвардский индекс

Посмотрим, как происходит дело в действительности. Перед нами знаменитый Гарвардский индекс за 12 довоенных лет. Все показатели народнохозяйственной конъюнктуры объединены здесь в три кривые: А — кривая „спекуляции“ (Speculation) — дает движение котировок ценных бумаг; В — кривая торгово-промышленной конъюнктуры (Business) — составлена из динамических показателей производства чугуна и Бредстритовского индекса оптовых цен; она характеризует, таким образом, одновременно физический объем продукции и уровень рыночных цен; С — кривая кредита или „денег“ (Money), дающая динамику учетного процента. За двенадцать лет промышленность Соединенных Штатов имела, как видим, четыре кризиса: в 1903/04, 1907/08, 1910/11 и 1913/14 гг.; второй и четвертый (1907 и 1914 гг.) были мировыми, первый и третий местными американскими; тем не менее и эти последние носили не частичный, а полный характер, — в них принимали участие все три сводные показателя. В своем движении показатели эти не сливаются, а, как показывает диаграмма I, следуют друг за другом в строго-закономерном порядке: впереди идет „спекуляция“, за ней с опозданием („лагом“), примерно, в 6 месяцев следует „бизнес“, и, наконец, еще на полгода позднее прodelывает соответственные фазы кривая кредита.

На первый взгляд эта последовательность не согласуется с набросанной выше схемой структуры промышленного цикла. Казалось бы, инициатива оживления должна исходить от „бизнес“, куда входит физический объем производства; на втором месте, по мере нарастания доходов технически обновленной промышленности, следовало бы сдвинуться вверх „спекуляции“, на третьем — кредиту. Однако, такое заключение было бы неправильно: в состав „спекуляции“ входят цены не только акций, но и бумаг с фиксированным доходом, которые в разгар кризиса, при необычайной дешевизне денег, естественно, поднимаются в цене, что отнюдь еще не означает выхода из депрессии. Для того чтобы найти в Гарвардском индексе опровержение или подтверждение нашей схемы, необходимо разложить кривую „бизнес“ на ее производственный и ценностный элементы.

ДИАГРАММА II

Схема, как мы помним, требует, чтобы оживление начиналось подъемом продукции, который в течение известного времени должен идти вперед при низких и продолжающихся понижаться ценах. Диаграмма II, где кривые выплавки чугуна и колебаний Брэдстритовского индекса оптовых цен изображены отдельно, вполне подтверждает это предположение: продукция чугуна, изображенная заштрихованной линией, в течение всех четырех кризисов достигает минимума и начинает подниматься вверх как раз на границе двух смежных календарных лет (1903/04, 1907/08, 1910/11, 1913/14). Сплошная черная линия цен продолжает падать при начавшемся подъеме продукции в 1904 году в течение 6, в 1908 г. в течение $4\frac{1}{2}$, в 1911 г. в течение 4, в 1914 г. в течение 6 месяцев. И знаменательно, что это расхождение отнюдь не является характерным для движения кривых в целом. Все фазы цикла они проделывают согласованно и только в месяцы острого кризисного срыва регулярно расщепляются, чтобы образовать „лаг“ к моменту выхода из депрессии, что опять-таки как нельзя лучше отвечает нашей структурной схеме.

Для Европы мы не имеем подобных Гарвардскому индексу помесичных сводок конъюнктурных показателей за ряд лет. Да в этом и нет существенной необходимости, так как при более медленном темпе развития, — при 8—9-летней продолжительности цикла вместо трехлетней продолжительности американских циклов предвоенного

периода, — погодные данные являются совершенно достаточными для того, чтобы заметить интересующие нас закономерности. На диаграмме III сплошной черной линией изображена динамика выплавки чугуна (выплавка чугуна — наиболее характерный показатель циклического движения продукции), пунктирная линия дает движение построенного Касселем индекса цен на минералы (в этом индексе элиминированы колебания цен на золото, так что, применяя советскую терминологию, можно сказать, что Кассель выразил свой индекс в „товарных“ фунтах стерлингов). Диаграмма охватывает сорокалетний период с 1870 по 1910 годы; сплошными вертикальными линиями отмечены годы мировых кризисов, пунктирными вертикалями переломные моменты в движении цен.

Диаграмма III

После кризиса 1873 года подъем продукции в 1874, 1875 и 1876 гг. совершается по нашей схеме при резко снижающихся ценах. Но с конца семидесятых и до начала девяностых годов Англия вступает в полосу длительной депрессии: с восьмидесятого по девяносто второй год продукция чугуна не растет, а, испытывая значительные колебания, в общем и среднем обнаруживает понижательную тенденцию. За этот период, как и следовало ожидать, колебания продукции почти строго пропорциональны колебаниям цен. После кризиса 1890 года начинается новый длительный рост продукции; вместе с тем немедленно вступает в свои права классическая структура капиталистического цикла. С 1892 по 1895 годы производство растет при понижающихся ценах, — в остальных фазах цикла продукция и цены растут параллельно вплоть до кризиса 1900 года. Далее, продукция начинает повыша-

тельную волну цикла с 1901 года, цены продолжают падать до 1905 года, чтобы затем подняться параллельно росту продукции навстречу кризису 1907 года. Вслед за этим последним продукция оживает в 1908 году, депрессия цен длится до 1910 года.

До сих пор мы довольствовались косвенными показателями — колебаниями физического объема продукции и цен, на основании которых мы могли лишь умозаключать о динамике перводвигателя промышленного цикла — производительности труда. Погодной динамики производительности труда не оказалось ни в одной из имевшихся в нашем распоряжении работ, посвященных исследованию циклов. Данные для построения такого показателя за достаточно длинный ряд лет нам удалось найти только для Германии и Франции. Для характеристики физического объема взяты, как всегда, погодные цифры выплавки чугуна. Для исчисления динамики производительности труда по Германии использованы данные страховой статистики о среднем составе рабочих доменного производства, по Франции — данные о численности рабочих железнотермальной промышленности. Заметим, что у нас нет ни малейшей уверенности в том, что валовая продукция и количество рабочих даны по более или менее сопоставимому кругу предприятий. Поэтому полученные цифры отнюдь нельзя рассматривать, как действительную годовую выработку одного рабочего, — это лишь условные показатели, динамика которых должна быть более или менее параллельна динамике действительной производительности труда. Наконец, для того, чтобы облегчить глазу схватывание многолетнего движения производительности труда сквозь значительные погодные колебания, применен следующий прием: переломные точки оставлены в неприкосновенности, а промежутки между ними выглажены при помощи скользящей трехлетней средней, — метод довольно грубый, но для целей нашего качественного анализа вполне достаточный.

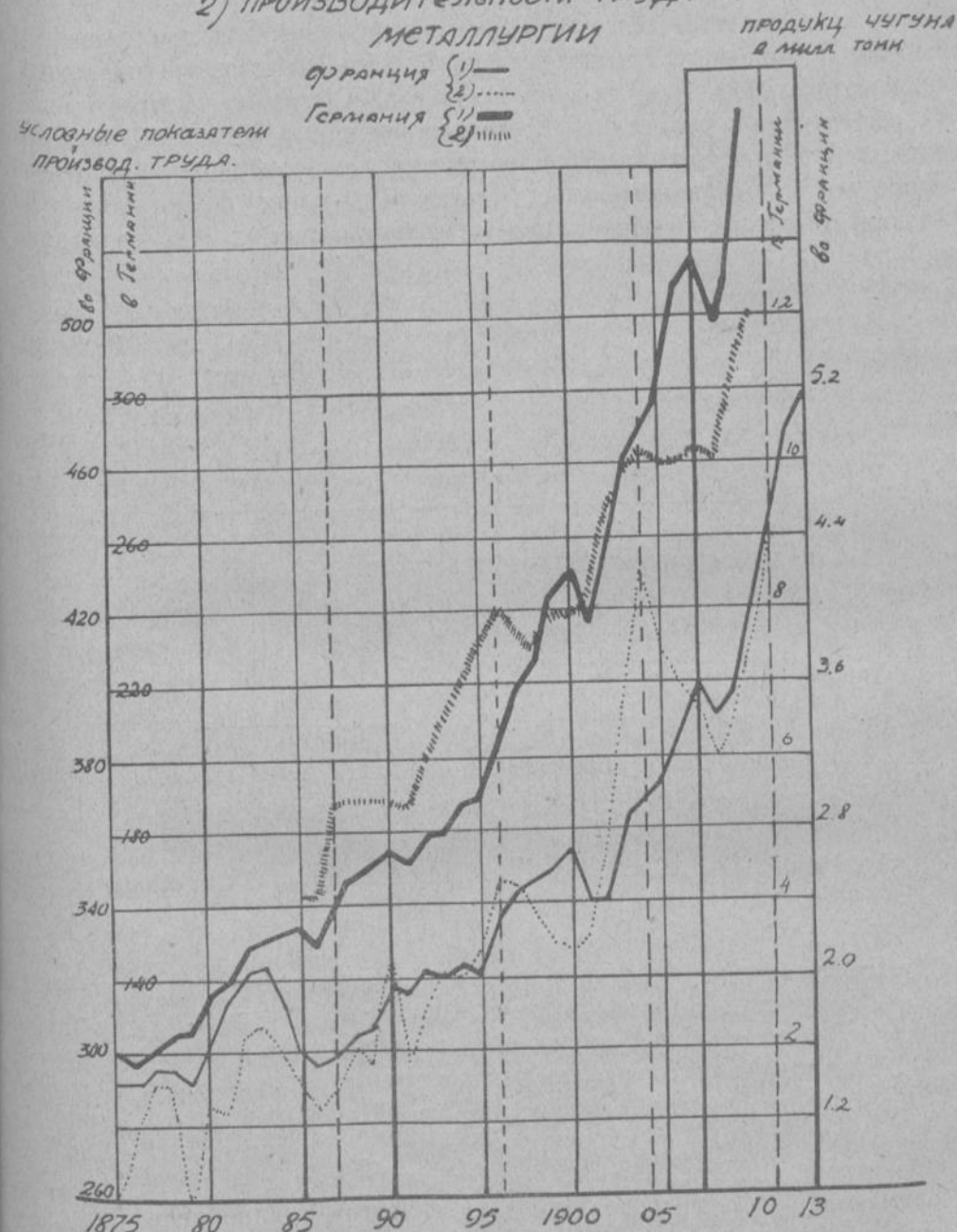
На диаграмме IV выплавка чугуна во Франции представлена тонкой, в Германии толстой сплошной линией. Условный показатель производительности труда во Франции изображен пунктирной, в Германии штрихованной линией.

В Германии, металлургия которой не знала длительной депрессии 80—90 годов, мы наблюдаем между 1885 и 1910 годами три с половиной хорошо выраженных цикла. Структура каждого из них вполне соответствует нашей схеме. Исход из депрессии (годы 1886, 1891, 1901, 1908) всегда намечается резким подъемом производительности труда, которая на первых порах растет интенсивнее валовой продукции. Во второй, „инфляционной“ половине цикла производительность труда круто обрывает свой рост (годы 1887, 1896, 1904) и остается стабильной вплоть до кризиса и следующей депрессии.

Во Франции пятнадцатилетие 1875—90 гг. является периодом длительной депрессии, — валовая выработка колеблется параллельно производительности труда. С 1890 по 1913 гг. имеем три хорошо развитых цикла, по своей структуре вполне аналогичных германским,

Диаграмма IV

Динамика 1) ПРОДУКЦИИ И 2) ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В МЕТАЛЛУРГИИ

с тою лишь разницею, что в инфляционных фазах двух первых циклов производительность труда не только перестает расти, но даже довольно быстро понижается.

Обращает на себя внимание, что переломные точки кривых производительности труда в Германии и Франции совпадают (годы 1896

и 1904). Повидимому, фазы циклов производительности труда отличаются такой же международной универсальностью, как и те ценностные кризисы капиталистического рынка, скрытую подоснову которых они образуют.

Диаграмма V дает для Германии динамику железнодорожных перевозок „предметов капитала“ (по Касселю) и условный показатель производительности труда в этой отрасли. Общая структура циклов та же, что и на диаграмме IV: те же кризисные точки, но, как это естественно при более пестром материале, закономерности выражены менее резко, производительность труда в верхних фазах циклов не вполне стабильна, но обнаруживает слабую повышательную тенденцию.

Диаграмма V

Читатель уже предупрежден, что в этой статье он не найдет ученой эрудиции. Но сказать несколько слов о воззрениях, господствующих в современной науке, все же необходимо.

Указание на техническую реконструкцию производства, как на фактор, преодолевающий депрессию, само собой разумеется, отнюдь не является открытием Америки. Уже у Маркса мы находим следующие строки: „Хотя периоды, когда вкладывается капитал, весьма различны и далеко не совпадают друг с другом, тем не менее кризис всегда является исходным пунктом для новых крупных вложений капитала; следовательно, рассматривая дело с точки зрения всего общества, он в большей или меньшей степени дает новую материальную основу для следующего цикла оборотов“.

¹ „Капитал“, II, стр. 158 (пер. В. Базарова и И. Степанова, 1923).

Эту сторону дела отмечали с большим или меньшим подчеркиванием все марксисты, писавшие о капиталистических циклах. То же самое и в немарксистской литературе: Кассель, Шпитгоф, Афталион, Момберт, Первущин и многие другие отводят техническим улучшениям видное место в качестве „возбудителей“ оживления в период депрессии.

Но все эти исследователи называют рост производительности труда наряду с целым рядом других факторов, как одну из многих равноценных причин начинающегося цикла. Динамика производительности труда не подвергалась до сих пор систематическому изучению. Показатель производительности труда вообще не фигурирует в числе западно-европейских и американских конъюнктурных показателей. Цифры занятой рабочей силы приводятся иногда наряду с цифрами роста валовой продукции (напр., Касселем), но судьба частного от деления вторых на первые не интересует авторов.

Своеобразие развитой нами структурной схемы заключается, следовательно, в том, что она рассматривает рост производительности труда, как стержень всего цикла. Самый цикл является, с нашей точки зрения, лишь характерной для капитализма формой перехода с низшего уровня производительности труда на высший. Где нет этого перехода (периоды длительной депрессии), там нет и „нормального“ капиталистического цикла.

Ценностные сдвиги, которым часто приписывают решающую и притом вполне самостоятельную роль, имеют, согласно нашей схемы, побочное значение. Так, например, обесценение капиталов и низкий учетный процент в период депрессии, разумеется, стимулируют грюндерство, но если бы при этом не происходило существенного улучшения производства и понижения его издержек, такое грюндерство носило бы в достаточной степени чахлый характер и никоим образом не смогло бы превратить депрессию в мощную волну всеобщего оживления.

Однако, повидимому, помимо ценностных смещений и технической реконструкции имеются факторы,—по крайней мере, два фактора,—достаточно мощные для преодоления депрессии. Это, во-первых, урожай и, во-вторых, завоевание новых рынков.

Вполне допустимо, что крупный урожай, реально повышающий платежеспособный спрос значительной массы населения, в состоянии вызвать перелом депрессивной конъюнктуры. Но что такое урожай в производственном аспекте? Не что иное, как временное повышение производительности труда в полеводстве, вызванное, правда, не техническими улучшениями, а благоволением небес, но от этого ничуть не менее реальное.

То же самое можно сказать и о новых рынках сбыта, завоеванию которых придает такое решающее значение в своей теории капиталистического накопления Роза Люксембург. Новый рынок

открывает выход из депрессии лишь в том случае, если товары могут быть реализованы на нем по ценам более высоким, чем господствующие на старом, угнетенном депрессией рынке. Как общее правило, это, в свою очередь, предполагает, что в состав данной капиталистической системы включается путем расширения торговых связей экономически отсталая область, питавшаяся до сих пор продуктами менее совершенного производства; следовательно, по отношению к вновь образовавшемуся целому мы имеем здесь опять-таки повышение среднего уровня производительности труда.

Необходимо к тому же иметь в виду, что при завоевании новых рынков сбыта дело, конечно, не может ограничиться таким косвенным и, так сказать, „экстенсивным“ повышением производительности труда. Облегченная реализация на новом рынке, улучшив финансовое положение капиталиста, даст ему возможность тем быстрее провести технические или организационные улучшения, необходимые для восстановления рентабельности предприятия в рамках старого района сбыта. И он, конечно, поторопится эту возможность использовать.

Равным образом, хороший урожай и всякий иной фактор, облегчающий выход из депрессии, не подавляет, а, наоборот, стимулирует основной метод преодоления депрессии,—метод повышения уровня производительных сил данной хозяйственной системы. Вот почему схема движения производительности труда отличается такой поразительной устойчивостью. Как мы видели выше, она оправдывается для всех без исключения исследованных нами циклов. Конечно, четыре американских и девять европейских циклов — материал не особенно обширный. И все же, о случайном совпадении здесь не может быть и речи, ибо вероятность такого совпадения меньше одной десяти-миллионной.¹

Итак, в аспекте динамики производительных сил фазы торгово-промышленного цикла приобретают новые качественные характеристики, существенно отличные от господствующих оценок конъюнктуры под углом зрения капиталистического дельца „бизнесмена“ („general business conditions“ — американское наименование конъюнктуры): „оживление“ — есть фаза согласованного роста, „расцвет“ — фаза торможения и деформации, „кризис“ — ликвидация диспропорций,

¹ Подъем производительности труда в течение восходящей фазы цикла может иметь и не иметь точку перелома, разделяющую его на два периода с резко различными темпами. Допустим, что вероятность обеих этих альтернатив одинакова (допущение для нас, заведомо, неблагоприятное, так как вероятность того, что кривая будет иметь такой специальный тип, конечно, меньше (половины). Тип кривой с одной точкой перелома опять-таки распадается на два равновероятных случая: 1) быстрый темп в первой части и стабильность во второй (наша схема) и 2) обратный порядок чередования темпов. Следовательно, вероятность случайного совпадения эмпирической кривой с нашей схемой для одного цикла равна $\frac{1}{4}$. Для 13 циклов эта вероятность выразится числом $(\frac{1}{4})^{13}$ или 0,000000015.

„депрессия“ — восстановление равновесия на новом уровне производительных сил.

Может показаться, что такое освещение „расцвета“, „кризиса“ и „депрессии“, будучи противоположным точке зрения отдельного капиталиста, является тем не менее,—и именно в силу этой противоположности,—довольно утешительным для капитализма в целом, ибо „кризисы“ оказываются не процессом хаотического разрушения производительных сил, не периодически нависающей над капитализмом угрозой распада и социальной революции, а лишь весьма разорительным для единоличных предпринимателей способом восстановления нарушенного равновесия, да еще на более высоком уровне. Однако, такой вывод был бы весьма поспешным. Дело в том, что равновесие на стабильном уровне для капиталистической системы хозяйства есть явление более грозное, чем сам кризис. В самом деле, допустим, что уровень действительно стабилен, другими словами, что отсутствует рост производительности труда как интенсивный (за счет технико-организационных улучшений производства), так и экстенсивный (за счет вытеснения докапиталистических видов производства внутри страны или за границей). Тогда продукция может возрастать лишь строго пропорционально росту числа занятых рабочих,—вовлечение же новых кадров пролетариата в производство возможно только из наличного резервного фонда капитализма, пополнение которого вследствие приостановки роста производительности труда прекращается. Размеры резервной армии в строгом и точном смысле слова даже в периоды жесточайших довоенных кризисов едва ли поднимались выше 10—12% работающих. Иначе говоря, при действительной стабильности уровня замкнутая в себе и вполне развитая капиталистическая система (т. е. не имеющая аграрного перенаселения и других „скрытых“ видов безработицы) не смогла бы просуществовать и трех лет, ибо в дальнейшем производительная реализация накопления оказалась бы невозможной за исчерпанием резервов рабочей силы.

Статистика показывает, что даже в эпохи исключительно быстрого развития производительных сил, кадры безработных, вновь образующиеся вследствие технических улучшений производства, были недостаточны для того, чтобы активизировать все накопление, предназначенное капиталистами для целей расширенного воспроизводства. Армия занятых рабочих непрерывно росла во всех передовых капиталистических государствах,—росла быстрее, чем население, частью за счет распада докапиталистических социальных пережитков внутри страны, частью за счет иммиграции избыточного населения извне. Таким образом, даже при условии роста производительных сил, капиталистическая система, вполне развитая внутренне и изолированная внешне, лишенная возможностей империалистической экспансии, существовать не может. В этом Роза Люксембург вполне права, хотя аргументация ее мало убедительна, так как она приступила к анализу противоречий изолированного капитализма с ненадлежащей стороны.

IV. Структура торговопромышленного цикла—количественный анализ

До сих пор мы рассматривали качественную структуру цикла, так сказать, его общую морфологию, под углом зрения роста производительных сил.

В области количественного анализа особенное внимание ученого мира привлекает к себе проблема периодичности циклов. Этому вопросу посвящен длинный ряд исследований, многие из которых выполнены с большой тщательностью. Однако, бесспорных выводов мы здесь пока не имеем, и, что особенно важно, общие методологические предпосылки анализа остаются до сих пор недостаточно освещенными, несмотря на детальнейшую и зачастую блестящую разработку некоторых частных методов.

Самый приступ к точному исследованию продолжительности различных циклов, их отдельных элементов и фаз предполагает определенное представление о связи между единичными циклами и общей тенденцией развития. С легкой руки Курно установилась традиция различать эволюторный уровень векового движения, его регулярные циклические колебания, и нерегулярные от него отклонения, вызываемые „случайными“ причинами. Однако, как уже было отмечено в начале статьи, экономический смысл этого расчленения остается до сих пор недостаточно выявленным.

Теоретически мыслимы две последовательные и противоположные точки зрения, а также, конечно, целый ряд мало последовательных компромиссов между ними. Во-первых, можно допустить, что циклы являются лишь вибрациями имманентного капитализму „эволюторного уровня“. Это значит: капитализму присущи силы, под действием которых народное хозяйство имеет тенденцию расти плавно и закономерно, по некоторой математически определяемой кривой; но под влиянием особых причин фактическая линия капиталистического роста испытывает ряд отклонений от этой кривой,—отклонений, которые в свою очередь являются частью закономерными и периодически повторяющимися через определенные промежутки времени, частью же неправильными и непериодическими.

Во-вторых, мыслимо предположение, что те причины, которые вызывают характерный для капитализма переход с низшего уровня равновесия к высшему через фазы депрессии, оживления, расцвета и кризиса, как раз и являются основными движущими силами хозяйственного развития в капиталистическую эпоху. Это значит: никакой реальной, имеющей самостоятельное экономическое существование, „тенденции развития“, помимо фактически происходящих циклов, в капиталистической системе хозяйства не скрывается,—а следовательно, циклы не отклонения от векового уровня, а его элементы; вековой уровень не проходит „плавно“ между зигзагами циклов, но направляется через зигзаги, включает их в себя, представляя просто сумму отдельных циклов.

Из предыдущего изложения ясно, что мы принимаем вторую точку зрения. Более систематическое ее обоснование удобнее дать после количественного анализа цикла. Приступая к этому последнему и рассматривая цикл как путь между двумя уровнями равновесия, необходимо прежде всего выяснить тот специфический тип равновесия, который характерен для народного хозяйства, как такового.

В окружающей нас мертвой и живой природе наблюдаются два основных типа равновесия: 1) механическое, 2) так называемое „подвижное“.

1) Механическое равновесие характеризуется неизменностью всех составных частей системы и их взаимоотношений. Для поддержания механического равновесия не требуется никаких затрат энергии. Напротив, для того чтобы вывести систему из состояния устойчивого механического равновесия, надо затратить положительную работу.¹

Характерные образчики механического равновесия: твердое тяжелое тело, неподвижно закрепленное в одной точке или в нескольких точках, находящихся на одной прямой („маятник“), система материальных точек, связанных между собой так называемыми „упругими“ силами (натянутая струна). Пусть механическое равновесие нарушено, но не настолько значительно, чтобы вызвать распад основных связей системы. Например, мы слегка отклонили маятник или оттянули струну, не превзойдя, однако, предела ее совершенной упругости. Если причины, вызвавшие деформацию, перестали действовать, система возвращается к состоянию равновесия, при чем силы, производящие этот „восстановительный процесс“ (сила земного тяготения в случае маятника, упругие силы в случае струны) по своей величине прямо пропорциональны отклонению. По мере приближения к равновесию, убывают движущие силы; следовательно, скорость движения возрастает все медленнее и медленнее и совершенно перестает возрастать, когда достигнута точка равновесия.² Но по абсолютной своей величине скорость процесса достигает своего максимума как раз в точке равновесия. Поэтому „восстановлением“ дело не ограничивается; по инерции процесс идет дальше, система испытывает деформацию, противоположную первоначальной (маятник, отклоненный влево, не успокаивается в вертикальном положении, но продолжает двигаться, отклоняясь вправо; струна, оттянутая вниз, изгибается вверх и т. п.). Так как при этом силы, обуславливающие механическое равновесие, действуют в сторону противоположную движению, то скорость начинает убывать и становится равной нулю как раз тогда, когда вторичное отклонение, вызванное инерцией,

¹ Наиболее общим и точным описанием условий механического равновесия в поле сил, имеющих потенциал (V), является уравнение $\delta V = 0$, т. е. вариация потенциала равна нулю; потенциал имеет „экстремальное“ значение. Равновесие устойчивое, если этот экстремум есть минимум, неустойчивое, если он есть максимум.

² Ибо по второму закону Ньютона, скорость движения тела, имеющего неизменную массу, возрастает пропорционально величине действующей на тело силы: *mutationem motus proportionalem esse vi motrici impressae*.

равно по величине и обратно по знаку первичному. Процесс приостанавливается на мгновение, меняет знак и затем снова направляется в сторону равновесия, снова по инерции перехватывает за уровень равновесия, пока не достигает величины первоначального отклонения. Этим завершается первый период или цикл колебательного движения системы вокруг уровня ее механического равновесия. Тотчас же начинается второй цикл, во всем тождественный первому, затем третий и т. д. до бесконечности.

Итак, если бы можно было осуществить тип механического равновесия в чистом виде, т. е. если бы совершенно отсутствовало внешнее и внутреннее трение, то система раз выведенная из состояния устойчивого механического равновесия, никогда бы к нему не вернулась, но вечно бы колебалась вокруг него, проделывая размахи неизменной величины и продолжительности. Закон такого движения, которое носит название „простого гармонического колебания“, выражается формулой:

$$x = A \sin \frac{2\pi}{T} t \dots \dots \dots \text{I,}$$

где x — величина отклонения в данный момент, A — амплитуда колебаний, T — продолжительность одного цикла или „период“ и t — время, протекшее с момента, когда система пробегала точку равновесия, до момента наблюдения. Так как в действительности трение не устранимо, то фактически мы всегда наблюдаем не простые гармонические, а „затухающие“ колебания, при которых амплитуда мало-по-малу убывает, асимптотически приближаясь к нулю. Закон затухающего колебания выражается формулой:

$$x = A e^{-kt} \sin \frac{2\pi}{T} t \dots \dots \dots \text{II,}$$

где „ e “ — основание натуральных логарифмов, „ k “ — постоянная, зависящая от величины внутреннего и внешнего трения, а прочие обозначения имеют тот же смысл, что и в формуле I.

2) „Подвижное“ равновесие в противоположность механическому предполагает непрерывный обмен веществ и энергий между данной системой и окружающей ее средой; при чем, если система находится в равновесии, то количества веществ и энергий, поглощаемых и выделяемых ею в единицу времени, одинаковы. Примерами такого равновесия могут служить: подвижное равновесие теплоты, физическое равновесие двухфазных или многофазных систем, химическое равновесие „обменного разложения“, биологическое равновесие организма в тот период его жизни, когда рост уже прекратился, а деградация еще не началась, т. е. когда процессы ассимиляции и дезассимиляции в нем уравновешены.

Подвижное равновесие носит статистический характер: неизменный уровень поддерживается здесь, как некоторая средняя

величина, сохраняющаяся благодаря тому, что непрерывные нарушения ее в ту и другую сторону взаимно друг друга погашают. Так, например, между двумя соприкасающимися телами происходит постоянный обмен теплоты, но раз достигнуто равновесие, первое тело получает от второго ровно столько теплоты, сколько отдает ему за тот же промежуток времени, вследствие чего средний уровень теплоты или „температура“ обоих тел не изменяется.

Совершенно такие же формальные условия характеризуют равновесие насыщенного раствора с остатком нерастворенного вещества, равновесие между твердым, жидким и газообразным состоянием тела при определенном давлении и температуре, равновесие обменного разложения между двумя находящимися в растворе солями и т. д.

Что произойдет, если подвижное равновесие будет нарушено, т. е. если будет создана разница уровней внутри изучаемого нами комплекса процессов. Пусть, например, одно из соприкасающихся тел нагрето на несколько градусов, а прочие остались при прежней температуре. Тогда нагретое тело будет в единицу времени терять теплоты больше, чем получает, следовательно, оно станет охлаждаться, нагревая соседние тела, пока равенство температур (тепловых „уровней“) не восстановится. Возьмем другой пример: в стакан с водой прибавлена соль в таком количестве, что часть ее осталась нерастворенной. Уровень равновесия определяется здесь концентрацией насыщенного раствора, и равновесие сохраняется до тех пор, пока в растворе находится как раз столько соли, сколько в состоянии растворить ее стакан воды при данных условиях температуры и давления. Изменим эти условия, нагрев воду и тем повысив ее растворительную способность. Возникает разность уровней: количество соли, фактически растворенной в 1 кубическом сантиметре воды, становится меньше коэффициента, характеризующего насыщенный раствор при новых условиях. В соответствии с этим „баланс“ между процессами осаждения и растворения нарушится, осадок соли будет уменьшаться, переходя в раствор, до тех пор, пока этот последний не окажется насыщенным, т. е. пока фактический уровень не сравняется с потенциальным.

Что касается закона, по которому восстанавливается нарушенное подвижное равновесие, то, как показывает опыт, в простейшем случае скорость „восстановительного процесса“ пропорциональна разнице уровней; следовательно, в первый момент после нарушения равновесия она имеет максимальную величину и постепенно убывает, по мере того как фактические уровни приближаются к уровню равновесия; „восстановительный процесс“ заканчивается, когда разность уровней сведена на нет.

Таким образом, законы восстановления подвижного и механического (устойчивого) равновесия не только не совпадают, но во многом противоположны друг другу. Если деформация механически уравновешенной системы не слишком значительна, то условия равно-

весия остаются прежними. Однако, представленная самой себе система не успокаивается в состоянии равновесия, а имеет „тенденцию“ неограниченно долгое время колебаться вокруг него. Напротив, нарушение подвижного равновесия, даже самое незначительное, исключает возможность восстановления прежнего уровня (после нагревания одного тела равновесие восстановится при несколько повышенной общей температуре всех соприкасающихся тел; после нагревания раствора или разбавления его новым количеством воды равновесие установится при ином соотношении между количеством растворенного и нерастворенного вещества и т. д.). С другой стороны, при подвижном равновесии „восстановительный процесс“ совершенно не имеет тенденции перескакивать за уровень равновесия, чтобы затем откатнуться назад и снова проделывать то же колебательное движение: максимально интенсивный вначале процесс постепенно замирает по мере приближения системы к новому уровню.

Общественное хозяйство, основные моменты которого производство, распределение и потребление экономических благ, может, очевидно, находиться только в равновесии второго типа. Хозяйственное равновесие есть не механическое, а подвижное равновесие многофазной системы. Система эта находится в равновесии, когда общественная энергия, т. е. труд, затрачиваемый обществом на производство, обеспечивает наличный уровень общественного потребления в данный момент и воссоздает сношенные орудия и средства производства в таком размере, при котором в следующий момент с теми же затратами труда можно получить ту же сумму потребительных ценностей. Одним словом, равновесие хозяйственной системы есть то, что Маркс называл „процессом простого воспроизводства“.

В области физических, химических или биологических процессов предпосылкой подвижного равновесия является принцип сохранения энергии и материи, позволяющий выразить в уравнениях приток и отток элементов обменного разложения и составить таким образом вещественно-энергетический баланс многофазной системы. Система хозяйственного равновесия также может быть исчерпывающим образом описана лишь в форме народнохозяйственного баланса, но объектом этого последнего являются метаморфозы социальной, а не физической энергии. Не количеством расходуемых обществом сил природы, а количеством живого человеческого труда, общественно необходимого для удовлетворения данной суммы потребностей, определяется уровень хозяйственного равновесия. В капиталистическом обществе потребности выступают в превращенной форме „платежеспособного спроса“, затраты живого труда—в превращенной форме меновой ценности продуктов. Но поскольку дело идет о средних соотношениях, характерных для всего общественно-хозяйственного целого, основные условия равновесия от этого не меняются. Деформации, создаваемые ценностными сдвигами, с неизбежностью приводят к кризису, который восстанавли-

вает нормальные пропорции, отвечающие реально достигнутому уровню развития производительных сил.

Можно ли, однако, хотя бы и с учетом своеобразной природы общественно-хозяйственного баланса, пользоваться „аналогиями“ с физическими, химическими или биологическими процессами для количественного анализа социальной динамики. Ответ на этот вопрос зависит от того, что мы понимаем под „аналогиями“. Аналогия в бытовом смысле этого слова, т. е. некоторое смутно ощущаемое, количественно неуловимое и логически неопределимое „сходство“, не дает, конечно, никакого научного права переносить методы исследования, выработанные в одной области, на другую, „сходную“. Но единство метода вполне законно там, где качественно различные явления имеют тождественные организационные связи, где материально различные процессы формально одинаковы, обладают одной и той же структурой. Отыскание формально тождественных количественных соотношений при глубочайших качественных различиях и построение на этой основе простых схематических „моделей“ сложных процессов есть метод, постоянно применяемый в точном естествознании и оправдавший себя многочисленными достижениями. Если он встречает упорную оппозицию в обществоведении, то в значительной степени просто потому, что в среду обществоведов соответственные навыки мышления до сих пор почти не проникли.

Я позволю себе пояснить это одним, на мой взгляд, чрезвычайно характерным примером. В сентябрьской книжке „Вестника Финансов“ появилась необыкновенно забористая статья т. Волина, который, что называется, на все корки раздал мою попытку дать количественный анализ нашего „восстановительного процесса“ на примере роста денежной массы (см. мою статью в № 1 „Эконом. Обозрения“ за 1925 г.). Автор ни одним словом не заикнулся о сущности моего построения. Он не считал это нужным, так как самая идея построить простую схему, адекватно выражающую основные количественные закономерности такого сложного процесса, как рост денежного обращения, казалась ему явно бессмысленной, нелепой, „схоластической“, заслуживающей всяческого поношения, но не достойной серьезных разговоров между серьезными людьми. Вот самый яркий и, в сущности, единственный его „аргумент“: „Я предлагаю поклонникам Громановского „термина“ (речь идет о „восстановительном процессе“ В. Б.) более наглядную аналогию: к столу прикреплен на резинке шарик; если его оттянуть, но не настолько, чтобы резинка лопнула („распад системы“), а потом отпустить, то чем дальше оттянуть шарик, тем быстрее он будет возвращаться на свое место; возвращение будет замедленное и т. д.—форменный восстановительный процесс!“

Упоенный своей проницательностью, т. Волин и не подозревает, что смысл построения модели не в качественных аналогиях („быстрее“, „замедленно“), а в отыскании точных количественных законов процесса, для чего собственно и служит модель, выражающая в наиболее про-

стой и прозрачной форме элементарные структурные связи сложного явления. И если бы „шарик“ т. Волина был с этой точки зрения задуман правильно, он мог бы помочь количественному изучению восстановительного процесса, несмотря на свое полное качественное несходство с этим последним.

Но, к сожалению, юмористический замысел т. Волина свидетельствует лишь о том, что он ни слова не понял в той статье, которую столь победоносно высмеивает. В статье доказывалось, — и по мере возможности популярно, — что упругие колебания не имеют ничего общего с восстановительным процессом, а т. Волин изобретает шарик на упругой резинке. Тов. Волину кажется, что шарик будет возвращаться „замедленно“, а если бы он припомнил свои гимназические уроки по физике (курс шестого класса старой гимназии), он, конечно, согласился бы со мной, что шарик будет возвращаться ускоренно. Я, впрочем, отнюдь не пытаюсь переубедить т. Волина. Человека, обладающего „здравым смыслом“, столь мощным, столь уверенным в себе, столь мало затемненным научной „схоластикой“, нельзя сдвинуть с его несокрушимых позиций никакими аргументами. Не пробуйте доказывать ему, что земля шарообразна, ибо он немедленно сразит вас победоносным аргументом: так вы думаете, что люди могут ходить вверх ногами. Что за схоластическая чепуха!

Читатель, быть может, заметит, что я слишком облегчил себе задачу, взяв в качестве характерного образчика возражений, направленных против отыскания „моделей“ общественных процессов, тираду, дышащую таким откровенным и круглым невежеством. В самом деле, неужели можно допустить, что „*opinio communis doctorum*“ обществоведения имеет в основе своей что-либо подобное? Разумеется, нет. Но, как я уже сказал, непривычка к приемам мышления, культивируемым точным естествознанием, составляет, к сожалению, до сих пор традицию общественников,¹ и это не малый тормоз в деле количественного анализа социальных явлений.

Неприменимость к общественной науке методов точного естествознания мотивируется, обычно, указанием на качественную своеобразность социальных явлений и на их исключительную сложность. О качественной своеобразности мы уже говорили достаточно: никакие качественные особенности не могут помешать явлениям иметь количественно определенную формальную структуру. Что же касается сложности, то она бесспорна, но не представляет ничего исключительного. Многие биологические, химические, физические процессы ничуть не менее сложны, чем процессы социальные, что отнюдь не исключает, однако, возможности применения точных методов количественного анализа. Более того, препятствием к научному познанию нередко

¹ Недаром же цитируемая выше статья т. Волина удостоилась сочувственного примечания высоко-ученой редакции „Вестника Финансов“, без какой-либо оговорки. Перлы и алмазы развязного автора, очевидно, ничуть не покоробили научной совести почтенной коллеги.

является не чрезмерная, а недостаточная сложность общественных процессов, недостаточная их массовость, делающая мало точными исчисления, основанные на теории вероятностей.

Действительная трудность заключается не в материале, а в задаче общественного познания. Обыкновенно мы стремимся здесь не к познанию законов явлений в их чистом виде (номографическая проблема), а к объяснению всей конкретно данной совокупности в ее эмпирически же данном движении (идиографическая проблема). Идиографическое познание и в области архи-точных наук сопряжено с огромными трудностями и не всегда обеспечивает возможность предвидения с желательной степенью вероятности (пример: метеорология). Но отсюда, вовсе не следует, что идиография не должна иметь ничего общего с номографией.¹ Наоборот, только на почве исчерпывающего номографического познания отдельных частей, сторон и их взаимоотношений мыслимо построить научное идиографическое познание эмпирического целого.

* * *

После этих длинных, но по обстоятельствам дела необходимых пояснительных замечаний, можно приступить к изложению наших кратких соображений об основных количественных закономерностях, присущих структуре цикла.

Два момента в динамике цикла отмечены, как моменты возникновения резких (и противоположных по знаку) разностей уровней. На гребне волны обнаруживается переизобилие, — положительная разность между уровнем предложения и уровнем спроса, — равновесие восстанавливается „кризисом“. Выход из депрессии предполагает повышение производительности труда, создающее обратную разницу уровней: при пониженной себестоимости и продажной цене продуктов производство в его наличном объеме становится недостаточным для удовлетворения платежеспособного спроса, возникает относительное недопроизводство — равновесие восстанавливается „оживлением“.

Количественные закономерности кризиса мы здесь оставим в стороне, ибо планировать кризисы мы не собираемся. Но для того, чтобы скинуть с капиталистического цикла кризис, надо сбросить и верхушку повышательной волны, фазу „расцвета“, необходимым диалектическим дополнением которой является кризис. Социально-экономически это значит: устранить капиталистическую систему кредита,

¹ Принципиальную пропасть между идиографическим и номографическим (или „номогетическим“, т. е. „законополагающим“) методом пыталась установить и обосновать идеалистическая немецкая школа Риккерта-Виндельбанда. Большой теоретико-познавательной заслугой А. А. Чупрова является разрушение этой абстрактной противоположности. В своих „Очерках“ А. А. Чупров доказал (см. в особенности его классический теоретико-познавательный анализ знаменитой формулы Лапласа), что идиография и номография не две самостоятельные области, а две дополняющие друг друга стороны единого познания, необходимо имеющиеся в любой научной дисциплине. К сожалению, в нашей новейшей марксистской литературе наблюдается некоторый уклон в направлении старого идеалистического понимания этой антитезы.

условно допустив, что ее вовсе не существует, или же, что она сосредоточена в руках государства, планомерно регулирующего финансово-кредитное дело в интересах развития народнохозяйственного целого.

Исходной точкой нашего анализа является, следовательно, состояние недопроизводства, и вопрос ставится так: [каким темпом будет идти „оживление“ производства, если оно все время и во всех своих частях будет находиться под контролем реального спроса и потому подойдет к насыщению этого последнего плавно, без ажиотажа и кризиса.]

Прежде чем ответить на этот вопрос в такой общей его постановке, рассмотрим сначала некоторый частный случай, представляющий теоретический интерес и, сверх того, освещающий, как увидим ниже, отдельные стороны нашего восстановительного и реконструктивного процесса.

Предположим, что на рынке имеется заранее определенный и вполне устойчивый спрос на некоторый товар, который в данный момент совершенно отсутствует. Допустим, далее, что недостающий товар сразу (например, путем закупки за границей) появляется на рынке в количестве, достаточном для насыщения платежеспособного спроса. Очевидно, реализация товара будет идти особенно быстро в первое время, постепенно замедляясь по мере удовлетворения спроса. Спрашивается, каков закон этого замедления? Для того, чтобы получить искомый закон в чистом виде (впоследствии можно модифицировать его какими угодно осложняющими моментами), надо к только что сформулированной предпосылке присоединить еще четыре, а именно: 1) что выброшенный на рынок товар незаменим никаким другим, сходным; 2) что продажная цена его не меняется; 3) что каждый потребитель приобретает примерно одно и то же количество товара и 4) что потребительная ценность товара достаточно устойчива для того, чтобы за период распродажи не было повторных покупок.

Тогда процесс насыщения рынка становится по своей организационной структуре тождественным с протеканием реакции „обменного разложения“, при условии, что один из продуктов реакции удаляется из сферы реагирующих тел. Прильем, например, к раствору соды соляной кислоты, взяв эту последнюю в избытке. Так как получающийся в результате реакции углекислый газ улетает в воздух (товар, вступив в сферу потребления, исчезает с рынка), то процесс идет до конца, до полного превращения всех молекул соды в молекулы поваренной соли (до полного насыщения платежеспособного спроса всех потребителей, имеющих нужду в товаре). Несколько упрощая процесс, можно допустить, что реакция превращения соды в поваренную соль (реализация единицы товара на рынке) происходит каждый раз, когда молекула соды встречается с молекулой соляной кислоты (когда нуждающийся в товаре покупатель фактически наталкивается на товар). Молекулы соды могут носиться в растворе по всевозможным направлениям с самыми различными скоростями. Однако,

применив к этому случаю методы статистического анализа, Максвелл доказал, что, какие бы первоначальные скорости мы ни придали отдельным молекулам, через очень короткий промежуток времени наступит подвижное равновесие, при котором отклонения индивидуальных скоростей от средней, определяемой условиями опыта, будут в точности следовать закону Гаусса (закону нормального распределения). Мы имеем поэтому полное право допустить, что все молекулы движутся с одинаковой средней скоростью и, следовательно, каждая из них имеет одинаковые шансы столкнуться с молекулой соляной кислоты за данный промежуток времени. Покупатели нашего товара, в отличие от молекул, одарены сознанием и волей; их намерения, планы, расчеты бесконечно разнообразны, но, во всяком случае, не более разнообразны, чем те стихийные толчки, которые непрерывно испытывают находящиеся в растворе молекулы, наталкиваясь друг на друга и на молекулы растворителя. Поэтому, поскольку мы имеем дело с массовым и притом анархически-рыночным процессом, нет никаких оснований ожидать, что статистические закономерности будут здесь при прочих равных условиях менее строги, чем в кинетической теории газов или в теории растворов. Другими словами и для процесса насыщения рынка вполне допустимо, при оговоренных выше предпосылках, принять, что средняя вероятность столкновения потенциального покупателя с товаром на рынке остается на протяжении всего процесса величиной постоянной. Назовем ее буквой p и предположим для простоты изложения, что каждый покупатель нуждается в одной штуке товара. Если A — все число нуждающихся в товаре покупателей, x — число успевших купить товар до момента наблюдения, то математическое ожидание числа покупок в единицу времени выражается формулой $p(A - x)$; действительное число покупок в единицу времени есть скорость процесса в момент наблюдения $\frac{dx}{dt}$ (где dx и dt бесконечно-малые приросты числа покупок и времени, в течение которого они совершены). Так как при массовом процессе действительное число не должно значительно отличаться от его математического ожидания, то мы можем написать:

$$\frac{dx}{dt} = p(A - x)$$

или, после интегриации:

$$A - x = (A - x_0) e^{-pt} \dots \dots \dots \text{III}$$

Так выражается закон насыщения рынка в его простейшем виде (при принятых выше предпосылках незаменимости товара, неизменной его цены и пр.). Если мы изобразим уровень насыщенности рынка прямой, параллельной оси абсцисс, то график уравнения I представит

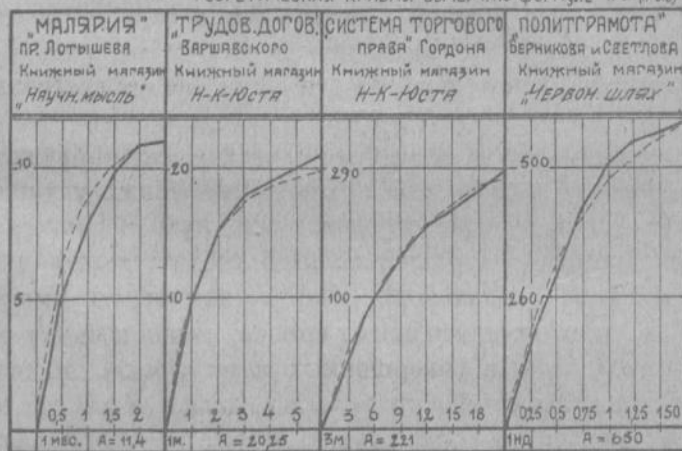
кривую, которая сначала быстро, потом все медленнее и медленнее поднимается вверх, асимптотически приближаясь к уровню.¹

Уравнение III было применено мною к исчислению перспектив денежной эмиссии осенью 1924 г.;² о методах использования его для количественного анализа этой и некоторых других кривых нашего восстановительного процесса будет сказано ниже. Тот же самый закон насыщения рынка формулировал аспирант Харьковского Университета по кафедре Политической Экономии Г. Прокопович, дав ему подробное математическое обоснование в своей работе „Метод вероятности, непрерывно-меняющейся“, которая, к сожалению, до сих пор остается не опубликованной. Г. Прокопович не ограничился теоретическим выводом, а попробовал практически проверить найденную формулу, исследовав быстроту распространения четырех вновь вышедших книг в трех харьковских магазинах. Результаты изображены на прилагаемой диаграмме.³

ДИАГРАММА VI

Число проданных книг

— эмпирическая кривая
 - - - - - теоретическая кривая вычерч. по формуле $A - x \cdot (A - x_0)^{b-1}$

¹ Формула III имеет широкое применение не только в физике и химии, но и в биологии. В частности, она нашла себе блестящее подтверждение в агрономии, где закон минимума получил свою первую классическую формулировку. Как известно, еще Либих установил, что высота урожая определяется тем фактором роста растения, который имеет в почве в минимуме. После ряда несостоятельных попыток (Вагнера и др.) превратить статический закон Либиха в динамический и дать ему математическое выражение Митчерлиху удалось доказать экспериментально, что с увеличением фактора роста, находящегося в минимуме, урожай повышается по формуле III.

² Результаты этого исчисления см. в моей статье: „О „восстановительных процессах“ вообще и об „эмиссионных возможностях“ в частности (Эк. Обзор. I, 1925) и в статье С. Г. Струмилина: „Наши эмиссионные возможности“ („Плян. Хоз. Жизнь“, № 5, 1926). Сборник „На хозяйственном фронте“, 1925 г., изд. „Плян. Хоз.“.

³ Они были опубликованы в статье профессора Шукарева: „Термодинамика и кинетика общественных процессов“ (журнал „Наука и Техника“ № 5-6, Одесса, 1925 г.). Статья эта, дающая целый ряд чрезвычайно интересных частных выводов, в своих принципиальных основах, к сожалению, сильно пострадала от того разрыва между естественно-научной и социологической научной мыслью, о котором мы говорили выше. Она пострадала, так сказать, с другого конца. Если общественники не пользуются

Их нельзя не признать вполне удовлетворительными, принимая во внимание то небольшое число случаев, каким вынужден был ограничить свои наблюдения автор, в особенности относительно первых двух книг. Можно сказать с полной уверенностью, что если бы дело шло о химических молекулах, то при таком ничтожном количестве их в растворе, никакой правильности в протекании реакции не получилось бы. Социальные молекулы, одаренные сознательными намерениями и „свободной“ волей, именно в силу этой своей сложности, не носят по рынку по инерции случайных ударов и столкновений, но имеют определенное направление и сравнительно мало меняющуюся скорость. В этом же смысле влияет регулирующая деятельность государства (например, в лице милиционера, блюдущего чин и порядок рыночных столкновений). Яркий образчик, показывающий, что зачастую как раз сложность общественных процессов облегчает их номографическое познание, делает применимыми статистические закономерности к таким небольшим совокупностям, которые в физике и химии представляли бы картину полного хаоса. Переходим теперь к анализу более общего случая. Выше мы предполагали, что заранее дана емкость рынка (новый уровень) и что на рынок сразу выбрасывается количество товара, необходимое для насыщения этой емкости. Но такая структура перехода с низшего уровня на высший не только не типична, но представляет редкое исключение.

Когда статистическое равновесие депрессии нарушается путем завоевания внешнего рынка или путем технических улучшений внутреннего производства, товары, пробивающие путь к новому более высокому уровню силою своей пониженной себестоимости и цены, появляются вначале в небольших количествах и не имеют заранее подготовленного платежеспособного спроса; они должны еще отвоевать спрос у своих менее совершенных конкурентов, на деле доказать свое преимущество. Каждый акт продажи является вместе с тем актом пропаганды в пользу нового товара; спрос на него растет вместе

методами количественного анализа в значительной мере потому, что недостаточно с ними знакомы, то у естественников другая беда: не уяснив себе до конца специфическую природу социальных явлений, они в своих попытках применять методы количественного анализа к социологии, почти всегда впадают в той или другой степени в наивный натурализм. Фетишизируют общественные отношения. Не избежав этой опасности и проф. Шукарев, понимая уравнение превращения энергии совершенно формально, он выставляет следующее положение: „Раз в системе происходят те или иные процессы, которые мы каким-либо образом, хотя бы условно, отличаем от других рядом происходящих процессов, то мы всегда в праве выделить энергию, соответствующую этим процессам в виде самостоятельного члена уравнения“. Право это, по нашему мнению, бесспорно, но столь же бесспорно, что профессор Шукарев незаконно пользуется им, выделяя в уравнении превращения энергии в качестве отдельных членов „социальные“ и „психические“ явления. Дело в том, что „социальное“ (а также „психическое“) не есть какая-либо материально обусловленная данность, а только особая точка зрения на некоторые материальные процессы, уже вошедшие в уравнение энергии. Последовательное проведение принципа проф. Шукарева неизбежно привело бы к растворению специфически общественной энергии, труда в прочих силах природы к „энергетической“ теории ценности, к „энергетическому“ балансу народного хозяйства, — т. е. к таким уклонам мысли, на почве которых проблемы общественности не разрешаются, а попросту устраняются.

с ростом предложения за счет конкурирующих товаров. Вместе с тем все большее и большее количество предпринимателей и торговцев данной отрасли отказывается от производства и продажи товара устаревшего типа и переходит к операциям с новым товаром. И лишь тогда, когда товар окончательно завоевывает рыночные позиции, реально определяется новый уровень равновесия (величина платежеспособного спроса). Таким образом, здесь, в противоположность первому случаю, процесс начинается не скачком, а непрерывным ростом от нуля. В начале, когда потенциальный спрос безгранично велик по сравнению с небольшими количествами выброшенного на рынок товара, реализация возрастает пропорционально количеству уже реализованного товара.¹ По мере того, как спрос насыщается и число потенциальных покупателей, довольствовавшихся пока товарами устаревшего типа, становится все меньше и меньше, процесс начинает замедляться, асимптотически подходить к новому уровню.

В области хорошо изученных процессов восстановления подвижного равновесия, структуру, одинаковую с рассматриваемым случаем, имеют так называемые „автокаталитические“ реакции, т. е. такие химические процессы, при которых каждая молекула продукта реакции стимулирует образование новых молекул того же самого состава, выступает, так сказать, посредником, необходимым для того, чтобы молекулы исходных веществ могли образовать новое соединение. Здесь скорость процесса, с одной стороны, пропорциональна числу вновь образовавшихся молекул продукта реакции, с другой стороны, как и в первом случае, остается, конечно, пропорциональной числу непрореагировавших молекул. Т. е., если число прореагировавших молекул x , а число первоначально взятых — A , то

$$\frac{dx}{dt} = kx(A - x)$$

или

$$\lg C \frac{x}{A-x} = A k t \quad \dots \quad \text{IV}$$

где C и k постоянные коэффициенты.

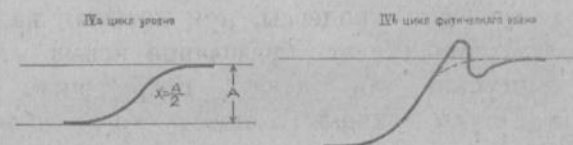
В нашем случае x — размеры продукции (или ее реализации), A — тот новый уровень, достижение которого обеспечивается повышением производительности труда; $\frac{dx}{dt}$, как всегда, скорость процесса в данный момент времени. Пока x мало, величина $A - x$ почти не меняется с увеличением x , и скорость процесса пропорциональна росту x . Когда x достигает половины A , изменения обоих множителей одинаковы по величине: ускорение процесса за счет роста x как раз компенсируется замедлением за счет уменьшения $A - x$ и скорость процесса становится на мгновение постоянной. Когда x пере-

¹ Для простоты изложения мы говорим о „реализации“ товара. Но структурная схема процесса, очевидно, не изменится, если вместо распродажи одной партии товара поставить среднее число продаж (средний уровень реализации) в течение месяца, квартала или года и соответственный уровень продукции.

валивает за половину A , давление быстро уменьшающегося множителя $A - x$ начинает превалировать над влиянием растущего x , — процесс замедляется и прекращается окончательно, когда x становится равным A , т. е. когда достигается новый уровень равновесия.¹ Получающаяся в результате плавная эс-образная кривая могла бы, как уже было сказано, послужить схемой роста продукции в обстановке капитализма лишь при условии устранения капиталистической системы кредита (и связанной с ней системы инвестирования капитала при помощи создания фиктивных „ценностей“).

При господстве классического капитализма формула IV намечает основную закономерность динамики уровня производительных сил (производительности труда), а не их физического объема (размеров производства). Для того, чтобы начертать схематический путь развития капиталистического производства, надо усложнить кривую IV, заставив ее верхнюю затухающую ветвь сначала подняться выше („расцвет“), потом резко упасть ниже („кризис“) нового уровня и, наконец, плавно подойти к нему („депрессия“). В результате получим две нижеследующие схемы.

Диаграмма VII

Усложненная кривая IVb может быть математически достаточно хорошо уловлена формулой затухающего колебания (формула II). Не надо, однако, забывать, что эта формула пригодна в данном случае лишь как техническое орудие. По внутренней своей структуре хозяйственный цикл, как мы старались показать, не имеет ничего общего с затухающими колебаниями, которые представляют собой тип восстановления механического равновесия в сопротивляющейся среде. Системам подвижного равновесия гармонические колебания не свойственны.

Выведенные выше два основных типа движения хозяйственных процессов представляют собой, конечно, лишь самый примитивный, самый грубый приступ к количественному анализу общественной динамики. Для того, чтобы выработать в этой области достаточно гибкие и надежные методы, необходима огромная коллективная исследовательская работа. Однако, как мы увидим ниже, даже эти грубые схемы способны оказать некоторую помощь в смысле правильной ориентировки плановых перспектив.

¹ Адelaideйский (Южн. Австралия) профессор Т. Б. Робертсон в своей интересной работе „The chemical Basis of Growth and Senescence“ доказывает, что формула IV выражает собой основной закон биологического роста, при чем в жизни каждого животного наблюдается не один, а несколько следующих друг за другом эс-образных циклов роста. Вопрос нельзя еще считать окончательно решенным, но несомненно, что проф. Робертсону удалось показать согласие действительности с его теорией на весьма обширном и тщательно разработанном эмпирическом материале.

Тракторное хозяйство и индустриализация

Вопрос, поднятый т. Дунаевским в его статье² и в докладе представляет, конечно, большой интерес и большое значение для всего нашего сельского хозяйства и для всей системы мероприятий по его восстановлению. Вместе с тем вопрос и не новый, поскольку, как известно, мы уже отчасти вышли из стадии проектов „тракторизации“ и фактически в известной мере внедрили трактор в гущу крестьянского хозяйства. Но новыми представляются те попытки широких обоснований и перспектив, которыми автор сопровождает свой проект „тракторного хозяйства“.

Его проект—это проект технической „американизации“ всего нашего зернового хозяйства со всеми теми баснословными выгодами и богатствами, которые Америка получает от своих „пшеничных фабрик“ и о которых мы при своем жалком „зерновом кустарничестве“ не можем и мечтать. Притом эта техническая „американизация“ зернового хозяйства переносится автором на „социалистическую“ почву, т. е. мыслится им как „конкретизация самых задач социалистического преобразования по отношению к сельскому хозяйству“. Другими словами, тракторизация полеводства принимается автором именно как та техническая база, на которой должна вырасти социалистическая деревня, так как „механическое хозяйство невыгодно на мелких участках и чрезвычайно выгодно на крупных“ и, следовательно, эта совершенная техническая база должна неизбежно привести к общественному хозяйству.

Если брать эту абстрактную формулу—против нее возражать, конечно, не приходится. Конечно, будущее социалистическое сельское хозяйство должно основываться на крупной и совершенной технической базе, которая сотрет межи отдельных мелких крестьянских полос и участков и сольет их в социалистическую латифундию. Если независимо от этой широкой формулы, из которой исходит автор, брать его скромные конечные выводы—о необходимости производства правильно и хозяйственно поставленного опыта тракторного хозяйства—то против этих выводов также возражать нельзя. Но если т. Дунаевский полагает на своем проекте тракторного хозяйства создать широ-

¹ Настоящая статья, помещаемая в порядке обсуждения, воспроизводит выступление автора по докладу т. Дунаевского в Сельскохозяйственной секции Госплана СССР на ту же тему.

² „Плановое Хозяйство“ за 1925 г., № 11.

кую и конкретную политику „реконструкции всего хозяйства“, „уничтожения технической отсталости крестьянского хозяйства“, проведения „социалистического преобразования“ крестьянского сельского хозяйства, то нужно признать, что автор совершенно неправильно считает, что трактор—это то „с чего именно ее (эту реконструкцию) конкретно надо начать“. „Начинать“ с трактора, конечно, можно, но видеть в нем панацею и исходный пункт для преобразования не только экономического, но и социального строя нашего крестьянского хозяйства—это было бы то, от чего предостерегал Ленин, указывая на часто встречающиеся у нас переоценки возможностей и на возникавшие на их почве „утопии“. И автор в своих широких перспективах, конечно, создает утопию.

В чем же неправильность подхода т. Дунаевского и где причина того, что он неизбежно приходит к утопии?

Приведя расчеты стоимости трактора, его работы, технической производительности, агрономических результатов в смысле поднятия урожайности и т. п., т. Дунаевский полагает, что он до конца разрешает вопрос о месте трактора в нашем сельском хозяйстве, разрешает вопрос о возможности „технической революции“ в нашем сельском хозяйстве, о возможности создания той совершенной технической базы, на которой, конечно, только, и может быть построено социалистическое хозяйство. Конечно, „чтобы подорвать его, капитализма, основу есть одно средство—перевести хозяйство страны, и в том числе земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства“ (Ленин). Это бесспорно, но ведь тот же Ленин говорил, что „социалистическая революция в стране, где громадное большинство населения принадлежит к мелким земледельцам-производителям, возможна лишь путем целого ряда особых переходных мер“.

Нам необходимо восстановленное, поднятое на высшую ступень производительных сил, реконструированное хозяйство. Нам необходимо изменение всей системы хозяйства. Для этого, действительно, необходимо „ряд переходных мер“. Дает ли т. Дунаевский систему таких мер? Нет, он считает, что достаточно изменить техническую базу, подвести новую—чтобы изменилась и вся система. Такое „упрощенно-материалистическое“ понимание „базы и надстройки“ по нашему мнению, конечно, неправильно.

Не всякая произвольно взятая техника может быть перенесена в какую угодно социальную среду.

Достаточно указать, например, на то что ведь сам трактор возник в сельском хозяйстве уже 40 лет назад и тогда уже от него ожидали целой „революции“ в сельском хозяйстве. Но и до сих пор его применение, даже в Америке, все еще весьма ограничено (только 3,6% американских ферм имеют тракторы). Таким образом, несмотря на наличие техники, условия ее восприятия все же еще недостаточно созрели. Ведь то же было и в промышленной революции: машины,

изобретенные в конце XVIII в., стали применяться лишь через 50 лет,—в первой четверти XIX в. В сельском же хозяйстве „промышленная революция“ идет еще медленнее. Причина этого — частно-хозяйственный и мелкий характер, господствующий в сельском хозяйстве вообще, в особенности в сельском хозяйстве СССР, насчитывающем 22 милл. хозяйств со всей их частно-хозяйственной структурой. В них нужно еще воспитать, технически и экономически подготовить восприятие обобществленного хозяйства.

Поэтому ни примеры Америки, ни все технически-агрономические расчеты не говорят еще ничего о том, что данная техническая база действительно является не только вообще прогрессивной (что бесспорно), но и уже подготовленной для восприятия в данной социально-экономической среде. Забвение этого обстоятельства, предпочтение техники экономике приводит автора к тому, что он как бы ставит знак равенства между экономикой и техникой.

Действительно, прежде всего т. Дунаевский называет поставленную им проблему проблемой „индустриализации сельского хозяйства“ и полеводства в частности. Было бы, конечно, более правильным называть эту проблему не индустриализацией, а механизацией полеводства. Это, конечно, не терминологический спор о словах. Но тот или иной термин обязывает сделать и последующие выводы. Индустриализацией сельского хозяйства следует называть такое соединение собственно сельскохозяйственного производства с промышленностью, которое приводит к органическим изменениям всего сельского хозяйства, всей системы хозяйства. Эта индустриализация не должна быть понимаема в том смысле, какой придавался ей, например, нашим народниками, в виде так называемого „соединения земледелия с промыслами“, т. е. мелкой крестьянской, кустарной переработкой земледельческого сырья. Эта связь сельского хозяйства с промышленностью мыслится нами, как связь земледелия с более или менее крупными перерабатывающими предприятиями. Такова, например, связь крестьянского хозяйства в картофельных районах с картофелеперерабатывающим заводом, в свекловичном — со свеклосахарным, с льнотрепальным и т. п.

Такого рода связь с перерабатывающими предприятиями должна приводить к органическим изменениям всей системы и экономики хозяйства, а вместе с тем и к изменению его социальных форм, путем кооперирования отдельных хозяйств вокруг такого завода. Но вряд ли можно назвать индустриализацией проникновение в сельское хозяйство каких-либо механических двигателей, машин, поскольку это проникновение не связано с изменением всей системы хозяйства (например, остается по-прежнему экстенсивное зерновое хозяйство). Это будет лишь механизация хозяйства, т. е. собственно одно изменение технической базы, которая сама по себе еще не реконструирует всей системы хозяйства ни в экономическом, ни в социальном отношении. Механизация — это еще только часть гораздо более общей проблемы

индустриализации. Автор, в сущности, и дает нам лишь проект механизации производства, а не индустриализации сельского хозяйства.

Почему эта законченная система механизации полеводства (т. е. полеводства, поставленного в крупных формах механического тракторного хозяйства) не может быть выдвинута в настоящий момент, в виде непосредственной и ближайшей меры реконструкции в массе всего крестьянского хозяйства? Именно потому, что она не только не дает сама по себе предпосылок для реорганизации всей системы крестьянского хозяйства, но, наоборот, сама предполагает их данными, а их именно и нет. Наоборот, индустриализация крестьянского сельского хозяйства, в правильной ее постановке, должна неизбежно приводить к изменению всей системы хозяйства как в экономическом, так и в социальном отношении.

Здесь мы видим явление, аналогичное тем условиям, в которых развивается, например, кооперативное строительство. Без сомнения, производственная кооперация, производственной коллектив в смысле глубины охвата обобществления мелкого хозяйства представляет более высокую форму, чем кооперация бытовая. Последняя оставляет нетронутым процесс индивидуального производства и кооперирует только процесс сбыта. Она, следовательно, ~~меньше затрагивает индивидуаль-
ные основы частного хозяйства.~~ Но потому именно она и развивается более успешно, тогда как кооперация производственная предполагает изменение всей структуры хозяйства, предполагает более широкую производственную базу, выходящую из рамок индивидуального хозяйства.

То же самое и с тракторизацией. Нам кажется, что т. Дунаевский до того увлекается трактором, что считает его своего рода фетишем, который сам по себе может изменить все общественные условия среды, где он должен применяться. Это, конечно, не так. Общественно-экономические условия должны быть в полной мере подготовлены к восприятию трактора, чтобы крестьянское мелкое „лошадиное“ хозяйство превратилось в крупное тракторное. Трактор предполагает крупное хозяйство. Поэтому понятно распространение его в латифундиях Америки.

В условиях нашего мелкого крестьянского хозяйства трактор сам по себе, конечно, не может явиться той технической базой, которая экономически и социально сразу преобразует эту отрасль нашего крестьянского хозяйства. Во всяком случае, для того, чтобы произвести и наладить такой процесс социализации и обобществления мелкого крестьянского хозяйства, для последнего скорее применим в наших условиях более легкий для индивидуального крестьянского хозяйства путь. Этот путь — есть именно индустриализация в тесном смысле этого слова, т. е. соединение частно-хозяйственного процесса сельскохозяйственного производства с процессом переработки на почве кооперативных индустриальных комбинатов, точнее на почве привнесения в крестьянское хозяйство принципов кооперирования сначала только процессов переработки и вместе с тем процесса сбыта. Одним

словом, кооперирование на почве сбыта и на почве переработки продукта, как первый шаг в процессе социализации крестьянского хозяйства, является наиболее прямой, простой и при наших условиях первой ступенью, „с которой следует начинать“, тогда как построение крупных зерновых фабрик по отношению к крестьянскому хозяйству мало применимо.

„Зерновые фабрики“ с исключительным и широко поставленным тракторным хозяйством у нас применимы разве лишь в совхозах, но, конечно, от них нельзя и ожидать такого эффекта, такой общей „революции“ в области земледелия, как это рисуется т. Дунаевскому. Едва ли эти „социалистические зерновые фабрики“ могут получить в нашем сельском хозяйстве такой удельный вес „командующих высот“, какими представляются наши крупные национализированные промышленные предприятия. Конечно, здесь может быть высказано пожелание, чтобы подобного рода „зерновые фабрики“ в совхозах расширялись за счет новых распахек, свободных земель и проч. Но даже и такой лозунг едва ли может быть принят в качестве директивы для сельскохозяйственной политики, так как при нашей земельной тесноте, при деревенской перенаселенности—расширять эту сферу „социалистического производства“ за счет мелкого крестьянского, при всех технических преимуществах первого—едва ли возможно.

Поэтому „социализация“ крестьянского хозяйства может рисоваться лишь в результате „ряда особых переходных мер“, а не прямо путем насаждения ее на крупной производственной базе. В результате, в самих совхозах дело сведется, главным образом, лишь к показательным, подготовительным, опытным моментам, а не к „революции“ во всем полеводстве.

Что касается крестьянских хозяйств, то развитие тракторного хозяйства, конечно, также в высшей степени желательно и фактически оно идет довольно быстро, в особенности, в связи с сокращением живой тяговой силы. Но опять-таки и здесь нельзя слишком преувеличивать это и придавать ему значение, революционизирующее все хозяйство. Не приходится говорить о тех нездоровых уклонах, которые оно может принимать в этой среде, в виде возникновения своего рода тракторного промысла, т. е. предпринимательской эксплуатации трактора для вспашки маломощных и безлошадных хозяйств. Но сами по себе условия применения тракторов в мелком крестьянском хозяйстве, даже при объединении этого последнего вокруг трактора, должны быть совершенно иными, чем на крупной „зерновой фабрике“. Крестьянское хозяйство не может стать чисто зерновым и даже чисто полеводческим хозяйством. В сложном по организационному типу крестьянском хозяйстве работа трактора будет происходить совершенно в иных условиях, чем в специализировавшейся на производстве одного продукта „зерновой фабрике“. Отсюда и все расчеты работы, доходности и проч. будут иные. Нельзя будет ограничиться

реорганизацией и механизацией только полеводства, необходимо будет механизировать все хозяйство по тому же принципу комплексных мероприятий, который выдвигает сам автор. А это уже опрокидывает все расчеты его о скромности расходов на механизацию всего сельского хозяйства в целом.

Приведем лишь один показательный в этом отношении пример. Недавно в одном из американских журналов было напечатано описание той „пшеничной фабрики“ М. Кемпбеля, на которую ссылается т. Дунаевский. Ферма в 90 тыс. акров разбита на несколько баз; в работе находятся десятки сложнейших комбинированных машин, действующих с точностью самого точного механизма; все движение совершается, по выражению корреспондента, „с точностью расписания жел.-дор. поездов“. При таких условиях необходимо, чтобы всякая поломка или другие остановки тотчас же восстанавливались. Все базы соединены полевым телефоном; при всякой поломке работающих сложных и комбинированных машин достаточно позвонить на машинную базу по телефону и через несколько минут на автомобиле запасная часть будет на месте. Следовательно недостаточно только оборудовать одно тракторное хозяйство—с ним должны быть переоборудованы все пути и связи, за ним пойдут телефоны, автомобили, починочные мастерские, а затем механизация всей вообще торговли и транспорта, элеваторов на ж. д. и в портах и проч. Чтобы тракторное хозяйство работало „по американски“ необходимо чтобы весь путь прохождения продукта от поля до порта был механизирован.

Если у нас трактор будет работать без полевых телефонов, с запасными частями, выписываемыми из Москвы, если хлеб из-под комбинированной машины будет перевозиться на станцию на телегах, а там в ручную насыпаться в вагоны—американского „тракторного хозяйства“, конечно, не получится. А затраты на всю совокупность этих комплексных мероприятий, на организацию тракторного хозяйства в широком масштабе будут, конечно, очень велики.

Мне кажется чрезвычайно удивительным довод одного из товарищей, выступавших по докладу тов. Дунаевского что одна сумма от продажи ненужных лошадей покроет все затраты по тракторизации. Но кто же, куда и для чего сможет купить эти 20 миллионов лошадей?

Но предположим даже, что у государства нашлись бы средства для широкой постановки тракторного полеводства и хлебопашества в народнохозяйственном масштабе. Предположим даже, что верен тот производственный эффект повышения урожайности и громадного увеличения валовых сборов, который ждет автор. Но, во-первых, необходимо заметить, что то повышение урожайности, которое ожидает автор от тракторного хозяйства в общем уж не так велико. Ведь 100 пуд. с десятины могут казаться автору громадным урожаем только по сравнению с нашими 50—60 пудами, но не с датскими 180 пуд. или даже с германскими 130 пудами. Следовательно, повышение урожайности может (и даже в большей степени) быть до-

стигнуто и без тракторов. Но пусть даже будет этот большой, конечно, успех — 100 пудов в среднем урожайности. Дадут ли они те миллиарды рублей и 100% прибыли, как ожидает автор? Нужно думать, что нет, ибо трудно сказать, какая будет тогда на пшеницу цена, но во всяком случае она будет значительно ниже теперешней. А о том, что для этого удвоенного урожая нужно будет переоборудовать и наш транспорт, наши элеваторы, порты, все торговлю уже я говорил. Все это, конечно, возможно и нужно, но все это расширяет проблему тракторного хозяйства гораздо далее, чем предполагает т. Дунаевский.

Изложенная точка зрения на проблему, выдвинутую т. Дунаевским, не должна, конечно, рассматриваться, как совершенное отрицание значения механизации и тракторизации нашего сельского хозяйства. В нашу задачу входило только подчеркнуть утопичность ожиданий автора произвести уже в ближайшем будущем „промышленную революцию“ трактором в сельском хозяйстве. Тракторизация, как широкое государственное мероприятие, с которого „надо начинать“ для реконструкции и социализации крестьянского хозяйства — это утопия. Трактор будет сам пробивать себе и уже пробивает правильный путь в крестьянское хозяйство. У „индустриализации“ та же цель реконструкции и социализации хозяйства. В этом смысле им обоим — по пути. Но все же их пути еще не слились и сольются они еще не так скоро.

Чтобы они слились возможно скорее нужна действительно широкая опытно-хозяйственная постановка тракторного хозяйства. В этом отношении следует поддержать положение автора о необходимости организовать особое опытное „тракторное хозяйство“, хотя полагаем, что этот опыт мог бы быть успешно проведен и во многих из наших крупных совхозов, например, на Кубани.

Несомненно правильны и заслуживают внимания многие выводы и замечания, которые имеются или непосредственно вытекают из основных положений, изложенных т. Дунаевским в его докладе. Например, заслуживает внимания подчеркнутая автором необходимость „комплексных мероприятий“ в области нашей сельскохозяйственной и кредитной политики. От отсутствия такого принципа „комплексной“ политики мы часто страдаем: развиваем и форсируем производство, недостаточно подготовив организацию сбыта; финансируем сбыт, переработку, недостаточно подготовив производство. Из всем памятной практики последних лет можно напомнить хотя бы форсирование посевов кукурузы в 1921/22 г., приведшее к тому, что ее жгли на топливо, или недавнее форсированное увеличение свиноводства, имевшее в результате товарное перепроизводство этого продукта.

Правильно также указание на вредность распыления кредитов, когда на основании принципа „доводить кредит непосредственно до крестьянского хозяйства“, снабженческий кредит распыляется вместо того, чтобы проводить его более крупными массивами на почве кооперированного объединения хозяйств.

Правильна также идея, лежащая в основе статьи т. Дунаевского, заключающаяся в том, что нужно обратить больше внимания на наше зерновое хозяйство. Теперь стало почти аксиомой направлять все внимание и все мероприятия на развитие животноводства. Конечно, бесспорно, что в первую очередь необходимо развитие животноводства, его интенсификация. Но тем не менее, я должен сказать, что у нас слишком мало, почти нигде не говорится об условиях улучшения нашего зернового хозяйства, что мне кажется в наших условиях недопустимым.

Известно, хотя бы по контрольным цифрам Госплана, какую громадную роль играет это зерновое производство. Из 7,9 миллиард. всей продукции сельского хозяйства 2,4 миллиарда занимают зерновые хлеба. Таков удельный вес зернового хозяйства в нашем сельском хозяйстве, а между тем, что делается в зерновом хозяйстве? Положение можно иллюстрировать, например, таким фактом. В НКЗем РСФСР есть всякого рода отделы: отдел специальных культур, отдел механизации, отдел опытный и т. д., но нет отдела зерновых хлебов и специально о них нигде не говорится. Такое отношение к зерновой культуре я считаю неправильным. Конечно, это не значит, что всю ставку своего будущего сельскохозяйственного развития мы должны делать на зерновое хозяйство. Но все же еще мы очень долгое время будем громадную долю своего экспорта и своих экспортных прибылей проводить по зерновым хлебам.

Поэтому выступление т. Дунаевского в этой своей части, привлекая внимание на реконструкцию зернового хозяйства, заслуживает всяческого внимания. Но я сказал бы, что оно заслуживает внимания пока только в порядке необходимой опытной проверки механизированной, тракторной постановки зернового хозяйства. Я считаю, что такая опытная проверка даст очень много не только для частного случая зернового хозяйства, но и вообще для всей проблемы восстановления и реконструкции сельского хозяйства.

Как не следует индустриализировать сельское хозяйство

(По поводу проекта Ф. Р. Дунаевского)

С проблемой реорганизации сельского хозяйства мы привыкли связывать вопросы индустриализации его, как необходимого способа расширения сферы деятельности с.-х. населения, наиболее полного использования его труда и приобщения крестьянства к выгодам переработки первичных продуктов его хозяйства. Такая постановка вопроса подсказывается рядом объективных условий, в первую голову нашим малоземельем и невозможностью в ближайшем будущем влить излишние крестьянские руки в промышленность.

Другими словами, поднятие сельского хозяйства на высшую ступень его материального и культурного развития нами мыслится не иначе, как путем внедрения в него хотя бы простейших форм и методов промышленного труда.

Совершенно отличной от этой задачи в своей принципиальной постановке является задача интенсификации сельского хозяйства, которая не выносит вопросы улучшения сельского хозяйства за пределы собственно сельскохозяйственного труда и трактует лишь вопросы его наиболее рациональной организации.

Как индустриализация, так и интенсификация сельского хозяйства, предполагает разрешение задачи механизации его, но не как самостоятельной проблемы организации сельского хозяйства, а как одного из методов его технического усовершенствования.

Понятия индустриализации, интенсификации и механизации сельского хозяйства, каждое в отдельности относящееся к точно отграниченному кругу вопросов, в своей совокупности обнимают вопрос направления и способов реорганизации сельского хозяйства, т. е. основной и важнейший вопрос строительства нашего народного хозяйства. Можно, конечно, трактовать каждую из трех перечисленных проблем отдельно, — в интересах правильного изучения отдельных вопросов это даже совершенно необходимо, — но цель будет достигнута только при том условии, если каждый круг вопросов получит освещение и разрешение под одним и тем же углом зрения и если решения всех трех проблем будут внутренне между собой согласованы и вместе дадут один и притом исчерпывающий ответ на общий, по своему содержанию нераздельный вопрос: как поднять материальный и куль-

турный уровень нашего сельского хозяйства. Кто пожелает решение всей проблемы свести к разрешению отдельных вопросов или того или иного круга их, тот обязан прежде всего доказать неправильность указанной постановки вопроса.

Огромное значение вопроса реорганизации сельского хозяйства для всего народного хозяйства бесспорно. Он касается не только судьбы и направления развития самого сельского хозяйства, но одновременно прямо и косвенно затрагивает интересы и положение и других отраслей народного хозяйства и весь народнохозяйственный уклад. В самом деле, индустриализация сельского хозяйства предполагает, в известной мере, перестройку промышленности, одновременно подъем материального уровня крестьянства предъявит повышенные требования к продуктивности промышленного труда. Вместе с тем, за сельским хозяйством останется попрежнему его важнейшая задача — служить для нашего народного хозяйства связующим звеном с мировым рынком. Следовательно, вопрос реорганизации сельского хозяйства ставит нас лицом к лицу с целым комплексом сложнейших и важнейших вопросов развития всего народного хозяйства.

Этой тесной связью, существующей между вопросами сельского хозяйства и народного хозяйства в целом, объясняется тот огромный интерес, который наши общественные круги проявляют к каждому новому слову, к каждому новому проекту по части изыскания путей к скорейшей и наиболее целесообразной реконструкции нашего сельского хозяйства.

Один из таких проектов, отличающийся оригинальностью постановки вопроса и радикальностью предлагаемых решений, за последнее время привлек к себе пристальное внимание широких кругов советской общественности. Мы имеем в виду проект украинского работника Ф. Дунаевского. Проект этот нам известен по двум опубликованным работам Ф. Дунаевского: брошюре „Полёвоственная промышленность“ и статье в журнале „Плановое Хозяйство“, № 11 за 1925 г., под заголовком „О своевременности индустриальной поправки к нашей сельскохозяйственной политике“.

Автор этих работ ставит вопрос ребром. Речь у него идет о коренном преобразовании сельского хозяйства, которое, как говорится в предисловии к брошюре, должно разрешить двойную задачу: „задачу экономическую — создание индустрии, мощной и современной, на месте производства самого слабого и самого отсталого из производств Союза, производства зерна и задачу рационализаторскую — создание предпосылок для массовой подготовки организаторов“ (следует понимать организаторов индустриальных предприятий И. М.).

К радикальной постановке вопроса, по словам Ф. Дунаевского, побуждают три обстоятельства: 1) предстоящий переход от периода восстановления к периоду реконструкции всего хозяйства Союза, 2) обнаружившиеся осенью 1925 г. затруднения в плановом мане-

вировании продукцией технически отсталого и хаотичного крестьянского хозяйства и 3) несомненный рост кулачества в нашей деревне.

Преобразование сельского хозяйства должно идти в направлении приближения его к социализму, а для этого необходимо: „1) повышать производительность сельского хозяйства до крайних пределов, какие допускает современная мировая техника и те формы, организационные и экономические, которые этой технике соответствуют и 2) обеспечить беспрепятственное влияние планового государственного руководства как на направление развития сельского хозяйства, так и на реализацию его продукции в общественных целях“.

Как же решается задача? Ответ Ф. Дунаевского гласит: нужно создать крупную полеводственную промышленность, заменив ею стихийное, косное, весьма слабо планируемое крестьянское полеводство и превратив косного землероба в индустриального рабочего.¹

Что такое преобразование сельского хозяйства возможно, в этом Ф. Дунаевский не сомневается. Единственное затруднение, по его мнению, может встретиться в недостатке опытных организаторов полеводственных предприятий, но и это препятствие не представляется непреодолимым, стоит только создать одно или несколько опытных хозяйств, которые могут, по мере надобности, выпускать потребное количество специалистов-организаторов.

Экономическую выгоду полеводственной индустрии и целесообразность замены ею крестьянского хозяйства Ф. Дунаевский выводит из преимуществ крупного механизированного хозяйства перед мелким немеханизированным. Рассуждения его в этой части сводятся к следующим положениям:

1) теоретически и практически доказана возможность полной механизации всего цикла полевых работ от вспашки до уборки урожая и его обмола;

2) „механическое хозяйство невыгодно на мелких участках и чрезвычайно выгодно на крупных, которые обеспечивают машинам и труду их полное использование“;

3) экономическая выгода крупного механизированного хозяйства, повышающего площадь обработки на 1 человека до 75 дес. (вместо 2—2,5 дес. в крестьянском хозяйстве), повышающего благодаря своевременности всех хоз. операций и однокачественности обработки урожайность на 30—40% и не требующего более дорогого оборудования (в расчете на одну десятину), чем хозяйство лошадиное, в конечном счете „должно давать до 100% прибыли в год; при капитализации же прибыли должно давать возрастание основного капитала на 50% в год, что означает динамический коэффициент саморасширения от 30 до 40 крат в десятилетие“;

4) для практического осуществления реформы имеются налицо достаточно благоприятные финансовые условия, так как появилась воз-

можность выделения больших капиталов для больших хозяйственных начинаний (курсив наш); сотни миллионов рублей, будучи вложены,—и не за один год, а за несколько лет,—были бы достаточны, чтобы перевести на новые рельсы все полеводство республики (вероятно, Украинской И. М.) за какой-нибудь десяток лет;

5) полеводственная промышленность повлечет за собой расширение животноводства „за те пределы, которые ему ставятся сейчас ограниченностью крестьянских наделов“ и удешевление себестоимости животноводственных продуктов „через удешевление кормов“;

6) опасение за судьбу больших кадров безработных крестьян, которые появятся в результате замены крестьянского хозяйства индустриальным, неосновательны, так как, во-первых, индустриализация полевого хозяйства не обязательно требует вытеснения крестьян с земельной площади, они только получают возможность сосредоточить свое внимание на интенсивных формах хозяйства, в частности, на животноводстве, во-вторых, индустриализация полеводства возможна также в форме кооперативных промышленных хозяйств, в-третьих, городская промышленность, даже по скромному расчету ее развития, может занять вдвое больше труда, чем его освободится при индустриализации полеводства и дать этой освобожденной от крестьянского труда рабочей силе гораздо более высокую оплату, чем крестьянское полеводство. Наконец, если бы даже не оказалось этих возможностей, „то и в этом мыслимо худшем случае было бы выгоднее посадить избытки населения на социальное обеспечение, чем останавливать рост народного хозяйства в его сумме“;

7) для осуществления реформы потребуется воздействие извне, так как нельзя рассчитывать, чтобы крестьянство само поднялось до индустриального полеводства. Необходимо изменить политику кредитования крестьянского населения и перейти от системы хаотического предоставления кредита отдельным элементам хозяйства (курсив наш И. М.) к планомерному, рационально-комплексному,—превратить кредит капиталистически-кооперативный в социализирующе-кооперативный. Если бы кредит, намеченный НКЗемом УССР на машиноснабжение всех крестьянских хозяйств, использовать для организации индустриальных полеводственных хозяйств, то одной этой одновременной затратой была бы осуществлена полная индустриализация Украины меньше, чем в 14 лет;

8) на базе рационализированной полеводственной индустрии, „под давлением кооперации, под давлением организуемого сбыта, под давлением переработочной, элеваторной, холодильной и, что особенно важно, транспортной сетей,—вырастет крестьянское животноводство. Коммерчески крестьянин получит доход больший, чем теперь, в несколько раз. Производственно он теряет свою самостоятельность совершенно. Производственно он попадает в полнейшую зави-

¹ „Полев. промыш.“, стр. 34, „О своевременности индустр. поправки“, стр. 37.

симость от двойной системы кооперации, с двух сторон охватывающей его,—со стороны необходимого ему животноводственного сырья (корма) и со стороны реализации его продукции. В таких условиях влияние государства как на качество (порода скота, состав кормов), так и на количество его продукции становится абсолютным. Песок крестьянского хаоса агломерируется в гигантский, сцементированный кооперацией государственный монолит“.

Таковы построение доказательств и ход мыслей в проекте Ф. Дунаевского об индустриализации сельского хозяйства. Мы воспроизвели, и притом в выражениях возможно более близких к тексту печатных его работ, основные моменты всей мотивировки, дабы предупредить подозрение читающего в неполной передаче и неправильном понимании идеи автора.

Всякий должен согласиться, что в проекте Ф. Дунаевского вопрос реконструкции сельского хозяйства сводится к чрезвычайно простому и легко осуществимому делу—упразднению распыленных хаотических крестьянских хозяйств и насаждению на их месте сравнительно небольшого числа мощных, хорошо организованных и механизированных полеводственных предприятий. Эту операцию он называет индустриализацией, мало считаясь с общепринятой терминологией, и не считая нужным хотя бы одним словом обмолвиться насчет индустриализации сельского хозяйства в обычно понимаемом смысле. Но ему такая индустриализация по существу и не нужна вовсе. Насаждением крупных полеводственных предприятий решаются все задачи и задача интенсификации сельского хозяйства, так как крестьяне, „освобожденные от убыточного полеводства“ будут заниматься более выгодным животноводством и огородничеством, и задача увязки реконструкции сельского хозяйства с развитием городской промышленности, так как с индустриализацией полеводства расширится без сомнения „в несколько раз емкость нашего внутреннего рынка для продуктов городской промышленности“, и задача механизации крестьянского хозяйства, которое, очевидно, ни в какой механизации больше не будет нуждаться. Словом, весь комплекс проклятых вопросов, над которыми люди „умные“, т. е. люди, проникнутые духом прошлого, безнадежно ломали себе головы, у него получает необычайно простое разрешение.

Но в чем же заключается то новое, что так просто решает дело? Открыл ли Дунаевский какой-нибудь новый экономический закон, дал ли он новое толкование эволюции народного хозяйства, нашел ли он новые формы и способы организации хозяйства? Огню нет. Не ново, что крупное хозяйство легче механизировать, чем мелкое (мы бы сказали так: чем крупнее хозяйство, тем рациональнее его механизировать), не ново, что крупное хозяйство выгоднее мелкого (хотя многие принимают это положение с оговоркой „при равных прочих условиях“), не ново, наконец, что механизированное хозяйство выгоднее немеханизированного (хотя в такой категорической

форме это положение многими оспаривается). Ново только то решение, к которому пришел автор проекта на основании этих всем хорошо известных положений.

Что же привело Дунаевского к этому простому и новому решению? По нашему мнению, слишком упрощенная трактовка вопросов сельскохозяйственной и народнохозяйственной действительности. Каждое положение принимается им в его абсолютном, чистом виде; все факты хозяйственной жизни берутся им вне времени и пространства; он никогда не задается вопросом, как то или иное явление видоизменяется в той или иной конкретной жизненной обстановке. Фактами он оперирует, как алгебраическими величинами и строит из них всегда простые ясные формулы.

Приведем несколько примеров. Ему известно, что своевременное выполнение полеводственных операций может поднять урожайность. Он это берет за правило, за закон и строит силлогизм: всякое правильно механизированное хозяйство производит хозяйственные операции своевременно; своевременное выполнение работ в полеводстве повышает урожайность на 30—40%; следовательно, механизация полеводства дает такой то экономический эффект. И он, действительно, выводит выгоды для полеводства от его механизации именно в размере 30—40%, в том числе и для той части хозяйств, которые и без механизации производили полевые работы своевременно. Или он берет за неоспоримый факт, что крестьянское лошадиное полеводство убыточно и делает отсюда вывод, что оно всюду и всегда и при всяких условиях будет убыточным; этим только и можно объяснить, почему в обеих своих работах он ни одним словом не затрагивает вопроса о возможности механизировать крестьянское хозяйство. И еще: вопрос о механизации крупных полеводственных предприятий он, очевидно, разрабатывал первоначально применительно к украинским степным условиям; расчеты убедили его в несомненной выгоды этих предприятий и отсюда он делает вывод, что по всему Союзу необходимо „индустриализировать“ именно полеводство, а не какую-нибудь другую отрасль сельского хозяйства; больше того, на этом основании он строит всю свою перспективу наших взаимоотношений с внешним рынком и утверждает, что наши интересы заключаются, главным образом, в закреплении за собою одного хлебного рынка Европы и довольно пренебрежительно относится к планам завоевания рынка продуктов животноводства.

Таких примеров можно было бы привести большое количество. Везде упрощенная концепция, поспешные заключения и безоговорочные обобщения. Все рассуждения оканчиваются категорическими, не допускающими никаких сомнений округленными выводами. Поэтому весь проект Дунаевского представляет из себя не более, как схему отвлеченных суждений на тему о реорганизации сельского хозяйства, из которых никаких выводов делать нельзя, так как они совершенно не основаны на каких-либо данных реальной действительности.

Другая особенность работы Ф. Дунаевского это его, если можно так выразиться, слишком свободное обращение с цифровыми данными. Так, например, в брошюре „Полеводственная промышленность“, иллюстрируя выгоды механизированного хозяйства, он принимает повышение урожайности от своевременности вспашки, раннего пара, подобранный посевной материал в 50% и приходит к заключению, что полеводственная промышленность, при рациональной ее организации, „обладает способностью окупать из первого ее урожая все свое оборудование и затем приносить 100% в год“; в статье же „О своевременности индустриальной поправки“ (стр. 34), говоря о том же предмете, он берет уже повышение урожайности в 30—40% и — странное дело — при таком расчете приходит опять к тем же выводам о 100% прибыли в год. Оптимальный размер хозяйства, при одном тракторе, при котором получаются столь заманчивые эффекты в одном случае принимается в 150—200 дес. жатвенной площади, в другом — в 8.000 дес. и опять таки с одним и тем же результатом. Опровергая мнение, многими разделяемое, что концентрация крестьянской земли в крупные хозяйственные массивы, увеличит число безработных, он, ссылаясь на контрольные цифры Госплана, по которым промышленная продукция составляет 60% продукции всего народного хозяйства, увеличивает этот коэффициент для 1925 года до 65% и без дальних разговоров применяет его к Украинской республике и утверждает, что при 6-миллиардной сельскохозяйственной продукции, республика должна дать продукцию промышленную в 4 миллиарда, а потому и может поглотить вдвое больше труда, чем его освободится от индустриализации полеводства. Блестяще разбив доводы своих противников, он дальше уже несколько не интересуется судьбой украинской промышленности, столь стесненной от недостатка рабочих рук.

Делая расчеты стоимости, устройства и эксплуатации механизированного хозяйства, он пользуется данными как нашего, так и иностранного, преимущественно, американского опыта, не внося в них никаких поправок. Так, срок амортизации трактора Фордзона он принимает, на основании американских данных, в 600 дней. Ремонт также рассчитан по американским данным. Цена Фордзона на каком-то основании им принимается в 900 руб., тогда как известно, что наше земледельческое население по такой цене трактор не получает. При исчислении стоимости оборудования полеводственного предприятия в 150—200 дес. он стоимость жилых и надворных построек принимает в 1.500 руб., не считая нужным пояснить, почему он берет такую ничтожную сумму, а в дальнейших расчетах он и эту сумму скидывает со счетов и принимает стоимость оборудования не в 40 р. а в 30 р. на дес., а в расчете эксплуатационных расходов содержание зданий вовсе не фигурирует. В расчетах капитальных затрат и эксплуатационных расходов для хозяйства в 8.000 дес. он исходит из тех же норм расходов, как и для хозяйства в 200 дес. Таким образом,

в одном случае он применяет расчеты явно выгодные для его проекта, в другом — невыгодные. Но не считает ли Дунаевский вопрос расчетов мелочью, которая в общем построении его теории не может играть особой роли. Ведь „чрезвычайная“ выгодность крупного механизированного хозяйства все равно доказана.

Мы согласны, что на деталях расчета можно было бы не останавливаться, но только в том случае, если бы проект Дунаевского не выходил из рамок чисто академических рассуждений. Но ведь построения его имеют совсем не такой характер. Он преследует практические цели и предлагает на основании выставленных им данных приступить к немедленному пересмотру всей нашей сельскохозяйственной политики. А в таком случае расчеты приобретают уже большое значение и к ним позволительно предъявлять очень высокие требования.

Неосторожное обращение с цифрами мы усматриваем и в том месте работ Дунаевского, где он валовой доход хозяйства исчисляет, исходя из средней цены за пуд хлеба в 80 коп. Эта цена и лежит в основании его расчетов, что хозяйство дает ежегодно прибыль в 100%, которая обеспечивает наращение капитала в 30—40 крат в десятилетие и дает возможность на 45 милл. руб. произвести полную индустриализацию всей Украины в 14 лет. Хотя он сам говорит, что механизация полеводства должна повести к удешевлению производства зерна, что необходимо в целях овладения европейским рынком, он для доказательства правильности своих предложений сохраняет на протяжении такого долгого срока, как 14 лет, одну и ту же цену в 80 коп., которая и теперь уже сильно затрудняет наш выход на внешний рынок. Сознательно ли он подбирал такие произвольные данные, мы, конечно, не можем сказать. Но должно же быть ему ясно, что, повзвись цена на хлеб, допустим, до 60 коп., как все его расчеты терпят жестокое крушение. А если принятые им нормы расходов окажутся преуменьшенными, то тем паче.

Вообще же надо сказать, что все цифровые выкладки Дунаевского далеко недостаточны для деловой постановки столь ответственного проекта, как реорганизация всего сельского хозяйства. В лучшем случае, Дунаевский мог с ними считаться, как с первой наметкой, общими ориентировочными данными для детальной разработки интересующего его вопроса.

Считаем необходимым еще коснуться, хотя бы в самых кратких словах, некоторых сторон вопроса, которые в трактовке Ф. Дунаевского или совсем игнорируются или затрагиваются слишком легко и поверхностно. Прежде всего вопрос о безработице. Его Ф. Дунаевский не столько решил, сколько отвел. Ибо нельзя же в самом деле серьезно считаться с его утверждением, что государству будет выгоднее посадить все избытки населения на социальное обеспечение, чем останавливать рост народного богатства в целом, как нельзя брать

на веру его арифметические выкладки, что от отдачи всей украинской надельной крестьянской пахотной земли индустриальным предприятиям не освободится столько рабочих рук, сколько необходимо будет украинской промышленности и как нельзя успокоиться на заверении, что крестьянство—при условии индустриализации полеводства—будет с большей для себя пользой заниматься интенсивным хозяйством (это после того, как оно лишится пахотной земли?).

От факта деревенской перенаселенности мы никуда уйти не можем. Крестьянское хозяйство обременено излишними рабочими руками, которые исчисляются миллионами. Этот избыток рабочих сил один из источников убытка не только сельского, но и всего народного хозяйства: в расходной части нашего народнохозяйственного баланса стоит статья, для которой не имеется соответствующего покрытия в доходной части. Увеличение кадров безработных и числа не вполне использованных сил может углубить разрыв между обеими частями нашего баланса и привести к серьезным хозяйственным затруднениям.

Очень трудно конкретно определить, при каких условиях выгоды механизированного хозяйства настолько превысили бы рентабельность немеханизированного, что оно могло бы с избытком покрывать все издержки государства по содержанию кадров безработных. Между тем, только при этом условии были бы оправданы хозяйственные новшества, при которых допустимо игнорирование вопроса о безработных, но во всяком случае для этого нужен был бы такой высокий уровень организации и техники всех отраслей народного хозяйства (а не одного только сельского хозяйства), который обеспечивал бы нам успешную борьбу на мировом рынке с конкурирующими с нами странами.

Имеются ли у нас эти условия? Конечно, нет. И мы уверены, что ни один ответственный руководитель нашей экономической политики никогда не последует совету Ф. Дунаевского при решении сложных народнохозяйственных проблем попросту отстранить вопрос об использовании рабочих рук, как маловажный и не стоящий большого внимания.

Больше того. Мы полагаем, что в эту плоскость вопрос о рациональном использовании человеческих сил в общественных целях вообще ставить нельзя. Человеческий труд должен цениться выше, чем работа машины, человеческий труд должен быть рентабельней механической работы. Ведь в том то и заключается огромное культурное значение техники, что машина освобождает человеческий труд для выполнения более высоких функций, для более квалифицированной работы, а вовсе не для того, чтобы человека перевести на социальное обеспечение. И организация нашего народного хозяйства только тогда может почитаться законченной, когда в этой хозяйственной системе человеческому труду будет отведено и обеспечено соответствующее человеческому достоинству положение. Чтобы сразу перевести неиспользованные рабочие силы на квалифицирован-

ный труд, у нас не имеется необходимых экономических предпосылок. Следовательно, может идти речь только о том, чтобы все наличные силы на первый раз вообще получили полезное применение, а затем создать такую хозяйственную обстановку, при которой они могли бы подняться на следующую ступень хозяйственно-культурной деятельности.

Вот почему мысль об индустриализации сельского хозяйства, о которой мы говорили в начале этой статьи (а не в понимании Дунаевского) сохраняет всю свою силу, все свое огромное значение для нашего социально-культурного строительства.

Второй вопрос, которого здесь следует коснуться, это вопрос о методе определения рентабельности механизированного хозяйства—будь то крупного или мелкого, безразлично. Нельзя, как это делает Ф. Дунаевский, ограничиваться учетом условий и обстоятельств, заложенных в самом хозяйстве (размер хозяйства, система полеводства, степень использования машин и т. п.), а необходимо непременно учитывать и внешние условия, поскольку они так или иначе влияют на экономику данной отрасли хозяйства. Механизация хозяйства, при известных условиях, может дать выдающиеся хозяйственные эффекты и не давать никаких экономических выгод, например, если продукция хозяйства не имеет сбыта, или если цена на нее упадет ниже известного уровня, или если стоимость предметов потребления, получаемых хозяйством от городской промышленности, поглотит чрезмерную долю доходов.

Одним из таких внешних факторов, которые в значительной степени предопределяют механизацию нашего хозяйства, до сих пор остается внешний рынок. Цены на продукцию сельского хозяйства на мировом рынке—а на нем то мы и должны базировать дальнейшее развитие нашего сельского хозяйства—еще не установились на каком-либо определенном уровне; наша возможность конкурировать с другими странами не определилась; и до тех пор, пока останется в силе эта неопределенность наших взаимоотношений с мировым рынком, нельзя очертя голову идти на ломку всего хозяйства, которое—хорошо ли, худо ли—все же сумело наметить известные пути для своего прогрессивного развития. Пока мы не утвердимся на мировом рынке, мы не вправе предпринимать рискованных или даже только не совсем верных шагов по реорганизации хозяйства. При „индустриализации“ нашего сельского хозяйства в духе Дунаевского отрыв нашего хозяйства от мирового рынка был бы, например, неизмеримо опаснее, чем при господстве нашего отсталого крестьянского хозяйства с его „лошадиной“ психологией.

Если, таким образом, в исчислении выгодности механизированного хозяйства нельзя исходить из оценки одних внутрихозяйственных факторов, то, с другой стороны, нельзя сравнивать крупное механизированное хозяйство только с нашим же лошадиным хозяйством. И опять таки по той же самой причине, что мы должны приспособить наше хозяйство к условиям внешнего рынка. Как известно,

в нашем прошлом мы довольно успешно конкурировали с другими странами и на мировом хлебном рынке играли довольно большую роль, но это достигалось в значительной степени за счет низкой оплаты крестьянского труда.

Если мы теперь желаем конкурировать с Америкой на мировом хлебном рынке—а это мы обязаны—то мы должны выяснить, достаточно ли благоприятны наши экономические условия для такой конкуренции, т. е. должны изучить сравнительные преимущества, которые имеются у нас для соперничества с нашими конкурентами. Это—вопрос очень большой и сложный, сделано в этом отношении еще очень мало. Но только такое изучение вопроса даст нам достаточно прочную опору для разрешения таких проблем, с которыми так легко обращается Ф. Дунаевский.

Но для того, чтобы выяснить наши шансы на успешное соперничество с другими странами на мировом рынке, нельзя наши хозяйственные возможности определять по шаблонам, полученным из иностранной практики, а нужно основывать свои расчеты на точных данных своего собственного опыта. Если, например, в Америке Фордзон амортизируется в 600 рабочих дней, то в наших условиях, быть может, необходимо принять совсем другой срок. Если там расход на ремонт машины составляет, допустим, 10% их стоимости, то у нас это может составить другую величину. Только самое детальное изучение условий применения у нас машин и орудий даст нам право выступать с какими-нибудь практическими предложениями по части механизации сельского хозяйства в широком масштабе.

Приходится, к сожалению, констатировать, что на такую кропотливую черную работу у нас, повидимому, имеется мало охотников. А между тем, именно в такой, на первый взгляд, неблагоприятной работе, государство сейчас нуждается больше всего. Государство проделало огромную организационную работу по созданию рационально поставленного сельскохозяйственного машиностроения, разрабатывает мероприятия по сельскохозяйственному машиноснабжению, затрачивает огромные средства на ввоз машин и орудий из-за границы. А каковы практические результаты всех этих начинаний? Прделанный опыт не учтен, условия применения машин в бесконечном разнообразии хозяйственной обстановки нашей страны нам точно неизвестны, и мы свой собственный опыт не можем использовать для решения самых насущных практических целей, а... прибегаем к готовым шаблонам чужого опыта.

В работах Дунаевского мы не находим почти никаких данных о нашей современной практике, в частности украинской. Между тем, именно данные о результатах применения машин на Украине в поднятом им вопросе были бы особенно ценны и интересны. Машины там имеют большее распространение, чем в других частях нашей страны, тракторная работа там лучше испытана, чем в любом другом месте. Но об этом опыте он не говорит ни слова.

В частности, он ни разу не упоминает о хозяйственном положении украинских советских хозяйств. Мы позволяем себе ему задать вопрос: неужели же эти государственные хозяйства не дают никакого материала для суждения, насколько крупные механизированные хозяйства являются более рентабельными, чем мелкие крестьянские? Неужели же в самом деле, при наличии целой сети государственных хозяйств есть еще надобность в создании специальных опытных хозяйств для изучения организации сельскохозяйственных предприятий и условий применения в них машин и орудий?

Если государство в конце концов и будет вынуждено устроить особые предприятия для изучения применимости у нас трактора и других машин, то это во всяком случае будет не самый простой и естественный путь изучения нашей хозяйственной действительности.

Не разделяем мы также мнения Дунаевского, что подобного рода опытные учреждения могут принести существенную пользу в смысле подготовки опытных и знающих организаторов полеводственной индустрии. Эти учреждения неизбежно будут работать до известной степени в „тепличной“ обстановке, и их опыт может оказаться мало показательным и поучительным для хозяйств, поставленных лицом к лицу с одной только суровой жизненной действительностью. Кроме того, одно или даже несколько опытных учреждений не могут воспитать организаторов, способных одинаково легко и хорошо ориентироваться в любой обстановке. Например, реорганизатор, выученный в украинских степях может почувствовать себя довольно беспомощным в условиях Вологодской губернии или Сибири.

Много больше практического значения мы склонны были бы придавать мощным „хлебным фабрикам“, о которых Дунаевский вскользь упоминает, которые одновременно могли бы послужить, разумеется только в ограниченной мере, для целей регулирования хлебного рынка, постановки специальных опытов и изучения отдельных вопросов организации сельского хозяйства. Но для этого нет никакой надобности ломать всю структуру нашей хозяйственной жизни, а было бы гораздо рациональнее и дешевле использовать те же совхозы.

А. Калмановский

Динамика основного капитала промышленности СССР (за 1923–26 годы)¹

I

Напряженная борьба на фронте хозяйственного восстановления в период, охватываемый настоящим обзором, бесчисленные препятствия и трудности, непрерывно сменявшие друг друга и всегда носившие острый и злободневный характер, естественно, заслоняли собой те вопросы, которые не ставились непосредственно текущим моментом, и влияние которых на экономику страны могло сказаться только в будущем. К числу таких вопросов и относится вопрос об основном капитале нашей промышленности. Неиспользованные резервы основного капитала (которые имеются налицо сейчас уже в небольшом количестве и невысокого качества) давали до сих пор возможность использования всех прочих благоприятных экономических признаков для развертывания промышленности и снимали вопрос о расширенном воспроизводстве основного капитала с повестки дня.

К тому же, отсутствие средств делало этот вопрос, вообще, не актуальным и далеким от какого бы то ни было практического подхода к нему. Этим и объясняется та относительно незначительная доля внимания, которая уделялась вопросу об основном капитале в ряду прочих экономических проблем. Теперь же, в связи с тем, что рост промышленности, превзошедший в 1924/25 году все предположения и сведший все резервы основного капитала к количественному и, главным образом, качественному минимуму, проявляет те же бурные тенденции и на 1925/26 г., вопрос о реконструкции и расширенном воспроизводстве основного капитала становится чрезвычайно острым и злободневным и привлекает к себе всеобщее напряженное внимание.

Производственные возможности основного капитала нашей промышленности пришли почти к полному исчерпанию. С другой стороны, рынок и общая экономическая конъюнктура требуют дальнейшего расширения производства в неослабевающем темпе и, таким образом, встает вопрос о значительных капитальных затратах. Исключительная срочность и важность капитальных затрат, в связи с намеченным увеличением на 50,5%² продукции (к отчуждению) в 1925/26 году против 1924/25 г., и напряженность финансового положения страны, с другой стороны, делают этот вопрос особенно острым и вызывают вокруг него бесконечные споры, при чем соображения ведомственного патриотизма, к сожалению, зачастую исключают соображения здравого смысла и элементарной логики.

Столь упорное взаимное непонимание объясняется в значительной степени различными представлениями о состоянии основного капитала промышленности. Цель настоящей работы — определить общее направление динамики основного капитала, выяснить его фактическое состояние и тем самым внести некоторую ясность в споры вокруг капитальных затрат и источников их покрытия.

¹ Дискуссионная.² Сейчас эта цифра уже подверглась некоторому сокращению в связи с сокращением общей суммы капитальных затрат.

II

Всякое изменение основного капитала есть результат взаимодействия трех образующих его элементов, а именно: первоначальной его стоимости, капитальных затрат и амортизации (которой должны соответствовать амортизационные отчисления), при чем последние два элемента воздействуют на первый.

Поэтому для выявления динамики восстановления основного капитала нашей промышленности за период 1923—1926 гг. необходимо последовательно осветить:

1) динамику и удельный вес капитальных затрат в восстановительном процессе,

2) соотношение действующих амортизационных отчислений и фактической амортизации основного капитала и

3) сопоставить капитальные затраты с амортизацией основного капитала.

Настоящая работа охватывает почти всю промышленность СССР, включая и местную, за некоторыми исключениями.¹ Все данные об имуществе, капитальных затратах и амортизационных фондах взяты из утвержденных (на 1/X 1924 г.) и ориентировочных (на 1/X 1925 г. и 1/X 1926 г.) балансов по отдельным отраслям промышленности с последующими поправками, при чем стоимость имущества, исчисленная по балансу в довоенных рублях, для придания ей однородного со всеми другими данными характера, перевалютирована в червонные рубли по общему промышленному индексу Госплана на 1925/26 год—1,72. Резкая разница и характерные особенности развития отдельных отраслей промышленности заставляют для удобства анализа разбить всю промышленность на две характерные группы:

1) группа отраслей легкой индустрии (производство, главным образом, средств потребления);

2) группа отраслей тяжелой индустрии (производство, главным образом, средств производства).

Кроме того, в дальнейшем необходимо будет отдельно останавливаться на некоторых отраслях как первой, так и второй группы, до войны либо вовсе не существовавших, либо очень слабо тогда развитых и ставивших нас в исключительную зависимость от импорта, как, например, красочная промышленность, фармацевтическая, другие химические, тракторная, автомобильная, бумажная, отчасти электротехническая и друг.

Перевалютированная стоимость основного капитала промышленности по указанным выше двум группам представляется в следующем виде:

По тяжелой промышленности

Отрасли промышленности	Баланс стоим. основ. капиталов милл. черв. руб. (по индексу 1,72) На 1 октября		
	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Нефтяная	792	792	792
Каменноугольная	256,5	257,5	256
Горная	76	76,4	76,4
Металлическая	1168	1222	1222
Электротехническая	78	176,5	76,8
Цементная	45	45	45
Огнеупорная	16,65	16,9	16,9
Лесная	116,9	115,5	115
Химич. тяжелая ²	112,5	110,8	110,8
Итого по тяжелой промышл.	2.661,55	2.712,6	2.710,9

¹ Не вошли авиопромышленность, ГУВП, Главхлопком, Электростанции, платиновая промышленность, рыбная, швейная и полиграфическая.² К хим. тяжелой и здесь и в дальнейшем относятся: основная химическая, коксобензолы, лесохим, лакокрас. и анил.-красочн.

По легкой промышленности

	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Химич. легкая ¹	112,5	115,5	115,5
Текстильная	1.080	1.120	1.125
Стек.-фарфоровая	63,6	66,7	73,9
Бумажная	50,5	53,1	53,1
Кожевенная	64,5	61,5	61,5
Пищевая	587	569	569
Итого по легкой промышл. . .	1.958,1	1.985,8	1.998
Итого по всей промышл. . .	4.619,65	4.698,4	4.708,9

III

Общая сумма капитальных затрат по всей промышленности СССР, охваченной настоящим обзором, должна достигнуть на 1/X 1926 года 1.255,6 милл. червон. рубл., при чем в то время, как за 1921/1924 гг. капитальные затраты составили всего 126,47 милл. рублей, за 1924/25 г. они составляют уже 329,17 милл. рубл. и на 1925/26 г. намечены в размере 799,96 милл. рубл.²

По годам и отдельным отраслям капитальные затраты распределяются следующим образом:

По тяжелой промышленности

Отрасли промышленности	Капитальные затраты в милл. червон. рублей за		
	1921—24 гг.	1924/25 г.	1925/26 г.
Нефтяная	47,93	82,02	120,7
Каменноугольная	10,09	31,1	64,7
Горная	1,83	7,53	26,18
Металлическая	22,4	29,8	183,94
Электротехническая	0,82	4,43	16,45
Цементная	0,16	1,04	8,3
Огнеупорная	0,32	1,46	14,08
Лесная	3,26	6,27	29,4
Химич. тяжелая	2,84	20,69	38,5
Итого по тяжелой промышл. . .	89,65	184,31	502,25

По легкой промышленности

Отрасли промышленности	Капитальные затраты в милл. червон. рублей за		
	1921—24 гг.	1924/25 г.	1925/26 г.
Химич. легкая	3,01	6,67	16,42
Текстильная	18,0	83,25	152,68
Стек.-фарфоровая	3,16	6,12	20,10
Бумажная	2,1	5,7	32,5
Кожевенная	3,9	8,1	13,9
Пищевая	5,65	34,99	62,11
Итого по легкой промышл. . .	36,82	144,83	297,71
Итого по всей промышл. . .	126,47	329,17	799,96

¹ К хим. легкой и здесь и в дальнейшем относятся: резиновая, спичечная, жировая и химико-фармацевтическая.

² Сейчас эта цифра сокращена до 746 милл. руб. по всей промышленности, что соответственно влияет на наши выводы.

Общая же нарастающая сумма капитальных затрат составляет:

По тяжелой промышленности

Отрасли промышленности	Общая сумма капит. затрат в милл. черв. рублей на 1 октября		
	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Нефтяная	47,93	129,95	250,65
Каменноугольная	10,09	41,19	105,89
Горная	1,83	9,36	35,54
Металлическая	22,4	52,2	236,14
Электротехническая	0,82	5,25	21,7
Цементная	0,16	1,2	9,5
Огнеупорная	0,32	1,78	15,86
Лесная	3,26	9,53	38,93
Химическая тяжелая	2,84	23,53	61,03
Итого по тяжелой промышл. . .	89,65	273,99	776,24

По легкой промышленности

Химическая легкая	3,01	9,68	26,1
Текстильная	18,0	101,25	253,93
Стек.-фарфоровая	3,16	9,28	29,38
Бумажная	2,1	7,8	40,3
Кожевенная	3,9	12	25,9
Пищевая	5,65	40,64	102,73
Итого по легкой промышл. . .	36,82	181,65	479,36
Итого по всей промышл. . .	126,47	455,64	1.255,6

В отношении к стоимости основного капитала общая сумма капитальных затрат составляет на 1 октября 1924 г. 2,7%, на 1 октября 1925 г. — 9,9% и на 1 октября 1926 г. должна составить 26,6%.

Столь стремительный рост капитальных затрат уже сам по себе определяет их удельный вес и общее положительное направление динамики основного капитала промышленности, особенно, если принять во внимание, что вторая воздействующая на основной капитал величина — амортизация — по природе своей может давать и дает сравнительно малые изменения.

Большая часть капитальных затрат падает на тяжелую индустрию, что видно из следующей таблицы:

Наименование групп	% общей суммы капит. затрат на 1 октября		
	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Тяжелая индустрия	71	60,3	62
Легкая	29	39,7	38

Хотя такое распределение капитальных затрат на 1 октября 1925 г.¹ почти вполне совпадает с отношением основных капиталов этих двух групп промышленности (59% и 41% стоимости всего имущества нашей промышленности), тем не менее это совпадение вовсе не означает совпадения их путей развития и восстановления. Наоборот, именно это совпадение подтверждает замедленный темп восстановления основного капитала тяжелой промышленности

¹ Соответствующие показания на 1/X 1924 г. не являются характерными, ввиду сравнительно незначительной суммы капитальных затрат к этому времени.

по сравнению с легкой, так как при одинаковом темпе развития капитальные затраты распределялись бы не пропорционально их основным капиталам, а значительно выше для тяжелой индустрии и ниже для легкой в силу того, что тяжелая индустрия в восстановительном процессе требует гораздо больших капитальных затрат, чем легкая.

Что же касается распределения капитальных затрат по отраслям тяжелой и легкой промышленности в 1925/26 г., то ответ на этот вопрос дает приводимая ниже таблица процентного отношения капитальных затрат к стоимости основного капитала.

По тяжелой индустрии

Наименование отраслей	% -ное отношение общей суммы капитальных затрат к стоимости основного капитала на 1 октября		
	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Нефтяная	5,4	16,4	31,3
Каменноугольная	3,9	16	41,2
Горная	2,4	12,3	46,5
Металлическая	1,9	4,3	19,5
Цементная	0,35	2,7	21,5
Электротехническая	1,05	6,8	28,3
Огнеупорная	1,9	10,5	94,6
Лесная	2,8	8,2	33,9
Химическая тяжелая	2,5	21,2	55,2
Средний % по тяжелой	3,4	10,1	28,7

По легкой индустрии

Химическая легкая	2,7	8,4	22,6
Текстильная	1,7	9	22,6
Стек.-фарфоровая	4,9	13,9	39,3
Бумажная	4,1	14,6	76
Кожевенная	6,1	19,5	42
Пищевая	0,96	7,1	18,1
Средний % по легкой	1,9	9,1	25

В то время как на 1/X 1925 г. процентное отношение капитальных затрат к стоимости имущества дает большие показания для главных отраслей легкой промышленности и меньшие—для главных отраслей тяжелой индустрии (текстильная—9%, металлическая—4,3%)¹, на 1/X 1926 г. картина меняется и капитальные затраты в течение этого года приходятся в значительно большей доле на тяжелую промышленность (28,7%—10,1%=18,6%) и в меньшей—на легкую (25%—9,1%=15,9%). (Текстильная—22,6%—9%=13,6%, а металлическая—19,5%—4,3%=15,2%).

Значит, в 1925/26 г. тяжелая индустрия будет разворачиваться более быстрым, чем до сих пор темпом, в то время как легкая индустрия замед-

¹ Нефтяная и каменноугольная промышленности по темпу своего развития и восстановления приближаются к группе легкой промышленности, что вполне естественно, так как без их параллельного восстановления немислим был бы восстановительный процесс отраслей легкой индустрии. Поэтому их высокие показатели отношения капитальных затрат к стоимости основного капитала не являются характерными для тяжелой промышленности.

ляет темп своего развития. Объясняется это явление независимо от его объективного положительного значения тем, что основной капитал легкой промышленности уже загружен почти на 85%, и ей некуда расширяться прежним темпом, в то время как большая часть тяжелой промышленности и сейчас еще находится на консервации и ждет восстановления.

Необходимо также отдельно отметить предполагаемый в 1925/26 г. стремительный рост капитальных затрат в слабо развитых в довоенное время отраслях и в строительной промышленности. Так, в бумажной, красочной, стекольно-фарфоровой и цементной промышленности общая сумма капитальных затрат составит на 1/X 1926 г. от 39,3% до 94,6% стоимости основного капитала этих отраслей.

IV

Амортизационные фонды по своей экономической природе могут изменяться только абсолютно по мере увеличения основного капитала, относительно же они должны представлять из себя определенную постоянную величину, выраженную процентом амортизационных отчислений, соответствующих фактической амортизации. Отклонения амортизационного процента в ту или иную сторону от его предела—фактической амортизации—являются одинаково нежелательными и экономически вредными явлениями, ибо в случае уменьшения амортизационные отчисления не возмещают основному капиталу его изнашиваемости, в случае же увеличения—вызывают экономически неоправданное удорожание продукции. Итак, в то время как основной капитал и капитальные затраты могут значительно возрасти, нормы амортизационных отчислений могут давать лишь незначительные изменения, вызываемые поправками, вносимыми практикой. Благодаря этому признаку, отличающему амортизационные фонды от капитальных затрат и основного капитала, накопление их представляет из себя совершенно равномерный процесс, исключая возможность каких бы то ни было эффективных динамических изменений. Поэтому их роль в восстановительном процессе определяется только одним моментом: соответствуют ли нормы амортизационных отчислений фактической амортизации имущества или нет.

Отсутствие точных научных положений (не только у нас, но и за границей) о размерах амортизационных отчислений в той или иной отрасли промышленности дает широкий простор для бесконечных споров и по этому поводу в связи с вопросом об изыскании средств на капитальные затраты.

Между тем, вопрос этот имеет исключительно важное значение как для оценки наших хозяйственных достижений в целом, так и для выяснения фактического состояния основного капитала нашей промышленности.

Динамика основного капитала промышленности, в конечном счете, определяется соотношением капитальных затрат и фактической амортизации, которой в отчетных балансах должны соответствовать амортизационные фонды, и если на деле этого нет, то все расчеты с амортизационными фондами вводят нас в заблуждение относительно действительного состояния основного капитала нашей промышленности.

Ввиду отсутствия точных научных данных по вопросу об определении амортизации основного капитала (как об этом уже говорилось выше), мы обратились к двум рядам амортизационных норм, достаточно убедительных по своему происхождению. Одни из них, германские, проверенные, очевидно, длительным производственным опытом, вторые взяты из разработанного специальной комиссией проекта ВСНХ (опубликованного в Торгово-Промышленной газете, № 205 от 10/IX 1924 г. и фиксированного Промесекцией Госплана). Приводим их:

Годовые нормы амортизации (в %/%)

НАИМЕНОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Н о р м ы ВСНХ			Герман- ская д/обору- дован.	Средне- взвешен. принят. нами нор- мы аморти- зации
	Д/предпр. на конс.	Д/зданий и соору- жений	Д/обору- дований		
1. Нефтяная	6—15	3—5	9—20	10—20	10
2. Каменноугольная	4	3—5	10	10—20	8,5
3. Горная					
Золотопробыш.	4	3—5	10	10—20	6
Русские самоцветы	4	3—5	10	10—20	6,2
Соляная	4	3—5	10	10—20	5,5
Азбестовая	7	3—5	10	10—20	7,5
Железородная	7	3—5	10	10—20	6
4. Металлическая					
Черн. металлургия	3	3—5	10	5—10	5
Цветн.	3	3—5	10	5—10	6,4
Машиностроение	3	3—5	10	5—10	6,3
Судостроение	3	3—5	10	5—10	5,8
Сельскохозяй. машины	3	3—5	10	5—10	5,8
Метиз	3	3—5	10	5—10	6,5
Автотрест	3	3—5	10	5—10	6,5
5. Электротехническая	4,11	3—5	9—20	7,5—12	6,5
6. Текстильная					
Хлопчатобумажная	5	3—5	10	7,5—10	6,5
Шерстяная	5	3—5	10	7,5—10	6
Льняная	4,5	3—5	9	7,5—10	6,3
Пеньковая	5	3—5	10	7,5—10	5,1
7. Химическая					
Резиновая	5	3—5	10	5—10	5,6
Оси. химическая	11	3—5	9	10—30	6,2
Коксобензольная	4	3—5	8	5—10	5,1
Лесохимическая	4,5	3—5	9	5—10	6
Химико-фармацевтическая	4,5	3—5	9	5—10	5,2
Жировая	3	3—5	6	5—8	4,5
Спичечная	4,5	3—5	9	6—12	5,2
Лакокрасочная	4,5	3—5	9	5—10	6
Анилатрест	11	3—5	9	5—10	6
8. Цементная	4	3—5	8	8—10	5,10
9. Огнеупорная	6	3—5	12	5—10	6,2
10. Стеклольно-фарфоровая	6,9	3—5	12—15	7,5—20	6,9
11. Бумажная	4	3—5	8	5—7	4,8
12. Лесная	5	3—5	10	5—10	5,5
13. Кожевенная	4—10	3—5	7—10	5—10	5,6
14. Пищевая					
Сахарная	2	3—5	7	6—12	4,6
Госспирт	2	3—5	7	6—12	4,6
Табачная	5	3—5	10	4—8	4,1
Махорочная	5	3—5	10	4—8	4,1
Крахмало-паточная	4,5	3—5	9	5—8	4,1
Маслобоянная	3	3—5	7	4—8	4,1

Для зданий и строений производственного значения нами взят минимальный % из всех показанных выше (3%). Это допущение, как и целый ряд других подобных же допущений, сделано сознательно для того, чтобы исключить возможность критики выведенных нами норм амортизации с точки зрения их чрезмерности. Для оборудования взяты средние из показанных норм, при чем в тех случаях, когда средние нормы ВСНХ превосходят гер-

манские, мы брали средние германские. Амортизация бездействующей части основного капитала исчислена по особым, значительно более низким нормам для предприятий, находящихся на консервации, показанным выше.

Данные о составе основного капитала взяты из сводных балансов Главной Бухгалтерии ЦУГПРОМ'а за 1923/24 год.

Данные о действующей и бездействующей его частях взяты либо отсюда же, либо из материалов Отдела организации промышленности.

В результате всех указанных вычислений нами получены нормы амортизационных отчислений по отраслям промышленности, приведенные выше.

Несмотря на поступление нового имущества, на пуск новых предприятий и естественное в связи с этим увеличение процента амортизации, мы оставляем вычисленный на 1/X 1924 года % амортизации без всяких изменений и на 1/X 1925 и 1/X 1926 гг. Далее, несмотря на то, что нормы амортизации как ВСНХ, так и германские, исчислены в отношении к восстановительной стоимости основного капитала, мы исчисляли их с балансовой стоимости, которая соответствует оценке имущества промышленности в 1921/22 году и составляет по приблизительным подсчетам сего 0,7% восстановительной стоимости. Таким образом, исчисленная нами амортизация, если и не принимать во внимание всех прочих сделанных нами допущений, составляет, приблизительно, 0,7% фактической амортизации основного капитала промышленности. Если к этому добавить, что балансовая стоимость основного капитала (показанная в балансах в дов. рублях) перевалютирована нами по индексу 1,72, т. е. по самому низкому из индексов Госплана за последние 3 года (индексы Госплана на 1/X 1924 г., на 1/X 1925 г. и на 1/X 1926 г. составляют последовательно 2,1, 1,92 и 1,72), то преуменьшение размеров действительной амортизации при нашем исчислении станет еще более очевидным.

Итак, сделанные нами допущения имеют своим результатом уменьшение амортизационных норм против нормальных, с одной стороны, и значительную недооценку восстановительной стоимости основного капитала — с другой. Все это, надо думать, гарантирует нас от обвинения в преувеличенном исчислении амортизации основного капитала промышленности. Скорей, наоборот, должно считать исчисленные нами размеры амортизации ниже действительных, и тем характернее и показательнее будет результат сопоставления исчисленной нами амортизации и амортизационных фондов и тем убедительнее сделанные выводы. Приводим размеры исчисленной нами амортизации как за каждый год в отдельности, так и общую сумму амортизации по тяжелой и легкой индустрии и по всей промышленности в целом.

В отношении к стоимости основного капитала всей промышленности процент нормальной амортизации составляет 6,6%, по тяжелой ее части — 7,3% и по легкой — 5,6%. Такая значительная разница между амортизацией в отраслях тяжелой и легкой промышленности объясняется тем, что в тяжелую промышленность входят отрасли, имеющие наиболее высокий процент амортизации, как-то: нефтяная, каменноугольная и друг.

Насколько амортизационные фонды не соответствуют размерам действительной¹ амортизации, можно судить из их сопоставления. Ниже приводятся амортизационные фонды, взятые из баланса и их процентное отношение к размерам исчисленной нами амортизации.

Итак, амортизационные фонды составляют на 1/X 1924, 1925 и 1926 гг. — 52,2%, 53,8% и 59% действительной амортизации основного капитала промышленности, т. е., приблизительно, половину. Правда, они из года в год увеличиваются, что можно приписать общему увеличению производства,

¹ Под действительной и здесь и в дальнейшем подразумевается исчисленная нами амортизация, хотя на самом деле она, как это было доказано выше, ниже действительной.

однако, это увеличение столь незначительно, что и на 1 октября 1926 г. амортизационные фонды немногим превышают половину действительной амортизации.

Наименование отраслей промышленности	Амортизация за			Общая сумма амортизации на		
	1921—1924 гг.	1924/25 г.	1925/26 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.
Нефтяная	158,4	79,2	79,2	158,4	237,6	316,8
Каменноугольная	43,6	21,8	21,8	43,6	65,4	77,2
Горная	9,24	4,62	4,62	9,24	13,86	18,48
Металлическая	135	70,9	70,9	135	205,9	276,8
Электротехническая	10,16	4,97	4,97	10,16	15,13	20,1
Цементная	5,32	2,66	2,66	5,32	7,98	10,64
Огнеупорная	2,06	1,05	1,05	2,06	3,11	4,16
Лесная	12,8	6,35	6,35	12,8	19,15	25,5
Хим. тяжелая	13,7	6,75	6,75	13,7	20,45	27,2
Итого по тяжелой промышл.	390,28	198,3	198,3	390,28	588,58	786,88
Хим. легкая	13,9	6,6	6,6	13,9	20,5	27,1
Текстильная	129,6	67,2	67,5	129,6	196,8	264,3
Стек.-фарфоровая	11,34	5,93	6,57	11,34	17,27	23,84
Бумажная	4,84	2,55	2,55	4,84	7,39	9,94
Кожевенная	7,24	3,45	3,45	7,24	10,69	14,14
Пищевая	53,2	25,8	25,8	53,2	79	104,8
Итого по легкой промышл.	220,12	111,53	112,47	220,12	331,65	444,12
По всей промышл. в целом	610,4	309,83	310,77	610,4	920,23	1.231

тизации основного капитала промышленности. По легкой промышленности амортизационные фонды значительно в большей степени приближаются к действительной амортизации, чем в тяжелой, составляя 70,8%, 70% и 71,7% действительной амортизации на 1 октября 1924/1925 и 1926 годов соответственно, в то время как по тяжелой те же показатели дают—42,4%, 48,7% и 52,8%.

Это обстоятельство объясняется тем, что легкая промышленность раньше развернулась, больше производила и, следовательно, размеры ее продукции обеспечивали ей большие поступления в амортизационные фонды, чем в тяжелой промышленности. Тяжелая же промышленность слабо нагруженная, с большим процентом бездействующих предприятий, амортизация которых ничем не покрывалась, имеет, естественно, большее расхождение между амортизационными фондами и действительной амортизацией своего основного капитала.

Наибольшее несоответствие амортизационных фондов размерам амортизации показывают горная промышленность (31%), металлическая (42%) и цементная (34%); больше всего приближаются к размерам действительной амортизации амортизационные фонды текстильной промышленности (69%).

химической легкой (87,9%), бумажной (71,7%), кожевенной (74,3%) и пищевой (78,5%), т. е. как раз тех отраслей промышленности, которые раньше других и наиболее полно развернулись.

Наименование отраслей промышленности	Амортиз. фонды на			Процентное отнош. амортиз. фондов к действительной амортиз.		
	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.
Нефтяная	91,75	147,49	209,65	58,0	62,2	66,0
Каменноугольная	9,46	18,72	32,17	21,7	28,6	42,0
Горная	2,75	3,83	5,72	29,8	27,7	31,0
Металлическая	40,4	54,4	113,4	29,9	32,0	42,0
Электротехническая	4,09	6,81	10,75	40,0	45,0	53,5
Цементная	1,4	2,3	3,7	26,3	28,8	34,8
Огнеупорная	0,99	1,6	2,35	48,0	51,5	56,5
Лесная	7,26	11,05	15,97	53,0	57,5	62,5
Хим. тяжелая	7,42	11,03	17,23	54,0	54,0	63,5
Итого по тяжелой промышл.	165,52	267,23	410,94	42,4	43,7	52,0
Хим. легкая	13,15	18,89	23,81	94,5	92,2	87,9
Текстильная	90,9	134,4	183,2	70,0	68,5	69,2
Стек.-фарфоровая	4,02	6,1	8,86	35,4	35,4	37,2
Бумажная	3,09	4,74	7,12	63,6	64,1	71,7
Кожевенная	5,96	7,26	10,56	82,3	67,9	74,8
Пищевая	36,52	56,68	82,03	68,5	71,8	78,5
Итого по легкой промышленности	153,64	228,07	315,58	70,8	70,0	71,7
Итого по всей промышленности	319,16	495,3	726,52	52,2	53,8	59,0

Общее несоответствие амортизационных фондов действительной амортизации имеет свое объяснение как в общехозяйственной конъюнктуре прошлых лет, так и в неправильности методов, применявшихся при исчислении амортизационных фондов. Падающая валюта, общая дефицитность промышленных предприятий, кризисы сбыта, снижение цен, недостаточность оборотных средств, неправильная оценка основного капитала в довоенных рублях, анархия в способе исчисления амортизационных фондов,—все это нашло свое отражение в размерах амортизационных фондов.

Приказ ВСНХ за № 303, изданный в 1923 году, внес некоторый порядок в это дело, но показанные в нем нормы амортизации по своему абсолютному выражению близкие к нормальным, оказались на деле чрезмерно низкими, ввиду отнесения их к балансовой стоимости основного капитала, исчисленной в довоенных рублях не по восстановительной, а по фактической в момент оценки стоимости.

Все это имело своим последствием растрату основного капитала нашей промышленности, которую не могли даже покрыть капитальные затраты, черпавшие отчасти средства извне.

Ниже будет доказано, что процесс текущей растраты основного капитала не изжит еще и на 1 октября 1925 года, несмотря на значительный подъем всех хозяйственных сил страны.

V

Динамика основного капитала нашей промышленности, как было уже сказано выше, есть результат взаимодействия капитальных затрат и амортизации его, причем весь путь основного капитала промышленности характеризуется 4 стадиями его состояния: 1) прогрессирующая растрата основного капитала, 2) изживание процесса растраты, 3) восстановительный процесс и 4) расширенное воспроизводство основного капитала.

Сопоставляя капитальные затраты с амортизацией по годам, мы и определим как ту или иную стадию состояния основного капитала, так и общее направление его динамики. Ниже капитальные затраты сопоставляются с амортизацией двояко:

1) годовые капитальные затраты с годичной амортизацией;

2) общая сумма капитальных затрат с общей суммой амортизации.

Первое сопоставление дает возможность определить: продолжается ли растрата основного капитала (годовые капитальные затраты ниже размеров годичной амортизации), закончилась ли растрата основного капитала (годовые капитальные затраты равняются годичной амортизации) и начался ли восстановительный процесс (годовые капитальные затраты больше годичной амортизации). Второе сопоставление выявляет, в какой мере накопившаяся растрата основного капитала покрыта капитальными затратами и определяет: 1) закончился ли восстановительный процесс (общая сумма капитальных затрат равна общей сумме амортизации) и 2) начался ли процесс расширенного воспроизводства (общая сумма капитальных затрат превышает общую сумму амортизации). Приводим первое сопоставление.

Из этого сопоставления мы видим, что за 1921—1924 годы капитальные затраты составили по тяжелой промышленности 22,9%, а по легкой всего 16,5% в отношении к происшедшей за это время амортизации.

По всей же промышленности тот же показатель составляет 20,6% и, следовательно, период 1921—1924 годы характеризуется растратой основного капитала.

За 1924/25 год по всей промышленности в целом капитальные затраты хотя и превышают размер годичной амортизации, составляя 106,1% ее, однако, превышение это столь незначительно, что приняв во внимание значительную недооценку размеров действительной амортизации в наших исчислениях, можно с уверенностью сказать, что этот показатель (106,1%) в действительности, во всяком случае, ниже 100 и, следовательно, текущая растрата основного капитала продолжается и на 1 октября 1925 г. Правдоподобное изменение этого показателя за 1 год (16,7% и 106,1%) слишком наглядно показывает, как быстро процесс текущей растраты основного капитала себя изживает, но как бы то ни было, он до сих пор еще имеет место.

По тяжелой промышленности капитальные затраты за 1924/25 год составляют 91,5% и по легкой—138% годичной амортизации, т. е. в тяжелой промышленности мы констатируем продолжающуюся на 1 октября 1925 года растрату основного капитала, в легкой же начало восстановительного про-

цесса.¹ Такой результат является вполне естественным следствием различного темпа развертывания отраслей тяжелой и легкой промышленности, и

	(В миллионах рублей)								
	Амортизация за			Капитальн. затраты за			% отнош. капит. затрат к амортиз. за		
	1921-24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1921-24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1921-24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Нефтяная	158,4	79,2	79,2	47,93	82,02	120,7	30,2	103,5	152
Каменноугольная	43,6	21,8	21,8	10,09	31,1	64,7	23,1	142,5	297
Горная	9,24	4,62	4,62	1,83	7,53	26,18	19,9	163,5	566
Металлическая	135	70,9	70,9	22,4	29,8	183,94	16,6	42	260
Электротехническая	10,16	4,97	4,97	0,82	4,43	16,45	8,5	89	331
Цементная	5,32	2,66	2,66	0,16	1,04	8,3	3	39,1	312
Огнеупорная	2,06	1,05	1,05	0,32	1,46	14,08	15,5	139	1.340
Лесная	12,8	6,35	6,35	3,26	6,27	29,4	25,4	98,5	462
Химич. тяжелая	13,7	6,75	6,75	2,84	20,69	38,5	20,7	370	570
Итого по тяжелой	390,28	198,3	198,3	89,65	184,34	502,25	22,9	93	254
Химич. легкая	13,9	6,6	6,6	3,01	6,57	16,42	21,6	101	245
Текстильная	129,6	67,2	67,2	18,0	83,25	152,68	13,9	124	226
Стек.-фарфор	11,34	5,93	5,93	3,16	6,12	20,10	27,8	103	306
Бумажная	4,84	2,55	2,55	2,1	5,7	32,5	43,5	224	1.275
Кожевенная	7,24	3,45	3,45	3,9	8,1	13,5	53,8	235	402
Пищевая	53,2	25,8	25,8	5,65	34,99	62,11	10,6	135	241
Итого по легкой	220,12	111,53	112,47	36,82	144,83	297,71	16,5	130	265
Итого по всей промышленности	610,4	309,83	310,77	126,47	329,17	799,96	20,6	106,1	257

по мере все убыстряющегося развертывания тяжелой промышленности динамика основного капитала промышленности начинает выравниваться по обеим группам.

Так, 1925/26 год показывает как для всей промышленности в целом, так и для тяжелой ее части начало, а для легкой продолжение восстановительного процесса, при чем отношение капитальных затрат за 1925/26 год к амортизации составляет для всей промышленности 257%,—для тяжелой 254% и для легкой 265%. Последние три цифры почти одинаковы, что и подтверждает высказанное выше соображение.

Сопоставление общей суммы капитальных затрат с общей суммой амортизации, приводимое ниже, показывает, что на 1 октября 1924 г. капитальные затраты составляли по всей промышленности всего 20,6%, на

¹ На 1 октября 1925 года продолжают текущую растрату основного капитала электротехническая промышленность, лесная, химическая легкая, стекольно-фарфоровая и особенно металлопромышленность и цементная промышленность; остальные отрасли промышленности в той или иной мере изживают этот процесс, при чем впереди других отраслей в этом смысле идут тяжелая химическая, бумажная, горная и кожевенная промышленности.

1 октября 1925 г. 49,3% и на 1 октября 1926 г. должны составить 101,8%, общей суммы амортизации. Эти цифры, возрастающие по годам, говорят лишний раз о безусловно положительном направлении динамического процесса основного капитала промышленности, но эти же цифры и показывают, что восстановительный процесс вряд ли закончится и на 1 октября 1926 года, хотя и подойдет к этому времени к концу. (Под окончанием восстановительного процесса надо понимать доведение фактической стоимости основного капитала до его стоимости по балансу в червонном исчислении.)

Сопоставление общей суммы капитальных затрат и амортизации

(В милл. рублей)

	Амортизация на			Капит. затраты на			% отнош. капит. затрат к амортиз.		
	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.
Нефтяная	158,4	237,6	316,8	47,93	129,05	250,65	30,2	54,7	81
Каменноугольная . .	43,6	65,4	77,2	10,09	41,19	105,89	23,1	63	137
Горная	9,24	13,86	18,48	1,83	9,36	35,54	19,3	67,5	192
Металлическая	135	205,9	276,8	22,4	52,2	236,14	16,6	25,9	87,5
Электротехническая .	10,16	15,13	20,1	0,82	5,25	21,7	8,5	34,6	108
Цементная	5,32	7,98	10,64	0,16	1,2	9,5	3	15	89,3
Огнеупорная	2,6	3,11	4,16	0,32	1,78	15,86	15,5	57,3	381
Лесная	12,8	19,15	25,5	3,26	9,53	38,93	25,4	49,7	153
Химическая тяжелая	13,7	20,45	27,2	2,84	23,53	52,03	20,7	114,5	225
Итого по тяж. промышл. . .	390,28	588,58	786,88	89,65	273,99	776,24	22,9	46,5	98,8
Химич. легкая	19,9	20,5	27,1	3,01	9,58	26,1	21,6	47,2	96,5
Текстильная	129,6	196,8	264,3	18,0	101,25	253,93	13,9	51,5	96
Стек.-фарфоровая . .	11,34	17,27	23,84	3,16	9,28	29,38	27,8	53,7	124
Бумажная	4,84	7,39	9,94	2,1	7,8	40,3	43,5	105,5	406
Кожевенная	7,24	10,69	14,14	3,9	12	25,9	53,8	112	183
Пищевая	53,2	79	104,8	5,65	40,64	102,73	10,6	51,5	98,2
Итого по легкой промышл. .	220,12	331,65	444,12	36,82	181,65	479,36	16,5	54,7	108
Итого по всей промышл. . .	610,4	920,23	1.231	126,47	455,64	1.255,6	20,6	49,3	101,8

¹ Мы пишем „вряд ли“ потому, что по высказанным выше соображениям (преуменьшение нами размеров фактической амортизации) и этот показатель (101,8%), в действительности, безусловно ниже 100. Кроме того, уже происшедшее сокращение показанной нами общей суммы капитальных затрат также подтверждает высказанное соображение.

В легкой промышленности восстановительный процесс на 1/X 1926 г., повидимому, заканчивается (108%), в тяжелой же только приближается к концу (98,8%).

Из отдельных отраслей необходимо отметить группу тяжелой химической промышленности, бумажную промышленность и кожевенную, которые уже на 1/X 1925 г. закончили процесс восстановления основного капитала. Как тяжелая химическая, так и бумажная относятся к группе тех отраслей промышленности, которые до войны либо вовсе у нас не существовали, либо были относительно слабо развиты и ставили нас в большую зависимость от импорта. Все прочие отрасли, которые относятся к указанной группе, дают такой же стремительный темп восстановления основного капитала.

На 1/X 1926 г. восстановительный процесс заканчивают, кроме указанных выше химической тяжелой, бумажной и кожевенной, каменноугольная, горная, огнеупорная и стекльно-фарфоровая. Остальные отрасли приближаются к окончанию восстановительного процесса, при чем наиболее отстают в этом приближении нефтяная, металлическая и цементная промышленности.

Для определения размеров произведенной в 1921—1924 и 1924/25 гг. растраты основного капитала интересно привести изменения, происшедшие в основном капитале (получены путем вычета из амортизации капитальных затрат).

Растрата основного капитала

О Т Р А С Л И	На 1/X 1924 г.		На 1/X 1925 г.	
	Абсолютн.	% к стоим. основного капитала	Абсолютн.	% к стоим. основного капитала
Нефтяная	110,47	13,9	107,65	13,6
Каменноугольная	33,51	13	24,21	9,5
Горная	7,41	9,7	4,5	5,9
Металлическая	112,6	9,7	148,8	12,2
Электротехническая	9,34	12	9,88	12,9
Цементная	5,16	11,5	6,78	15,1
Огнеупорная	1,74	10,4	1,33	7,9
Лесная	9,54	8,1	9,62	8,3
Химическая тяжелая	10,86	9,6	+ 3,08	+ 2,8
Итого по тяж. промышл. . .	300,52	11,3	314,58	11,6
Химическая легкая	10,89	9,7	10,82	9,4
Текстильная	111,6	10,3	95,55	8,5
Стек.-фарфоровая	8,18	12,8	7,99	12
Бумажная	2,74	5,4	+ 0,41	+ 0,77
Кожевенная	3,34	5,2	+ 1,31	+ 2,1
Пищевая	47,55	8,1	38,36	6,8
Итого по легкой промышл. .	183,7	9,4	150,55	7,6
Итого по всей промышл. . .	484,22	10,5	465,13	9,9

¹ Химическая тяжелая, бумажная и кожевенная промышленности изжили на 1/X 1925 г. общую сумму растраты основного капитала за предыдущие годы, что и отмечено плюсом.

Тот факт, что % растраты основного капитала остается для всей промышленности в целом на 1 октября 1924 г. и на 1 октября 1925 г. почти неподвижным в отношении стоимости основного капитала, вновь подтверждает почти полное изжитие на 1/X 1925 г. процесса текущей растраты основного капитала. Прогрессирующие для тяжелой и убывающие для легкой те же показатели констатируют на 1 октября 1925 года для первой—продолжающуюся растрату основного капитала, а для второй—начало восстановительного процесса.

В общем же растрата основного капитала, имевшая место в прошлом и еще не изжитая окончательно и сейчас, составляет в общей своей сумме на 1 октября 1925 года 465,13 милл. руб. или 9,9% балансовой стоимости основного капитала.

Хозяйственные достижения последнего года пока только приостановили дальнейшее проедание основного капитала, и лишь перспективы на 1925/26 год дают возможность предполагать почти полное покрытие накопившейся растраты основного капитала капитальными затратами 1925/26 года.

В результате предполагающихся капитальных затрат основной капитал нашей промышленности выразится на 1 октября 1926 г. в цифрах, которые для тяжелой промышленности окажутся ниже его балансовой стоимости на 9,83 милл. руб. или на 0,36% для легкой же превысят балансовую стоимость основного капитала на 34,81 милл. руб. или на 1,7%, что видно из следующей таблицы:

НАИМЕНОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ	Изменение в основном капитале промышл. сравнительно с его балансовой стоимостью в 1925/26 г.	
	Абсолютн.	В %%
Нефтяная	— 66,15	— 8,4
Каменноугольная	+ 28,69	+ 11,2
Горная	+ 17,6	+ 22,4
Металлическая	— 33,86	— 2,8
Электротехническая	+ 1,6	+ 2,1
Цементная	— 1,14	— 2,5
Огнеупорная	+ 11,7	+ 69
Лесная	+ 13,43	+ 11,7
Химическая тяжелая	+ 33,83	+ 30,6
Итого по тяжелой промышл.	— 9,83	— 0,36
Химическая легкая	— 1	— 0,86
Текстильная	— 10,37	— 0,92
Стек.-фарфоровая	+ 5,54	+ 7,5
Бумажная	+ 30,36	+ 57,2
Кожевенная	+ 11,76	+ 19,1
Пищевая	— 2,07	— 0,56
Итого по легкой промышл.	+ 34,81	+ 1,7
Итого по всей промышл.	+ 24,93	+ 0,53

Мы видим, что растрата основного капитала, составлявшая на 1/X 1925 г. по всей промышленности 465,13 милл. руб., на 1/X 1926 г. покрывается

полностью и, следовательно, основной капитал промышленности увеличивается за этот год на очень значительную сумму (по тяжелой промышленности приблизительно на 305 милл. руб. и по легкой приблизительно на 185 милл. руб.).

Если в легкой промышленности увеличение основного капитала на 1/X 1926 г. уже в значительной степени объясняется результатом естественного накопления в процессе развернутого производства, то увеличение основного капитала тяжелой промышленности по сравнению с 1924/25 г. объясняется предполагаемым вовлечением в производство и восстановлением большого числа предприятий, находящихся на консервации. Тем показательнее превосходство прироста имущества за 1925/26 г. тяжелой индустрии по всем ее основным отраслям и тем ярче оно характеризует темп предстоящего развития тяжелой индустрии, уже значительно обгоняющей темп дальнейшего развития основных отраслей легкой промышленности.

Итак, динамика основного капитала промышленности СССР характеризуется за 1923—26 гг. своим общим положительным направлением. Прогрессировавший ранее процесс растраты основного капитала с 1923/24 г. идет на убыль, при чем 1923/24 г. эффектных в этом смысле результатов еще не дает.

1924/25 г. стремительно изживает процесс текущей растраты основного капитала, приводит его почти к концу, но не ликвидирует окончательно, и на 1/X 1925 г. надо признать еще наличие текущей растраты основного капитала.

Легкая промышленность, значительно обгоняя в темпе тяжелую, на 1/X 1925 г. уже окончательно изживает процесс растраты, в то время как в тяжелой промышленности растрата основного капитала продолжается. Общая же сумма, накопившейся растраты основного капитала всей промышленности составляет на 1/X 1925 г. свыше 450 милл. руб.

1925/26 г. изменяет темп восстановления основного капитала в группах тяжелой и легкой индустрии, выдвигая на первое место тяжелую промышленность, и, таким образом, почти выравнивает состояние основного капитала по обеим группам, что является совершенно необходимым для дальнейшего успешного развития промышленности. Капитальные затраты, намеченные на 1925/26 г. должны не только окончательно изжить текущую растрату основного капитала, но и покрыть почти всю сумму накопившейся за предыдущие годы растраты его, т. е. почти завершают процесс восстановления основного капитала промышленности. Таким образом, при условии сохранения и выполнения намеченных на 1925/26 г. капитальных затрат, в показанных нами размерах, можно предполагать на 1/X 1926 г. возвращение основного капитала к его стоимости в 1921/22 г.¹

VI

Благодаря целому ряду допущений, безусловно преуменьшающих размеры амортизации, данные настоящего анализа не могут претендовать на абсолютную точность и наши выводы можно оспаривать, но лишь в том смысле, что на самом деле положение с восстановлением основного капитала обстоит хуже, чем оно представляется на основании сделанных нами вычислений. Но если бы даже приведенные нами размеры амортизации вполне соответствовали фактической амортизации основного капитала промышленности, то и в этом случае мы имеем и по сей день неизжитую текущую

¹ Ввиду происшедшего уже после написания этой статьи сокращения капитальных затрат (о чем сказано выше), последний вывод соответствующим образом изменяется.

растрату основного капитала, не говоря уже об огромной сумме накопившейся растраты основного капитала за предыдущие годы (начиная с 1921/22 г.).

И те большие капитальные затраты, которые предположены в 1925/26 г. могут в лучшем случае только приблизиться к покрытию произведенной в 1921 г. растраты основного капитала. Ни о каком расширении основного капитала в 1925/26 г. сравнительно со стоимостью его в 1921/22 г. не может быть и речи даже при сохранении капитальных затрат в показанных нами размерах.

Доводы же о том, что предположение о растрате основного капитала не вяжется с общим ростом производства, высоким процентом загрузки основного капитала, — представляют из себя элементарную логическую ошибку, ибо здесь смешиваются совершенно разные понятия использования и сохранения основного капитала. Можно использовать основной капитал на все 100% и в то же время растрачивать его, если не создавать параллельно с ростом производства фондов, которые бы соответствовали и покрывали изнашиваемость основного капитала. В этой органической связи сохранения стоимости основного капитала с общим процессом производства и кроются возможности расширенного воспроизводства основного капитала. Без этой связи мы имеем те результаты, о которых говорилось выше и при наличии которых все достижения нашей промышленности представляют из себя в значительной мере кажущийся эффект.

Так, например, прибыль промышленности, которая за 1924/25 год официально исчислена в 315 милл. руб., на самом деле представляется значительно меньшей именно на ту сумму, в какой амортизационные отчисления за 1924/25 г. отстают от действительной амортизации за этот же год (приблизительно, на 130 милл.).

Во избежание самой возможности проедания основного капитала промышленности, необходимо создание таких условий, чтобы в дальнейшем сохранение основного капитала промышленности стало делом самой промышленности. Для этого амортизационные фонды должны быть обязательно доведены до размеров фактической амортизации. Это элементарное условие всякого рационального производства, и в этом направлении должен быть принят немедленно ряд решительных мероприятий, из коих наиболее существенными нам представляются:

- 1) переоценка имущества нашей промышленности по его восстановительной стоимости в червонном исчислении,
- 2) доведение процента амортизационных отчислений до размеров действительной амортизации и
- 3) включение в общую сумму издержек производства и, следовательно, в калькуляцию фактической амортизации основного капитала.

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

„Большие циклы конъюнктуры“

(По поводу теории проф. Кондратьева)

В последние годы у нас, как известно, наблюдается совершенно необычайный расцвет изучения мирового хозяйства. Можно с уверенностью сказать, что во всем мире, вместе взятом, не занимаются так много, как у нас, его теорией и практикой. Массовый интерес к процессам мирового хозяйства существует у нас не зря: он исходит от мысленного и действительного участия наших масс в живом международном революционном процессе. Тем большего внимания заслуживает то обстоятельство, что некоторые из наших исследователей являются миру с такими теориями, которые кажутся продуктами совсем иной эры, и с такой методологией, которая должна была консервироваться в банке со спиртом по меньшей мере с девятидесятых годов прошлого столетия. Вся живая история последних решающих десятилетий и вся порожденная ими общественная мысль авангарда человечества здесь выброшены за борт, молчаливо и бесследно. Концепции создаются, аргументация ведется безо всяких счетов с ними, в потустороннем мире доброго старого времени. Это стоит отметить.

С именем проф. Кондратьева уже довольно хорошо знакомы перья некоторых наших экономистов. Это человек не только ученый и даровитый, но и энергичный. Ныне, продолжая свои изыскания в области мирового хозяйства, он развивает свою уже известную многим теорию в руководимом им журнале Н. К. Ф. „Вопросы Конъюнктуры“ (т. I. вып. I). Это—теория „больших циклов конъюнктуры“. Речь идет о больших циклах на протяжении всей истории капиталистического развития. Существуют 7—11-летние капиталистические циклы, „морфология, последовательность и симптомы развития которых изучены довольно полно“. Наряду с этими „средними“ „за самое последнее время отмечается вероятность существования малых циклов со средней продолжительностью около $3\frac{1}{2}$ лет“. „Но этого мало: есть основания думать, что существуют также большие циклы динамики капиталистического хозяйства со средней продолжительностью около 50 лет“.

Это, конечно, очень интересно. И интерес этот может только усиливаться после того, как автор подчеркнул „актуальность“ проблемы: „В настоящее время,—говорит он,—теория циклов и кризисов вплотную подошла уже к проблеме прогноза их хода“. Всякому ведь

ясно, что не только приятно, но и полезно проникнуть взором в глубь будущих веков.

Проф. Кондратьев имеет предшественников, но имеет и противников, так как он уже выступал со своей теорией в ученых кругах Москвы. Мы сосредоточим, однако, внимание только на положительной аргументации самого автора.

* * *

Прежде всего является ли „научно обоснованной“ самая постановка вопроса. Не является ли она несколько праздною—не только с точки зрения принципа „знать, чтобы предвидеть“, но и с чисто теоретической точки зрения? И не являются ли попытки решения проблемы просто гимнастикой ума, достойного лучшего применения?

В самом деле, позволительно ли и целесообразно ли распространять самое понятие конъюнктуры на огромные периоды капиталистической истории? О понятии конъюнктуры ученые, как известно, спорят, не находя для него единой удовлетворительной формулы. Однако, все говорят о конъюнктуре, в общем понимая, что это значит. В общем это значит—ускорение или замедление темпа экономического развития в данный промежуток времени сравнительно с предыдущим. На первый взгляд, пожалуй, здесь безразлично, сколь велик промежуток времени: ускорение и замедление темпа может быть измерено объективными признаками. Однако, не ясно ли все же, что конъюнктура года или ряда лет подъема и кризиса—это совсем не то, что „конъюнктура“ периода в десятки лет. Разница хотя бы в том, что в обычные моменты подъемов, застоев и кризисов конъюнктурное бытие определяет сознание хозяйствующих субъектов. Подъем или кризис, улучшение или ухудшение—это чувствуют, знают и из этого выводят практические действия. Здесь открыта возможность законного взаимодействия надстройки и базиса. Между тем, в период высокой конъюнктуры „понижительной волны большого (в 50 лет) цикла“ решительно никто и никогда не мог подозревать, что он действует в период относительного упадка. Все были уверены в противном и действовали сообразно этому. Законно ли, целесообразно ли, стоит ли отождествлять понятие конъюнктуры, порождающей ажиотаж и панику, с понятием „конъюнктуры“, которую приходится открывать профессорам через десятки лет в их исторических (или социологических) исследованиях? Применительно к 50-летним периодам капиталистического развития понятие конъюнктуры расплывается, улетучивается и, пожалуй, не имеет смысла. Здесь надо говорить не о конъюнктуре, а о чем то другом.

Цитируемый проф. Кондратьевым Шпитгоф произвел подсчет годов подъемов и кризисов на протяжении многих десятилетий. Можно было бы поставить вопрос так: в какие периоды капитализма, в связи с какими факторами преобладали те или иные конъюнктуры. Или:

какие темпы развития производительных сил были свойственны отдельным периодам развития капитализма. Это был бы полезный вклад в изучение истории капиталистического развития общества.

Проф. Кондратьев ставит проблему иначе. Это имеет свои непреложные причины—общие основы мировоззрения автора. Но это имеет и свои неустранимые последствия: малая плодотворность и несколько спортивный характер его труда.

Однако, мы допустим, что с постановкой проблемы обстоит все благополучно. Обратимся к самому исследованию, а раньше—к методологии, которая важнее и интереснее всего. У профессора Кондратьева она разделяется на писаную и неписаную. Подобно конституции интереснее, а главное—показательнее именно последняя: подразумеваемая. Нам необходимо взглянуть прежде всего, какие именно аксиомы, предпосылки, исходные точки рассуждений и теорий разумеются сами собой и незыблимо покоятся в его сознании.

Проф. Кондратьев исследует не эры, не этапы, не фазы капиталистического развития, а его конъюнктуры. Это его право. Но он исследует конъюнктуры вне всяких этапов и фаз,—не считаясь с ними, игнорируя их, отрицая молчаливо либо факт их существования, либо их значение. Он исследует „циклы“ капитализма также, как астроном исследует круговращение небесных светил. Для него законы капиталистической динамики так же постоянны и так же механичны, как законы астрономии; их признаки неизменны от века и до века, и их числовые выражения всегда равны самим себе. Все это несостоятельно и все это характерно в высшей степени.

У скромного „течения“, именуемого марксизмом, которое некоторыми, в силу пристрастия их к хорошему тону, считается несуществующим, у этого „течения“ совсем иные аксиомы и исходные точки рассуждений. Капиталистическое развитие представляет собой органический процесс, которому свойственны различные стадии развития организма: юность, зрелость, одряхление и—да простят мне эту бестактность—даже смерть. Развивающийся организм имеет физиологию, которая различна на различных стадиях его развития. У ребенка полагается быть иному пульсу, чем у взрослого или старика; ребенку не полагается ни деторождения, ни склероза. Способы, меры, числовые выражения здоровья (подъема) и болезни (кризиса) различны в различные возрасты организма. Одинаковый признак в том же числовом выражении будет означать в одном случае болезнь, а в другом полное благополучие. Из этого вытекает, что конъюнктуру нельзя исследовать вне условий, характеризующих различные фазы капитализма.

В частности и в особенности, для нас не подлежит сомнению, что пушки 1914 года возвестили конец развития творческих сил капитализма и завершение его исторической миссии. Возвестили начало новой эры—ликвидации капиталистических отношений. Послевоенный капитализм развивается в условиях и на основах,

глубоко отличных от того, что определяло его развитие в предыдущие эпохи. Да и можно ли сказать, что ныне он развивается? Скорее извивается.

Это еще надо доказать? Об этом можно спорить? Хорошо, будем спорить. Но проф. Кондратьев не спорит; он просто не уделяет внимания всем этим пустякам. Катастрофа 1914 года несколько не возмущала ровного и гладкого поля исследования; даже годы „военного социализма“ отмечаются без оговорок, как очередная „конъюнктура“; и лишь период, охватывающий годы войны плюс первые послеверсальские судороги (1920 год), находясь на рубеже 25-летия, знаменует начало новой „волны“ очередного 50-летнего „цикла“. Как будто дальше уже некуда идти в твердости принципов, заставляющих изучать капитализм подобно морским приливам и отливам. Было, есть и будет по единому непреложному образу и подобию.

* * *

Писаная методология проф. Кондратьева продолжает, комментирует, иллюстрирует методологию подразумеваемую. Обратимся к ней. Как именно устанавливает автор факт развития капитализма 50-летними циклами конъюнктуры? Устанавливает эмпирически. Это значит—статистически. Способ единственно возможный и совершенно необходимый. Но очевидны прежде всего реальные трудности. Откуда взять столько статистики, хоть немного удовлетворяющей элементарным требованиям полноты, достоверности, удобосравнимости? Автор статистически конституирует три цикла до наших дней, но и при таких условиях ему необходима мировая статистика, начиная с последней четверти XVIII века. Таковой статистики в природе нет. Поэтому в основу своей теории ее автору пришлось пока что положить данные по Англии и Франции, „привлекая лишь в некоторых отдельных случаях данные по другим странам и, в частности, по Соед. Штатам“. Что это за данные, как именно „привлекал“ их проф. Кондратьев, и что из этого вышло—мы взглянем потом. Во всяком случае реальная трудность—творить из ничего—была явно налицо. И только особому научному рвению автора мы обязаны тем фактом, что трудность эта, будучи непреодолимой, все же не остановила его свободного творчества.

Однако, не менее велики и трудности теоретического порядка. Каким способом статистически учесть, характеризовать конъюнктуру? Каковы ее признаки, подлежащие выражению в цифрах? „Динамика конъюнктуры капиталистического хозяйства,—признает автор,—представляет собой целостный процесс“; тем не менее „ввиду сложности и новизны проблемы“ он ведет свой „анализ по отдельным важнейшим элементам хозяйства“. А именно, автор прослеживает статистические ряды, указывающие рост и падение: 1) товарных цен, 2) курсов твердо-процентных бумаг, 3) заработной платы, 4) оборо-

тов внешней торговли, 5) производства и потребления угля, чугуна и свинца.

Все это обычные и действительно характерные признаки конъюнктур в обычном смысле этого слова, т. е., если можно так выразиться, текущих подъемов, депрессий и кризисов капиталистического хозяйства. Но совершенно ясно: для 50-летних „конъюнктурных циклов“ эти признаки решительно не годятся. В пределах нескольких лет („среднего цикла“) можно с достаточными основаниями допустить, что цены, заработная плата, внешняя торговля и т. д. определяются больше всего именно конъюнктурой—при прочих равных или не сильно изменяющихся условиях, т. е. эти признаки показывают главным образом конъюнктуру.

Но в течение огромных исторических периодов на все эти явления не может не действовать изменение иных, гораздо более могучих факторов хозяйственного развития, чем конъюнктура, т. е. усиление или ослабление темпа, напряженности экономического процесса. Тут эти признаки показывают не конъюнктуру, а больше иные условия, характерные для данной эпохи, которые подлежат исследовать. Числовые выражения этих признаков на протяжении десятков лет нехарактерны и несравнимы; одни и те же индексы в различные исторические эпохи могут быть свойственны и подъему и кризису. Проф. Кондратьев этого не замечает. И не может заметить: ибо никаких периодов, ступеней и фаз для него не существует, и капиталистическое развитие для него есть бесконечное однородное движение с колебательными волнами.

Возьмем индексы цен—быть может, наиболее характерный признак конъюнктуры. Разве не очевидно, что ряд этих индексов выражает совсем не конъюнктуру, если мы сопоставляем эпохи мануфактуры, пара, электричества, эпохи гужевого и парового транспорта, эпохи дорогого и дешевого золота, эпохи либерализма и дэмпинга. Проф. Кондратьев, конечно, приписывает общей понижательной конъюнктурной волне понижательную тенденцию цен с 20-х годов XIX века. Не лучше ли приписать это паровой машине, чрезвычайно понизившей цены производства и сохранившей свое значение как для низких, так и для высоких конъюнктур. С другой стороны, значит ли что-нибудь для нашего автора тот факт, что за целый предшествующий век, в годы самого головокружительного расцвета, индекс цен не стоял так высоко, как во время самого страшного кризиса 1921 года. Нет, тут цены показывают не конъюнктуру, а нечто другое.

То же надо сказать и о кривой курсо-твердо-доходных бумаг с той добавкой, что это вообще сомнительный признак конъюнктуры. То же—и с кривой заработной платы. При этом проф. Кондратьев исключает „вековое движение“, „органически связанное с общим увеличением объема и размаха экономической жизни общества и его богатства“. С ценами автор такой операции не производит,—хотя почему бы ему не исключить вековое движение, например, в резуль-

тате роста золотых запасов. С заработной платой, над грубыми и скудными цифрами он производит тончайшие операции исключения и „выравнивания“—в убеждении, что заработной плате полагается расти вместе с „размахом“ и „богатством общества“. Экономический и статистический произвол во всем этом очевиден. Но, главное, неужели автор полагает, что исключив посредством парабол и „сгладив“ по методу подвижной средней вековое движение заработной платы, он действительно изолировал все факторы ее образования и оставил одну конъюнктуру, начиная с эпохи выжимания пота из пятилетних детей и кончая могучими трэд-юнионами.

С остальными признаками—с внешней торговлей и с тяжелой индустрией—дело обстоит не лучше. Во-первых, помимо „исключений“, „выравниваний“ и „сглаживаний“, здесь, конечно, приходится делить числа на количество населения. Цифры (особенно при изменениях территорий государств) становятся здесь еще более хрупкими и ненадежными. Во-вторых, сильнейшие пертурбационные факторы, характерные для эпох и стадий, опять-таки заставляют изучать конъюнктуры лишь в пределах периодов и не позволяют выдавать периоды за конъюнктуры. Революция в средствах сообщения, механизация производства, замена деревянного флота железным, переход к колониальной политике, „система вооруженного мира“, мировая война,—все это такие „привходящие обстоятельства“, которые решительно не дают рассмотреть сравнительную „конъюнктуру“ эпох на основании индексов внешней торговли и тяжелой индустрии.

Правда, некоторые из этих „обстоятельств“ проф. Кондратьев пытается связать именно с конъюнктурой: например, колониальную политику. „Повышение конъюнктуры,—говорит он,—усиливая темп хозяйственной динамики, приводит к необходимости и возможности использования новых стран, новых рынков сбыта и сырья“. Стало быть, именно высокая конъюнктура привела к „вовлечению новых территорий в орбиту мирового хозяйства“. А может быть именно низкая, проф. Кондратьев? Может быть, именно среди кризиса и невозможности сбыта родились стимулы к „вовлечению“ и т. д.? Как будто так еще логичнее... На самом деле, конечно, тут не причем ни высокая, ни низкая конъюнктура. Тут надо говорить не о конъюнктуре, а о возрасте капитализма, которому начинает быть свойственной колониальная политика. Но это пункт не легкий для усвоения носителями подразумеваемых аксиом об единообразном и бесконечном циклическом круговращении.

Такова писаная методология проф. Кондратьева. Вместе с подразумеваемой она оставляет под его исследованием теоретическую базу не плотнее паутины. Да и паутина в иных местах рвется в клочья при малейшем прикосновении. После сказанного, пожалуй, даже и не обязательно обращаться к самому процессу и к результатам исследования. Но все же мы обратимся, только будем очень кратки.

* *

Вот средний уровень товарных цен, измеряемый при помощи index numbers. О качестве и показательности цифр мы уже говорили. Количественно они относятся к Англии и Соед. Штатам, начиная с 1789 года. С 50-х годов присоединяются индексы Франции. С началом этой статистики „начинается повышательная волна первого цикла“ и продолжается 25 лет, до 1814 года. Затем в течение 35 лет волна спадает—до 1849 года. Весь „цикл“ длится 60 лет. Второй цикл: понижение до 1873 года включительно и падение до 1896. Весь цикл длится 47 лет. Третий цикл: повышение до 1920 года, а дальше начинается понижение, очевидно, года до 1945, когда начнется четвертый цикл капиталистического развития.

Не только скудость и несовершенство данных, но и „отклонения и неправильности движения“—не препятствуют автору утверждать, что средний уровень товарных цен „описывает ряд больших циклов“. Нам интересны эти неправильности и отклонения. По Соед. Штатам,—констатирует проф. Кондратьев,—не в пример Англии и Франции, максимум подъема приходится не на 1873, а на 1866 год. Но, оказывается, „этот подъем объясняется гражданской войной“ и „не нарушает правильности развития цикла“. Стало быть, война—это пертурбационный фактор, который надо учесть и изолировать. Однако, всякая ли война? Нет, не всякая. Например, франко-прусская война не явилась пертурбационным фактором. Наполеоновские войны—тоже. Мировая война 1914—1918 гг. тоже не оказала влияния на цены, и подъем их во время и после нее должен быть приписан „циклу конъюнктуры“. Может быть, это только гражданская война имеет свойство порождать „неправильности и отклонения“? Нет, как будто не так: неизвестная гражданская война во Франции такого действия не оказала. Но какие же, наконец, войны надо „отводить“ при рассмотрении кривой, и какие вводить в цикл? Единственный научный ответ должен быть таков: какие проф. Кондратьев хочет, те и отведет, а какие хочет, те привлечет. Какие совпадают с его „циклом“, те оставляются без оговорок, а какие мешают, те оговариваются и отводятся в качестве посторонних и случайных факторов.

На самом деле кривая цен, пожалуй, вообще никаких больших циклов не описывает. Если от этой кривой отсечь, во-первых, плоское, образованное эпохой революционных и наполеоновских войн, а во-вторых, огромный шпиг, порожденный мировой войной,—то вместо „больших циклов“, пожалуй, получится нечто довольно близкое к горизонтали со „средними“ и „малыми“ циклами. Эта горизонталь склоняется книзу, начиная с эпохи известного аграрного кризиса 70-х годов и с эпохи открытия в разных частях света огромных золотых россыпей, т.е. с начала 80-х годов. Предвоенная знаменитая „дороговизна жизни“ была готова снова поднять линию, несмотря на кризисы 1901 и 1907 годов. Но началась мировая война, закончившая цикл капиталистического развития—не в профессорском, а в действительном смысле этого слова.

Не менее совершенно свободного творчества проявил автор и в исследовании второго „признака конъюнктуры“—процента на капитал. Как он судит об его движении? По курсам английской консоли и французской ренты, и—только. Понижение этих бумаг свидетельствует для него о повышении процента на капитал и, следовательно, о повышении конъюнктуры. И, наоборот. Было бы нелепо отрицать такого рода действие колебаний процента на курсы твердо-доходных бумаг. Но было бы еще более странно на этом основании присоединиться к выводам проф. Кондратьева. Неужели только конъюнктура так действует на колебания фондов, или—по крайней мере—она действует сильнее всего? Неужели иные условия государственного кредита отступают на задний план перед конъюнктурой. Неужели данные, с которыми оперирует сам проф. Кондратьев, не убедили его в противном? В период „повышательной волны первого цикла“ английская консоль пала с 90,04 до 58,81. Автор заключает: „период с начала 90-х годов XVIII века до 1813 г. является периодом восходящей волны процента на капитал“, т. е. повышательной волной конъюнктуры. Неужто твердокаменный профессор так ничего и не согласен отнести за счет французской революции и континентальной блокады? Такое упорство перед очевидностью даже удивительно. Или разве не видит в своих цифрах наш автор, что в год самого сильного в истории кризиса, наиболее поразившего именно Англию, английская консоль стояла так низко, как никогда, ни разу за все 140 лет. И другие резкие толчки падения фонды испытывали именно в годы кризисов—1901 и 1907. После этого, пожалуй, нет нужды обосновывать сугубые сомнения в правильности самых статистических операций (исключение векового движения, выравнивание посредством девятилетней подвижной средней не в пример тому, как автор поступил с товарными ценами).

Следует заработная плата. Цифры здесь еще более скудны. С конца XVIII века имеются лишь сомнительные данные о заработной плате сельскохозяйственных рабочих в Англии. С начала XIX века имеются данные по английской хлопчатобумажной промышленности и с 1847 г. по угольной промышленности Франции. Автор кончает свою статистику 1910 годом. И снова „исключает вековой рост“, „выравнивает“, „сглаживает“, нанося на диаграммы лишь „отклонения“. Но результаты должны быть признаны неутешительными для беспристрастного взора. Если оставить в стороне все тот же период революционных и наполеоновских войн, то никаких циклов, образуемых кривыми, усмотреть в диаграммах проф. Кондратьева невозможно. Заработная плата английских текстильщиков идет с начала XIX века по правильной горизонтали до начала 50-х годов, когда она вместе с номинальной платой сел.-хоз. рабочих начинает расти усиленным темпом до половины 70-х годов; а затем обе кривые возвращаются к прежней горизонтали. Плата французских угольщиков меняет темп роста только в десятилетие 1865—1875 гг.; а к началу 80-х годов

также возвращается к прежней горизонтали. Вот и все, что можно сказать о темпе роста заработной платы. Никаких единых „циклов“ тут нет.

Казалось бы исследование здесь должно только начаться,—исследование должностное осветить вопрос, почему заработная плата в данных отраслях относительно быстрее росла с 60-х до половины 70-х годов. Это исследование могло бы дать тем более любопытные результаты, что именно в эту эпоху не только начинался знаменитый аграрный кризис: в 1873 году, как известно всем, разразился невиданный дотоле всеобщий мировой кризис, далеко превосходивший по силе и размерам все предыдущие. А заработная плата, согласно кондратьевским „выравненным“ и „сглаженным“ диаграммам продолжала расти. Что-нибудь одно: либо надо этот своеобразный факт немедленно исследовать, объяснить, ввести в рамки правдоподобия, либо надо признать сомнительными данные сглаженных диаграмм. Сам автор, однако, не сомневается ни в достоинстве своей статистики, ни в „научности“ своих операций. Исследования же он не начинает, а кончает декларацией, что его кривая заработная плата в 70-е годы означает повышательную конъюнктурную волну очередного большого цикла. Вот и все.

Далее идут выравниваемые и сглаженные обороты внешней торговли. Автор располагает данными по Англии с 1805 и по Франции с 1830 года. При этом он благоразумно прерывает свои кривые на 1910 году, не заходя в военный период: это ведь не уровень цен, и кривая тут явно должна испортить всю „повышательную волну третьего цикла“. Но с показателями внешней торговли нам вообще делать нечего. Дело в том, что они взяты в ценностном выражении. При таких условиях кривая естественно повторяет кривую цен и о ней нужно было бы повторить уже сказанное о ценах. Однако, в этой кривой есть и характерное отклонение. С начала XIX века кривая внешней, не в пример кривой цен, дает понижение до конца повышательной волны. Это вполне понятно: все тот же наполеоновский период и повысил цены, и снизил внешнюю торговлю. Но вот как тут быть с „конъюнктурой“?

Остается натуральная продукция угля, чугуна, свинца. Но, боюсь, и эта кривая не вывезет. Во-первых, здесь данные имеются лишь о потреблении угля во Франции с 30-х годов; по углю же, чугуну и свинцу в Англии—лишь с 40-х или конца 50-х годов. Таким образом, материала нехватает в сущности даже на $1\frac{1}{2}$ „больших цикла“, и он мог бы служить лишь для подтверждения доказанного, если бы таковое было налицо. В лучшем случае эти кривые лишней раз иллюстрируют общеизвестный факт: влияние кризиса 1873 года на ближайший период развития капитализма. А во-вторых, кривые по отдельным продуктам кричаще взаимно противоречат и нарушают даты „циклов“. Понижительная волна потребления угля во Франции начинается лишь с 1878 года и кончается в 1888 г.—задолго до

положенного Кондратьевым времени. Производство чугуна в Англии, наоборот, запоздало на несколько лет повышением (только с 1865 года), а еще больше понижением: вместо предназначенного 1873 года — только в 1884. У лопы линии свинца выражены вообще едва заметно и стирают предательской горизонталью (с 1886—1902) перелом двух „циклов“ в девятисотых годах.

* * *

На этом проф. Кондратьев кончает свое исследование. Кончим и мы. Автор делает вывод, что „динамика изученных элементов с конца XVIII века до настоящего времени обнаруживает большие циклы“. Вывод смелый, основанный на фиктивных предпосылках и необоснованный эмпирически. На месте автора следовало бы сделать вывод гораздо более скромный, деловой, плодотворный для науки и стоящий, как говорится, в иной плоскости. А именно: развитие капитализма в различные его периоды сопровождается не одинаковым темпом роста и накопления богатств. В истории капитализма бывали периоды более интенсивного развития и периоды относительного замедления темпа. В этом, впрочем, нет ничего нового. Интерес заключался бы в том, чтобы изучить с этой точки зрения отдельные периоды капиталистического развития, исследовать условия относительного ускорения и замедления, поставить в причинную связь соответствующие элементы капиталистической динамики. Это была бы реально поставленная задача, сулящая не малые научные достижения. Проф. Кондратьев, исходя из своих особых (хотя отнюдь не оригинальных) методологических аксиом, фиктивно поставил проблему и почти ничего не дал для ее решения.

Правда, он понимает, что одна голая эмпирика в данном случае не имеет надлежащего смысла. С другой стороны, он желал, быть может, пойти навстречу призыву Л. Д. Троцкого (см. „Вестн. Сов. Ак.“ кн. 4 за 1924 г.). Во всяком случае проф. Кондратьев делает попытку установить причинную зависимость между отдельными явлениями и историческими событиями различных моментов. Но любопытно и опять-таки до крайности характерно, что при этом получается у автора. Получается совершенно бесформенное, хаотическое нагромождение фактов, способное скорее запутать, чем что-либо объяснить.

Иначе и ожидать было трудно. Призыв Л. Д. Троцкого пал на почву, им вероятно не предусмотренную. Установить причинно-зависимость мировых общественных явлений и процессов возможно лишь при одном условии: при наличии у исследователя всегда „подразумеваемого“ и все освещающего метода — материалистического понимания истории. Здесь же у профессора Кондратьева... судите сами.

Некто из коллег проф. Кондратьева возражает против теории больших циклов; он говорит: средние циклы вызываются внутренними причинами динамики капиталистического хозяйства, тогда как большие волны „вызываются случайными привходящими условиями и событиями,

например, войнами и революциями“. На что сам Кондратьев, с несравненной глубиной и тонкостью, отвечает: „Если думать, что войны и революции являются привходящими толчками..., то в силу каких непостижимых обстоятельств они сами располагаются последовательными пятнами по определенным периодам?.. Представляется гораздо более правдоподобным допустить, что самые войны возникают на почве повышения темпа роста производительных сил, экономической борьбы за рынки и сырье. Представляется более правдоподобным также допустить, что и социальные потрясения возникают легче всего именно в период бурного натиска новых капиталистических сил, приходящих в конфликт с отставшими экономическими отношениями и социально-правовым укладом общества“... Как будто все сказано, добавить нечего, — только испортить впечатление. Но у зрелого поколения современников тут возникает, как живой, образ некогда знаменитого профессора, либерально-народнического водоея Кареева. Не устану упражняться он в этюдах по экономическому материализму в 80-х и 90-х годах прошлого столетия; и в целых книгах перерабатывал на все лады единую тезу: в качестве движущих сил истории, помимо факторов психологических, этнографических, религиозных, расовых, моральных — „правдоподобно допустить“ также и факторы экономические. Но правдоподобно ли было допустить, что через 40 лет, в иную эру жизни человечества, молодой ученый, вышедший из революции, работая в горниле строительства новой экономики и общности, буква за буквой эти „правдивые сказанья“... перепишет?

Будем надеяться, что современники без большого труда оценят эти упражнения. Но пусть не мешает это проф. Кондратьеву баюкать себя надеждами на потомство. Через каких-нибудь 700—800 лет его трудолюбивый праправнук отыщет и продолжит его труд; и во всеоружии усовершенствованных методов математической статистики, обладая неисчерпаемым цифровым материалом, — он окончательно установит и назовет „кондратьевскими“ большие циклы, а в придачу откроет еще и гигантские, примерно 300-летние, циклы капитализма, неизбежного и торжествующего во веки веков.

Международный „пуль“

(На путях к регулированию мировой хлебной торговли)

16 февраля в С.-А. С. Ш., в С.-Поле, состоялась первая Международная Конференция кооперативных объединений фермеров Канады С.-А. С. Ш. и Австралии, в работах которой деятельное участие принял также представитель советской кооперации.

По инициативе представителей Соед. Штатов перед Конференцией было созвано предварительное закрытое заседание руководителей „пулей“, которое постановило организовать Постоянный Организ. Комитет для руководства дальнейшим ходом укрепления организационных связей и единой запродажной политики между запродажными кооперативными союзами производителей пшеницы производящих стран и в дальнейшем созывать уже не конференции а регулярные съезды с расширенным представительством на них всех национальных фермерских организаций, принимающих тактику „пулей“.

Предметом заседаний Конференции было обсуждение главнейших проблем размещения пшеницы, управления и организации „пулей“, продаж запасов пшеницы, международных правил хлебной торговли, согласованности работы фермерской кооперации на мировом рынке.

По докладу представителя Канадского „пуля“ о создании постоянного международного объединения „пулей“, Конференция единогласно признала необходимость объединения производителей пшеницы не только в лице „пулей“, но и всех их кооперативных организаций. Далее было принято созвать в ближайшем будущем первый учредительный съезд международного объединения, с приглашением на него представителей как „пулей“, так и прочих пшеничных кооперативов, не только от представленных на конференции, но и остальных производящих стран. Наконец, избранному Постоянному Орг. Комитету было предложено провести всю подготовительную работу по организации и созыву предстоящего съезда.

Местом постоянного пребывания Комитета был избран Виннипег (Канада).

Конференции в С.-Поле предшествовала в ноябре 1925 года расширенная местная конференция фермерских пшеничных объединений, на которой был разработан план всей работы по доведению до конца идеи объединения кооперированных производителей пшеницы в международном масштабе и намечена программа и состав участников их первой международной конференции.

Самый созыв и те цели, которые стояли перед этой конференцией, уже вызвали живейшие отклики в заинтересованной печати, сильно взволновав хлеботорговые круги, главным образом, импортирующих стран. Еще после

ноябрьской конференции канадских фермерских союзов английский „Хлебный Комитет“ в Лондоне посвятил специальное закрытое заседание для обсуждения того положения, которое несет для Англии, на 80% зависимой в хлебом снабжении от своих заокеанских доминионов, объединение в последних производителей пшеницы. Результаты этого совещания были доложены английскому правительству, в результате чего главному руководителю Канадского кооператива производителей пшеницы или как его сокращенно называют Канадского пшеничного „пуля“, мистеру Д. Л. Смитсу, пришлось предпринять специальную поездку в Лондон, чтобы сгладить создавшееся в нем враждебное отношение к инициативе канадских фермеров.

В доказательство того, что „пуль“ не забывает об интересах потребителя, Д. Л. Смитс в своем интервью представителю органа лондонской и ливерпульской хлебных бирж — „Корн-Трэд-Ньюс“ — указал на то, что состоявшееся соглашение канадских „пулей“ с Ассоциацией канадских мукомолов, которое достигает двух целей — с одной стороны, вполне обеспечивает для фермеров, организованных в „пули“, рынок для реализации урожая их пшеницы внутри страны, с другой — для мукомолов создает возможность в дальнейшем не идти по пути спекулятивных сделок на срочной бирже, открывая им возможность все свои продажи муки как в Канаде, так и за границей, немедленно покрывать соответствующими покупками пшеницы по твердым ценам.

Это интервью было дано 9/II, а 16 того же месяца Международная Конференция кооперативных объединений Канады, С.-А. С. Ш. и Австралии все же состоялась, что в значительной мере подорвало успокоительные заявления, данные Смитсом в Лондоне, будто в своей деятельности Канадский „пуль“ собирается и впредь руководствоваться интересами только местного рынка, строя его защиту в порядке конкуренции на мировом рынке с другими странами-экспортерами.

Создавшееся в результате этого нервное настроение английских биржевых хлеботорговых кругов иллюстрирует пара заметок, появившихся еще во время заседания Конференции в С.-Поле, в канадской торговой газете „Грэн-Трэд-Ньюс“.

В первой из этих заметок от 17/II названный орган указывает открыто на неизбежность организации против попытки фермерских союзов монополизировать мировую хлебную торговлю импортирующих стран и угрожающе заявляет, что „мировой рынок всегда находил способы борьбы с монополией на предметы первой необходимости“. Во второй же своей заметке от 18/II та же газета с раздражением говорит о том, что в конце своих занятий Конференция „пулей“ закрыла двери своих заседаний и таким образом скрыла от общественного мнения как те „действительные цели“, которые ставила себе эта Конференция, так и те пути, которыми она эти цели пожелает проводить в жизнь.

Возможна ли, однако, серьезная борьба импортирующих стран с инициативой „пулей“ и будут ли они одинаково единодушны в своем отношении к фермерской международной организации — это еще представляется большим вопросом. Прежде всего не ясна в этом отношении позиция С.-А. С. Ш., банки

которого оказывают широкий кредит Канадскому „пулю“ и правительство широко пропагандирует и оказывает всяческое содействие образованию подобных же пшеничных „пулей“ в своей стране. С другой стороны, такие страны, как Германия, склонны рассматривать спор между „пулями“ и английскими хлеботорговцами внутренним делом самой Англии и не прочь идти на сепаратные соглашения с „пулями“, нарушая единый фронт импортирующих стран.

Никто не может отрицать, что до сих пор руководители „пуля“ очень умно и расчетливо оперировали на мировом рынке. Наблюдающееся в настоящее время снижение требуемых „пулем“ цен также вполне соответствует моменту. Этой тактикой „пуль“ не дает себя вытеснить с рынка другими конкурентами. Но надо заметить, что сама сила Канадского „пуля“ создает неуверенность на мировом хлебном рынке, так как „пуль“ может в каждый момент влиять на тенденцию мировых цен в желаемом направлении. Конечно, подобное положение является результатом особого значения канадского урожая для снабжения Европы в настоящем году, а также следствием почти рекордного размера этого урожая.

Эта осторожная и сочувственная позиция, занятая деловой прессой и, следовательно, деловыми кругами Германии к движению, возглавляемому Канадским „пулем“, как показывают события недавних дней, дала уже для Германии реальные результаты, приведя к заключению ею с Канадским „пулем“ проведенной помимо бирж сделки на большую партию, по слухам до 2 милл. бушелей, пшеницы в тот момент, когда германское правительство, в начале марта, проводило постановление о запрещении дальнейшего экспорта германской пшеницы ввиду истощения внутренних запасов. Между прочим, имеются все основания утверждать, что и в отношении снабжения Англии пшеницей на последующий сезон была проведена в связи с посещением Лондона Д. Л. Смитом подобная же сделка, так как испытывший до того времени серьезное истощение запасов импортной пшеницы хлеботорговый аппарат Англии внезапно ощутил значительную насыщенность и сократил спрос на срочные сделки. Возможно, поэтому, что 2 миллиона бушелей, о которых выше шла речь, относятся не к одной только Германии, но и к Англии. Условия и размеры этих сделок держатся сторонами в строжайшей тайне.

Все это вместе взятое говорит, что Канадский пшеничный „пуль“ проявляет удивительную гибкость своей запродажной тактики. Организуя экспортеров, он в то же время серьезно считается с опасностью организации против них международного блока потребителей и разбивает идею последнего частичным удовлетворением рынков наиболее опасных ему с этой стороны стран.

Для того, чтобы составить себе ясное представление о задачах Канадского „пуля“ и того движения, которое им возглавляется, необходимо дать некоторые исторические справки.

Канадский пшеничный „пуль“ произошел по прямой линии от монопольных организаций времен империалистической войны, созданных в то время по инициативе английского правительства в целях обеспечения планомерного

снабжения хлебом как фронтов, так и гражданского населения стран Антанты. Эти организации, субсидированные правительством и ему подконтрольные, платили фермерам высокие цены и принимали всецело на себя реализацию товарных излишков их хлебов. По окончании империалистической войны большинство этих компаний самоликвидировалось, те же которые уцелели, выродились в капиталистические предприятия, задачей своей поставившие чисто спекулятивные цели.

Самоликвидация этих компаний и перерождение части их в спекулятивные предприятия совпали с наступившим вскоре же после прекращения военных действий затяжным и в то же время катастрофическим для фермерского хозяйства кризисом на хлебном рынке, сопровождавшимся жестоким падением цен на пшеницу. В годы этого кризиса английское правительство и правительство Канады пытались неоднократно вызвать вновь к жизни рассыпавшиеся организации военного времени по реализации фермерской пшеницы в форме, которая обеспечивала бы производителю цену, хотя бы несколько превышающую себестоимость его товара. Однако, все эти попытки, не имевшие под собой твердой экономической базы, терпели одна за другой неизбежный крах.

И вот, когда кризис достиг своего наивысшего развития и цены на пшеницу в Канаде упали на 20% ниже себестоимости,—это случилось осенью 1922 года,—фермеры обратились к самопомощи и стали объединяться в кооперативные организации с добровольным членством для реализации своей пшеницы, получившие наименование „пулей“.

В основу этих организаций была положена структура так называемого „калифорнского договора“, выработанного известным во всей Северной Америке пропагандистом новой формы фермерских объединений, молодым калифорнским адвокатом Аароном Шапиро.

Особенность этой новой формы кооперативного объединения фермеров состоит в том, что, несмотря на добровольность вступления в члены этого объединения для каждого фермера, имеющего посев пшеницы, вступивший в объединение фермер обязывается дополнительным договором об обязательной сдаче „пулю“ всего товарного излишка своей пшеницы, и самое выполнение этого договора, заключаемого на пять лет, предусматривало материальную ответственность по суду в размерах, оговоренных в самом договоре. Второй особенностью внутреннего устава объединения являются условия расчета с фермерами, представляющие собой обязательства самого объединения перед фермерами. Эти условия сводятся к следующему:

1) при сдаче фермером в склад или элеватор „пуля“, наиболее близко находящийся к его хозяйству, пшеницы, „пуль“ немедленно же выплачивает ему установленный для данной кампании аванс.

Обычно этот аванс равняется одному доллару за бушель.

Выплаты этого аванса производятся „пулем“ за счет предоставленных ему кредитов со стороны крупных банков на очень льготных условиях и низких процентах. Сам же „пуль“ обычно для этой цели собственного капитала не расходует.

2) Далее, в течение кампании по реализации уже сданной „пулю“ его членами пшеницы, „пуль“ выплачивает им по третям или четвертям года, в счет окончательного расчета, дополнительные суммы, колеблющиеся в зависимости от хода кампании от 10 до 35 центов на бушель.

3) Однако, как из аванса, так и из этих дополнительных выплат, а также и при окончательном расчете, с фермера удерживается до 2% предусмотренных вышеупомянутым договором, на образование элеваторного фонда и резервного капитала „пуля“. Это удержание считается вкладом фермера в „пуль“ и в дальнейшем члены „пуля“ уже не вносят никаких добавочных взносов за хранение их зерна на складах и в элеваторах „пуля“. Фермеры, члены „пуля“, считаются, тем самым, собственниками этих элеваторов и складов „пуля“ в той же мере, как и всех его капиталов.

4) Окончательный расчет со своими членами за реализованную в соответствующую кампанию пшеницу, „пуль“ производит уже по завершении кампании и производства всех финальных расчетов. Этот расчет происходит по средней годовой реализационной цене, что делает всех членов „пуля“ равными участниками всех его прибылей и убытков.

Благодаря такой системе расчета, чрезвычайно напоминающей систему расчета „фоб“ с хлебоготовителями за экспортируемые хлебпродукты, установленной в СССР, фермер, вступивший в „пуль“ страхуется от быстро меняющихся рыночных цен, которые сплошь и рядом оказываются чрезвычайно невыгодными для фермера как раз в тот момент, когда нужда заставляет его во что бы то ни стало выносить на базар свой хлеб. Эти неблагоприятные моменты текущей рыночной конъюнктуры при расчете с фермерами по средней годовой цене компенсируются теми высокими моментами, использовать которые могущественной организации, обладающей всеми возможностями не торопиться со срочными сделками, не прибегать к посредникам, выжидать наиболее благоприятных моментов для реализации и даже воздействовать разумной системой запродаж на создание наиболее благоприятной рыночной конъюнктуры,—гораздо легче, чем постоянно нуждающемуся в деньгах и действующему разобщенно с другими производителями фермеру-одиночке.

К этому надо добавить, что согласно основным идеям современной формации „пуля“—в задачи „пулей“, кроме обеспечения фермеру за его зерно устойчивой средней годовой цены, входит достижение следующих целей:

1. Предотвращение беспорядочного выбрасывания на рынок зерна сейчас же после сбора урожая и связанного с таким способом обычной реализации урожая стремительного падения цен.

2. Уничтожение резких повышений и падений цен, как следствия спекулятивной биржевой игры со стороны различного вида посреднических фирм, путем планированного размещения зерна на основе установления по возможности непосредственной связи между в той или иной форме организованными потребителями и кооперативно объединенными производителями хлебов.

3) Развитие связанных с реализацией сдаваемой фермерами пшеницы мероприятий и операций по классификации, улучшению, хранению и экспедиции зерна.

4) Улучшение общего благосостояния членов „пулей“ путем применения лучших наиболее хозяйственных методов реализации их продукции и возможного согласования своей деятельности с другими объединениями фермеров.

Этот второй лозунг—„планированное размещение“ („orderly marketing“) по существу своему означает осуществление политики цен на основе размерного предложения товара. Пущенный в ход с легкой руки А. Шаapiro этот лозунг сделался своего рода историческим девизом созданного им нового типа фермерской кооперации. Эта идея, как идея проведения такой запродажной тактики, при которой предложение продукции сельского хозяйства равномерно распределяется на весь хозяйственный год, осуществляемая в практической работе „пулей“, является, действительно, новым словом в кооперативной практике, ибо до этого, борясь с влияниями сельскохозяйственных кризисов на благосостояние кооперированного фермерства, кооперация не направляла своих усилий в сторону регулирования политики цен и предложения, а пыталась лишь смягчить нерентабельность запродаж в периоды наиболее резкого падения цен путем сокращения своих накладных расходов, что, конечно, всегда имеет достаточно узкие пределы.

Первые „пули“, образовавшиеся на основе вышеуказанных принципов, возникли в западных провинциях Канады, как было указано выше, после осеннего кризиса 1922 года. Из них первым приступил к операциям „пуль“ провинция Альберта, руководителем которого явился чрезвычайно талантливый организатор-кооператор Х. В. Вид. Уже в кампанию 1923 года этот „пуль“ сумел поставить свое дело так, что вступившие в него фермеры оказались всецело удовлетворены результатами его работы.

В связи с успехом этого „пуля“, осенью 1924 года, один за другим возникли подобные же организации в провинции Манитоба и в провинции Саскачеван.

Почти одновременно с возникновением этого последнего „пуля“ между всеми тремя организациями было достигнуто и подписано соглашение об образовании единого запродажного центра, при сохранении децентрализованной деятельности каждого „пуля“ в пределах его провинции по внутреннему укреплению объединения, увеличению числа его членов и количества поступающей для реализации через объединенный „пуль“ пшеницы. Что же касается выступлений на внешних рынках и руководства политикой цен, а также регулирования размещения, то это изымалось из ведения провинциальных „пулей“ и поручалось центральному запродажному агентству, избранному на основе представительства в нем всех трех провинциальных „пулей“, в равной мере распределенного между ними (по три представителя от каждого „пуля“) и возглавляемому Постоянным Исполнительным комитетом, в состав которого входят председатели этих „пулей“, именуемые директорами.

Для проведения срочных сделок в импортирующих странах и для установления непосредственной связи с потребителями в них одним из первых шагов, предпринятых главным запродажным агентством Объединенного Канадского „пуля“, было делегирование во все эти страны своих специальных агентов.

Первая же кампания по реализации пшеницы, проведенная через централизованный запродажный аппарат Объединенным Канадским „пулем“ в 1924/25 году, дала следующие результаты.

При общем сборе пшеницы в 437 милл. пудов, через Объединенный Канадский пшеничный „пуль“ фермерами Канады было реализовано в указанном году 134,5 милл. пудов пшеницы или 30,8% всего урожая. Это количество пшеницы было получено от 109.068 фермеров, состоявших членами „пуля“, посевная площадь пшеницы которых кругло определяется в 4,4 милл. десятин.

За реализованную пшеницу „пулем“ было выплачено своим членам в конечном счете по 1 р. 94 коп., что в общей сумме составило 259.590.000 р.

Расходы же самого „пуля“ по реализации определились всего в 1½ цента на бушель или 1,8 коп. на пуд, а себестоимость бушеля пшеницы для фермера в среднем была определена в 1 доллар 20 центов или в 1 р. 41 к. за пуд. При чем в эту себестоимость были начислены 8,0% годовых на оборотный капитал, а также работа самого фермера, тарифицированная по пять долларов в день.

Из общей выплаченной суммы общий размер предусмотренных контрактами выплат на усиление резервного капитала и образование элеваторного фонда был определен и удержан на эти цели в 5.380.000 руб., что составило в среднем на пуд реализованной пшеницы 4 коп.

На эти отчисления Объединенный „пуль“ приобрел у Великих Озер три терминальных элеватора общей вместимостью в 4 милл. пудов. Кроме того, провинциальные „пули“—Манитобы и Саскачевана—купили и построили соответственно 8 и 85, а всего 93 внутренних элеватора.

Нет ничего удивительного, что при таких результатах кампании 1924/25 года, идея „пуля“ стала завоевывать исключительные симпатии в западных провинциях Канады, фермеры которых прониклись полным доверием к жизнеспособности предложенной им формы организации запродаж. Это привело к тому, что в течение всего второго полугодия 1925 года работы Канадского „пуля“, число членов его не переставало расти и последние сведения гласят, что из урожая 1925 года Канадский „пуль“ сумел заcontractовать свыше 17 милл. акров посевов пшеницы, т. е. больше, чем в 1924 году на 5 милл. акров, что в общем дает немного менее половины всей посевной площади степных районов Канады. При повышенном урожае этого года против прошлого это дает 432 милл. пудов пшеницы из всего урожая Канады, исчисляемого в 697 милл. пудов, что определяет повышение удельного веса Канадского „пуля“ в настоящую кампанию против прошлого годней по количеству сосредоточенной им у себя пшеницы с 30,8% на 61,7%, т. е. ровно вдвое.

Что же касается вероятных результатов деятельности Канадского „пуля“ в текущую кампанию, то, по мнению канадской прессы, они несмотря на тяжелые условия реализации в связи с депрессией на европейских рынках не окажутся намного хуже результатов прошлого года. Недавно опубликованный отчет Тихоокеанской жел. дороги констатирует высокий уровень благосостояния фермерского хозяйства Канады в этом году, которое,

по мнению отчета, в связи с удачной запродажной тактикой „пулей“ должно еще более повыситься. В частности, общую вырученную „пулем“ за сданную ему фермерами пшеницу в первое полугодие текущей кампании сумму орган последнего „Фермер Северо-Запада“ определяет в 329 милл. долларов, что в среднем на одно фермерское хозяйство, участвовавшее в работе „пуля“ уже дает до 300 долларов, это позволило Центральному запродажному агентству в счет сданной пшеницы уже в ноябре выдать фермерам обычный аванс в размере 1 доллара за бушель и определить размер второй выдачи в марте в 20 центов, а общую сумму ее в 25 милл. долларов. Кроме того, в настоящее время, учитывая весеннее ухудшение условий реализации, правительство Канады в счет сданной фермерами „пулю“, но еще не реализованной пшеницы, общий запас которой достигает 121,8 милл. пудов внутри страны, решило открыть фермерам крупные кредиты из 7% годовых, для размещения которых уже образовалось специальное общество с 1 милл. фунтов стерлингов основного капитала.

Интересно отметить, что уже результаты кампании 1924 года заставили биржевые хлеботорговые круги Канады сильно насторожиться против „пулей“ и в начале текущей кампании, под давлением Виннипегской биржи, канадские банки отказались предоставить Канадскому „пулю“ кредит, необходимый для авансирования фермеров при сдаче ими пшеницы „пулю“. Наткнувшись на отказ в кредите в отечественных банках, директора Канадского „пуля“ обратились за поддержкой к крупнейшим банкам С.-А. С. Ш. которые предложили им кредит на еще более льготных условиях, чем когда либо хлебная торговля Канады получала у местных кредитных учреждений. Узнав о близком соглашении Канадского „пуля“ с американскими банками, местные банки забили отбой и быстро изменили свою позицию. В настоящее время канадские банки находятся в тесных деловых сношениях с „пулем“, при чем „Правление Ассоциации Канадских Банков“ в каждом случае предоставляемый „пулю“ кредит разверстывает между всеми кредитными учреждениями, состоящими членами этой Ассоциации.

Еще более серьезную борьбу пришлось Канадскому „пулю“ выдержать с не менее могущественными организациями Канады, играющими колоссальную роль в продвижении зерна от фермера к мельнице,—или пароходу в западных провинциях Канады,—с так называемым Обществом Объединенных производителей, имеющим в числе своих акционеров 35 тыс. фермеров и находящимися с ним в соглашении квази-кооперативными элеваторными компаниями провинций Манитобы и Альберта, а также независимыми от этого О-ва Элеваторной Компанией и О-ва Хлебопроизводителей провинции Саскачеван. Чтобы уяснить себе удельный вес и значение этих организаций, необходимо иметь в виду, что они были созданы в свое время в специальных целях облегчить положение фермеров, чрезвычайно страдавших от своей зависимости от владелин подавляющим большинством расположенных на территории западных провинций хлебных элеваторов частных компаний. В 1924 году у этих компаний находилось 2.712 элеваторов при местных станциях, из общего числа всех элеваторов, имевших патенты в количестве 3.457. Остальные элеваторы—745—распределялись между Обществом Объ-

единенных Хлебозаготовителей в провинциях Манитобы и Альберта (295 элеваторов) и Элеваторной Компанией Саскачевана (450 элеваторов). В кампанию 1924 года, когда „пули“ еще не имели своих элеваторов, они были принуждены подписать с этими организациями чрезвычайно тяжелые условия по оплате им, сдаваемого на хранение зерна. В силу этого соглашения Элеваторные Компании за пропускаемое в их элеваторы зерно „пуля“ взимали основную плату в $1\frac{3}{4}$ цента с бушеля и добавочно $\frac{3}{4}$ цента на покрытие специальных расходов по операциям с „пулями“. Для одиночек же фермеров условия этих квази-кооперативных организаций являются еще более тяжелыми. Получилось положение чрезвычайно странное. При образовании „Общества Объединенных Хлебозаготовителей“ и этих квази-кооперативных элеваторных компаний предполагалось, что последние будут иметь возможность предоставить фермерам более льготные условия хранения зерна, чем те, на которых это зерно принималось частными элеваторами. На деле же оказалось совсем не то и в конечном счете эти организации не оправдали возлагавшихся на них фермерами надежд. В результате, в начале текущей кампании „Канадский пуль“ разорвал невыгодное ему соглашение с элеваторными компаниями, отозвав из образованного для совместной работы общего Комитета своих представителей, и, опираясь уже на построенные им собственные элеваторы, предъявил к ним требование об их полном и окончательном слиянии с провинциальными „пулями“.

Последние сообщения из Канады уже говорят о том, что в этом вопросе Канадский „пуль“ стоит накануне победы. Совершенно разошедшиеся в отношении к Канадскому „пулю“ с соответствующими хлеботорговыми и элеваторными организациями провинций Манитобы и Альберта, Общество Хлебопроизводителей и Элеваторная Кооперативная Компания провинции Саскачевана на своем годовом собрании 26—28 января с. г. по предложению своего председателя, мистера Эдварта, постановили заключить соглашение с „пулем“ Саскачевана на следующих основаниях:

1. Оба объединения сливаются в одну организацию, носящую название „Объединение фермеров Саскачевана“.
2. Цель этой организации—забота о защите интересов фермеров Саскачевана.
3. Новая организация принимает на себя активы и пассивы двух сливающихся объединений.
4. Для технического проведения объединения назначается специальная комиссия.

Оценивая это событие, английский журнал „Экономист“, от 20/II с. г. в специальной статье, посвященной деятельности канадских „пулей“, рассматривает его, как предвестник того, что в тяжбе между старыми хлеботорговыми организациями Канады победа в конечном счете останется за „пулями“.

Третья победа, одержанная в текущую хлеботорговую кампанию Канадским „пулем“, является упоминавшееся в начале настоящего очерка соглашение его с Ассоциацией канадских мукомолов.

Это соглашение было разработано на состоявшейся в начале января с. г. Объединенной Конференции „пулей“ и Ассоциации мукомолов. Конференция

поставила себе целью достигнуть соглашения между указанными организациями на основе следующих принципов: а) исключение возможности спекуляции при размещении зерна как внутри страны, так и на внешних рынках, и б) обеспечение бесперебойного снабжения мельниц необходимым им зерном.

Три условия совместной работы, единогласно принятые на этой конференции, сводятся к следующему:

1. Каждый вечер „пуль“ обязуется котировать „Ассоциации мукомолов“ цены, котлируемые им континенту, Англии и С.-А. С. Ш.
2. Сверх того „пуль“ дает мукомолам ежедневно несколько повышенную цену пшеницы в сравнении с вышеуказанными котировками и представляет право Ассоциации в течение всего следующего дня закупать у него пшеницу по этой повышенной расценке в покрытие запродажи муки за тот же день.

3. В случае, если „пуль“ по какой-либо причине решит котировать пшеницу для Европы ниже существующих биржевых цен, то Ассоциация мукомолов получает право закупки пшеницы у „пуля“ по ценам, установленным для европейских покупателей.

Эти условия, не причиняя никакого материального ущерба „пулям“, оказываются чрезвычайно выгодными для мукомолов, ибо освобождают их от необходимости в покупках зерна для перемола приобретать товар на срочном рынке и быть зависимыми, во-первых, от избытка или недостатка биржевого предложения пшеницы и, во-вторых, от биржевых колебаний цен.

На это соглашение с большой тревогой отозвался в номере от 20/II с. г. орган Берлинской биржи, „Берлинер Борзен Курьер“, увидевший в нем прямую угрозу для всего мукомолья Европы, которое не сможет в результате заключенного соглашения между „пулями“ и мукомолами в Канаде конкурировать на своих рынках с дешевой канадской мукой.

Одним из последствий этого соглашения явилось введение высоких пошлин на муку почти во всех странах Европы.

Таким образом, уже не „пуль“, а мукомолы Европы и ее биржевики стали поперек пути удешевлению для потребителя своих стран пшеничной муки, поддержанные в этом своем шаге своими правительствами.

Учитывая все эти факты, европейская печать с января сего года стала все более и более уверенно склоняться к той мысли, что мировая хлебная торговля уже стоит перед лицом того неизбежного факта, что успех Канадского „пуля“, выдержанность и жизненность его организации и тактики, умелое сочетание в нем принципов кооперативных методов работы и коммерческой инициативы, несомненно вызовет подражание и в других экспортирующих странах, и что ближайшие же годы принесут с собой образование подобных же „пулей“ во всех важнейших заокеанских производящих странах („Франкфуртер Цейтунг“).

Не менее серьезно к этому вопросу относится и американская печать. Так, оценивая результаты Конференции в С.-Поле и особенно подчеркивая участие в ней представителя СССР, „быстро восстанавливающего свое мировое значение хлебного экспортера“, „Чикаго Дэйли Трибун“ признает факт при-

соединения к Канадскому „пулю“ фермерских объединений С.-А. С. Ш. и Австралии „колоссальнейшим предприятием“, делающим фермерскую организацию „важнейшим ценообразующим фактором на ближайшие годы“.

Канадский же специальный журнал „Агрикультор Кооператэн“ сообщает, что пример и результаты деятельности пшеничного „пуля“ уже вызвали широкое преобразовательное движение и во всех других бытовых организациях канадских фермеров, в частности, образование в провинции Альберта „пуля“ по сбыту яиц, битой птицы и скота. В то же самое время непосредственным последствием конференции в С.-Поле явилось решение состоявшейся вслед за ней национальной конференции фермерских организаций С.-А. С. Ш. о внесении на предстоящий Национальный Конгресс проекта законодательного акта об учреждении в С.-А. С. Ш. единого законодательного центра для реализации всех видов продукции кооперированного фермерского хозяйства с предоставлением ему специальных финансовых средств правительством С.-А. С. Ш. Этот проект поддерживается открыто президентом Кулиджем и крупными банковскими кругами С.-А. С. Ш., зависимость от которых всего „пулевского“ движения как в С.-А. С. Ш., так и в Канаде несомненна.

Факт кооперативного объединения производителей пшеницы, а за ней и других продуктов сельскохозяйственного производства, смелая попытка подчинить это производство, самое распыленное, самое консервативное в своих методах работы, идее планового регулирования становится реально существующим фактом, подчеркивающим с совершенно неожиданной стороны картину внутренних противоречий, раздирающих экономику буржуазных стран.

Чрезвычайно симптоматичными являются, поэтому, заявления руководителей „пулей“, что для продолжительного регулирования цен и планирования размещения необходимо получить в свои руки и контроль над производством. Пока они удовлетворяются тем, что производят „моральное давление“ на своих членов, стараясь их убедить в невыгодности дальнейшего расширения посевных площадей, но они уже ясно сознают, что на пути дальнейшего укрепления лежит стихия неорганизованного сельскохозяйственного производства, не знающего границ для своего расширения. Стихия, с которой надо бороться в порядке оказания на самый внутренний строй сельского хозяйства и соотношения в нем различных отраслей производства направляющего экономического воздействия.

Формы и направление этого воздействия продиктуют, конечно, соотношение между спросом и предложением, соотношение между реальными возможностями размещения сельскохозяйственной продукции и ростом как потребности, так и материального и культурного благосостояния широких масс. Организация же, которой суждено даже в рамках буржуазно-капиталистического строя, осуществлять это воздействие в порядке планового экономического побуждения—это кооперация, но кооперация не чисто производственная, а стоящая на стыке интересов производителя и потребителя, учитывающая и согласующая эти интересы между собой и вступающая в непримиримую борьбу с организациями спекулянтов, стремящимися сохранить

за собой распределение продуктов первой необходимости в целях и личного обогащения и укрепления своего классового господства.

Ясно, что разрешить эту задачу в рамках буржуазного строя невозможно. Опыт выступлений мировых капиталистических трестов (нефтяного, стального и пр.), на которые любят ссылаться руководители Канадского „пуля“, видя в них прообраз своего движения, дает достаточные указания для предвиденья той новой обстановки на мировом хлебном рынке, которая неизбежно создастся, лишь только осуществится идея построенного даже на кооперативных началах заокеанского „хлебного треста“. Мировая борьба за хлебный рынок, до сих пор развертывавшаяся на базе сепаратных выступлений бесчисленных отдельных хлеботорговых фирм, должна будет принять гораздо более углубленную форму. Неизбежный в ближайшее время процесс поглощения мелкого экспортера агентурой „мирового хлебного треста“ приведет к сохранению на мировом рынке одних только хлеботорговых и хлебопроизводящих гигантов, достаточно сильных для того, чтобы противостоять заокеанскому хлебному тресту. Но и сам заокеанский хлебный трест, несмотря на свою кооперативную природу, не избегнет того превращения, которое диктуется самими условиями капиталистического строя и самой природой мелкобуржуазного характера сельскохозяйственного производителя. Он не найдет в себе силы противопоставить себя капиталистической системе до конца, он воспримет ее черты и переродится сам в капиталистическую акционерную компанию с миллионами мелких держателей его акций. Признаки этого имеются уже в работе Канадского „пуля“. Еще резче они выявляются у „пулей“ других заокеанских стран. Слияние провинциального „пуля“ провинции Саскачеван с ее квази-хлеботорговыми организациями уже дает первые сдвиги в этом направлении. Не успели еще отзвучать прощальные приветственные слова председателя той Конференции, на которой это слияние было решено, как мы уже сталкиваемся с попыткой „Саскачеванского Объединения фермеров“ провести первый отказ от строгих кооперативных принципов, на которых до сего времени формально держался весь Канадский „пуль“. Это „объединение“, получившее в свои руки после слияния большое элеваторное хозяйство, предполагает выпустить и выдать своим членам свидетельства, удостоверяющие размер денежного участия каждого члена в этом объединении, каковое участие, как было указано в своем месте, создается в порядке обязательных по контрактам отчислений с выручаемой фермерами, членами „пулей“, цены за реализованную пшеницу, на укрепление элеваторного фонда и резервного капитала „пуля“.

По существу то, что в данном случае предполагает сделать Саскачеванское объединение является простым выпуском акций, называемых свидетельствами по простому недоразумению. Проценты, выплачиваемые по этим акциям-свидетельствам, будут, конечно, браться из фонда, образующегося от продаж зерна и подлежащего распределению среди фермеров. Поэтому каждый новый член „пуля“ после этого нововведения будет получать уменьшенную выплату за зерно и маленький процент на капитал, вложенный в „пуль“, получаемый якобы от эксплуатации элеваторов. Этот порядок внесет также некоторое изменение в размер годовых выплат, так как фермер,

с которого делались отчисления на элеваторы, в течение нескольких лет будет получать больше, чем новый член „пуля“. Все это, конечно, более соответствует принципам частного имущества и частных компаний, чем принципам кооперативной организации.

Такова логика развития всякого кооперативного движения, рождающегося и развивающегося на почве буржуазно-капиталистического порядка и, конечно, было бы смешно ждать от фермерских объединений заокеанских стран каких-либо серьезных попыток в направлении социализации системы сельскохозяйственного производства и распределения в интересах ими самими выдвигаемого начала планового регулирования в этой обширной области мирового хозяйства и сохранения пуританской чистоты их кооперативных принципов.

На Конференции 16—18 февраля в С.-Поле постановление об образовании Международного пшеничного „пуля“ было подписано представителями „пулей“ трех заокеанских стран—Канады, С.-А.С.Ш. и Австралии. Поэтому в заключение не лишне остановиться на хотя бы беглом ознакомлении с тем, что представляют из себя „пули“ этих стран, а также „пули“ Аргентины, уже выразившие желание присоединиться к международной организации.

С.-А.С.Ш. По данным Департамента Земледелия к концу 1925 г. в С.-А.С.Ш. было зарегистрировано 10.803 различных фермерских организаций. По сравнению с 1915 годом число этих организаций почти удвоилось. Если добавить к этому еще организации по тем или иным причинам не успевшие зарегистрироваться, то общее число фермерских организаций С.-А.С.Ш. достигнет кругло 12.000. Это число обнимает деловые ассоциации, продающие сельскохозяйственную продукцию и закупающие предметы, необходимые для фермеров, а также молочные хозяйства, сыроварни, консервные заводы, элеваторы, склады и проч. При чем в это число в сводке Департамента Земледелия не включены кооперативные банки, кредитные общества и страховые компании.

В числе зарегистрированных организаций 3.325 занимаются размещением зерна, 2.197—молочных продуктов, 1.770—домашнего скота и 1.250—фруктов и овощей. Ассоциации фермеров по размещению зерна сосредоточиваются, главным образом, в двенадцати северных штатах центрального района. До последнего времени попытки образования в С.-А. С. Ш. единого „пуля“, хотя бы в области размещения пшеницы, терпели неудачу. В настоящее время в этой стране существует ряд независимых друг от друга „пулей“, из которых наиболее крупными являются Северо-Западный „пуль“ в районе яровой пшеницы и Юго-Западный „пуль“ в районе озимой пшеницы. Возможно, что в будущем эти „пули“ послужат основой для образования единого Национального пшеничного „пуля“. Основанное собственно для этой же цели в 1921 году „Общество Хлебопроизводителей С.-А. С. Ш.“—„United States Grain Growers Complttd“—было ликвидировано в 1924 году, так как ему не удалось организовать хорошо работающий запродажный аппарат. Вместо него в кампанию 1924 года развернулось находящееся под руководством тех же лиц, которые оказывают наибольшее идеологическое влияние на организацию канадских „пулей“, Кооперативное Объединение фермеров под фирмой „Grain Marketing Co“. Однако в С.-А.С.Ш. влияние этой организации на фермерское движение пока что не имело значительного распространения.

Всего же организованных на основе „Калифорнского Контракта“ пшеничных „пулей“ в С.-А.С.Ш. к моменту созыва конференции в С.-Поле, имеющих районное значение, насчитывалось 10, с общим числом членов до 96 тыс. человек, из коих самое крупное имеется в шт. Индиана, второе по величине в шт. Сев. Дакоте. Далее, в порядке снижения идут „пули“—Оклахомы, Монтаны, Миннесоты, Канзаса, Колориды, Техаса, Южн. Дакоты и Неброска. В течение 1924/25 года этими „пулями“ было размещено 45,5 милл. пудов зерна, в текущую кампанию размещение должно охватить до 60 милл. пудов, при чем все это размещение пока что целиком обслуживает внутренний рынок.

Организации преимущественно кооперативного и товарищеского типа пользуются полной поддержкой правительства С.-А. С. Ш. и сам Департамент Земледелия С.-А. С. Ш. является одним из деятельных агитаторов за расширение кооперативного движения среди фермеров и осуществления в его программе и организационных формах принципов национального единства и координации запродажной политики в формах, предлагаемых „пулями“. Защищая это движение, правительство С.-А. С. Ш. воспрепятствовало образованию крупными капиталистическими сельскохозяйственными компаниями, действующими в пшеничных штатах С.-А. С. Ш., грандиозного „Хлебного треста“ с капиталом в два миллиарда долларов. Этот трест должен был образоваться в январе 1926 года в порядке слияния ряда существующих хлебных частных компаний. Запрещение было мотивировано Балтиморским судом тем, что осуществление этого слияния было бы нарушением закона против образования трестов.

В значительной мере развитию кооперативного движения фермеров для экспортирования хлебов препятствует в С.-А. С. Ш. существующий, неблагоприятный для фермерского хозяйства, таможенный тариф и общее тяжелое положение фермерского хозяйства в С.-А. С. Ш., в частности. На почве борьбы за изменение этого тарифа в пользу фермеров и противодействия этому шагу крупных капиталистических и биржевых компаний, оказывающих сильное давление на правительство, среди западных фермеров распространяются формы чисто политического недовольства против правительства Кулиджа. Так, занимавшаяся в декабре месяце вопросом об организации в западных штатах С.-А. С. Ш. на принципах „пуля“ специального объединения для экспорта сельскохозяйственных продуктов конференция фермеров, банкиров и деловых людей штатов Иова в конце заседаний вынесла резкую резолюцию, в которой правительству Кулиджа предъявлялось требование об издании закона, дающего возможность фермеру продавать продукты своего производства по ценам, соответствующим стоимости товаров, защищенных протекционными пошлинами. Именно эта Конференция постановила положить начало образованию „Корпорации для экспорта сельскохозяйственных продуктов“ и организовать „Федеральный комитет Земледелия“, который способствовал бы в общеамериканском масштабе кооперативному размещению на рынках как внутри, так и вне страны, всей сельскохозяйственной продукции фермерского хозяйства.

Австралия. В Австралии до последнего времени существовал ряд „пулей“ в отдельных провинциях, стремящихся к целям, преследуемым канадскими „пулями“.

Из них наиболее мощным и старым „пулем“ является „пуль“ провинции Виктория, работающий под названием „Корпорация производителей пшеницы провинции Виктория“. В этой же провинции до недавнего времени действовали еще две крупные фермерские организации, работавшие как агенты по сбору пшеницы для вышеозначенного „пуля“. В ноябре 1925 года эти две организации объединились и образовали самостоятельный „пуль“ по размещению пшеницы, конкурирующий с первым „пулем“. Новая компания носит название „Кооперативный пшеничный пуль Виктории“. Капитал этого „пуля“ достигает 20.000 фунтов стерлингов, получен же он из размещения между фермерами акций по 1 фунту их номинального курса. Финансируется этот „пуль“, как и „пуль“ чисто кооперативного строения — „Корпорация производителей пшеницы“ — австралийским банком. Оба „пуля“ по своей внутренней структуре и взаимоотношениям к фермерам чрезвычайно близки к друг к другу и с разными вариациями осуществляют в своих организациях принципы, принятые в системе канадских „пулей“. Одной из этих вариаций, наиболее существенной в системе организации второго „пуля“, кроме чисто акционерного его типа, является представление его членам свободного выбора метода реализации их зерна, т. е. члены этого последнего „пуля“ не связаны контрактом по обязательной сдаче всего товарного излишка зерна обязательно в руки „пуля“. Как оба объединения провинции Виктория, так и фермерские объединения других провинций Австралии, организованные для размещения пшеницы, входят членами во Всеобщую Кооперативную Ассоциацию Австралийских Хлебопроизводителей, которая принимает на себя, через свое представительство в Лондоне, организованное размещение австралийской пшеницы на внешних рынках. Согласно последним сведениям между этими двумя фермерскими объединениями провинции Виктория уже достигнуто полное соглашение. Вслед за ним подобного же рода объединения, сливающие воедино в пределах одной провинции разобщенные фермерские организации, стали возникать и в других местах. Так, в провинции Сидней возникло новое объединение под названием — „Wheat Growers Pwoting and Marketing Co“ с капиталом в 50.000 фунтов стерлингов. Все эти объединения, принимая форму смешанного кооперативно-акционерного объединения, имеют общую черту в принятии одной и той же проводимой канадскими „пулями“ в своей практике формы расчета со своими членами за реализованную пшеницу.

По сообщению делегата австралийских „пулей“ на Конференции в С.-Поле, г. Мак-Дональда, четыре крупнейших австралийских „пуля“ созывают на август с. г. широкую конференцию для принятия решения о полном слиянии всех „пулей“ Австралии в единую организацию.

Аргентина. Что касается Аргентины, то там кооперативное движение среди фермеров является и самым молодым и самым слабым, до последнего времени еще не имевшим непосредственного выхода со своей продукцией на внешние рынки. Экспортный хлебный рынок целиком захвачен в Аргентине крупными мировыми брокерскими фирмами, тесно связанными с европейскими континентальными банками. Среди этих фирм подавляющее положение занимают фирмы Бунге и Борн и Луи Дрейфус и К°. За 1925 год

удельный вес между отдельными участниками хлебного экспорта Аргентины выразился в следующих величинах:

Экспорт Аргентины	Пшеница	Кукуруза	Льняное семя	Овес
Весь экспорт	2.938,0	3.205,8	1.050,3	452,7
В том числе экспортировано отдельн. фирмами:				
Дрейфус	669,0	570,0	197,1	136,7
Бунге и Борн	469,1	910,2	295,6	155,6
Пампа Грэн К°	317,4	235,5	67,6	31,9
Элерт и К°	187,0	—	—	—
Луи де Риддер	184,5	515,9	65,7	14,5
Компания Меркантиль Аргентина	210,0	195,9	30,4	106,5
Вейль и К°	162,3	312,2	94,7	7,2
Проктор-Гаррат	70,7	182,0	—	—

Остальное количество падает также на частные, но более мелкие фирмы.

Экономическая зависимость фермерского хозяйства Аргентины от этих посреднических фирм колоссальная. Она тем сильнее, что деятельность последних поощряется аргентинским правительством, зависимым от европейских банков. В силу этого для приступающего к своей работе Международного пшеничного „пуля“ предстоит наиболее сильная экономическая борьба с брокерскими фирмами именно в Аргентине. До тех пор аргентинский экспорт не будет вырван из их рук для утверждения экономической гегемонии Международного „пуля“ в мировом масштабе будет стоять трудно преодолимое препятствие. Это великолепно сознается стоящими во главе движения руководителями Канадского „пуля“, которые в данное время путем экономических мероприятий не безуспешно проводят вытеснение поставляемой указанными фирмами на Европу аргентинской пшеницы с тем, чтобы убив или хотя бы ослабив их конкуренцию своей организацией, сосредоточить в дальнейшем реализацию этой пшеницы в руках фермерского „пуля“ Аргентины, соподчинив его запродажной практике центрального агентства Международного впоследствии, а пока Канадского „пуля“.

Само собой разумеется, что для проведения этой линии уже объединившимися „пулям“ С.-А. С. Ш., Канады и Австралии придется понести некоторые материальные жертвы на финансовую поддержку и стимулирование кооперативного движения в Аргентине. Возможно, что им придется организовать там временно свой собственный закупочный аппарат, который в то же время явится инструкторским аппаратом по отношению к фермерским организациям Аргентины. Эти материальные жертвы несомненно с избытком окупятся и принесут в конечном результате окончательное вытеснение могущественных брокерских фирм Европы и Америки с мирового хлебного рынка, ибо после Аргентины крупных участков для их посреднической деятельности в производящих заокеанских странах уже не останется.

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

Значение фабрично-заводских теплоэлектроцентра- лей текстильных предприятий^{1,2}

I

1. „Зампред ВСНХ СССР Г. Л. Пятаков предложил особому совещанию по восстановлению основного капитала промышленности и Главэлектро срочно разработать вопрос об использовании отработанного пара Шатурской электростанции путем постройки около Шатуры ряда производственных единиц“.

„Дело в том, что котельная Шатурской станции имеет коэффициент полезного действия в 80% — 83%, используется в настоящее время всего 14% энергии, тогда как до 80% ее растрачивается зря вследствие того, что отработанный пар не может найти надлежащего применения. Организация производственных единиц в непосредственной близости от Шатурской станции значительно удешевит отпускаемую ею электрическую энергию“. (Курсив подлинника С. К.)³

„Во многих случаях производство электрической энергии выгодно комбинируется с производством тех или иных промышленных продуктов. Такие комбинаты оказываются выгодными для обеих сторон, удешевляя и продукт промышленности и энергию. Примеры: отопительно-электрические центральные⁴, электрические центры с турбинами, с отъемом пара, отдающие и электричество и мятый пар для производства и т. д.“⁵

„Слушали: Доклад инж. Гинтера о Ленинградской теплоэлектрической станции.

Постановили: 1) Доклад принять к сведению и благодарить докладчика за весьма интересное сообщение. 2) Просить Правление Электротока сообщить свои соображения относительно желательного дальнейшего направления работ по теплофикации от III Государственной электрической

¹ В дискуссионном порядке. *Ред.*

² Если обстоятельства позволят, мы постараемся в другой статье показать значение таких центральных и для предприятий других отраслей промышленности. Фабрично-заводские станции в трактуемом нами смысле не представляют антитезы районным.

³ „Экономическая Жизнь“, № 61 (2.180) от 16 марта текущего года. Мы оставили без изменения технические неточности заметки.

⁴ Курсив наш.

⁵ Проф. А. А. Горев. „Предпосылки плана электрификации“. „Эконом. Жизнь“, № 61 (2.180) от 16 марта текущего года.

станции в отношении техническом и, особенно, организационно-коммерческом. 3) Просить Отдел Электрификации представить соображения о технической возможности теплофикации на одной из провинциальных станций, работающих с принудительным электрическим графиком¹.

2. В нашей плановой работе (в Электроплане и Секции Электрификации Госплана) мы неизменно проводим идею важности и необходимости комбинированной работы электростанций. Мы отстаивали и (с помощью Ж. Л. Таннер-Танненбаума) отстаивали право на существование комбинированных фабрично-заводских теплоэлектроцентралей. Мы отстаивали необходимость превращения III Государственной Ленинградской станции в теплоэлектрическую. Мы предостерегали от закрытия паровых централей в населенных пунктах (к закрытию и „обогащению“ Госфонда предназначалась по плану и III Государственная станция в Ленинграде) и т. д.

Поэтому мы не можем без чувства удовлетворения не констатировать фактов, содержащихся в приведенных нами цитатах.

Тема настоящей статьи—выяснить значение фабрично-заводских теплоэлектроцентралей. Поэтому мы не можем не уделить некоторого внимания первой цитате, приводящей промышленные предприятия к электростанциям, а не, наоборот (как думаем мы, должно быть), электростанции к промышленным предприятиям.

3. Мы позволяем себе прежде всего указать, что о важности комбинированной работы районных электростанций (и, в частности, Шатуры) Г. М. Кржижановский высказался еще в 1922 г. во время нашей беседы с ним о значении фабричных централей.

Приблизительно год тому назад проф. А. А. Горев поставил вопрос о частичной комбинированной работе Шатуры и о постройке при Шатуре большой отделочной текстильной фабрики, которая утилизовала бы пар от новых турбин, коими предположено расширить Шатурскую ГЭС.

По отношению к нынешнему оборудованию Шатуры приходится отметить, что оно давало бы возможность использовать только горячую воду из конденсаторов при пониженном вакууме и в связи с этим пониженной мощности турбин.

Посмотрим, однако, с чем связано решение проблемы о комбинированной работе Шатуры при наличии при ней отделочной текстильной фабрики.

4. Расширение Шатуры в ближайшее время состоит в установке новых 32.000 квт., при чем это расширение связывается с постройкой новой котельной в 35 атмосфер.

Чтобы подойти к вопросу более реально, мы предположим, что фабрика будет работать по методу московских („Трехгорной“, б. Цинделевской,

¹ Выписка из „Постановлений к протоколу № 73 заседания Электроплана от 23 февраля 1926 г.

Отсылаем читателей к брошюре инж. Л. Л. Гинтера: „Теплоэлектростанции“, М. 1925 г. В этой брошюре автор между прочим обосновывает новый (и, по нашему мнению, правильный) план электроснабжения Ленинграда.

См. также на эту тему работу инж. И. М. Руссак „Проекты отопительно-силовых станций“, вып. II „Материалы по электроснабжению СССР“, М. 1924 г.

Серпуховской), т. е. со значительным применением в производстве горячей воды.

В таком случае, отбрасывая многие детали, не взирая на их значение при детальном решении вопроса,¹ мы можем установить следующие масштабы результаты:

а) устанавливаемые агрегаты должны быть с промежуточным отъемом пара (давлением около 6 атм. абсол.) и с конденсацией при вакууме около 0,8;

б) полное использование пара и горячей воды из этих агрегатов приводит к отделочной фабрике, дающей около 16.400 м отделанного товара в час или около 5.000 кусков (по 3,3 м при длине около 43 м) или 215.000 м в час;

в) поскольку Шатура должна работать непрерывно на полную нагрузку и по прямому графику (так ей предопределено плановыми органами) и поскольку экономичность этой работы должна быть максимальной, постольку в сопряжении с ней должна работать и отделочная фабрика. Это приводит к 3 сменам и к 8.000 часам работы фабрики;

г) на основании „б“ и „в“ фабрика должна выработать в год 130 миллионов м или 1.700.000.000 м.

д) по производственной программе Промплана (ныне урезанной) хлопчатобумажные отделочные фабрики должны были выпустить в 1925/26 году около 1.718.188.402 м в две неполные смены. Это значит, что Шатурская фабрика должна выпустить почти столько же, сколько могли бы выпустить в 1925/26 г. все отделочные фабрики, по плану Промплана, при обычном своем режиме работы;

е) к данной фабрике надо было бы подвести около 1.770.000.000 м суровья в год или около 135.000.000 м или около 8.250.000 пудов;

ж) на данную фабрику должны бы работать при своем нормальном режиме около 100.000 ткацких станков, т. е. свыше 80% того количества, которое предположено было Промпланом на 1925/26 г.;

з) чтобы дать станкам выработать такое же количество суровья, на них должны работать при своем нормальном режиме около 3.600.000 прядильных веретен, т. е. свыше 70% всех работающих прядильных веретен по первоначальному плану Промплана на текущий год;

и) к Шатурской фабрике пришлось бы подать (за 16 час.) около 40 вагонов суровья и увезти около 40 вагонов готового товара, не считая разных производственных и ремонтных материалов, продовольствия, предметов первой необходимости для фабрики и самой станции;

к) в новой котельной Шатуры придется установить не менее 8 котлов (6 рабочих) по 1.250 кв. м каждый;

л) в котельной придется сжечь свыше 29.000.000 пудов торфа в год;

м) учитывая потребность в торфе нынешней Шатуры в 21.500.000 пуд., видим, что с Шатурских болот придется добывать до 50.500.000 пуд. торфа в год;

¹ Мы надеемся посвятить детальной обработке особую статью в связи с рассмотрением вопроса о ОСВОК'е и Главэлектро.

н) количество людей, одновременно работающих на фабрике, будет не менее 10.000 человек;

о) фабричное население составит почтенную цифру в 50.000 человек.

Для этого населения придется строить город с водопроводом, канализацией, больницами, школами, клубами, банями, прачечными и проч. Правда, наличие такого города может иметь хорошее влияние в улучшении экономичности Шатуры;

п) данная фабрика будет поглощать около 10.000—11.000 квт. ежегодно, не считая нужд рабочего города; с этим же городом до 11.000—12.000 квт.;

р) таким образом, Шатура будет в состоянии отпустить в районную сеть около 160 милл. квт. час., полная себестоимость коих будет около 1,25 коп. за квт. час.; если средняя отпускная стоимость квт. часа будет 2½ коп. на шинах Шатуры, то Шатура будет при этом иметь прибыль около 2 милл. руб. в год, конечно, при работе в течение 8.000 часов с нагрузкой в 32.000 квт. Полная выручка электротепловой части Шатуры достигнет 3,2 милл. руб.

5. Повторяем, наши цифры масштабные. Тем не менее, они рисуют с каким гигантским предприятием придется иметь дело, какие придется преодолеть трудности.

Не малы будут и затраты, которые достигнут, вероятно, суммы в 50 миллионов рублей, не считая сооружения рабочего города.

Кроме того, поскольку мы не можем думать о приостановке существующих отделочных фабрик без нарушения всей динамики текстильной промышленности, работа Шатурской отделочной фабрики будет возможна при наличии в работе не менее 8.000.000 прядильных веретен и 222.000 ткацких станков.

Органы, которым Г. Л. Пятаков поручил обсуждение вопроса, скажут, конечно, свое веское слово.

Возможно, что они выдвинут другое предприятие для комбинированной работы Шатурской станции, хотя нельзя забывать, что текстильная отделочная фабрика имеет то, в данном случае важное, свойство, что при значительном потреблении тепла поглощает сравнительно небольшое количество электрической энергии.

Как бы то ни было, но мы позволяем себе на основании изложенного сказать, что вряд ли может быть результативна мысль о продвижении теплоплотных производств к районным станциям.

Мы, наоборот, убеждены в том, что теплоэлектрические станции должны быть сооружаемы при самых таких производствах, тем более, что при этом достигается более целесообразная и расширенная эксплуатация торфа, залежи которого окружают более 80% месторасположений текстильной промышленности.

К вопросу о фабрично-заводских теплоэлектрических станциях мы теперь и переходим.

II

1. Факторы, обуславливающие особое положение вопроса электроснабжения текстильных предприятий и, вместе с тем, определяющие значение фабрично-заводских теплоэлектроцентралей, формулируются следующим образом:¹

а) нахождение большинства текстильных предприятий в районах местного топлива и в непосредственной близости от залежей последнего;

б) потребление текстильным производством значительных количеств тепла на технологические процессы или, по крайней мере, на отопление, вентиляцию и увлажнение фабричных помещений;

в) наличие при фабриках и притом в непосредственной близости значительного числа жилых и служебных зданий, равно бань, прачечных, школ и т. д.;

г) в силу „в“ весьма важное культурное значение фабричных станций в смысле возможности при их посредстве значительно улучшить санитарную обстановку фабричного поселения;

д) равномерный график нагрузки прядильно-ткацких фабрик;

е) незначительное (сравнительно с прядильными и ткацкими фабриками в комбинированных предприятиях) поглощение энергии красильно-отделочными фабриками, а потому нечувствительное влияние изменчивого графика нагрузки этих фабрик на суммарный график нагрузки;

ж) значительный коэффициент использования;

з) навык текстильных предприятий работать без резерва.

Остановимся на главнейших из перечисленных факторов.

2. На 1925/26 г. для текстильных предприятий ЦУГПРОМ'а предполагено следующее участие отдельных видов топлива:

	В %/о
Дрова	31,4
Торф	25,6
Антрацит и уголь	18,4
Мазут	16,9
Нефть	1,75
Электрич. энергия со стороны	5,90
Газ (шелк. пром.)	0,05

Из этой таблицы видно, что местное топливо составляет 57%, не считая подмосковного угля.

В абсолютных цифрах и по отношению к 7.000 калорий топлива это составит около 720.000 тонн по дровам и около 585.000 тонн по торфу.

¹ Ср. наш доклад: „Основные черты электросилового оборудования текстильных фабрик и отношение последних к районным электрическим станциям“, равно и прения по нему. „Труды первой Теплоэнергетической конференции текстильной промышленности“, стр. 333—349.

Если прибавить текстильные предприятия УГПРОМ'а, ГСНХ и друг., составляющих 18—20% всей текстильной промышленности, и предположить то же процентное участие разных видов топлива, то мы получим суммарный расход (в пересчете на 7.000 калорий): по дровам—900.000 тонн, по торфу—735.000 тонн—и то и другое по начальному темпу на 1925/26 год.

Для хлопчато-бумажной отрасли, расходующей до 80% всего топлива, но для которой процентное участие по дровам—28,9%, по торфу—28%, мы имели бы расходы (7.000 калорий): по дровам—665.000 тонн, по торфу—675.000 тонн.

3. Чтобы сделать надлежащие выводы, мы введем следующие положения и (достаточно достоверные) факты:

1) Постепенно будет реализовано стремление уменьшить расход дров за счет увеличения расхода торфа.

Мы предположим, что на 1930/31 год участие дров и торфа будет:

	Дров	Торфа
По всей текстильной промышленности . .	20%	40%
По хлоп.-бум. отрасли	20%	40%

2) К началу 1930/31 г. в хлопчато-бумажной отрасли будут в работе 7.500.000 прядильных и крутильных веретен и соответственно 220.000 ткацких станков; этому должна соответствовать выработка готового товара около 323 миллиарда метров или около 75 миллионов кусков.

3) Топливо на прядение, ткачество и отделку распределяется соответственно—24%, 22% и 54%.

4) Из всего количества топлива, необходимого для отделки товара, около 15% идет на движение и около 85% на технологические процессы.

5) По хлопчато-бумажной отрасли предположено было выработать в 1925/26 г. около 1,72 миллиарда метров готового товара при расходе топлива (7.000 калорий) на все процессы получения готового товара из хлопка около 1.816.920 тонн, включая, очевидно, и хозяйственные расходы. Это составляет 45,5 кг топлива на 1 кусок (43 м, 3,3 кг) выработки.

Мы полагаем, что постепенным улучшением силовых и котельных установок удастся к 1930/31 году понизить этот расход до 38 кг.¹

6) Расход топлива на хозяйственные нужды по прядению и ткачеству (отопление, вентиляция и увлажнение фабричных корпусов; отопление жилых зданий, водосвет и пр.) мы оцениваем в непреувеличенную, по нашему мнению, норму в 25%. Фактически эта норма еще в 1924 году предписывалась в 50%.² На этом же уровне эта цифра держалась на многих прядильно-

¹ Анализ данных, приводимых в работе инженера В. И. Трапицына: „Характеристика работы комбинированных текстильных предприятий в электротехническом отношении“, дает этот расход в около 29 кг без расхода на хозяйственные нужды. Работа В. И. Трапицына будет в скором времени издана Постоянным Бюро Теплотехнических Конференций текстильной пром. при В. Т. С.

² А. Л. Федотов, „Контроль за производством и удельные нормы в текстильной промышленности“, „Известия Текстильной Промышл.“, 1924 г., № 4.

ткацких фабриках и в довоенное время. Усиление вентиляционных устройств, возникновение новых учреждений и проч. не говорят в пользу уменьшения этой нормы.

4. Все вышеизложенное дает возможность установить, что

а) расход всего топлива по всей текстильной промышленности составит в 1930/31 г. около 4,25—4,5 миллионов тонн (255—270 миллионов пудов) в переводе на 7.000 калорий.

б) из этого количества: дров (в переводе на 7.000 кал.)—850—900 тыс. тонн, торфа (7.000 кал.) 1,70—1,80 миллионов тонн, а всего местного топлива (за исключением подмосковного угля) 2,55—2,7 миллионов тонн (153—162 миллиона пудов);

в) из количества топлива по „а“ 2,3—2,45 миллионов пойдет на отделку товаров, при чем около 2 миллионов тонн—исключительно на создание тепла для технологических процессов со входением относящихся сюда чисто-хозяйственных расходов.

г) в переводе на действительный торф средней теплотворной способности в 3.500 калорий мы будем иметь („б“) 3,4—3,6 миллионов тонн торфа на все процессы текстильной промышленности, $2,04 \cdot 2 = 1,6$ миллиона тонн на технологические процессы в отделке товаров со включением соответствующих хозяйственных расходов. По отношению к дровам (3.000 кал.) будем иметь соответственно около 2 миллионов тонн и около 0,9 миллионов тонн (последнее—исключительно на технологические процессы).

д) расход на хозяйственные нужды по прядению, ткачеству и движению отделочных фабрик составит 0,56—0,63 миллиона тонн (7.000 кал.), из коих 0,225—0,25 миллионов тонн в виде торфа (7.000 кал.) или 0,45—0,50 миллиона тонн действительного торфа, а дров—около 0,12 миллиона тонн (7.000 кал.) или около 0,28 тонн действительных (3.000 кал.) дров.

е) при наличии в текстильных предприятиях своих силовых установок текстильной промышленности необходимо будет добыть 3,4—3,6 миллионов тонн торфа (3.500 кал.) и около 2 миллионов тонн дров (3.000 кал.);

ж) если мы возьмем случай, что все прядильно-ткацкие фабрики снабжаются электрической энергией с районных станций, то текстильной промышленности придется добыть („г“ и „д“) около 2,1 миллиона тонн торфа (3.500 кал.) и около 1,18 миллионов тонн дров (3.000 кал.).

Районным же станциям придется добыть только для снабжения прядильно-ткацких фабрик $4,5 - (2,4 + 0,6) = 1,5$ миллиона торфа в переводе на 7.000 кал. или 3 миллиона тонн действительного торфа (3.500 кал.). Иначе говоря, 180 миллионов пудов в год дополнительно к тому, что районные станции должны будут добыть для прочих своих потребителей.

При этом, доставка на фабрики топлива и разработка текстильными предприятиями торфяных болот должна все же продолжаться, но уменьшенным темпом.

5. Мы видели выше, что около 80% текстильных предприятий расположены в непосредственной близости к торфяным болотам.

При преимущественном сосредоточении торфодобычи только у районных станций значительная часть прифабричных болот или пропадает втуне или будет разрабатываться весьма мало.

Выгодно ли это для государства? Думаем—нет.

Справятся ли районные станции, существующие и будущие (напр., на Писцовском болоте), с добычей, по меньшей мере, 250—300 миллионов в год торфа? Сомневаемся.

Между тем, с точки зрения плановых органов применение местного топлива составляет один из незыблемых принципов.

Но этот принцип может превратиться в реальный факт только при интенсивной разработке всех болот текстильной промышленности.

Это же последнее возможно в том случае, когда текстильная промышленность широко разовьет свои фабрично-заводские центры.

Итак, выставленный нами в начале главы тезис „а“ приводит к большому государственному значению развития фабричных центральных, в смысле интенсивной разработки торфяных болот и получения, таким образом, больших количеств местного топлива.

К вопросу о лесной колонизации

Переселенческое движение из районов аграрной перенаселенности, достигшее в первом десятилетии текущего века наибольшей интенсивности, а потом резко упавшее вследствие сложного комплекса причин, снова начинает оживляться и привлекать к себе всеобщее внимание.

В докладе Всесоюзному Переселенческому Комитету при ЦИК Союза ССР об основных положениях перспективного плана колонизационно-переселенческих мероприятий СССР на ближайший период, Наркомзем РСФСР определяет вероятный переселенческий контингент, который надо будет разместить в течение ближайшего десятилетия, в 5,6 милл. душ и, кроме того, свыше 2 милл. душ годового прироста населения.

Анализируя запасы свободных земель в Союзе, Наркомзем устанавливает недостаток колонизационного фонда легкого освоения и поэтому считает необходимым приступить к колонизации трудных земель, главным образом, в таежной полосе Европейской части РСФСР, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Существуют разные расчеты колонизационной емкости северной лесной зоны. В цитируемом докладе Наркомзем считает теоретически возможным втянуть в колонизацию 204,5 милл. дес. таежной зоны в районах, где по естественным условиям допустима организация устойчивого сельского хозяйства.

Однако, колонизация всей этой огромной территории—дело более отдаленного будущего; на ближайшее десятилетие речь идет о размещении в таежной зоне 3,6 милл. переселенцев, для которых потребуется 30 милл. дес. земельного фонда.

Поскольку вопрос о лесной колонизации официально ставится на очередь, представляется своевременным вспомнить общие условия и технические приемы освоения лесных территорий.¹

Географическое местоположение, рельеф страны, геологический и петрографический состав земной поверхности являются постоянными элементами, с которыми приходится в соприкосновение пионеры лесной колонизации. Относительно климата, водного режима и почвы и, тем более, флоры и фауны, этого сказать нельзя.

Конечно, основные элементы климата определяются географической широтой, расстоянием от океана и характером поверхности; за всем тем, однако, местные изменения климата в результате деятельности человека могут быть довольно значительны с точки зрения земледельца. Такие действия, как вырубка больших площадей первобытного леса и обращение их в пашню, осветление почвы в лесах, очистка лесов от валежника, осушка болот, улучшение русла рек,—могут заметно видоизменить климат в смысле удлинения безморозного периода, устранения летних заморозков, прогревания и вентиляции почвы и т. п.

Водный режим страны может подвергнуться искусственному изменению еще в большей степени. Если нельзя изменить количество выпадающих атмосферных осадков и основную гидрографическую сетку, то можно влиять на сроки и скорость циркуляции воды в реках, каналах и в почве.

¹ Дальнейшее изложение воспроизводит основные положения докладов, сделанных автором в 1922 г. Отделу Земельного фонда НКЗ, Лесному научно-техническому о-ву и Госуд. Колонизационному научно-исследовательскому институту.

Почва, в свою очередь, будучи в ее естественном состоянии производным климата и растительности при данном петрографическом составе, обладает способностью реагировать на химические и физические процессы, искусственно создаваемые человеком; в результате, культурная почва может быть создана земледельцем почти в любых условиях.

Экономические условия общего значения, как-то: пути сообщения, близость и степень развития культурных, промышленных и торговых центров, плотность, состав и род занятий населения соседних обжитых районов, пульс экономической жизни и т. п., — имеют одинаково важное значение и для лесных и для нелесных колонизируемых районов; кроме того, специально для лесной колонизации имеют значение емкость и характер лесного рынка, спрос и уровень цен на лесные материалы и продукты механической и химической переработки дерева, развитие сети лесотехнических и лесохимических предприятий, распространенность кустарных лесных промыслов, организация лесной торговли и, наконец, техника лесозаготовки и лесных расчисток.

Производство лесных расчисток составляет первую заботу переселенца; к рассмотрению их особенностей мы теперь и перейдем, используя опыт сибирских переселенческих организаций, суммированный В. П. Кокоулиным.¹

За единицу учета переселенческими организациями принята затрата рабочей силы на квадратный фут площади сечения деревьев; это потому, что расход силы пропорционален массе выкорчеванного и убранный материал, а масса дерева пропорциональна квадрату диаметра.

Поэтому, при равных прочих условиях, расход силы на квадратный фут площади оснований насаждения служит показателем большей или меньшей выгодности того или другого способа расчистки.

Способы лесных расчисток делятся на две основные группы — постепенную и разовую расчистки.

Первая группа знает два способа — огневой, т. е. валку леса и сжигание его на месте, и подсечный, т. е. умерщвление деревьев кольцеобразным обрубанием коры с последующим сжиганием стволов и сучьев по мере падения их на землю.

Оба способа — испытанные древние приемы обращения лесной почвы в сельскохозяйственные угодья.

Во второй группе имеются также два основных способа: 1) корчевание деревьев с корнем и 2) пилка леса с последующим корчеванием пней.

Каждый из этих способов допускает большое разнообразие технических приемов от ручной расчистки до сложных машин и употребления взрывчатых веществ.

При этом необходимо отметить, что уборка лесных материалов поглощает $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ всей рабочей силы, требующейся для полной расчистки.

Пользуясь коэффициентами трудовых затрат, приведенными в книге В. П. Кокоулина, попробуем определить на примерах сравнительные выгоды различных технических методов лесных расчисток.

Предположим, что мы имеем растущий на средне-сырой и средне-влажной почве еловый лес среднего возраста высотой от 5 до 8 саженей с площадью оснований 300 квадр. футов.

В таксационных таблицах этой площади оснований соответствует 500 деревьев на десятинах при шестивершковом диаметре или 720 деревьев при пятивершковом диаметре.

При этом во всех примерах предполагается, что переселенец отдыхает в году только 65 дней, что из 150 летне-осенних дней он затрачивает на расчистку своего участка только 30 дней, а 120 дней на сел.-хоз. работы; что из 150 зимних дней он затрачивает на расчистку (пилка, возка) 120 дней,

¹ В. П. Кокоулин. „Техника лесных расчисток“, ПТГ, 1918 г.

а 30 дней — на сел.-хоз. работы. Таким образом, половина времени затрачивается на расчистку леса.

Во всех примерах принимается 1 мужчина работник, площадь расчищаемого из под леса участка — 10 десятин. Парные или артельные работы производятся соединенными усилиями нескольких переселенцев.

Пример № 1. Участок расчищается посредством пилки леса в зимнее время, разделки и уборки зимой же лесных материалов и ручного корчевания пней в осеннее время.

При затрате на зимние работы по 0,35 человеко-дня на 1 кв. фут и на летние по 0,25, ежегодно лес будет удаляться с 1,14 дес., т. е. 10 дес. будут освобождены от леса в течение 9 лет, но корчевание пней ежегодно будет происходить на площади 0,4 дес., т. е. через 9 лет будет вполне расчищено только 3,6 дес., полная же расчистка участка произойдет только через 25 лет. Замена корчевания пней выжиганием не может ускорить дела, так как затрата осеннего труда при этом остается та же самая — 0,25 чел.-дня на 1 кв. фут.

Пример № 2. Участок расчищается посредством ручной артельной валки леса с корнем; работа производится в течение 30 осенних дней, а зимой происходит уборка лесных материалов.

При затрате летом по 0,2 и зимой по 0,3 чел.-дня на 1 кв. фут лес будет ежегодно валиться на площади 0,5 дес., т. е. на всем участке в течение 20 лет. Но, разделка и уборка сваленного леса требует только 45 зимних рабочих дней, остальные же 75 рабочих дней при этом способе не могут быть использованы для расчистки; они или должны быть обращены на посторонние работы, или должен быть допущен смешанный способ расчистки, которого касаться не будем.

В этом примере происходит очень правильное нарастание в хозяйстве культурной площади, однако, осветление участка совершается чересчур медленно.

Пример № 3. Участок расчищается тем же способом, как в предыдущем примере, но с заменой ручной валки деревьев валкой с помощью домкрата или швейцарского древовала. Вследствие этого производительность повышается на 25%. За 30 дней работы при расходе 0,15 чел.-дня на 1 кв. фут очищается $\frac{2}{3}$ десятины, т. е. весь лес будет свален в течение 15 лет. Зимняя работа требует только 67 дней, а 53 дня остаются свободными. При наличии зимних заработков 20 рабочих дней будет израсходовано на приобретение денег для оплаты пользования машиной по следующему расчету: домкрат „Monkey“ № С. С. стоит 80 рублей, считая срок службы 4 года, на 1 год приходится 20 руб., а на 1 кв. фут — 0,1 руб. При стоимости чел.-дня в 1 руб., требуется 20 рабочих соответственно 200 кв. фут. площади оснований деревьев на $\frac{2}{3}$ десятины.

Пример № 4. Способ расчистки такой же, как в примере № 1, но заменой ручной корчевки машиной „Монарх“. Вследствие этого производительность повышается в $1\frac{1}{2}$ раза, т. е. ежегодная раскорчевка составляет 0,6 дес., а полная раскорчевка всего участка требует 16—17 лет. Но, 25% рабочей силы или 0,0625 чел.-дня на 1 кв. фут расходуется на амортизацию или наем машины, т. е. на 0,6 дес. — 12,5 рабочих дней. Соответственно этому зимние работы удлиняются на 1 год.

Пример № 5. Способ расчистки тот же, как в примере № 1, но с заменой ручной корчевки взрыванием пней. Взрывание ускоряет расчистку в 5 раз.¹ На 1 кв. фут приходится 0,5 рабочего дня, из которого при данной величине пней $\frac{1}{3}$ падает на работу и $\frac{2}{3}$ на стоимость взрывательных веществ. При более крупных пнях соотношение меняется и, вообще, удале-

¹ По новейшим данным М. Я. Сухаревского взрывной метод ускоряет работу в 10—12 раз.

ние пней с помощью взрывчатых веществ тем выгоднее, чем крупнее пни. Производительность ручной корчевки 0,25 чел.-дня на 1 кв. фут; соответственно, подрывной способ потребует только 0,05 чел.-дня на 1 кв. фут или 15 рабочих на десятину, т. е. в течение 30 летних дней может быть расчищено 2 десятины, а весь участок в пятилетний срок. Стоимость взрывчатых веществ соответствует двойному количеству рабочей силы, т. е. 30 рабочих на десятину. Зимняя пилка леса и уборка лесных материалов требует по 0,35 чел.-дня на 1 кв. фут, т. е. 210 рабочих дней на 2 десятины; кроме того, 60 рабочих дней надо израсходовать, чтобы оплатить взрывчатые вещества. Между тем, в распоряжении переселенца ежегодно имеется только 120 зимних рабочих дней. Стало быть, участок не может быть полностью расчищен в пятилетний срок, при чем в данном примере зимние работы не успевают за летними и заставляют удлинить срок раскорчевки.

Сводя все рассмотренные примеры в общую таблицу, получаем следующую картину:

Способы расчистки	Площадь десятины	Число рабочих дней			Число рабочих дней на 1 десятину	Срок полной расчистки	
		На расчистку		На оплату машин		Летние работы	Зимние работы
		Летних	Зимних	Зимних		Число лет	
1. Пилка, ручная корчевка . . .	10	750	1.050	—	180	25	9
2. Ручная валка с корнем . . .	10	600	900	—	150	20	8
3. Валка с корнем домкратом . .	10	450	900	300	165	15	10
4. Пилка, корчевка машиной . . .	10	500	1.050	125	167	17	10
5. Пилка, корчевка взрыванием .	10	150	1.050	300	150	5	12

Приведенные примеры дают основание сделать вывод, что все способы лесных расчисток, несмотря на глубокое различие технических приемов, почти равнозначущи в отношении затраты рабочей силы на единицу площади. Это и понятно, раз уборка лесных материалов поглощает $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ рабочей силы и техническое усовершенствование приемов расчистки касается только $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ этой силы.

Косвенным подтверждением равноценности различных способов лесных расчисток служит также то обстоятельство, что, несмотря на многолетнюю давность вопроса и его разностороннюю разработку как практикой, так и в специальной литературе, тем не менее не установилось никакого определенного взгляда на безусловную предпочтительность какого-либо из этих способов. Напротив, испытания различных приемов, производившиеся в разное время и в разных условиях, приводили часто к диаметрально противоположным взглядам.

Очевидно, центр тяжести вопроса о лесных расчистках лежит в плоскости экономики, а не техники.

В глухих, отдаленных от торговых путей местностях, где лес не имеет никакой ценности, а продукты сельского хозяйства не имеют сбыта, пло-

щадь лесной расчистки определяется потребностями натурального хозяйства, техника же расчистки преследует цель достижения наибольшего эффекта с наименьшей затратой труда и капитала, что достигается посредством удлинения срока расчистки. В таких местностях единственно разумными способами являются огневой или подсечный. Этими способами расчищены все те десятки миллионов десятин нечерноземной сельскохозяйственной площади, на которых исторически развивалась лесная колонизация. Никакого другого способа, в сущности, в России никогда не существовало и все новейшие технические приемы возникли или проникли в Россию лишь в очень недавнее время. Подсечно-огневая расчистка и поныне сохраняет свою целесообразность при вольно-народной колонизации лесных пространств, когда переселенец внедряется в лесные массивы без организованной помощи и часто без ведома государственной власти.

Такая колонизация может быть нерациональной с точки зрения бесполевого истребления лесных богатств; однако, подобный упрек может быть направлен только по адресу государственной власти, допускающей вольную колонизацию, но не по адресу переселенца, задача которого, коль скоро он попал в глухую тайгу, заключается в том, чтобы отодвинуть тайгу от своего жилища наиболее удобным для себя способом.

Огневой способ удовлетворяет требованиям экономии сил: при затрате на пилку леса 0,05 раб. дня на 1 кв. фут или 15 чел.-дней на десятину, переселенец израсходует только 1,0 часть силы, требующейся для полной разовой расчистки; остальную работу совершают время и огонь.

В ином положении оказывается местность, где и лес и продукты сельского хозяйства имеют сбыт. Здесь возможны различные варианты расчисток, как указанные в приведенных примерах, так и иные. Если главной целью является получение лесных материалов, то, повидимому, предпочтительнее зимняя пилка и транспорт леса. Очистка участков от пней может при этом быть предоставлена естественному, но медленному процессу гниения, или ускорена выжиганием, или форсирована механическими и химическими средствами.

Применение последних требует дополнительных затрат, лежащих не на лесное, но на земледельческое хозяйство.

Перевес интересов последнего над интересами лесного хозяйства делает предпочтительной, повидимому, разовую расчистку посредством валки деревьев с корнем, причем механизация этого приема зависит от того, насколько связанное с ускорением процесса расчистки удорожание ее окупается ускоренным вовлечением лесной почвы в с.-х. культуру.

Там, где земля представляет сравнительно высокую ценность, окажется выгодным форсировать насколько возможно перевод ее в более рентабельный вид угодий и применить самые энергичные средства лесных расчисток, как взрывчатые вещества и паровые машины.

Но при всех способах разовых расчисток затрата рабочей силы на единицу площади, включая стоимость машинопользования, остается величиной, если и не совсем постоянной, то, во всяком случае, колеблющейся в очень узких пределах.

Они определяются для данного среднего лесонасаждения 150—180 рабочими днями на десятину.

Вся экономия рабочей силы, получаемая при механизации расчисток, поглощается затратой той же рабочей силы на оплату этой механизации, т. е. предполагает наличие либо капитала, либо заработков.

Опираясь на вышеизложенные положения, попытаемся подойти к перспективам лесной колонизации с точки зрения трудового баланса самих переселенческих масс.

Примем в качестве исходного положения, с полным сознанием, что это не более, как схема, план НКЗема—переселить в течение 10-летнего пе-

риода 3,5 миллиона душ с отводом для них 30 милл. дес. в таежной зоне и посмотрим, как будут балансироваться отдельные частные задачи при выполнении общего задания.

Норма 30 : 3,5 является близкой к прежним нормам землеобеспечения переселенцев; на круг это составляет 8,57 дес. на едока обоого пола, тогда как довоенная практика исходила из 15 дес. удобной земли на мужскую душу.

Однако, установлено опытом, что переселенцы в лесных местностях Сибири охватывают с.-х. использованием лишь незначительную часть отводимых им наделов.

Таблица¹ роста культурной площади показывает, что хозяйство лесного колониста не могло или не успело ко времени обследования перешагнуть через 10-десятичную норму с.-х. угодий, хотя средний надел двора был около 45 дес.

Имеется у хозяйств существующих	Д е с я т и н		
	Посева	Сенокоса	Итого
Менее 3 лет	1,4	2,7	4,1
От 4 до 7 лет	2,3	3,4	5,7
Более 7 лет	3,2	6,2	9,4

Исходя из этого соотношения, площадь с.-х. угодий при выполнении переселенческого плана НКЗ определится, примерно, в 20% от всей колонизируемой территории, т. е. в 6 милл. дес., из коих $\frac{1}{3}$ потребует полной расчистки под пашню, а на $\frac{2}{3}$ можно будет ограничиться упрощенными работами по расчистке лесной почвы под сенокосы.

Эта площадь в подавляющей своей части должна быть отвоевана у тайги. Хотя в составе лесной территории имеются обширные площади малоудобных полуоткрытых пространств, однако, колонизация должна будет выбирать почвы, пригодные для с.-х. культуры, а таковые в большинстве бывают покрыты естественной лесной растительностью, преимущественно елово-пихтовыми или лиственными насаждениями.

Осветленные пространства, в виде гарей, новых или старых, поросших березняком, представляют отличные точки опоры и используются переселенцами в первую очередь. Однако, во-первых, процент занимаемой ими площади незначителен, а, во-вторых, они требуют производства расчистки, хотя и с меньшей затратой труда. В тайге же среднее насаждение едва ли окажется моложе по возрасту и реже по древостою, чем в разобранных выше типичных примерах лесных расчисток.

Следовательно, потребуется, примерно, по 150 рабочих дней на десятину для обращения лесной почвы в пашню и около половинного количества труда (пилка и уборка без корчевки) для расчистки сенокосов. Для 2 милл. дес. пашни и 4 милл. дес. сенокосов это составит 600 милл. раб. дней или, по норме 150 раб. дней в году, потребует 4 милл. годовых работников.

Переселенческий контингент в 3,5 милл. душ располагает, вообще говоря, кадром работников не выше 700 тыс. человек; стало быть, даже при полном использовании всего кадра, лесная расчистка растягивается на 6-летний срок. Между тем, во-первых, сами кадры переселенцев будут нарастать постепенно в течение 10-летнего срока, составляя в среднем за 10-летие только половину окончательного количества, а, во-вторых, едва ли все 100% работников найдут полное примечание своему рабочему времени; это предполагало бы идеальную организацию. Поэтому, правильнее считать двойной или тройной срок расчистки. За всем тем, следует признать, что переселенцы сами в себе приносят в тайгу потенциальный запас труда, достаточный для обращения лесной почвы в с.-х. угодье. Организационно

¹ В. К. Кузнецов. Сборник статист. сведений об эконом. положении переселенцев в Сибири, вып. I.

задача лесной расчистки может быть разрешена или с истреблением леса, в качестве „особого вида гигантской сорной растительности“ по выражению Н. К. Шумана, или с использованием лесоматериалов. В первом случае применяется подсечно-огневая система и запас труда у переселенцев оказывается в избытке по сравнению с потребностью; во втором случае для достижения равновесия между летними и зимними работами необходимо комбинировать различные технические приемы лесной расчистки.

Рассмотренные выше примеры показывают, что зимние работы довольно постоянны при самых разнообразных способах расчистки; следовательно, требуется правильная комбинация летних работ, которая, повидимому, заключается в чередовании примитивных ручных работ с работой машин и взрывчатых веществ. По всей вероятности, мелкий лес целесообразно корчевать вручную, средний — машинами, а самый крупный — подрывным способом.

Планомерная государственная колонизация лесной зоны не может быть основана на истреблении леса в качестве не имеющей ценности сорной растительности. По самому скромному расчету колонизируемая территория содержит по 20 куб. саж. древесины на десятину, т. е. 120 милл. куб. саж. только на площади, подлежащей переводу в с.-хоз. угодья. Эта масса древесины составляет (по количеству, но не по качеству) 28-летнюю сумму мирового лесного экспорта и 70-летнюю сумму русского экспорта за 1913 г. Она в несколько раз превышает внутреннюю годовую потребность всего Союза ССР.

Даже считаясь с отдаленностью сибирских лесов от мировых рынков и невозможностью экспорта, все же перспективы внутреннего потребления (сибирские ственные и средне-азиатские районы, лесотехническая и лесохимическая промышленность и проч.) не позволяют равнодушно обречь на истребление 6 милл. десятин леса и обязывают самое выполнение колонизационного плана поставить в связь не только с аграрным перенаселением в районах выхода переселенцев, но и с потребностями и интересами лесного хозяйства и лесной промышленности.

Иными словами, необходимо стремиться перейти от методов чисто земледельческой колонизации к методам лесопромышленно-земледельческого освоения необжитых территорий. Эта мысль давно осознана кругами, близкими к вопросам колонизации, но до сих пор еще не получила всеобщего признания со стороны государственных и общественных органов.

Известно также, что из экономических факторов лесной колонизации в минимуме в настоящее время находится транспорт, и что сооружение новых железных дорог, главным образом, в виде поперечных к сибирской магистрали веток, связывающих степь и тайгу, является необходимым условием для приближения тайги к внутренним лесным рынкам, создающим для лесного колониста возможность реализации лесных богатств и оплаты капитальных колонизационных затрат.

За последние годы лес значительно отодвинулся от заводов и путей сообщения; промышленность и транспорт должны удлинять свои щупальцы, чтобы охватить ими и притянуть необходимое стране количество древесины; в частности, шпальное железнодорожное хозяйство требует эксплуатации новых лесных массивов, невозможной без правильной организации рабочей силы и гужевого транспорта. Та и другая задачи получают удовлетворительное решение в лесной колонизации.

Для лесозаготовительных целей нет надобности сильно сгущать население лесной зоны, в чем убеждает следующий примерный расчет: с окончанием периода колонизационных расчисток и хозяйственного устройства у переселенца освобождаются те 150 рабочих дней в году, которые он затрачивал на расчистку; они обращаются на лесозаготовку. Предположим, что они соответствуют разделке 1 десятины лесонасаждения, учитывая то

обстоятельство, что экономия энергии на освобождении от корчевальных работ будет поглощаться гужевой транспортировкой лесных материалов на дальние расстояния. Тогда годовичная лесосека на 1 работника составит 1 десятину или при 90-летнем обороте рубки (в преобладающе спелых насаждениях) на 1 переселенческое хозяйство придется 90 дес. леса; сельскохозяйственные угодья составят 10 десятин, иными словами, обращение 10% лесной почвы в сельскохозяйственные угодья обеспечивает потребности лесного хозяйства в рабочей силе. При среднем составе двора в 5 душ это составит плотность населения около 5 чел. на 1 кв. версту; но так как удобная лесная почва составляет около половины общей лесной территории (44% по атласу б. Перес. Упр.), то в действительности плотность населения будет вдвое ниже. Между тем, согласно плана НКЗ территория в 30 милл. дес.,—считая же неудобные пространства, 60 милл. дес.,—должна поглотить 3,5 милл. населения, что составит около 5—6 чел. на 1 кв. версту.

Отсюда возможен первоначальный грубый подход к определению длины колонизационных железных дорог. Считая сферу притяжения лесных грузов к железнодорожной линии в 30 верст в каждую сторону, имеем 1 версту железной дороги на каждые 60 кв. верст или, грубо-приближенно, на 6.000 дес.; стало быть, для колонизационного охвата 60 милл. дес. требуется сооружение 10.000 верст железных дорог, т. е. при 10-летнем выполнении плана по 1000 верст ежегодно. Конечно, привязка колонизационных массивов к судоходным рекам может несколько понизить данную величину; однако, при всяких условиях она будет выражаться в сотнях верст ежегодного нового строительства железных дорог.

При настоящем состоянии государственных финансов такая работа непосильна. Между тем, постройкой одних железных дорог при лесной колонизации ограничиться невозможно; нужно сооружение сети грунтовых дорог общественного пользования, протяжением в 10—15 раз длиннее железнодорожных путей; нужно устройство 600—700 волостных центров по одному на 5—6 тысяч душ населения и на каждую тысячу кв. верст территории; нужна постройка не менее 30 районных (уездных) центров с радиусом притяжения в 50—100 верст и не менее 3 окружных (губернских) городов, потому что вся намечаемая под колонизацию территория превышает по величине любое из западно-европейских государств и при 200-верстной ширине по меридиану должна протянуться на несколько тысяч верст по географической широте.

От скромного учета трудовой потенции переселенцев мы поневоле перешли к проблемам огромного государственного масштаба.

Мы не имеем своей целью их обсуждать. Но даже с тех рубежей, к которым мы приблизились, видно, что хозяйственное овладение необжитой территорией, по величине превышающей Германию, в 10-летний срок невозможно; что требуется затрата громадных народных средств и энергии, возможная только во имя сложного комплекса народнохозяйственных интересов; что подход с точки зрения аграрной перенаселенности районов выхода односторонен и потому неправилен; наконец, что находящийся в минимуме фактор колонизации,—в данном случае капитал (в первую очередь, железнодорожный),—оказывает задерживающее влияние на весь процесс.

Мы не намерены делать отсюда вывода о ненужности или невозможности лесной колонизации; напротив, мы считаем колонизацию новых территорий самым выгодным народнохозяйственным предприятием. Однако, поскольку оно является делом большой сложности, постольку организация его должна покоиться на базе многосторонних экономических интересов, в числе которых аграрная перенаселенность районов выхода, само собой разумеется, занимает видное место.

Отдел IV

П о р а й о н а м

Денежный и товарный рынок Средней Азии

I

Известно, что народное хозяйство и денежное обращение Средней Азии характеризуются цикличностью. Весна—время широкого авансирования хлопководов и осень—время массовой реализации хлопкового урожая на коротком протяжении трех месяцев—обычно вызывают значительный подъем общей хозяйственной конъюнктуры. В указанные два периода года—особенно, осенью—в Среднюю Азию приливают извне большие суммы денег. К этому же времени приурочивается максимальный завоз хлеба и промтоваров. Торговые обороты—оптовые и розничные—дают весной и осенью картину значительного оживления.

Осенью 1925 года все указанные процессы протекали особенно бурно. Конъюнктура народного хозяйства характеризовалась большим напряжением. Однако, со второй половины декабря положение стало постепенно улучшаться, а в настоящее время его можно считать в значительной степени восстановленным.

В основном, конъюнктура народного хозяйства в осенние, а отчасти, и зимние месяцы определялась реализацией хлопкового урожая. На 1 февраля Узбекским и Туркменским хлопковыми товариществами скуплено 26.590 тысяч пудов сырья. Это количество хлопка обошлось в 125.179 тысяч руб. Однако, не вся эта сумма была выплачена дехканам наличными. В счет возврата авансов, выдававшихся весной, от дехкан было принято хлопка на 31.445 тысяч рублей. Таким образом, на 1 февраля было затрачено наличных денег по реализации хлопка—93.734 тыс. рублей.

Так как данные о денежном обращении у нас имеются только на 1 января, дадим еще справку о количестве денег, уплаченных наличными за реализованный хлопок на это число. На 1 января хлопка было заготовлено 25.332 тыс. пудов, общей стоимостью 119.871 тыс. рубл. Из этой суммы было принято хлопка в порядке погашения авансов на сумму 31.172 тыс. рубл., а наличными деньгами было уплачено 88.699 тыс. рубл.

Где же были взяты деньги для производства платежей по хлопку в столь большом размере?

Первым источником пополнения денежной массы в Средней Азии были деньги, специально приславшиеся в Среднюю Азию из центра и заимствуемые здесь на месте из эмиссионного фонда, в порядке целевого кредитования хлопковых заготовок. Движение сумм по этой статье по предварительным данным представляется следующими цифрами:

Прилив и отлив денег в Средней Азии

Прилив и отлив денег в Средней Азии			
Месяцы	Прилив	Отлив	Увеличение денежной массы
В тысячах рублей			
Сентябрь 1925 г.	24.494	11.130	13.364
Октябрь 1925 г.	28.708	6 118	22.590
Ноябрь 1925 г.	5.466	4.062	1.404
Декабрь 1925 г.	—	1.149	1.149
	58.668	22.459	36.209

Таким образом, в период максимальной реализации хлопкового урожая, когда было реализовано, примерно, 85% от общей общего урожая, денег извне прилило в Среднюю Азию—за вычетом отлива—на сумму 36.209 тыс. рубл.

Вторым источником финансирования хлопковой кампании были деньги, изъятые из общего денежного оборота для хлопковых надобностей при помощи кредитной системы. Сжатие кредитования позволило на протяжении интересующих нас трех месяцев изъять из оборота 15,4 милл. рубл.

Это видно из следующих данных. Общая задолженность клиентур всем средне-азиатским банкам—без республиканских сельскохозяйственных—не считая, однако, задолженности по хлопку и хлебу составляла на 1 октября 1926 года 70,4 милл. рубл., а на 1 января эта сумма снизилась до 55 милл. рубл.

Таким образом, для финансирования хлопковой кампании было мобилизовано: путем притока извне—36,2 милл. руб. и путем сжатия кредитования—15,4 милл. руб., а всего—51,6 милл. руб.

Эта сумма денег позволила произвести выдачу в 88,7 милл. рубл. благодаря тому, что значительная часть ее сделала два оборота. Хлопковый урожай начал реализовываться с конца сентября. Крестьяне, получая деньги за хлопок в сентябре и октябре, сейчас же в большой мере реализовали их, покупая хлеб и промтовары. Об этом можно судить по чрезвычайно возросшей реализации хлеба и росту торговых оборотов. Таким образом, крестьяне возвращали получаемые ими деньги. От соответственных хозяйственных организаций деньги эти попадали в банковскую систему, а отсюда они снова направлялись в деревню—для реализации следующих партий хлопка.

В каком же отношении находилась денежная масса в Средней Азии к денежной массе, бывшей в обращении в Союзе.

Денежная масса в Средней Азии (по предварительным данным) и в Союзе

Месяцы	В тысячах рублей		
	Колич. денег в Ср. Азии	Колич. денег в Союзе	% %
На 1 сентября 1925 г.	107.951	985.800	10,9
" 1 октября 1925 г.	121.315	1.089.900	11,1
" 1 ноября 1925 г.	143.905	1.220.400	11,7
" 1 декабря 1925 г.	145.309	1.246.900	11,6
" 1 января 1926 г.	144.160	1.286.700	11,2

Из таблицы видно, что в осенние месяцы доля Средней Азии в общей денежной массе Союза возрастала, однако, в очень скромных размерах. Так, на 1 сентября денежная масса Средней Азии составляла по отношению к денежной массе всего Союза 10,9%, на 1 октября эта цифра повысилась до 11,1%, на 1 ноября—до 11,7%, а затем началось снижение, и уже на 1 января доля Средней Азии в общей денежной массе Союза составляет 11,2%.

Если бы мы располагали данными о денежной массе Союза на две последние даты со включением и обязательств Центрокассы, то доля Средней Азии еще несколько уменьшилась бы против приведенных выше цифр.

Для сравнения укажем, что доля Средней Азии в денежном обращении Союза составляла: в апреле 1925 г.—10,5%, в мае—11,1%, в июне—11,5%, в июле—12%, в августе—11,5%.

Таким образом, общее количество денег, находящихся сейчас в обращении в Средней Азии, отнюдь не дает картины непропорционально рез-

¹ Денежная масса в Союзе на 1 декабря и 1 января взята без обязательств Центрокассы.

кого увеличения. В общем и целом, Средняя Азия и сейчас занимает такое же место в денежном обращении Союза, какое она занимала и прежде.

Сравним еще данные о росте количества денег в обращении в нынешнем году с соответственными данными за такой же период в прошлом году. Сравнение дает следующие результаты:

Рост денежной массы в Средней Азии (по предварительным данным)

В тысячах рублей			
На 1 сентября 1924 г.	40.491	На 1 сентября 1925 г.	107.951
" 1 января 1925 г.	67.885	" 1 января 1926 г.	144.160
	+26.994		+ 36.209

Из сравнения данных за прошлый и нынешний год видно, что прирост денежной массы в течение хлопковой кампании нынешнего года больше прироста денежной массы за хлопковую кампанию прошлого года всего только на 30%. Между тем, хлопковый урожай нынешнего года больше урожая прошлого года свыше чем на 70%.

Таким образом, совершенно отпадает утверждение, будто в Средней Азии имеется относительное изобилие денег в размерах, угрожающих нормальному течению хозяйственной жизни.

Правда, в течение осени (и до известной степени и сейчас) мы имели в Средней Азии нарушение равновесия на рынке. Однако, причина его лежит в гораздо большей степени на стороне товаров, нежели на стороне денег.

II

За период реализации хлопкового урожая деньги в Средней Азии заметно обесценились. Так, по Ташкенту покупательная способность червонного рубля, выраженная в товарных единицах, составляла по бюджетному индексу на октября 1925 г.—53 коп. На 1 ноября покупательная способность рубля снизилась до 40 коп., на 1 декабря мы имеем дальнейшее снижение до 37 коп.

С половины декабря начинается перелом—на 1 января покупательная способность рубля подымается до 42 коп., на 1 февраля—до 45,7 коп.

Таким образом, мы имели обесценение на 16 коп., из коих сейчас уже восстановлены 9 коп. Цены в Средней Азии продолжают снижаться, и можно не сомневаться в том, что в ближайшее время мы будем иметь полное или почти полное восстановление покупательной способности рубля на дооктябрьском уровне.

По Средней Азии в целом, т. е. по 28 ее городам, покупательная способность рубля составляла: на 1 октября 1925 г.—48,3 коп., на 1 ноября—40,5 коп., на 1 декабря—36,5 коп. и на 1 января 1926 г.—38,8 коп. В течение января происходило дальнейшее падение цен. Мы не можем сейчас привести еще взвешенной покупательной способности рубля по всем городам Средней Азии на 1 февраля, но мы дадим сведения о стоимости бюджетного набора. Из них будет видно, в какой мере произошло оздоровление рынка в январе.

Стоимость бюджетного набора в 28 городах Средней Азии.

	Стоимость набора	В % %
На 1 октября 1925 г.	19 р. 89 к.	100
" 1 ноября 1925 г.	23 " 70 "	119
" 1 декабря 1925 г.	26 " 36 "	132
" 1 января 1926 г.	24 " 76 "	125
" 1 февраля 1926 г.	23 " 67 "	119

Из таблицы видно, что на 1 февраля мы достигли уже того уровня цен, какой был на 1 ноября. По поводу высоты абсолютных цифр бюджетного набора необходимо пояснить, что в наши подсчеты входят также и города таких отдаленных районов, как, напр., Таджикистана и Хорезма. Там стоимость бюджетного набора доходит до 34 р. 10 к. Но это явление не временное, а постоянное и вызывается оно не обстоятельствами реализации хлопкового урожая, а отсутствием путей сообщения.

Сравним еще данные о росте цен в Средней Азии с данными об их росте в Союзе в целом. Если взять бюджетный индекс по Союзу и по Средней Азии на 1 сентября 1925 г. за 100, то на 1 декабря—кульминационный пункт роста цен—мы получаем повышение индекса по Союзу в целом на 10%, а по Средней Азии—на 31%.

Мы привели ряд показателей, которые говорят о серьезных затруднениях, пережитых Средней Азией в истекшем квартале. Однако, эти затруднения необходимо не только констатировать, но и объяснить. А для этого нам необходимо проанализировать, за счет каких же товаров шло общее вздорожание жизни и обесценение денег в Средней Азии.

Этот анализ показывает, что мы имели чрезвычайное вздорожание хлеба—вздорожание, значительно превышающее вздорожание промтоваров.

Приведем данные по Узбекистану, как республике, имеющей наибольшее значение в хлопководстве и, следовательно, в наибольшей степени пережившей осенние затруднения.

Рост цен в Узбекистане

	Пшеница (пуд.)		Ситец (арш.)	
	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.
На 1 октября 1925 г. . .	170 к.	100	35 к.	100
„ 1 ноября 1925 г. . .	268 к.	158	37 к.	106
„ 1 декабря 1925 г. . .	323 к.	190	42 к.	120
„ 1 января 1926 г. . .	268 к.	158	38 к.	109
„ 1 февраля 1926 г. . .	227 к.	134	36 к.	103

Из таблицы видно, в какой мере различно шел рост цен по пшенице и ситцу. Если по пшенице мы имели на 1 декабря рост на 90%, то по ситцу рост составил только 20%. Таким образом, хлеб вздорожал больше, нежели ситец, в $4\frac{1}{2}$ раза.

Еще более рельефной будет картина, если мы возьмем ее по специально хлопковым районам, например, по Андижану—для Ферганы, и по Ташкенту—для Сыр-Дарьинского хлопкового района. Приведем данные только по Ташкенту.

Рост цен в Ташкенте

	Пшеница (пуд.)		Ситец (арш.)	
	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.
На 1 октября 1925 г. . .	150 к.	100	34 к.	100
„ 1 ноября 1925 г. . .	370 к.	246	37 к.	109
„ 1 декабря 1925 г. . .	340 к.	227	40 к.	118
„ 1 января 1926 г. . .	245 к.	163	35 к.	103
„ 1 февраля 1926 г. . .	227 к.	151	34 к.	100

Из этой таблицы видно, что в Ташкенте цены на хлеб возросли в максимуме на 146%, в то время как цены на ситец возросли в максимуме только на 18%. Таким образом, цены на хлеб возросли больше, чем цены на ситец, в 8 раз.

Из двух последних таблиц с несомненностью вытекает основной для оценки осенней конъюнктуры Средней Азии вывод. Он состоит в том, что

мы имели в наиболее критические месяцы не просто явление инфляции, ибо в этом случае вздорожание товаров было бы более или менее всеобщим. Между тем, как мы видели, во вздорожании различных категорий товаров мы имеем чрезвычайно сильную диспропорцию. Хлеб был в осенние месяцы в Средней Азии в минимуме. И это обстоятельство не только окрасило, но и в значительной степени определило собою всю народно-хозяйственную конъюнктуру. Осенью не хватало и промтоваров. В этом смысле можно было бы говорить о временном относительном „избытке“ денег. Однако, несоответствие между количеством промтоваров и количеством денег отстывает на задний план перед основным несоответствием, давшим тон осенней конъюнктуре—именно, несоответствием между спросом населения на хлеб и его предложением.

Средние цифры до известной степени скрадывают остроту явления. Факт тот, что в Средней Азии в нынешнюю хлопковую кампанию в отдельные моменты цены на хлеб повышались до 4 руб. Вместо обычного эквивалента—в округлении: 3 пуда пшеницы равны 1 пуду хлопка—мы имели в некоторых районах осенью 1925 г. положение, при котором дехкан за пуд хлопка мог купить лишь 1 пуд с небольшим пшеницы. Так, по ташкентским ценам на хлеб эквивалент одного пуда хлопка в ноябре составляли 1,4 пуда пшеницы, а по ферганским ценам (цены средние для 4 городов Ферганы—1,8 пуда пшеницы).

В ценах на хлеб—ключ к пониманию всей конъюнктуры в Средней Азии периода максимальной реализации хлопкового урожая.

Из приведенных выше таблиц необходимо сделать и другой вывод, а именно тот, что сейчас мы имеем картину значительного оздоровления рынка. По промтоварам—в частности, по ситцу—положение восстановлено полностью или почти полностью. В Ташкенте аршин ситца стоил 1 октября 1925 г. 34 к., столько же он стоит и сейчас. Во всех городах Средней Азии аршин ситца стоил в среднем 35 коп., а сейчас он стоит 36 коп.

Значительное улучшение мы имеем также по хлебу. На 1 февраля 1926 г. цена пуда местной пшеницы снизилась до 2 р. 27 к., но в течение первой половины февраля мы имели дальнейшее значительное снижение цен на пшеницу. Сейчас стоимость пуда пшеницы в Средней Азии колеблется между 1 р. 60 к.—1 р. 80 к. Правда, это цены на завозную (русскую) пшеницу. Но дело в том, что в осенние месяцы завозной пшеницы не было для сколько-нибудь широкой реализации и она никакого влияния на цены местной пшеницы не оказывала. Сейчас же, благодаря подкреплению из центра, завозная пшеница реализуется без ограничения. А это обстоятельство повело за собою снижение цен и на местную пшеницу до уровня 2 р.—1 р. 90 к. Если в ближайшее время не произойдет перебоев в нормальном снабжении Средней Азии завозной пшеницей, то мы будем иметь и дальнейшее снижение цен, с доведением их до уровня, считающегося в Средней Азии нормальным, т. е. до 1 р. 50 к.

Сказанное выше подтверждается и данными о „ножницах“, кривых, выражающих соотношение цен на сельхоз.- и промтовары. Это видно из следующей таблички:

Отношение индексов сельскохозяйственных и промтоваров к общему индексу

	По Ташкенту	
	Сельхоз-товары	Промтовары
На 1 октября 1925 г.	97	106
„ 1 ноября 1925 г.	103	94
„ 1 декабря 1925 г.	107	85
„ 1 января 1926 г.	103	95
„ 1 февраля 1926 г.	102	96

Из таблицы видно общее направление процессов, имевших место в Средней Азии в разгар хлопковой кампании. Цены на сельхозтовары непропорционально росли. Если на 1 октября сельскохозяйственный индекс был ниже общего индекса на 3 пункта, то на 1 декабря он стал выше общего индекса на 7 пунктов. Наоборот, по промтоварам мы имели превышение индекса над общим индексом на 6, а к 1 декабря снижение против общего индекса на 15 пунктов.

Мы видели выше, что основной причиной, создавшей затруднение на рынке Средней Азии, был недостаток хлеба. Это явление объяснялось двумя обстоятельствами: 1) тем, что Среднюю Азию в нынешнем году постиг неурожай и 2) тем, что завоз хлеба из Союза в начале кампании, как раз совпавшем с разгаром хлопковой кампании, был совершенно недостаточным.

Летом, когда составлялся хлебный баланс по Средней Азии, на основании данных о предполагаемом урожае, представленных Центральными Статистическими Управлениями Республик, имелось в виду, что удастся заготовить в самой Средней Азии 5 миллионов пудов хлеба и в южных губерниях Казахстана—4 милл. пудов хлеба. В действительности же, вследствие чрезвычайно жаркого лета с засухами, ряд районов Средней Азии оказался неурожайным и заготовительный план оказался невыполненным.

Недобор зерна и создал крайнее обострение на хлебном рынке. Это тем более так, что план завоза хлеба из внутренних районов Союза был календарно рассчитан на то, что в первые месяцы Средняя Азия проживет преимущественно своими заготовками.

Когда выяснился неуспех местных заготовок, понадобилось некоторое время, чтобы добиться пересмотра плана завоза хлеба из Союза и провести его через соответственные учреждения. Время потребовалось также и на то, чтобы хлеб, который начали отгружать, стал поступать в Среднюю Азию в усиленном количестве, ибо хлебные грузы находятся в пути 30 и более дней.

Вот, собственно говоря, причины вышеуказанных цен на пшеницу, доходивших до 4 руб. за пуд.

Поступление хлеба, понимая под ним завоз и местные заготовки, и реализация хлеба представляются следующими данными:

Поступление и реализация хлеба

	Завоз и заготовки	Реализация
	(В тысячах пудов)	
В августе 1925 г.	102	391
" сентябре 1925 г.	1.210	483
" октябре 1925 г.	940	1.171
" ноябре 1925 г.	1.839	1.332
" декабре 1925 г.	2.242	1.532
" январе 1926 г.	2.845	1.552
	9.178	6.461

Из общей суммы поступления хлеба на долю местных заготовок приходится 725 тыс. пудов. В отношении реализации необходимо иметь в виду, что продажа хлеба имела место и в июле, когда поступления хлеба не было, именно, в июле было реализовано 591 тыс. пудов. Вся реализация за текущую кампанию на 1 февраля 1926 г. выразилась в сумме 7.052 тыс. пудов.

Разница между поступлением хлеба и реализацией его составила на 1 февраля 2.126 тыс. пудов. Однако, так как хлебная кампания была начата с небольшим переходящим остатком, то на 1 февраля запасы хлеба составили 3.086 тыс. пудов.

Движение остатков по хлебу представляется в следующем виде:

Хлебные остатки в Средней Азии

На 1 июля 1925 г.	2.126 тыс. пуд.
" 1 августа 1925 г.	1.008 " "
" 1 сентября 1925 г.	904 " "
" 1 октября 1925 г.	1.355 " "
" 1 ноября 1925 г.	1.079 " "
" 1 декабря 1925 г.	1.660 " "
" 1 января 1926 г.	1.758 " "
" 1 февраля 1926 г.	1.086 " "
" 10 " 1926 г.	3.301 " "

При чтении этой таблицы надо иметь в виду одно весьма существенное обстоятельство—в хлебных запасах Средней Азии всегда есть большая иммобильная часть. Это—хлеб, находящийся в отдаленных и неурожайных районах: Хорезме, Таджикистане, Сурхан-Дарье, Кашка-Дарье и т. д. Обычно эта иммобильная часть запасов выражается в сумме 600—700 тыс. пудов. Этой частью хлебного резерва для маневра—в смысле переброски из района в район—пользоваться невозможно.

Из таблицы остатков видно, что на 1 сентября и на 1 ноября в Средней Азии фактически было такого хлеба, каким можно было распорядиться только по 200—300 тыс. пудов. Это был запас на 5—6 дней. Нет ничего удивительного в том, что в результате хлебный рынок в крупных городах переживал крайне тревожное настроение, что мы имели большие хлебные очереди и рост цен на хлеб.

Из той же таблицы видно, что сейчас в Средней Азии дело с хлебом значительно улучшилось. Мы имеем несколько более трех милл. запаса. Эта цифра, которая абсолютно необходима для начала весенней хлопковой кампании, когда вновь чрезвычайно увеличится реализация хлеба. Авансы, которые крестьяне начнут получать под хлопок с конца марта, в значительной своей части пойдут именно на приобретение хлеба.

К сожалению, надо отметить, что в последнее время поступление хлеба из Союза идет в значительно пониженном темпе, и что мы имеем крупное недовыполнение плана отгрузок.

Если благодаря накопленному запасу рынок этого еще не чувствует, в ближайшее время, когда запасы, децентрализованные на огромной территории, по которой маневрировать не легко, начнут снижаться—цены могут снова дать подъем, и весенняя хлопковая кампания может оказаться под ударом.

Вот почему основная задача в области хлебного рынка формулируется сейчас, как задача интенсивного завоза хлеба и абсолютно точного выполнения утвержденных планов.

В то же время необходим и общий пересмотр плана в сторону его увеличения. Совет Труда и Оборона принял новый план завоза хлеба в Среднюю Азию, предусматривающий завоз до 1 июля в размере 18½ милл. пуд. Этот план должен быть безусловно выполнен в интересах спокойного проведения хлопковой кампании. Он предусматривает довольно скромные цифры реализации хлеба и образование минимального переходящего остатка—в 2 милл. пудов.

Мы видели выше, что рынок промтоваров тоже переживал в период реализации хлопка затруднения, однако, далеко не такие, как хлебный рынок.

Приведем справку по 10 крупнейшим завозящим организациям, общий завоз которых составляет, примерно, ¾ всего завоза. Эти 10 орга-

низаций завезли промтоваров за 1 квартал 1924/25 года на сумму 26.466 тыс. рублей. За 1 же квартал 1925/26 года они завезли товаров на сумму 42.461 тыс. рублей.

Таким образом, против прошлого года мы имеем увеличение завоза на 60%. Вспомним, что хлопковый урожай нынешнего года больше хлопкового урожая прошлого года слишком на 70%. Так как именно хлопковый урожай в наибольшей степени определяет покупательную способность населения, мы видим, что по промтоварам мы имели недовоз. Он был тем более чувствителен, что и в прошлом году завоз далеко не соответствовал покупательной способности населения того периода.

Несколько лучше обстояло дело с завозом мануфактуры. В прошлом году за указанный период ее было завезено на 14.594 тыс. рублей, а в нынешнем году—на 27.133 тыс. рублей, увеличение на 86%. В отношении мануфактуры принимались еще специальные мероприятия. Так, ряду хлопковых районов мануфактура была недодана против плана, а образовавшийся благодаря этому мануфактурный резерв был брошен в хлопковые районы.

За осеннюю кампанию Средняя Азия не только поглотила весь усиленный завоз товаров, но в значительной части использовала и имевшиеся остатки. Это видно из следующих данных по 12 крупнейшим торговым организациям:

Остатки промтоваров у 12 крупнейших организаций

На 1 сентября 1925 г.	9.800 тыс. рублей
„ 1 октября 1925 „	6.764 „ „
„ 1 ноября 1925 „	5.788 „ „
„ 1 декабря 1925 „	4.232 „ „
„ 1 января 1926 „	5.819 „ „
„ 1 февраля 1926 „	9.406 „ „

Из таблицы видно, что к 1 декабря запас остатков был израсходован на 57%. Но из той же таблицы видно, что за последние 3 месяца мы имеем весьма ощутительное оздоровление рынка. Начиная с декабря, остатки растут и на 1 февраля мы имеем восстановление их почти на все 100%.

Следует отметить, что, как это имеет место и по хлебу, реализация промтоваров почти не ослабевает. Это видно из следующих данных:

Реализация промтоваров по 12 крупнейшим организациям

В октябре 1925 года	13.599 тыс. руб.
„ ноябре 1925 „	15.267 „ „
„ декабре 1925 „	14.912 „ „
„ январе 1926 „	14.099 „ „

Из таблицы видно, что оздоровление рынка промтоваров Средней Азии происходит не за счет резкого сокращения покупательского спроса, а, главным образом, благодаря усиленному завозу промтоваров. Эта линия безусловно должна продолжаться и в течение ближайших 3—4 месяцев, дабы средне-азиатские республики оказались подготовленными к весенней кампании и могли обслужить дехканский спрос, который должен увеличиться в связи с раздачей авансов под хлопок и наступлением мусульманских праздников.

III

Основным фактором, действующим в сторону оздоровления рынка в Средней Азии, является уменьшение притока новых средств в деревню в связи с тем, что реализация хлопка почти совершенно закончена.

По примерным подсчетам, произведенным управлением УПОЛСТО, доходы и расходы деревни Средней Азии в 1 и 2 кварталах текущего года представляются следующими данными:

	В 1 кварт.	Во 2 кварт.	За первое полугодие
(В тысячах рублей)			
Денежные доходы	147.242	38.241	185.433
„ расходы	100.266	51.298	151.564
	+ 46.976	— 13.057	+ 33.919

Из этой таблицы видно, что в 1 квартале поступление денег в деревню должно было быть больше расходов деревни, примерно, на 47 милл. руб. А во 2 квартале, наоборот, денежные расходы деревни должны были быть больше ее денежных доходов на 13 милл. рублей. Всего же за 1 полугодие деревня должна была иметь „активный“ баланс в 34 милл. рублей.

Эти расчеты были произведены 3 месяца тому назад. За это время имели место два обстоятельства, существенно изменившие итоги приведенной выше таблицы.

Первое обстоятельство состоит в том, что хлопковый урожай оказался несколько меньшим, чем это предполагалось. При составлении таблицы хлопковый урожай принимался в 31,3 милл. пудов. Сейчас выяснилось, что сбор хлопка хлопковыми товариществами выразится в $28\frac{1}{2}$ —29 милл. пудов. Недосбор хлопка в количестве слишком 2 милл. пудов уменьшает поступление денег в деревню, примерно, на 9—10 милл. рублей.

Второе обстоятельство состоит в том, что под влиянием настоячивых ходатайств средне-азиатских республик, план завоза промтоваров из центра был увеличен, примерно, на 16 милл. рублей. Из этой суммы во 2 квартале поступит товаров, примерно, на 6 милл. рублей.

Таким образом, оба эти обстоятельства, действующие в одном направлении, уменьшают теоретически вероятные „избытки“ денег в деревне на 15—16 милл. рублей.

Сведения о ценах на промтовары, сейчас уже вполне выразившихся, нами приведены были выше.

Мы не будем касаться вопроса о стоимости червонца на рынках сопредельных стран, ибо курсы червонца на этих рынках определяются соотношением нашего ввоза и вывоза, а эта тема выходит за пределы статьи.

Мы здесь отметим только движение курса на золотую десятку на вольном рынке.

В разгар хлопковой кампании имело место повышение курса на золотую десятку.

Здесь сказывалось влияние нескольких обстоятельств. Так, имела свое значение несогласованность валютной работы Госбанка и Наркомфинов средне-азиатских республик. Влияние оказывал также усиленный пригон скота в Фергану из Китая и в связи с этим—усиленный спрос китайских купцов на золотую десятку.

Но наибольшее влияние, несомненно, оказывали те явления товарного рынка, которые были охарактеризованы выше.

Однако, в настоящее время мы можем констатировать для всех районов Средней Азии успокоение валютного рынка. И на 1 февраля и на 15 февраля золотая десятка повсюду в Средней Азии стоит 10 червонных рублей. Если бывают отступления от нормы, то они выражаются в ничтожных процентах.

В связи с сжатием кредитования частных лиц, вольный дисконт увеличился с 6⁰/₀ в месяц до 7⁰/₀. Однако, это явление, как известно, отнюдь не имеет местного значения.

Как уже было сказано, сжатие кредитования было произведено целиком на предмет использования освобождающихся средств для финансирования хлопковой кампании.

В настоящее время, в связи с приближающимся окончанием хлопковой кампании и приближением весенней сырьевой кампании, банки мобилизуются для финансирования сырьевых заготовок, в первую очередь, для финансирования каракулевой кампании.

Общая характеристика состояния банковских пассивов и активов должна быть дана, как нормальная. Вклады в течение января несколько повысились. Так, на 1 января они составляли 34.986 тыс. рублей, а на 1 февраля—35.285 тыс. рублей.

Резюмируя, мы должны сделать следующие выводы:

1. Кампания по реализации хлопкового урожая прошла в Средней Азии под знаком большого напряжения рынка и заметного обесценения денег.

2. Это обесценение денег в наибольшей степени объясняется резким недостатком хлеба, а отчасти и промтоваров.

3. В настоящее время рынок Средней Азии как хлебный, так и по промтоварам, в значительной степени оздоровился. Об этом свидетельствуют увеличивающиеся запасы хлеба и промтоваров, с одной стороны, и увеличение покупательной способности денег—с другой.

Частный капитал в Закавказье

Истекшие два хозяйственных года 1923/24 г. и 1924/25 г. были отмечены по всему Советскому Союзу значительным сокращением частного предпринимательства.

Этот процесс еще в более резкой форме проявился в Закавказье, так как в отличие от других частей Союза, государственная и кооперативная торговля в ЗСФСР только за последние два года стала действенным фактором нашей экономики.

Статистические данные о количестве выбранных патентов на торговлю по ЗСФСР дают картину заметного снижения частных торговых предприятий.

Так, было выбрано по данным ЗНКФ патентов на торговлю по ЗСФСР:

	2-ое полу- годие 1923/24 г.	1-ое полу- годие 1924/25 г.	2-ое полу- годие 1924/25 г.
Госпредприятиями	245	564	511
Кооперативными	521	1.492	1.525
Частными	25.933	25.053	21.152

Как видно из этих данных, число государственных торговых предприятий увеличилось в два раза по сравнению с 1923/24 годом, число кооперативных предприятий увеличилось в три раза, а частная торговля не только не выросла, но потеряла 20⁰/₀ своих предприятий.

Еще более резкий характер принимает сокращение частной торговли в ЗСФСР, если мы рассмотрим данные о числе выбранных патентов по разрядам.

Выбрано патентов на торговые предприятия частными лицами по ЗСФСР

	2-ое полу- годие 1923/24 г.	1-ое полугодие 1924/25 г.		2-ое полугодие 1924/25 года (предварительные данные)		
	В абсолют- ных цифрах	В абсо- лютных цифрах	В %/ ⁰ / ₀ к пред. период.	В абсо- лютных цифрах	В %/ ⁰ / ₀ к пред. период.	В %/ ⁰ / ₀ ко 2-му полугод. 1923/24 г.
1-й разряд	1.659	2.266	136,6	1.889	83,4	113,9
2-й "	9.059	10.547	116,4	8.926	84,6	98,5
3-й "	13.211	10.882	82,4	9.393	86,3	71,7
4-й "	1.857	1.250	67,3	898	71,8	48,4
5-й "	147	108	73,5	46	42,6	31,3
Всего	25.933	25.053	95	21.152	84,4	84,4

Сокращению, как мы видим, подверглись все разряды, причем, чем выше разряд, тем более резкий характер принимает уменьшение числа пред-

приятый. Таким образом, одновременно с уменьшением числа частных предприятий идет, значительно опережая его, экономическое ослабление частного предпринимателя в товарообороте, оскудение его капиталами.

Интересно отметить, что если к 1-му полугодю 1924/25 года сокращение частной торговли произошло, главным образом, за счет более крупных предприятий, а мелочная торговля даже увеличилась по количеству предприятий, то уже ко 2-ой половине 1924/25 года сокращение частной торговли захватывает и мелочную торговлю, которая дает большой процент снижения.

Таким образом, интенсивное сокращение оптовой торговли повлекло за собою также заметное уменьшение частной розничной торговли, даже мелочной, так как в условиях ЗСФСР, экономическая связь между частными оптовиками и розничниками более крепкая, чем в других частях Союза. А последнее объясняется тем, что непосредственное снабжение частного розничника через государственный опт в ЗСФСР не получило широкого применения и главным источником товаров и кредита для мелкого торговца как был, так пока и остается частный оптовик.

Резкое снижение числа частных торговых предприятий сопровождалось интенсивным сокращением частного торгового оборота.

По данным уравнильного сбора, движение оборотов частной торговли выявило следующую картину:

Обороты частных торговых предприятий ЗСФСР по данным уравнильного сбора (без Абхазии)

	В тысячах рублей	В % к 1 полу- годию	В % к преды- дущему пе- риоду
1-ое полугодие 1923/24 г.	84.300	—	—
2-ое " 1923/24 " "	65.059	77,1	—
1-ое " 1924/25 " "	61.668	73,8	94,3

Снижение, как видим, значительное.

Частная торговля не только сократила свою сеть, но и ослабла экономически, потеряв значительный процент своих крупнейших предприятий, именно предприятий оптовой и мелкооптовой торговли (4 и 5 разряды), число которых сократилось больше, чем на половину.

Подобно частной торговле также и частная промышленность показывает значительное сокращение количества предприятий.

Данные налоговой статистики дают следующую картину развития промышленности:

Выбрано патентов на промышленные предприятия

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ	1923/24 г.	1924/25 год				
	2-е полуг.	1-е полугодие		2-е полугодие		
	Абсолют.	Абсолют.	В % к преды- дущему периоду	Абсолют.	В % к преды- дущему периоду	В % к 2-му полуго- дию 1923/24 г.
Государственные	76	177	232,9	161	91,0	211,8
Кооперативные	63	214	339,7	310	144,9	492,1
Частные	16.471	15.715	95,4	11.842	75,4	71,9

В то время, как количество государственных предприятий увеличилось свыше чем в два раза, кооперативных без малого в пять раз, частная промышленность потеряла 28% своих предприятий.

Интересно отметить, что если в отношении частной торговли в ЗСФСР наблюдается то же явление, которое имеет место во всем Союзе, то в отношении частной промышленности в Закавказье процесс этот носит, до известной степени, специфический характер, так как во всем Союзе частная промышленность не только не сократилась, но даже показала некоторое увеличение числа предприятий.

Но одновременно с увеличением количества частных предприятий по всему Союзу идет измельчание этих предприятий, т. е. сильнейшее перемещение их по разрядам—1 разряд увеличивается, а остальные разряды сокращаются: так, 3 и 4 разряды сравнительно со 2-ым полугодием 1922/23 г. сократились на 62%, а по остальным разрядам от 10 до 50%.

Иную тенденцию выявляет движение частных промышленных предприятий по ЗСФСР также в отношении распределения по разрядам.

Так, было выбрано патентов по частной промышленности в ЗСФСР:

РАЗРЯДЫ	1923/24 г.	1924/25 год				
	1-е полуг.	1-е полугодие		2-е полугодие		
	Абсолют.	Абсолют.	В % к преды- дущему периоду	Абсолют.	В % к преды- дущему периоду	В % к 2-му полугод. 1923/24 г.
1. Предпр. с числом ра- бочих не свыше 3	9.332	12.127	130	10.172	83,9	109,0
2. От 3 до 6 раб.	4.672	2.383	51,0	1.115	46,8	23,9
3. " 6 " 12 "	2.126	1.014	47,7	477	47,9	22,4
4. " 12 " 30 "	263	150	57,0	40	26,7	15,2
5. " 30 " 60 "	28	25	89,3	25	100,0	89,3
6. " 60 " 100 "	16	12	75,0	8	66,7	50,0
7. " 100 " 150 "	10	1	10,0	1	100,0	10,0
8. " 150 " 200 "	8	1	12,5	2	200,0	25,0
9. " 200 " 300 "	6	1	16,7	1	100,0	16,7
10. " 300 " 500 "	4	—	—	—	—	—
11. " 500 " 1.000 "	—	1	—	—	—	—
Свыше 1.000 рабочих . .	6	—	—	1	—	16,7

Вышеприведенные данные свидетельствуют, что в ЗСФСР в отличие от СССР не только имеет место сокращение промышленности, но это сокращение захватывает в значительной мере, именно, мелкую промышленность до 4 разряда. Что касается более крупных предприятий, то число последних, испытав сильнейшее сокращение к 1-му полугодю 1924/25 года, ко 2-му полугодю, за исключением предприятий 6 разряда, или стабилизировалось или даже выявило признаки роста.

Сокращение числа частных мелких промышленных предприятий, в особенности, предприятий 1 и 2 разрядов, т. е. собственно предприятий ремесленной промышленности при том спросе, который имеется сейчас на продукты кустарно-ремесленного и полукустарного производства, выявляет несомненные признаки, что частная мелкая промышленность находится в Закавказье в условиях ненормальных, вызывающих упадок этой отрасли частного предпринимательства, которая при настоящем уровне нашей крупной

промышленности призвана играть значительную роль в удовлетворении потребностей самых широких кругов населения.

Переходя к более детальному анализу положения и работы частного капитала в Закавказье, мы раньше всего остановимся на вопросах частной торговли.

Одним из значительных дефектов всего товаропроводящего аппарата Закавказья является крайне редкая сеть торговых предприятий в деревне при относительной ее густоте в городских центрах. Этим общим пороком всего аппарата ЗСФСР больна и частная торговля. Наоборот, надо даже отметить, что закавказская кооперация в этом отношении представляет институт гораздо более здоровый, чем частные предприятия, так как процент внегородских кооперативных предприятий более значительный в отношении общего числа кооперативных предприятий, чем соответственный в частной торговле. Так, общая сеть торговых предприятий по Закавказью, по данным патентной статистики ЗНКФ, между городом и деревней распределяется следующим образом:

Выбрано патентов на торговлю по ЗСФСР в % к общему итогу по каждой категории

(1924/25 год)

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ	1-е полугодие			2-е полугодие		
	Город- ские	Внегород- ские	Всего	Город- ские	Внегород- ские	Всего
Государственные	93,5	6,5	100,0	91,5	8,5	100,0
Кооперативные	59,9	40,1	100,0	62,5	37,5	100,0
Частные	72,8	27,2	100,0	73,7	26,3	100,0

Таким образом, сельская частная торговля занимает только 26—27% всей частной торговой сети, в то время как сельские кооперативы составляют 37—40% всех кооперативных предприятий.

Но если процент, занимаемый сельской кооперацией в общем кооперативном товаропроводящем аппарате, почти в полтора раза превышает соответствующий процент, занимаемый деревенским частным торговцем в частной торговой сети, то в отношении общего итога внегородских торговых предприятий частная торговля намного превосходит и госторговлю и кооперацию.

Так, из общего количества 7.512 предприятий, выбравших патенты в ЗСФСР по внегородской торговле на 1-ое полугодие 1924/25 года, на долю частной торговли приходилось 6.821 предприятие, т. е. 90,8% общего числа торговых предприятий, на долю кооперативных предприятий—598 (8,0%) и государственных—93 (1,2%). На 2-ое полугодие 1924/25 года было выбрано патентов по внегородским торговым предприятиям: по частной торговле 5.563—89,7%, кооперации 574—9,5% и по госторговле 49—0,8%, а всего по внегородским предприятиям 6.186 патентов.

Принимая во внимание, что густота сети для деревенской торговли при распыленном крестьянском хозяйстве имеет гораздо большее значение, чем в городе, надо прийти к заключению, что главным проводником товаров в деревню и в настоящее время все еще остается частный торговец.

Значительный интерес представляет вопрос о распределении частных торговых предприятий по роду торговли. К сожалению, в этом отношении

мы располагаем по Закавказью несколько уже устаревшим статистическим материалом (конечно, принимая во внимание исключительно интенсивный темп нашего хозяйственного развития за последние два года)—данными торгово-промышленной переписи по Закавказью 1923 года. Но эти данные, охватывающие, главным образом, городские поселения Закавказья, мы имеем возможность, в известной мере, пополнить в отношении одного Тифлиса данными экономического обследования торговых предприятий этого города, произведенного Тифлиским Советом в мае 1925 г.

Характерное отличие, выгодно отмечающее частную торговлю по сравнению с кооперацией, заключается в том, что частная торговля охватывает все отрасли нашего торгового оборота, в то время как кооперация сосредоточивается, главным образом, в ударных отраслях. Это положение констатируется как данными торгово-промышленной переписи 1923 года, так и экономического обследования торговли в Тифлисе в 1925 году. Что касается государственного обследования торговли, то последняя располагается равномерно по всем отраслям торговли, вследствие того, что госторговля представляет собою, в большинстве, оптовый торговый аппарат трестов и синдикатов как общесоюзной, так и местной промышленности.

Торгово-промышленная перепись по Закавказью 1923 года охватывает 18.461 торговых предприятий, в том числе 17.715 частных, 371 кооперативных и 375 государственных.

Согласно данным этой переписи, заимствованных нами из статистических материалов, помещенных в статье тов. Г. М. Григоряна „Внешняя и внутренняя торговля“ (статистико-экономический сборник „Закавказье“, 1925 г. торговые предприятия Закавказья по нижеуказанным группам товаров распределяются следующим образом:

В % к общему итогу предприятий по каждой категории

Род торговли	Государств.	Коопер.	Частные
1. Жизненные припасы	11,2	53,1	41,9
2. Мелочная торговля смешанными товарами	0,2	3,5	14,1
3. Торговля напитками	1,6	9,8	4,8
4. Табачная торговля	2,7	0,8	1,0
5. Кожевен. и шорн. товар.	3,2	—	1,2
6. Торговля строительными материалами и топливом	14,3	2,6	2,4
7. Мануфактура, одежда и галантерея	6,4	7,8	11,0
8. Торговля обувью	0,8	0,3	1,0
9. Металлические товары, машины, инструменты и т. п.	5,4	1,6	1,3
10. Химические, москательные, аптекарские и парфюмерн.	19,1	—	1,1
11. Торговля предметами домашней обстановки	2,4	—	1,8
12. Книжная и газетная торговля	5,7	0,5	0,6
13. Универсальные магазины	4,3	3,5	—
14. Гостиницы, меблированные комнаты, постоялые дворы и трактирные заведения	4,6	6,2	13,0
15. Прочие	18,1	10,3	4,8
Итого	100,0	100,0	100,0

Как видно из таблицы, 55% частных предприятий занимает торговля жизненными припасами и мелочная торговля. Остальные предприятия рас-

пределяются по отраслям торгового оборота более или менее равномерно. Значительное место в частной торговле занимает торговля мануфактурой, одеждой и галантереей (11,0% против 7,8% в кооперации и 6,4% в гос-торговле) и трактирный промысел (включая гостиницы и постоялые дворы) — 13,0%. Совершенно нет частных универсальных магазинов, в то время как у кооперации универсальные магазины составляют 3,5% предприятий, а у госторговли даже 4,6%.

Тот же характер распределения торговли по отдельным отраслям дают статистические материалы Тифлиссского Совета, по произведенному им в мае 1925 года экономическому обследованию торговых предприятий в Тифлисе.

По роду торговли в % к общему итогу по каждой категории

Род торговли	Государствен- ные	Кооператив- ные	Частные
1. Жизненные припасы	8,6	44,3	30,5
2. Мелочная торговля разного сме- шанного товара	1,6	20,1	17,4
3. Торговля напитками	1,7	15,4	7,3
4. Табачная торговля	5,1	0,6	0,3
5. Кожевенная и шорными това- рами	0,8	—	2,7
6. Торговля строительными мате- риалами и топливом	20,0	0,6	3,0
7. Мануфактура, одежда и га- лантерея	8,6	2,6	16,1
8. Торговля обувью	—	—	2,4
9. Металлические товары, ма- шины, инструменты и т. п.	10,4	—	2,4
10. Химические аптекарские и парфюмерия	20,7	0,6	1,9
11. Предметы домашней обста- новки	0,8	—	2,0
12. Книжная, газетная и канцеляр- ские принадлежности	5,0	1,7	1,6
13. Универсальные магазины	1,7	1,2	—
14. Гостиницы, меблированные комнаты, постоялые дворы и трактирные заведения	—	10,4	9,0
15. Прочие	15,0	2,5	3,4
И т о г о	100,0	100,0	100,0

Значительность процента частных предприятий по торговле промышленными товарами, который в общем составляет до 25—30% всех частных предприятий, а по группе „мануфактура, одежда и галантерея“ 11—16%, несмотря на существующие для частных торговцев трудности получения товаров, выдвигает с большой актуальностью вопрос о том, как же снабжаются товарами и какая товарная нагрузка существует у этих отраслей частной торговли?

Если просмотреть данные о торговых оборотах с частными лицами государственных предприятий оптовой и мелкооптовой торговли (в том числе и местных предствительств общесоюзных и республиканских трестов и синдикатов) как по биржевым материалам, так и по отчетным материалам этих торговых организаций, то получается картина крайне ограниченных операций госторговли с частными лицами, совершенно не соответствующих тому месту которое частный предприниматель занимает в торговле промтоварами. Не-

законные продажи кооперацией частным торговцам товарных партий хотя и имеют место в закавказском быту, но они не часты и по общей сумме составляют совершенно ничтожную величину, которая, конечно, не может служить серьезным источником питания частной торговли промтоварами.

Следовательно, у частной торговли существуют другие источники товарного снабжения, которые не поддаются статистическому и какому бы то ни было учету.

Этим источником служит раньше всего собственный ввоз частными торговцами мануфактуры и других промтоваров из промышленных центров, который производится как официальными частными оптовиками, так и подпольным оптовиком, торгующим, как говорят, „на ногах“. Затем значительное место в товарном снабжении частного торговца, в особенности мануфактурой, занимает вновь возродившийся мешочник или как его в некоторых торговых кругах называют „ручник“. Мешочник это новая профессия, которая кормит не одну сотню безработных и служит источником дополнительного заработка для семейств немалого количества членов профсоюзов. Мешочники заполняют длинные хвосты на мануфактуру и другие ходкие товары в государственной и кооперативной рознице, чтобы снабдить потом этими товарами частного розничника, а то и оптовика. Этот тип товарного снабжателя, широко распространенный в промышленных центрах СССР, получил право гражданства и в ЗСФСР.

Но все эти источники снабжения не могут служить покрытием того товарного голода, который испытывает частный купец, не говоря уже о том, что они сильно удорожают стоимость товара, вызывая неисчислимый ряд накладных расходов. Надо отметить, что известный процент частных предпринимателей перебрасывает свои торговые предприятия в те отрасли торговли, где в тот или иной момент открывается благоприятная ситуация для частной торговли. Такими отраслями, спорадически привлекающими частные капиталы, являются хлебная торговля (в хлебном завозе частный капитал периодически занимает от 25 до 40%), разные сезонные сырьевые заготовки и т. п. Но такая гибкость не всем под силу. Да кроме того все это не дает достаточной нагрузки частным предприятиям, и поэтому в значительной степени, как последствие товарного голода, периодически возникают спекуляция валютой и оживление контрабандной торговли.

Современный закавказский валютный рынок не знает валютного арбитража, как специальной отрасли частного предпринимательства. Монополия в нашей торговле и связанная с ней строгая регламентация переводных операций с заграницей для частных лиц фактически делают невозможным занятие этим промыслом. Валютный арбитраж в пределах самого СССР с проведением денежной реформы также потерял все предпосылки к существованию. Поэтому наблюдающееся у нас время от времени оживление валютного рынка связано, главным образом, с моментами товарных кризисов. При этом само по себе обострение спроса на инвалюту и золото в основе своей также имеет товарный характер, так как оно в большинстве, в конечном итоге, вызывается потребностью в покрытии контрабандного ввоза, усиление которого почти всегда связывается у нас с периодами бестоварья.

Так, например, данные наблюдения за частным валютным рынком показывают, что тот нелегальный валютный арбитраж, который имеет место между Батумом и Константинополем, большей частью, связан с покрытием нелегально вывезенных валютных ценностей контрабандным ввозом товаров.

Длительная оборачиваемость капиталов при нелегальных валютных операциях с Константинополем вследствие частых перемен настроений валютного рынка делает эти операции очень рискованными в отношении рентабельности, а поэтому их конечным итогом всегда почти является торговая

операция ввоза контрабандной партии товаров, вполне обеспечивающая высокую прибыль.

Таким образом, заметное развитие в Закавказье контрабандной торговли, кроме различных предпосылок, вроде значительной разницы товарных цен в ЗСФСР и в Константинополе, трудности пограничного надзора из-за характера месторасположения границ с Турцией и Персией и т. п., происходит в Закавказье, главным образом, вследствие наличия периодически освобождающихся из частной торговли капиталов, которые по недостатку товаров, не находя себе приложения в легальной торговле и в других сферах частного предпринимательства, в поисках применения направляются в контрабандный промысел.

Надо отметить, что в значительной мере острота товарного голода на промтовары смягчается в ЗСФСР, как и в других частях СССР, наличием частной ремесленно-кустарной промышленности, которая удовлетворяет потребительский спрос населения на целый ряд товаров промышленного производства. Соответственно этому в частно-торговом обороте торговля предметами ремесленно-кустарного производства занимает значительное место. Тем не менее, закавказское ремесленно-кустарное производство, как уже это было отмечено выше, несмотря на все благоприятные условия к развитию, не только не растет, но явно падает.

При том недостатке промтоваров, который периодически у нас обозначается, а за последнее время получил даже характер настоящего товарного голода, а также при наличии у нас в Закавказье свободных частных капиталов и частной инициативы, ищущих сферы приложения, отмеченное выше специфическое для Закавказья сокращение частной промышленности, в особенности ремесленно-кустарной, — в то время, как в остальных частях СССР и в СССР в целом наоборот наблюдается рост частной промышленности, — является для народного хозяйства Закавказья фактором несомненно отрицательного порядка, требующим серьезного внимания со стороны руководящих советских органов и советской общественности.

Переходя к рассмотрению частной промышленности по отдельным отраслям производства, надо раньше всего отметить, что эта промышленность, в большинстве, кроме марганцевой (где и до допущения Гарримановской концессии подавляющая часть производства была сосредоточена в руках частных предпринимателей, среди которых имеются крупные предприятия как иностранные, так и местные), представляет собою заведения ремесленно-кустарные или близкие к ним по типу. Ремесленно-кустарный характер частной промышленности в Закавказье подтверждается, как патентной статистикой Закнаркомфина, дающей сведения для 1924/25 года, данные которой были приведены нами выше, так и материалами промышленной переписи по Закавказью, произведенной в мае 1923 года, сведения которой были приурочены к двум моментам: к декабрю 1922 года и к марту 1923 года.

Согласно данным этой переписи, приведенным в статье тов. А. М. Гончарова „Промышленность“ в сборнике „Закавказье“, из общего числа 10.778 промышленных заведений (без нефтяной промышленности) с 49.090 рабочих и служащих на долю частной промышленности приходилось 10.084 заведений (93,5%) с 17.978 рабочих и служащих (40,7%). Число рабочих и служащих на одно заведение составляло для государственной промышленности 48,4, кооперативной — 13,1 и частной 1,8.

Распределение и характер частных предприятий в Закавказье по отраслям промышленности на основании материалов промышленной переписи показывает следующая таблица, составленная нами по статистическим данным, помещенным в вышеуказанной статье тов. А. М. Гончарова.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВА	Число заведений группы			Число рабочих и служащих		
	Всего		В том числе частных	Всего		В том числе частных
	В абсолютн. цифрах	В абсолютн. цифрах		В абсолютн. цифрах	В абсолютн. цифрах	
1. Одежда и туалет	4.789	4.736	98,8	8.246	7.087	85,9
2. Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	2.068	1.959	94,2	7.774	4.787	61,5
3. Металлообрабатывающая промышленность	1.449	1.371	94,6	7.531	2.350	32,5
4. Производство машин, инструментов и аппаратов	200	169	84,5	3.388	298	8,7
5. Производство и передача физических сил и водоснабжение (электрические станции, производство льда, водопроводы)	181	164	90,6	3.237	63	1,9
6. Текстильное производство (обработка шерсти, хлопка и шелка)	52	39	75,0	2.165	98	4,5
7. Полиграфическое производство	157	110	70,0	1.727	178	10,3
8. Обработка дерева	549	499	90,8	1.619	756	46,7
9. Кожевенная промышленность	350	333	92,2	1.083	659	60,8
10. Горная промышленность (без нефтяной)	21	15	71,4	1.724	409	23,7

К сожалению, в Закавказье нет статистических материалов, характеризующих участие частной промышленности в вышеприведенных группах производства в отношении суммы продукции каждой группы в отдельности. Но вышеприведенные данные о количестве рабочих в частных предприятиях и всей промышленности по группам производства, в известной мере, восполняют этот пробел и выявляют значение частного капитала в отдельных отраслях промышленности.

Согласно этим данным, приведенным выше в таблице, заметную роль частный капитал играет в группах „одежда и туалет“, „производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков“, „кожевенная промышленность“ и „металлообрабатывающая промышленность“.

Таким образом, частный капитал является значительным фактором, главным образом, в тех отраслях промышленности, где, как например, по группе „одежда и туалет“, производство в целом носит исключительно ремесленно-кустарный характер или в производствах, работающих на местной сельскохозяйственной продукции (производство пищевых продуктов, кожевенная промышленность, обработка дерева).

Что касается горной промышленности, то значительный процент, занимаемый в ней частным капиталом, относится за счет марганцевой промышленности, в которой частный капитал играет доминирующую роль.

Из группы производства пищевых продуктов, напитков и наркотиков частное производство занимает наиболее видное место в винокуренной промышленности и выработке вина.

В отношении этого рода промышленности имеются статистические данные о размерах и распределении продукции по категориям предприятий, которые приведены в объяснительной записке к государственному бюджету ЗСФСР на 1925/26 год.

Согласно этим данным, было выработано спирта по ЗСФСР за 1923/24 год всего 24.817.699 градусов, в том числе частными заводами 10.572.510 градусов (42,8% всей продукции). За первую половину 1924/25 года выработано спирта всего 18.728.954 градуса, в том числе на частных заводах 8.657.154 градуса (46,3%).

Выработано вина в ведрах в ЗСФСР за 1923/24 год всего 1.002.441. из коих на долю частных предприятий приходится 667.142 ведра—67% всей выработки. За первое полугодие 1924/25 года было выработано всего вина 802.455 ведер, из коих на долю частных предприятий приходится 423.752 ведра, т.е. 52%.

Меньшее место занимают частные предприятия в закавказской табачной промышленности.

Так, по данным Налогового Управления Закнаркомфина, было изготовлено в 1923/24 году в ЗСФСР табачных изделий: табака 225.939 кг, из коих частными фабриками 70.362 кг (30,9%), папирос из желт. лист. табаков 814.747 тыс. штук, в том числе частными фабриками 298.851 тыс. штук (36,7%) и махорки 102.667 кг, в том числе частными фабриками 92.778 кг (90,3%). За первую половину 1924/25 года выработано по ЗСФСР табаку всего 75.621 кг, из коих частными фабриками 10.229 кг, (13,3%), папирос из желт. лист. табаков 779.226 тыс. штук, в том числе частными фабриками 87.136 тыс. штук (11,0%) и махорки 24.931 кг, исключительно частными фабриками.

Приведенные данные о работе и положении частного предпринимательства в ЗСФСР свидетельствуют о том, что частный предприниматель, сохраняя значения крупного фактора в хозяйственной жизни Закавказья, вместе с тем испытывает ряд потрясений, которые принимают характер длительного кризиса частной торговли и промышленности.

Выяснение обстоятельств, вызывающих упадок частного капитала в торговле и, в особенности, в промышленности составляет одну из интереснейших проблем для исследования как с теоретической, так и практической точки зрения.

Как мы видим выше, одной из главных причин упадка частной торговли является тот тяжелый и нездоровый путь, по которому поступает промышленный товар к частному предпринимателю. Трудность, а часто и невозможность получения частным торговцем промтоваров во многом стимулирует развитие контрабандного промысла, который в Закавказье принял значительные размеры. Кроме того, наличие периодически вытесняемых из легального товарооборота частных капиталов создает один из главнейших источников денежных средств как для контрабандного промысла, так и валютной спекуляции.

Все эти обстоятельства заставляют принять меры к созданию нормальных путей для снабжения частного торговца промтоварами, конечно, в пределах, не затрагивающих интересов госторговли и кооперации.

Но все же надо признать, что значительных эффектов в этом отношении достигнуть нельзя, поскольку ближайшие перспективы обещают лишь смягчение товарного кризиса, но не полное его изжитие. Поэтому в настоящее время необходимо максимально стимулировать втягивание частного предпринимательства в производство. И с этой стороны развитие частной промышленности является для настоящего времени фактором несомненно прогрессивного порядка.

Между тем, как мы видим, из приведенных статистических данных в Закавказье в отличие от всего Советского Союза имеет место резкое сокращение частной промышленности, и именно ремесленно-кустарной, которая в настоящих условиях является наиболее жизнеспособной.

Чем же вызывается столь резкое сокращение частной мелкой промышленности? Факторами упадка частной промышленности являются раньше

всего ее бедность капиталами и почти полное отсутствие легальных кредитных возможностей. Общества Взаимного Кредита у нас только развиваются и пока они обслуживают крайне незначительную часть частных предпринимателей, в особенности, мелких промышленников. А подпольный кредит неизмеримо дорог и часто не под силу мелкому промышленнику, в особенности ремесленнику.

Заметный недостаток средств в частной промышленности при наличии значительных частных свободных капиталов, периодически вытесняемых из товарооборота, где они не находят соответствующего приложения, является в известном смысле экономическим парадоксом, свидетельствующим об определенном разрыве между фактическими возможностями частного предпринимательства в отношении развития промышленности и конкретными условиями, создавшимися для него в этой области.

Разрешение этой проблемы имеет существенное значение для оздоровления нашей хозяйственной жизни, которая терпит значительный ущерб от развития контрабанды и валютной спекуляции, в то время как все эти явления были бы в значительной мере изжиты при соответствующем направлении освобождающихся частных капиталов для участия в производственных процессах, где в настоящее время для них имеется определенная сфера приложения.

Значительную роль в этом отношении могли бы сыграть общества Взаимного Кредита, при условии более усиленного темпа их развития, а также более интенсивного обслуживания ими частной промышленности.

Говоря о необходимости вовлечения частного капитала в промышленность, мы имеем в виду исключительно мелкую промышленность. Те частные капиталы, которые сейчас вытесняются из товарооборота, будучи значительными, как спекулятивный капитал (на валютном рынке или в контрабандной торговле), составляют все же слишком мелкие распыленные средства, чтобы они могли служить источником для организации сколько-нибудь значительного частного производства.

Таким образом, задача момента заключается в вовлечении частного капитала в мелкую промышленность, для которой у частного предпринимательства имеется уже достаточно свободных средств, ищущих приложения. Кроме того, развитие Обществ Взаимного Кредита, при надлежащем направлении деятельности последних, может служить хорошим средством для извлечения из торгового оборота не находящих в нем приложения свободных средств и обращения их на кредитование частной мелкой промышленности.

Вопросы частного предпринимательства принадлежат к самым злободневным вопросам нашей хозяйственной жизни. Надлежащая их постановка и увязка с хозяйственной конъюнктурой это одна из неотложных проблем настоящего момента.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Ц. М. Крон. Частная торговля в СССР. По материалам Совета Съездов биржевой торговли, под редакцией и с предисловием Я. М. Гольберта. Москва, 1926 г.

„Дать оценку роли частного капитала в торговле, выявить ее значение в динамическом развитии, с одной стороны, вскрыть внутреннюю структуру частной торговли, с другой,—таковы задачи, поставленные настоящим изданием“. По статистический анализ частно-капиталистических элементов нашего хозяйства представляет огромные трудности—здесь неточность неизбежна, возможны и ошибки. Поэтому совершенно уместно и редактор и автор отмечают, что настоящая книга не претендует на исчерпывающую полноту, что „она является только шагом на пути к изучению частной торговли“. И на этом пути она, действительно, является шагом вперед. Автор не только суммирован разбросанный, но более или менее известный материал о динамике частной торговли, но даны также попытки самостоятельных исследований отдельных элементов этой большой проблемы. Здесь обращает на себя внимание пятая глава—о строении средств частной оптовой торговли.

Исходные положения автора следующие. Значение частного торгового капитала в экономике СССР обуславливается двумя моментами: 1) различной структурой городского и деревенского рынка, вызванной отличительной особенностью экономики города и деревни; 2) национализацией промышленности и монополией внешней торговли. Первый момент определяет судьбу частного капитала в рознице. При этом процессы развития внутри-городской и деревенской частной торговли не одинаковы. Второй момент определяет судьбу частного капитала в опте. Рассматривая развитие частного торгового капитала по отдельным периодам, тов. Крон устанавливает, что к концу 1923 г. городской рынок был важнейшим источником роста частного накопления. На этой почве и выросла частная крупная оптовая торговля. (Автор не задается целью установить размеры этого накопления в абсолютных цифрах, он лишь отличает тенденцию развития.) В деревне также шел процесс торгового накопления, но для накопления крупного капитала мелкий местный оборот недостаточен. Верный своей природе — погоня за скорой реализацией прибыли—частный капитал шел в отрасли ходовых товаров: текстильная, кожевенная, пищевая и отчасти резиновая (галоши). На сельскохозяйственном рынке частный капитал выступал в разных видах: 1) как частный заготовительный аппарат, действующий на средства государства; 2) как частный торговый капитал; 3) как производственный капитал, обслуживающий кустаря. В отношении географического распределения частная торговля всего больше развилась в районах с развитыми рыночными отношениями, где крестьянское хозяйство дает больший процент товарности. В среднем и мелком опте значительную долю составляет заемный капитал (примерно, около 60%).

Таким образом, первые два года наша знаменуются заметным ростом частного капитала в нашей экономике. Но уже начиная с 1924/25 года роль

частного капитала ослабевает. Благодаря экономическим и административным мероприятиям место оптового торговца и крупного заготовителя начинают прочно занимать государственные и кооперативные органы. Это в городе. В деревне же рост частной подвижной и оптовой торговли продолжается. Городской частный капитал, вытесненный из оптовой торговли, остается в подвижной торговле, а затем переходит от торговли промтоварами на сельскохозяйственный и кустарный рынки. В этом новейшая тенденция развития частного капитала. Разумеется, роль частного капитала, как товаро-проводящего аппарата в нашем хозяйстве еще весьма значительна, но в схватке „кто—кого“ необходимо учесть всякое движение, всякое изменение, происходящее на стороне противника. Не отрицая значения кооперативных объединений, как аппарата, заменяющего частного оптового посредника, автор заключает: „Признание необходимости частного капитала означает в наших нынешних условиях признание частного капитала, как системы со всеми его организационными и финансовыми свойствами“ (стр. 134). На этом автор строит необходимость политики известного благоприятствования по отношению к частному капиталу. Затем он рассматривает некоторые меры для обезвреживания частного капитала в наших условиях. Эта часть работы слабее. Общие выводы даны редактором в его предисловии: „...Успехи государственно-кооперативной торговли,—по крайней мере на более доступном для нашего наблюдения городском рынке,—таковы, что естественное постепенное экономическое вытеснение частной торговли неизбежно. Таков первый вывод из предлагаемого вниманию читателей материала. Мы говорим—по крайней мере на городском рынке, ибо подлинная картина деревенской торговли нам пока еще неизвестна. Автор правильно обращает внимание на этот фронт, на борьбу за кустарный и сельскохозяйственный рынок. Внимание к этому фронту—второй вывод из этой книги“ (стр. 6).

Эти выводы следует признать вполне правильными.

Вообще конкретный материал разработан хорошо. Слабы экономические положения книги. Имеются и явно неверные места, как например, на стр. 85, где говорится, что „цена есть главная арена борьбы начал государственного регулирования с частно-капиталистическим рынком“; имеются и такие места: „здесь перед нами вскрывается процесс накопления частного капитала и преодоление его в системе государственного капитализма“. Значит, т. Крон признает систему советского хозяйства капиталистической?

За вычетом отдельных недостатков в книжке недурно собран и освещен статистический материал, относящийся к частной торговле. В этом отношении рецензируемая работа заслуживает всяческого внимания.

Н. Палатников

И. Е. Спектор. Правовые основы внутренней торговли СССР по действующему законодательству. Издательство „Наука и Школа“, Ленинград, 1926 г., стр. 232, ц. 1 р. 50 коп.

Новая экономическая политика, построенная на началах применения частно-капиталистических методов в борьбе за усиление в нашем народном хозяйстве социалистических элементов, выразилась прежде всего в свободе товарного оборота. Конечно, эта свобода менее всего может напоминать свободу товарного оборота в буржуазных странах. Публично-правовое вмешательство в эту свободу не только ограничивает у нас пределы автономии хозяйствующего субъекта, но и стремится направить в желательном для государства смысле всю его деятельность, подчиняя ее общим задачам регулирования и планирования народного хозяйства.

Но эта же свобода товарного оборота, возродившая замершие в эпоху военного коммунизма частно-правовые имущественные отношения в процессе производства, а, особенно, обмена, потребовала и создания специального Гражданского Кодекса, заложившего основы правового регулирования этих отношений.

Было бы, однако, глубокой ошибкой или намеренным извращением истины рассматривать наше гражданское право и наш Гражданский Кодекс, как возрождение у нас буржуазного гражданского права. Подобно тому, как новая экономическая политика принесла лишь новые методы в борьбе за то же социалистическое хозяйство, новый гражданский кодекс принес лишь правовое оформление применения этих методов.

Если Code civil, продукт великой буржуазной революции, весь проникнут безграничной свободой капиталистического накопления, то наш Гражданский Кодекс противопоставляет этой свободе великую задачу социалистического накопления. Если высшим и отнюдь не сокровенным смыслом Code civil является правовое оформление максимального извлечения прибыли, то истинным и опять-таки не затаенным смыслом нашего Гражданского Кодекса является правовое содействие максимальному развитию производительных сил. И только в целях развития производительных сил предоставляет наш Гражданский Кодекс гражданскую правоспособность отдельным гражданам (ст. 4 Гр. Код.). Использование гражданских прав в противоречии с указанными целями лишает эти права охраны закона (ст. 1). Только с этой точки зрения и можно подходить к анализу общего духа нашего Гражданского Кодекса, его цели и значения его отдельных норм.

Рецензируемая книжка И. Спектора менее всего отражает эти, казалось бы, элементарные положения.

За отсутствием специального Торгового Кодекса правовые отношения, возникающие в процессе обмена, регулируются в своей основе Гражданским Кодексом. Однако, наряду с Гражданским Кодексом накопилось не мало отдельных декретов и законов, регулирующих торговлю, что вызывает необходимость и кодификации торгового законодательства, и издания специальных работ, посвященных изложению и толкованию его норм.

С этой точки зрения следовало бы приветствовать всякую попытку дать „сведенный в систему и согласованный очерк торгового законодательства, отвечающий практическим нуждам торговых деятелей“, как говорит в своем предисловии автор.

На первый взгляд в книжке есть, как будто бы все, что нужно. Тут и регулирование торговли, и объекты, и субъекты торговли и прочие аксессуары, создающие впечатление полного соблюдения юридического декорума. Но стоит лишь несколько повнимательнее остановиться на книжке, чтобы обнаружить не только неполноту охвата норм торгового законодательства (отсутствуют, напр., данные о торговых сделках, о договоре комиссии, о „торгах“ и т. д.), но и глубокую методологическую ошибку в изложении „правовых основ внутренней торговли СССР по действующему законодательству“.

Везуспешно было бы искать широким кругам читателей, для которых автор предназначает свою книжку, отражения духа, задач и целей нашего торгового законодательства. Печать эпохи отсутствует в книжке И. Спектора. Законодательные нормы, способствующие развитию производительных сил и социалистическому накоплению, прошли мимо внимания автора. Трудно представить себе, что книга написана в советской стране, в условиях напряженной борьбы с частно-капиталистической стихией, где „правовые основы внутренней торговли“ должны прежде всего служить интересам экономической политики во внутренней торговле. Стоит остановиться хотя бы на двух—трех примерах, чтобы получить блестящее подтверждение наших слов.

„Государственными трестами,—говорит автор,—признаются государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли“ (стр. 76).

Коммерческий расчет и извлечение прибыли! Вот—все, что характеризует наши тресты. Споры нет,—ст. 1 декрета 10 апреля 1923 г. действительно дает такое определение трестов. И если бы автор поставил своей целью дать нам лишь сборник законоположений по внутренней торговле,—к нему нельзя было бы предъявить каких-либо требований. Но автор, ведь, заявил, что он пишет очерк торгового законодательства, т. е. интерпретирует закон и уясняет читателям не только юридическое оформление различных институтов торгового права, но также их значение и социальную роль в особых условиях советского народного хозяйства. В самом деле, чем же, в таком случае, отличаются наши тресты от капиталистических трестов? Чем же они, в таком случае, отличаются от капиталистических трестов? Ведь, коммерческий расчет и извлечение прибыли являются основным началом и движущей силой типичных трестов капиталистических стран. Преподнося свою книжку торговым деятелям, автор не позаботился объяснить им, что коммерческий расчет в условиях системы советского народного хозяйства вовсе не должен толкать наши предприятия к обязательному извлечению максимальной прибыли. Наоборот, в противовес капиталистическим трестам, которые по самой природе своей не могут иметь и не имеют другой задачи, кроме максимального извлечения прибыли в ущерб интересам потребителей,—наши тресты, осуществляя свои задачи в согласии с планом всего народного хозяйства, не только могут, но и должны поступаться прибылью, когда это диктуется интересами широких потребительских масс. Если снижение цен и ведома капиталистическим трестам, то лишь в целях удушения противника и победы в жестокой конкуренции, тогда как снижение цен в условиях планового регулирования торговли в советском народном хозяйстве является публично-правовым актом, ограничивающим автономию хозяйствующего субъекта, автономию трестов в деле извлечения прибыли именно в интересах широких масс потребителей и прежде всего—трудящихся.

Коммерческий расчет и извлечение прибыли никоим образом не нарушают основных начал нашего экономического строя, согласно которым основной капитал трестов скорее должен пониматься, как переданный им государством в пользование, а не в распоряжение, что достаточно ясно выражено в ст. 22 Гражд. Кодекса, воспрещающей отчуждение и залог предприятий, оборудования, строений и т. д.

Ограничения хозяйственной автономии треста, упомянутые И. Спектором, не идут далее указаний о предельных ценах, устанавливаемых органами Наркомвнуторга и обязательных для трестов. Между тем, и это неверно. Трест может быть ограничен не только в праве определения цен, но и в праве распоряжения своей продукцией, в праве районирования ее сбыта и т. д., и т. д.

Если к этому прибавить, что автор не счел нужным упомянуть о том, что тресты обязаны не менее 60% своих капиталов помещать в государственные процентные бумаги, что тресты обязаны производить определенные отчисления в фонд улучшения быта рабочих и служащих (как чудовищна была бы самая мысль о такой обязанности владельцев капиталистических трестов!), что в числе членов ревизионной комиссии треста обязательно должен быть ненавистный буржуазному тресту представитель профсоюза, осуществляющий контроль рабочего класса над деятельностью государственных предприятий,—то станет ясным, насколько глава о трестах далека от советской экономической и правовой действительности.

Не лучше обстоит дело и с синдикатами. Автор не только с недостаточной полнотой очертил все расширяющийся круг функций синдикатов, ограничив их лишь согласованием и объединением „торговой, заготовительной и финансовой деятельности своих членов“ (стр. 79) и упустив из виду, что синдикаты фактически часто превращаются в органы, регулирующие и производственную программу своих трестов. Однако, еще важнее совершенное отсутствие в книжке И. Спектора указаний на глубокую разницу в социальной природе наших синдикатов, выполняющих задания единого хозяйственного плана советского государства, и синдикатов капиталистических, преследующих цель создания монополии на рынке небольшой группы могущественных магнатов частного капитала.

Такая же неполнота и методологическая ошибка изложения характеризуют главу об акционерных обществах (стр. 49—62).

Автор весьма подробно останавливается на порядке учреждения акционерного общества, его уставе, капитале, органах управления и т. д. и ни единым словом не считает нужным упомянуть о причинах наибольшего распространения у нас акционерных предприятий в форме смешанных обществ с участием (и часто преобладающим) государственного капитала.

Приведенные примеры слишком ярко иллюстрируют, что автор не учел, что очерк советского торгового законодательства может быть полезным пособием для наших хозяйственников лишь при условии противопоставления этого законодательства законодательству и социально-экономическому строю капиталистических стран. Отсутствие такого противопоставления выхолащивает душу из анализа наших законов, мертвит его и делает не только бесполезным, но и способным, хотя бы помимо желания автора, создать у читателей совершенно неправильное и ложное представление о духе, задачах и целях наших торгово-правовых норм.

Автор может возразить, что вопросы эти скорее относятся к области экономической политики, чем к праву. Но мы могли бы напомнить ему слова Энгельса о том, что „у юристов, занимающихся гражданским правом, экономические отношения совсем исчезают из виду... юридическая форма кажется всем, экономическое содержание—ничем“. Мы могли также назвать ряд других работ по законодательству о внутренней торговле, избежавших дефектов автора. Таковы, напр., интересные, методологически более выдержанные, построенные в своем изложении именно на противопоставлении советского и буржуазного торгового законодательства, очерки В. Шретера „Внутренняя Торговля“ и Хр. Бахчисарайцева, К. Граве и Ц. Эйбушница „Вопросы законодательства по внутренней торговле“.

Наличность указанных двух книг еще более подчеркивает недостатки книжки И. Спектора и полную бесцельность, если не вред, ее издания.

И. Лерман

Проф. П. И. Лященко. Экономика торговли. Изд. Центросоюза, Москва, 1925 г., стр. 316.

Вопросы экономики торговли приобретают за последнее время все большую важность. Проблемы рынка, изучение ценообразующих факторов, пределов возможного влияния регулирующей политики на рыночные отношения, методы этого регулирования, деятельность различного рода торговых институтов—становятся важнейшими задачами экономической политики, вообще.

Соответственно этому приобретают все большую важность как исследовательского типа работы, так и работы, могущие служить учебным целям.

Приходится, однако, признать, что существующая литература не удовлетворяет ни одной из указанных задач.

В довоенной литературе при наличии довольно большого количества работ, посвященных отдельным проблемам экономики внешней торговли (торгово-договорным, таможенно-тарифным), вопросы экономики и политики внутренней торговли почти не получили разработки.

Немногие переводные иностранные работы (Ван-дер-Боргт, Лексис), вышедшие в довоенное время, могут быть признаны удовлетворительными (и то только для учебных целей) лишь с значительными оговорками.

Появившийся недавно переводный труд проф. Цюрихского Университета Иоганна Шера представляет из себя скорее техническую энциклопедию по различным вопросам практики современной торговли, лишенную сколько-нибудь серьезного теоретического анализа изучаемых вопросов.

Работа проф. П. И. Ляшенко ставит своей задачей заполнить указанный пробел, пытается в возможно сжатых очерках дать теорию экономики торговли, ее народнохозяйственную организацию в капиталистическом обществе, постановку основных проблем и организацию торговли в советском хозяйстве.

Для изучения основных вопросов рынка намеченный тип издания нужно признать вполне правильным.

В значительной степени он и выдержан в первой части книги, посвященной теории торговли, где автор дает анализ существа товарного хозяйства, характеризует значение торгового капитала, останавливаясь подробно на механизме рыночных отношений: условиях реализации ценности и ценообразующих факторах. Эту часть нужно признать наиболее ценной во всей работе, не представляющей в других частях самостоятельного научного интереса и заключающей некоторые дефекты и в качестве простого учебного пособия.

Останавливаясь на первой части рецензируемой работы, мы должны признать спорным даваемое автором определение торговли, в которой основными признаками устанавливаются моменты профессиональной деятельности определенного класса лиц, направленной на покупку для перепродажи, с целью получения прибыли, притом без существенного изменения свойства товара.

Указанное определение не может относиться к условиям простого товарного хозяйства; оно не применимо и для определения торгового оборота в системе советского хозяйства.

Было бы методологически и в теоретических целях правильнее ввести понятие торговли в широком смысле слова, противопоставив ее профессиональной торговле в условиях чисто-капиталистического хозяйства.

При трудности дать адекватное определение торговли, невозможность сочетать юридическое и теоретическое ее определение, ряд современных экономистов ограничивается широким ее определением, другие (как Seligman, Fontana Russo, Ch. Gide) совершенно отказываются от определения, огра-

¹ Определение торговли, данное проф. Ляшенко, нельзя признать достаточным с точки зрения политической экономии. Но, с другой стороны, трудно признать обоснованным требование рецензента дать такое „понятие торговли в широком смысле слова“, которое охватывало бы кооперацию и госторговлю СССР в противовес „чисто-капиталистическим“ условиям. Здесь действительные отношения ставятся на голову. Правильное понятие торговли можно вывести только в условиях товарного общества, для которого торговля является основным элементом, неотъемлемой сущностью. Что же касается переходного от капитализма к социализму периода, и в частности, кооперативной и государственной системы СССР, то тут следует изучать торговлю под углом зрения модификации капиталистических категорий и выявления новых моментов, не известных предыдущим ступеням развития. *Ред.*

ничаясь характеристикой конститутивных признаков современной торговли. При неприменимости данного выше определения к условиям советской торговли (в частности, государственной и кооперативной, имеющей свою особую природу) было бы, на наш взгляд, более правильным не давать традиционного определения, тем более, что оно является далеко необщепризнанным; в особенности определения не следовало бы вводить в начале работы.

В характеристике торгового оборота, как исторической категории, можно было дать основные элементы для понимания существа современного торгового оборота. Некоторые штрихи такого исторического анализа автором даются, но они сделаны чрезвычайно бегло и остается неясным близка ли автору точка зрения Бюхера или Э. Майера.

Неполнота характеристики значения торгового оборота в различные эпохи позволяет автору формулировать безо всяких оговорок вывод, согласно которому торговый капитал неизбежно попадает в подчиненное положение к промышленному производственному капиталу. Для развития капиталистического хозяйства двух последних десятилетий, при значительной связанности финансово-банковского и торгового капитала такой ответ, данный еще Гильфердингом, не может быть принят, как бесспорный.

В первой части работы, посвященной теории торговли, должна быть отмечена глава о рынке и реализации ценности, где с большей отчетливостью выяснена функция торгового капитала, как содействующая производственному процессу.

Характеризуя роль торгового капитала, К. Маркс („Капитал“, т. III) писал: „Не производя никакой ценности купеческий капитал, поскольку он способствует сокращению времени обращения, может косвенно способствовать увеличению прибавочной ценности, производимой промышленным капиталом. Поскольку он способствует расширению рынка и разделению труда между капиталистами, т. е. поскольку он содействует капиталу вести производство в более широких размерах, его отправление способствует производительности промышленного капитала и накоплению последнего“.

В отношении роли торгового капитала автор стоит на сформулированной выше точке зрения, подробно рассматривая в специальной главе метаморфозу капитала по марксовской формуле: деньги — товар — производство — товар — деньги.

Глава страдает лишь некоторой абстрактностью и не оживлена необходимыми конкретными иллюстрациями, которые могли бы изучающему дать более реальное представление о вопросе. То же замечание должно быть сделано и в отношении главы о рынке и реализации ценности, ознакомление с которой не может дать изучающему отчетливой ясности механизма рыночных отношений. Приводимые формулы не только не облегчают, а скорее могут затруднить понимание. Последняя глава, посвященная динамике рынка и выяснению понятия конъюнктуры и основных ее выражений, написана с большой ясностью, хотя с некоторым упрощением явлений.

Во второй и третьей частях работы, посвященной организации и технике торговли в капиталистическом хозяйстве и в СССР, автор рассматривает товар, как техническую категорию, организацию и деятельность торговых предприятий (государственных, кооперативных и частных), биржевую торговлю и подсобные торговле мероприятия.

Не представляя интереса самостоятельной трактовки вопросов, указанные части работы отличаются большой систематичностью изложения и могут служить в качестве материала для первоначального ознакомления с вопросами.

Некоторым недостатком указанных частей является общность характеристик, отсутствие основных конкретных материалов, необходимых для учебного пособия.

Его нужно было бы дать в главе о товаре, как технической категории, без чего изложение становится излишне элементарным.

Недостает материалов, характеризующих правовое положение торговых служащих (в гл. VIII); в главе о транспорте (XIX) было бы полезно привести данные о довоенном и современном тоннаже, о фрахтовом индексе и проч.; проводимые в гл. XVII сведения о государственной торговле скудны и поверхностны; данные об общих оборотах торговли (гл. XIX) взяты без проверки и из спорных источников—для учебного пособия они не приемлемы.

Одновременно с неполнотой и случайностью некоторых из использованных в работе фактических материалов должно быть отмечено, что в характеристике деятельности некоторых торговых институтов (см. главу о биржах) автор основывается не столько на фактическом положении вещей, сколько на законодательных положениях, далеко не всегда осуществленных на практике.

Отсюда при большой ясности, отчетливости и превосходном изложении существа биржи и биржевой торговли, автор не дает правильного представления о фактическом значении товарных бирж в Советской России. Совершенно невыясненными остаются специфические особенности советской биржи и их принципиальные отличия от западно-европейских.

Последняя глава работы, дающая общую характеристику принципов экономики торговли СССР представляет продуманный и весьма четкий анализ сложной обстановки товарно-рыночных отношений в советской системе государственного капитализма.

Работа проф. П. И. Лященко, отвлекаясь от немногих и второстепенных недочетов, может быть признана вполне удовлетворительной попыткой дать учебное пособие для первоначального знакомства с экономикой внутренней торговли.

Б. Н. Коварский

„Савецкае Бадаўніцтва“ („Советское строительство“). Ежемесячный общественно-экономический журнал, издаваемый Госпланом БССР, г. Минск, январь 1926 г., № 1.

С началом 1926 года наша экономическая периодика обогатилась новым „толстым“ журналом—органом Госплана Белоруссии. То обстоятельство, что одна из значительных союзных республик не имела до сих пор собственного госплановского журнала, нельзя считать нормальным.

Предисловие „От редакции“ начинается вполне правильным заявлением: „Уже давно, особенно со времени укрупнения Белоруссии, ощущается острая потребность в журнале, который возможно полнее отражал бы с точки зрения планового социалистического начала все хозяйство в Белоруссии, и который помог бы основному кадру работников уяснить и изучить особенности хозяйственного строительства в Белоруссии“.

Ежемесячный общественно-экономический журнал „Савецкае Бадаўніцтва“, призванный удовлетворить эту „острую потребность“, и по опубликованному составу сотрудников, и по содержанию № 1, обещает занять видное место среди советских экономических изданий. Размах взят довольно широкий. По общему типу журнал в значительной мере напоминает аналогичный харьковский журнал „Хозяйство Украины“. Это уже много; это значит, что если редакция сумеет удерживать журнал на высоте первого номера, он будет иметь основание приобрести вес и значение не только в пределах своей республики, но и вне Белоруссии, и прежде всего в общесоюзном центре.

Редакция, как видно из предисловия, отчетливо сознает стоящие перед ней трудности. Редакция обещает стремиться к тому, „чтобы журнал не стал исключительно ведомственным госплановским органом, так как в этом

случае он рисковал бы оторваться от практического строительства БССР“. Редакция заявляет о своей готовности „предоставить широкую инициативу всем желающим сотрудничать в журнале“ и призывает всех местных работников принять в нем самое активное участие.

Если под „ведомственностью“ понимать всякую информационную мелочь, то стремление не быть узко-ведомственным журналом нельзя не приветствовать. Но, с другой стороны, следует со всей категоричностью подчеркнуть, что предоставляя „широкую инициативу всем желающим участвовать в журнале“, госплановский орган должен выступить с широко развернутым знаменем борьбы за идеи планирования.

№ 1 составлен из следующих отделов: I. „Экономические вопросы“, II. „Советское строительство“, III. „Теория марксизма и общие вопросы“, IV. „За советским рубежом“, V. „Конъюнктура и обзоры“, VI. „По округам“, VII. „Критика и библиография“, VIII. „Хроника и заметки“.

Первой статьей в отделе „Экономические вопросы“ идет экономико-политическая статья Я. Абрамовича „Госнадарчае бадаўніцтва БССР“ на белорусском языке.

Следующая статья Р. Бонч-Осмоловского „Эволюция сельского хозяйства БССР с 80-х годов прошлого столетия до настоящего времени (1924 г.)“ носит исследовательский характер. Статья в № 1 еще не закончена—из 3 периодов, на которые естественно разбивается весь исследуемый 40-летний промежуток (довоенный, военный 1914—1921 гг. и восстановительный 1922—1924 гг.), автор дал пока характеристику только первого периода. Констатируя основные тенденции развития сельского хозяйства республики за 3 десятилетия до войны—общий рост полеводства, уменьшение роли зерновых культур и одновременное увеличение более трудоемких, быстрое расширение кормовой площади и связанное с этим развитие все большего животноводческого уклона в хозяйстве—автор отмечает в то же время и обратную сторону вопроса—обе главные отрасли сельского хозяйства, полеводство и животноводство в своем количественном возрастании отставали от роста сельского населения. Является ли этот более быстрый рост населения признаком ухудшения благосостояния сельского населения, т. е. уменьшения дохода на душу населения, или же, наоборот, перевес в росте населения был вполне и даже с избытком компенсирован увеличением дохода вследствие качественного улучшения сельского хозяйства (повышение урожайности, более ценные культуры, более высокое количество скота),—на этот вопрос автор, к сожалению, не дает определенного ответа за отсутствием в его распоряжении соответствующих цифровых данных. Его предисловие к статье ясно показывает, какие трудности встречают местные исследователи в деле отыскания нужного им статистического материала, и какие проблемы создаются в их работе вследствие отсутствия элементарнейших довоенных статистических сборников.

Следующие две статьи—Н. Петровича и Я. Хасилева—посвящены вопросам планирования. Первый автор касается вопроса о трехлетнем финансовом плане, разрабатываемом в настоящее время в центральных органах БССР, второй автор излагает для белорусского читателя основные положения методологии планирования кредита, в свое время уже много раз освещенные в московской прессе; однако, с некоторыми указаниями автора (о сроках составления планов, о распределении клиентуры республиканского масштаба по признаку подчиненности и др.) следовало бы ознакомить работников кредитного дела как в Москве, так и в центрах других союзных республик. К статье Я. Хасилева по теме непосредственно примыкает статья С. Печерджи „Год плановой работы в области кредита“, в которой автор излагает историю составления и результаты выполнения 4 квартальных кредитных планов 1924/25 г.

Вопросам внешне-торгового оборота посвящены две следующие статьи: о внешней торговле БССР с Польшей и о контрабанде в БССР. Обе статьи очень интересны и заслуживают сугубого внимания. В частности, помещение статьи о контрабанде, написанной по данным Белорусского Отделения Главного Таможенного Управления, в настоящее время является особенно своевременным, ибо контрабанда до последнего времени наша пресса уделяла слишком мало внимания.

Отдел „Экономические вопросы“ заканчивается еще двумя статьями, освещающими „предварительные итоги истекшего хозяйственного года“. Этот отдел, естественно, занимает преобладающее место в номере. Большинство других отделов представлено лишь одной статьей. Так, в отделе „Советское строительство“ находим одну статью—„К перевыборам советов“, в отделе „За советским рубежом“—очерк, посвященный экономическому и финансовому положению Польши, в отделе „Теория марксизма и общие вопросы“—одну статью С. Вольфсона под заглавием „Диалектика природы“. Последняя статья представляет собой доклад, читанный автором в Научном обществе при Белорусском государственном университете и посвященный недавнему выходу в свет впервые лишь опубликованной работы Энгельса под тем же заглавием.

В отделе „По округам“ также находим лишь одну статью, что надо признать крайне недостаточным. Журнал должен был бы развить сеть местных корреспондентов по округам.

Слабоват и отдел „Критика и библиография“, круг рецензируемых изданий журналу „Савецкае Бадаўніцтва“ следовало бы взять значительно более широкий.

„Савецкае Бадаўніцтва“ являет собой уже не первую попытку создать в Белоруссии большой журнал, однако, все прежние попытки, как сообщает редакционное предисловие, „не приводили к желаемым результатам“. Пожелаем, чтобы новый журнал оказался счастливее своих предшественников, и чтобы журнал занял подобающее место на фронте планирования.

Я. Абрамович

Библиографический указатель литературы по планированию и регулированию

(продолжение)

ГАЗЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Э. Г. Дрюбин. „О главной сырьевой комиссии“

Автор, отметив вначале основной недостаток проекта „Положения о главной сырьевой комиссии“, обнимающего всю сырьевую проблему в совокупности, считает безусловно вредным совмещение в одном органе функций по регулированию и планированию. Так как для изживания сырьевого кризиса надлежит руководствоваться длительными интересами всего народного хозяйства, то вопросы, затрагивающие сырьевую проблему, должны получить окончательное решение в Госплане. Лишь Госплану по плечу выработка не только перспективного плана, но и согласование ряда мероприятий во всех наркоматах, соприкасающихся с сельскохозяйственным сырьем.

„Торг.-Пром. газ.“, № 155, 13/VII 1923 г.

Л. Сабсович. „Промышленность СССР“

Автор ставит вопрос в связи с одним из пунктов конституции, по которому каждая республика, входящая в состав СССР, имеет свой ВСНХ.

Так как восстановление и развитие крупной госпромышленности может совершаться лишь по общему перспективному плану и так как для ее развития необходима финансовая помощь со стороны государства из центральной государственной кассы, то связь ее должна быть укреплена не с отдельными республиками, а с центральными органами Союза ССР.

„Торг.-Пром. газ.“, № 174, 4/VIII 1923 г.

С. Лобов. „О трестировании торфодобыывания в Сев.-Зап. области“

Говоря о развитии торфодобыывания после революции, автор останавливается на программе торфодобыывания на ближайшие годы, предусматривающей сильное увеличение добычи, при чем он указывает, что для выполнения этого плана необходимо, чтобы ВСНХ выделил торфодобыывание Сев.-Зап. области в самостоятельную единицу—трест. Постройка Волхова, развитие работы „Красного Октября“, расширение торфодобыывания,—вот промышленная база будущего пролетарского Питера.

„Эк. Ж.“, № 79, 5/I 1924 г.

И. А. Калинин. „Промышленная секция“

В первоначальный период своего существования—с апреля 1921 г.—работа Госплана проходила в особенно трудных условиях. В то время ни в одном из учреждений РСФСР не имелось налицо необходимых экономико-производственных данных. Тем не менее, пришлось заняться разработкой плана промышленности на 1921/22 г. В условиях тогдашних глубочайших

хозяйственных кризисов и ВСНХ и, тем более, Госплан не столько должны были декретировать и управлять, сколько учитывать и маневрировать.

Первой вехой, поставленной Промышленной секцией, была разработка проекта составления производственных промышленных планов и выработка методологии плановой работы в области промышленности. Естественно, что при этом производственные программы на вторую половину 1921 г. носили самый приближенный и общий характер.

В начале второго года своего существования Промышленная секция в связи с подготовкой к Генуэзской конференции, должна была сосредоточить все свои усилия для спешной проработки перспективного плана промышленности.

В связи с ростом нэпа Промышленная секция разработала в окончательном виде „Основные положения по составлению промышленного плана на 1922/23 г.“ Эти „Основные положения“ были приняты ВСНХ и в главных своих частях осуществлены. Параллельно с этим производственным планом был утвержден и финансовый план промышленности и поставлена на очередь чрезвычайно важная для промышленности сырьевая проблема.

Промсекция приступила затем к обследованию трестов. Работа эта велась вторично 6 месяцев представителями Промсекции совместно с представителями ВСНХ, Госбанка и РКИ. В итоге этого обследования Промсекция в 1922 г. могла приступить к целому ряду производственных программ с гораздо большими возможностями их фактического осуществления.

„Эк. Ж.“ 13/I 1924 г.

Проф. Л. Рамзин. „Топливная подсекция“

Топливная подсекция Госплана начала свою работу одновременно с организацией Госплана в целом, в марте 1921 г., т. е. в период жесточайшего топливного кризиса. Результаты громадной работы, проделанной в области топлива, совершенно ясно видны из теперешнего положения топливоснабжения: 1) добыча минерального топлива сильно поднялась, 2) сильно улучшилась хозяйственная экономичность добычи; 3) топливные планы совершенно правильно учитывают ближайшую конъюнктуру; 4) топливный баланс быстро и резко улучшается; 5) улучшилось качество топлива; 6) удельные расходы топлива на единицу товара или работы сильно сократились; 7) топливная промышленность начала подходить к работе по более или менее реальным финансовым планам.

Не подлежит сомнению, что наряду с общими экономическими и политическими причинами, большую роль в оздоровлении топлива сыграла также и плановая работа планирующих и регулирующих государственных органов. Работа Топливной подсекции Госплана все время шла в самом тесном контакте с работой ГУТ'а, при чем имело место естественное разделение труда между ними. Планирующие функции несла по преимуществу Топсекция, проведение же плана в жизнь предоставлялось ГУТ'у.

Основные мероприятия, приведшие к устранению кризиса были следующие: 1) произведен резкий поворот от уравнительной оплаты труда к оплате по производительности; 2) проведена концентрация производства; 3) в области нефтяной промышленности проведено использование старых скважин; 4) в области дровозаготовок сделан поворот от централизованной заготовки дров к ее децентрализации; 5) проведен принцип оплаты топлива и составления всех смет в твердой валюте; 6) упорядочены поставки топлива и в смысле качества последнего.

Без строго продуманной плановой работы нет выходов, ибо в противном случае мы неизбежно будем переходить лихорадочными скачками от кризисов добычи к кризисам сбыта и обратно.

„Эк. Ж.“, 13/I 1924 г.

А. Коган. „Секция энергетики“

Секция энергетики начала свою работу с пересмотра программы электростроительства. Результатом первого года работы секции явился декрет ВЦИК и СНК о сооружении государственных районных станций, коим устанавливались как объем работ, так и принципы разделения труда между центральным правительством, местными советскими органами, кооперативными учреждениями и частными обществами, товариществами и лицами. Выработанные секцией энергетики законопроекты, утвержденные в законодательном порядке, дают те юридические нормы, которые позволяют направить стихийное движение к созданию электрических мелких станций в планомерное русло. В связи с тенденцией разделения госбюджета на общегосударственный и местный, секция принимала участие в разработке законопроектов о порядке управления электрическими станциями. Переход к нэпу и перевод предприятий на хозрасчет побудили секцию к выявлению ее отношения к тарифной политике предприятий по электроснабжению. В порядке текущей работы секция занималась целым рядом вопросов, касающихся плановых предположений центральных и местных органов о сооружении и расширении станций местного значения, вопросов, касающихся кустования станций, а также вопросов электроснабжения в крупных производственных объединениях и т. д. Кроме того, при секции энергетики была организована комиссия по водному хозяйству.

„Эк. Ж.“, 13/I 1924 г.

Г. Сахаров. „Районирование и организация промышленности“

В процессе районирования необходимо добиться децентрализации непосредственного управления при строгой централизации планового руководства. Однако, единство хозяйственного плана требует такой организации процесса управления, чтобы сам этот процесс протекал в рамках планового руководства. Следует принять систему организации управления как областной промышленности, так и окружных предприятий. Общеобластной промышленный план должен включать в себя окружные промышленные планы.

„Торг.-Пром. газ.“, № 130, 11/IV 1924 г.

И. Смилга. „Промышленность и ее ближайшие задачи в связи с денежной реформой“. (Доклад на 2 всеукраинском съезде промышленности, торговли и транспорта)

Исходя из того, что борьба за денежную реформу составляет новую страницу и в отношении регулирования рынка, автор указывает на следующие методы регулирования рынка: 1) финансово-кредитный регулятор, с помощью которого государство произвело очень серьезные изменения в цене основного товара нашей страны — хлеба; 2) метод фиксации отпускных цен промышленности, который оказывается действительным лишь в применении к товарам, имеющимся у нас в достаточном количестве; 3) метод регулирования цен путем комбинированного спроса и предложения, другими словами, путем так называемой товарной интервенции. Этот метод применен, главным образом, в розничной торговле и он предполагает обеспечение достаточного предложения данного товара на рынке.

В первый период нэпа основные приемы планирования и регулирования были производственно-технические, ибо рынка тогда еще не было. Ныне регулирование рынка становится одним из основных методов регулирования промышленности. При составлении хозяйственных планов и при регулировании хозяйственной жизни страны должны преобладать экономические моменты.

„Эк. Ж.“, № 180, 11/V 1924 г.

М. Иванов. „План или анархия“

В 1923 г. в украинских и общесоюзных инстанциях была произведена плановая жесткая концентрация южной металлургии. Она выразилась в создании двух основных баз: одной в Донбассе (Юзовский завод), другой в Екатеринославе (завод им. Петровского, быв. Брянский). Эта жесткая концентрация дала самые благоприятные результаты. Однако, этот теоретически и практически оправдавший себя план еще в августе 1923 г. был неожиданно нарушен. На „диком“ Краматорском заводе была самовольно пущена заводоуправлением доменная печь. Теперь Украинское Экономическое Советование высказалось за пуск на Краматорском заводе второй доменной печи. Указывая ряд недостатков, которыми страдает новый центр, автор призывает к соблюдению плана в южной металлургии.

„Эк. Ж.“, № 182, 14/V 1924 г.

Д. Шапиро. „Советская система управления промышленностью“

Отметив значение плана в изменении формы структуры нашей промышленности, автор заявляет, что хозрасчет требует сугубого контроля, умелого управления промышленностью со стороны государственного регулирования не только в области госпромышленности, но и осуществления регулирующей политики в отношении частных предприятий. Хозрасчет не исключает также и планового характера советского государства. Извращенное предпринимательство, погоня за барышами, не считающиеся с интересами советского строительства, должны быть изжиты. Производственные программы и планы должны выражать идею целого, общего планового хозяйства.

„Торг.-Пром. газ.“, 31/V 1924 г.

Ф. Светлов. „Необходима увязка проблемы металлургии с металлопромышленностью“

Указывая на то, что резолюция XIII съезда РКП подчеркнула значение поднятия металлургии, автор констатирует, что развивающаяся металлургия требует укрепления и основной своей базы—металлургической промышленности, являющейся главным потребителем продуктов металлургического производства. Навлучший путь для этого—связь торговых организаций металлопромышленности с низовой кооперацией.

„Эк. Ж.“, 18/VI 1924 г.

К. Неймаер. „Производственно-финансовый план промышленности“

Директивы Промышленной секции Госплана промплану ВСНХ, которыми следует руководствоваться при составлении планов, не соответствуют по срокам естественным условиям работы предприятий, создают перерыв в производстве заготовительных цехов и дезорганизуют производство заводов в целом.

Редакция газеты указывает на формальный подход автора к вопросу: центр тяжести, по ее мнению, в том, чтобы иметь обоснованную программу промышленности на будущий год. Госплан обязан дать общие указания промплану, но не брать на себя экономической инициативы.

„Торг.-Пром. газ.“, № 137, 20/VI 1924 г.

Любинский. „Низовой аппарат и производственно-финансовые планы“

Центр тяжести работ по промышленным планам остается уделом низового аппарата госпромышленности.

Директивы планирующих органов в отношении расширения размеров производства, обновления оборудования промышленности и т. д. будут исходить из общегосударственной необходимости, но для каждой отрасли производства эти вопросы сугубо индивидуальны. Успех промышленных планов будет зависеть не только от согласованной работы планирующих „верхов“, но и низового аппарата. Отдельные инстанции, призванные непосредственно управлять производством, должны быть тесно спаяны в отношении работ над промышленными планами.

„Торг.-Пром. газ.“ № 142, 26/VI 1924 г.

Н. Трифонов. „Составление промышленного плана“

Промышленный план наступающего года должен быть не только единым, обнимающим все стороны народного хозяйства, но и реальным. Поэтому всякого рода организационные и технические осложнения должны быть решительно отменены. Составление его должно быть строго централизовано на всех ступенях прохождения.

„Торг.-Пром. газ.“, № 147, 2/VII 1924 г.

А. Локшин. „О централизации амортизационных капиталов“

В масштабе единого большого хозяйства необходимо иметь определенный план поддержания, технического оздоровления и воспроизводства на более высокой основе всего основного капитала госпромышленности, а для этого нужна централизация амортизационных капиталов. В условиях недостатка средств необходимо маневрирование таким образом, чтобы главные усилия были направлены на важные и ударные участки, которые путем перераспределения амортизационных капиталов через централизованный фонд использовали бы накопление менее важных отраслей. Использование амортизационных отчислений для увеличения оборотных средств трестов—недопустимо.

„Торг.-Пром. газ.“, № 185, 17/VII 1924 г.

Н. Рубанович. „Донбасс и план“

Посвящая статью организационным вопросам донбасской промышленности, автор, между прочим, указывает на то, что плановые соображения и практические затруднения требуют решительного отказа от идеи комбинирования то-плива с другими отраслями промышленности.

„Торг.-Пром. газ.“, № 186, 19/VIII 1924 г.

М. Ломов. „Монополия и Донбасс“

Автор, отвечая на статью Рубановича (Торг.-Пром. газ, № 174), о конкретных примерах работы Донугля и Югостали доказывает, что до сих пор еще существует глубокая экономическая связь между угольными конями и металлургическими заводами, проезными путями, электрическими станциями и т. д., это требует политики сохранения и расширения комбинатов, которая не нарушит проблемы плановости.

„Торг.-Пром. газ.“, № 199, 3/IX 1924 г.

Г. Пятаков. „К вопросу воспроизводства основного капитала“

Анализируя трудности восстановления основного капитала промышленности, автор считает безумием стихийное разрешение этой проблемы. Специальный фонд восстановления основного капитала, который необходимо обра-

зовать, должен затрачиваться по тщательно продуманному плану с максимальной пользой для всего народного хозяйства.

„Торг.-Пром. газ.“, № 222, 30/IX 1924 г.

✓ **Г. Крумин.** „Борьба за повышение производительности труда“

Отмечая, что нет другого пути к дальнейшему повышению заработной платы, кроме поднятия производительности труда, автор констатирует, что надо быть в направлении более рациональной организации производства (элементарный НОТ) и увеличения интенсивности труда рабочих.

„Эк. Ж.“, № 271, 30/VIII 1924 г.

Г. Крумин. „О раскрепощении“ и „раскрепостителях“

Указывая на то, что те, кто говорят о „раскрепощении“ предприятий, в сущности предлагают полное уничтожение треста, как такового, автор говорит, что наличие треста и дает государству возможность наиболее целесообразного маневрирования в условиях недостаточности капитала. В пределах же треста права предприятий могут быть достаточно обширны.

„Эк. Ж.“, № 275, 4/IX 1924 г.

П. Шох. „О плане топливоснабжения на 1924/25 г.“

Анализируя план топливоснабжения на 1924/25 год, автор отмечает факт дальнейшей минерализации топливного бюджета. Ожидаемый рост расхода топлива в предстоящем году приходится на две трети на группу „промышленность и водосвет“. Топливный бюджет растет количественно, одновременно улучшаясь качественно, при чем эти успехи в предстоящем году будут в решающей степени обусловлены развертыванием промышленности.

„Эк. Ж.“, № 291, 23/IX 1924 г.

Ф. Радецкий. „К вопросу о кредитовании жилищного строительства“

Регулирование жилищного хозяйства оторвано от общих оснований регулирования народного хозяйства в целом. Необходимо, в целях рационализации кредитования жилищного строительства изменить основы арендной платы, построив ее на объективных экономических основаниях.

„Эк. Ж.“, № 1, 1/I 1925 г.

А. Дезен. „Проблема амортизационного фонда“

Статья останавливается на вопросах регулирования размеров амортизационных отчислений и извлечения их из общих оборотных средств предприятий.

„Эк. Ж.“, 27/I 1925 г.

Е. Любинский. „Итоги плановой работы“

Производственно-финансовые планы на 1924/25 г. намечают более быстрый темп роста легкой индустрии по сравнению с тяжелой. Перенесение центра тяжести расширения производства в легкую промышленность является выражением оздоровления нашей плановой политики и объясняется необходимостью увязывать расширение производства с финансовыми ресурсами. Автор указывает на ряд недочетов в проделанной работе—недостаточно тщательная разработка промышленных планов в финансовой части, слабое обеспечение счетных калькуляций—и считает необходимым подведение детальных итогов работы с выявлением всех ее дефектов.

„Торг.-Пром. газ.“, № 23, 29/I 1925 г.

Л. Сабсович. „О промышленных планах“

В деле составления промышленных планов на 1924/25 г. по сравнению с прошедшим годом несомненно достигнуты значительные успехи, наряду с которыми необходимо учесть и целый ряд минусов в этой работе. Прежде всего составление промышленных планов трестами в июне, июле обесценивает всю работу, так как в эти месяцы невозможно еще учесть конъюнктуры народного хозяйства на будущий год. Далее, планы составляются трестами, между тем как тресты не могут определить ни вероятной емкости рынка, ни размера кредитов, которыми они смогут располагать. Промышленные планы должны составляться не трестами, а ВСНХ, который должен положить в основу своей работы ряд соображений.

Составленный ВСНХ промплан должен вноситься в Госплан и одновременно развертываться между трестами. На основании этой предварительной развертки тресты готовят свои детальные промышленные планы, которые разрабатываются в окончательном виде после утверждения промпланов ВСНХ Госпланом. При условии большой подготовительной работы в течение года Госплан сможет рассмотреть эти планы в течение 2—3 недель.

„Торг.-Пром. газ.“, № 24, 30/I 1925 г.

П. Кивгилло. „Еще раз о механизации стекольной промышленности“

При детальной разработке плана стекольной промышленности проявляются нездоровые тенденции. Поэтому следует призвать правильной точку зрения ЦК Союза Химиков и отдела организации производства ВСНХ, требующих организации строительного комитета, которому должна быть поручена детализация плана и научное обоснование пунктов построек.

„Эк. Ж.“, № 208, 12/II 1925 г.

✓ **„Против конъюнктурных пессимистов—выдержка“** (передовая)

Несмотря на ослабление спроса в январе и проявляющийся в отдельных кругах хозяйственников пессимизм, необходимо сохранить взятый темп развертывания производства.

„Эк. Ж.“, № 36, 13/II 1925 г.

✓ **„О воспроизводстве и накоплении капитала в промышленности“**

Статья представляет тезисы по этому вопросу, принятые Президиумом ВСНХ по докладу А. М. Гинзбурга.

„Эк. Ж.“, № 46, 25/II 1925 г.

„Электрификация и хозяйственный план“

Задача дальнейшего развития электрификации страны—это увязка плана электрификации с планом восстановления основного капитала.

Недостаточно строить электростанцию, нам необходима немедленная увязка их в первую очередь с нашей крупной промышленностью.

„Торг.-Пром. газ.“, № 58, 7/III 1925 г.

„К организации работ особого совещания“

Выработка плана восстановления и реконструкции основного капитала должна идти, с одной стороны, по линии пивового аппарата, когда тресты, основываясь на фактическом состоянии оборудования намечают свой план восстановления, а отдельные области и республики, исходя из учета естественных ресурсов, сбыта, финансов своей области, вносят в эти планы свои

коррективы. С другой стороны—по линии увязки всех этих планов выше стоящими органами в единый план, учитывающий широкие перспективы восстановления целых отраслей промышленности и уничтожения диспропорции между ними, увязывающий предположения мест, с задачами социалистического строительства нашего хозяйства в целом.

Для успешной работы совещания необходимо самое деятельное участие Госплана в лице его представителя.

„Торг.-Пром. газ.“ № 63, 18/III 1925 г.

А. Гинзбург. „Организация кредитного фонда промышленности“

В основу финансового плана промышленности мы кладем принцип концентрации фондов для долгосрочного кредита, удешевляя тем самым творческий эффект. Для образования наших фондов необходимо использовать те регулярные и нерегулярные средства промышленности, которые непосредственно служат задаче воспроизводства основного капитала, с одной стороны, накопления—с другой, а также неликвидные фонды. Второй источник—сбережения населения и, наконец, бюджетные ассигнования. Банковская организация фонда не исключает возможности проводить плановое начало в деле восстановления основного капитала, для этого необходимо согласование общего плана с ВСНХ и утверждение СТО. Оперативная работа должна быть целиком предоставлена банку.

„Торг.-Пром. газ.“, № 81, 9/IV 1925 г.

Н. Мансимов. „О промышленном плане“

Учитывая опыт ВСНХ УССР, автор излагает основные директивы по промплану. Вся промышленность рассматривается, как часть органического целого всего хозяйства СССР. Предел производственной деятельности трестов и заведений устанавливается из основных признаков, как: технико-производственные возможности, сырьевые ресурсы, емкость внутреннего рынка, возможность экспорта и финансово-кредитные возможности. Основные элементы промышленного плана должны исчерпывающе охватить всю производственную, торговую и финансовую деятельность трестов.

„Торг.-Пром. газ.“, № 100, 5/V 1925 г.

Г. Пятаков. „О работе различных органов в деле составления, проверки и увязки плана государственной промышленности“

Работа по составлению плана промышленности становится почти невозможной ввиду неразграниченности функций, удваивания и утраивания одной и той же работы в различных инстанциях.

Это было необходимо в начале движения вперед, теперь ввиду изменившихся условий систему составления и увязки плана надо радикально изменить. За основу должен быть положен принцип строгого разделения труда между различными инстанциями по составлению плана и производственных программ, что уничтожит параллелизм и повторение в работе.

„Торг.-Пром. газ.“, № 136, 18/VI 1925 г.

М. Цагурия. „Регулирование местной промышленности“

Отрасли, типичные для местной промышленности и отсутствующие в централизованной промышленности, должны регулироваться и планироваться так же внимательно, как и централизованная промышленность.

Создание для этого новых институтов, как предлагает т. Шапиро (Торг.-Пром. газ., № 131), преждевременно. Надо более целесообразно использовать существующие органы регулирования.

„Торг.-Пром. газ.“, № 144, 27/VI 1925 г.

М. Цагурия. „Перспективные планы областей и географическое перемещение промышленности“

Перспективные планы восстановления промышленности отдельных областей строятся у нас по линии реставрации довоенного положения, не предусматривая перемещения промышленности. Это противоречит плановому ведению промышленного хозяйства, в частности, планомерному восстановлению основного капитала. Необходимо предварительно в центре составлять перспективные планы развития по отраслям с географическими размещением промышленных предприятий по областям. А последние, руководствуясь указанными планами, учитывая свои естественные ресурсы, построят перспективные планы областей.

„Торг.-Пром. газ.“, № 150, 4/VII 1925 г.

М. Шейнин. „География и перспективы промышленности“

Применение в построении перспективных планов промышленной географии в огульном виде, как это предлагает т. Цагурия („Торг.-Пром. газ.“, № 150), автор считает далеко не бесспорным. Не только географическая целесообразность, близость сырья и топлива решает вопрос в перспективном плане промышленности, но и другие условия, как наличие высоко-квалифицированной рабочей силы, близость к центру научно-технической силы и др.

„Торг.-Пром. газ.“, № 158, 14/VII 1925 г.

Рабинович. „О подготовке удовлетворения потребностей в рабочей силе“

До утверждения промышленных планов на будущий год и без проработки установленных планов низовыми производственными единицами, нельзя разработать план потребной для промышленности рабочей силы.

„Эк. Ж.“, № 179, 8/VIII 1925 г.

Е. Свердлов. „Ориентировочный план топливоснабжения на 1925/26 г.“

Необходимо строить программу работ топливной промышленности, учитывая не только потребности 1925/26 г., но и рост потребления топлива в последующие годы. Следует добиваться активного регулирования топливоснабжения через установление правильного соотношения цен на отдельные виды топлива и установление топливного режима для потребителей.

„Эк. Ж.“, № 184, 14/VIII 1925 г.

П. Шох. „Основные задачи топливной политики“

Природа процессов топливдобычи требует заблаговременной подготовки к ней, а это возможно лишь при наличии программ, охватывающих отдаленные перспективы.

„Эк. Ж.“, № 187, 19/VIII 1925 г.

Серебровский. „Финансовое положение Азнефти в первом полугодии 1924/25 г.“

Выполнить работу Азнефти в полном соответствии с планом не представлялось возможным, ибо план в окончательном его виде был утвержден

в марте 1925 года. По мнению автора, планомерное расходование денежных средств возможно при утверждении финансового плана к началу операционного года.

„Эк. Ж.“, № 194, 27/VIII 1925 г.

„Укрепление планового начала“

Новые формы планового регулирования как в области производства, так и в области сбыта несомненно содействуют укреплению плановости в нашем хозяйстве. В области сбыта промышленность решительно пошла по пути синдицирования.

Тресты смотрят теперь на задачу сбыта скорее как на распределение, чем торговлю.

Наша задача внести в процесс синдицирования возможно больше плановости.

„Торг.-Пром. газ.“, № 197, 30/VIII 1925 г.

Волкенау. „Ориентировочный план топливоснабжения на 1925/26 г.“

Говоря о плане топливоснабжения, автор подчеркивает, что основная особенность плана заключается в том, что удовлетворяя заявки потребителей в условном топливе, он полагает в значительных размерах произвести замену одного топлива другим.

„Эк. Ж.“, № 198, от 1/IX 1925 г.

„Внимание мелкой и кустарной промышленности“ (передовая)

Для того, чтобы мелкая промышленность достигла 99% довоенного, необходима система конкретных мероприятий, содержащая в себе план снабжения сырьем и план финансирования.

„Эк. Ж.“, № 203, 6/IX 1925 г.

С. Кунель. „Пора усилить планомерную электрификацию СССР“

План электрификации страны отстает от плана развертывания промышленности и поэтому было бы целесообразно расширить и углубить электрификационную работу.

„Эк. Ж.“, № 209, 13/IX 1925 г.

Дезен. „Кредитный план промышленности на первый квартал 1925/26 года“

По вопросу о кредитном плане нашей промышленности автор подчеркивает, что хотя заявки были тщательно проверены ВСНХ, все-таки, по его мнению, вряд ли удастся его полностью удовлетворить. Но это сокращение не должно быть велико и соответствовать, как интересам промышленности, так и состоянию нашего денежного рынка.

„Эк. Ж.“, № 237, 16/X 1925 г.

Светлов. „Развертывание промышленности и текущие задачи“

В этом году необходима тщательная увязка производственно-технических планов с финансовыми в процессе реализации производственных программ. Необходимо в плане развертывания уделить внимание также кустарной и местной промышленности.

„Эк. Ж.“, № 248, 29/X 1925 г.

И. Касиор. „О развитии народного хозяйства и недостатке топлива“

Урезки в финансировании нефтяных и угольных трестов мешали последним выполнить программу. По мнению автора, нужно поскорее утвердить

план на текущий год и бросить свободные силы центра и мест на составление перспективных планов на несколько лет.

„Эк. Ж.“, № 251, 1/XI 1925 г.

Рудаков. „Продажа леса на корню и плановость в лесной промышленности“

Говоря об успехах, достигнутых нами в некоторых отраслях хозяйства благодаря плановому подходу, автор замечает, что в лесной промышленности плановое начало не может быть развернуто, благодаря снабжению лесотрестов сырьем путем сдачи леса с торгов.

„Эк. Ж.“, № 257, 11/XI 1925 г.

Светлов. „Развертывание промышленности и срочные задачи“

Говоря о тех отступлениях, которые нам предстоят в плане развертывания, автор предлагает уделить больше внимания тем отраслям, работа которых непосредственно связана с выпуском товаров на рынок.

„Эк. Ж.“, № 263, 16/XI 1925 г.

Светлов. „Съезд металлистов и металлопромышленность“

Касаясь задач, стоящих перед металлопромышленностью и рабочими металлистами, автор указывает на необходимость плановой увязки металлургии с металлопромышленностью.

„Эк. Ж.“, № 265, 20/XI 1925 г.

Квиринг. „Основные выводы октябрьской конъюнктуры“

Намеченный производственный план был реален. По вопросу о поправках автор полагает, что наряду с сокращением импорта сырья и оборудования возможно для некоторых отраслей увеличение перспективного плана.

„Эк. Ж.“, № 268, 24/XI 1925 г.

Гитлер. „Конъюнктура лесного рынка“

Говоря о приобретении лесосек на торгах, автор подчеркивает, что эта система противоречит нашему плановому хозяйству и должна быть с будущего года отменена.

„Эк. Ж.“, № 274, 1/XII 1925 г.

Б. Добровольский. „О недостатке металла“

Необходимо создать два органа: плановую комиссию по определению потребности в металле и единый синдикат, распределяющий по директивам плановой комиссии весь металл.

„Эк. Ж.“, № 278, 5/XII 1925 г.

Глаголев. „План сельскохозяйственного машиностроения на 1925/26 г. в перспективе нового строительства“

Автор говорит, что понижение производства запасных частей объясняется неорганизованностью снабжения потребителя и отсутствием плановых заказов. Говоря о пятилетнем плане производства сельскохозяйственных машин, автор полагает, что план реален.

„Эк. Ж.“, № 283, 11/XII, 1925 г.

В. М. Свердлов. „Роль дров в топливном снабжении СССР“

Касаясь роли дров в топливоснабжении СССР, автор рекомендует немедленно приступить к составлению губернских дроволесозаготовительных планов и усилить внимание регулирующих органов в отношении топлива.

„Эк. Ж.“, № 294, 24/XII 1925 г.

ТРАНСПОРТ

Л. Шапиро. „Иллюстрация к вопросу о распределении производительных сил“

В качестве иллюстрации ошибочности пути восстановления народного хозяйства при помощи восстановления в первую очередь тяжелой индустрии, автор берет план восстановления транспорта по приказу № 1042, доказывая, что: 1) план этот был составлен вне связи с развитием и потребностями народного хозяйства в целом и 2) что часть средств, брошенных на восстановление транспорта, брошены непроизводительно и в ущерб другим отраслям народного хозяйства. Необходимо поэтому исправить эти ошибки и пересмотреть план восстановления транспорта в сторону сокращения затрат до действительных потребностей народного хозяйства в 1922 г., не учитывая возможности быстрого развития народного хозяйства.

„Эк. Ж.“, 25/1 1922 г.

А. А. Неопиханов. „Транспортная секция“

Транспортная разруха, крайне обострившаяся к весне 1921 г., заставила секцию отказаться от жесткого планирования и вступить на путь составления текущих транспортных планов по методу вариантов. Всего за истекший период в области текущего планирования было составлено 5 транспортных планов. Благоприятные результаты показывают правильность взятого планового курса. Но, к сожалению, ненадежность транспорта и статистического аппарата лишила секцию возможности проверить жизненность ее планов.

Основными организационными идеями, лежавшими в основе этих текущих планов, были деление дороги на категории и организация правлений на них. Таким путем мы медленно преобразовываем нашу сеть из простого, аморфного, работающего на принципах элементарного сотрудничества, конгломерата железных дорог в стройный организм сложной кооперации железных дорог с тщательно проработанным разделением труда между ними.

Осенью и зимой 1921 г. секция начала свою пропаганду идеи железнодорожных правлений, в которых она видела формы применения новой экономической политики в транспортном деле. Лишь так и путем можно было добиться разумной децентрализации транспорта и на № чать опорные пункты для проведения в нем хозрасчета.

По мере того, как в течение лета 1922 г. налаживалась работа транспортного плана, НКПС стал предвидеть через этот орган разработанные им перспективные программы по восстановлению отдельных элементов технического оборудования железных дорог. Но уже в самом начале 1923 г. Госплан признал единственно правильной такую постановку перспективного планирования транспорта, которая базируется на учете всей совокупности элементов, охватывающих сложную жизнь транспорта в целом. С этой точки зрения и был разработан НКПС по указаниям Транспортной секции пятилетний перспективный транспортный план.

„Эк. Ж.“, 13/1 1924 г.

„Транспортные перебои“ (передовая)

Статья посвящена вопросу о преодолении возникших затруднений с перевозками на железных дорогах Урала и Сибири и рекомендует ряд регулирующих мер.

„Эк. Ж.“, № 37, 14/II 1925 г.

Ю. Рудый. „Угроза своевременной подготовке железнодорожного транспорта к осенним перевозкам“

Констатируя невыполнение металлопромышленностью плановых заказов по транспорту, согласованных с НКПС и ВСНХ, автор рекомендует жесткое

регулирование снабжения транспорта металлопромышленностью. В противном случае железные дороги не смогут справиться с осенними перевозками.

„Эк. Ж.“, № 130, 11/VI 1925 г.

Р. Змерковский. „Планирование железнодорожных перевозок“

Практикуемый способ построения планов перевозок, основанный, главным образом, на предвидении перевозок клиентурой НКПС автор считает безнадежным. Отправной точкой должно служить изучение перевозок прошлого на местах органами НКПС. Роль ведомственных учреждений и организаций должна заключаться в освещении факторов, влияющих в сторону повышения или понижения перевозок. Это есть метод научного предвидения перевозок.

„Торг.-Пром. газ.“, № 101, 9/V 1925 г.

А. Обухов. „Планировка перевозок“

Отсутствие координации действий между хлебозаготовительными организациями и вообще отсутствие какого бы то ни было плана в нашем грузообороте приводит к громадным лишним расходам и бесполезному изнашиванию транспорта. Планирование перевозок не только избавит от вышеуказанных недостатков, но, кроме того, приведет к более четкому планированию заготовок и реализации.

„Торг.-Пром. газ.“, № 125, 4/VI 1925 г.

И. Михайлов. „Подготовка транспорта к осенним перевозкам“

Необходимо больше заострить внимание на подготовку транспорта к осенним перевозкам, ибо транспорт является одним из важнейших факторов, способствующих выполнению хозяйственного плана и, в частности, кампании заготовок.

„Эк. Ж.“, № 134, 15/VI 1925 г.

И. Михайлов. „Восстановление речного хозяйства“

Касаясь значения нашего речного хозяйства и внесенного НКПС предложения в Госплан шестилетнего плана восстановления, автор высказывает пожелание, чтобы вопрос восстановления получил реальное осуществление, ибо дальше медлить нельзя.

„Эк. Ж.“, № 136, 18/VI 1925 г.

И. Михайлов. „Органы планировки и регулировки перевозок“

По вопросу об увеличении провозной и пропускной способности железных дорог автор считает, что одним из моментов, содействующих этому, является возложение планирования и регулировки перевозок на центральные и местные комитеты по перевозкам. Следует включить в комитеты по перевозкам представителей клиентуры и придать решениям комитетов характер обязательства для железных дорог и клиентуры.

„Эк. Ж.“, № 180, 9/VIII 1925 г.

И. Михайлов. „Перспективный план перевозок на предстоящий операционный год“

По мнению автора, органы регулирования перевозок должны проявить особую чуткость и гибкость при выполнении плана перевозок.

„Эк. Ж.“, № 201, 4/IX 1925 г.

И. Михайлов. „Отсутствие согласованности в работе“

Положение на железных дорогах заставляет хозорганизации работать по старому плану, согласованному с техническими возможностями дорог; на обязанности регулирующих органов должно лежать наблюдение за выполнением плана.

„Эк. Ж.“, № 212, 17/IX 1925 г.

Соколов. „Транспорт в контрольных цифрах Госплана“

Останавливаясь на том огромном интересе, который представляют труды Госплана по выработке контрольных цифр всего народного хозяйства на 1925/26 г., автор указывает, что не всем отраслям народного хозяйства уделено соответствующее внимание, в частности, мало внимания уделено транспорту, что может затормозить развитие всего народного хозяйства в целом.

„Эк. Ж.“, № 238, 17/X 1925 г.

НОВЫЕ КНИГИ

Аграрная и производственная проблемы в сахарной промышленности. По материалам ЦКК НКРКИ УССР. Харьков. 1926 г., 120 стр.

Алкин, М. Естественно-исторические основы международного разделения труда. М. 1926 г., „Книга“, 120 стр.

Книга Алкина занимается вопросом о производительных силах, естественных богатствах, как факторе географического разделения труда.

Болдырев, В. Г. и Гуринович, П. А. Районированная Сибирь. Ново-Сибирск. 1926 г., 46 стр.

Болдырев, В. Г. и Сиурский, Ф. Ф. Сибирский край в цифрах. Ново-Сибирск. 1926 г., 31 стр.

Книжка представляет краткий справочник по Сибирскому краю (данные—кончая 1924/25 г.).

Борисов, П. Калмыкия. Социально-экономический очерк калмыцкой автономной области. М. ГИЗ, 1926 г., 97 стр.+1 карта.

Книжка содержит данные по истории и культурной характеристике Калмообласти, а также основные сведения по ее экономике.

Бриннман, Т. Экономические основы организации сельскохозяйственных предприятий. Перевод с немецкого. М. 1926 г., „Эк. Жизнь“, XI+224 стр.

Будущее Сибири. Перспективы хозяйственного развития. Сборник под ред. В. М. Лаврова. Ново-Сибирск. 1926 г., 136 стр.

Варга, Е. Мировое хозяйство и хозяйственная политика в 1925 г. Обзор за третью четверть года. Перев. с нем. рукописи И. Диканского, под ред. С. Шевердина. М. „Московский Рабочий“. 1926 г., 135 стр.

В первой главе рассматривается Локарнский договор, как попытка замазать все обостряющиеся противоречия капиталистических держав между собою и создать единый фронт против быстро восстанавливающейся Советской России.

Остальная часть книги построена по обычному для обзоров тов. Варги плану: в одной ее части дан общий обзор конъюнктуры народного хозяйства за отчетный период, а в другой даны обзоры по важнейшим странам.

Васич, Н. Н. Ориентировочный план электрификации Донбасса. Под ред. и с предисловием Ж. Л. Танер-Таненбаума. М. ЦУП 1926 г., 80+II стр.

Брошюра инж. Васича производит подсчет потребной энергии по видам промышленности и районам Донбасса, а также стремится учесть количество дешевой энергии, которая может быть получена от различных отраслей промышленности.

В связи с этим последним обстоятельством отмечается сложность проблемы электрификации Донбасса и то обстоятельство, что эта электрификация, вероятно, будет характеризоваться преобладанием децентрализованного производства электроэнергии.

Вихляев, П. А. Дифференциация земледельческих предприятий в условиях мирового сельского хозяйства. Доклад

и прения. М. Росс. Ассое. научно-иссл. институтов общ. наук. 1926 г. (Институт Экономики. Серия докладов, вып. I).

Доклад П. А. Вихляева рассматривает проблему эволюции мирового сельского хозяйства после войны.

Вопросы снабжения молоком и кисломолочными продуктами крупнонаселенных центров СССР. Труды I Вс. Совещ. Союза Молочн. кооперации. М. Маслоцентр. 1926 г., 186 стр.

Вопросы современного жилищного и промышленного строительства. Труды Всесоюзной конференции по вопросам жилищного и промышленного строительства, созванной Госпланом СССР в Москве (5 мая 1925 г.). М. „Плановое Хозяйство“, 1926 г., 315 стр.

Доклады и прения, входящие в сборник разбиты на 8 серий по характеру тем.

Первую серию составляют общезкономические, плановые и организационные вопросы, вторую — вопросы регулирования и рационализации стройпроизводства. Третья, четвертая и пятая серии занимаются стройматериалами. Шестая серия разбирает вопрос о конструкциях из старых и новых стройматериалов. Седьмая серия занята вопросами теплотехники. Восьмая обсуждает проблему рационализации расписания населенных мест.

Вся средняя Азия. Справочная книга на 1926 хоз. год. Ташкент, Ср. Аз. Отд. Росс. Вост. Торг. Палаты. 1926 г., 743 стр. + I схемат. карта Ср. Азии.

Вышнепольский, С. А. и Кейлин, А. Д. Фрахтование и торговое мореплавание. М. Изд-во Наркомторга. 1926 г., 239 стр.

Вся работа состоит из трех частей: 1) статьи Вышнепольского о мировом фрахтовом рынке и о фрахтах на советские порты; 2) статьи Кейлина о морском праве СССР и 3) справочной части.

В этой последней помещены между прочим сокращения, употребительные в фрахтовом деле и образцы.

Гензель, П. Н. Налоги Союза СССР. М. Финансовое Изд-во НКФ. 1926 г., 140 стр.

Работа проф. Гензеля о налогах вышла в настоящее время вторым изданием, в значительно расширенном и переработанном виде.

Законодательный материал доведен до конца 1925 г. Цифровой материал заканчивается итогами 1924/25 г. и предположениями на 1925/26 г.

Гольдшмидт, Б. Очерки хозяйственной и социальной политики Соединенных Штатов. Пер. с нем., под ред. и с пред. М. Спектатора. М. „Плановое Хозяйство“. 1926 г., 53 стр.

В данной работе дается краткий обзор хозяйственной эволюции Соединенных Штатов в период времени, начиная с окончания войны и до 1924/25 г., включительно.

Горев, А. А. Силы природы и труд человека. М. „Плановое Хозяйство“, 1926 г., 136 стр. (Библиотека электрификации).

Книжка А. А. Горева дает популярное изложение основ энергетического хозяйства.

Горев, А. и Горева, Е. Электрификация у нас и за границей. План электрификации СССР. 31 стр. Хозяйственное и политическое значение электрификации в СССР, 23 стр. Достижения электрификации за границей и в СССР, 31 стр. (Вып. 1, 2, 3). М. „Плановое Хозяйство“, 1926 г.

Библиотечка ставит своей целью освещение задач, достижений и значения электрификации.

Гуров, П. Я. Очередные вопросы нашей деревни. М. Гос. Изд. 1926 г., 60 стр.

Данилова, Е. Н., Перетерский, И. С., Раевич, С. И. Советское хозяйственное право. М. 1926 г.

Дзержинский, Ф. Е. О хозяйственном строительстве СССР. Доклад на XXIII чрезвычайной Ленинградской Губконференции ВКП (б). М. ГИЗ. 1926 г.

Дубровский, С. Об одной разновидности ревизионизма. О теории декапитализации сельского хозяйства, развиваемой Н. Н. Сухановым. 1926 г., 40 стр.

Дьяконов, П. П. Задачи областного районирования. Воронеж. Облплан ЦЧО. 1926 г., 37 + III стр.

Ерошкин, Н. Н. и Хавин, А. Ф. Солепромышленность и соле-торговля СССР. М. ЦУП ВСНХ. 1926 г., 71 стр.

Содержание: Значение солепромышленности в экономике СССР, прошлое солепромышленности, солепромышленность по районам, организация солепромышленности СССР.

Железнодорожный транспорт в 1924/25 году (предварительная сводка). М. Транспечать. 1926 г., 31 стр.

(Перед заглавием: НКПС, Центральный Отдел Статистики и Картографии.)

Материал, помещенный в указанном издании, представляет предварительные данные по важнейшим показателям работы железнодорожного транспорта в истекшем бюджетном году. Возможные расхождения с окончательными данными по мнению редакции не должны превышать 1—2%.

Заппер, Карл. Всеобщая экономическая география, пер. с нем. Л. И. Зака и И. Б. Румера, под ред. А. А. Крубера и В. А. Каменецкого, с предисл. С. В. Беринштейн-Когана, с 68 экономическими картограммами и диаграммами. М. „Плановое Хозяйство“. 1926 г., 328 стр.

Книга представляет собою подробно разработанный курс экономической географии, выдвигающий на первый план влияние физико-географических и антропо-географических условий на народное хозяйство.

Ильин, С. А. Что такое районирование? М. 1926 г. 24 стр.

Исаев, А. Происхождение и характер безработицы в СССР. М. „Вопросы Труда“. 1926 г., 61 стр.

Автор дает в популярной форме материал по динамике безработицы за четыре года, ее причинах и перспективах.

Канторович, А. Я. Иностранный капитал и железные дороги Китая. Ред. и предисл. К. Радека. М. „Плановое Хозяйство“, 1926 г. VII + 221 стр.

Автор излагает историю жел.-дор. строительства в Китае и современное положение Китайской жел. дор. сети. Затем анализирует заинтересованность иностранного капитала в жел. дорогах Китая и контроль иностранцев над дорогами.

Особые главы посвящены положению жел. дорог в гражданской войне в Китае и вопросу о последних проектах „интернационализации“ китайских дорог.

Курбатов, Н. И. По хлопковому поясу Северной Америки. М. ЦУП ВСНХ, 1926 г., 76 стр.

Лавров, Н. Генри Форд, его производство. С 49 фотографиями. М. 1926 г., 134 стр.

Лацис, М. И. Советские хозяйства (Совхозы). М. 1926 г. 59 стр.

Лейхтер, О. Хозяйственный учет в социалистическом обществе. Пер. с немец. с предисл. С. Струмилина. 1926 г. 91 стр.

Лозинский, С. Г. Эпоха торгового капитала. М. 1926 г. 246 стр.

Кириллов, И. А. Финансирование промышленности. М. 1926 г.

Крон, Ц. М. Частная торговля в СССР по материалам Совета Съездов Биржевой Торговли. Под ред. и с пред. Я. М. Гольберта. М. 1926 г. Всесоюзный Совет Съездов Биржевой Торговли. 137 стр.

- ✓ **Леонтьев, А. и Хмельницкая, Е.** Советская экономика. Опыт теоретического анализа. М. „Плановое Хозяйство“ 1926 г., 102 стр.
- Отправляясь от общих понятий экономики и от анализа трансформационного процесса в народном хозяйстве, авторы рассматривают два типа экономической политики пролетариата в связи с природой хозяйства переходного периода от капитализма к социализму. В связи с этим исследуется сущность так называемого „восстановительного процесса“ и его отношение к процессам обобществления в народном хозяйстве.
- Лубны-Герцын, Л. И.** Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М. „Плановое Хозяйство“ 1926 г. 124 стр.
- В названной работе исследуется естественное движение населения России до мировой войны, затем влияние войны и революции на движение населения в его целом и, в частности, на движение сельской и городской его части. Затронуто также и переселенческое движение во время войны и революции.
- Материалы по изучению и организации Западной области.** Том 2. Производительные силы. Вып. 6, часть I. Финансы Западной области за 1924/25 год. Смоленск. 1926 г., 155 стр.
- Обзор охватывает почти всю территорию Западной области в границах намеченных проектом Облплана. При этом изложение делится на три части, первая посвящена государственным доходам и расходам, вторая—местным, в третью отнесен табличный материал. Как в первой, так и во второй части дается сначала обозрение общего финансового баланса, а затем рассматривается отдельно положение доходов и расходов.
- Маймин, А.** Финансы и бюджет Советского Союза, под ред. Сушкова. М. „Молодая Гвардия“. 1926 г., стр. 62.
- Брошюра представляет популярный очерк по вопросам о составлении бюджета, о доходах и расходах государства, о покрытии бюджетного дефицита, о роли эмиссии и т. д.
- ✓ **Манаров, Н. П.** Организация сельского хозяйства. Труды Научно-Исследовательского института сел.-хоз. экономики. М. „Экономическая Жизнь“. 1926 г., 565 стр.
- Народное хозяйство Закавказья в 1924/25 г.** Тифлис. „Госплан“, 1926 г., 134+XV стр.
- Выпущенный Конъюнктурным бюро Зак. Госплана обзор народного хозяйства Закавказья за 1924/25 г. дает огромный табличный и текстовый материал по сельскому хозяйству, промышленности и грузообороту, внутренней торговле, денежному обращению. Параллельно с итоговыми данными всюду намечены также и перспективы на 1925/26 г.
- В заключение дан общий конъюнктурный обзор, дающий очерк динамики восстановительного процесса за 1923/24 и 1924/25 гг.
- Материалы расширенных совещаний Президиума ВСНХ СССР с местными органами.** М. 1926 г. ЦУП ВСНХ, 407 стр.
- Неуструев, С. С. и Никитин, В. В.** Почвы хлопковых районов Туркестана. М. ЦУП ВСНХ. 1926 г. 106 стр.+карта.
- Неуструев, С. С.** Почвенная карта хлопковых районов Туркестана (масштаб 100 верст, с объяснительной запиской). М. ЦУП ВСНХ. 1926 г. 8 стр.+1 карта.
- Новиков, Н. Г.** Хлопок. Очерки по хлопководству и его истории. Иваново-Вознесенск. Изд. „Основа“, 1925 г., 40 стр.
- Обзор состояния работ по крупному электростроительству на 1 сентября 1925 г.** М. 1926 г., „Главэлектро“, 67 стр.
- Орлов, С. И.** Доходы от рыболовных угодий. М. Фин. Издат. НКФ. 1926 г., 70+I стр.

- Брошюра освещает вопрос об обложении рыбного промысла; попутно приводятся некоторые данные и о состоянии этого последнего.
- Орлов, С. И.** Доходы от земельных имуществ общегосударственного и местного значения. М. Фин. Издат. НКФ. 1926 г. 103 стр.
- В настоящей работе подвергнута исследованию финансовая сторона совхозов, „доходных статей“ и госзем. запаса, образующих госземимущества.
- Островский, В. В.** Теория и практика жилищной кооперации. С предисл. проф. Д. В. Кузнецова. М. „Вопросы труда“. 1926 г., 180 стр.
- Книжка посвящена истории развития и современному положению нашей жилищно-арендной и жилищно-строительной кооперации.
- Очерки кредитного права.** Под ред. проф. А. Э. Вормса. М. Фин. Издат. НКФ. 1926 г., 165+I стр.
- Содержание сборника несколько шире его заглавия, так как кроме кредитного права в тесном смысле он охватывает также и денежное право. В общем статьи, входящие в сборник, разбирают проблемы денежного права, банковского права, вексельного и чекового права.
- Авторы статей: Л. А. Лунц, проф. М. М. Агарков, проф. Н. Д. Силин, Л. С. Эльясон, проф. А. Э. Вормс.
- ✓ **Пятилетние гипотезы по отрасли промышленности.** Под общ. ред. Г. Л. Пятакова. М. ЦУП ВСНХ, 1926 г.
- Книга 4. Стекольная промышленность.
- Книга 5. Консервная промышленность. Сост. А. М. Браиловский.
- Книга 6. Рыбная промышленность. Сост. В. И. Мейснер.
- Книга 7. Железорудная и марганцевая промышленность.
- Рой М.** Будущее индийской политики. М. „Плановое Хозяйство“, 1926 г., 95 стр.
- В первой части брошюры автор рассматривает ход процесса индустриализации Индии. Вторая часть книги дает анализ политического движения Индии в последние годы (начиная с 1921 г.). Книга заканчивается разбором попыток образования в Англии рабочей („лейбуристской“) партии.
- Развитие народного хозяйства СССР за 1913—1926 гг. в диаграммах** (24 таблицы с объяснительным текстом). М. Изд. Комм. Ун-та им. Свердлова. 1926 г.
- ✓ **Ронин.** Иностранные капиталы и русские банки. М. Изд. Комм. Ун-та им. Свердлова, 1926 г., 143 стр.
- В работе тов. Ронина освещается вопрос о роли финансового капитала в довоенном хозяйстве России и, в частности, об участии иностранных капиталов в дореволюционных кредитных операциях.
- Ростицкий, Н.** Лицо деревни. По материалам обследования 28 волостей и 32.730 крестьянских хозяйств Пензенской губернии. М. ГИЗ, 1926 г.
- Обследование исследует расслоение деревни и некоторые хозяйственные проблемы (кооперация, взаимопомощь), внимание отводится также советской и культурной работе.
- Рудановский, А. Б.** Анализ баланса. М. Изд. журнала „Вестник Счетоводства“. 1926 г., 717 стр.
- Севрук, П.** Кооперация в Союзе ССР. М. Госиздат. 1926 г. 2 допол. издание, 150 стр.
- Во втором издании книги П. Севрука цифровой материал доведен до конца 3 квартала 1924/25 г.
- ✓ **Сокольников, Г. Я.** Финансовая политика революции, т. 2. М. Финансовое Издательство. НКФ. 1926 г., 186+I стр.
- Книга представляет собою сборник статей и докладов Г. Я. Сокольникова, большей частью уже публиковавшихся в периодической печати, но частью также публикуемых впервые. Главные темы статей таковы: 1) де-

нежная реформа, 2) бюджет и эмиссия, 3) финансовая политика в деревне, 4) госкредит, 5) текущие вопросы финансового строительства.

Сулъевич, С. И. Административно-политическое строение Союза ССР. М. 1926 г., Госиздат, 300 стр.

Сухов, А. А. Экономическая география наших западных соседей. Харьков, Госиздат Украины. 1925 г., 154+II стр.

Новая работа Сухова дает экономическую географию так называемых „лимитрофов“—Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы и Польши.

Сталин, И. Вопросы ленинизма. М. Госиздат. 1926 г., 432 стр.

Книга составилась из ряда статей и брошюр автора по вопросам ленинизма, при чем основную часть ее представляет брошюра „Об основах ленинизма“, вышедшая в данном сборнике вторым изданием.

Токарев, С. А. и Чельцов, Ю. М. Внешняя торговля. Правовые основы товарооборота СССР. М. 1926 г. „Экономическая Жизнь“, 149 стр.

Фабрично-заводская промышленность СССР в 1924 хоз. году. Часть I. М. ЦСУ СССР. 1926 г., 274 стр.

Указанная работа ЦСУ представляет годовые статистические итоги о работе фабрично-заводской ценовой промышленности за 1923/24 г.

В вышедшей первой части ее содержится: распределение промзаведений, двигателей, рабочих и продукции по районам; продукция в натуральных и ценностных единицах, среднее число рабочих и отработанных человекодней.

Федотов, А. Л. Текстильная промышленность СССР. Хлопок, лен, пенька, шерсть, шелк. М. ЦУП ВСНХ. 1926 г., 151 стр.

Работа тов. Федотова стремится дать обзор положения нашей текстильной промышленности на фоне данных об истории ее развития.

В большей части изложение построено по видам текстильной продукции. Особо рассмотрены вопросы об оборотных средствах текстильной промышленности, об ее сырье, об интенсивности и производительности труда в текстильной промышленности, об емкости рынка и ценах ее продуктов.

Ходоров, А. Народное хозяйство Китая, с предисл. М. П. Павловича. М. „Прометей“. 1926 г., 417 стр.

Работа тов. Ходорова представляет собою опыт экономической географии Китая.

Начиная с некоторых методологических соображений, исторических данных и данных о территории и населении, автор анализирует затем влияние на экономику Китая системы великих рек и прилежащих морей. За этим анализом следует экономическая характеристика отдельных областей Китая. Книга заканчивается главами, посвященными крестьянскому хозяйству и роли туземного и иностранного капитала.

Хозяйственный обзор Северо-Западной области за 1924/25 г. Пятый отчет Северо-Западного Областного Экономического Сопровождающего. М. 1926 г., XV+358+11 стр.

Кроме отчета о деятельности собственно Обл. ЭКОСО (гл. I) отчет содержит конъюнктурные обзоры по: 1) сельскому хозяйству, 2) промышленности, 3) торговле (внешней и внутренней) и кооперации, 4) работе транспорта, 5) кредиту, 6) по финансам и госстраху, 7) коммунальному хозяйству.

Особый отдел составляют данные о ходе колонизации Карело-Мурманского края.

Худадов, Закавказье. Историко-экономический очерк, под ред. М. Павловича. М. ЦУП ВСНХ. 1926 г., 208 стр.

Книга представляет собою экономико-географический очерк, с обстоятельной характеристикой физико-географических и культурных элементов.

Хрящева, А. И. Группы и классы в крестьянстве. Изд. 2 исправленное и дополненное. М. ЦСУ СССР, 1926 г. 117 стр.

Новое издание книги Хрящевой дополнено данными за 1924/25 г. Добавлено, кроме того, несколько новых глав, важнейшие из них: „Опыт группировки крестьянских хозяйств по типу их производственных отношений“, „Полеводство и аренда земли“, „Наем рабочей силы и промыслы“, „О квалификации экономических групп крестьянства“.

Чернышев, В. Р. Железные дороги в народном хозяйстве (популярный очерк). М. Фин. Изд. НКФ. 1926 г., 213+I стр.

Кроме общих соображений о значении ж. д. транспорта для сельского хозяйства автор исследует вопрос о влиянии его, в частности, на сельское хозяйство, лесопромышленность, горнопромышленность и обрабатывающую промышленность.

Шлегель, Б. X. Водное хозяйство в Средней Азии. М. ЦУП ВСНХ. 1926 г. 69 стр.

Брошюра Б. X. Шлегеля рассматривает климатологию и гидрографию Туркестана, а в связи с ними районы орошения и ирригационные системы (инженерные и туземные). Особая глава посвящена ближайшим перспективам развития водного хозяйства.

Шретер, В. Н. Внутренняя торговля. Правовые основы внутреннего товарооборота СССР. М. „Экономическая Жизнь“, 1926 г., 226 стр.

Шретер Р. Р. Культура хлопчатника в Средней Азии. М. ЦУП ВСНХ. 1926 г., 33 стр.

Юньев, И. Международное разделение труда. М. 1926 г.

В книжке дан популярный очерк географического разделения труда.

Юровский, Л. Н. Наше хозяйственное положение и ближайшие задачи экономической политики. М. НКФ, 1926 г., 50 стр.

Юровский, Л. Н. Современные проблемы денежной политики. М. Фин. Издат. НКФ, 1926 г., 191 стр.

Вышедший в настоящее время сборник статей Юровского посвящен вопросам денежного обращения СССР и эволюции английской валюты с начала войны 1925 г.

Большинство очерков, составивших данную книжку, были в свое время опубликованы в современной печати. Поэтому первая часть ее представляет в известном смысле „летопись“ нашего денежного обращения за последние два года. Значительные дополнения (фактического характера) внесены в статью о покупательной силе рубля.

Юфев, В. И. и Матицкий Н. В. Очерки по водопользованию в Средней Азии. М. ЦУП ВСНХ. 1926 г., 91 стр.

Яровой, Я. В. Экономика Сибирской деревни. Ново-Сибирск. 1926 г., 63 стр.

ОТДЕЛ VI

С т а т и с т и к а

Товарооборот государственных предприятий СССР в 1924/25 году

Под товарооборотом государственных предприятий условимся понимать сумму продаж всех товаров, совершенных за год в стране государственными производителями (государственной промышленностью и государственными предприятиями в сельском хозяйстве: совхозами, колхозами и проч.) и государственными торговыми посредниками.

В соответствии с указанным пониманием товарооборота оборот государственных промышленных предприятий будет разбит на оборот ценовых и прочих мелких предприятий; оборот государственных торговых посредников на оборот по продаже товаров синдикатами, торгами, акционерными обществами, кооперативными предприятиями, банками и прочими государственными предприятиями.

Начнем с оборота промышленных предприятий.

Полных исчерпывающих отчетных данных по обороту государственных промышленных предприятий в нашем распоряжении до сего времени не имеется, поэтому нам волей неволей приходится идти по пути исчислений общего оборота всех государственных предприятий, оставляя более подробный анализ работы для более узкого круга предприятий, по которому мы имеем отчетные данные.

Таблица № 1

Характер операций по продаже и распределение по контрагентам	1923/24 г.		1924/25 г.		
	В милл. черв. руб.	В ‰ к итогу	В милл. черв. руб.	В ‰ к итогу	В ‰ к 1923/24 г.
А. Всего продано оптом	2.176,7	91,5	3.288,0	90,0	151,1
В том числе					
Синдикатам	603,2	27,7	970,2	29,5	160,7
Прочим госорганам	911,8	41,9	1.378,0	41,9	151,1
Итого всем госорганам	1.515,0	69,6	2.348,2	71,4	154,9
Кооперации	291,5	13,4	643,5	19,6	220,8
Итого обобществл. хоз.	1.806,5	83,0	2.991,7	91,0	165,6
Смешанным обществам	32,9	1,5	42,8	1,3	129,8
Частному хозяйству	226,2	10,4	185,6	5,6	82,1
Прочим контрагентам	111,1	5,1	67,9	2,1	61,1
Б. Сверх того продано в розницу	201,1	8,5	367,0	10,0	182,5
Всего продано оптом и в розницу	2.377,8	100,0	3.655,0	100,0	153,7

В основу исчисления оборота промышленных предприятий нами положены отчетные данные по реализации промышленной продукции трестами, учитываемые ЦОС'ом ВСНХ для ценовой промышленности. Для мелкой промышленности взяты данные фиска по обороту промышленных предприятий, обложенных промысловым налогом в общем порядке (неотчетные предприятия). Данные ЦОС'а ВСНХ охватывают 291 производственное объединение, которые по ценности выработки составляют 78% выработки всей ценовой промышленности, учитываемой ЦОС'ом ВСНХ.

Таким образом, в приведенной выше таблице имеем неполную сводку реализации продукции государственной ценовой промышленности. Попытаемся теперь сделать исчисление реализации продукции всей ценовой промышленности Союза. Для этой цели в нашем распоряжении имеются следующие данные: по материалам ЦСУ мы имеем за оба года валовую продукцию всей ценовой промышленности Союза, которая выражается в следующих величинах:

Таблица № 2

Формы хозяйства и категории предприятий	1923/24 г.		1924/25 г.		
	В милл. черв. руб.	В %/о к итогу	В милл. черв. руб.	В %/о к итогу	В %/о к 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6
I. Обобщественное х-во					
1. Государств. предпр. .	4.146,9	91,0	6.006,2	90,3	144,8
2. Кооперат. предпр. . .	214,2	4,7	375,7	5,7	175,4
Итого по п.п. 1—2 .	4.361,1	95,7	6.381,9	96,0	146,3
II. Частное хозяйство					
3. Частные предприятия .	195,9	4,3	266,3	4,0	135,9
Всего по п.п. 1—3 . .	4.557,0	100,0	6.648,2	100,0	145,9

Далее, нам известна за оба года валовая продукция промышленности, учитываемой ЦОС'ом ВСНХ, которая в 1923/24 году выражается в сумме 3.350,7 милл. черв. рублей, в 1924/25 г. в 4.660,1 милл. черв. руб., что по отношению ко всей валовой продукции ценовой промышленности, учтенной ЦСУ в приведенной выше таблице второй, составит 73,5% для 1923/24 г. и 70,1% для 1924/25 года. Выше было указано, что сводка по реализации промышленной продукции трестами по ценности выработки составляет за оба года 78% всей продукции, учитываемой ЦОС'ом ВСНХ; по материалам ЦСУ мы определили %, учтенной ЦОС'ом ВСНХ продукции по отношению ко всей продукции ценовой промышленности, таким образом, исходя из этих двух величин определяем какой % всей продукции ценовой промышленности Союза охватила для каждого года сводка по реализации промышленной продукции трестами. Для 1923/24 года получаем 57,3% и для 1924/25 г.—54,7%. Определив эти коэффициенты, мы на основании их исчисляем реализацию продукции всей ценовой промышленности Союза, которая выражается в следующих величинах:

Таблица № 3

Формы хозяйства и категории предприятий	1923/24 г.		1924/25 г.		
	В милл. черв. руб.	В %/о к итогу	В милл. черв. руб.	В %/о к итогу	В %/о к 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6
I. Обобщественное х-во					
1. Государств. предпр. .	3.776,2	91,0	6.033,9	90,3	159,8
2. Кооперат. предпр. . .	195,0	4,7	380,9	5,7	195,3
Итого по п.п. 1—2 .	3.971,2	95,7	6.414,8	96,0	161,5
II. Частное хозяйство					
3. Частные предприятия .	178,5	4,3	267,2	4,0	149,7
Всего по п.п. 1—3 . .	4.149,7	100,0	6.682,0	100,0	161,0

Таким образом, оборот государственной ценовой промышленности в 1924/25 году выразился в сумме 6.033,9 милл. черв. руб., что по отношению к 1923/24 году дает прирост на 59,8%.

По своему удельному весу в реализации продукции всей ценовой промышленности реализации государственной ценовой промышленности составляет 90,3% в 1924/25 году и 91,0% в 1923/24 году.

Перейдем теперь к определению оборота мелкой государственной промышленности. Для указанной цели в нашем распоряжении имеются данные фиска за 1923/24 г. по обороту неотчетных промышленных предприятий, охватывающие всю территорию Союза, и для 1924/25 г. сопоставимые данные за I полугодие по 50 губерниям Союза и за второе полугодие по 23 губерниям. Оборот исчисленный нами для мелкой государственной промышленности выразился в сумме 24,7 милл. черв. руб. для 1923/24 года и в 35,1 милл. для 1924/25 года; прирост за год определился в 42,1% против 1923/24 года.

Прибавляя к обороту ценовой государственной промышленности исчисленный нами оборот по мелкой, получаем следующие величины всего оборота государственных промышленных предприятий;

Таблица № 4

Группы предприятий	Оборот за 1923/24 г.		Оборот за 1924/25 г.		
	В милл. черв. руб.	В %/о к итогу	В милл. черв. руб.	В %/о к итогу	В %/о к 1923/24 г.
1. Ценовая государств. промышленность . . .	3.776,2	99,4	6.033,9	99,4	159,8
2. Мелкая госуд. пром. .	24,7	0,6	35,1	0,6	142,1
Итого по п.п. 1—2 .	3.800,9	100,0	6.069,0	100,0	159,7

Таким образом, весь оборот государственных предприятий в 1924/25 г. выразился в 6.069 милл. черв. руб. Прирост по отношению к прошлому году составил 59,7%, при чем при абсолютном росте мелкой промышленности на 42,1% относительное значение ее осталось прежним.

Обратимся теперь к более детальному анализу оборота государственных промышленных предприятий. Здесь мы целиком используем отчетные данные по реализации трестовской продукции, учитываемой ЦОС'ом ВСНХ.

Из приведенной выше таблицы первой, мы видим, что оборот в 1924/25 г. по сравнению с предыдущим годом возрос на 53,7%, это обстоятельство указывает на то, что одновременно с ростом всего нашего народного хозяйства росла и та часть его, которая лежит на стороне реализации продукции крупной трестированной государственной промышленности. Рассматривая характер оборота в 1924/25 году, следует отметить, что наряду с ростом оптового оборота еще в большей степени возрос розничный оборот промышленных предприятий, и если по своему удельному весу он в прошлом 1923/24 году составлял 8,5% по отношению ко всему обороту приведенному в таблице первой, то в 1924/25 году доля его повышается до 10% за счет уменьшения веса оптового оборота с 91,5% до 90% в 1924/25 году.

Далее обращает на себя внимание распределение оборота по контрагентам. Здесь 1924/25 год, при абсолютном и относительном росте обобщественной части оборота по сравнению с прошлым годом, дает резкое как абсолютное, так и относительное снижение доли частного хозяйства в обороте государственных промышленных предприятий. В то время как продажи обобщественному хозяйству увеличились абсолютно на 65,6% и относительно доля их возрасла с 83% до 91%, продажи частному хозяйству, упав в абсолютных величинах до 82,1%, т. е. уменьшившись на 11,9%, относительно упали с 10,4% до 5,6% всех продаж частному хозяйству. Таким образом, 1924/25 год, увеличив общение государственной промышленности с непосредственным потребителем (увеличение продажи в розницу), в то же самое время уменьшил работу промышленных предприятий с частным хозяйством, с частным предпринимателем.

Как протекала реализация промышленной продукции по отдельным товарным группам, дает представление таблица пятая.

Здесь следует отметить как в 1924/25 году, так и в 1923/24 году на первом месте реализацию текстильных изделий, которая составила в 1923/24 г. 35,9% и в 1924/25 году 32,9% от всей проданной трестами промышленной продукции. При абсолютном росте на 40,5% все же относительная доля текстильных товаров упала с 35,9% до 32,9% в 1924/25 году.

Далее, на втором месте стоит группа металлических изделий и продуктов, которая в 1923/24 году составляла 14,2% всей реализованной продукции, доля ее в 1924/25 году при абсолютном росте на 68,9% поднялась до 15,6%.

Следующей будет в 1923/24 году группа нефтепродуктов и нефтесодержащих, которая составила 8,6% всей реализованной продукции 1923/24 года, в 1924/25 году она, однако, при абсолютном росте на 23,2% уступает место группе продуктов сахарной промышленности, которая при абсолютном росте на 115,1% относительно составляет 9,3% всей реализованной продукции 1924/25 года по сравнению с 6,7% для 1923/24 года.

Вес остальных групп товаров и их рост по отношению к 1923/24 году виден из той же таблицы пятой.

Весьма любопытно проследить при этом, что происходит на стороне товарных групп промышленного и непосредственного потребления. Для указанной цели мы пользуемся принятой ЦОС'ом ВСНХ группировкой,¹ по кото-

¹ С. Сперанский. „Государственная торговля“. „Экономическое обозрение“. Декабрь, 1925 г., стр. 184.

Таблица № 5

Наименование товарных групп	1923/24 г. в %/ к итогу	1924/25 г.	
		В %/ к итогу	В %/ к 1923/24 г.
1	2	3	4
1. Каменный уголь	4,7	3,1	103,1
2. Нефтепродукты и нефтесодержащие	8,6	7,0	123,2
3. Руда	0,4	0,5	205,1
4. Соль	0,5	0,3	104,6
5. Металлические изделия и продукты	14,2	15,6	168,9
6. Электротехнические изделия	1,7	2,4	208,7
7. Строительные материалы	1,1	1,2	174,4
8. Стекло, фарфор, фаянсовые изделия	1,2	1,2	155,1
9. Текстильные изделия	35,9	32,9	140,5
10. Кожевенные изделия	4,3	4,1	147,7
11. Изделия и продукты химической пром.	6,33	7,3	177,7
12. „ бумажной промышленности	2,0	2,2	171,5
13. Продукты сахарной промышленности	6,7	9,3	215,1
14. Табачные изделия	3,3	3,8	177,4
15. Махорка	0,8	0,3	70,0
16. Продукты масляной промышленности	0,8	1,2	228,6
17. „ крахмально-паточной пром.	0,1	0,1	169,9
18. „ чайно-кофейной пром.	0,9	1,51	239,6
19. Лесные материалы и изделия из дерева	4,8	4,2	134,5
20. Швейные и трикотажные изделия	1,6	1,7	165,9
21. Изделия полиграфической пром.	0,07	0,09	188,4
Итого по всем группам	100,0	100,0	153,7

рой к товарам промышленного потребления отнесены следующие товарные группы: каменный уголь, нефтепродукты и нефтесодержащие, руды, металлические изделия и продукты, электротехнические изделия, строительные материалы, продукты основной химической промышленности, лакокрасочной, анилино-красочной, лесохимической, коксобензолной и лесной; остальные группы отнесены к товарам непосредственного потребления.

Из приведенной на стр. 270 таблицы шестой, мы видим, что наиболее интенсивно росла реализация товаров непосредственного потребления, которая дала общий прирост на 57,4% против 1923/24 года, в то время как реализация товаров промышленного потребления дала прирост на 47,6%. При этом следует отметить, что по товарам промышленного потребления мы имеем рост продаж в 1924/25 г. всем без исключения контрагентам; по товарам непосредственного потребления, при более интенсивном росте продаж обобщественному хозяйству, резко упали продажи частным лицам, которые в 1924/25 г. по абсолютной величине составили 74,3% от проданных товаров в 1923/24 г.; относительная доля оптовых продаж промышленных предприятий частному хозяйству упала с 14,9% до 7% всех оптовых продаж промышленных предприятий.

Указанное уменьшение оборота с частным хозяйством следует отнести за счет весьма значительного увеличения отпуска товаров кооперации, который поднявшись абсолютно на 127,4%, относительно увеличил долю кооперации с 20,2% почти до 30% всего оптового отпуска товаров промышленными предприятиями.

Таблица № 6

Характер операций по продаже и распреде- ление по контрагентам	Товары промышленного потребления					Товары непосредствен- ного потребления				
	1923/24 г.		1924/25 г.			1923/24 г.		1924/25 г.		
	В милл. черв. руб.	В %/ к итогу	В милл. черв. руб.	В %/ к итогу	В %/ к 1923/24 г.	В милл. черв. руб.	В %/ к итогу	В милл. черв. руб.	В %/ к итогу	В %/ к 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Всего продано оптом	878,6	98,2	1.240,3	93,9	141,2	1.298,1	87,5	2.047,7	87,7	157,7
В том числе										
Синдикатам	272,6	31,0	373,5	30,1	137,0	330,6	25,5	596,6	29,1	180,4
Прочим госорганам	479,4	54,6	709,4	57,2	148,0	432,4	33,3	668,7	32,7	154,6
Итого всем госорг.	752,0	85,6	1.082,9	87,3	144,0	763,0	58,8	1.265,3	61,8	165,8
Кооперации	28,7	3,3	46,0	3,7	160,3	262,8	20,2	597,5	29,2	227,4
Итого обществл. хозяйству	780,7	88,9	1.128,9	91,0	144,6	1.025,8	79,0	1.862,8	91,0	181,6
Смешанным обществам	7,7	0,9	9,3	0,7	120,8	25,2	1,9	33,5	1,6	132,9
Частному хозяйству	33,0	3,7	42,1	3,4	127,6	193,2	14,9	143,5	7,0	74,3
Прочим контрагентам	57,2	6,5	60,0	4,9	104,9	53,9	4,2	7,9	0,4	14,7
Б. Сверх того продано в розницу	16,2	1,8	80,9	6,1	499,4	184,9	12,5	286,1	12,3	154,7
Всего продано оптом и в розницу	894,8	100,0	1.321,2	100,0	147,6	1.483,0	100,0	2.333,8	100,0	157,4

Выше мы отметили, что 1924/25 год дал увеличение розничного оборота промышленных предприятий, которое целиком следует отнести за счет увеличения розничных продаж товаров промышленного потребления, возросших почти в четыре раза по сравнению с 1923/24 годом и поднявших свою долю во всей реализации указанной группы товаров с 1,8% до 6,1%; розница в обороте товаров непосредственного потребления, увеличившись абсолютно на 54,7%, относительно осталась на уровне 1923/24 года.

По отношению ко всему обороту промышленных предприятий в 1923/24 году группа товаров промышленного потребления составляла 37,6%, группа товаров непосредственного потребления 62,4%; в 1924/25 г. удельный вес первой группы незначительно уменьшается до 36,1% за счет увеличения группы товаров непосредственного потребления до 63,9%.

Картину развития общего оборота промышленных предприятий по месяцам за оба приводимые нами года дает таблица седьмая (см. стр. 271):

Здесь следует обратить внимание на незначительное снижение оборота в ноябре каждого года по сравнению с октябрем, далее, на снижение оборота в марте 1923/24 года по сравнению с февралем, дальнейшее снижение падает на два летние месяца—июль и август; в 1924/25 году мы наблюдаем снижение оборотов значительно раньше, уже январь месяц показывает умень-

Таблица № 7

Периоды	1923/24 год			1924/25 год			
	Оборот в милл. червон. рублей	В %/ к октя- брю	В %/ к преды- дущ. мес.	Оборот в милл. червон. рублей	В %/ к октя- брю	В %/ к преды- дущ. мес.	В %/ к 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Октябрь	150,4	100,0	—	260,9	100,0	98,3	173,5
2. Ноябрь	150,2	99,9	99,9	259,6	99,5	99,5	172,8
3. Декабрь	157,6	104,8	104,9	280,7	107,6	108,1	178,1
4. Январь	158,6	105,5	100,6	265,0	101,6	94,4	167,1
5. Февраль	198,7	132,1	125,3	260,5	99,8	98,3	131,1
6. Март	189,3	125,9	95,3	299,4	114,7	114,9	158,2
7. Апрель	205,7	136,7	108,7	306,5	117,5	102,4	149,0
8. Май	222,7	148,0	108,3	298,3	114,4	97,3	133,9
9. Июнь	217,7	144,7	97,8	313,6	120,2	105,1	144,1
10. Июль	243,9	162,2	112,0	340,0	130,3	108,4	139,4
11. Август	217,5	144,6	89,2	337,0	129,2	99,1	154,9
12. Сентябрь	265,5	176,5	122,1	433,5	166,2	128,6	163,3
Итого за год	2.377,8	—	—	3.655,0	—	—	158,7

шение оборотов на 5,6% по сравнению с декабрем, февраль месяц приносит дальнейшее падение по сравнению с январем и по абсолютной величине имеет оборот ниже октября начального месяца года, чего мы не имеем на всем протяжении 1923/24 года.

Снижение оборотов в летнее время приходится на май и в очень незначительной степени на август месяцы. Таким образом, в течение первого полугодия 1924/25 года только два месяца—декабрь и март—являются месяцами оживления, остальные четыре являются депрессивными; объяснение указанному явлению следует искать во влиянии, главным образом, недорода 1924 года, в ухудшении видов на урожай в связи с бесснежной зимой и в росте хлебных цен, однако, здесь же необходимо указать и на усиление этих причин явлениями, лежащими на стороне лимитной политики, с другой—усилением взимания сельскохозяйственного налога и нашей денежно-кредитной политики.

Второе полугодие 1924/25 г. дает обратную картину и проходит под знаком нарастающего подъема оборота, при легко депрессивных мае и августе. Помимо сезонных причин, на возрастание оборота во втором полугодии 1924/25 г. оказали влияние хорошие виды на урожай, высокие хлебные цены, развертывание промышленности и рост денежного обращения и кредита.

Попытаемся проследить теперь как протекала реализация промышленной продукции на протяжении года по товарам промышленного и непосредственного потребления, и какое влияние оказали на реализацию каждой из этих групп товаров перечисленные нами выше причины.

В приведенной ниже таблице восьмой мы имеем помесечное движение реализации промышленной продукции по двум группам товаров; с одной стороны, товаров промышленного потребления, с другой—товаров непосредственного потребления.

Выше мы отметили, что первое полугодие 1924/25 г. характеризуется замедленным темпом роста оборота и указали, что только два месяца—декабрь и март—явились месяцами оживления всего оборота промышленных пред-

Таблица № 8

Периоды	Оборот по продаже товаров промышленного потребления							Оборот по продаже товаров непосредственного потребления						
	1923/24 год				1924/25 год			1923/24 год				1924/25 год		
	В миллион. черв. руб.	В % к октябрю	В % к пред. мес.		В миллион. черв. руб.	В % к октябрю	В % к пред. мес.	В миллион. черв. руб.	В % к октябрю	В % к пред. мес.		В миллион. черв. руб.	В % к октябрю	В % к пред. мес.
1	2	3	4		5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1. Октябрь . . .	74,2	100,0	—		99,7	100,0	89,6	134,4	76,2	100,0	—	161,2	100,0	104,5
2. Ноябрь . . .	69,7	93,9	93,9		84,6	84,8	84,9	121,4	80,5	105,6	105,6	175,0	108,6	108,6
3. Декабрь . . .	59,0	79,5	84,6		91,8	92,1	108,5	155,6	98,6	129,4	122,5	188,9	117,2	107,9
4. Январь . . .	57,3	77,2	97,1		86,6	86,9	94,3	151,1	101,3	132,9	102,7	178,4	110,7	94,4
5. Февраль . . .	58,0	78,2	101,2		88,6	88,9	102,3	152,7	140,7	184,6	138,9	171,9	106,6	96,4
6. Март . . .	65,2	87,9	112,4		103,6	103,9	116,9	158,9	124,1	162,8	88,2	195,8	121,5	113,9
7. Апрель . . .	69,2	93,3	106,1		100,5	100,8	97,0	145,2	136,5	179,1	109,9	206,0	127,8	105,2
8. Май . . .	80,2	108,1	115,9		112,2	112,5	111,6	139,9	142,5	187,0	104,4	186,1	115,4	90,3
9. Июнь . . .	76,6	103,2	95,5		117,6	117,9	104,8	153,5	141,1	185,2	99,0	196,0	121,6	105,3
10. Июль . . .	83,9	113,1	109,5		131,9	132,3	112,2	157,2	160,0	209,9	113,4	208,1	129,1	106,2
11. Август . . .	90,2	121,6	107,5		138,1	138,5	104,7	153,1	127,3	167,0	79,6	198,9	123,4	95,6
12. Сентябрь . .	111,3	150,0	123,4		165,0	165,5	119,5	148,2	154,2	202,4	121,1	267,5	165,9	134,5
Итого за год	894,8	—	—		1.321,2	—	—	147,7	1.483,0	—	—	2.333,8	—	157,7

приятий. При этом отметили также, что и начальный месяц года по сравнению с последним месяцем 1923/24 года дал небольшое снижение оборота.

Указанное явление лежит почти целиком на стороне товаров промышленного потребления, реализация которых после значительного подъема во второй половине 1923/24 года дает весьма значительное снижение на протяжении почти всей первой половины 1924/25 г. вплоть до марта месяца, который является переломным моментом в реализации этой группы товаров, затем после незначительного снижения в апреле весь конец года проходит под знаком резкого подъема оборотов товаров промышленного потребления, одной из главных причин которого является сезонный фактор, влияющий повышательно в сторону увеличения спроса на средства производства, и строительные материалы, и развертывание промышленности. Таким образом, депрессивное состояние рынка товаров промышленного потребления с начала хозяйственного года оказало свое влияние и на общее снижение всего оборота промышленных предприятий. Реализация товаров непосредственного потребления протекала в ином направлении: здесь прежде всего следует отметить, что вслед за августовским снижением оборота в 1923/24 году мы имеем непрерывный его рост вплоть до января месяца 1925 года, затем после депрессивных января и февраля следует вновь подъем оборотов в апреле, май приносит опять небольшое снижение и далее весь конец года за исключением августа проходит под знаком роста оборотов промышленных предприятий по товарам непосредственного потребления.

Сезонный фактор в реализации товаров промышленного потребления во второй половине 1924/25 года оказал, как мы указали, положительное влияние на увеличение оборота этой группы товаров, он же имел отрицательное влияние в реализации товаров непосредственного потребления и действовал в сторону понижения спроса на предметы этой группы товаров.

Таким образом, реализация товаров непосредственного потребления почти все время протекала при высокой конъюнктуре, вызванной, с одной стороны, реализацией остатков урожая 1924 года по повышенным ценам и повышением благосостояния городского населения (рост заработной платы), с другой — хорошими видами на урожай. Падение оборотов в январе и феврале находит объяснение в опасении за будущий урожай в связи с бесснежной зимой, в силу чего происходит сокращение спроса со стороны сельского населения, ослабевает также и городской спрос после декабрьских праздников. Незначительное снижение оборотов в летние месяцы следует отнести исключительно за счет сезонного фактора, который отвлек сельское население на полевые работы и тем самым понизил его спрос на товары непосредственного потребления.

Заканчивая анализ работы государственных промышленных предприятий в части реализации ими промышленных изделий, остановимся еще на выяснении роли кредита в продажных операциях трестов. К сожалению, исчерпывающих данных по приведенному выше кругу предприятий (291 объединений) мы не имеем, как не имеем в этой части данных и о роли кредита в фактическом сбыте промышленных изделий. Для поставленной цели мы воспользуемся данными о продажных сделках заключенных 150 производственными объединениями в течение 1923/24 и 1924/25 годов.

Таблица № 9

Периоды	Всего заключено сделок в милл. черв. руб.	В том числе в кредит	
		в милл. черв. руб.	в % к графе 2
1	2	3	4
1923/24 г.			
Октябрь—декабрь	186,4	82,1	44,0
Январь—март	249,7	139,3	55,8
Апрель—июнь	209,8	126,6	60,3
Июль—сентябрь	243,8	160,9	66,0
Итого за год	889,7	508,9	57,2
1924/25 г.			
Октябрь—декабрь	335,0	212,5	63,4
Январь—март	316,2	175,2	55,4
Апрель—июнь	334,8	181,3	54,2
Июль—сентябрь	480,7	303,1	63,1
Итого за год	1.466,7	872,1	59,5
В % к 1923/24 г.	164,8	171,4	—

В приведенной выше таблице мы имеем поквартальное движение оборотов по сделкам 150 производственных предприятий с указанием, какая часть падает на оборот в кредит. Из этих данных мы видим, что обороты

в кредит в 1924/25 году выросли как абсолютно на 71,4, так и относительно с 57,2% до 59,5%; при этом следует отметить, что в то время как в 1923/24 году оборот в кредит рос из квартала в квартал, оборот в кредит в 1924/25 году наибольший процент составлял в первом и четвертом квартале, второй и третий квартал характеризовались снижением оборота промышленных предприятий в кредит. Однако, по отдельным отраслям в раз-

Таблица № 10

Наименование отраслей промышленности	Колич. объед.	% % кредита по продаж. сделк. у 126 объедин.									
		1923/24 год					1924/25 год				
		1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	За год	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	За год
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Металлич. пром.	30	25,8	34,4	57,0	72,9	50,4	68,7	51,9	63,0	67,3	63,9
2. Текстильн. "	21	50,3	59,8	54,7	54,7	55,4	44,0	50,7	40,6	53,1	46,7
в т. ч. хлоп.-бум. пром.	12	43,4	54,6	47,2	48,2	49,2	35,6	45,0	36,7	45,8	40,3
3. Кожевенная "	17	56,7	80,8	81,8	81,4	75,2	79,9	81,8	65,3	66,5	73,9
4. Химическая "	24	32,0	57,1	61,4	47,2	50,4	65,6	64,4	65,9	66,7	65,7
5. Пищевая "	16	49,9	76,6	69,8	87,8	74,8	80,7	77,0	72,9	73,7	76,4
6. Лесная "	18	57,2	67,4	68,5	77,9	67,8	48,6	33,7	29,3	43,8	37,9

мерах кредита наблюдались значительные колебания. Так, например, значительно возросла роль кредитных сделок в металлической промышленности с 50,4% до 63,9%, в химической—с 50,4% до 65,7%, незначительное увеличение имело место в пищевой промышленности с 74,8% до 76,4%. В остальных отраслях, приведенных в таблице двенадцатой, мы имеем уменьшение кредитных сделок в лесной промышленности с 67,7% до 37,0%, затем в текстильной—с 55,4% до 46,7%, уменьшение, которое в значительной степени следует отнести за счет хлопчатобумажной промышленности, по которой мы имеем уменьшение доли кредитных сделок с 49,2% до 40,3% и, наконец, в кожевенной промышленности незначительное уменьшение с 75,2% до 73,9%.

Перейдем теперь к обороту синдикатов. Под оборотом синдикатов условимся понимать как операции синдикатов по продаже товаров, так и операции по снабжению трестов сырьем. В основу определения оборота положены нами материалы ПОС'а ВСНХ по обороту двенадцати синдикатов Союза, по ним же мы приведем и более подробный анализ их работы.

Так, оборот двенадцати синдикатов по продаже товаров за оба исследуемые нами года выразился в следующих величинах (табл. № 11 на стр. 275). К приведенному в таблице обороту следует прибавить оборот остальных трех для 1923/24 года, который выразился в сумме 25,9 миллионов червонных рублей и четырех для 1924/25 года в сумме 70,4 миллионов рублей.

Далее, к обороту по продаже товаров прибавляем оборот по снабжению трестов сырьем, который по материалам Наркомторга определен в 320 миллионов рублей для 1923/24 года и в 510 милл. рублей для 1924/25 года.¹

¹ „Внутренняя торговля и ее регулирование в 1924/25 году“, стр. 38.

Таблица № 11

Характер операций по продаже и распределение по контрагентам	1923/24 год		1924/25 год		
	В милл. черв. руб.	В % к итогу	В милл. черв. руб.	В % к итогу	В % к итогу 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6
А. Всего продано оптом	587,54	94,0	1.049,9	92,2	178,7
В том числе					
Госорганам	265,4	45,2	415,1	39,5	156,4
Кооперации	184,6	31,4	414,8	39,5	224,7
Итого обобществлен. хозяйств.	450,0	76,6	829,9	79,0	184,4
Смешанным обществ.	0,04	0,0	7,3	0,7	20.501,3
Частному хозяйству	95,6	16,3	143,6	13,7	150,2
Прочим контрагентам	41,9	7,1	69,1	6,6	164,9
Б. Сверх того продано в розницу	37,8	6,0	88,6	7,8	234,2
Всего продано оптом и в розницу (А+Б)	625,34	100,0	1.138,5	100,0	182,0

Таким образом, получаем весь оборот синдикатов, который для прошлого года определен нами в 971,2 милл. рубл. и для 1924/25 года в 1718,8 милл. руб.

Рассмотрим более подробно приведенную таблицу 11. Выше, определяя оборот государственных промышленных предприятий, мы отметили возрастание оборотов их в 1924/25 г. по сравнению с 1923/24 г. на 53,7%, оборот двенадцати синдикатов возрос еще в большей степени и составил 182,0% по отношению к 1923/24 г., т. е. увеличился на 82%. Возрастание оборотов синдикатов идет в том же направлении, в каком шло возрастание оборотов государственных промышленных предприятий, и наряду с ростом оптового оборота еще в большей мере возрастает розничный, который в абсолютном выражении поднимается на 134,2%, в то время как оптовый увеличился на 76,7%; при этом относительная доля розничного оборота синдикатов возрастает с 6 до 7,8% за счет соответственного уменьшения доли опта с 94% до 92,2% в 1924/25 г.

Распределение оборотов синдикатов по контрагентам дает несколько иную картину в сравнении с оборотами промышленных предприятий. При абсолютном и относительном росте обобществленной части оборотов промышленных предприятий мы отметили как абсолютное, так и относительное уменьшение участия в обороте промышленных предприятий частного хозяйства. В оборотах синдикатов абсолютно растет отпуск товаров как обществу, так и частному хозяйству, в первом случае на 84,4%, во втором на 50,2%. Относительная доля оборотов с обобществленным хозяйством поднимается с 76,6% до 79%; доля оборотов с частным хозяйством, несмотря на абсолютный рост их, все же уменьшается с 16,3 до 13,7% всего оптового оборота синдикатов.

Как протекала реализация промышленной продукции по отдельным синдикатам, дает представление приводимая таблица 12.

Таблица № 12

НАИМЕНОВАНИЕ СИНДИКАТОВ	ВСЕГО ПРОДАНО ОПТОМ							СВЕРХ ТОГО ПРОДАНО В РОЗНИЦУ							Всего продано оптом и в розницу				
	1923/24 г.			1924/25 г.				1923/24 г.			1924/25 г.				1923/24 г.		1924/25 г.		
	В тыс. черв. руб.	В % к итогу	В % к гр. 16	В тыс. черв. руб.	В % к итогу	В % к 1923/24 г.	В % к гр. 18	В тыс. черв. руо.	В % к итогу	В % к гр. 16	В тыс. черв. руб.	В % к итогу	В % к 1923/24 г.	В % к гр. 18	В тыс. черв. руб.	В % к итогу	В тыс. черв. руб.	В % к итогу	В % к 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1. Нефтяной	183.074,3	31,1	97,6	245.455	23,4	134,1	98,0	4.499,0	11,9	2,4	5.084	5,7	113,0	2,0	187.573,3	29,9	250.539	22,0	133,6
2. Уралмет	57.596,0	9,8	95,4	89.432	8,5	155,3	95,6	2.760,0	7,3	4,6	4.160	4,7	150,7	4,4	60.356,0	9,6	93.592	8,2	155,1
3. Металлосиндикат	15.588,0	2,7	82,0	49.791	4,7	319,4	82,9	3.415,0	9,0	18,0	10.279	11,6	300,9	17,1	19.003,0	3,1	60.070	5,3	316,1
4. Сельмаш	3.586,0	0,6	90,0	18.777	1,8	523,6	95,4	400,0	1,1	10,0	913	1,0	228,2	4,6	3.986,0	0,6	19.690	1,7	439,9
Итого по п.п. 2—4	76.770	13,1	92,1	158.000	15,0	155,3	91,1	6.575,9	17,4	7,9	15.352	17,3	184,5	8,9	83.345	13,3	173.352	15,2	208,0
5. Солесиндикат	25.686,6	4,4	98,3	14.245	1,4	55,4	96,1	452,2	1,2	1,7	580	0,7	128,3	3,9	26.138,8	4,2	14.825	1,3	56,7
6. Продсиликат	16.206,7	2,8	71,4	27.463	2,6	169,5	94,2	6.505,3	17,2	23,6	1.706	1,9	26,2	5,8	22.712,0	3,6	29.169	2,6	128,4
7. ВТС	236.305,0	40,2	92,4	486.605	46,3	205,9	88,3	19.369,0	51,2	7,6	64.526	72,9	333,1	11,7	255.674,0	40,9	551.131	48,3	215,6
8. Кожевенный	42.108,0	7,2	100,0	91.991	8,7	217,0	100,0	—	—	—	—	—	—	—	42.108,0	6,8	91.391	8,0	217,0
9. Жировой	856,0	0,1	100,0	3.195	0,3	373,2	81,4	—	—	—	732	0,8	73.200	18,6	856,0	0,1	3.927	0,4	458,7
10. Размаслосиндикат	4.099,0	0,7	91,2	12.084	1,2	294,8	100,0	397,0	1,0	8,8	—	—	—	—	4.496,0	0,8	12.084	1,1	268,7
11. Махорочный	2.296,1	0,4	99,4	5.114	0,5	222,7	89,8	14,1	0,1	0,6	582	0,7	4.127,6	10,2	2.310,2	0,4	5.696	0,5	246,6
12. Крахмало-паточный	147,8	—	100,0	6.355	0,6	4.299,7	100,0	—	—	—	—	—	—	—	147,8	—	6.355	0,6	4.299,7
Итого по п.п. 1—12	787.549,5	100,0	94,0	104.990,7	100,0	178,7	92,2	37.811,6	100,0	6,0	88.562	100,0	234,2	7,8	625.361,1	100,0	1.138.469	100,0	182,0

На первом месте здесь стоит текстильный синдикат, который по своему удельному весу во всем обороте синдикатов составляет в 1923/24 г. 40,9%, доля его в 1924/25 г. повышается до 48,3% при абсолютном увеличении оборотов на 115,6%; удельный вес его в оптовых оборотах повышается с 40,2% до 46,3%, в розничных — с 51,2% до 72,9%, при этом по отношению ко всему обороту самого текстильного синдиката оптовый оборот в 1923/24 году составляет 92,4%, в 1924/25 г. он снижается до 88,3% за счет соответственного увеличения розницы с 7,6% до 11,7%, темп абсолютного роста которой в 1924/25 г. гораздо выше темпа роста оптового оборота.

Второе место принадлежит нефтесиндикату, составляющему по обороту 29,9% оптовых и розничных оборотов всех синдикатов в 1923/24 году и 22,0% в 1924/25 г. Снижение удельного веса нефтесиндиката до 22% следует целиком отнести за счет его оптового оборота, который при абсолютном росте на 34,1% относительно упал с 31% до 23,4% оборотов всех синдикатов в 1924/25 году. Опт и розница в обороте нефтесиндиката как в 1923/24 г., так и в 1924/25 году остаются почти на одном и том же уровне, если не считать едва заметного незначительного снижения розницы с 2,4% до 2%. Третье место в оборотах синдикатов занимает группа синдикатов по сбыту изделий металлопромышленности. При абсолютном росте оборотов этой группы на 108% происходит увеличение и их относительного значения в оборотах всех синдикатов с 13,3% в 1923/24 году до 15,2% в следующем 1924/25 году. Увеличение значения оборотов этой группы синдикатов происходит за счет расширения оптового оборота их, который поднимается с 13,1% до 15% оптовых оборотов всех синдикатов; розничный оборот остается на уровне прошлого года. Четвертое место в оборотах всех синдикатов принадлежит кожевенному синдикату. Его оборот абсолютно вырос на 117%, относительное значение в оборотах всех синдикатов увеличилось с 6,8% до 8%. При этом увеличение приходится исключительно на оптовый оборот, так как продаж в розницу кожевенный синдикат не ведет совершенно. Наконец, упомянем еще об оборотах продсиндиката и солесиндиката. Первый занимал в 1923/24 году шестое место, в 1924/25 году, при увеличении абсолютном на 28,4% и относительном уменьшении его оборотов в общих оборотах всех синдикатов с 3,6% до 2,6%, все же занял пятое место, за счет весьма значительного как абсолютного снижения оборотов солесиндиката почти наполовину, так и относительного падения его значения в оборотах всех синдикатов с 4,2% до 1,3% в 1924/25 году.

Посмотрим теперь, как происходил процесс роста синдикатских связей с трестами тех отраслей промышленности, в которых имеются синдикаты, и насколько полно последние охватили реализацию трестовской продукции.

В приведенной ниже таблице № 13 (см. стр. 288) отмечаем весьма значительное абсолютное увеличение отпуска товаров синдикатам на 60,9% по сравнению с 1923/24 годом: по отношению к оптовому отпуску в 1923/24 году доля отпуска синдикатам составляла 39%, в 1924/25 году отпуск синдикатам возрос до 43,7%.

При этом только по шелковой, спичечной и махорочной промышленности мы наблюдаем снижение отпуска товаров синдикатам; отпуск товаров по швейно-трикотажной промышленности хотя и вырастает абсолютно по отношению к 1923/24 году, относительно в 1924/25 году остается на уровне прошлого года, составляя за оба года 10,1% от всего отпуска товаров по этой отрасли промышленности. Таким образом, в 1924/25 году имело место дальнейшее увеличение связей синдикатов с трестами и увеличение значения синдикатов, как самостоятельных торговых организаций, дающих возможность в будущем полнейшего прекращения самостоятельного высту-

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ГРУПП	1923/24 г.					1924/25 г.					
	Всего продано оптом		В том числе синдикату			Всего продано оптом		В том числе синдикату			
	В тысячах черв. руб.	В % к итогу	В тысячах черв. руб.	В % к гр. 2	В % к итогу	В тысячах черв. руб.	В % к итогу	В тысячах черв. руб.	В % к гр. 7	В % к итогу	В % к 1923/24 г. (к гр. 4)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Нефтетопливо и нефтепрод.	206.019	13,3	203.547	98,8	33,7	252.730	11,4	250.539	99,1	25,8	123,1
2. Металлические изделия	336.063	21,7	68.893	20,5	11,4	524.743	23,7	122.957	23,4	12,7	178,5
3. Соль	10.275	0,7	6.082	59,2	1,0	11.023	0,5	6.679	60,6	0,7	109,8
4. Стекл.-фарф.-фаянсовые изделия и строительн.	50.641	3,3	10.108	20,0	1,7	87.016	3,9	19.972	22,9	2,1	197,6
5. Текстильные изделия	753.511	48,7	265.236	35,2	44,0	1.042.741	47,0	484.297	46,4	50,0	182,6
В том числе											
Хлопчато-бумажные	471.456	30,5	195.183	41,4	32,4	748.118	32,7	371.350	49,6	38,3	190,2
Шерстяные	161.597	10,5	42.823	26,5	7,1	171.703	7,7	69.772	40,6	7,2	162,9
Льняные	85.180	5,5	20.102	23,6	3,3	95.941	4,3	41.817	43,6	4,3	208,0
Пеньковые	17.041	1,1	204	1,2	—	22.554	1,1	598	2,7	0,1	293,1
Шелковые	8.213	0,5	2.801	34,1	0,5	4.425	0,2	760	17,2	0,1	27,1
Кроме того, швейн. и трикот.	25.369	1,7	2.562	10,1	0,5	42.065	1,9	4.228	10,1	0,4	165,0
Всего текст. и швейн.-трик. изд.	778.880	50,4	267.798	34,4	44,5	1.084.806	48,9	488.525	45,0	50,4	182,4
6. Кожевенные изделия	85.841	5,5	40.345	47,0	6,7	124.945	5,6	67.722	54,2	6,9	167,8
7. Спички	18.052	1,2	568	3,1	0,1	32.337	1,5	240	0,7	—	42,3
8. Жиркостные изд. и прод.	22.881	1,5	769	3,4	0,1	44.021	2,0	2.577	5,9	0,3	335,1
9. Махорочные	18.411	1,2	3.793	20,6	0,6	11.993	0,5	—	—	—	—
10. Продукты масл.	17.153	1,1	1.201	7,0	0,2	40.401	1,8	6.959	17,2	0,7	579,4
11. Крахмало-паточные	2.661	0,1	—	—	—	4.522	0,2	3.993	88,3	0,4	399.300,0
Итого по п. п. 1—11	1.546.877	100,0	603.104	39,0	100,0	2.218.507	100,0	970.163	43,7	100,0	160,9

пления на рынок трестов, которые получают благодаря этому возможность обратить все свое внимание на производство.

Как происходила поквартальная реализация синдикатами промышленной продукции дает представление приводимая ниже таблица:

Таблица № 14

Периоды	1923/24 год			1924/25 год			
	В милл. червон. рублей	В ‰ к I кв.	В ‰ к предыдущему кварт.	В милл. червон. рублей	В ‰ к I кв.	В ‰ к предыдущему кварт.	В ‰ к 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Октябрь—декабрь . . .	109,7	100,0	—	235,5	100,0	111,2	212,8
Январь—март	133,1	121,3	121,3	251,4	107,7	107,7	188,8
Апрель—июнь	172,6	137,3	129,7	290,4	124,3	115,5	168,8
Июль—сентябрь	209,9	209,9	121,5	363,2	155,5	125,8	173,0

Здесь мы отмечаем неуклонное возрастание оборотов синдикатов из квартала в квартал на протяжении двух лет, при этом по темпу роста оборотов в 1924/25 году немного ниже темпа роста оборотов прошлого года. По отношению к 1923/24 году максимальное увеличение оборотов падает на I полугодие, в котором первый квартал дал прирост на 112,8%, второй на 88,8%.

Картину месячного движения оборотов синдикатов дает таблица 15.

Таблица № 15

Периоды	1923/24 год		1924/25 год		
	В милл. червон. руб.	В ‰ к октябрю	В милл. червон. руб.	В ‰ к октябрю	В ‰ к 1923/24 г.
1. Октябрь	45,0	100,0	81,6	100,0	181,3
2. Ноябрь	23,0	51,1	76,8	94,1	333,9
3. Декабрь	41,7	92,7	75,1	92,0	180,1
4. Январь	35,5	78,9	75,2	92,1	211,8
5. Февраль	41,2	91,6	76,0	93,1	184,5
6. Март	56,4	125,3	100,2	122,8	177,6
7. Апрель	38,8	86,2	92,7	113,6	238,9
8. Май	75,8	168,4	96,6	118,4	127,4
9. Июнь	58,0	128,9	101,1	123,9	174,3
10. Июль	59,6	132,4	113,1	138,6	189,8
11. Август	51,2	113,8	116,6	142,9	227,7
12. Сентябрь	99,1	220,2	133,5	163,6	134,7
Итого за год	625,3	—	1.138,5	—	182,1

Здесь, как и в реализации продукции трестами, имеет место снижение оборотов при переходе от одного года к другому, лежащее целиком на сто-

роне оборотов нефтесиндиката; обороты этого же синдиката оказывают свое влияние и на помесечную динамику оборотов всех синдикатов на протяжении двух лет. Исключая обороты нефтесиндиката, мы для одиннадцати синдикатов получаем более плавную динамику за оба года (см. т. 16), при этом начальный месяц 1924/25 года дает рост оборота по сравнению с последним месяцем прошлого года; снижение оборотов в 1924 году, начинаясь в ноябре, захватывает декабрь и январь, затем в феврале и марте происходит оживление оборотов, апрель и май показывают незначительное уменьшение и, начиная с июня, весь конец года проходит под знаком оживления оборотов. Таким образом, в течение первого полугодия 1924/25 года только два месяца—октябрь и март—являются месяцами оживления, февраль хотя и дает рост оборотов по сравнению с январем, но все же оборот февраля не достигает октябрьского уровня; остальные три месяца—ноябрь, декабрь и январь являются депрессивными. Второе полугодие дает обратную картину и проходит под знаком нарастающего оборота при легко депрессивных апреле и мае.

Таблица № 16

Периоды	1923/24 год		1924/25 год		
	В милл. черв. руб.	В % к октябрю	В милл. черв. руб.	В % к октябрю	В % к 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6
1. Октябрь . . .	17,3	100,0	61,8	100,0	357,2
2. Ноябрь . . .	19,9	115,0	58,5	94,7	294,0
3. Декабрь . . .	22,5	130,1	56,3	91,1	250,2
4. Январь . . .	27,0	156,1	55,7	90,1	206,3
5. Февраль . . .	32,5	187,7	60,2	97,4	185,2
6. Март . . .	32,0	185,0	79,6	128,8	248,8
7. Апрель . . .	35,2	203,5	73,3	118,6	208,2
8. Май . . .	41,9	242,2	73,6	119,1	175,7
9. Июнь . . .	48,8	282,1	79,7	129,0	163,3
10. Июль . . .	52,9	305,8	89,6	145,0	169,4
11. Август . . .	48,8	282,1	89,5	144,8	183,4
12. Сентябрь . . .	59,0	341,0	110,1	178,2	186,6
Итого за год . .	437,8	—	887,9	—	202,8

Приведенные выше причины, объясняющие динамику оборотов промышленных предприятий, действовали, очевидно, в том же направлении и на оборот синдикатов в 1924/25 году.

Попробуем теперь выяснить роль кредита в продажных оборотах синдикатов. Для этой цели воспользуемся данными ЦОС'а ВСНХ о продажных сделках синдикатов на протяжении двух лет, так как данных по фактическому отпуску с выделением отпуска в кредит мы не имеем. В таблице 17 мы имеем поквартальное движение сделок по продаже товаров 12 синдикатами с указанием, какая часть сделок совершена в кредит. Из этих данных мы видим, что обороты синдикатов в кредит при абсолютном возрастании на 92,4% по сравнению с 1923/24 годом относительно уменьшились с 62,1% до 60,5%, в то время как отпуск товаров в кредит промышленными предприятиями вырос в 1924/25 году как абсолютно, так и относительно. Однако, все же доля кредитных сделок у синдикатов была выше,

Таблица № 17

Периоды	Всего заключено сделок в миллионах черв. руб.	В том числе в кредит	
		В милл. черв. руб.	В % к гр. 2
1	2	3	4
1923/24 год			
Октябрь—декабрь	63,8	35,2	55,2
Январь—март	91,3	56,3	61,7
Апрель—июнь	125,8	84,7	67,3
Июль—сентябрь	141,4	86,0	60,8
Итого за год	422,3	262,2	62,1
1924/25 год			
Октябрь—декабрь	193,1	112,3	58,2
Январь—март	171,0	91,5	53,5
Апрель—июнь	206,1	132,9	64,5
Июль—сентябрь	263,4	167,9	63,7
Итого за год	833,6	504,6	60,5
В % к 1923/24 году	197,3	192,4	—

чем у трестов. В 1923/24 году отпуск в кредит у трестов составлял 57,2%, у синдикатов 62,1%; в 1924/25 году сделки в кредит у трестов составили 59,5% против 60,5% у синдикатов. Таким образом, как в 1923/24, так и в 1924/25 г. кредит у синдикатов был шире, чем у трестов, при этом разница годовых процентов в 1924/25 году стала менее значительной. По от-

Таблица № 18

	% кредита по продажным сделкам у 12 синдикатов									
	1923/24 год					1924/25 год				
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	За год	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	За год
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Нефтесиндикат	50,9	81,5	99,1	100,0	87,8	92,8	100,0	100,0	100,0	98,1
2. По 3 металл. синдикатам	22,4	38,9	69,7	69,8	49,6	72,4	47,3	61,6	58,3	60,5
3. Всесоюзн. текст. синдикат	68,6	69,8	55,6	52,1	58,8	47,3	50,2	57,0	59,8	54,1
4. Всерос. кожев. синдикат	81,8	83,8	80,6	74,6	79,2	64,1	65,0	69,8	66,1	66,4
5. Солесиндикат	78,2	79,1	89,7	86,9	84,8	96,8	85,9	93,9	89,5	92,3
6. Продажиндикат	39,7	3,6	65,2	22,6	33,8	62,5	76,2	72,3	75,0	72,5
7. Жирсиндикат	65,8	37,5	44,9	43,6	44,7	73,5	31,2	74,0	84,5	69,0
8. Махорочн. синдикат	70,6	87,2	84,8	68,8	77,2	74,7	76,1	80,1	72,0	76,2
9. Размаслосинд.	84,1	3,2	72,9	63,0	62,3	56,1	64,9	58,6	96,3	76,6
10. Крахмало-паточ.	66,7	84,2	93,4	71,4	83,3	73,8	41,9	62,2	79,5	73,6
Итого по п. 1—10	55,2	61,7	67,3	60,8	62,1	58,2	53,5	64,5	63,7	60,5

дельным синдикатам в размерах кредита наблюдались значительные колебания. Так из приведенной таблицы 18 (см. стр. 281), мы видим, что значительно выросла роль кредитных сделок почти по всем синдикатам за исключением текстильного, кожевенного, махорочного и крахмало-паточного. Наиболее значительное увеличение кредитных сделок имело место в оборотах металлосиндикатов, продсидиката и жирового синдиката, в первом с 49,6% до 60,5%, во втором с 33,8 до 72,5% и, наконец, в третьем с 44,7% до 69%.

По отдельным отраслям торговли соотношение размеров кредитных сделок у трестов и синдикатов представляло большое разнообразие. Так, например, из приведенных выше таблиц 10 и 18 мы видим, что в наиболее крупной отрасли торговли—в текстиле—текстильный синдикат за оба года оказывал более широкий кредит, чем тресты текстильной промышленности. В кожевенной торговле в 1923/24 году синдикат оказывал более широкий кредит, чем тресты, в 1924/25 году происходит обратное явление и доля отпуща в кредит у трестов обогнала кредитные сделки синдиката. В торговле металлами тресты как в 1923/24 году, так и в следующем 1924/25 году отпуща в кредит совершали шире синдикатов. Теперь попытаемся определить с какими капиталами работали наши синдикаты. Для указанной цели воспользуемся сводным балансом по одиннадцати синдикатам на 1 октября 1924 года.

Таблица № 19

Сводный баланс по 11 синдикатам Союза на 1 октября 1924 г.

(В миллионах рублей)

АКТИВ	ПАССИВ
1. Имущество 36,9	1. Капиталы и фонды 170,7
2. Неоконченные постройки и ремонт 2,0	2. Чистая прибыль 11,6
Итого по п.п. 1—2 38,9	3. Займы и ссуды 147,03
3. Акцизы и пай 7,0	4. Векселя выданные 106,0
4. Расчеты по паям 9,8	5. Кредиторы 208,81
5. Расходы будущего года 2,5	6. Подотчетные суммы 0,06
6. Касса и текущие счета 28,0	
7. Ценные бумаги 7,7	
8. Товары 239,9	
9. Материалы 13,6	
10. Неоконченные заготовки 3,0	
Итого по п.п. 3—10 256,5	
11. Обязательств. к получ. 126,0	
12. Дебиторы 158,6	
13. Ссуды выданные 5,5	
14. Подотчетные суммы 3,6	
15. Прочие активы 0,1	
Итого баланса 644,2	644,2

Для определения капиталов синдикатов берем по активу стоимость имущества и неоконченных построек, денежные ценности и материальные ценности. Таким образом, весь капитал одиннадцати синдикатов определяется, нами в 323,4 миллиона червонных рублей, из коих на оборотные средства приходится 284,5 милл. рубл., т. е. 88%.

Выше мы указали, что оборот всех синдикатов в 1923/24 году выразился в сумме 971,2 милл. рубл., оборот одиннадцати синдикатов, по которым исчислен нами капитал, составляет 945,2 милл. рубл., т. е. 97,3% всего оборота синдикатов. Пользуясь полученным коэффициентом, определяем весь капитал синдикатов на 1 октября 1924 года, который выражается в следующих величинах: на основной капитал приходится 40 милл. руб., оборотные средства определены в 292,4 милл. руб., из коих на товары и материалы приходится 263,6 милл. руб. и на денежные средства 28,8 милл. руб. Весь капитал всех синдикатов в 1923/24 году исчислен нами, таким образом, в 332,4 милл. руб. Определим теперь, какую долю занимали заемные средства во всем капитале синдикатов. Для указанной цели берем разницу между кредиторами и дебиторами по балансу 11 синдикатов, которая составляет 168,1 милл. руб., зная процент оборотов 11 синдикатов по отношению к оборотам всех синдикатов, исчисляем заемные средства на 1 октября 1924 года для всех синдикатов, которые выражаются в сумме 172,8 милл. руб.

Попробуем определить теперь капиталы всех синдикатов на 1 октября 1925 года. Пользуясь балансом по 12 синдикатам пойдем тем же путем каким мы шли и при определении капиталов на 1 октября 1924 года.

Таблица № 20

Сводный баланс по 12 синдикатам Союза на 1 октября 1925 г.

АКТИВ	ПАССИВ
(В милл. руб.)	
1. Имущество 49,9	1. Капиталы 184,2
2. Товары и материалы 276,8	2. Займы и кредиты 240,5
3. Касса и текущие счета 52,6	3. Векселя выданные 222,1
4. Ценные бумаги, акции и пай 22,9	4. Кредиторы 250,8
5. Векселя к получению 271,1	5. Прочие пассивы 7,1
6. Дебиторы 226,6	6. Прибыль 9,0
7. Прочие активы 13,7	
Итого баланса 913,7	913,7

Весь капитал 12 синдикатов выражается в сумме 379,3 милл. руб., из коих на оборотные средства приходится 329,4 милл. руб., основной капитал составляет 49,9 милл. руб. Оборот этих двенадцати синдикатов, включая в него и операции по снабжению, составляет 1.648,5 милл. руб., т. е. 95,9% оборотов всех синдикатов в 1924/25 году. Пользуясь полученным таким образом коэффициентом, исчисляем весь капитал всех синдикатов, который выражается в сумме 395,5 милл. руб., из коих на оборотные средства приходится 343,5 милл. руб., основной капитал составляет 52,0 милл. руб. Заемные средства исчислены нами в 224,9 милл. руб.

Далее, следует отметить, что во всем капитале синдикатов оборотные средства составляют 88% всего их капитала на 1 октября 1924 года и на 1 октября 1925 года—86,9%, при этом относительное значение материальных ценностей во всех оборотных средствах падает с 79,3% до 73,0 за счет увеличения, главным образом, удельного веса денежных средств с 8,7% до 13,9% и незначительного увеличения веса неподвижной части капитала—имущества с 12,0% до 13,1%. Заемные средства в оборотном капитале на 1 октября 1924 года составляли 59,1%, доля их по балансам на 1 октября 1925 года повысилась до 65,5%, при этом рост заемных средств значительно опережал рост собственных оборотных средств, так как при все

Таблица № 21

Структура капиталов всех синдикатов СССР на 1 октября 1924 и 1 октября 1925 гг.

	На 1 октября 1924 г.		На 1 октября 1925 г.		
	В милл. черв. руб.	В % ко всему итогу	В милл. черв. руб.	В % ко всему итогу	В % к 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6
1. Имущество	40,0	12,0	52,0	13,1	130,0
2. Товары и материалы	263,6	79,3	288,6	73,0	109,5
3. Денежные средства	28,8	8,7	54,9	13,9	190,6
Итого по п.п. 2—3	292,4	88,0	343,5	86,9	117,5
Всего по п.п. 1—3	332,4	100,0	395,5	100,0	119,0
В том числе					
Заемных средств в милл. черв. руб.	172,8	52,0	224,9	56,9	130,1
В % к оборотн. средствам . . .	59,1	—	65,5	—	—

расширяющемся обороте синдикатов рост собственных оборотных средств их не удовлетворял потребностям оборота.

Обратимся теперь к характеристике работы следующей группы наших государственных предприятий—к торгам. Пользуясь материалами Совета по делам местной торговли, мы для 1923/24 г. исчислили общий оборот 60 торгов по продаже товаров в 470 миллионов червонных рублей; оборот 62 торгов в 1924/25 г. определен Советом по делам местной торговли в 798,5 миллионов червонных рублей.

Более подробный анализ работы торгов мы приведем в следующих наших обзорах товарооборота Союза.

Перейдем теперь к характеристике оборотов трех остальных групп государственных предприятий; к характеристике оборотов акционерных обществ, хозрасчетных предприятий и прочих государственных предприятий, не обязанных публичной отчетностью. Так, пользуясь материалами Наркомторга, мы для 1923/24 года весь оборот акционерных обществ исчислили в сумме 760,3 милл. руб., для 1924/25 года мы принимаем по предварительным данным Наркомторга оборот в 1.346,5 милл. руб. К сожалению, мы не имеем исчерпывающих данных о работе указанных трех групп предприятий, поэтому углубленный анализ их работы приведем в следующий раз.

Оборот следующей группы наших государственных предприятий—хозрасчетных предприятий—исчислен нами для 1923/24 г. в 425,6 милл. руб. и по предварительным материалам Наркомторга в 1924/25 году определен в 753,5 милл. руб.

Наконец, оборот последней группы выразился в 343,3 милл. руб. для 1923/24 года и предварительно определен нами для 1924/25 года

в 382,7 милл. руб. Таким образом, весь оборот посреднической государственной торговли исчислен нами в 1924/25 году в следующих величинах:

Таблица № 22

Наименование групп предприятий	1923/24 г.	1924/25 г.
1. Синдикаты	971,2	1.718,8
2. Акцион. Общества	760,3	1.346,5
3. Торги	470,0	798,5
4. Хозрасч. предпр.	425,6	753,5
5. Прочие госуд. предпр.	343,3	382,7
Итого по п. п. 1—5	2.970,4	5.000
В % к 1923/24 г.	100,0	168,3

По отношению к 1923/24 г. мы имеем прирост на 68,3%. Выше мы отметили, что общий прирост оборотов государственных промышленных предприятий за год выразился в 53,7%, оборот государственных посредников возрос еще в большей степени, дав как мы отметили прирост на 68,3%.

В каком же соотношении находился оборот государственных торговых посредников со всем оборотом всех посредников в 1924/25 году. Из приведенной таблицы 23 мы видим, что в 1923/24 году на оборот государственных торговых посредников приходилось 30% всего оборота посреднической торговли, в 1924/25 году, при абсолютном росте всего оборота на 68,3%, относительно доля оборотов государственных торговых посредников выросла до 37% за счет весьма значительного уменьшения значения оборотов частного торгового посредника, относительная доля оборотов которого упала с 41,2% до 27% всего торгового посреднического оборота страны в 1924/25 году.

Таблица № 23

Категории предприятий	1923/24 г.		1924/25 год		
	В милл. черв. руб.	В % ко всему обороту	В милл. черв. руб.	В % ко всему обороту	В % к 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6
Весь оборот посредников	9.600	100,0	(13.600)	100,0	141,7
В том числе					
Государственных предприятий . .	2.970	30,1	(5.000)	37,0	168,3
Кооперативных предприятий . . .	2.654	27,7	(4.900)	36,0	184,6
Итого по обществ. хоз.	5.624	57,8	(9.900)	73,0	176,0
Частные предприятия	3.976	41,2	(3.700)	27,0	93,0

Таблица № 24.

Весь товарооборот СССР в 1924/25 году
(Исчисление)

Отрасли хозяйства и категории предприятий	В милл. черв. руб.	В ‰ ко всему това- рообороту
1	2	3
Оборот производителей		
I. Промышленных предприятий	8.682	31,9
В том числе государственных	6.069	22,3
II. Сельского населения	4.894	18,0
Итого по п.п. I—II	13.576	49,9
Оборот торговых посредников	13.600	50,1
В том числе государственных предпр.	5.000	18,4
Итого весь товарооб.	27.176	100,0
В том числе товарооб. госуд. предпр.	11.069	—
В ‰ ко всему товарообороту	40,8	—

Заканчивая обзор работы наших государственных предприятий, остановимся еще на определении доли оборотов наших государственных предприятий во всем товарообороте страны в 1924/25 г. По нашим предварительным исчислениям весь товарооборот 1924/25 года выразился в сумме 27,2 миллиардов руб., из ксих на оборот государственных предприятий приходится 40,8‰ всего товарооборота страны.

При этом во всем обороте производителей оборот государственных производителей составлял 44‰.

Таким образом оборот всех государственных предприятий нашего Союза в 1924/25 г. составлял около половины всего товарооборота страны.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 16 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

Под ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Конъюнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

Б. Текущие динамические таблицы

І. Хлебные заготовки

1. Заготовки зернопродуктов основными плановыми заготовителями в 1925/26 г.
2. То же по культурам.

ІІ. Промышленность

1. Динамика крупной госпромышленности СССР за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы.
2. Динамика главнейших отраслей производства крупной промышленности СССР в 1924/25 году.

ІІІ. Труд

1. Заработная плата промышл. рабочих и работников жел.-дор. транспорта в 1924/25 и 1925/26 гг.

V. Товарооборот

1. Динамика оборотов промышленных предприятий в 1923/24 и 1924/25 гг.
2. То же, по двум главнейшим группам товаров.

VI—IX. Финансы, кредит, денежное обращение, индексы цен и цены

1. Сводная таблица за январь—февраль 1925/26 г.
 2. Всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и бюджетный индекс Госплана.
 3. Покупательная сила червонца в товарных рублях в 1925/26 г.
 4. Заготовительные цены Хлебопродукта.
-

Плановое Хозяйство № 4

1. Заготовка хлеба показана по 9 плановым организациям, учитываемым Наркомвнутторгом.
2. Источники помещаемых в сводной таблице данных и методологические указания см. в частных таблицах.
3. Цифры суммы продукции промышленности с настоящего номера даются в измененном виде, вследствие переоценки по резиновой и спиртоводочной промышленности.

ТЕКУЩИЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

(По материалам внутроторга)

Отдел I. ХЛЕБНОЕ ЗАГОТОВКИ

Заготовки зернопродуктов основными производителями с I/VII 1925 г.
(в тысячах пудов)

Таблица № 1

I. По районам

РАЙОНЫ МЕСЯЦЫ	Потребляющий	Производящий						Северн. Кавказ	Сибирь	Казак- стан	Крым	Итого по РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	Всего по СССР
		Вотско- Вятский	Татреспу- блика	Башре- спублика	Повол- жье	Центр- Земледел.	Итого									
1	2	3	4	5	6	7	8	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Июль	10,5	1,2	16,6	13,8	28,1	5,6	65,2	51,3	20,3	2,7	4,4	173,7	41,7	1,2	0,1	216,7
Август	5,0	0,9	34,3	18,9	105,6	26,9	186,6	357,5	8,2	19,4	41,3	649,9	307,3	2,2	0,6	960,0
Сентябрь	18,2	4,5	40,6	21,9	161,9	73,7	302,0	522,5	14,9	51,3	52,5	982,0	456,6	4,6	1,1	1.444,3
Итого за IV кварт. 1924/25 г.	33,7	6,6	91,5	54,6	295,6	106,2	554,1	931,3	43,4	73,4	98,2	1.805,6	805,6	8,0	1,8	2.621,0
Октябрь	26,6	1,6	25,6	25,2	108,2	134,1	294,7	298,9	61,8	57,7	18,5	793,0	325,0	6,0	0,6	1.124,6
Ноябрь	25,8	3,8	6,9	9,8	78,4	72,3	171,5	189,9	75,4	41,2	13,5	556,5	260,6	4,3	0,9	822,3
Декабрь	20,6	3,6	10,7	16,1	107,3	145,0	282,6	161,9	120,1	42,7	6,8	691,4	237,9	4,0	1,0	934,3
Итого за I кварт. 1925/26 г.	73,0	9,0	43,2	51,1	293,9	351,4	743,9	650,7	257,3	141,6	38,8	2.040,9	823,5	14,3	2,5	2.881,2
Всего за I полугод. сел.-хоз. года	106,7	15,6	134,7	105,7	589,5	457,6	1.303,5	1.582,0	300,7	215,0	137,0	3.846,5	1.629,1	22,3	4,3	5.502,2
Январь	17,3	1,3	21,0	23,0	82,7	104,8	228,8	214,3	63,3	40,7	10,7	623,8	223,5	2,2	0,4	849,9
Февраль	10,9	3,5	27,2	24,6	96,3	116,4	268,4	250,7	53,4	40,1	15,0	691,5	272,5	3,6	0,8	968,4
С начала кампан. на I/III	134,9	20,4	182,9	153,3	768,5	678,8	1.803,9	2.047,0	417,4	295,8	162,7	5.161,8	2.125,1	28,1	5,5	7.320,5

Таблица № 2

II. По культурам

Таблица № 2

КУЛЬТУРЫ МЕСЯЦЫ	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Пшеница кормовая	Бобовые	Крупяные	Итого главных хлебов	Масличные	Прочие	ВСЕГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Июль	114,8	51,1	3,6	20,2	1,6	0,1	1,8	193,2	22,9	0,6	216,7
Август	310,6	348,3	24,3	243,3	4,5	6,1	7,7	944,8	14,9	0,8	960,0
Сентябрь	252,0	542,3	59,7	287,6	9,0	12,6	44,9	1.208,1	231,9	4,3	1.444,3
Итого за IV квартал. 1924/25 г.	677,4	941,7	87,6	551,1	15,1	18,8	54,4	2.346,1	269,7	5,2	2.621,0
Октябрь	153,1	464,2	58,1	88,8	8,0	12,6	60,9	845,7	276,6	2,3	1.124,6
Ноябрь	108,4	358,5	63,4	47,2	31,2	6,2	61,5	679,4	140,4	2,5	822,3
Декабрь	137,2	346,2	106,6	39,5	33,1	5,8	105,4	793,8	137,0	3,5	934,3
Итого за I кварт. 1925/26 г.	398,7	1.168,9	228,1	175,5	95,3	24,6	227,8	2.318,9	554,0	8,3	2.881,2
Всего за I полугодие сел.-хоз. года	1.076,1	2.110,6	315,7	726,6	110,4	43,4	232,2	4.665,0	823,7	13,5	5.502,2
Январь	140,3	297,1	78,2	53,1	67,1	2,6	77,7	716,1	116,5	17,3	849,9
Февраль	182,5	342,4	94,9	74,4	90,8	2,9	82,7	875,6	77,6	15,2	968,4
С начала кампании на I/III	1.398,9	2.750,1	488,8	859,1	268,3	48,9	442,6	6.256,7	1.017,8	46,0	7.320,5

19*

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Таблица № 1

Динамика крупной госпромышленности СССР за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы

№№ по порядку	С Р О К	Ср. мес. число раб. в тыс. человек		В А Л О В А Я П Р О Д У К Ц И Я											
				В миллионах рублей				В % к началу соответ. года				В % к соотв. пер. пред. года			
		1924/25	1925/26	По довоен. цен.		По соврем. цен.		По довоен. цен.		По соврем. цен.		По довоен. цен.		По соврем. цен.	
				1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
А. За месяц															
1	Октябрь	1.377	1.685	178,9	264,5	355,1	518,7	100	100	100	100	150	148	118	146
2	Ноябрь	1.375	1.740	170,6	256,1	334,0	502,0	95	97	94	97	150	150	125	150
3	Декабрь	1.380	1.781	186,3	279,0	362,7	552,1	104	105	102	107	152	150	138	152
4	Январь	1.390	1.814	193,4	269,3	373,5	535,6	108	102	105	103	159	139	136	143
5	Февраль	1.408	—	198,1	—	379,2	—	111	—	107	—	153	—	130	—
6	Март	1.424	—	209,0	—	397,9	—	117	—	112	—	164	—	146	—
7	Апрель	1.426	—	205,3	—	391,5	—	115	—	110	—	166	—	154	—
8	Май	1.437	—	208,3	—	395,6	—	116	—	111	—	161	—	152	—
9	Июнь	1.481	—	214,7	—	407,3	—	120	—	115	—	170	—	161	—
10	Июль	1.515	—	194,9	—	370,3	—	109	—	104	—	157	—	147	—
11	Август	1.550	—	213,6	—	408,0	—	119	—	115	—	161	—	152	—
12	Сентябрь	1.612	—	251,0	—	486,2	—	140	—	137	—	160	—	155	—
Б. За квартал															
I	Октябрь—Декабрь . . .	1.377	1.735	535,8	799,6	1.052,5	1.572,5	100	100	100	100	154	149	127	149
II	Январь—Март	1.407	—	600,5	—	1.150,6	—	112	—	110	—	159	—	137	—
III	Апрель—Июнь	1.448	—	628,3	—	1.194,4	—	117	—	113	—	166	—	155	—
IV	Июль—Сентябрь	1.559	—	659,5	—	1.264,5	—	123	—	120	—	159	—	152	—
В. За год															
		1.448	—	2.424,1	—	4.766,5	—	—	—	—	—	160	—	142	—

Цифры продукции отличаются от данных в предыдущем бюллетене, вследствие изменения оценки по резиновой и спиртоводочной промышленности.

Валовая продукция по современным ценам получена переводом из довоенной по промышленному индексу Госплана.

Цифры за январь предварительные.

Динамика главнейших отраслей производства крупной госпромышленности СССР в 1924/25 году

МЕСЯЦЫ	Добыча угля		Добыча нефти		Металлургическое производство						Текстильное производство							
	В тыс. тонн	В % к соответств. месяцу 1923/24 г.	В тыс. тонн	В % к соответств. месяцу 1923/24 г.	Выплавка чугуна		Выплавка мартена		Прокатка металла		Хлопч.-бумажн. пряжа		Шерстяная пряжа		Льняная пряжа		Хлопч.-бумажн. готовые ткани	
					В тыс. тонн	В % к соотв. мес. 1923/24 г.	В тыс. тонн	В % к соотв. мес. 1923/24 г.	В тыс. тонн	В % к соотв. мес. 1923/24 г.	В тоннах	В % к соотв. мес. 1923/24 г.	В тоннах	В % к соотв. мес. 1923/24 г.	В тоннах	В % к соотв. мес. 1923/24 г.	В милл. метр.	В % к соотв. мес. 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
1924/25 г.																		
Октябрь	1.582,9	115	580,4	126	74,3	171	131,4	159	90,3	145	14.197	179	2.336	141	4.428	118	112,8	177
Ноябрь	1.322,0	91	556,1	121	75,7	154	123,6	144	88,2	157	12.341	167	2.051	125	3.682	107	101,4	171
Декабрь	1.396,6	102	516,9	106	89,1	181	139,5	177	96,7	189	13.958	197	2.290	144	3.923	128	119,1	214
Январь	1.383,0	99	518,1	105	92,0	184	148,6	199	102,2	227	14.648	184	2.306	143	4.216	126	122,2	206
Февраль	1.446,8	102	506,0	111	89,7	184	141,4	189	107,6	211	14.905	175	2.314	132	4.331	120	123,3	182
Март	1.464,9	108	574,0	119	108,8	186	161,1	195	107,9	189	15.370	190	2.297	149	4.401	137	126,4	187
Апрель	1.064,7	94	583,5	128	107,3	183	147,8	196	111,6	191	15.949	196	2.249	149	4.325	130	130,9	195
Май	1.043,4	90	618,9	131	123,8	218	173,4	193	126,1	196	15.999	182	2.252	139	4.152	125	128,8	166
Июнь	1.254,0	106	614,2	125	129,5	213	173,3	209	125,7	205	17.772	204	2.324	157	3.970	127	138,7	180
Июль	1.264,5	95	613,6	106	125,6	197	156,9	206	108,0	217	12.874	184	1.981	172	3.335	178	100,0	147
Август	1.272,3	104	612,7	108	142,4	243	170,2	210	120,7	224	17.200	183	2.358	140	4.176	134	122,4	167
Сентябрь	1.562,5	114	651,3	120	145,6	230	197,5	182	149,8	189	20.900	171	2.882	139	5.081	133	164,1	165
1925/26 г.																		
Октябрь	1.915,4	121	646,9	111	159,2	214	226,7	172	166,8	185	22.095	156	3.042	130	5.395	122	175,5	155
Ноябрь	1.917,5	145	628,2	113	153,4	203	208,3	168	153,6	174	19.943	162	2.725	133	4.825	131	158,0	156
Декабрь	2.092,9	150	645,1	125	171,1	192	216,1	155	165,4	171	21.428	154	3.015	132	5.421	138	170,4	143
Январь	2.026,0	146	635,4	123	181,2	197	234,0	157	168,0	164	20.191	138	2.761	120	5.292	126	163,3	134

Отдел И Р У Д

Заработная плата промышленных рабочих и работников железнодорожного транспорта в 1924/25 и 1925/26 году
(В червонных рублях и копейках)

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ И СЛУЖБЫ	1924/25 год					1924/25 год								1925/26 год	
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	В сред- ным за год	Октябрь	Ноябрь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I. Рабочие крупной промышленности															
А. Месячная в рублях															
По металлообрабатывающей	47,08	43,53	44,98	45,59	44,91	48,50	47,81	50,16	52,61	58,16	53,92	59,24	49,71	60,74	57,20
„ текстильной	36,42	32,48	34,17	34,53	33,71	35,22	35,30	35,67	38,69	45,59	41,79	44,13	37,31	46,29	41,45
„ горной	38,43	33,03	33,49	33,88	34,89	35,74	35,84	38,26	39,64	44,05	44,88	46,92	38,34	51,62	49,45
„ химической	42,46	39,60	40,30	40,80	41,01	42,75	42,35	45,10	46,99	48,77	49,71	50,60	44,20	53,22	50,17
„ кожевенной	60,21	53,39	57,26	59,46	58,00	60,03	61,04	61,52	69,08	58,95	62,35	66,00	60,61	68,10	62,65
„ полиграфической	69,28	72,64	69,91	66,78	69,22	67,18	67,92	76,15	74,84	75,32	71,69	73,36	71,19	78,94	75,96
„ пищевкусовой	55,17	55,73	58,83	53,99	53,43	54,28	51,95	57,16	60,31	55,27	55,74	60,73	56,01	63,46	62,61
„ писчебумажной	41,04	38,23	40,68	39,86	37,26	42,05	40,65	42,40	43,53	46,87	48,57	46,69	42,32	50,86	47,78
„ деревообделочной	51,91	44,28	42,15	43,41	42,02	41,07	45,52	47,95	46,93	51,82	49,72	57,67	47,04	57,80	52,57
„ всей промышленности	42,25	38,54	39,71	40,07	39,71	41,74	41,53	43,33	45,65	50,26	47,79	51,14	43,48	53,75	50,14
Б. Дневная в копейках															
По металлообрабатывающей	187,5	194,2	191,2	197,0	201,7	213,0	215,1	222,3	225,0	238,3	245,3	249,5	215,0	247,1	260,1
„ текстильной	146,3	150,7	148,2	149,6	155,0	160,6	161,5	159,1	168,4	192,6	188,5	185,2	163,8	186,6	191,4
„ горной	155,6	153,6	144,0	153,3	160,3	160,9	164,4	173,7	173,7	190,4	200,1	207,6	169,8	209,7	219,0
„ химической	170,6	181,8	172,4	179,5	185,4	191,9	188,4	202,7	196,8	203,2	224,5	214,2	192,6	214,3	228,7
„ кожевенной	238,7	246,8	248,8	261,4	262,2	267,3	263,2	276,4	278,1	262,5	285,0	281,8	264,3	276,8	288,8
„ полиграфической	276,4	325,9	302,5	293,7	308,0	300,6	296,6	322,3	327,2	321,2	338,8	307,7	310,1	315,4	345,1
„ пищевкусовой	221,3	257,9	252,6	235,5	247,1	246,4	231,5	251,3	247,6	239,0	257,2	261,6	245,7	258,5	288,4
„ писчебумажной	160,3	169,8	169,9	168,4	165,1	178,3	180,5	178,9	183,4	190,9	206,2	205,8	204,3	225,9	234,3
„ деревообделочной	203,4	195,1	180,2	194,6	194,6	185,9	205,0	216,3	207,9	206,4	223,5	239,2	204,3	225,9	234,3
„ всей промышленности	169,2	175,8	170,9	175,2	180,8	186,1	187,3	192,7	196,1	211,0	216,6	217,6	189,9	217,3	227,7
II. Работники жел.-дор. транспорта															
Месячная в рублях															
Управление	61,10	61,70	62,78	62,29	63,01	63,07	65,13	67,89	68,13	69,35	73,24	75,16	66,07	81,75	86,42
Тяга	49,87	47,51	48,40	47,71	48,59	50,87	52,46	54,94	56,40	59,81	63,37	66,22	53,85	70,79	69,99
Путь	29,43	27,56	27,89	28,63	29,07	29,65	31,75	32,72	34,15	35,79	38,31	40,62	32,13	43,14	42,26
Движение	34,43	34,27	34,07	35,28	35,11	36,40	38,13	40,14	41,07	41,72	44,86	45,88	38,45	49,79	51,64
Связь	37,45	36,87	37,01	37,52	37,81	37,33	40,09	41,88	42,64	44,35	47,65	50,51	40,88	53,59	54,47
По всем службам	40,98	39,57	39,88	40,10	40,50	41,81	43,64	45,58	46,69	48,79	51,99	54,20	44,48	58,16	58,46

Примечание: 1. Таблица составлена по данным Центрального Бюро Статистики Труда НКПС. Данные по заработной плате рабочих охватывают крупную промышленность (предприятия с числом рабочих в 250 чел. и выше).
 2. Заработная плата полиграфической и пищевкусовой промышленности относится, преимущественно, к рабочим столиц.
 3. Пищевая промышленность представлена производствами—табачным, коньячным и пивоваренным.
 4. Настоящие данные несколько расходятся с ранее опубликованными вследствие внесенных позднее поправок.
 5. Данные за ноябрь 1925 года предварительные.

Отдел V. ТОВАРООБОРОТ

Динамика оборотов промышленных предприятий в 1923/24 и 1924/25 гг.

(По 291 производств. объединению)

№№ по порядку	П Е Р И О Д Ы	1923/24 г.			1924/25 г.			
		Оборот в милл. черв. руб.	В %/% к октябрю	В %/% к пре- дыдущему месяцу	Оборот в милл. черв. руб.	В %/% к октябрю	В %/% к пре- дыдущему месяцу	В %/% к 1923/24 г.
		3	4	5	6	7	8	9
1	Октябрь	150,4	100,0	—	260,9	100,0	98,3	173,5
2	Ноябрь	150,2	99,9	99,9	259,6	99,5	99,5	172,8
3	Декабрь	157,6	104,8	104,9	280,7	107,6	108,1	178,1
4	Январь	158,6	105,5	100,6	265,0	101,6	94,4	167,1
5	Февраль	198,7	132,1	125,3	260,5	99,8	98,3	131,1
6	Март	189,3	125,9	95,3	299,4	114,7	114,9	158,2
7	Апрель	205,7	136,7	108,7	306,5	117,5	102,4	149,0
8	Май	222,7	148,0	108,3	298,3	114,4	97,3	133,9
9	Июнь	217,7	144,7	97,8	313,6	120,2	105,1	144,1
10	Июль	243,9	162,2	112,0	340,0	130,3	108,4	139,4
11	Август	217,5	144,6	89,2	337,0	129,2	99,1	154,9
12	Сентябрь	265,5	176,5	122,1	433,5	166,2	128,6	163,3
	Итого за год	2.377,8	—	—	3.655,5	—	—	153,7

Таблица № 2

Динамика оборотов промышленных предприятий по двум главнейшим группам товаров в 1923/24 и 1924/25 гг.

(По 291 производств. объединению)

П Е Р И О Д Ы	Оборот по продаже товаров промышленного потребления							Оборот по продаже товаров непосредственного потребления						
	1923/24 г.			1924/25 г.				1923/24 г.			1924/25 г.			
	В милл. черв. руб.	В % к октябрю	В % к предыд. месяцу	В милл. черв. руб.	В % к октябрю	В % к предыд. месяцу	В % к 1923/24 г.	В милл. черв. руб.	В % к октябрю	В % к предыд. месяцу	В милл. черв. руб.	В % к октябрю	В % к предыд. месяцу	В % к 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Октябрь	74,2	100,0	—	99,7	100,0	89,6	134,4	76,2	100,0	—	161,2	100,0	104,5	211,5
Ноябрь	69,7	93,9	93,9	84,6	84,8	84,9	121,4	80,5	105,6	105,6	175,0	108,6	108,6	217,4
Декабрь	59,0	79,5	84,6	91,8	92,1	108,5	155,6	98,6	129,4	122,5	188,9	117,2	107,9	191,6
Январь	57,3	77,2	97,1	86,6	86,9	94,3	151,1	101,3	132,9	102,7	178,4	110,7	94,4	176,1
Февраль	58,0	78,2	101,2	88,6	88,9	102,3	152,7	140,7	184,6	138,9	171,9	106,6	96,4	122,2
Март	65,2	87,9	112,4	103,6	103,9	116,9	158,9	124,1	162,8	88,2	195,8	121,5	113,9	157,8
Апрель	69,2	93,3	106,1	100,5	100,8	97,0	145,2	136,6	179,1	109,9	206,0	127,8	105,2	150,9
Май	80,2	108,1	115,9	112,2	112,5	111,6	139,9	142,5	187,0	104,4	186,1	115,4	90,3	136,6
Июнь	76,6	103,2	95,5	117,6	117,9	104,8	153,5	141,1	185,2	99,0	196,0	121,6	105,3	138,9
Июль	83,9	113,1	109,5	131,9	132,3	112,2	157,2	160,0	209,9	113,4	208,1	129,1	106,2	130,1
Август	90,2	121,6	107,5	138,1	138,5	104,7	153,1	127,3	167,0	79,6	198,9	123,4	95,6	156,2
Сентябрь	111,3	150,0	123,4	165,0	165,5	119,5	148,2	154,2	202,4	121,1	267,5	165,9	134,5	173,5
Итого за год	894,8	—	—	1.321,2	—	—	147,7	1.483,0	—	—	2.333,8	—	—	157,4

Отдел VI—IX. ФИНАНСЫ, КРЕДИТ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ИНДЕКСЫ ЦЕН И ЦЕНЫ

Сводная таблица за январь—февраль 1925/26 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	Январь	Февраль	В % к соотв. итомам 1925 г.	
			Январь	Февраль
1	2	3	4	5
I. Финансы				
Обыкновен. доходы и налоги (млн. черв. руб.)	295,2	268,8	141	139
В том числе:				
1) Прямые налоги	70,7	56,7	110	123
2) Косвенные налоги	72,4	67,5	182	158
3) Пошлины	11,2	11,2	129	122
4) Неналоговые доходы	140,5	133,4	146	139
В том числе по п. 4				
а) НКПС	102,5	99,4	149	150
б) НКП и Т	11,3	11,2	154	161
II. Кредит				
(Милл. черв. руб.)				
Сумма вкладов и тек. счетов по Госбанку и 4 акц. банкам на конец месяца . . .	793	785	158	141
Остаток задолженности по учет.-ссудн. операциям по Госбанку и 4 акц. банкам на конец месяца	2.126	2.172	202	187
III. Денежное обращение				
Денежная масса на конец мес. в:				
Черв.	1.241,4	1.245,8	175	171
Тов.	652,7	642,5	164	161
Эмиссия за месяц в:				
Черв.	— 27,9	4,4	—	23
Тов.	— 14,9	2,3	—	21

Примечание: 1. Данные предварительные.
2. Пересчет в товарные рубли сделан по оптовому индексу Госплана.

Всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и оптовый индекс Госплана в 1925/26 г.
(1913 г.=100)

Таблица № 2

Д А Т А	Общий индекс		Сельскохоз. индекс		Промышленный индекс		Отношение к общему индексу				Отношение промышленного индекса к сельскохозяйственному индексу — „100-ицы“	
	Бюдж.	Оптов.	Бюдж.	Оптов.	Бюдж.	Оптов.	Сельскохоз. индекса		Промышленного индекса			
							Бюдж.	Оптов.	Бюдж.	Оптов.	Бюдж.	Оптов.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. На отдельные числа каждого месяца												
1 Января 1926 г.	209,9	183,3	196,8	169,4	233,1	198,2	94	92	111	108	118	117
11 " "	—	185,7	—	173,4	—	198,8	—	93	—	107	—	115
15 " "	215,8	—	206,3	—	232,9	—	96	—	108	—	113	—
21 " "	—	189,9	—	181,3	—	199,0	—	95	—	105	—	110
1 Февраля "	219,9	190,2	212,5	181,3	233,2	199,6	97	95	106	105	110	110
11 " "	—	192,0	—	184,4	—	194,7	—	96	—	101	—	106
15 " "	223,9	—	217,6	—	235,0	—	97	—	105	—	108	—
21 " "	—	193,1	—	187,0	—	199,5	—	97	—	104	—	107
1 Марта "	224,5	193,9	218,9	187,8	234,5	200,1	98	97	104	103	107	107
11 " "	—	194,7	—	189,1	—	200,4	—	97	—	103	—	106
Б. В среднем за месяц												
Январь 1926 г.	215,5	187,5	205,8	176,8	233,0	198,9	95	94	108	106	113	113
Февраль "	223,3	192,4	217,0	185,4	234,6	199,7	97	96	105	104	108	108
В. В среднем за квартал												
Октябрь—Декабрь	202,1	178,2	185,8	161,1	231,4	197,0	92	90	114	111	125	122

Таблица № 3

Покупательная сила червонца в товарных рублях в 1925/26 году

Д А Т А	В р у б л я х			В ‰ к одноим. сроку 1924/25 г.		
	По бюджетному индексу		По оптовому индексу Госплана	По бюджетному индексу		По оптовому индексу Госплана
	Московскому	Всесоюзному		Московскому	Всесоюзному	
1	2	3	4	5	6	7
А.						
На отдельные части каждого месяца						
1 января 1926 г.	4,99	4,76	5,46	94,0	94,1	94,0
11 " "	—	—	5,39	—	—	92,6
15 " "	4,86	4,63	—	92,7	91,7	—
21 " "	—	—	5,27	—	—	92,5
1 февраля "	4,75	4,55	5,26	91,9	90,5	93,6
11 " "	—	—	5,21	—	—	93,0
15 " "	4,62	4,47	—	88,7	89,4	—
21 " "	—	—	5,18	—	—	93,5
1 марта "	4,59	4,45	5,16	89,3	91,0	94,5
11 " "	—	—	5,14	—	—	95,7
Б.						
В среднем за месяц						
Январь	4,86	4,64	5,33	92,7	91,9	92,7
Февраль	4,63	4,48	5,20	89,2	89,8	93,5
В.						
В среднем за квартал						
Октябрь—Декабрь	5,00	4,95	5,61	98,0	96,9	93,7

Заготовительные цены Хлебопродукта

(За пуд)

№№ по рядку	М Е С Я Ц Ы	В червонных копейках								В товарных копейках							
		Рожь		Пшеница		Овес		Ячмень		Рожь		Пшеница		Овес		Ячмень	
		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
	В среднем за месяц																
1	Июль	80	114	112	126	94	109	69	71	46,1	62,1	64,6	68,6	54,2	59,3	39,8	38,4
2	Август	91	93	119	124	96	73	69	76	51,7	53,8	67,7	71,7	54,6	42,2	39,2	43,9
3	Сентябрь	71	85	98	129	73	78	62	75	42,4	48,9	58,6	74,1	43,6	44,8	37,1	43,1
4	Октябрь	60	75	89	119	56	73	60	59	36,5	42,8	54,2	67,9	34,1	41,6	36,5	33,7
5	Ноябрь	62	78	90	122	55	73	66	59	37,3	43,9	54,2	68,6	33,1	41,1	39,8	33,2
6	Декабрь	65	82	92	126	67	74	81	64	38,0	45,2	53,8	69,4	39,2	40,7	47,4	35,2
7	Январь	69	92	110	126	72	94	97	67	39,7	49,1	63,3	67,2	41,4	50,1	55,8	35,7
8	Февраль	80	103	133	131	93	104	117	68	44,5	53,5	74,0	68,1	51,7	54,0	65,1	35,3
9	Март	108	—	161	—	121	—	126	—	57,3	—	85,5	—	64,2	—	66,9	—
10	Апрель	134	—	185	—	135	—	140	—	68,4	—	94,4	—	68,9	—	71,4	—
11	Май	138	—	182	—	144	—	136	—	71,1	—	93,7	—	74,2	—	70,0	—
12	Июнь	126	—	165	—	112	—	124	—	66,2	—	86,7	—	58,8	—	65,1	—
	В среднем за год .	86	—	118	—	85	—	85	—	48,3	—	66,3	—	47,7	—	47,7	—
	В %/о	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—

Примечание: 1) Цены средние для районов заготовок Хлебопродукта и взвешены по сумме заготовок этих районов.

2) Пересчет в товарные копейки сделан по оптовому индексу Госплана.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора мирового хозяйства

Бюро Конъюнктурного Совета Госплана

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 3(13).

Апрель 1926 г.

СОДЕРЖАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЯ № 3(13)

А. Конъюнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Диаграммы

Производство в Соединенных Штатах в 1922—1925 гг.

Производство в Англии 1922—1925 гг.

Производство во Франции в 1922—1925 гг.

Производство в Италии в 1922—1925 гг.

Производство в Германии 1922—1925 гг.

Производство в Японии в 1922—1925 гг.

В. Динамика отдельных отраслей

І. Денежный и капитальный рынок

1. Денежное обращение и кредит. Движение валютных курсов 32 стран.

ІІ. Обобщающие показатели

2. Годовые показатели экономического развития Англии после войны (1913—1925 гг.)

А. КОНЪЮНКТУРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Сводная таблица Сектора Мирового Хозяйства

Сводная таблица Сенюри Нового Хозяйства																			
Отрасли хозяйства	Сроки	Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 год		1925 год								1926 год		
			Месячные средние				Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль
			1	2	3	4													
1. Промышленность																			
1. Общий объем продукции крупной промышленности (Индексы % к 1913 г.)	а) Соед. Штаты	а) добывающ.	100	103,9	142,0	132,2	122,5	127,9	125,7	142,0	142,0	147,2	153,9	135,5	143,1	134,4	145,8	131,2	—
	б) обрабатыв.		100	119,7	141,0	133,9	136,3	151,7	152,9	150,5	148,1	151,7	143,4	144,6	161,2	145,8	132,2	150,5	—
	б) Англия		100	80,9	88,8	90,9	91,6	91,6	87,0	87,0	87,0	81,2	81,2	81,2	88,8	88,8	88,8	—	—
	в) Франция		100	—	96,9	111,6	111,0	116,8	109,8	108,5	109,8	112,3	112,5	123,0	132,8	116,4	119,1	131,6	—
	г) СССР		100	—	35,0	48,1	66,9	70,5	70,4	70,6	72,6	66,1	72,6	85,6	87,6	80,6	85,9	89,2	91,6
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты		43.088	35.565	49.268	42.278	41.878	40.536	442	39.561	40.791	43.432	48.542	42.829	48.328	46.205	48.227	48.716	44.146
	б) Англия		24.336	21.133	23.450	22.646	21.456	22.849	2415	20.735	17.864	21.551	16.726	19.010	21.231	20.690	22.882	21.939	21.949
	в) Франция		3.654	2.595	3.140	3.675	3.731	4.056	3.335	3.754	3.799	3.851	3.791	3.967	4.186	4.079	4.085	4.251	—
	г) Германия		11.782	9.928	5.185	9.902	10.535	11.412	10.437	9.891	9.891	11.240	11.061	11.355	11.950	11.189	11.367	11.190	10.611
	д) СССР		2.642	865	1.075	1.259	1.447	1.465	1.065	1.043	1.254	1.264	1.272	1.562	1.915	1.917	2.092	2.026	2.119
е) Мировой показатель			95.058	78.240	91.730	90.178	88.934	90.700	2.718	84.877	82.420	90.177	90.581	88.145	98.231	94.007	98.894	98.120	—
3. Добыча нефти (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты		2.880	6.462	8.489	8.197	7.517	8.405	5.544	9.469	9.273	9.363	9.303	9.027	8.939	8.576	8.476	8.297	8.200
	б) СССР		715	399	435	516	506	574	584	619	614	614	622	651	647	629	646	636	584
4. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты		2.622	2.305	3.417	2.634	3.226	3.621	411	2.978	2.716	2.707	2.747	2.770	3.072	3.071	3.302	3.369	2.970
	б) Англия		869	415	630	620	551	618	579	584	518	501	452	455	482	502	511	542	510
	в) Франция		757	440	453	638	637	689	586	706	703	724	713	711	739	740	748	763	707
	г) Германия		910	783	411	651	873	991	896	961	941	886	766	735	742	760	717	689	631
	д) СССР		351	17,0	32,5	62,2	89,7	108,8	107,3	123,8	129,0	125,6	142,4	145,6	159,2	155,0	171	181	164
е) Мировой показатель			6.160	4.328	5.383	5.141	5.927	6.637	1.162	5.957	5.522	5.399	5.274	5.280	5.703	5.724	5.932	6.005	—
5. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты		2.650	3.015	3.405	3.117	3.817	4.266	645	3.514	3.259	3.137	3.479	3.549	3.955	3.970	4.039	4.220	3.856
	б) Англия		649	494	718	696	663	696	607	662	595	600	485	650	657	664	617	646	715
	в) Франция		581	373	415	576	569	607	587	596	600	625	617	632	668	647	659	661	630
	г) Германия		981	976	525	820	1.155	1.209	1.064	1.115	1.109	1.031	899,5	880	928	876	764	791	816
	д) СССР		354	29,8	61,7	95,0	141,4	161,1	147,8	173,4	173,3	156,9	170,2	196,4	226,7	209,0	216,0	234,0	225,0
е) Мировой показатель			5.797	5.284	5.982	5.952	7.001	7.727	1.796	6.841	6.406	6.167	6.248	6.541	7.156	6.979	6.925	131	—
6. Хлопчатобумажная промышленность	а) Соед. Штаты	(потреблен. хлопка в тыс. кип)	465	507	543	459	550	583	597	531	494	484	6.449	483	544	543	575	583	567
	б) Франция	выраб. хл.-бум. пряжи в тыс. м. т.	—	17,14	17,49	17,37	17,27	18,87	18,11	17,19	17,75	17,47	18,13	18,53	19,08	18,06	19,27	—	—
	в) СССР	эксп. хл.-бум. тканей в миллион кв. м.)	25,30	4,86	6,45	9,78	14,91	15,37	15,95	16,00	17,77	12,87	17,20	20,90	22,10	19,90	21,40	20,20	20,80
	г) Англия		—	291,8	288,5	309,7	352,8	348,7	278,4	310,2	282,6	310,2	287,6	301,0	306,8	272,6	319,4	297,7	306,0

Отрасли хозяйства	Сроки Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 год		1925 год										1926 год													
		Месячные средние				Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль													
		1	2	3	4														5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
		1	2	3	4														5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
7. Судострое- ние Строящийся тон- наж (в тыс. брутто тонн)	а) Соед. Штаты	148 ¹²	139 ¹²	42 ¹²	42 ¹²	—	41	—	—	68	—	—	70	—	—	—	89	—	—												
	б) Англия . . .	1.957 ¹²	1.469 ¹²	1.395 ¹²	1.297 ¹²	—	1.163	—	—	1.094	—	—	1.009	—	—	—	885	—	—												
	в) Франция . .	229 ¹²	189 ¹²	111 ¹²	197 ¹²	—	187	—	—	169	—	—	150	—	—	—	167	—	—												
	г) Германия . .	545 ¹²	416 ¹²	324 ¹²	355 ¹²	—	405	—	—	407	—	—	307	—	—	—	234	—	—												
д) Мировой показатель ¹¹		3.179 ¹²	—	2.580 ¹²	2.546 ¹²	—	2.397	—	—	2.370	—	—	2.027	—	—	—	2.070	—	—												
II. Товарообмен 1. Движение оптовых цен (в золотом исчи- слении) индексы: 1913 г.=100 ¹²	а) Соед. Штаты (Bradstreet) . . .	100	133	143	141	150	149	145	148	150	155	153	154	155	156	152	149	146													
	б) Англия (Eco- nomist)	100	146	152	158	174	171	167	165	162	165	165	164	160	160	158	156	154													
	в) Франция (Sta- tistique gén.) . .	100	139	130	135	137	140	138	135	129	136	135	136	125	122	120	124	121													
	г) Германия (Stat. Reichsamt) . . .	100	82 ¹⁴	95 ¹⁴	123	137	134	131	132	134	135	132	126	124	121	121,5	120	118													
	д) СССР (Гос- план)	100	—	135	174	183	193	197	191	190	175	173	174	175	179	183	190	194													
2. Движение стоимости жизни Официальные индексы: 1913 г. или 1914 г.= =100	а) Соед. Штат. ¹⁶	100	169	171	171	173	173	173	173	173,5	—	—	—	—	—	178	—	—													
	б) Англия ¹⁶ . .	100	181	174	175	179	175	173	172	173	—	—	176	176	177	175	173	172													
	в) Франция ¹⁶ .	100	297	327	364	286	136	137	390	—	—	—	—	—	421	—	—	—													
	г) Германия ¹⁷ .	100	42 ¹⁴	59 ¹⁴	115	136 ¹⁹	214	137	136	138	143	145	145	144	141	141	140	139													
д) СССР ¹⁸ . . .	100	—	149	201	204	214	219	214	211	194	187	192	201	205	210	220	224,5														
3. Внешняя торговля (ценность в милл. зол. ден. единиц)	а) Соед. Штаты (доллары) . . .	147,9	250,6	311,8	298,4	318,0	377	328,9	320,6	319,9	318,0	333,1	342,4	366,3	368,6	388,5	407,8	389,0													
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	68,3	76,6	86,3	94,4	98	96,4	89,5	100,3	87,3	78,1	87,0	95,5	101,2	119,6	105,9	83,6													
	в) Франция (фр.)	701,8	847,6	548,1	909,7	916,9	889	820,7	798,6	738,8	740,3	801,2	1.052,9	1.026,7	942,3	1.057,0	879,0	—													
	г) Германия (мар- ки)	897,5	516,7	512,0	759,1	1.070,8	1.036	1.006,9	993,3	1.007,2	1.154,1	1.178,5	1.054,5	1.074,1	855,4	757,6	707,5	661,7													
д) СССР (руб.) ²⁰		101,7	22,5	12,0	18,2	24,8	31	36,1	47,9	34,9	36,5	27,0	43,2	48,5	38,7	31,7	36,5	32,8													
б) Вывоз (только товаров внутренней про- дукции)	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	374,8	364,8	445	391,6	362,8	315,4	331,6	372,5	412,7	482,9	439,4	459,5	388,1	353,0													
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	54,6	60,1	60,2	67,9	69	60,0	63,0	58,8	64,7	60,9	60,5	67,1	61,0	65,8	60,4	62,8													
	в) Франция (фр.)	573,4	757,2	798,8	939,6	985,1	1.012	957,0	979,2	866,1	939,0	791,7	939,0	1.003,4	862,5	898,0	758,0	—													
	г) Германия (мар- ки)	841,4	330,8	508,5	545,7	629,8	708	670,0	728,0	685,7	742,9	724,6	776,6	846,5	791,1	793,9	795,5	783,0													
д) СССР (руб.) ²⁰		118,4	6,8	17,2	25,2	20,3	21	18,8	21,7	32,0	26,7	37,0	47,5	55,4	36,9	24,9	23,6	28,7													
III. Денежное обращение 1. Количество всех видов денег в обра- щении в милл. ден. единиц (на конец месяца)	а) Соед. Штаты (долл.) ²¹	2.575 ¹²	4.733 ¹²	4.951 ¹²	4.993 ¹²	4.804	4.776	4.725	4.774	4.734	4.720	4.784	4.827	4.901	4.972	5.008	4.740	4.814													
	б) Англия (фунт. стерл.) ²²	29,6 ¹²	398,3 ¹²	397,8 ¹²	397,6 ¹²	379,1	383	384,2	390,4	386,2	391,3	384,5	381,5	378,3	376,4	385,3	373,0	367,8													
	в) Франция (фр.) ²³	5.714 ¹²	36.359 ¹²	39.114 ¹²	40.885 ¹²	40.729	40.904	43.050	42.703	43.800	44.496	45.445	46.354	46.689	48.085	51.085	50.618	50.991													
	г) Германия (зол. мар.) ²¹	6.070 ¹²	1.293,5 ¹²	2.274 ¹²	4.274 ¹²	4.391	4.479	4.502	4.771	4.775	4.891	4.983	5.056	5.066	4.977	5.181	4.846	4.924													
д) СССР (черв. руб.) ²¹		2.299,6 ¹²	117,5 ¹²	306,2 ¹²	742,5 ¹²	730,0	70	780,0	791,5	846,1	915,2	1.015,6	1.142,9	1.246,9	1.286,7	1.269,3	1.241,4	1.245,8													

20*

Отрасли хозяйства	Сроки Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 год		1925 год									1926 год	
		Месячные средние				Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль
		1	2	3	4													
		1	2	3	4				8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
2. Валютные курсы	а) Соед. Штаты . . .	100 ²²	100 ¹⁹	100 ¹²	100 ¹²	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Индексы курсовой цен. данной валюты на Нью-Йоркской бирже	б) Англия . . .	100 ²²	95,2 ¹²	89,3 ¹²	97,0 ¹²	98,0	98,1	98,5	99,7	99,9	99,9	99,8	99,6	99,5	99,6	99,7	99,8	99,9
	в) Франция . . .	100 ²²	37,6 ¹²	26,9 ¹²	28,0 ¹²	27,4	26,9	26,9	26,9	24,7	24,4	24,3	24,5	23,0	20,6	19,4	19,6	19,1
	г) Германия . . .	100 ²²	0,06 ¹²	—	100 ¹²	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	д) СССР . . .	100 ²²	—	—	—	100,5	100,8	100,8	100,2	100,2	100,2	100,2	101,1	100,2	100,1	100,1	100,1	100,1
	е) Мировой показатель ^{22а}	100 ²²	62,1	60,5	75,6	79,3	79,3	79,3	79,8	79,6	79,7	79,7	79,9	79,7	79,5	79,2	79,5	—
3. Обороты расчетных палат	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, долл.)	7,89	18,16	17,83	20,82	21,06	23,85	22,85	23,85	24,02	23,40	20,22	21,77	26,65	25,11	26,96	27,10	21,45
(в миллиардах денежных ед.)	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.)	1,37	3,10	3,05	3,29	3,32	3,30	3,30	3,32	3,32	3,50	3,04	3,00	3,63	3,25	3,55	3,49	3,14
	в) Франция (Париж, франки) . . .	1,53	13,14	19,89	30,72	24,65	27,89	27,89	25,29	33,90	29,45	24,28	24,72	39,81	42,10	46,38	37,29	37,77
	г) Германия (Рейхсбанк, з. мар.)	6,10	—	—	2,52	3,64	4,17	4,17	4,10	4,30	4,61	4,43	4,38	4,65	4,22	4,40	4,18	3,89
IV. Транспорт	а) Соед. Штат. ^{22б} (в тыс. гружен. вагонов)	—	3,601	4,150	4,044	3,921	4,003	4,031	4,207	4,285	4,211	4,648	4,655	4,799	4,265	4,007	3,838	3,965
Погрузка жел. дорог (месячная — в милл. тонн, кроме Соед. Штатов и Франции)	б) Англия	33,78	25,45	29,00	28,38	26,82	28,85	26,22	26,81	24,05	28,51	22,00	25,6	27,9	27,1	28,3	—	—
	в) Франция (суточная — в тыс. гружен. вагонов) ^{22в}	—	44,3	50,4 ^{22в}	53,2	55,1	54,8	51,5	51,1	51,6	49,9	51,8	55,6	58,2	57,5	55,7	53,0	57,7
	г) Германия ^{22б}	35,00	33,25	20,02	21,70	29,60	31,85	29,30	30,03	28,94	32,90	31,32	32,07	35,35	31,46	—	—	—
	д) СССР	13,09	—	5,07	5,85	6,02	6,48	6,35	6,48	6,79	7,06	8,04	8,84	9,95	9,24	9,16	9,05	—
2. Судороборот морских портов	а) Соед. Штаты	8,923	10,836	11,073	11,427	9,077	10,278	10,56	11,259	13,068	13,530	13,532	12,376	12,912	11,788	10,748	9,124	—
(в тыс. регистровых тонн)	б) Англия	9,741	8,590	10,149	10,045	8,568	9,515	9,300	9,940	10,186	10,618	9,631	19,099	10,788	9,866	9,631	9,509	8,601
	в) Франция	5,052	5,183	6,047	6,268	5,462	6,198	5,993	7,346	7,545	7,379	6,856	6,856	7,521	6,503	6,229	6,165	6,897
	г) Германия	4,435	3,735	5,106	5,104	4,774	5,228	4,428	6,049	5,610	6,002	6,234	5,854	5,983	5,494	5,113	4,850	—
	д) СССР	2,599	308	428	500	1,059 ²²	1,493 ²²	1,963 ²²	2,275 ²²	2,367 ²²	2,678 ²²	3,072 ²²	3,342 ²²	2,852 ²²	2,260 ²²	1,641 ²²	—	—
	е) Мировой показатель ²²	56,313 ²²	54,093	60,786	64,145	58,983	65,939	66,225	70,540	72,790	74,287	74,000	71,784	—	—	—	—	—
V. Труд	а) Соед. Штаты (индекс числа зан. раб. в промышл.)	100 ²¹	89,4	101,1	91,3	92,6	93,3	93,1	91,9	91,1	90,3	90,9	91,9	93,3	93,5	93,6	94,3	—
1. Безработица	б) Англия ²¹ %/о	—	14,0	11,6	10,3	11,6	11,4	11,2	11,2	12,2	11,5	12,5	12,0	11,4	11,0	10,5	11,1	10,5
	в) Герман. ²¹ %/о	2,9	1,5	10,2	14,2	7,3	5,8	4,3	3,6	3,5	3,7	4,3	4,5	5,8	10,7	19,4	22,6	21,9
	г) Франция (в тыс. сяч.) ²¹	—	5,5	1,3	0,7	1,0	1,0	0,9	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	0,6	—	—
	д) Вся Европа ^{21а}	—	—	—	—	2,646	2,553	2,344	2,171	2,201	2,092	2,282	2,330	2,373	2,776	3,645	4,364	—
2. Реальная заработная плата	а) Соед. Штаты (шт. Нью-Йорк) ²²	100	118	126	128	127	129	125	127	127	126	126	125,7	126,0	125,6	126,3	—	—
Индексы в %/о довоенной	б) Англия ²²	100	107,9	99,0	101,1	101,1	103,4	104,6	105,2	104,6	104,0	103,4	102,3	102,3	101,7	102,9	104,0	104,7
	в) Франция (углекопы)	100	104	107	106,3	100,8	—	—	102,7	—	—	98,8	—	—	—	—	—	—
	г) Германия: ²² а) необуч. рабочих	100	80,8 ²²	79,5	6	90,0 ²²	91,9	93,7	96,4	96,1	94,1	94,4	95,2	96,6	99,9	100,1	101,1	101,9
	б) обуч. рабоч.	100	62,2 ²²	62,2	85	83,4 ²²	85,2	87,0	89,7	89,4	88,6	89,2	90,1	92,5	94,6	94,8	95,7	96,8
	д) СССР ²²	100	31,5	53,7	—	74,5	75,5	74,8	78,0	82,8	96,3	95,3	100,4	101,1	92,9	94,6	(89,5)	—

Отрасли хозяйства	Сроки Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 год	
		Месячные средние				Февраль	Март
		1	2	3	4	5	6
3. Стачки и локауты	а) Соед. Штаты	—	1.083	1.506	1.227	85	82
	А	—	1.083	1.506	1.227	85	82
	Б	—	1.608	774	651	37	42
А—число конфликт. Б—число участников. (в тысячах)	б) Англия	1.459	576	628	709	64	80
	А	664	552	405	612	13	44
	Б	9.800	19.850	10.670	8.320	85	161
В—число потерян. человеко-дней (в тыс.)	в) Франция	1.119	—	—	105	93	108
	А	229	—	—	20	14	9
	Б	—	—	—	—	—	—
VI. Денежный и капит. рынок							
1. Учетный процент цен- тральн. эмис- сионных бан- ков	а) Соед. Штаты	3,5	4,21	4,43	3,6	3	3,5
	б) Англия . . .	4,77	3,70	3,49	4,0	4	5
	в) Франция . .	4	5,0	5	6,0	7	7
	г) Германия . .	5,87	6,58	39,5	10,0	10	9
	д) СССР	6	12	10	8	8	8
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. долларов)	а) Соед. Штаты	—	359,7	358,7	464,1	573,3	427,1
	б) Англия . . .	100,7	215,7	109,0	89,3	170,4	111,4
	в) Франция . .	42,4	113,4	59,2	23,6	14,3	18,7
	г) Германия . .	24,5	3,7	2,4	5,4	9,6	37,0
Вся эмиссия	Мировой по- казатель " . .	—	587,1	568,3	628,4	808,5	651,1
В том числе внешняя эмиссия (включая коло- ниальн.)	а) Соед. Штаты	—	56,9	22,9	84,1	114,3	59,4
	б) Англия . . .	80,1	54,1	49,6	49,9	39,3	31,0
3. Курсы ак- ций	а) Соед. Штаты (Annapolis 25 пром. акций)	100	169	185	198	238	235
Индексы	б) Англия (Lond. and Cambr. Ec. S. 20 пром. акц.) . .	100	133	162	160	178	179
	в) Франция (Lond. a. Cambr. Ec. S. 10 металлопр. акц.)	100,42	117	151	136	103	101
	г) Германия (W. u. St.—Общий ин- декс)	100	9,4	16,2	26,4	36,3	35,0
4. Банкрот- ства (число)	а) Соед. Штаты	1.336	1.888	1.597	1.643	1.654	1.154
	б) Англия . . .	294	423	451	422	432	513
	в) Германия . .	815	84	22	504	723	776

1925 год									1926 год	
Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
153 42	155 34	104 20	103 13	121 26	105 161	— —	— —	— —	— —	— —
70 25 122	81 27 202	79 34 281	78 216 1.857	75 220 2.850	69 41 410	80 43 440	72 50 575	62 37 629	63 26 412	62 22 366
95 10	77 6	54 10	78 29	72 8	63 5	— —	— —	— —	— —	— —
3,5 5 7 9 8	3,5 5 7 9 8	3,5 5 7 9 8	3,5 5 6 9 8	3,5 4,5 6 9 8	3,5 4,5 6 9 8	3,5 4 6 9 8	3,5 4 6 9 8	3,5 5 6 9 8	4 5 6 8 8	4 5 6 8 8
516,7 102,1 16,3 10,4	492,2 241,3 21,4 14,4	564,7 135,6 31,7 11,8	598,3 90,3 15,7 20,5	297,2 12,9 5,7 10,1	462,6 163,3 8,1 10,6	423,1 127,8 26,9 25,7	571,5 154,6 10,2 15,6	683,7 110,2 7,8 133,1	652,0 142,3 10,0 17,3	— — — — 129,5 8,2
705,0 49,8 16,3	817,4 20,4 95,4	824,9 135,8 10,3	789,8 166,3 54,6	344,3 35,6 7,0	671,6 85,1 3,7	670,9 85,8 46,7	— 181,4 100,5	— 82,6 54,6	— 85,0 93,5	— — — 19,1
233 179 96 33,0	245 178 96 30,7	248 180 90 27,1	256 172 100 26,4	272 178 107 24,3	280 177 102 25,7	300 185 97 24,5	300 192 93 22,4	305 187 91 21,6	309 191 96 24,0	312 187 99 26,4
1.667 369 687	1.572 476 807	1.737 451 766	1.451 479 797	1.353 315 751	1.234 352 914	1.407 404 1.164	1.468 398 1.343	1.627 390 1.660	2.073 445 2.092	1.700 — 1.998

Примечания к сводной таблице

¹ Индексы Survey of Current Business, перечисленные по основанию 1913 г. Изменение цифр, по сравнению с прежде опубликованными, объясняется изменением коэффициентов перечисления (по новым данным Гарвардской Review of Economic Statistics).

² Индексы London and Cambridge Economic Service, исчисляемые по кварталам.

³ Индексы Société d'études économiques.

⁴ По данным о крупной промышленности, подведомственной ВСНХ.

⁵ В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).

⁶ В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и Польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тысяч метрических тонн угля, 1.397 тысяч метрических тонн чугуна и 1.429 тысяч метрических тонн стали. Цифры за 1924 и 1925 гг. по данным журнала „Stahl und Eisen“.

⁷ Добыча 12 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саарской области, Германии, Польши Чехо-Словакии, Брит. Индии, Южной Африки и СССР.

⁸ Продукция 10 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Польши, Франции, Германии, Швеции, Канады и СССР.

⁹ 11 стран: Соед. Штаты, Англия, Франция, Бельгия, Люксембург, Италия, Швеция, Германия, Польша, Канада и СССР.

¹⁰ Приближенные цифры, исчисленные нами на основании данных Statistique générale de la France.

¹¹ Экспорт хлопчатобумажных тканей составляет около 80% общего итога их продукции.

¹² По след. странам: Соединенным Штатам, Англии, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Дании, Германии, Дании, Японии и проч. странам.

¹³ К концу года.

¹⁴ Индексы на конец месяца, кроме Германии, для которой дана месячная средняя.

¹⁵ В золотом исчислении по курсу доллара.

¹⁶ Индексы на конец квартала (Соед. Штаты, 1913 г.=100) или месяца (Англия, июль 1914 г.=100).

¹⁷ Квартальный полный индекс г. Парижа, 1 января—30 июня 1914 г.=100.

¹⁸ Месячная средняя; 1913/14 г.=100.

¹⁹ Конец месяца; 1913 г.=100.

²⁰ Новый расширенный индекс, публикуемый с февраля 1925 г. приблизительно на 10% выше старого.

²¹ Только по Европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г.

²² Все виды денег, включая звонкую монету.

²³ Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкноты и казначейские билеты (Англия).

²⁴ Паритет=100.

²⁵ Индекс Wirtschaft und Statistik, взвешенный по доле участия отдельных стран и частей света в мировой торговле в 1913 г.

²⁶ Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц на 4 1/2.

²⁷ Средняя суточная погрузка по главным железным дорогам, включая государственные (кроме Эльзас-Лотарингии).

²⁸ В послевоенных границах без ж.-д. Эльзас-Лотарингии, в границах сети современных Reichseisenbahnen.

²⁹ Неполные цифры, вследствие оккупации Рура.

³⁰ По всем портам, кроме Ленинграда и портов Тихого Океана.

³¹ Кроме портов Тихого Океана.

³² Кроме Владивостока.

³³ Кроме Ленинграда и Владивостока.

³⁴ Исчислено по 28 странам: Соединенным Штатам, Великобритании, Ирландии, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Норвегии, Германии, Дании, Болгарии, Греции, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литве, Чили, Японии, Сиаму, Британской Индии, Палестине, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканскому Союзу, Египту и СССР.

³⁵ Без судооборота Греции, Чили и Палестины.

³⁶ Данные Bureau of Labor Statistics, перечисленные по основанию июнь 1914 г.=100.

³⁷ % безработных среди застрахованных рабочих.

³⁸ % полных безработных среди членов профсоюзов.

³⁹ Только безработица, учитываемая официальной статистикой, — по 17 странам: Англия, Франция, Бельгия, Италия, Голландия, Швейцария, Швеция, Норвегия, Дания, Германия, Австрия, Венгрия, Ч.-Словакия, Польша, Финляндия, Латвия, Эстония.

⁴⁰ Число безработных, получающих пособие от государства.

⁴¹ Исчислено по индексу стоимости жизни г. Нью-Йорка.

⁴² Исчислено по индексам о номинальной плате проф. Боули (8 производств).

⁴³ До сентября 1924 г. исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7 число следующего месяца), а за последующие сроки — по индексу соответствующего месяца.

⁴⁴ Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь и декабрь.

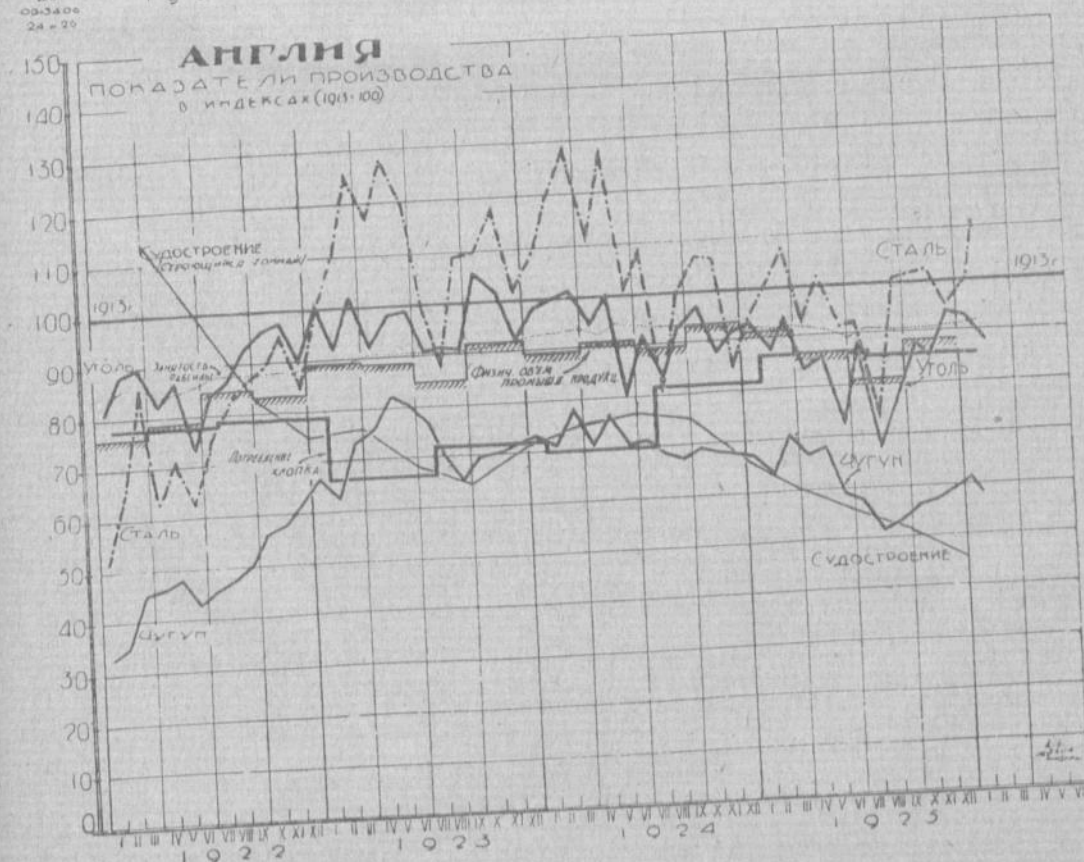
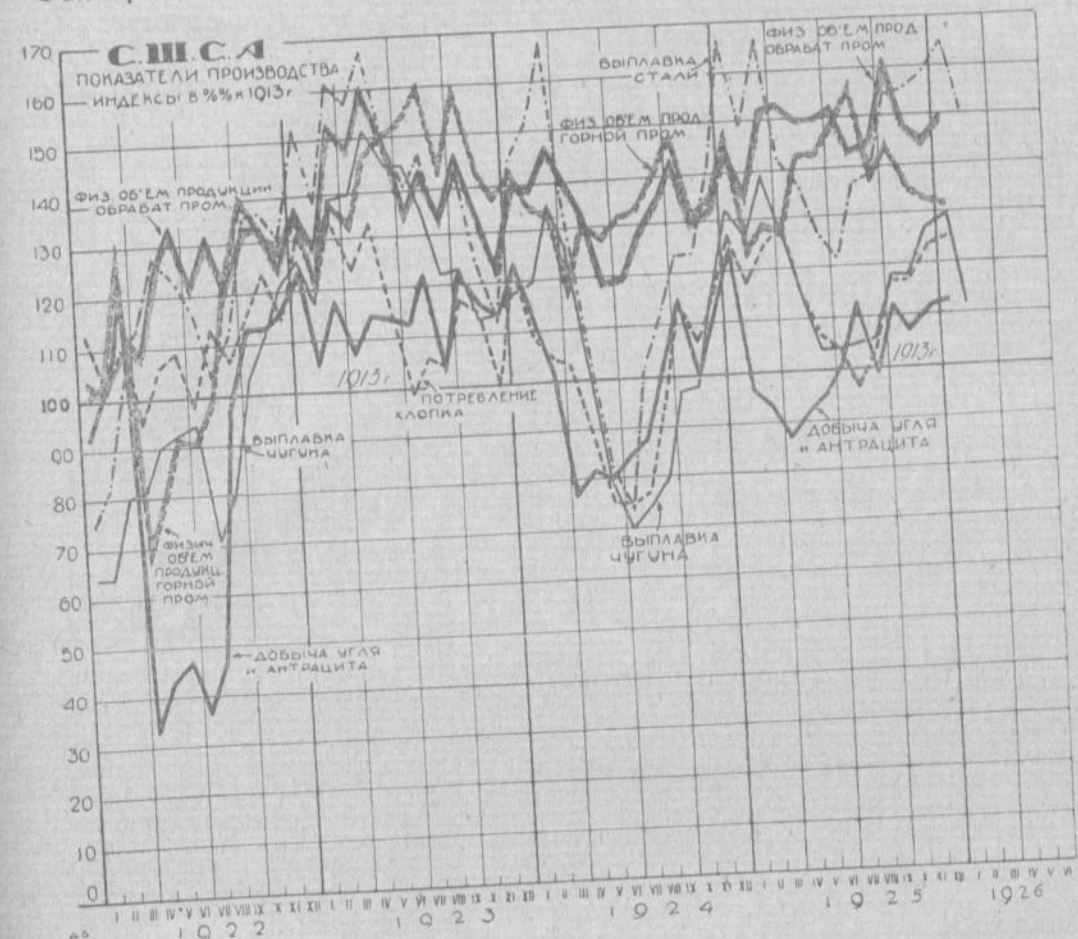
⁴⁵ С февраля 1925 г. — по новому индексу стоимости жизни (см. выше примечание 19).

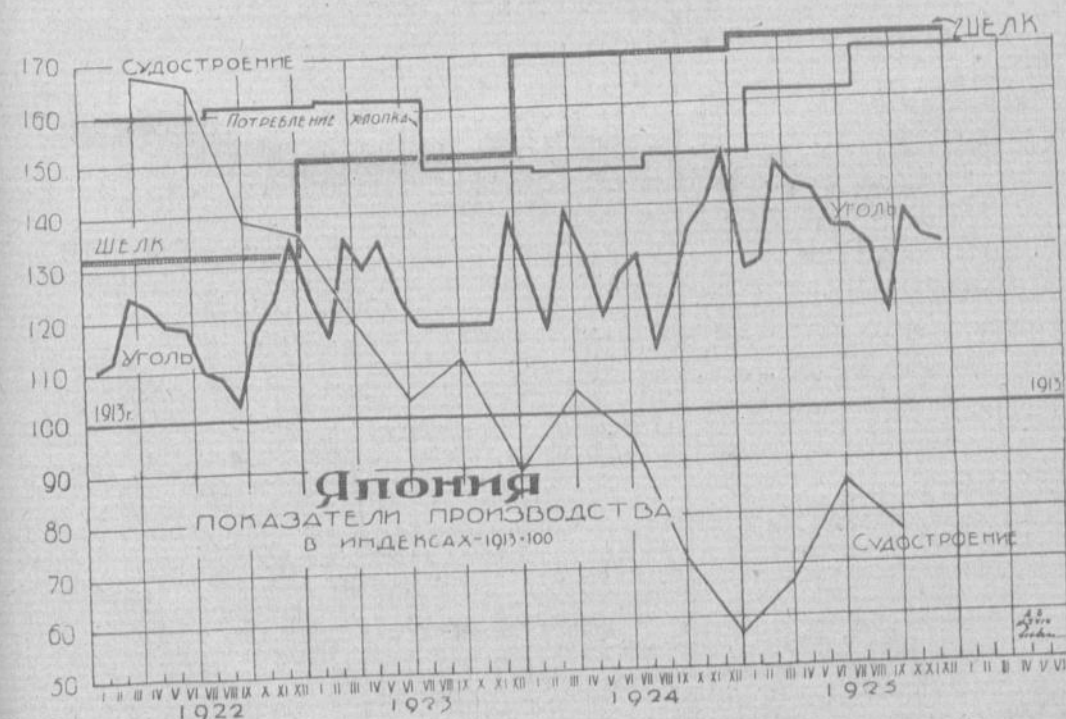
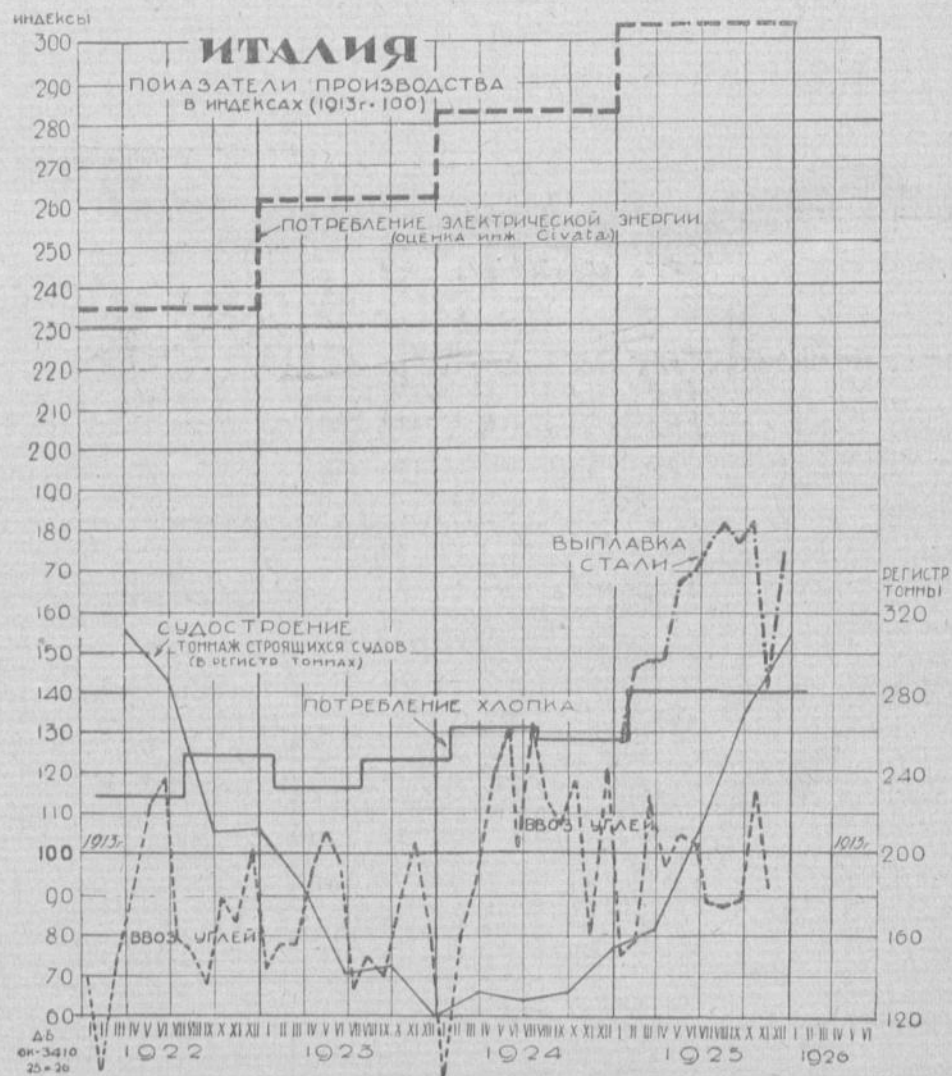
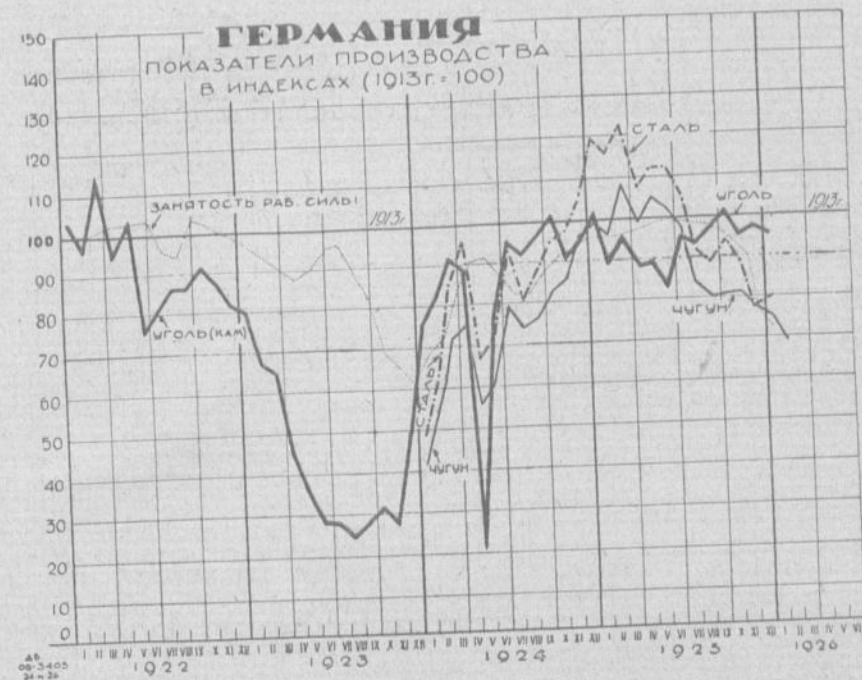
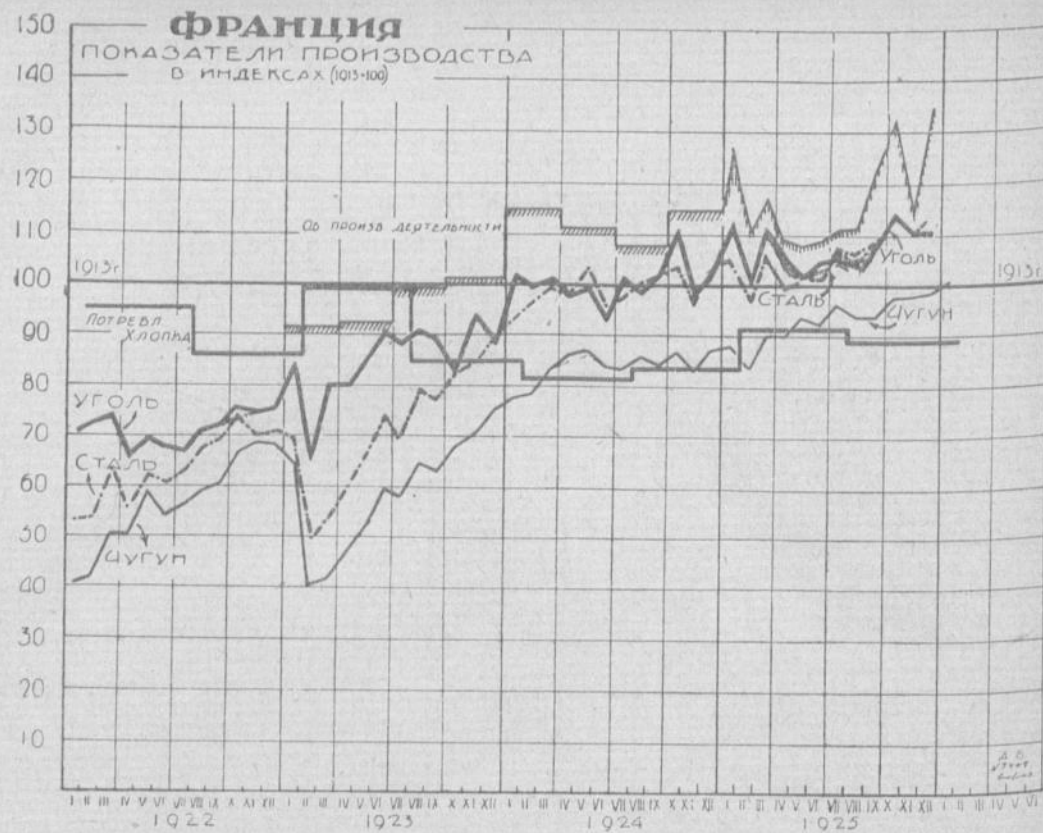
⁴⁶ Данные Ц. Б. Статистики Труда.

⁴⁷ Эмиссия 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании и Германии.

⁴⁸ Средняя за 1904—1913 гг.=100.

ДИАГРАММЫ Сектора Мирового Хозяйства. Производство в 6 главнейш. странах.

Отдел I—ДЕНЕЖНЫЙ КАПИТАЛЬНЫЙ РЫНОК

Денежное обращение и кредитование валютных курсов 32 стран

Средние месячные курсы по котировкам Нью-Йоркской биржи. (Индекс каждой валюты по отношению к доллару в ‰ к паритету)

	Англия	Франция	Бельгия	Италия	Голландия	Швейцария	Испания	Португалия	Швеция	Норвегия	Дания	Германия	Австрия	Чехо-Словакия	Польша	Румыния	Болгария	Юго-Славия	Греция	Финляндия	Латвия	Эстония	Литва	Канада	Аргентина	Бразилия	Чили	Япония	Китай (Шанхай)	Британская Индия	Египет
ПАРИТЕТ (в центах за монетн. единицу)	1 фунт. стерлингов = 486,7	1 франк = 19,30	1 франк = 19,30	1 лира = 19,30	1 гульден (флорин) = 40,20	1 франк = 19,30	1 песета = 19,30	1 милрейс = 108,05	1 крона = 26,80	1 крона = 26,80	1 крона = 26,80	1 марка = 23,82	1 крона = 20,26	1 крона = 20,26	1 марка = 23,82	1 лей = 19,30	1 лев = 19,30	1 динар = 19,30	1 драхма = 19,30	1 финск. марка = 19,30	1 лат. = 19,30	1 эст. марка = 26,80	1 лит. = 10,00	1 канадск. долл. = 10,000	1 песо = 96,48	1 милрейс = 32,42	1 зол. песо = 20,61	1 иена = 49,85	1 таэль = 66,85	1 рупия = 48,66	1 егип. фунт = 494,3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
1919 г. ¹																															
Средняя месячная	86	63	—	52	94	93	—	—	89	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Максимум	94	79	—	65	96	95	—	—	94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Минимум	79	50	—	40	33	92	—	—	81	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1920 г. ²																															
Средняя месячная	75	36	38	26	86	88	83	15,0	76	62	59	6,8	2,3	8	1,9	10,2	8,5	19,8	57,9	20	—	1,7	—	89	94	69	98	101	205	72	73
Максимум	81	42	45	31	94	94	98	17,3	82	74	65	10,8	3,6	12	3,8	14,1	11,4	30,8	76,0	29	—	—	—	91	95	85	104	104	—	99	70
Минимум	69	31	32	18	75	80	67	9,1	70	50	50	4,4	1,3	6	0,8	6,7	5,9	12,8	39,2	12	—	—	—	86	79	46	71	96	—	55	70
1921 г.																															
Средняя месячная	79	39	39	22	84	90	70	9,1	84	56	66	4,0	0,8	6	0,2	6,4	5,3	12,3	30,2	11	—	1,2	—	90	76	41	61	98	110	68	79
Максимум	85	43	43	28	90	100	76	11,0	92	67	73	6,9	1,4	7	0,6	3,4	6,3	15,9	39,4	18	—	—	—	93	83	48	71	100	119	74	86
Минимум	75	33	35	18	77	83	67	7,0	79	47	59	1,7	0,2	5	0,1	8,9	3,4	6,6	21,4	8	—	—	—	88	72	32	52	97	97	64	74
1922 г.																															
Средняя месячная	91	43	40	25	96	99	80	6,4	98	65	78	2,3	4,9	12	5,8	3,6	3,6	7,0	17,2	11	100	1,2	—	99	86	40	63	96	112	65	—
Максимум	95	48	44	30	99	101	81	—	101	71	81	21,9	16,1	16	13,8	4,2	3,8	8,3	23,3	13	—	—	—	100	92	43	67	98	110	67	—
Минимум	87	35	33	22	91	95	78	—	93	58	74	0,6	0,7	8	2,4	3,1	3,3	6,2	6,6	10	—	—	—	95	82	36	49	95	102	63	—
1923 г.																															
Средняя месячная	94	32	27	24	97	94	75	3,9	99	62	69	5,9	6,9	15	57,4	2,6	4,6	5,6	8,9	14	101	1,2	—	98	82	32	64	98	104	68	—
Максимум	97	35	31	26	99	97	81	4,3	100	69	73	306,5	6,9	15	179,7	2,7	6,1	6,1	16,1	14	—	—	—	99	89	86	70	99	111	71	—
Минимум	90	27	23	22	95	91	67	3,3	98	54	64	0,8	6,9	14	0,8	2,4	3,3	5,0	5,7	13	—	—	—	98	74	27	56	94	101	67	—

	Англия	Франция	Бельгия	Италия	Голландия	Швейцария	Испания	Португалия	Швеция	Норвегия	Дания	Германия	Австрия	Чехо-Словакия	Польша ¹	Румыния	Болгария	Юго-Славия	Греция	Финляндия	Латвия	Эстония	Литва	Канада	Аргентина	Бразилия	Чили	Япония	Китай (Шанхай)	Британская Индия	Египет
ПАРИТЕТ (в центах за монетн. единицу)	1 фунт стерлингов=486,7	1 франк=19,30	1 франк=19,30	1 лира=19,30	1 гульден (флорин)=40,20	1 франк=19,30	1 песета=19,30	1 милрейс=108,05	1 крона=26,80	1 крона=26,80	1 крона=26,80	1 марка=23,82 ²	1 крона=20,26 ³	1 крона=20,26	1 марка=23,82 ¹	1 лев=19,30	1 лев=19,30	1 динар=19,30	1 драхма=19,30	1 финск. марка=19,30	1 лат.=19,30	1 эст. марка=26,80	1 лит.=10,00	1 канадск. долл.=100,00	1 песо=96,48	1 милрейс=32,42	1 сол. песо=20 61	1 иена=49,85	1 таэль=66,85 ⁴	1 рупия=48,66	1 егип. фунт=494,3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
1924 г.																															
Средняя месячная	91	27	24	23	95	94	69	3,1	99	52	62	97 ⁵	69	15	100 ¹¹	2,6	3,3	6,6	9,3	13	100	1,1	99	99	81	34	51	83	111	72	91
Максимум	97	32	27	23	101	100	72	4,4	101	56	66	100	69	15	100	2,8	3,8	7,8	10,4	13	101	1,1	100	100	92	37	55	91	118	75	96
Минимум	87	22	20	22	92	90	66	2,6	98	50	59	91	69	14	99	2,2	3,7	5,9	8,4	13	100	1,0	99	97	77	31	47	77	106	70	88
1925 г.																															
Средняя месячная	99	25	25	21	100	100	74	4,7	100	67	79	100	100	15	92	2,5	3,8	8,8	8,1	13	100	1,1	—	100	95	38	60	82	104	75	100
Январь	98	28	26	22	101	100	73	4,5	101	57	66	100	69	15	99	2,7	3,8	8,5	9,1	13	100	1,1	99	100	94	36	55	77	116	73	98
Февраль	98	27	26	21	100	100	74	4,5	101	57	66	100	100	15	99	2,6	3,8	8,4	8,5	13	100	1,1	99	100	94	35	53	78	116	73	98
Март	98	27	26	21	99	100	74	4,5	100	58	67	100	100	15	99	2,5	3,8	8,3	8,0	13	100	1,1	99	100	93	34	54	82	112	73	98
Апрель	99	27	26	21	99	100	74	4,6	100	60	69	100	100	15	99	2,3	3,7	8,3	9,2	13	100	1,1	99	100	90	33	54	84	112	73	99
Май	100	26	26	21	100	100	75	4,6	100	73	70	100	100	15	99	2,4	3,8	8,4	9,3	13	100	1,1	99	100	94	32	55	84	115	74	100
Июнь	100	25	24	20	100	101	76	4,7	100	63	71	100	100	15	99	2,4	3,8	8,9	8,6	13	100	1,1	99	100	95	34	55	82	118	75	100
Июль	100	24	24	19	100	101	75	4,7	100	67	80	100	100	15	99	2,5	3,8	9,1	8,3	13	100	1,1	99	100	95	35	57	82	119	75	100
Август	100	24	23	19	100	101	75	4,7	100	70	87	100	100	15	93	2,7	3,8	9,3	8,0	13	100	1,1	99	100	95	38	58	82	119	76	100
Сентябрь	100	24	23	21	100	100	75	4,8	100	78	91	100	100	15	91	2,5	3,8	9,2	7,6	13	100	1,1	99	100	95	42	58	82	122	76	100
Октябрь	100	23	23	21	100	100	74	4,7	100	75	91	100	100	15	86	2,5	3,8	9,2	7,0	13	100	1,1	99	100	97	46	58	82	120	76	100
Ноябрь	100	21	23	21	100	100	74	4,7	100	76	93	100	100	15	86	2,4	3,8	9,2	6,9	13	100	1,1	99	100	98	45	59	85	118	76	100
Декабрь	100	19	23	21	100	100	74	4,7	100	76	93	100	100	15	58	2,4	3,8	9,2	6,7	13	100	1,1	99	100	98	44	59	87	118	76	100
1926 г.																															
Январь	100	20	24	21	100	100	73	4,7	100	76	93	100	100	15	68	2,3	3,6	9,2	7,0	13	100	1,1	—	100	98	46	58	89	116	76	100
Февраль	100	19	24	21	100	100	73	4,7	100	78	95	100	100	15	71	2,2	3,6	9,1	7,5	13	100	1,1	—	100	97	46	59	91	115	—	100
Март	100	19	22	21	100	100	—	—	100	80	97	100	100	15	67	—	—	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	91	—	—	—

¹ Цифры за 1919 год взяты за 7 последних месяцев. ² Средняя месячная вычислена для Португалии и Египта за шесть последних месяцев. Максимум и минимум для Чили—за вторую половину года без ноября, для Болгарии данные на конец месяца. ³ Основание: паритет=1.000.000.000.000. ⁴ В рейхсмарках: 1 рейхсмарка=1 рентной марке. ⁵ Основание: паритет=100.000. ⁶ Основание: паритет=1.000.000. ⁷ С марта 1925 года новая австрийская денежная единица—шиллинг (эквивалент: 1 шилл.=0,694 прежней золотой кроны=10.000 бумажных крон. Паритет: 1 шиллинг=14,06 цента). ⁸ Новая денежная единица: 1 пенге=12.500 прежних бумажных крон. Паритет: 1 пенге=17,49 цента. ⁹ С мая 1924 года новая польская валюта—злотый (эквивалент золотого франка; паритет: 1 злотый=19,30 цента). ¹⁰ За восемь последних месяцев. ¹¹ За восемь последних месяцев.

Исчислено Сектором Мирового Хозяйства по данным: „Recueil Mensuel de l'Institut International de Statistique“, Bruxelles, „Bulletin Mensuel de Statistique de la Société des Nations“, Genève; Memorandum sur les Monnaies de la Société des Nations, 1913—21, 1913—23.

Отдел II. ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Годовые показатели экономического развития Англии после войны ¹

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г. ²	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8
I. Сельское хозяйство	А. Главные хлеба и технические культуры								
	1. Посевные площади (в тыс. гектаров) ³								
	а) Пшеница	749,5	941,7 ⁴	783,6	828,5	825,0	730,8	647,2	627,8
	б) Ячмень	680,8	742,7 ⁵	746,6	651,5	616,6	602,0	594,1	596,6
	в) Овес	1.352,0	2.042,0 ⁶	1.502,9	1.441,9	1.437,5	1.333,8	1.345,8	1.260,5
	г) Картофель	302,0	488,2 ⁷	353,7	353,8	359,0	310,1	302,6	319,6
	д) Сахарная свекла	0,7	0,2	1,2	3,4	3,4	6,8	9,1	—
	2. Сборы (в тыс. квинталов)								
	а) Пшеница	15.875	18.620 ⁴	15.142	19.743	17.753	16.177	14.389	14.402
	б) Ячмень	12.623	13.087 ⁵	13.286	11.000	10.552	11.185	11.634	11.667
	в) Овес	23.552	36.080 ⁶	25.499	24.465	22.745	23.374	25.076	24.078
	г) Картофель	47.224	64.133 ⁷	51.330	48.784	65.583	45.677	44.400	42.755 ⁴
	д) Сахарная свекла	—	—	—	665	569	1.061	1.829	4.572 ⁴
	Б. Численность скота (в тыс. голов)								
	а) Лошади	1.736	2.233 ⁵	1.699	1.718	1.668	1.607	1.542	1.164
	б) Крупный рогатый скот	7.726	12.491 ⁵	7.499	7.477	7.700	7.764	7.794	6.163
	в) Овцы	24.280	25.119 ⁵	20.165	20.955	20.621	21.085	22.239	15.975
	г) Свины	2.400	2.925 ⁶	2.224	2.755	2.567	2.913	3.567	2.644
II. Промышленность	Индексы физического объема промышленности (в % к 1913 г.) . .	100	—	90,6	66,6	81,8	81,0	—	—
	А. Добывающая промышленность (в тыс. метр. тонн)								
	1. Численность доменных печей в работе (в среднем за год)	338	280	285	95	132	203	182	149
	2. Продукция чугуна (в тыс. метрич. тонн)	10.428	7.524	8.160	2.664	4.980	7.560	7.440	6.334
	3. Продукция стали (в тыс. метрич. тонн)	7.788	8.028	9.216	3.763	5.928	8.628	8.352	7.516
	Б. Металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность								
	1. Индекс активности электротехнической промышл. (1920 г.=100) . .	—	—	100	—	—	—	95,1	76,0
	2. Судостроение—спущено на воду (в тыс. регистр. тонн брутто) . .	1.932	1.620,4	2.055,6	1.538	1.031	645,6	1.439,9	—
	Г. Текстильная промышл.								
	1. Потребление хлопка (в тыс. кип) . .	3.824	—	—	2.088	2.594	2.641	2.904	3.318
	2. Численность прядильных веретен (в тыс.)	55.652	—	58.692	56.140	56.605	56.583	56.750	57.116
	Д. Строительная промышл.								
	Стоимость разрешенных к постройке зданий по 80 городам (в тысяч. зол. фунт. стерл.)	12.209	21.612	34.458	14.770	^{8a)}	17.946	30.921	—
	В том числе стоимость жилых помещений	4.585	5.652	16.506	6.564	^{8a)}	6.750	19.913	—
III. Товарообмен	А. Движение цен (1913 г.=100)								
	1. Индексы оптовых цен:								
	а) Economist	100	235	283	181	159,5	162	174	166,5
	б) Statist	100	242	295	182	154	152	164	160
	в) Board of Trade	100	—	307	197	159	159	166	160
	г) Financial Times	100	—	289	171	147	150	158	154

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8
IV. Денежное обращение и кредит	2. Индекс стоимости жизни	100 °	216	252	220	181	174	175	176
	3. Индекс пищевых розничных цен	100 °	221	259	222	175	169	170	171
	Б. Внешняя торговля (в милл. зол. ф. стерл.)								
	1. Импорт	769	1.398	1.434	859	913	1.030	1.158	1.312
	а) Пища, напитки и табак	295	618	576	448	430	478	520	567
	б) Сырье	270	522	534	214	271	306	364	422
	в) Фабрикаты и полуфабрикаты	201	255	341	193	209	242	273	317
	2. Экспорт	525	687	1.003	556	655	721	727	767
	а) Пища, напитки и табак	34	29	38	29	33	41	52	55
	б) Сырье	66	95	110	51	93	123	96	83
	в том числе уголь	51	71	75	34	66	94	65	50
	в) Фабрикаты и полуфабрикаты	414	551	842	466	518	545	561	611
	в том числе железные и стальные изделия	55	55	97	51	56	71	68	68
	хлопчатобумажные изделия (пряжа и ткани)	126	206	302	142	170	166	180	197
	3. Реэкспорт	110	142	168	85	95	112	127	153
	а) Пища, напитки и табак	16	37	35	24	20	24	27	32
	б) Сырье	64	71	92	40	50	63	69	90
	в) Фабрикаты и полуфабрикаты	30	33	41	21	25	25	31	31
	А. Денежное обращение								
	1. Общая сумма всех видов денег в обращении к концу года (в милл. фунт. стерл.)	152,6 °)	443,5	481,0	432,7	398,3	397,8	397,6	382,3
	2. В том числе:								
	а) Bank of England	29,6	87,3	113,4	107,1	102,9	105,1	101,3	15,5
	б) Bank of Scotland	3,0	9,3	12,3	12,4	12,5	12,7	12,8	29,8
	в) Bank of Ireland	3,0	9,3	12,3	12,4	12,5	12,7	12,8	14,6
V. Транспорт	Б. Обороты расчетных палат (в милл. фунт. стерл.)								
	1. Лондон								
	а) Town	14.191	23.215	31.853	30.268	32.781	32.270	35.039	35.801
	б) Metropolitan	1.856	1.814	2.094	1.660	1.575	1.547	1.594	1.678
	в) Country	1.389	3.387	4.072	3.002	2.806	2.811	2.900	2.958
	2. Провинция (5 городов)	763	1.963	2.709	1.485	1.483	1.489	1.554	1.556
	А. Морской транспорт								
	1. Судоборот морских портов (в тыс. регистр. тонн - нетто месячные средние ?)								
	а) Пришло	4.089	2.464	3.041	3.094	3.616	4.258	4.614	4.625
	б) Ушло	5.652	2.880	3.060	3.033	4.974	5.891	5.442	5.193
	2. Торговый флот—паровые и моторные суда к концу июня каждого года (водоизмещение в тыс. тонн) °	18.892 °	16.345	18.111	19.288	19.089	21.573	18.917	—
	Б. Железнодорожный транспорт								
	1. Грузоборот железн. дорог (в милл. метр. тонн—месячн. средн.)	33,78	—	26,56	18,31	25,45	29,00	28,38	26,64 °
	2. Доходы железных дорог (в милл. фунт. стерл.)	64,4	72,3	123,3	109,8	115,8	110,4	—	—
VI. Труд	А. Реальная заработная плата. Индекс реальной заработной платы:								
	а) По данным о номинальной плате проф. Bowley	100 10	99,00	101,10	114,81	108,63	100,90	101,10	102,73
	б) По данным о номинальной плате М-ва Труда	100 10	—	100,9	110,6	104,1	97,1	973	—

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8
VII. Денежный и капитальный рынок	Б. Безработица								
	% застрахованных безработных . . .	—	—	—	13,7	13,4	11,5	10,3	11,1
	% безработных среди членов профсоюзов	2,1	2,4	2,5	15,3	15,4	11,5	8,3	10,6
	В. Трудовые конфликты (стачки и локауты)								
	1) Число конфликтов	1.459	1.352	1.607	763	576	628	710	601 ¹¹
	2) Число участников (в тысячах) . . .	664	2.591	1.932	1.801	552	405	613	438
	3) Число потерянных рабочих дней (в тысячах)	9.800	34.970	26.570	85.870	19.850	10.670	8.420	7.980
	А. Учетный процент (средн. за год)								
	1. Официальная учетная ставка Английск. Банка	4,77	5,15	6,71	6,10	3,70	3,49	4,0	4,58
	Б. Эмиссия ценных бумаг (в милл. фунт. стерл.—средн. месячн.)								
	1. Общий итог эмиссии	20,7	85,7	40,1	32,8	48,8	23,9	20,2	28,7
	2. В том числе внешняя эмиссия (включая колониальн.)	16,5	4,3	5,6	9,4	12,2	10,8	11,3	8,3
	В. Курсы акций								
	1. Курс 20 промышлен. акций . . .	100	168,5	169,2	116,0	133,2	162,2	160,4	180,3
	2. Курс 8 спекулятивн. акций . . .	100	211,0	227,5	158,5	150,8	154,3	157,2	194,0
	3. Курсы 4 облигаций	100	63,8	63,8	66,0	78,8	82,5	80,7	80,4
	Г. Банкротства								
VIII. Народонаселение	А. Численность населения (начало года—в тысячах) ⁹ . . .	46.400 ¹²	—	46.900	47.300	47.650	47.950	48.200	—
	Б. Движение населения								
	1. Естественное движение								
	а) Рождаемость на 1.000 жит. . . .	24,1	19,0	25,4	22,5	20,7	19,7 ¹³	19,2 ¹⁴	—
	б) Смертность на 1.000 жит. . . .	14,3	14,3	12,8	12,5	13,1	11,6 ¹⁴	12,5 ¹⁴	—
	в) Превышение рождаемости над смертностью	9,8	8,7	12,6	10,0	7,6	8,1	6,7	—
	2. Иммиграция и эмиграция (в тысяч.)								
	а) Иммиграция	—	—	285,1	199,3	174,1	265,3	155,4	—
	б) Эмиграция	—	—	86,1	71,4	68,0	57,6	64,1	—
	в) Превышение иммиграции над эмиграцией	—	—	+ 199,0	+ 127,9	+ 106,1	+ 207,7	+ 91,3	—

¹ По Великобритании и Северной Ирландии, кроме тех случаев, где это оговорено особо.

² Для сельского хозяйства средняя за 1909—13 гг.

³ По сельскому хозяйству цифры за 1925 г. предварительные.

⁴ Исчислено Сектором Мирового Хозяйства по Великобритании и Северной Ирландии.

⁵ Великобритания и Ирландия.

^{6a} Сведения не опубликованы

⁶ 1914 г.

^{6a} Включая золото в обращении.

⁷ С 1/IV 1923 г. сведения включают торговлю Великобританией и Северной Ирландией с автономной Ирландией и не включают внешнюю торговлю последней.

⁸ Англия и Ирландия.

⁹ Средняя за первые 10 месяцев.

¹⁰ 1914 г.=100.

¹¹ Данные предварительные.

¹² 1-й триместр 1925 г.

¹³ Начало 1914 г.

¹⁴ Англия и Северная Ирландия.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ
в № 2 (12) Бюллетеня Мирового Хозяйства

Страница	Колонка	Стр о к а	Напечатано	Должно быть
394	2	1 сверху	103,9	103,0
394	2	6 сверху	35.565	34.565
394	3	10 снизу	3.405	3.805
394	4	6 снизу	33,8	95,0
395	17	7 сверху	20.481	22.882
395	7	16 снизу	3.226	3.266
395	12	5 снизу	6.163	6.167
396	2	16 сверху	250,6	256,0
397	14	5 сверху	2.027	2.207
399	15	2 сверху	95,5	99,5
399	14	15 снизу	19.099	10.099
400	1	6 сверху	1.119	1.219
400	4	2 сверху	651	654
401	8	3 снизу	1.154	1.654
401	11	3 снизу	1.737	1.437
401	9	6 сверху	34	95
408	1	1 снизу	212.043	219.043
409	3	3 снизу	2.45	2.454
410	—	1 сверху	1913/17 г.	1913/14 г.
415	20	5 снизу	4,8	4,3
415	14	3 сверху	63	6,3
416	7	1 сверху	20,1	20,3
416	23	6 снизу	166	16,6

Р. С. Ф. С. Р.
Северо-Западное ПРОМБЮРО
ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ
ЗАВОД
„КРАСНАЯ ТРУБА“

ЛЕНИНГРАД,
Невская Застава, Железнодорожная ул., 26

Телефоны: { Директора 558-10
 { Канцелярии 195-12

ЗАВОД ПРОИЗВОДИТ:

ТРУБЫ
ГАЗОВЫЕ ЧЕРНЫЕ
ОДИНКОВ.

диаметром от $\frac{3}{8}$ " до 7"

ДЫМОГАРНЫЕ
диаметром от 1" до 8"

БУРОВЫЕ
по разм. заказч. диам. до 8"

ОТВОДЫ
(ДЛЯ СОЕДИНЕНИЯ ТРУБ)

ПРОДАЖА: ПРАВЛЕНИЕ ТРЕСТА Телеф. 621-00
НА ЗАВОДЕ Телеф. 558-11

АДРЕС ПРАВЛЕНИЯ ТРЕСТА: Сергиевская, 17.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕНЬКОВЫЙ ТРЕСТ

ШПАГАТНАЯ ФАБРИКА

„НЕВА“

ЛЕНИНГРАД, пр. им. тов. Ленина, 4. Телефон 1-56-52

ФАБРИКА ПРОИЗВОДИТ

из лучшего качества сырья внутренних губерний СССР,
СИБИРИ И ЗАГРАНИЦЫ:

САХАРНИК, ШПАГАТЫ И РАЗНОГО РОДА ПЕНЬКОВЫЕ,
ДЖУТОВЫЕ, ЛЬНЯНЫЕ И ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫЕ
РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ШНУРЫ.
ШНУРЫ ДЛЯ СУДОВЫХ И РАДИОТЕЛЕГРАФНЫХ
ЦЕЛЕЙ, УПАКОВОЧНУЮ ВЕРЕВКУ, ПАКЛЮ СМОЛЯНУЮ
И БЕЛЕНУЮ ДЛЯ ЭКСПОРТА, ПРЯЖУ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ
И ПРОЧИХ ЦЕЛЕЙ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ГУБСЕЛЬТРЕСТ

Ленинградский Губсель-
трест объединяет 30 сов-
хозов, общей площадью
18.302 дес. Задача совхозов—
быть правильно организо-

ванным сельско хозяйственным предприятием,
существующим на хозрасчете, являться примером преимуществ крупного
коллективного хозяйства над мелким, индивидуальным, служить про-
водником агрикультурного воздействия на крестьянское население.
В 12 племхрзах Треста имеется свыше 600 голов племенных коров
английской, финской, голландской и холмогорской пород, при чем еже-
годно выращивается до 50 бычков по заданиям ГЗУ для крестьян.
Все совхозы служат рассадниками чистосортного семенного материала
с целью распространения его среди населения. Для установления хозяй-
ственной и агрикультурной связи с крестьянами в совхозах имеются
случные, зерноочистительные, прокатные пункты, ремонтные мастерские,
мельницы, лесопилки, электростанции и другие предприятия. Свежее
здоровое молоко совхозов в количестве не менее 150.000 ведер в год
доставляется в Ленинград, где при посредстве складов ГСС распреде-
ляется среди населения.

Издательство „УКРАИНСКИЙ ЭКОНОМИСТ“.

Ежемесячный журнал Экономического Сопещения УССР

„ХОЗЯЙСТВО УКРАИНЫ“

ВЫХОДИТ В ХАРЬКОВЕ

Под редакцией: Ашупп-Ильзена А. И., Введенского В. Я.,
Вольфа М. М., Гринько Г. Ф., Гринштейна А. Л.,
Маслова А. М., Полякова В. В. и Туна Я. А.

ЖУРНАЛ ДАЕТ всестороннее освещение экономики
Украины — сельского хозяйства, промышленности,
транспорта, финансов и кредита, внутренней и
внешней торговли, кооперации и проч.

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ виднейшие
экономисты и хозяйственники Украины и Союзного
Центра.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

3-й год издания на 1926 год 3-й год издания

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 12 месяцев	20	рублей
„ 6 „	11	„
„ 3 „	6	„

Цена отдельного номера в розничной продаже 2 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В ХАРЬКОВЕ — в Главной конторе, площ. Тевелева, 3.
„ МОСКВЕ — в отделении Издательства, ул. Герцена, 40.
„ ПРОВИНЦИИ — в отделениях и агентствах Изда-
тельства „Украинский Экономист“.

ЛЕНИНГРАДБУМТРЕСТ

Северо-Западное областное объединение бумажной промышленности образовано в марте 1922 г. В состав Треста входит 8 предприятий: 4 писчебумажных фабрики, фабрика меловых и крашеных бумаг, 3 древесно-массовых завода.

В 1922/23 г. Трестом было выработано 10.256 тонн бумаги, в 1923/24 г. 19.799 т, а в 1924/25 г. 37.188 т, что превышает довоенную производительность фабрик Треста. По программе 1925/26 г. предполагается выработка 42.555 т бумаги и картона.

Торговый оборот Треста в 1923/24 г. равнялся 8.138.139 р., а в 1924/25 г. — 17.592.026 р.

Продукция Треста размещается, главным образом, в Ленинграде и Москве (всего до 86), а частью идет на Украину, Крым и др. местности.

Главные клиенты Треста — государственные учреждения и предприятия, партийные и общественные организации (более 78%).

С 1925 г. Трест, завершив пуск в ход всего оборудования переданных ему фабрик, приступил к работам по новому строительству. Кроме расширения фабрики им. Зиновьева и переоборудования других своих фабрик, Трестом начаты работы по сооружению на р. Сяси крупного комбината в составе бумажной фабрики, целлюлозного и древесно-массового завода, рассчитанных на годовую производительность: бумаги 25.000 т, целлюлозы — 50.000 т и древесной массы 22.500 т. Пуск новой фабрики предполагается в 1927/28 году.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ Госплан СССР

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“,

Ежемесячный политико-экономический журнал. М. 1925 г. №№ 1—12. Ц. в пер. 1 р. 75 к., 1926 г. №№ 1, 2, 3. Ц. в пер. 2 р. 50 к.

БЮЛЛЕТЕНЬ РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ.

Ред. А. М. Михайлов. М. 1925 г. № 1—16. Ц. № 30 к.

ОБЗОР СОЮЗНОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ.

Под общей редакцией Д. Бухарцева и А. Михайлова. М. 1926 г. № 1—7. Ц. 75 к.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

II ПОЛУТОМ

ЕЖЕГОДНИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ,

под редакцией А. М. МИХАЙЛОВА и Я. Г. РАЕВСКОГО.

(Обзор за 1924/25 хозяйственный год)

II полутом включает следующие основные главы:

1. Теория Советского хозяйства (обзор за весь год).
2. Контрольные цифры Госплана и дискуссия о них.
3. Вопросы конъюнктуры (за весь год).
4. Сельское хозяйство (за 2-ю половину хозяйств. года).
5. Промышленность " " " " "
6. Внешняя торговля " " " " "
7. Концессии " " " " "
8. Кооперация " " " " "
9. Финансы " " " " "
10. Коммунальное хозяйство " " " " "
11. Транспорт (за весь год).
12. Труд (за весь год).
13. Экономика и техника по важнейшим проблемам энергетики и т. д. (за весь год).
14. Районное хозяйство.

(Обзор всей местной прессы — газет и журналов за весь год, также и центральной — в части вопросов, затрагивающих районное хозяйство).

Обзор районного хозяйства охватывает все экономические районы СССР, со включением национальной литературы, специально для этого переведенной.

15. Иностранная экономика в оценке союзной прессы:

- а) Вопросы мировой экономики,
- б) Положение отдельных стран.

Цена II полутома 5 руб. (до 50 печ. листов).

Заказы направлять в Торговый Сектор Издательства „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“: Москва, Воздвиженка, 5.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Госплан С. С. С. Р.

Труды и материалы Госплана.

По этому отделу Издательство Госплана СССР печатает все наиболее ценное из подлежащих опубликованию материалов, разрабатываемых секциями и представляющих более или менее специальный интерес.

Вышли из печати.

- С. Бобров.—Индексы Госплана. М. 1925 г. 120 стр. Ц. 1 р. 50 к.
Л. Бернацкий.—Сверхмагистрализация железнодорожного транспорта. М. 1925 г. 254 стр. Ц. 4 р. 50 к.
В. Варзар.—Новый способ построения показательных диаграмм. М. 1926 г., изд. 2, перераб. 20 стр. Ц. 50 к.
Б. Гухман.—Продукция и потребление СССР. С предисл. С. Г. Струмилина. М. 1925 г. 140 стр. Ц. 1 р. 40 к.
А. Костяков.—Перспективы мелиораций в СССР (Европейская часть). М. 1925 г. 375 стр. Ц. 3 р. 50 к.
Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/1926 г. М. 1925 г. Ц. 75 к., в англ. перепл. 1 р. 50 к. II изд.
Лесные богатства СССР. Под общей редакц. С. Г. Струмилина, с пред. В. А. Базарова. М. 1925 г. 80 стр. Ц. 75 к.
Народное хозяйство СССР в 1923/24 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. М. 1925 г. XXVIII. 509 стр. Ц. 5 р.
Народное хозяйство СССР в первом полугодии 1924/25 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. М. 1925 г. 415 стр. Ц. 4 р.
Новая Волость-Район. Материалы по районированию Центрально-Промышленной Обл., под ред. К. Д. Егорова. М. 1925 г. 194 стр. Ц. 1 р. 85 к.
Производительные силы Центрально-Промышленной Области. Под общей ред. К. Д. Егорова. М. 1925 г. 342 стр. Ц. 5 р.

Этот же материал вышел тремя отдельными выпусками:

- 1) Сельское хозяйство Центрально-Промышленной Области. М. 1925 г. 138 стр. Ц. 2 р.
 - 2) Энергетические ресурсы Центрально-Промышленной Области. М. 1925 г. 259 стр. Ц. 1 р. 75 к.
 - 3) Промышленность и транспорт Центрально-Промышленной Области. М. 1925 г. 372 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Районирование СССР. 1917—1925 г. Сборник материалов под редакц. К. Д. Егорова. 307 стр. Ц. 3 р. 50 к.
Современная кооперация и ее проблемы. Сборник статей с пред. И. Т. Смирнова. М. 1925 г. 243 стр. Ц. 1 р. 75 к.

Печатается.

- Экономика Дальнего Востока. Сборник под ред. пред. Дальплана Ю. Целищева и Н. Колосовского. С новой, специально составленной картой Дальне-Восточной области.
Труды Всесоюзной Конференции по вопросам жилищного и промышленного строительства.

Подготавливается к печати.

- Белоцеркович.—Сводка главнейших технических норм, применяемых при постройке железных дорог нормальной колеи.
В. Бушинский.—Засуха и мероприятия по борьбе с ней.
В. Громан и В. Аделунг.—Баланс сельского хозяйства.
Б. Гухман.—Ремесленно-кустарная промышленность.
Б. Гухман.—Национальный доход (баланс народного хозяйства).
Ф. Материкин.—Индустриализация сельского хозяйства.
Сборник по жилищному строительству.
Сборник по сельскохозяйственному образованию. Под редакц. В. Бушинского и А. Ярилова.
Проблемы экономического районирования. Сборник статей.
Основные проблемы транспорта СССР. Сборник под редакц. проф. С. В. Бернштейн-Когана.

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Госплан СССР

МОСКВА, Воздвиженка, 5, телеф. 1-35-42

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

- К. Заппер.—Всеобщая экономическая география. Перев. под ред. проф. А. А. Крубера и В. А. Каменецкого с предисловием проф. С. В. Бернштейн-Когана. М. 1926 г. Ц. 3 р. 50 к.
Р. Рейнгард.—Экономическая и политическая география современного мира. Перев. под ред. проф. Л. Д. Синицкого (печат.)

ПОДГОТОВЛЯЮТСЯ К ПЕЧАТИ:

- Проф. Я. М. Букшпан.—„25 европейских государств“. Хозяйственно-географические очерки в 12 выпусках: 1. Великобритания. 2. Франция. 3. Германия. 4. Италия. 5. Австро-Венгрия. 6. Польша. 7. Скандинавские государства. 8. Бельгия. 9. Швейцария. 10. Испания. Португалия. 11. Балканские государства. 12. Прибалтийские страны.

Вся серия, обнимающая 60 печатных листов, даст полное представление об естественных производительных силах, с.-хоз., промышленности, торговле и финансах европейских государств. Хозяйственный тип каждой страны будет охарактеризован со стороны географической, экономической и политической. Фактический материал, использованный в очерках, доведен до 1926 г. с указанием источников. Изложение рассчитано на читателя-учащегося, преподавателя, политического деятеля, журналиста, работника по внешним сношениям, статистика и экономиста, ищущих систематической сводки новейших иностранных материалов и сравнительного освещения хозяйственной жизни разных стран.

- „Экономические районы СССР“. Под ред. проф. С. Г. Григорьева, К. Д. Егорова, В. А. Каменецкого и А. М. Михайлова.

Серия популярных книг по географии СССР предназначается для широкого круга читателей интересующихся географией нашей страны. Каждая книга знакомит с определенным районом Госплана (или их комплексом), его природой, населением, естественными богатствами, экономической жизнью и перспективами развития. Вся серия целиком (1200—1500 страниц) составит общедоступную библиотеку по экономической географии Союза, объединенную общим сводным очерком экономической географии СССР.

Серия будет состоять из 20 книжек, от 3 до 4 печ. листов на каждую область Госплана. Все выпуски будут иллюстрированы диаграммами и схематическими картами.

1. Сев.-Зап. район и Авт. Карельская ССР.	11. Кавказ (включая С.-Кавк. край).
2. Сев.-Восточный район.	12. Зап. и Вост. Киргизия (Казахстан).
3. Зап. район и Белорусская ССР.	13. Среднеазиатские республики.
4. Центр.-Промышл. область.	14. Западно-Сибирский район.
5. Центр.-Черноземная область.	15. Кузнецко-Алтайский район.
6. Среднее Поволжье.	16. Енисейский район.
7. Вятско-Ветлужский край.	17. Ленско-Байкальский район и Авт. Монгол-Бурят ССР.
8. Нижнее Поволжье.	18. Авт. Якутская ССР.
9. Уральск. область и Авт. Башкирск. ССР.	19. Дальне-Восточный район.
10. Юго-Запад. и Южно-Горно-пром. район. Украина и Крым.	20. Экономическ. географ. обзор СССР.

КАРТЫ

Карта Дальне-Восточного края и сопредельных стран (малая). Масштаб 1:10.000.000. Исполнена в 2 краски для сборника „Экономика Дальнего Востока“.

Экономическая карта СССР по районам Госплана. Обзорная экономическая карта всего Союза на одном большом листе (90×120 см.) в 8 красок. Продукция сельского хозяйства и промышленности по статистическим данным за 1924 г. Масштаб 1:10.000.000. Составляется под ред. В. А. Каменецкого (подготовл. к печати).

Экономическая карта Дальне-Восточной Области. Большая карта по новейшим данным Дальплана и Дальгосторга. Масштаб 1:5.000.000. Карта исполняется в 3 краски. Составляется под ред. А. Н. Лагутина (подготавливается к печати).

С 1-го ЯНВАРЯ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

„Обзор союзной и иностранной экономической прессы“

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Дм. Бухарцева и А. М. Михайлова.

Обзор выходит вместо издававшегося раньше двухнедельника „Русской Экономической Прессы“ и преследует те же цели.

В Обзор включаются материалы всей нашей прессы как центральной, так и местной по важнейшим проблемам.

Обзор иностранной прессы охватывает общие вопросы мирового хозяйства, хозяйства отдельных стран, а также и то, что пишут за границей о нашем хозяйстве.

В Обзоре используются все центральные и местные органы, а также важнейшие европейские и американские газеты и журналы.

Годовая подписка—12 р. На полгода—7 р.

Цена отдельного номера 75 коп.

Подписывайтесь на 1926 год

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

В журнале имеются следующие отделы:

1. **ЭКОНОМИКА и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА.**—Руководящие статьи по основным вопросам экономической политики, теории и практики планового хозяйства, экономические исследования и проч.

2. **ЭКОНОМИКА и ТЕХНИКА.**—Энергетика. Наши реконструктивные достижения. Новейшие достижения техники как иностранной, так и союзной и проч.

3. **ЗА СОВЕТСКИМ РУБЕЖОМ.**—Статьи и обзоры по вопросам мировой экономики.

4. **ПО РАЙОНАМ.**—Статьи по вопросам экономического развития районов. Районирование.

5. **КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.**—Систематические обзоры вновь выходящей экономической литературы.

6. **СТАТИСТИКА.**—Статистические исследования. Статистический бюллетень народного хозяйства СССР, под редакцией С. Г. Струмилина. Статистический бюллетень мирового хозяйства, под редакцией С. А. Фалькнера.

Журнал выходит ежемесячно книгами в 25—30 печ. листов.

Подписная цена на журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ на 1926 г.:

На 12 мес. без переплета . . . 18 руб.

„ 6 „ „ „ . . . 10 „

Цена отдельного номера без переплета — 2 руб.

На 12 мес. в переплете . . . 22 руб.

„ 6 „ „ „ . . . 12 „

Цена отдельного номера в переплете — 2 р. 50 к.

Для заграницы подписная цена на журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ и на приложения повышается на 50%.

В 1926 году к журналу „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ будут даны следующие ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Народное Хозяйство СССР в 1924/25 г., под редакцией Г. М. Кржижановского, И. Т. Смильги, С. Г. Струмилина, В. Г. Громана и Н. А. Ковалевского. Цена 6 руб.

2. Мировое Хозяйство в 1925 г. Обзор под редакцией А. С. Мендельсона и С. А. Фалькнера. Том до 25 печатн. листов. Цена 4 руб.

3. Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1925/26 г. Том в 25—30 печ. листов. Цена 5 р. 50 к.

4. Альбом: Народное Хозяйство СССР в цифрах, диаграммах и картограммах, под ред. В. Г. Громана, Н. А. Ковалевского и С. Г. Струмилина. Цена 10 руб.

5. Альбом: Мировое Хозяйство в цифрах и диаграммах, под ред. А. С. Мендельсона и С. А. Фалькнера. Цена 10 руб.

6. Ежегодник Экономической Прессы СССР, в 2-х томах, общим разм. 70 печ. листов, под ред. А. М. Михайлова и Я. Г. Раевского. Цена 8 руб.

7. Библиотека по электрификации, под общей редакцией Г. М. Кржижановского и А. А. Горева, общим размером 40 печатных листов. Цена 4 р. 50 к.

БИБЛИОТЕКА СОСТАВЛЕНА ИЗ СЛЕДУЮЩИХ КНИГ:

- а) И. Александров.—Гидро-электрические станции.
- б) А. Горев.—Силы природы и труд человека.
- в) А. С. Кукель.—Электрификация деревни.
- г) М. Поливанов.—Паровые электростанции.
- д) И. Снапи.—Транспорт электрической энергии.
- е) И. Танер-Тевебаум.—Рационализация электрической энергии.
- ж) А. Ферсман.—Запасы и источники энергии.

8. Экономическая карта СССР по районам Госплана. Ц. 1 р. 50 к.

В розничной продаже цена перечисленных изданий на 40% выше.

Читатели, подписавшиеся на три приложения, получают экономическую карту СССР по районам Госплана бесплатно.

Читатели, подписавшиеся на „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ со всеми приложениями получают скидку в 10%.

Цена журнала „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

без переплета со всеми приложениями со скидкой 10% — 59 руб.

в переплете „ „ „ „ „ 10% — 63 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Издательстве Госплана СССР: МОСКВА, Воздвиженка, 5. Тел. 1-35-42 и 2-30-85 до 89, доб. 63, а также во всех провинц. отделениях Издательства и у Уполномоч., снабжен. специальн. удостоверениями.

За выполнение заказов на наши периодические издания, принятые агентами других издательств, а также посредническими конторами, издательство ответственности не несет.